

Л.Ф. Кавуненко
Т.Н. Велентейчик

ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И НЕОЖИДАННОСТЬ

НАУКОВЕДЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ О ЛИДЕРАХ ЦИТИРОВАНИЯ
В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Национальная академия наук Украины
Институт исследований научно-технического
потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва

Л.Ф. Кавуненко, Т.Н. Велентейчик

Предопределенность и неожиданность

Научно-исследовательские очерки
о лидерах цитирования
историков науки и техники

Москва • 2020

УДК [5+62](470+571)(091)(092)(03)
ББК 20г(2Рос)д.я2+30г(2Рос)д.я2
К12

Рецензенты:
доктор философских наук *В.И. Оноприенко*,
кандидат биологических наук *Р.А. Фандо*

*Рекомендовано к печати Ученым советом Института исследований
научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины
(протокол № 7 от 18 июня 2019 г.)*

Кавуненко, Лидия Филипповна.
Велентейчик, Татьяна Николаевна.

К12 Предопределенность и неожиданность. Науковедческие очерки о лидерах цитирования историков науки и техники: монография / Л.Ф. Кавуненко, Т.Н. Велентейчик; Нац. акад. наук Украины, Ин-т исследований науч.-техн. потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 615 с.: цв. ил.

ISBN 978-5-238-03293-1

Агентство СІР РГБ

В книге рассматривается творческая деятельность наиболее цитируемых и продуктивных ученых в 2017—2018 гг. (по данным системы РИНЦ), работавших в разное время в Институте истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН (ИИЕТ РАН). На основе изучения различных литературных и документальных источников, а также по интервью с героями очерков, их коллег и учеников из разных научных учреждений представлены краткие научные биографии ученых, описана их деятельность в ИИЕТ РАН. Особое внимание уделено вопросам сотрудничества, публикационной активности и цитированию их работ российским и мировым научным сообществом.

ББК 20г(2Рос)д.я2+30г(2Рос)д.я2

ISBN 978-5-238-03293-1

© Л.Ф. Кавуненко, Т.Н. Велентейчик, 2020

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2020

Принадлежит исключительное право на использование и распространение издания.

Предисловие

История создания этой книги проста.

Институт исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва Национальной академии наук Украины, в котором работают авторы книги, занимается широкой науковедческой тематикой, предполагающей, в том числе, изучение научного наследия, публикационной активности и цитируемости ученых. Особый интерес для нас представляет, как следует из названия нашего Института, деятельность ученых, занимающихся вопросами науковедения, научной политики, историей науки и техники. И, конечно, нам интересны лидеры цитирования среди наших коллег.

Нельзя сказать, что в кабинетах Института не оказалось объектов для наших исследований, но со стороны это выглядело бы не слишком красиво. Мол, изучают сами себя. И вот однажды для выступления у наших московских коллег — на конференции Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН (ИИЕТ РАН) мы подготовили доклад, в котором на основании базы данных Google Scholar проанализировали наукометрические показатели нескольких ученых, и в том числе одного из ИИЕТ РАН¹. Аудитория заинтересованно приняла наше сообщение во многом потому, что всегда любопытно наблюдать, как «анатомируют» коллегу, которого все присутствующие, казалось бы, хорошо знают.

В том же году, осенью, на другой конференции, в Санкт-Петербургском филиале ИИЕТ РАН, мы повторили этот опыт².

¹ Кавуненко Л.Ф., Велентейчик Т.Н. Цитируемость работ ученого как индикатор значимости его исследований. // Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова. Годичная научная конференция. Посвящается 85-летию ИИЕТ РАН. М.: Янус-К, 2017. С. 68—80.

² Кавуненко Л.Ф., Велентейчик Т.Н. Социологическое исследование научного наследия ученых: наукометрический подход // Наука и техника: вопросы истории и теории. Материалы XXXVIII Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН. 30 октября — 3 ноября 2017 г. Выпуск XXXIII. СПб.: СПбФИИЕТ РАН, 2017. С. 43—48.

В Интернете, на сайте «Как защитить диссертацию»¹, мы нашли рубрику, в которой представлена информация о 100 наиболее цитируемых ученых по разным областям наук, в том числе и по науковедению, по данным e-library. В России в тройку лидеров по науковедению входят Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ИИЕТ РАН и Институт философии РАН. В нашем докладе мы привели данные по группе ученых ИИЕТ РАН и подробнее разобрали наукометрические профили двух научных сотрудников Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН.

Отсюда оставался всего один шаг до книги: список ученых ИИЕТ РАН с наибольшей цитируемостью известен, имеются их наукометрические показатели, по трем из списка проведен экспресс-анализ. Почему бы не сделать такие же исследования и по другим сотрудникам ИИЕТ РАН, тем более что имеется прямая возможность поговорить с большинством из них, уточнить данные, задать вопросы, проверить библиографический список? И мы взялись за этот проект, который оказался удивительно интересным.

Позднее, когда работа над книгой была в полном разгаре, мы услышали, как один из выступавших на Общем собрании Национальной академии наук Украины призвал к переходу от подготовки биобиблиографических материалов ученых к созданию их полноценных научных биографий в целях популяризации науки и научного труда. Эта же мысль зрела и в наших головах, но, когда она была высказана столь прямо и предельно четко, оставалось только принять эту рекомендацию к действию. С этого момента мы превратили нашу книгу в полигон, на котором отрабатывались методики создания научных биографий с элементами наукометрического анализа. Этим и объясняется некоторая неоднородность содержания книги.

Впрочем, здесь требуется более подробное пояснение.

Мы начали свою работу с подготовки достаточно объемного опросника (см. Приложение), то есть исходные данные для каждого из героев нашей книги были одинаковы. Но разными оказались их характеры, условия работы и отношение к тому, что мы делаем. Прежде всего заметим, что некоторые из ученых, уже ушедших из

¹ Режим доступа: [//dissertation-info.ru/index.php/-100](http://dissertation-info.ru/index.php/-100).

жизни, продолжали оставаться в списке высокоцитируемых авторов. Разумеется, мы были лишены возможности личного общения, которое очень обогащает материал. Расспросы коллег и поиск по литературе тем не менее позволили нарисовать достаточно четкие их научные портреты. Не все герои нашей книги были готовы работать с нашим огромным списком вопросов, и для них мы делали индивидуальные выборки. И это тоже уведило наши очерки от унификации. Наконец, кто-то оказался более закрытым человеком и, ответив один-два раза на наши вопросы, потерял интерес к готовящейся книге. Мы особо благодарны тем, кто на протяжении двух лет ни разу не отказал нам в дополнительной информации, в уточнении наших данных, присылал фотографии и архивные материалы, иногда даже в простой механической работе с собственной научной библиографией. Наши герои очень яркие личности, писать о них интересно и очень сложно, конечно, каждый из них заслуживает отдельных глубоких исследований. Мы также выражаем сердечную благодарность коллегам, соратникам, друзьям и ученикам, которые откликнулись на нашу просьбу поделиться своими впечатлениями о совместной деятельности с нашими героями.

В нашем исходном списке оказались 12 научных сотрудников ИИЕТ РАН с наибольшей цитируемостью на 4 сентября 2017 года. В 2018 и 2019 гг. этот список немного менялся, но у нас не было возможности добавлять новых ученых, иначе книга могла бы никогда и не завершиться.

Мы разделили книгу на три части. В первой представлены ученые, ушедшие из жизни, но продолжающие своими цитируемыми публикациями поддерживать научную репутацию ИИЕТ РАН. Во второй оказались сотрудники, с которыми мы имели радость личного общения, а потому вероятность неточностей или ошибок здесь минимальна. Наконец, в третьей — руководители Института в разные годы, то есть ученые, у которых львиная доля времени уходила на административные обязанности, но они писали и научные работы, которые до сих пор активно цитируются. С каждым из них мы провели по несколько интервью.

В ходе работы над книгой мы постоянно обращались к базам данных — Google Scholar и системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Они помогали нам в поисках научных публикаций, особенно тех наших героев, списки которых были не-

достаточно полными или не были доступны для нашего рассмотрения. Система РИНЦ позволила получить данные о публикациях ученых в авторитетных научных изданиях. Такие работы выделены в «ядро» лучших публикаций и есть у всех наших героев.

Деятельность ученых, научных коллективов и организаций в современном обществе все в большей степени начинает зависеть от способности эффективно собирать, перерабатывать, анализировать и использовать необходимую информацию для формирования и трансформации нового знания, исследования процессов эволюции научных направлений, изучения публикационной активности и продуктивности ученых, коммуникации и кооперации ученых, актуализации их научного наследия. Изучение биобиблиографии ученых дает для этого уникальный эмпирический материал. Каждый из наиболее результативных ученых выработал свою, уникальную схему научной работы. Их опыт бесценен для исследователей научно-технического потенциала и его развития. Задача историков науки — накапливать, хранить и анализировать библиографию ученых (современных и тех, кого уже нет с нами) и связанные с ними исторические документы.

Мы надеемся, что наш опыт подготовки научных биографий историков науки и техники, пусть пока и неполноразмерный, наши поиски методик наиболее адекватного представления научного портрета ученого окажутся полезными для науковедов, биографов и всех наших коллег.

Авторы

Раздел I. Классики

С.Р. Микулинский

Э.Н. Мирзоян

К.М. Завадский

С.А. Кугель

Герой своего времени

Семен Романович Микулинский (1919—1991)

*Настоящий историк — это не фотограф-ремесленник,
а художник, раскрывающий не мимолетный образ,
а внутреннюю сущность избранной им науки.
Но в отличие от художника историк направляет свою творческую фантазию
не на изображение предмета, а на формулирование исследовательской задачи
и поиск необходимых и достаточных для ее разрешения материалов
и затем уже строит свою картину в строгом соответствии с ними¹.*

С.Р. Микулинский

¹ *Микулинский С.Р.* Очерки развития историко-научной мысли. М.: Наука, 1988. С. 214.

Семен Романович Микулинский прожил трудную, но насыщенную событиями и фактами жизнь. Его нет с нами уже почти 30 лет. Изменился мир, стала другой страна, в которой он жил, сменилось поколение ученых, но память о нем, его деятельности и творчестве жива.

Его коллеги С.С. Илизаров¹ и Ю.С. Воронков², прошедшие путь от аспирантов до заместителей директоров ИИЕТ, работали с Семеном Романовичем в 1970-е и 1980-е годы. Характеризуя его жизнь и деятельность, они отмечают следующее.

С.С. Илизаров:

Фигура С.Р. Микулинского яркая, сложная, противоречивая. Отношение к нему и при жизни, и после смерти остается неоднозначным... Человек одаренный и активный, с ярко выраженными задатками лидера, чья жизнь разворачивалась в условиях советских реалий (из них половина пришлась на годы свинцового сталинского диктата), человек, который занимал руководящие общественные и административные посты, не мог пройти по жизни без неприятелей и даже врагов. Но принципиально важно, что среди известных негативных высказываний в его адрес нет ни одного, в котором звучали бы обвинения в проступках, несовместимых с высшими нравственными нормами³.

Выступая на историографических чтениях, посвященных памяти С.Р. Микулинского в ИИЕТ РАН в 2016 г., Ю.С. Воронков сказал:

Вполне определенно можно утверждать, что немало лет Микулинский и Институт истории естествознания и техники АН СССР были почти синонимами. И дело было совсем не только в его директорстве. Возможно, когда-нибудь появятся исследователи, которых заинтересует роль формального и неформального лидерства в истории науки, влияния личности на формирование и защиту смыслового и организационного пространства истории науки в конкретных социокультурных и политических условиях.

С.Р. Микулинский для таких возможных исследователей стал бы «вечным, неисчерпаемым собеседником». Он в полной мере был «человеком своего времени», собрав в своей судьбе многие из его темных и светлых сторон. Даже даты его жизни (1919—1991) выглядят как знак судьбы. Люди часто говорят о выборе, даже о свободе выбора. Возможно, это так и есть. Но в судьбе

¹ *Симон Семенович Илизаров* — доктор исторических наук, профессор, зав. отделом историографии и источниковедения истории науки и техники ИИЕТ РАН.

² *Юрий Сергеевич Воронков* — зав. кафедрой истории науки Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ).

³ *Илизаров С.С.* О жизни и судьбе историка науки С.Р. Микулинского // Вопросы истории естествознания и техники. 2017. Т. 38. № 3. С. 533.

Микулинского возможность такого выбора была минимальна. Не он выбирал первую трагедию своей жизни, не он выбирал и последнюю. Похоже, что и свою судьбу как историка науки он не выбрал, а получил. Получив же, он исполнял ее со всей энергией, добросовестностью и, даже можно сказать, жертвенностью¹.

Начало жизненного пути

Семен Романович Микулинский родился 2 апреля 1919 г. в г. Кременчуге в семье служащего, отец (до революции счетовод, затем помощник бухгалтера) умер в 1936 г. Когда и при каких обстоятельствах Микулинские оказались в Москве — неизвестно. В 1933 г. Семен Микулинский вступил в комсомольскую организацию. Еще в годы учебы в Московской средней школе № 146 он, по свидетельству В.С. Кухарчука, который учился в той же школе, был принят кандидатом в члены партии².

После окончания средней школы в 1938 г. поступил в Московский институт философии, литературы и истории (МИФЛИ или ИФЛИ)³ им. Н.Г. Чернышевского. Поступить в институт было очень сложно, экзамены нужно было сдавать по всем предметам школьного аттестата, при этом конкурс был огромным, ходила даже поговорка: «Не миф ли МИФЛИ?»

По мнению Н. Зоркой, «в МИФЛИ оказалась собрана «духовная элита и преподавателей и студентов»⁴.

Среди преподавателей были лучшие того времени ученые — учителя — гуманитарии: М.В. Алпатов, А.В. Арциховский, В.Ф. Асмус, С.В. Бахрушин, Б.Э. Быховский, Н.Н. Ванаг, Р.Ю. Виппер, В.П. Волгин, Б.Д. Греков, Ю.В. Готье, Н.К. Гудзий, Н.М. Дружинин, Э.Я. Кольман, Л.З. Копелев, Е.А. Косминский, Н.А. Кун, Н.М. Лукин, А.И. Неусыхин, В.Ф. Переверзев, М.М. Покровский, С.И. Радциг, С.Д. Сказкин,

¹ *Воронков Ю.С.* С.Р. Микулинский — историк науки. История науки: источники, памятники, наследие: Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. М.: Янус-К, 2016. С. 298.

² *Илизаров С.С.* Указ. соч. С. 533.

³ Московский институт философии, литературы и истории им. Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ, ИФЛИ) — гуманитарный вуз университетского типа, существовавший в Москве с 1931 по 1941 г. Был выделен из МГУ, но в ноябре 1941 г. снова с ним слит. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Московский_институт_философии,_литературы_и_истории_науки_им._Н.Г._Чернышевского.

⁴ *Зоркая Н.* Солнце светит всем! // Свободная мысль. 1993. № 10. С. 121.

С.И. Соболевский, Я.Э. Стэн, А.Д. Удальцов и другие выдающиеся историки, филологи, искусствоведы, философы¹.

Известные выпускники МИФЛИ — историки: А.И. Немировский и Л.А. Безыменский; философы: А.А. Зиновьев, Г.С. Померанц, Э.В. Ильенков; литературоведы: В.Я. Бахмутский, В.А. Гальперин, З.С. Паперный и Н.А. Аносова, Г.И. Беленький; дипломаты: В.С. Семенов и О.А. Трояновский; переводчики: Лилианна Лунгина и Злата Потапова; поэты: Константин Симонов, Николай Майоров, Павел Коган, Михаил Кульчицкий, Семен Гудзенко, Борис Слуцкий, Давид Самойлов, Юрий Левитанский, Александр Ревич, Сергей Наровчатов, Александр Межиров; редактор журнала «Новый мир» Александр Твардовский. В 1930-е гг. в СССР возник МИФЛИ как некий отблеск Царскосельского лицея, просуществовал десять лет, оставил светлую память в лице выдающихся преподавателей и ярких талантливых выпускников².

**В.С. Кухарчук, А. Попов (работник ЦК ВЛКСМ),
С.Р. Микулинский. Москва. Школа № 146. Март 1936 г.**

¹ *Илизаров С.С.* Указ. соч. С. 534.

² *Князев Е.А.* История педагогики и образования. М.: Юрайт, 2018. С. 448.

Одним из известных выпускников ИФЛИ был А.Н. Шелепин¹, которого на посту секретаря комсомольской организации института сменил С.Р. Микулинский. «У него был образцовый аппаратный ум»² — сказал о Микулинском Г.С. Померанц, выпускник литературного факультета МИФЛИ.

Ю.П. Шарапов, выпускник исторического факультета и автор известной книги об ИФЛИ «Лицей в Сокольниках», писал о Семене Романовиче Микулинском, что выступая на партийных собраниях, «занимал верную позицию в то суровое время, хотя, конечно, и ему приходилось к нему приспособливаться»³.

Как пишет С.С. Илизаров:

С.Р. Микулинский хорошо учился, был комсомольским вожаком (освобожденным секретарем комитета комсомольской организации МИФЛИ), членом партийного бюро Института. Но студенту 4-го курса философского факультета С.Р. Микулинскому пришлось прервать учебу — началась Великая Отечественная война. И он, будучи с 1939 г. членом Бюро Сокольнического районного комитета ВЛКСМ, был назначен начальником Сокольнической группы Московского народного ополчения на строительстве укрепрайона вдоль Днепра в Смоленской области.

После выполнения задания он добровольно вступил в действующую армию непосредственно в районе боев. С июля по ноябрь 1941 г. рядовой Микулинский — разведчик артиллерийского полка 8-й стрелковой дивизии Московского ополчения — принимал участие в боевых действиях в районе Вязьмы и Ельни. Он был участником Вяземской катастрофы 1941 г.⁴ — одной из самых страшных трагедий Великой Отечественной войны⁵.

Руководитель центра комплектования Архива РАН Е.В. Косарева в своей статье «Личный фонд С.Р. Микулинского в Архиве

¹ Александр Николаевич Шелепин (1918—1994) — советский комсомольский, партийный и государственный деятель, полковник. Член ЦК КПСС; член Президиума ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР; депутат Верховного Совета РСФСР.

² Померанц Г.С. Записки гадкого утенка. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 28.

³ Шарапов Ю.П. Лицей в Сокольниках: очерк истории ИФЛИ — Московского института истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского. М.: АИРО-XX, 1995. С.149.

⁴ Лопуховский Л.Н. 1941. Вяземская катастрофа. 2-е изд., перераб. и испр. М.: Язуа: Эксмо, 2008. 640 с.

⁵ Илизаров С.С. Указ. соч. С. 530—552.

РАН (предварительный обзор)» написала об этом периоде жизни С.Р. Микулинского так:

В ноябре 1941 г. попал в плен к немцам при попытке выйти из окружения в районе г. Юхнов Калужской области и до 1945 г. находился в различных лагерях военнопленных. 8 мая 1945 г. был освобожден советскими войсками из лагеря пленных в Судетской области Чехословакии. До сентября 1945 г. служил в Советской Армии. В 1945—1947 гг. С.Р. Микулинский в связи с пребыванием в плену проходил проверку в фильтрационном лагере МВД¹.

И.И. Мочалов, выступая в ИИЕТ 20 октября 2016 г. на историографических чтениях, сказал:

Тяжелейшие испытания выпали на долю людей этого поколения, на долю Семена Романовича также. Не каждый смог бы выдержать эти испытания. Семен Романович выдержал².

Краткая научная биография

В 1947 г. С.Р. Микулинский вернулся в Москву и был восстановлен в числе студентов философского факультета Московского государственного университета (в декабре 1941 г. МИФЛИ вошел в МГУ).

Одновременно он экстерном учился на биолого-почвенном факультете университета (окончил три курса биофака). Сочетание философского образования с хорошим знанием биологии позволило Микулинскому с успехом осуществить ряд работ по истории эволюционного учения и общей биологии. В 1948 г. на объединенной научной студенческой конференции Московского и Ленинградского университетов Семен Романович выступил с обстоятельным докладом «Учение К.Ф. Рулье о развитии органического мира», который привлек внимание биологов³.

¹ Косырева Е.В. Личный фонд С.Р. Микулинского в Архиве РАН // История науки: источники, памятники, наследие. Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. М.: Янус-К, 2016. С.319.

² Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский в творчестве историка науки и философа Семена Романовича Микулинского: Фрагменты воспоминаний // Там же. С. 326.

³ Информационная система. Архивы РАН. Режим доступа: <http://isaran.ru/?q=ru/person&guid=05B41BCC-15EA-152B-8069-BCDA145EE671>

С.С. Илизаров уточнил:

Это исследование, выполненное под руководством академика АН ГрузССР Л.Ш. Давиташвили¹, приказом министра высшего образования СССР было отмечено первой премией на конкурсе научных работ студентов МГУ².

Окончив с отличием философский факультет в 1949 г., Семен Романович остался работать в МГУ старшим лаборантом на кафедре дарвинизма биолого-почвенного факультета. Он продолжает изучать развитие биологии в России в начале XIX в. Выполнив детальный анализ работ Карла Францевича Рулье (1814—1858), он показал его роль в развитии эволюционной теории. Совместно с Л.Ш. Давиташвили подготовил издание основных работ Карла Рулье. Исследовал творческое наследие профессора Московского университета Иустина Евдокимовича Дядьковского (1784—1841), опубликовал несколько статей и первую монографию «И.Е. Дядьковский. Мировоззрение и общеприродные взгляды» (М., 1951). Эта книга была написана на основе архивных материалов, внесла много нового в понимание процесса формирования в России передового материалистического направления в биологии.

За время пребывания на кафедре дарвинизма биолого-почвенного факультета МГУ в 1949—1951 г. Микулинский подготовил 11 работ по истории биологии в России. При этом, как отмечалось в характеристике, подписанной 11 февраля 1952 г. проректором МГУ по научной работе К.А. Салищевым, Микулинский принимал самое активное участие в общественной работе: дежурил на агитпункте в период избирательной кампании по выборам в Верховный Совет РСФСР, будучи лектором райсовета, читал множество лекций по естественно-научной тематике, был старостой семинара сотрудников кафедры, изучавших философию марксизма-ленинизма, и проч.³

В январе 1952 г. С.Р. Микулинский перешел на работу в Институт истории естествознания Академии наук (АН) СССР (Институт истории естествознания и техники — ИИЕТ АН СССР) на должность младшего научного сотрудника в сектор биологических и сельскохозяйственных наук, которым руково-

¹ *Лео Шивович Давиташвили* (1895—1977) — известный советский палеонтолог и геолог, историк науки, академик АН Грузинской ССР (с 1944 г.).

² *Илизаров С.С.* Указ. соч. С. 539.

³ Там же. С. 540.

дил доктор биологических наук, лауреат Сталинской премии профессор С.Л. Соболев¹. 9 мая 1952 г. на заседании Ученого совета биолого-почвенного факультета МГУ С.Р. Микулинский защитил кандидатскую диссертацию на соискание степени кандидата биологических наук по монографии о русском ученом-естествоиспытателе И.Е. Дядьковском.

В 1957—1963 гг. Семен Романович работает старшим научным сотрудником ИИЕТ АН СССР. В 1963 г. защищает диссертацию на соискание степени доктора биологических наук. В этом же году его назначают заместителем директора по научной работе ИИЕТ. В этой должности он состоит с 1963 до 1974 г. После прихода в ИИЕТ в 1962 г. на должность директора Б.М. Кедрова сложился сильный и дружный тандем Кедров—Микулинский, в течение 10 лет они очень эффективно работали, собрав в институте высококвалифицированных специалистов.

Решением Высшей аттестационной комиссии от 6 марта 1968 г. Семен Романович был утвержден в ученом звании профессора по специальности «История науки и техники».

26 ноября 1968 г. С.Р. Микулинского избрали членом-корреспондентом Академии наук СССР по Отделению философии и права, специальность «Философия». В 1974—1986 гг. С.Р. Микулинский занимает должность директора Института истории естествознания и техники АН СССР.

Как пишет С.С. Илизаров,

Микулинский, с 1974 г., после перехода Кедрова на пост директора Института философии, ставший директором ИИЕТ, был не только крупным ученым, признанным лидером историко-научного сообщества, но и невероятно мощным и продуктивным генератором идей, лучше, чем кто-либо, умевшим видеть наиболее перспективные варианты развития, возглавляемого им на протяжении более двадцати лет научного направления. Но, как известно, одних идей, даже самых продуктивных, бывает недостаточно. Роль научного лидера заключается в подборке специалистов, способных к восприятию новаций и их реализации.

Микулинский был непревзойденным мотиватором, способным вдохновлять, заряжать коллег верой в успех и реальность выполнения самых амбициозных проектов. Менее четверти века, с 1963 по 1986 г., длилась эпоха расцвета ИИЕТ АН СССР, отмеченная пиком научной продуктивности, ярких инициатив, достигнутым наивысшем уровнем престижа и международного признания. Никогда больше в

¹ *Самуил Львович Соболев* (1893—1960) — историк биологии, доктор биологических наук, лауреат Сталинской премии.

истории ИИЕТ не было столь квалифицированного и умного состава научных работников: после 1988 г., когда часть сотрудников и практически все специалисты методологии и философии науки были уведены из ИИЕТ, начался процесс постепенной кадровой деградации¹.

В последние годы жизни (1986—1991) С.Р. Микулинский работал старшим (затем — главным) научным сотрудником Архива АН СССР. Благодаря его усилиям были возобновлены и успешно осуществлялись издания двух серий научного наследия классиков науки: «Научное наследие» и «Ученые СССР. Очерки, воспоминания, материалы», председателем редколлегий которых он был.

Научные работы С.Р. Микулинского известны в мире, переведены на иностранные языки, он принимал активное участие в международных и национальных конференциях, избирался в состав руководства Международного союза истории и философии науки; в 1969 г. избран заместителем председателя Комитета советского национального объединения истории и философии естествознания и техники; в 1963 г. стал членом-корреспондентом Международной академии истории науки; в 1980 г. был избран почетным членом Чехословацкого общества науки и техники; был членом Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР.

Семен Романович входил в состав редколлегий ряда отечественных и международных научных изданий: журналов «Вопросы философии», «Советская наука»; являлся членом редакционной коллегии «Вестника Академии наук СССР» и главным редактором журнала «Вопросы истории естествознания и техники».

С.Р. Микулинский был награжден орденом «Знак Почета» (1971), орденом Трудового Красного Знамени дважды (1975, 1981). В 1979 г. награжден золотой медалью «За заслуги в общественных науках» Чехословацкой академии наук², в 1985 г. — орденом Отечественной войны II степени.

Научные интересы и направления исследований

Семен Романович Микулинский — ученый, работавший одинаково успешно в разных научных направлениях. В круг научных интересов С.Р. Микулинского входили: история эволюционной теории, философские проблемы биологии, история философии в

¹ Илизаров С.С. Указ. соч. С. 548—549.

² Информационная система. Архивы РАН. Режим доступа: <http://isaran.ru/?q=ru/person&guid=05B41BCC-15EA-152B-8069-BCDA145EE671>

России первой половины XIX в., методология и философия науки, теоретические проблемы развития и организации науки, исследования трудов В.И. Вернадского и Т.И. Райнова.

С.Р. Микулинский энергично и ярко начал научную деятельность, будучи еще студентом МИФЛИ. Его первое исследование, посвященное деятельности Карла Рулье, с результатами которого он выступал на студенческой конференции в 1948 г., получило первую премию на конкурсе научных работ студентов МГУ.

В 1950-е годы Микулинский продолжает изучать творческое наследие русских ученых-естествоиспытателей К.Ф. Рулье и И.Е. Дядьковского, пишет несколько научных статей, которые публикуются в журналах «Вопросы философии», «Вопросы истории естествознания и техники» и «Вестник Московского университета. Серия естественных наук». Работает в архивах, изучает рукописные документы и материалы о деятельности М.А. Максимовича, К.М. Бэра, И.Е. Дядьковского, Г.Е. Щуровского, П.Ф. Горянинова, М.Г. Павлова, Е.О. Мухина, А.М. Филомафитского, Н.А. Северцова и других ученых-естествоиспытателях первой половины XIX в.

Таким образом, он изучал историю эволюционного учения и общей биологии в России. В работах С.Р. Микулинского содержится глубокий содержательный анализ путей формирования биологических знаний в России, который рассматривается в общем контексте развития мировой биологии.

После окончания философского факультета МГУ, одновременно обучаясь на биологическом факультете, Семен Романович

С.Р. Микулинский.
Конец 1940-х годов, г. Москва

успешно соединял в себе способности и талант историка биологии и специалиста в области науковедения. Его первые монографии «К.Ф. Рулье и его учение о развитии органического мира» и «Развитие общих проблем биологии в России. Первая половина XIX века» выявили в нем талант историка науки.

В последующие годы круг интересов С.Р. Микулинского расширяется. Кроме вопросов истории эволюционной теории, проблем биологии, истории философии в России первой половины XIX в., он занимается вопросами методологии и философии науки, функционирования и развития науки, структурой и динамикой научного знания и научной деятельности, взаимодействия науки с другими социальными институтами и сферами материальной и духовной жизни общества (табл. 1).

В конце 1960-х Семен Романович разрабатывает новое научное направление — *науковедение*, его методологию, задачи и структуру. С.Р. Микулинский считал, что науковедение представляет собой комплексную науку, осуществляющую «взаимодействие различных элементов, определяющее развитие науки как особой сложной системы»¹. Он пишет:

Формирование теории развития науки или науковедения, рассматривающих науку в ее целостности, является одновременно важнейшим методологическим условием и предпосылкой плодотворного изучения отдельных аспектов науки специальными дисциплинами².

Это возможно, подчеркивал ученый, только при взаимодействии всех элементов науковедения и выработке комплексных методов исследования науки. В его представлении общая теория науки должна была явиться обобщением многочисленных науковедческих исследований всех разделов науковедения и одновременно составлять методологическую базу для дальнейших исследований. Он считал, что науковедческие исследования должны охватывать различные уровни развития науки — от процесса развития в целом и научной политики в масштабах государства до микромасштабов деятельности первичного исследовательского коллектива и отдельного ученого, изучение науки как социального института и в плане раскрытия его собственного строения, и в плане его взаимодействия с другими общественными институтами.

¹ *Микулинский С.Р.* Науковедение: проблемы и исследования 70-х годов // Вопросы философии. М., 1975. № 7. С. 42.

² Там же. С. 43.

Таблица 1

Основные направления исследований С.Р. Микулинского

<i>Годы</i>	<i>Направления</i>
1940—1950-е	История эволюционного учения и общей биологии Теоретические основы биологии
1960-е	Историко-теоретические проблемы эволюционного учения Проблемы биологии, истории философии в России первой половины XIX в. Методология и философия науки Методологические основы развития науковедения
1970-е	Социально-психологические вопросы деятельности ученого Проблемы теории развития науки, школы в науке Историко-биологические исследования Теоретические основы науковедения, вопросы организации науки
1980-е	Историко-биологические исследования Методология и философия науки Науковедение Историография и источниковедение истории науки и техники Творческое наследие В.И. Вернадского Творческое наследие Т.И. Райнова

Источники. Составлено на основании работ С.Р. Микулинского.

В коллективной монографии «Основы науковедения», вышедшей в 1985 г., С.Р. Микулинский пишет:

Труд в науке все больше стал приобретать коллективную форму, а это, в свою очередь, породило множество новых явлений и проблем социологического, социально-психологического, организационно-структурного порядка. Во весь рост встала проблема совершенствования управления развитием науки в интересах социальных целей общества, опираясь на знание закономерностей развития науки.

Так самой жизнью была выдвинута потребность в специальном изучении научной деятельности, что и обусловило формирование науковедения как особой отрасли исследований, как особой науки. Оно начало формироваться тогда, когда в условиях научно-технической революции сама наука все более обнаруживала свой системный характер, т.е. когда становилось все яснее, что наука — не

только система знаний и особая форма общественного сознания, но и особый вид общественной деятельности, а также комплекс ее социальных функций стал приобретать зрелую форму и когда одновременно выявились и внутренние взаимосвязи между всеми ее сторонами¹.

Проанализировав эволюцию взглядов С.Р. Микулинского на структуру науковедения, А.Г. Аллахвердян представил ее в виде следующей таблицы.

Таблица 2

**Взгляды «раннего» и «позднего» С.Р. Микулинского
на структуру науковедения**

<i>Междисциплинарная структура науковедения, включающая социальные и гуманитарные дисциплины (1966 г.)</i>	<i>Междисциплинарная структура науковедения, включающая только социальные науки (1982 г.)</i>
История науки и техники	Общее науковедение
Логика науки	Организация науки
Социологические проблемы науки	Социология науки
Психология научно-технического творчества	Психология науки
Экономика науки	Экономика науки

Источники. Аллахвердян А.Г. Сравнительно-исторический анализ структуры науковедения в «ранних» и «поздних» работах С.Р. Микулинского // История науки: источники, памятники, наследие: Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. М.: Янус-К, 2016. С. 294—297.

И далее А.Г. Аллахвердян делает вывод:

Конечно, эта изменившаяся точка зрения ни в коей мере не означает недооценку С.Р. Микулинским значимости истории науки для развития науковедения. Важность связи истории науки и науковедения С.Р. Микулинский в своих работах отмечал неоднократно, в частности, в такой обобщающей коллективной монографии, как «Основы науковедения» (1985). Из всех наук, отмечал он, наиболее близка по своему предмету и целям к науковедению история науки, но она не может быть всецело отнесена к науковедению хотя бы уже потому, что история науки, прежде всего, должна отразить, и на са-

¹ Микулинский С. Основы науковедения. М.: Наука, 1985. С. 17.

мом деле отражает, развитие предметного содержания конкретных наук, эволюцию научных идей, теорий, методик и т.п., что выходит далеко за рамки предмета и задач науковедения. «В сущности, как бы далеко ни простирались прагматические цели истории науки, — считал С.Р. Микулинский, — все ее исследования главным образом отвечают на вопросы, что и как было достигнуто. Науковедение же должно отвечать на вопрос, что есть и как должно быть»¹.

Одновременно с разработкой теории науковедения Семен Романович занимается изучением мирового опыта развития теории организации и управления научной деятельностью. В 1972 г. он пишет:

Значение теории организации научной деятельности состоит в том, что оптимизация научного творчества предполагает направленное совершенствование его организационных условий. Это косвенное воздействие общества на работу ученого способно иногда в большей мере повысить ее продуктивность, чем прямое. Но для того чтобы подобное воздействие достигло своей цели, оно должно учитывать сложный комплекс взаимосвязанных факторов. К ним относятся не только факторы собственно организационного и финансово-экономического характера. Сюда относятся также такие составляющие, как характер социальных условий, в которых исследователь работает, логика развития данной области научного знания, психологические характеристики исследователя и многое другое.

Из этого следует, что теория организации научной деятельности не может замыкаться в себе. Она должна опираться на глубокие специализированные исследования в области логики развития науки, психологии научно-технического творчества, социологии и особенно экономики науки. Контакт со всеми этими науковедческими дисциплинами теория организации науки должна осуществлять в отношении как предмета, так и метода исследования².

В 1980-е годы Семен Романович добавляет к своим исследованиям изучение научного наследия В.И. Вернадского и Т.И. Райнова. Как пишет С.С. Илизаров,

в последние годы руководства ИИЕТ Микулинский настойчиво и последовательно проводил линию на историзацию науки, одним из результатов чего стало открытие исследовательского направления по историографии и источниковедению истории науки и техники³.

¹ *Микулинский С.* Основы науковедения. С. 297.

² Эволюция форм организации науки в развитых капиталистических странах / Под ред. Д.М. Гвишиани, С.Р. Микулинского. М.: Наука. 1972. С. 8.

³ *Илизаров С.С.* Указ. соч. С. 549.

С.Р. Микулинский в работе «Очерки развития историко-научной мысли» отмечает:

Фундаментальные аналитические исследования по историографии истории науки – назревшая насущная задача нынешнего поколения историков науки. Создание таких трудов обогатит представления об историографии науки, ускорит критический пересмотр накопленных ею знаний, выявит противоречия и неясности, вытолкнет на поверхность новые важные проблемы, будет способствовать углублению теоретических основ нашей науки, методологии историко-научных исследований, а в конечном счете и теории развития науки. Одновременно это будет содействовать и решению другой задачи. Мы хорошо знаем, что еще до сих пор многие смотрят на историографию науки как на второстепенное занятие, а на историков науки как на людей, не нашедших себя в самом естествознании. Смотрящих так на историю науки и техники становится все меньше, но их все еще много. Глубокое раскрытие истории нашей науки и ее проблем, напряженных поисков их решений будет способствовать распространению правильных представлений об этой трудной и важной области научных исследований, в том числе для роста общей культуры современного человека, для формирования гуманистического научного мировоззрения. Это не просто вопрос престижа науки в глазах общества. Вместе с другими типами работ по истории науки и техники это будет способствовать выполнению социального предназначения истории науки в современном мире¹.

Вклад в науку

Большой вклад внес С.Р. Микулинский в разработку теоретических и методологических проблем истории науки и техники, истории эволюционной теории, философских проблем биологии, историю философии, методологию и философию науки. Он был одним из инициаторов и организаторов разработки нового научного направления — *науковедения*.

По мнению А.Г. Аллахвердяна²,

в историко-научном сообществе С.Р. Микулинский, ввиду преобладающей дисциплинарной ориентации своих исследований, известен,

¹ *Микулинский С.Р.* Очерки развития историко-научной мысли. С. 10—11.

² *Александр Георгиевич Аллахвердян* — кандидат психологических наук, руководитель Центра истории организации и науковедения ИИЕТ.

прежде всего, как автор историко-биологических работ. И так сложилось, гораздо менее известен как автор науковедческих работ и исследователь развития науки как социального института. Анализируя его многочисленные работы, можно считать его одним из основателей нового направления исследований в отечественной науке — науковедения. Он внес значительный вклад в разработку, прежде всего, методологических аспектов развития науковедения, включая структуру науковедения¹.

Труды С.Р. Микулинского содержат глубокий содержательный анализ путей формирования биологических знаний в России, причем этот сложный и противоречивый процесс рассматривается в общем контексте развития мировой биологии².

Еще в студенческие годы, изучая историю и теорию эволюционного учения, он показал роль и значение русского ученого-естествоиспытателя Карла Рулье как эволюциониста в формировании и становлении материалистического направления эволюционного учения в России. Семен Романович продолжил свои изыскания в этой области и на основе архивных материалов подготовил ряд публикаций и монографию о деятельности другого выдающегося ученого, Иустина Евдокимовича Дядьковского, не только открыв его для научной общественности, но и дав новый взгляд на понимание процесса формирования в России передового материалистического направления в биологии.

В 1969 г. С.Р. Микулинский совместно с доктором философских наук Владиславом Жановичем Келле³ (работавшим в то время в ИФ АН СССР) разработал программу конкретного исследования деятельности академических научных коллективов, которое было проведено в течение 1970—1973 гг.⁴

С.Р. Микулинский внес заметный вклад в вернадоведение, изучая труды В.И. Вернадского, его архивные документы и материалы, вводя в научный оборот неизвестные ранее письма Вернадского, которые были опубликованы журнале «Вестник АН

¹ Аллаxвердян А.Г. Указ. соч. С. 294.

² Информационная система. Архивы РАН. Режим доступа: <http://isaran.ru/?q=ru/person&guid=05B41BCC-15EA-152B-8069-BCDA145EE671>

³ Владислав Жанович Келле (1920—2010) — доктор философских наук, профессор, советский и российский философ, специалист в области социальной философии.

⁴ Информационная система. Архив РАН. Режим доступа: <http://isaran.ru/?q=ru/person&guid=05B41BCC-15EA-152B-8069-BCDA145EE671>

СССР» (1990. № 5) и вошли в документальный фонд современно-го вернадоведения.

Микулинский — выдающийся историограф. Ему принадлежит открытие двух наших крупных историков науки XX века — В.И. Вернадского и Т.И. Райнова, причем до последних дней, реконструируя их жизнь и творческое наследие, он не прекращал архивные разыскания¹.

По инициативе С.Р. Микулинского возродились основанные в свое время С.И. Вавиловым издания «Научное наследство», «Классики науки». Под редакцией С.Р. Микулинского вышло много обобщающих трудов по истории естествознания в России и философским проблемам науки.

Работа в ИИЕТ АН СССР

По окончании МГУ и двух лет работы на биолого-почвенном факультете МГУ Семен Романович приходит на работу младшим научным сотрудником в Институт истории естествознания. Практически вся дальнейшая научная жизнь прошла в этом Институте, здесь он прошел путь от младшего научного сотрудника до директора Института.

С января 1952 г. Микулинский — младший научный сотрудник в секторе биологических наук, возглавляемом С.Л. Соболев. У него уже подготовлена диссертация, которую он и защитил 9 мая 1952 г. на заседании Ученого совета биолого-почвенного факультета МГУ, получив ученую степень кандидата биологических наук.

Молодой, перспективный, профессионально подготовленный историк науки активно и плодотворно работает, изучает историю биологии России начала XIX в. Но его появление в Институте не все принимали однозначно позитивно. У старших коллег – сотрудников Института он вызывал раздражение.

Но надо отдать должное Соболю, который сумел справедливо оценить работу Микулинского.

Как пишет С.С. Илизаров:

В условиях реформирования и метаморфоз 1953 г. историки естествознания ИИЕТ стали «продвигать» Микулинского. В то время вариантов карьерного роста было немного, и кроме административных путей и приобретения ученой степени кандидата и доктора наук научный сотрудник мог быть либо младшим, либо старшим.

¹ Илизаров С.С. Указ. соч. С. 549.

28 декабря 1953 г. Соболев направил в дирекцию института представление на выдвижение младшего научного сотрудника, кандидата биологических наук Микулинского на звание и должность старшего научного сотрудника¹.

В поддержку молодого ученого выступили и другие ученые, знавшие его по университету:

В ноябре 1953 г. аналогичное представление в дирекцию ИИЕТ направил другой лауреат Сталинской премии, академик АН ГрузССР Л.Ш. Давиташвили, который отмечал, что уже первая научная работа С.Р. Микулинского, опубликованная в 1949 г., привлекла внимание научной общественности; ссылаясь на мнение доцента Ленинградского университета К.М. Завадского, писавшего в «Вестнике ЛГУ» (1949. № 3. С. 134) по этому поводу: «...не будет преувеличением сказать о необходимости в связи с работой Микулинского изменить соответствующий раздел курса дарвинизма». Давиташвили также подчеркивал, что работы Микулинского о Рулье являются существенным вкладом в историю биологии. Столь же высоко оценивая труды Микулинского, посвященные деятельности Максимовича и Дядьковского, Давиташвили отмечал характерные для молодого ученого глубокое понимание теоретических основ биологии, серьезное знание общей истории, новизну и взглядов, и фактов.

Были и другие документы в поддержку выдвижения Микулинского на звание старшего научного сотрудника, например рекомендация ученого-ихтиолога, профессора МГУ, члена-корреспондента АН СССР Г.В. Никольского. При полной поддержке ученого совета в Президиум АН СССР за подписью директора Самарина было направлено соответствующее ходатайство. Однако в президиуме академии вопрос прочно «завис» и очень долго не решался².

Вот что пишет С.С. Илизаров далее:

Однако было и много причин для «нерешения» вопроса о присвоении ученого звания старшего научного сотрудника: кроме интриг коллег Микулинского — историков биологии, главным аргументом в пользу такого решения президиума академии являлась «подмоченная» биография: плен, лагеря, утрата членства в партии. И действительно, как только удалось добиться решения о восстановлении в рядах членов КПСС, да еще с зачетом партстажа с 1939 г., дела сразу пошли «в гору»³.

¹ Илизаров С.С. Указ. соч. С. 541—542.

² Там же. С. 543—544.

³ Там же. С. 545.

В 1957 г. решением Президиума АН СССР Микулинскому присвоено ученое звание старшего научного сотрудника по специальности «история биологии».

Приход в 1958 г. в ИИЕТ Б.М. Кедрова, затем его избрание в 1960 г. членом-корреспондентом АН СССР и назначение в 1962 г. на должность директора ознаменовали новый этап в истории института. <...> Новые времена выдвигают на арену новых людей. И неизвестно — удалось бы реформировать ИИЕТ и превратить его на два десятилетия в один из ведущих центров гуманитарной научной и философской мысли, если бы не образовался тандем Кедров–Микулинский¹.

В конце 1950-х годов С.Р. Микулинский продолжает изучать деятельность русских биологов первой половины XIX в.: М.А. Максимовича, Г.Е. Щуровского, П.Ф. Горянинова, М.Г. Павлова, К.М. Бэра, Е.О. Мухина, И.Т. Глебова, Н.А. Северцова и других. Результат этого исследования — монография «Развитие общих проблем биологии в России. Первая половина XIX в.» (1961), ставшая основой докторской диссертации, которую С.Р. Микулинский защитил в 1963 г. Одновременно Микулинский подготовил к опубликованию работу «Избранные произведения русских естествоиспытателей первой половины XIX в.», написав вступительную статью и обширные комментарии.

По словам Э.И. Колчинского,

Микулинский, бесспорно, был человеком очень ярким, самобытным, способным очаровывать людей, заводить связи в верхах, включаться в сложные социальные сети, формировать вокруг себя коллективы единомышленников. Выбранный Кедровым в 1963 г. на пост главного помощника, Микулинский трудился днем и ночью, не щадя сил, быстро стал центральной фигурой в Институте, но во всем послушный Кедрову².

В 1963 г. Микулинского назначили заместителем директора по научной работе ИИЕТ. В этот же период в Институте по его инициативе разворачиваются работы по разработке методологических основ науковедения, С.Р. Микулинский предложил концепцию развития науковедения, представляя ее как комплексную область исследований, изучающую функционирование и разви-

¹ Илизаров С.С. Указ. соч. С. 545.

² Колчинский Э.И. Реорганизационные пертурбации: историки биологии в БИНе в 1970-х гг. // Историко-биологические исследования 2014. Т. 6. № 3. С. 95—107.

тие науки, структуру и динамику научного знания и научной деятельности, взаимодействие науки с другими социальными институтами и сферами материальной и духовной жизни общества.

Во время визита в ИИЕТ РАН Рене Татона (1915—2004) — французского историка науки и соредатора журнала «Revue d'histoire des sciences».

Слева направо: С.Р. Микулинский, Н.И. Родный, Н.А. Фигуровский, Э.И. Березкина, А.С. Федоров, Б.М. Кедров, Рене Татон, Л.В. Каминер, О.А. Лежнева, О.А. Старосельская-Никитина. ИИЕТ, 1964 г.

Решением Высшей аттестационной комиссии от 6 марта 1968 г. С.Р. Микулинский был утвержден в ученом звании профессора по специальности «История науки и техники» и в этом же году избран членом-корреспондентом АН СССР по Отделению философии и права, специальность «Философия».

В 1969 г. для проведения социологических исследований науки в ИИЕТ АН СССР был сформирован отдел науковедения под руководством С.Р. Микулинского. Теоретической основой его формирования послужили работы С.Р. Микулинского и Н.И. Родного¹, опубликованные в 1966—1968 гг.: «Наука как предмет специального исследования»

¹ *Наум Иосифович Родный* (1908—1972) — химик, историк науки, один из основателей науковедения в России.

(Вопросы философии. 1966. № 5), «Место науковедения в системе других наук» (Вопросы философии. 1968. № 6). «Некоторые проблемы организации научной деятельности и ее изучения», (Институт естествознания и техники, 1968 г.) и «Организация научной деятельности» (Институт естествознания и техники, 1968 г.).

В течение нескольких лет С.Р. Микулинский сумел создать сильный в научном отношении коллектив. В Институт были приглашены специалисты по организации науки — Ю.М. Шейнин¹ и В.И. Масленников, группа системных исследований науки — И.В. Блауберг², Э.Г. Юдин³, В.Н. Садовский⁴, Э.М. Мирский⁵. Логикой научного познания занимались директор Института Б.М. Кедров⁶, а также В.С. Библер⁷ и Н.И. Родный, психологией научного творчества — М.Г. Ярошевский⁸. В отделе работали тогда опальные философы П.П. Гайденко⁹, М.К. Мамардашвили¹⁰, А.П. Огурцов¹¹, историк В.П. Волобуев¹².

¹ *Юрий Михайлович Шейнин* (1930—1990) — специалист в области организации науки, возглавлявший в 1960—1970-е годы Сектор истории и теории организации науки ИИЕТ им. С.И. Вавилова.

² *Игорь Владимирович Блауберг* (1929—1990) — философ, методолог, один из лидеров системного движения в СССР, специалист по философии и методологии системных исследований.

³ *Эрик Григорьевич Юдин* (1930—1976) — философ, методолог, один из основоположников системного движения в СССР.

⁴ *Вадим Николаевич Садовский* (1934—2012) — советский и российский философ. Доктор философских наук, профессор.

⁵ *Эдуард Михайлович Мирский* (1935—2012) — доктор философских наук, специалист в области системного анализа.

⁶ *Бонифатий Михайлович Кедров* (1903—1985) — философ, химик, историк и методолог науки, психолог, академик АН СССР (1966).

⁷ *Владимир Соломонович Библер* (1918—2000) — философ, историк, культуролог, историк культуры.

⁸ *Михаил Григорьевич Ярошевский* (1915—2002) — советский психолог, специалист в области истории психологии, психологии творчества, основатель психологии науки.

⁹ *Пиима Павловна Гайденко* — советский и российский философ, историк философии. Лауреат премии им. Г.В. Плеханова. Доктор философских наук. Член-корреспондент РАН.

¹⁰ *Мераб Константинович Мамардашвили* (1930—1990) — советский философ, доктор философских наук, историк философии.

¹¹ *Александр Павлович Огурцов* (1936—2014) — советский и российский ученый — философ и культуролог. Доктор философских наук, профессор. Лауреат Государственной премии.

¹² *Павел Васильевич Волобуев* (1923—1997) — советский и российский историк, основоположник так называемого нового направления в советской историографии.

В этом же году С.Р. Микулинский инициировал совместно с Институтом философии АН СССР проведение всесоюзного социологического исследования по организации академической науки и эффективности деятельности ученых академических учреждений. Ответственными исполнителями этого исследования были ведущие сотрудники ИИЕТ В.Ж. Келле, С.А. Кугель¹, Э.М. Мирский, участвовала также группа математиков Экономико-математического института.

В 1970—1973 гг. под руководством С.Р. Микулинского было выполнено еще одно крупномасштабное междисциплинарное исследование, посвященное вопросам организации труда, эффективности деятельности ученых-химиков в академических учреждениях, отраслевых НИИ, в вузах, заводских лабораториях СССР. Исследованием были охвачены различные регионы СССР — Центральное Поволжье, Кольский полуостров, Прибалтика, Поволжье, Сибирь, Средняя Азия, Кавказ. По результатам этих исследований были опубликованы статьи в различных журналах.

Вся деятельность С.Р. Микулинского характеризует его как целеустремленного, работоспособного руководителя, умеющего организовать работу и добиваться успеха. И.И. Мочалов отметил:

Есть такое нередко употребляемое, но, пожалуй, не совсем благозвучное слово — «трудоголик». В общепринятом смысле оно целиком приложимо к Семену Романовичу, но приложимо с одним необходимым и очень существенным акцентом: Семен Романович не просто любил труд и трудился действительно самозабвенно, труд для него был не просто «образом жизни» — он был самой жизнью. А в пиковые моменты, коих бывало немало и которые были связаны часто с необходимостью в буквальном смысле авральной подготовки к определенному сроку рукописи, а потом — сдачи ее к другому, но еще более жесткому сроку в издательство, а потом — в печать; самозабвенный труд естественно перетекал в труд на самоистязание, а потом и в труд на самоуничтожение².

¹ *Самуил Аронович Кугель* (1924—2015) — доктор философских наук, социолог, специалист в области науковедения и социологии науки, руководитель Международной школы социологии науки, СПбФ ИИЕТ РАН.

² *Мочалов И.И.* Указ. соч. С. 337.

Важным этапом научной, организационной и редакторской деятельности С.Р. Микулинского являлась его работа по подготовке трехтомного (в четырех книгах) коллективного труда «История естествознания в России» (1957—1962) и «История естествознания в СССР» в качестве члена редакционной коллегии и ответственного редактора.

С.Р. Микулинский организовал выпуск серии сборников «Науковедение: проблемы и исследования». Первые книги этой серии вышли в 1969 г.

В 1974 г. Микулинский был назначен директором ИИЕТ, сменив на этом посту академика АН СССР Б.М. Кедрова. Это был самый плодотворный и самый сложный период жизни и творчества Семена Романовича.

Микулинский, с 1974 г., после перехода Кедрова на пост директора Института философии, ставший директором ИИЕТ, был не только крупным ученым, признанным лидером историко-научного сообщества, но и невероятно мощным и продуктивным генератором идей, лучше, чем кто-либо, умевшим видеть наиболее перспективные варианты развития, возглавляемого им на протяжении более двадцати лет научного направления. Но, как известно, одних идей, даже самых продуктивных, бывает недостаточно. Роль научного лидера заключается в подборе специалистов, способных к восприятию новаций и их реализации. Микулинский был непревзойденным мотиватором, способным вдохновлять, заряжать коллег верой в успех и реальность выполнения самых амбициозных проектов.

Менее четверти века, с 1963 по 1986 г., длилась эпоха расцвета ИИЕТ АН СССР, отмеченная пиком научной продуктивности, ярких инициатив, достигнутым наивысшим уровнем престижа и международного признания. Никогда больше в истории ИИЕТ не было столь квалифицированного и умного состава научных работников: после 1988 г., когда часть сотрудников и практически все специалисты по методологии и философии науки были уведены из ИИЕТ, начался процесс постепенной кадровой деградации¹.

Вспоминая политическую и экономическую ситуацию в стране и психологический климат в Институте, Ю.С. Воронков замечает:

ИИЕТ входил в «обойму» идеологических учреждений, имея партийных кураторов на всех уровнях: райкома, горкома, ЦК; а также и

¹ *Илизаров С.С.* Указ. соч. С. 548—549.

«научных кураторов» от Отделения до Президиума Академии наук. Надо ли напоминать, что в этих условиях для того, чтобы ВЫЖИТЬ профессионально, да не просто ВЫЖИТЬ, а при этом эффективно и продуктивно работать, требовалось большое искусство, можно сказать, талант управленца. Если к тому же учесть специфику труда историка науки (по сути индивидуальную, не склонную к коллективизму, одним словом — «единоличники»). Учитывая нечастые и недлительные контакты в стенах Института, а также склонность некоторых коллег к самоутверждению не всегда корректным способом, можно хотя бы отдаленно представить себе атмосферу тогдашнего директорства, и нужно быть весьма непредвзятым, пытаясь более или менее адекватно понять возникавшие напряжения между директором и некоторыми сотрудниками Института. Я и сегодня уверен, что в абсолютном большинстве случаев система приоритетов Микулинского начиналась с утверждения и защиты научного направления Института как самостоятельной исследовательской организации, коллектива как развивающегося сообщества профессионалов...¹

С.С. Илизаров, работавший вместе с Семеном Романовичем, высоко оценивает деятельность С.Р. Микулинского по посту директора Института:

Ни один директор ИИЕТ ни до, ни тем более после не внес более весомого вклада в существование и развитие института. В последующие десятилетия наследие Микулинского и его современников — коллег по ИИЕТ, людей, чья жизнь и творческая деятельность разворачивались во второй половине XX столетия, — по преимуществу растрачивалось и мельчало.

Выяснение и анализ причин, по которым на вершине успеха в конце 1985 г. произошла последняя катастрофа в жизни и судьбе Микулинского, требуют специального глубокого исследования и документального обоснования².

Ю.И. Кривоносов, один из корифеев Института, работавший в ИИЕТ с 1984 г., вспоминает:

В первые месяцы моей работы в Институте произошло событие, о котором я никогда никому раньше не рассказывал и которое вызвало у меня много недоуменных вопросов о взаимоотношениях в руководстве Института в то время. Уже потом многим стало ясно, что, к сожалению, Семен Романович не всегда правильно оценивал

¹ Воронков Ю.С. Указ. соч. С. 299.

² Илизаров С.С. Указ. соч. С. 550.

людей из своего окружения и не смог предвидеть их поведение в экстремальных ситуациях. Так, он не смог спрогнозировать, что в самые драматичные для Института девяностые годы после нескольких лет «директорской чехарды» именно В.М. Орел станет успешным руководителем Института, сохранит и разовьет лучшие традиции в организации научной деятельности, как и С.Р. Микулинский, сделает Институт главной своей целью и заботой. Не раскусил он и своего ближайшего помощника С.Г. Кара-Мурзу, которого всячески продвигал и поддерживал и который предал и его, и Институт в стычке с чиновниками партаппарата.

Однако вернемся в год 1984-й. Я еще только несколько месяцев работаю в Институте, еще ничего толком не знаю, выбираю направление своей собственной работы. В то время курировал сектор Истории техники заместитель директора Ю.С. Воронков. Но как раз меня пригласил другой замдиректора — В.М. Орел¹. Я сейчас уже не помню точно, какой вопрос мы обсуждали. Вероятно, речь шла об участии в работе, которую хотел организовать Владимир Михайлович. Но уже на следующий день меня вызывают к Семену Романовичу, и он мне говорит: «Вы вчера были у Орла. Он у нас в Институте человек временный, хотя и хочет задержаться. Вам не следует принимать его поручения».

Я был ошарашен таким поворотом дела и понял, что есть люди, которые следят и наушничают, и что в дирекции нет единства. В дальнейшем ни разговор у В.М. Орла, ни разговор с С.Р. Микулинским продолжения не имели, но неприятный осадок у меня остался².

С.Р. Микулинский был известным ученым, руководителем успешного Института, человеком с непростым характером. Ему было комфортно работать в тандеме с Кедровым и хотелось найти такого же преданного и ответственного коллегу, но ему не повезло, такого ученого рядом не оказалось.

С.С. Илизаров пишет, что необходимо учитывать стиль руководства Микулинского, для которого были характерны элементы фаворитизма.

И дело не в чрезмерной субъективности оценок людей с его стороны, а, скорее, в неустанном поиске тех, кто разделял бы его идеи, поддерживал его проекты, на кого можно было бы без сомнений

¹ Владимир Михайлович Орел (1931—2014) — советский и российский общественный деятель и ученый, доктор экономических наук. Директор ИИЕТ РАН в 1993—2004 гг.

² Я пришел в Институт истории естествознания и техники: Вспоминают ветераны: Материалы круглого стола 23 апреля 2008 г. / Авт.-сост.: С.С. Илизаров, М.В. Мокрова. М.: Янус-К, 2008. С. 44.

положиться как в научном, так и в деловом отношении. Кедрову невероятно повезло — рядом с ним в нужное время оказался Микулинский. Стремление воспроизвести эту модель, найти себе достойного во всех отношениях помощника, а возможно, и преемника приводило Микулинского раз за разом к разочарованию и в конечном итоге к накоплению обоюдного негатива.

В самом конце своего директорства ему стало казаться, что наконец такой человек найден. Микулинский принял самое действенное участие в его карьере — в защите диссертации, включении во все проекты, сделал своим заместителем и — просчитался.

Практически сразу начался конфликт, вылившийся в писание докладных записок в различные инстанции, завершившийся созданием Бауманским районным комитетом партии комиссии по проверке работы ИИЕТ и его директора¹.

Вот как об этом рассказал В.М. Орел в 2008 г.:

В Бауманский райком партии поступило несколько писем из нашего Института. Авторы этих писем критиковали положение дел в Институте. Первый секретарь Бауманского райкома Николаев пригласил Семена Романовича на беседу. Однако, ссылаясь на то, что все дела Института он решает в Отделе науки ЦК, Микулинский отказался от встречи. Я считал это ошибкой и пытался его уговорить сходить в райком, но он стоял на своем. У райкома разыгрались амбиции, и он прислал в Институт большую, человек 30, комиссию, состоящую в основном из работников вузов. Комиссия составила очень тенденциозную справку о деятельности Института. Семен Романович с комиссией не стал встречаться и со справкой не пожелал знакомиться. Вопрос об Институте был вынесен на бюро райкома партии. Я считаю, что это один из самых тяжелых эпизодов в истории нашего Института. Пожалуй, второй после закрытия бухаринского Института истории науки и техники в Ленинграде. По этой истории у нас много публикаций, а конфликт пока не изучен.

От Института на бюро райкома присутствовал Ю.С. Воронков, исполняющий обязанности директора Института, и я. Решение бюро было жестким. В первом пункте решения предлагалось укрепить руководство Институтком, что на партийном языке означало снятие с работы директора Института.

Но Президиум АН СССР принял другое решение. С.Р. Микулинскому была объявлена благодарность за работу на посту директора Института, и в соответствии с его заявлением он был освобо-

¹ Илизаров С.С. Указ. соч. С. 551.

жден от этой должности и переведен на работу в Архив Академии наук. С коллективом он не попрощался, все его бумаги увезли к нему домой¹.

В результате конфликта С.Р. Микулинский перенес инфаркт миокарда, его увольняют с должности директора, исключения из партии удалось избежать только после того, как он подал заявление об уходе из Института.

В тех условиях Микулинскому бессильны были помочь его друзья и коллеги в аппарате Президиума Академии наук, ЦК партии или других властных структурах. Единственное, на что решился Президиум Академии наук, издавая распоряжение об освобождении с 20 июня 1986 г. члена-корреспондента АН СССР С.Р. Микулинского от обязанностей директора и главного редактора журнала «Вопросы истории естествознания и техники» «по его личной просьбе в связи с состоянием здоровья» и переводе на должность старшего научного сотрудника в Архив АН СССР, — это объявить ему благодарность за многолетнюю работу².

После освобождения от обязанностей директора ИИЕТ АН СССР С.Р. Микулинский работал в Архиве АН СССР старшим (затем главным) научным сотрудником. Здесь благодаря его усилиям были возобновлены и успешно осуществлены издания серий «Научное наследство» и «Ученые СССР. Очерки, воспоминания, материалы».

Воспоминания коллег и соавторов

В 2016 г. в ИИЕТ состоялись историографические чтения, посвященные памяти члена-корреспондента АН СССР С.Р. Микулинского. Коллеги и соавторы Семена Романовича анализировали его деятельность, вспоминали его как коллегу, руководителя и просто как человека. Приведем некоторые высказывания.

Юрий Сергеевич Воронков:

Первые и самые яркие впечатления при знакомстве с Микулинским: сильная воля, энергичная собранность, обширнейшая память... Почти всех, кто хоть непродолжительное время встречался с ним, поражала его работоспособность. Чаще всего он уходил из институ-

¹ Я пришел в Институт истории естествознания и техники: Вспоминают ветераны. Материалы круглого стола 23 апреля 2008 г. / Авт.-сост.: С.С. Илизаров, М.В. Мокрова. М.: Янус-К, 2008. С. 35—36.

² *Илизаров С.С.* Указ. соч. С. 551.

та за полночь, начиная работу обычно с утра. Работа, работа, работа, почти без отпусков и даже перерывов на обед. Невероятное трудолюбие? Возможно. Но если изменить вопрос — любовь к труду? Нет. Мне кажется, можно сказать, что это была страсть, предметом которой была история науки. (Но, правда, как и любая страсть, эта в глазах ближних больше тяготела к греху, чем к добродетели, с другой стороны — что, как не страсть, определяет любой прогресс и кто, как не страстные люди, даже при внешней невозмутимости, творят историю)¹.

Все меньше остается коллег С.Р. Микулинского. В конце 2016 г. ушел из жизни *Энгель Петрович Карнеев* (1925—2016), работавший с 1977 г. заведующим музеем М.В. Ломоносова ИИЕТ РАН СССР и с 1977 по 1988 г. руководивший Ленинградским отделом ИИЕТ РАН. В октябре 2016 г., вспоминая С.Р. Микулинского, он говорил:

Судьба — вещь загадочная и непредсказуемая. Она неожиданно возникла передо мной в 1977 году, на этот раз в облике моего давнего знакомого Бориса Игоревича Козлова². Он спросил, не хотел бы я занять освободившуюся после смерти В.Л. Ченакала должность заведующего музеем М.В. Ломоносова (музей тогда был в составе ИИЕТ, а Борис Игоревич работал в той части Института, что находилась в Ленинграде). Его вопрос поверг меня в изумление. Ведь я по образованию, по опыту работы и защищенной диссертации был морским инженером, а не гуманитарием или историком. Но Борис меня убедил, уверяя, что мне будет столь же интересно изучать историю русской науки, основателем которой был Ломоносов.

Вероятно, Борис Игоревич рекомендовал меня директору Института, который вскоре пригласил меня в Москву для первого знакомства. При встрече я все время думал, что он не согласится принять меня на работу с моим «прошлым», а он, как я понял из его вопросов, опасался, что занятия историей науки покажутся мне неинтересными и я вскоре уйду с этой работы. Итогом беседы было предложение директора подать заявление о приеме на работу...

В один из частых приездов в Москву, сперва на заседания Дирекцию, а позднее еще и как член Ученого совета Института, мне пришлось приехать к Микулинскому домой. Я уже не помню, по какому делу, но осталась в памяти его квартира. Она вопреки моему ожиданию была более чем скромно обставлена, а гордостью хозяина был сработанный его руками стол на кухне.

¹ Воронков Ю.С. Указ. соч. С. 298.

² Борис Игоревич Козлов (1931—2010) — советский и российский специалист по истории и философии науки и техники, науковедению, технической кибернетике.

В то время, во всяком случае в Ленинграде, все, кто имел возможность, обставляли квартиры, как мне тогда казалось, «в буржуазном стиле». Забегая вперед, скажу, что и в новой квартире, на одну комнату большей, чем на Ленинградском шоссе, все было столь же скромно, и в кухне стоял тот же стол.

Были и два других эпизода, в которых проявились несколько иные черты Семена Романовича. Первый произошел на Ученом совете, где должны были утвердить к печати представленную Ленинградским отделом книгу Н.И. Невской «Петербургская астрономическая школа XVIII века». Совершенно справедливо главным ее героем был академик Жозеф Николя Делиль. Автор поместила его портрет, обрамленный портретами других астрономов, в том числе и Ломоносова. Получилось что-то вроде иконы с клеймами: икона в центре большая, а окружающие ее клейма маленькие. Безвкусно, но я ничего страшного в этом не увидел. Увидела и обвинила Невскую в принижении нашего Ломоносова перед иностранным ученым приверженная Ломоносову сотрудница Института. Семен Романович решительно поддержал ее выступление и резко потребовал, чтобы я впредь не допускал таких промахов. Потом коллеги мне разъяснили, что эта сотрудница — жена чрезвычайно влиятельного чиновника Академии и что ссориться с ним, как тогда говорили, «чревато»! Я понял, что во имя благополучия Института директор должен был именно так выступить, и ни он, ни я впоследствии не касались этой темы, словно ее и не было¹.

С.Р. Микулинский был активным и деятельным руководителем и лидером, он был членом КПСС, и как отметил Э.П. Карпеев:

Микулинский искренне придерживался курса партии и не прощал тем, кто, по его мнению, этого курса не разделял. В одном из наших разговоров у него прорвалось очень эмоциональное высказывание о работавшем тогда в Институте философе М.К. Мамардашвили. Микулинский назвал его философские взгляды неприемлемо странными, что означало – не соответствующими нашей официальной философии. В результате Мамардашвили ушел из Института².

Вспоминает доктор философских наук Э.И. Колчинский, практически всю жизнь работающий в Санкт-Петербургском филиале ИИЕТ (с 1969 г.):

¹ Карпеев Э.П. О Семене Романовиче Микулинском, директоре и человеке // История науки: источники, памятники, наследие: Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф., Москва, 19—20 октября 2016 г. М.: Янус-К, 2016. С. 309—311.

² Там же. С. 311.

На мою научную карьеру бесспорное влияние оказал историк биологии и науковед, член-корреспондент АН СССР Семен Романович Микулинский, возглавлявший Институт истории естествознания и техники АН СССР (ИИЕТ), в котором я подготовил диссертации, написал и опубликовал первые книги, приобрел навыки научно-организационной и редакторской работы. Правда, с апреля 1975 по март 1978 г. наш сектор истории и теории эволюционного учения, созданный и возглавлявшийся моим учителем, доктором биологических наук, профессором и Заслуженным деятелем науки РСФСР К.М. Завадским, находился в Ботаническом институте им. В.Л. Комарова АН СССР (БИН), но территориально мы размещались в том же помещении, что и Ленинградские сектора ИИЕТ, работали по согласованным в ИИЕТ планам, жили надеждой на возвращение в ИИЕТ. Ленинградское отделение, а затем Ленинградский отдел ИИЕТ АН СССР представлял собой сообщество, существенно отличное от московской части ИИЕТ. Тем не менее сотрудники ЛО ИИЕТ должны были выстраивать отношения не только с ленинградской администрацией, но и с московской дирекцией. Особую роль при этом играл Микулинский. У него со многими сотрудниками ЛО ИИЕТ (историками Академии наук, историками биологии и социологами науки) были совместные проекты. Он знал цену каждому и судил по совести и справедливости. О его трудолюбии, редакторских и ораторских способностях ходили легенды. Впоследствии я не раз убеждался в их обоснованности.

Наше общение и сотрудничество охватывало около 20 лет. Не все было гладко и безоблачно. Были споры, эмоциональные дискуссии, порой на грани конфликта. Но, будучи человеком, преданным истории науки и Институту, Семен Романович умел услышать аргументы оппонента и принять их ради общего дела. Он не использовал административный ресурс, чтобы заставить меня сделать что-то вопреки моей воле, а действовал убеждением. Это позволило сохранить хорошие рабочие отношения с ним во время его директорства и особо теплые после ухода с этой должности. Хотя наши встречи были редки, а сотрудничество простиралось лишь на историю биологии, кажется, я понимал мотивы его действий и поступков в других сферах. Он был ярким, самобытным человеком с легким и изящным пером, способным очаровывать людей, договариваться с властями, отстаивать интересы ИИЕТ, формировать вокруг себя коллективы единомышленников¹.

К.В. Манойленко, доктор биологических наук, хорошо знавшая С.Р. Микулинского, сказала:

Обращаясь сегодня к уже далекому прошлому, нельзя не отметить с благодарностью вклад С.Р. Микулинского в создание сектора истории и теории эволюционного учения. Это событие прои-

¹ *Колчинский Э.И.* Редкие, но емкие встречи // История науки: источники, памятники, наследие: Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. М.: Янус-К, 2016. С. 314.

зошло в конце 1967 г. Основателем и руководителем сектора при Ленинградском отделении ИИЕТ стал К.М. Завадский (1910—1977) — выдающийся ученый, ботаник, эволюционист. Инициатива его приглашения в Ленинградское отделение шла с 1964 г. от С.Р. Микулинского при поддержке Б.М. Кедрова (1903—1985)¹.

И.И. Мочалов, доктор философских наук, отмечает в Семене Романовиче чисто человеческие качества:

С.Р. Микулинский любил и умел дружить, любил живое непосредственное творческое общение в маленьких рабочих коллективах. Вспоминаются наши с М.С. Бастраковой и Г.А. Фирсовой встречи с ним в его директорском кабинете в ИИЕТ АН СССР или у него на квартире, когда мы сообща готовили к изданию рукописи В.И. Вернадского. Конечно, увлекались, говорили, перебивая друг друга, вечерами, на квартире, нас поила чаем Нина Витальевна, жена Семена Романовича, или, в Институте, устраивал чаепития сам Семен Романович. Расходились иногда уже ближе к полуночи, уставшие, но довольные².

Организатор науки

В.М. Орел в книге «Я пришел в Институт истории естествознания и техники», вышедшей в 2008 г., пишет:

Мое первое впечатление было, что это человек пронизательный, язвительный, несдержанный и нервный. Поразила обстановка в кабинете: густой пеленой стоял табачный дым, письменный стол был завален горой папок с рукописями. Вместе мы проработали до его ухода из Института в 1986 г. Уже в ходе нашей работы, наших непростых взаимоотношений, а тем более сейчас я понимаю, что С.Р. Микулинский прежде всего был патриотом Института, большим тружеником. Он очень много сделал для повышения научного авторитета Института, для его развития. К сожалению, объективной оценки его вклада в развитие историко-научных и науковедческих направлений пока еще не сделано. В 2009 г. исполняется 90 лет со дня рожде-

¹ *Манойленко К.В.* Время течет, уходит ... Память остается // История науки: источники, памятники, наследия: Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. М.: Янус-К, 2016. С. 323.

² *Мочалов И.И.* Владимир Иванович Вернадский в творчестве историка науки и философа Семена Романовича Микулинского; Фрагменты воспоминаний // История науки: источники, памятники, наследие: Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. М.: Янус-К, 2016. С. 338.

ния С.Р. Микулинского. Думаю, что настало время для проведения в Институте научной конференции, посвященной памяти человека с трудной судьбой, бывшего директора нашего Института члена-корреспондента АН СССР Семена Романовича Микулинского.¹

В 2016 г. Ю.С. Воронков, вспоминая С.Р. Микулинского, говорил:

Не Микулинский создал ИИЕТ, но, несомненно, он его сохранил. Отмечу несколько направлений его деятельности в этом плане. Во-первых, он создавал сам или поддерживал максимально широкий контекст существования истории науки как профессионального взаимодействия. Историко-научное сообщество (не только штатные историки науки) было весьма широким, и в него входило (так или иначе, поддерживая и Институт, и многие его исследования, нередко выступая соавторами) немало членов Академии и сотрудников других академических институтов. Институт поддерживал тесные деловые контакты с Госкомитетом по науке и технике. Институт был организатором деятельности советского Национального комитета историков науки и техники, в котором работали историки науки многих городов страны и почти из всех академий союзных республик.

Институт инициировал и поддерживал создание и работу многих академических комиссий. Один из ярчайших примеров — деятельность научно-биографической академической серии (бессменным научным секретарем серии была З.К. Соколовская). Многие сотни изданных научных биографий ученых и инженеров «всех времен и народов» стали без преувеличения мировым культурным явлением, а также бесценным ресурсом для самопознания истории науки. А международные связи Института! Высокий авторитет в международных историко-научных организациях, подготовка и проведение многих мероприятий, издание совместных работ и т.д. и т.п. Прекрасно понимая необходимость качественного информационного обеспечения исследований.

Микулинский немало сделал в этом направлении: создание реферативной группы, отбор и организация переводов на русский язык, параллельно с этим создание отдельной редакции и использование возможностей ИНИОН не только для переводов, но и для подготовки качественных аналитических обзоров по историко-научной тематике. Да и много чего другого делалось в этом плане. Но это не отчет о научной и научно-организационной работе Института и его директора. Все это для того, чтобы подчеркнуть комплексный целостный характер организационной деятельности Микулинского. Все это он «пропускал через себя», и не по одному разу. Не то чтобы он не доверял испол-

¹ Я пришел в Институт истории естествознания и техники: Вспоминают ветераны. Материалы круглого стола 23 апреля 2008 г. / Авт.-сост.: С.С. Илизаров, М.В. Мокрова. М.: Янус-К, 2008. С. 33.

нителем, скорее, он стремился к совершенству, но при этом, как это бывает, лучшее могло быть врагом хорошего.

Все, что можно было в то время задействовать для эффективной научно-исследовательской деятельности Института, его директор задействовал. Задействовал, по моему восприятию, с максимальной самоотдачей. И Институт не терялся на фоне других — ему поручалась подготовка различных «важных» справок, аналитических отчетов, подготовка предложений к различным планам развития науки и т.д. и т.п. Это в свою очередь увеличивало листаж для Института, некоторые кадровые расширения, возможность многим из сотрудников заниматься своими индивидуальными темами¹.

Б.И. Иванов, ученый секретарь Ленинградского отделения ИИЕТ, вспоминает о С.Р. Микулинском как ученом и организаторе науки с четко выраженной гражданской позицией, особенно ярко проявившейся в 1970-е годы, когда ему пришлось провести большую работу, требующую определенного гражданского мужества, связанную с судьбой Ленинградского отделения ИИЕТ АН СССР.

Это был качественно новый этап в развитии историко-научных исследований в ЛО ИИЕТ АН СССР, связанный с переходом к подготовке фундаментальных трудов по истории крупных отраслей знаний, по развитию науки в России и других странах, к исследованиям Ленинграда как крупного научного центра, к подготовке и публикации большого массива архивного материала, освещающего переломные моменты в истории науки. Хронологически это совпало с существенными изменениями в кадровом составе ЛО ИИЕТ АН СССР, связанном с приходом в него таких крупных ученых, как К.М. Завадский, С.А. Кугель и Ю.С. Мелещенко, принадлежавших к поколению, выросшему при советской власти. Они привели с собой своих учеников и создали в ЛО ИИЕТ новые структурные подразделения, основали крупные научные школы мирового значения.

В январе 1967 г. ЛО ИИЕТ возглавил д. филос.н., профессор Юрий Сергеевич Мелещенко — крупный философ техники и великолепный организатор науки. Помимо руководства ЛО ИИЕТ, Ю.С. Мелещенко создал и возглавил проблемную группу методологических и социальных проблем техники и технических наук, которая развила бурную деятельность, подготовив ряд замечательных трудов, один из которых, «Специфика технических наук», был переведен на немецкий язык и получил широкий общественный резонанс. Но Юрий Сергеевич Мелещенко решил не останавливаться на достигнутом и в начале 1970-х гг. поднял вопрос о реорганизации ЛО ИИЕТ АН СССР в Институт научно-технической революции, который должен был зани-

¹ Воронков Ю.С. Указ. соч. С. 300—301.

маться не только историей науки и техники, но и одновременно социальными и методологическими проблемами. Институт предполагалось сформировать путем присоединения к ЛО ИИЕТ секторов московских институтов, входящих в состав Отделения философии и права, а также с включением в него институтов Отделения экономики АН СССР.

Проектируемый Институт должен был превратиться в некий придаток Ленинградского обкома КПСС под названием Институт социально-экономических проблем (ИСЭП). Предложение было поддержано Секцией общественных наук АН СССР, а также Отделом науки ЦК КПСС и Ленинградского обкома КПСС.

В декабре 1971 г. в Ленинград приехали вице-президент АН СССР П.Н. Федосеев и заместитель заведующего Отделом науки и вузов ЦК КПСС Е.М. Чехарин. Они созвали в кабинете уполномоченного Президиума АН СССР по г. Ленинграду Б.Е. Быховского совещание, на котором присутствовали представители всех учреждений, которые предполагалось включить в ИСЭП. Разгорелась борьба мнений, ученые выступали за сохранение ЛО ИИЕТ, чиновники были против. Президиум АН СССР принял постановление по данному вопросу — ЛО ИИЕТ упразднили, а его штат передали в ИСЭП.

Однако в конечном счете только два подразделения ЛО ИИЕТ АН СССР были переданы в ИСЭП. Это сектор социологических проблем науки и группа методологических и социальных проблем техники и технических наук. Сектор истории и теории эволюционной теории был передан в Ботанический институт АН СССР.

Директору ИИЕТ АН СССР, члену-корреспонденту АН СССР Семену Романовичу Микулинскому удалось добиться временного сохранения сектора истории Академии наук и сектора музея М.В. Ломоносова в качестве ленинградских секторов ИИЕТ АН СССР. Необходимость сохранения секторов ИИЕТ АН СССР в Ленинграде аргументировалась важностью проведения на должном уровне 250-летнего юбилея АН СССР. Нет никакого сомнения в том, что то, что Семену Романовичу Микулинскому удалось сохранить два структурных подразделения ЛО ИИЕТ АН СССР в качестве ленинградских секторов московского Института истории естествознания и техники АН СССР, является воистину судьбоносным событием как в истории науки в целом, так и в возродившемся позднее ЛО ИИЕТ АН СССР вначале как Ленинградский отдел ИИЕТ АН СССР, а позднее — как Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской академии наук¹.

¹ *Иванов Б.И.* Вспоминая Семена Романовича Микулинского: ученого, организатора науки, гражданина // История науки: источники, памятники, наследие: Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. М.: Янус-К, 2016. С. 305.

Вспоминают сотрудницы ИИЕТ, работавшие в 1970-е и 1980-е годы под руководством С.Р. Микулинского.

М.С. Бастракова¹:

Хочу сказать еще об одном неординарном человеке, с которым мне довелось работать, о Семене Романовиче Микулинском. Он почти сразу же включил меня в свою «обойму» и часто загружал заданиями, как правило, срочными: подготовкой исторических справок, аналитических записок, «рыбы» для выступлений высоких чинов из Президиума Академии наук и т.п. Это был талантливый ученый и руководитель, настоящий «трудоголик» и прирожденный лидер, много сделавший для ИИЕТ. Он умел всецело отдаваться работе, не жалея ни времени, ни сил, ни здоровья. Семен Романович остался в моей памяти как справедливый, но требовательный и жесткий руководитель, не лишенный, как мне казалось, диктаторских наклонностей. Когда того требовало дело, он не щадил не только себя, но подчас и сотрудников. Спорить с ним было невозможно. Во всяком случае, мне это никогда не удавалось — он меня просто подавлял. Вспоминается один характерный случай. Я сломала руку и сидела дома на больничном. Микулинский позвонил мне и сказал, что необходимо срочно составить какую-то очередную историко-аналитическую записку, уже не помню, на какую именно тему. Я радостно ответила, что сломала правую руку и не могу писать. Он немного подумал и спросил, есть ли у меня пишущая машинка. Я с удовольствием ответила, что машинки у меня нет. «Вот что мы сделаем, — сказал он, — я распоряджусь, Вам привезут машинку, и Вы сможете потихоньку печатать левой рукой». Я растерялась и ничего не сумела возразить. На следующий день мне действительно доставили машинку, я что-то сочиняла, с трудом печатала одним пальцем левой руки, а в правой отдавалась боль. Сейчас это вспоминается как забавный эпизод, а тогда мне было не до смеха, работать с С.Р. Микулинским нередко было трудно, но всегда интересно. Он был безусловно незаурядным человеком, одаренным талантами не только ученого и администратора, но и другими, возможно, многими. Как-то раз, когда Семен Романович был не здоров, я привезла ему домой какие-то материалы, с которыми мы с ним должны были работать. Его супруга Нина Витальевна показывала мне тогда разнообразные поделки из дерева, которые, по ее словам, он изготовил собственными руками. Они были выполнены с большой фантазией, выглядели очень изящными и оригинальными².

¹ *Майя Семеновна Бастракова* — кандидат исторических наук, Институт истории естествознания и техники РАН.

² Я пришел в Институт истории естествознания и техники: Вспоминают ветераны. Материалы круглого стола 23 апреля 2008 г. / Авт.-сост.: С.С. Илизаров, М.В. Мокрова. М.: Янус-К, 2008. С. 54.

О.А. Александровская¹:

С.Р. Микулинский предложил заняться серией «Научное наследство». Работала с большим удовольствием, хотя тоже была абсолютно к этому не готова. После пяти начальных томов, которые вышли сразу после войны, следующие пятнадцать (с 5-го по 20-й том) были сделаны при моем участии. Должна сказать, что С.Р. Микулинский всегда читал все абсолютно от корки до корки. Причем у нас тома были колоссальных объемов. В частности, только перевод древнеармянской лекарственной энциклопедии под названием «Ненужное для неучей» составил 90 авторских листов убористого текста. Причем комментарий шел петитом, иначе мы вообще не влезли бы и в этот объем. Надо отдать ему должное, с ним можно было спорить. Если он доверял, то давал возможность работать, как ты считаешь нужным, как можешь. Это был трудоголик высшей марки, человек, который хорошо понимал, чем он занимается и чем он хочет заниматься. Конечно, после отсидки за то, что мальчишкой попал в плен, он был человеком со сломанным хребтом. Наверное, ему было труднее многих. Но то, что он делал, он делал с душой и полной выкладкой, с большой преданностью делу. Поэтому мне кажется, что это был большой и плодотворный период в истории нашего Института².

М.М. Рожанская³:

Я немного расскажу про Семена Романовича. Дело в том, что, когда он ушел из Института, мы с ним оказались жильцами одного дома в Черемушках. И иногда у нас по вечерам были совместные прогулки. Он рассказывал об истории науки и о многом другом. Мне очень интересно было его слушать, ведь Семен Романович учился в ИФЛИ. Я ему говорю однажды: «Вот бы интересно было, чтобы вы рассказали, с какими людьми вы учились: о Когане, Кульчицком, Самойлове и других». Он ответил: «Они были очень нестандартные, интересные люди. Нам, то есть комсомольскому бюро, с ними было тяжело работать». При этом он был на все руки мастер, не только ученый, но и столяр, и плотник⁴.

¹ *Ольга Андреевна Александровская* — российский географ и историк науки, доктор географических наук, специалист по истории географии России XVIII в.

² Я пришел в Институт истории естествознания и техники: Вспоминают ветераны. Материалы круглого стола 23 апреля 2008 г. / Авт.-сост.: С.С. Илизаров, М.В. Мокрова. М.: Янус-К, 2008. С. 39.

³ *Мириам Михайловна Рожанская* (1928—2014) — доктор исторических наук, выдающийся историк математики и механики, один из крупнейших в мире специалистов в области истории науки на средневековом Востоке.

⁴ Я пришел в Институт истории естествознания и техники: Вспоминают ветераны. Материалы круглого стола 23 апреля 2008 г. / Авт.-сост.: С.С. Илизаров, М.В. Мокрова. М.: Янус-К, 2008. С. 41.

Сотрудничество

С середины 60-х годов С.Р. Микулинский становится активным участником международных конференций. Он принимает участие в международных конференциях по истории и философии науки, международных конгрессах по логике, методологии и философии науки, международных конференциях по вопросам организации науки.

В 1965 г. на XI Международном конгрессе по истории науки, который проводился в Польше (Варшава—Краков) С.Р. Микулинский выступил с докладом «История науки и некоторые проблемы современной науки». На этом конгрессе Семен Романович познакомился с Г.М. Добровым, разрабатывавшем науковедческую тематику в Украине. В работе конгресса приняли участие около 700 ученых из 25 стран мира, среди которых были известные западные ученые Дж. Бернал, А. Маккей, Д. Прайс и др.

В 1966 г. С.Р. Микулинский возглавил оргкомитет советско-польского симпозиума по проблемам комплексного изучения науки, выступил с докладом о методологических основах развития науковедения. В симпозиуме участвовала представительная делегация советских ученых историков, философов, науковедов и социологов, среди которых были Г.М. Добров, А.А. Зворыкин, М.М. Карпов, Б.М. Кедров, В.Ж. Келле, Г.А. Лахтин, И.А. Майзель, В.В. Налимов, Н.И. Родный и др.

В 1971 г. С.Р. Микулинский принимал активное участие в подготовке и организации XIII Международного конгресса по истории науки (Москва, Россия). Для участия в конгрессе приехали известные ученые из разных стран, в частности Р. Мертон, Ю. Гарфилд, Д. Прайс.

На XV Международном конгрессе по истории науки, проходившем в Эдинбурге (Великобритания) с 10 по 19 августа 1977 г., С.Р. Микулинский возглавлял советскую делегацию и выступил с докладом «Контроверза: интернализм — экстернализм — мнимая проблема», который затем был опубликован в журнале «Вопросы философии» (1977. № 11).

По инициативе Семена Романовича в Москве проводились международные конференции и симпозиумы, посвященные вопросам комплексного изучения развития науки, он сотрудничал с коллегами из стран Восточной Европы: Болгарии, Венгрии, ГДР, Чехословакии. Одним из итоговых результатов сотрудничества явилось создание фундаментальной работы «Основы науковедения» (М.: Наука, 1985), в которой широко представлена социологическая проблематика анализа науки. Как отмечается во введении,

«... Стремление раскрыть науковедение как специальную область знаний, особую науку. Не сводимую к ее отдельным отраслям, и составляло главную задачу настоящей книги.

В обсуждении плана книги и вариантов текста принимало участие большое количество специалистов из НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СССР и ЧССР. Особенно полезными были коллективные обсуждения с привлечением, помимо авторов, других специалистов, состоявшиеся в Благоевграде (БНР, 1979), Яблони (ПНР, 1980), Берлине (ГДР, 1980), Варне (БНР, 1981), Праге (ЧССР, 1982)¹». Руководителем авторского коллектива был С.Р. Микулинский. В 1986 г. Микулинский получил международную премию за книгу «Основы науковедения».

Изучая архив С.Р. Микулинского, руководитель центра комплектования Архива РАН Е.В. Косарева отмечает:

Значительную часть фонда ученого составляет его личная переписка с отечественными и иностранными корреспондентами, в числе которых были палеонтолог и геолог, академик Академии наук Грузинской ССР Давиташвили Л.Ш., доктор биологических наук А.В. Войно-Ясенецкий, доктор философских наук Э.И. Колчинский, фитопатолог и основоположник советской фитотоксикологии И.М. Поляков, эволюционист и историк науки К.М. Завадский, президент Болгарской Академии наук (1947—1962 г.) философ Т. Павлов, директор Института философии и социологии Чехословацкой Академии наук (1968—1982 гг.) Р. Рихта, физик и историк физики, профессор Гарвардского университета Джеральд Холтон и многие другие².

Публикационная и редакторская деятельность

В ходе исследования нам не удалось найти полный список публикаций С.Р. Микулинского. В базе данных РИНЦ находятся 62 его работы, в Google Academy немного больше — 79 работ. В других источниках мы нашли еще 27 работ, итого 106 работ. В основном это статьи, написанные персонально или в соавторстве с ведущими сотрудниками Института Н.И. Родным, И.И. Мочаловым, В.И. Назаровым, М.Г. Ярошевским, Е.А. Беляевым, Ю.М. Шейниным, Д.М. Гвишиани и др., а также персональные и коллективные книги, монографии и сборники статей.

¹ *Микулинский С.Р.* Основы науковедения. С. 12.

² *Косарева Е.В.* Личный фонд С.Р. Микулинского в Архиве РАН // История науки: источники, памятники, наследие: Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. М.: Янус-К, 2016. С. 321.

Это только незначительная часть научного наследия Семена Романовича, по которой нельзя выполнить полноценный анализ публикационной деятельности. Мы построили график работ по годам на основе найденных публикаций, который в силу небольшого их числа не позволяет выявить точные периоды творческой активности ученого, но общий характер деятельности отражает (рис. 1).

Первый период, 1949—1958 г., достаточно активен для молодого исследователя. В 1950 г. в «Вестнике Московского университета» (Серия естественных наук. № 2) и в журнале «Вопросы философии» были опубликованы первые печатные работы Микулинского: «К.Ф. Рулье — выдающийся русский естествоиспытатель-материалист».

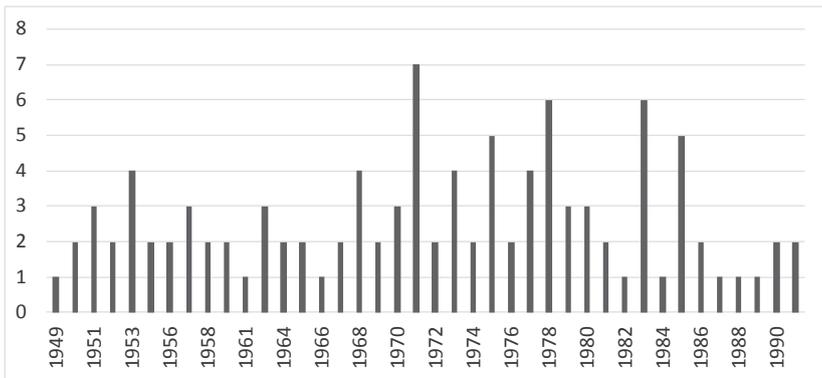

Рис. 1. Распределение публикаций С.Р. Микулинского по годам

Источник. График построен на основании 106 публикаций.

В 1951 г. опубликована первая монография «И.Е. Дядьковский. Мировоззрение и общебиологические взгляды». В конце 1950-х годов кроме статей в научных журналах Микулинский подготовил очередную монографию «Развитие общих проблем биологии в России. Первая половина XIX в.» (опубликована в 1961 г.) о научной деятельности русских биологов этого периода. Одновременно Микулинский подготовил к опубликованию работу «Избранные произведения русских естествоиспытателей первой половины XIX в.», снабдив ее вступительной статьей и обширными комментариями.

В 1956 г. ИИЕТ АН СССР приступил к изданию периодических сборников под названием «Вопросы истории естествознания и техники» (ВИЕТ). С 1956 по 1979 г. было выпущено 68 таких сборников.

В 1980 г. ВИЕТ был преобразован в научный журнал, главным редактором нового журнала — первого в истории нашей страны периодического издания такого профиля — стал Семен Романович Микулинский.

В его дальнейшей деятельности были пики творческой активности, которые бывают у каждого ученого. Даже неполный список его книг и монографий говорит об огромной работе ученого (табл. 3).

Он не только был генератором идей, не только проводил исследования, результатом которых стали статьи и книги, Семен Романович много времени уделял редакционной работе. Он был редактором (или соредактором) ряда коллективных монографий и сборников, таких как: «Очерки истории и философии науки» (М., 1969), «Научное творчество» (М., 1969), «Научное открытие и его восприятие» (М., 1971), «Социологические проблемы науки» (М., 1974), «Школы в науке» (М., 1977), «Развитие науки и проблемы информации» (М., 1980), «В поисках теории развития науки» (М., 1982). С 1970 г. С.Р. Микулинский возобновил издание сборников научных трудов под названием «Из истории биологии», которые затем стали называться «Историко-биологические исследования». За период 1970-1984 гг. вышло 8 таких сборников..

С 1969 г. С.Р. Микулинский организовал выпуск серии сборников под общей рубрикой «Науковедение: проблемы и исследования».

Таблица 3

Список основных книг и монографий С.Р. Микулинского

№ n/n	Название
1	<i>Микулинский С.Р.</i> Дядьковский И.Е. Мировоззрение и общебиологические взгляды. М., 1951
2	<i>Микулинский С.Р.</i> К.Ф. Рулье и его учение о развитии органического мира. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 355 с.
3	<i>Г.С. Васецкий, С.Р. Микулинский.</i> Избранные произведения русских естествоиспытателей первой половины XIX в. М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1959. 659 с.
4	<i>Микулинский С.Р.</i> Развитие общих проблем биологии в России. Первая половина XIX века. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 450 с.
6	Развитие биологии в СССР / Под ред. С.Р. Микулинского М.: Наука.1967. 762 с.
7	<i>Беляев Е.А., Микулинский С.Р., Шейнин Ю.</i> Организация научной деятельности М.: Наука.1968. 444 с.

Продолжение табл. 3

№ n/n	Название
8	История биологии с древнейших времен до начала XX века / Под ред. Л.А. Бляхера, Б.Е. Быховского, С.Р. Микулинского. М.: Наука, 1972. 564 с.
9	Научное открытие и его восприятие / Б. Кедров, М. Ярошевский, С. Микулинский. М.: Наука, 1971. 311 с.
10	Эволюция форм организации науки в развитых капиталистических странах / Под ред. Д.М. Гвишиани, С.Р. Микулинского. М.: Наука. 1972. 575 с.
11	Альфонс Декандоль (1806–1893) / С.Р. Микулинский, Л.А. Маркова, Б.А. Старостин. М.: Наука, 1973. 295 с.
12	Социологические проблемы науки / В.Ж. Келле, С.Р. Микулинский. М.: ИФ АН СССР: ИИЕТ АН СССР, 1974. 486 с.
13	Научно-техническая революция и изменение структуры научных кадров / Под ред. Д.М. Гвишиани, С.Р. Микулинского, С.А. Кугеля. М.: Наука, 1973. 200 с.
14	Развитие естествознания в России (XVIII — начало XX в.) / Ред. С.Р. Микулинский, А.П. Юшкевич. ИИЕТ АН СССР. М.: Наука, 1977. 535 с.
15	Школы в науке / Отв. ред. С.Р. Микулинский и др. М.: Наука, 1977. 384 с. (Сер.: Науковедение. Проблемы исследования).
16	Историко-биологические исследования / С.Р. Микулинский, В.И. Назаров. М., 1978 (Сер. Из истории биологических наук. Вып. 7)
17	<i>Микулинский С.Р.</i> Карл Францевич Рулье (1814—1858): ученый, человек и учитель. М., 1979; 2-е изд. М., 1989.
18	Наука и социализм /Под ред. Д.М. Гвишиани, С.Р. Микулинского, Р. Рихта. М.: Наука, 1981. 422 с.
19	Андрей Сергеевич Фаминцын: жизнь и научная деятельность / А.Л. Курсанов, С.Р. Микулинский. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1981. 222 с.
20	Философия науки, методология науки, научное познание, научная теория, научная революция, открытие, прогресс, научная парадигма, развитие науки / Отв. ред. С.Р. Микулинский. М.: Наука, 1981. 360 с.
21	Развитие эволюционной теории в СССР (1917–1970-е годы). ИИЕТ АН СССР / Ред.-сост. Э.И. Колчинский; Отв. ред. С.Р. Микулинский, Ю.И. Полянский. Л., 1983.
22	Основы науковедения / Под ред. Н. Стефанова, Р. Яхиела (НРБ), Я. Фаркаша (ВНР), Г. Кребера (ГДР), И. Малецкого (ПНР), С. Микулинского (СССР), Р. Рихты (ЧССР). М.: Наука, 1985. 431 с.
23	Методологические проблемы общественных наук: Теория и практика, взаимодействие наук / С.Р. Микулинский, В.В. Денисов. М.: Академия наук СССР, Ин-т философии, 1986. 173 с.

Окончание табл. 3

№ n/n	Название
24	Михаил Васильевич Ломоносов. Избр. произведения: В 2 т. / Е.П. Карпеев, С.Р.Микулинский. Естественные науки и философия, 1986. (Т. 1, 2)
25	Николай Иванович Вавилов: очерки, воспоминания, материалы/ Отв. ред. С.Р. Микулинский, И.Н.Вавилов, Е.С.Левина, В.Д. Есаков. М.: Наука, 1987. 487 с.
26	Микулинский С.Р. Очерки развития историко-научной мысли. М.: Наука, 1988. 384 с. (Сер.: «Наука. Мировоззрение. Жизнь»)

Источники: Составлено на основе 106 публикаций.

Как отмечалось выше, первые книги Семена Романовича были результатом исследования научного наследия двух великих русских ученых-естествоиспытателей — И.Е. Дядьковского и К.Ф. Рулье, написанные не только по литературным источникам, но и по найденным, ранее неизвестным, архивным материалам. Эти книги открыли этих ученых заново для научной общественности и внесли новый взгляд на понимание процесса формирования в России передового материалистического направления в биологии.

Следующая книга — «Развитие общих проблем биологии в России. Первая половина XIX века» стала докторской диссертацией С.Р. Микулинского. Исследованию творчества русских ученых-биологов XIX в. Семен Романович уделял внимание практически на протяжении всей своей научной деятельности.

Работавшая с С.Р. Микулинским К.В. Манойленко была соавтором многочисленных коллективных монографий, входила в состав редколлегий. Вот что она вспоминает:

В 60—70-х гг. XX в. С.Р. Микулинский пригласил меня к участию в подготовке коллективных трудов Института истории естествознания и техники АН СССР. Откликаясь на запрос времени — 50-ле-

тие Октябрьской социалистической революции в Москве, в ИИЕТ было принято решение создать монографию «Развитие биологии в СССР». Монография вышла в свет в 1967 г. в серии книг, выпущенных издательством «Наука» в ознаменование этой юбилейной даты. К составлению очерков были привлечены известные биологи того времени. Из ботаников — много ленинградских ученых: М.З. Кирпичников (1913—1995), Е.М. Лавренко (1900—1987), Ал.А. Федоров (1906—1982), А.А. Яценко-Хмелевский (1909—1987) и др.

Книга открывалась введением, автором которого являлся С.Р. Микулинский. Он обозначил концептуальную основу издания, указал на важность изучения истории биологии с учетом взаимосвязи ее отраслей, подчеркнул необходимость изучения органического мира на всех уровнях его организации в процессе развития. В дарственной надписи к этой книге, присланной мне Семеном Романовичем с датой 29 сентября 1967 г., читаю значительные тогда и сегодня слова: «С благодарностью за большую помощь».

Примечательным явлением в пространстве истории науки начала 1970-х гг. следует считать публикацию двух книг: «История биологии с древнейших времен до начала XX века» (1972) и «История биологии с начала XX века до наших дней» (1975). Первая книга вышла под редакцией С.Р. Микулинского, вторая — под редакцией Л.Я. Бляхера¹.

По мнению Б.И. Иванова, образцом классического труда обобщающего характера, вышедшего под редакцией С.Р. Микулинского,

могла служить работа: «История биологии с древнейших времен до наших дней. Т. 1. С древнейших времен до начала XX века»².

В конце 1960-х С.Р. Микулинский наряду с биологическими и философскими проблемами начинает разрабатывать методологические основы науковедения. И в конце 1960-х годов выходят в свет коллективные монографии по этой проблематике, первая из которых «Организация научной деятельности» (1968) посвящена актуальным вопросам истории и теории организации научной деятельности в СССР и некоторых зарубежных странах. Среди

¹ Маноїленко К.В. Указ. соч. С. 322.

² Иванов Б.И. Указ. соч. С. 304.

ее авторов — видные советские ученые и организаторы науки академики М.Д. Миллионщиков, Н.Н. Семенов, министр высшего и среднего специального образования РСФСР профессор В.Н. Столетов, доктор экономических наук Г.М. Добров и др.

Во второй монографии «Научное открытие и его восприятие» (1971) рассматривается одна из центральных науковедческих проблем — восприятие и оценка научной средой открытий, новых идей, теоретических и экспериментальных достижений. Эта проблема анализируется на конкретном историко-научном материале, представляющем большой интерес для теории, истории, социологии и психологии науки. Открытие и его восприятие трактуются как нераздельные моменты единого процесса производства и потребления научных знаний. Вскрывается воздействие механизма восприятия открытий на развитие научных знаний, на личность и деятельность ученого. Эта книга является четвертой в серии «Науковедение: проблемы и исследования».

В эти же годы Семен Романович продолжает историко-биологические исследования, и в 1973 г. была издана книга «Альфонс Декандоль (1806—1893)», посвященная творчеству классика ботаники, основоположника географии культурных растений и учения об их происхождении швейцарского ученого Альфонса Декандоля. В аннотации к книге отмечено:

Настоящая книга — первое монографическое исследование его жизни и творчества. Наряду с характеристикой его разносторонних ботанических работ в ней впервые раскрывается место Декандоля в истории эволюционного учения и борьбы за дарвинизм. Много внимания уделено освещению фундаментального исследования Декандоля по истории науки в Европе, в котором он сделал попытку выяснить факторы, благоприятствующие или сдерживающие развитие науки, и впервые применил статистические методы к ее анализу. В книге широко использованы малоизвестные, в том числе рукописные, материалы — переписка с Ч. Дарвином, Ф. Гальтоном и др. Книга рассчитана на широкие круги читателей, интересующихся проблемами развития науки¹.

Начиная с 1970 г. ежегодно (в 70-х) в серии «Из истории биологических наук» под редакцией С.Р. Микулинского выходят семь выпусков коллективных сборников «Из истории биологии», которые с 1978 г. стали называться «Историко-биологические исследования».

¹ Микулинский С.Р., Маркова Л.А., Старостин Б.А. Альфонс Декандоль (1806—1893). М.: Наука, 1973. С. 4.

В 1977 г. выходит в свет очередная книга из серии «Науковедение. Проблемы исследования» под названием «Школы в науке», в которой

рассматривается широкий круг вопросов, связанных с формированием и развитием научных школ, исследуются причины их глубокого воздействия на научный прогресс, их роль в воспитании молодых талантов, приводятся примеры деятельности лидеров научных школ.

В 1979 г. Семен Романович пишет еще одну книгу о жизни и деятельности выдающегося натуралиста, зоолога-мыслителя, профессора Московского университета К.Ф. Рулье (1814—1858) — одного из крупнейших эволюционистов до-дарвиновского периода, создателя первой школы зоологов-эволюционистов и основоположника экологии в России «Карл Францевич Рулье (1814—1858): ученый,

человек и учитель». Как отмечается во введении, «жизнь и деятельность К.Ф. Рулье неотделимы от истории русской культуры. Поэтому образ этого замечательного ученого и страстного пропагандиста исторического взгляда на органический мир рисуется на широком фоне развития научной и общественной мысли России первой половины XIX в.»¹. Второе издание книги вышло в 1989 г.

В коллективной монографии «Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970-е годы)» анализируются основные направления развития эволюционной теории в СССР. Выполнен анализ развития мировой науки и на этом фоне исследуется вклад советских ученых в разработку основных разделов эволюционной теории. Рассматриваются факторы и причины эволюции, закономерности и тенденции развития.

В 1985 г. вышла одна из самых популярных книг по науковедению — «Основы науковедения», которая подготовлена международным коллективом авторов. В книге рассматриваются предмет, методы и задачи науковедения как комплексной дисциплины, специфика и структура научной деятельности, научный потенциал, вопросы планирования, организации и управления развитием науки. Как сказано во введении,

¹ *Микулинский С.П.* Карл Францевич Рулье (1814—1858): ученый, человек и учитель. М., 1979. С. 7.

настоящая книга в определенной мере подводит первые итоги развития этой дисциплины. Авторы исходят из идеи необходимости внутреннего органического единства различных аспектов и направлений изучения науки. Формирование подлинно комплексного подхода к такому сложному системному объекту, как наука, — новое явление, и потому науковедение сталкивается с рядом сложных методологических проблем при построении таких моделей своего объекта, на основе которых был бы возможен синтез различных направлений его исследования. Этими трудностями объясняется и тот факт, что степень интеграции различных науковедческих дисциплин еще весьма далека от идеала, хотя эта интеграция уже нередко проявляется в науковедческих исследованиях. Авторы учитывают это и рассматривают идею комплексности и как плодотворную ориентацию исследовательского поиска¹.

В 1988 г. выходит одна из последних персональных книг С.Р. Микулинского — «Очерки развития историко-научной мысли» (1988). Название книги очень яркое и раскрывающее суть книги. В своих очерках ученый рассматривает ряд важных вопросов развития науки, а также показывает воззрения видных ученых (В.И. Вернадского, А. Декандоля, Т.И. Райнова и др.) на развитие науки. Очень точно о книге сказал Ю.С. Воронков:

на мой взгляд, книга глубокая, искренняя и ...немного грустная. По моему, эту книгу следовало бы знать и даже чувствовать каждому историку науки. Микулинский сжато, но достаточно полно описал состояние и возможные перспективы тех исследовательских направлений, которые он называл «историография

¹ *Микулинский С.* Основы науковедения. С. 8.

истории науки». Ему был, естественно, хорошо знаком отечественный опыт и неплохо зарубежный. Он по праву гордился немалым числом достижений, в которых был его вклад как организатора, редактора, автора¹.

И.И. Мочалов дополняет:

В книге помещен фундаментальный очерк Семена Романовича, «В.И. Вернадский как историк науки», опирающийся на ранее опубликованные статьи, но в ряде ответвлений идущий значительно дальше их. Об этом уже свидетельствует оглавление разделов: Энциклопедист XX века. В.И. Вернадский и мировая историография науки. В.И. Вернадский об истории естествознания и техники как особой отрасли знания. Проблема генезиса науки, роли общественных условий и народных масс в развитии науки и техники. О научных революциях. Проблемы методологии историко-научных исследований. Историко-научные исследования В.И. Вернадского и истоки его концепции ноосферы. Несколько штрихов к портрету. Уроки В.И. Вернадского².

Цитируемость публикаций

В поисковой системе РИНЦ и на платформе e-library найдено 62 и 64 работы С.Р. Микулинского соответственно, из которых 31 публикация вошла в ядро РИНЦ и на них ссылались 189 раз (табл. 4).

Таблица 4

**Некоторые статистические показатели публикаций
С.Р. Микулинского** (по состоянию на 01.01.2019 г.)

<i>Показатель</i>	<i>РИНЦ</i>	<i>e-library</i>
Число публикаций	62	64
Число публикаций, входящих в ядро	31	—
Число цитирований из публикаций	3986	4535
Число цитирований из публикаций, входящих в ядро	189	—
Индекс Хирша по публикациям	6	10
Число ссылок на самую цитируемую публикацию	52	—

¹ *Микулинский С.Р.* Очерки развития историко-научной мысли. С. 301.

² *Мочалов И.И.* Указ. соч. С. 330.

На работы С.Р. Микулинского ссылаются ученые и аспиранты, работающие в разных областях науки, — философы, педагоги, биологи, психологи, социологи, историки науки, науковеды и др.

Наиболее цитируемыми работами С.Р. Микулинского являются коллективные книги и статьи, опубликованные в научном журнале «Вопросы философии» (табл. 5).

Таблица 5

Наиболее цитируемые публикации С.Р. Микулинского в РИНЦ

(по состоянию на 01.01.2019 г.)

№ п/п	Название	Число ссылок
1	<i>Кун Т.</i> Структура научных революций: Пер. с англ. И.З. Налетова / Общ. ред. и послесл. С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. 2-е изд. М., 1977. 300 с. (Сер. «Логика и методология науки»)	1688
2	<i>Кун Т.</i> Структура научных революций: Пер. с англ. И.З. Налетова / Общ. ред. и послесл. С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. М., 1975 (Сер. «Логика и методология науки»)	1274
3	<i>Вернадский В.И.</i> Избранные труды по истории науки / Отв. ред. С.Р. Микулинский. М.: Наука, 1981. 360 с. (Сер. «Философия и социология науки»)	419
4	Школы в науке: Сб. ст. / Отв. ред. С.Р. Микулинский и др. М.: Наука, 1977. 524 с. (Сер. «Науковедение: проблемы исследования»)	103
5	Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970-е годы) / Ред.-сост. Э.И. Колчинский; Отв. ред. С.Р. Микулинский, Ю.И. Полянский. Л., 1983. 614 с. (Коллективная монография).	102
6	<i>Микулинский С.Р., Родный Н.И.</i> Наука как предмет специального исследования // Вопросы философии. 1966. № 5. С. 25—38	52
7	<i>Беляев Е.А., Микулинский С.Р., Шейнин Ю.М.</i> Организация научной деятельности : М.: АН СССР: ИИЕТ, 1968. 444 с.	31
8	<i>Микулинский С.Р.</i> Еще раз о предмете и структуре науковедения // Вопросы философии. 1982. № 7. С. 118—131	28

Самой цитируемой книгой, вышедшей под редакцией и с послесловием С.Р. Микулинского, стала книга Томаса Куна «Структура научных революций», впервые переведенная на русский язык, по инициативе С.Р. Микулинского, в 1975 г. Книга пользовалась большим спросом у ученых. Тираж книги быстро разошелся и явно не удовлетворил потребности специалистов и всех интересующихся данной проблематикой, и в 1977 г. выходит второе издание книги.

Как видно из табл. 5, ученые активно ссылаются на первое и второе издания книги. В аннотации к книге, в частности, говорится, что

книга известного американского ученого Томаса Куна посвящена актуальным проблемам науки. В центре внимания автора находятся закономерности развития науки, природа и характер научных революций, условия возникновения новых теорий, радикально меняющих способ научного мышления. В книге обстоятельно рассматриваются специфика научной деятельности, значение сообществ ученых в ее развитии, а также проблемы коммуникаций в науке. Книга выдержала за рубежом несколько изданий, переведена на многие языки, стала предметом многочисленных научных дискуссий¹.

Еще одна книга, вступительную статью и редакцию которой выполнил С.Р. Микулинский — это «Избранные труды по истории науки» В.И. Вернадского. В аннотации к книге написано:

Книга посвящена общим проблемам истории науки. Впервые публикуется полный текст книги В.И. Вернадского «Очерки по истории современного мировоззрения», а также ряд других работ, сохранивших свою актуальность и представляющих большой интерес для историков науки и более широкого круга читателей².

Коллективные книги «Школы в науке» и «Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970-е годы)» также входят в список самых цитируемых публикаций С.Р. Микулинского, но число ссылок на эти работы значительно меньше, чем на предыдущие. Надо сказать, что число ссылок на работы историков науки и науковедов никогда не было особо высоким в силу разных причин, связанных с узкой специализацией ученых, доступностью к источникам и др. Вопрос изучения цитируемости историков науки требует дополнительных исследований.

¹ Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. И.З. Налетова / Общ. ред. и послесловие С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. М., 1975. С. 3.

² Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. /Отв. ред. С.Р. Микулинский. М.: Наука, 1981. С. 2.

Некоторые работы С.Р. Микулинского стали классическими, в качестве примера можно привести статью С.Р. Микулинского и Н.И. Родного «Наука как предмет специального исследования», опубликованную в журнале «Вопросы философии» (1966. № 5. С. 25—38). Номер этого журнала постоянно запрашивается в библиотеках разных стран, на статью ссылаются ученые, работающие в науковедении, социологии науки, наукометрии.

Система РИНЦ позволяет выявить публикации авторов в базах данных SCOPUS и Web of Science (без разделения публикаций по базам), найдено 20 публикаций С.Р. Микулинского в базах данных SCOPUS и Web of Science с общим числом ссылок 130. И если РИНЦ — это база, которой пользуются в основном российские ученые, то SCOPUS и Web of Science — это выход в мировое научное пространство. Здесь более широкая аудитория читателей. И статьи в журнале «Вопросы философии», написанные персонально или со своим постоянным соавтором Н.И. Родным, читают ученые разных стран. В табл. 6 представлены наиболее цитируемые статьи Семена Романовича, среди которых на первом месте находится статья «Наука как предмет специального исследования», опубликованная более 50 лет назад в журнале «Вопросы философии». Надо сказать, что в SCOPUS и Web of Science «пользуются спросом» публикации науковедческой тематики.

Таблица 6

**Наиболее цитируемые публикации С.Р. Микулинского
в базах данных SCOPUS и Web of Science**

(по состоянию на 01.01.2019 г.)

№ п/п	Название	Число ссылок
1	<i>Микулинский С.Р., Родной Н.И.</i> Наука как предмет специального исследования // Вопросы философии. 1966. № 5. С. 25—38	52
2	<i>Микулинский С.Р.</i> Еще раз о предмете и структуре науковедения // Вопросы философии. 1982. № 7. С. 118—131	28
3	<i>Микулинский С.Р.</i> Науковедение: проблемы и исследования 70-х годов // Вопросы философии. 1975. № 7. С. 40—52	9

Окончание табл. 6

№ п/п	Название	Число ссылок
4	Микулинский С.Р. Современное состояние и теоретические проблемы истории естествознания как науки // Вопросы философии. 1976. № 6. С. 78	8
5	Микулинский С.Р. Мнимые контраргументы и реальные проблемы теории развития науки // Вопросы философии. 1977. № 11. С. 88	6
6	Микулинский С.Р., Родный Н.И. Место науковедения в системе других наук // Вопросы философии. 1968. № 6. С. 33	4

С.Р. Микулинского нет с нами уже 28 лет, но на его работы продолжают активно ссылаться современные ученые (рис. 2), что свидетельствует об интересе к его трудам и актуальности проводимых исследований.

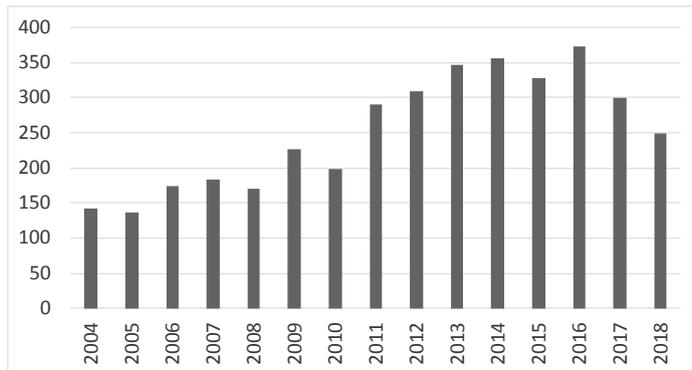

Рис. 2. Количество ссылок на публикации С.Р. Микулинского по годам

Источники: Составлено по данным РИНЦ (по состоянию на 01.01.2019 г.).

Ipse dixit¹

С.Р. Микулинский. 1980-е годы

Историк науки должен не просто рассказать о том, что было достигнуто в тот или иной период, но проникнуть в дух той эпохи, которую он исследует, понять своеобразие ее способа мышления.

Нужно подчеркнуть, что указанные трудности вытекают из самого существа задач историко-научного исследования. Необходимость тщательных поисков деталей вытекает из неразделенности собственно исторического пути и внутренней логики развития науки, взаимосвязи исторического и логического. Поэтому ценность исторического исследования пропорциональна глубине проникновения как в детали исторического процесса, так и в логику развития науки.

Однако этим не исчерпывается сложность исторического исследования. По самой природе своего объекта история науки требует

¹ Ipse dixit — лат. «Сам сказал».

органического сочетания глубокого анализа и естественно-научного и общественно-исторического материала. Здесь возникают не просто трудности личного порядка. Которые состоят в том, что в отличие от гражданского историка или историка философии, работа которых может быть успешной, если они овладели определенными знаниями в своей области, т.е. знаниями в области общественных наук, историк естествознания должен знать избранную область естествознания на уровне естествоиспытателя, знать не только ее современное состояние, но и ее развитие в разные эпохи и, кроме того, иметь обширные и глубокие знания в области общественных наук. Значительно более серьезные методологические трудности. Историк науки не может ограничиться описанием двух параллельных рядов — развития научной мысли и общественного развития той или иной эпохи, он должен раскрыть, и в каждом случае конкретно, взаимную связь между ними, конкретные формы их взаимодействия, показать, как общественно-экономические, социальные, культурно-исторические условия, мировоззрение и т.д. вплетаются в ткань научного мышления, влияют на его стиль и направление.

Сложность методологических проблем истории естествознания, связанных, как уже было сказано, с природой ее предмета, состоит также в том, что, непосредственно смыкаясь по своему материалу с естествознанием, она как отражение общественно-экономической практики в то же время является частью общей истории, истории производительных сил, истории культуры и просвещения. Но и это еще не все. Как отражение истории познания человеком природы и истории самих методов научного познания история естествознания вступает в тесный контакт с историей философии, историей становления и развития материалистического мировоззрения¹.

Литература и источники

Цитируемые публикации

Микулинский С.Р. Очерки развития историко-научной мысли. М.: Наука, 1988. 383 с.

Илизаров С.С. О жизни и судьбе историка науки С.Р. Микулинского // Вопросы истории естествознания и техники. 2017. Т. 38. № 3. С. 530—552.

Воронков Ю.С. С.Р. Микулинский — историк науки. История науки: источники, памятники, наследие. М.: Янус-К, 2016. 388 с.

Князев Е.А. История педагогики и образования. М.: Юрайт, 2018. 505 с.

Померанц Г.С. Записки гадкого утенка. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 28.

¹ *Микулинский С.Р.* Очерки развития историко-научной мысли. М.: Наука, 1988. С. 21—22.

Шарапов Ю.П. Лицей в Сокольниках: Очерк истории ИФЛИ/Московский институт истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского. М.: АИРО-XX, 1995. С. 149.

Лопуховский Л.Н. 1941. Вяземская катастрофа. 2-е изд., перераб. и испр. М.: Яуза; Эксмо, 2008. 640 с.

История науки: источники, памятники, наследие: вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. М.: Янус-К, 2016. 388 с.

Я пришел в Институт истории естествознания и техники: Вспоминают ветераны: Материалы круглого стола 23 апреля 2008 г. Авт.-сост.: С.С. Илизаров, М.В. Мокрова. М.: Янус-К, 2008. 224 С.

Микулинский С.Р. Науковедение: проблемы и исследования 70-х годов // Вопросы философии. М., 1975. № 7. С. 40—52.

Микулинский С.Р., Родный Н.И. Наука как предмет специального исследования // Вопросы философии. 1966. № 5.

Микулинский С. Основы науковедения. М.: Наука, 1985. 432 с.

Аллахвердян А.Г. Сравнительно-исторический анализ структуры науковедения в «ранних» и «поздних» работах С.Р. Микулинского // История науки: источники, памятники, население: Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. М.: Янус-К, 2016. С. 294—297.

Косырева Е.В. Личный фонд С.Р. Микулинского в Архиве РАН // История науки: источники, памятники, наследие: Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. М.: Янус-К, 2016. С. 319.

Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский в творчестве историка науки и философа Семена Романовича Микулинского; Фрагменты воспоминаний // История науки: источники, памятники, наследие: Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. М.: Янус-К, 2016. С. 326.

Карнеев Э.П. О Семене Романовиче Микулинском, директоре и человеке // История науки: источники, памятники, наследие: Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. М.: Янус-К, 2016. С. 309—311.

Колчинский Э.И. Реорганизационные пертурбации: историки биологии в БИНе в 1970-х гг. // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 3. С. 95—107.

История естествознания в России / (1957—1962) / Под ред. Н.А. Фигуровского, Е.П. Зубова, С.Р. Микулинского. М.: АН СССР, 1957. 496 с.

История естествознания в СССР / Отв. ред. С.Р. Микулинский. М.: Наука, 1963. 360 с.

Колчинский Э.И. Редкие, но емкие встречи // История науки: источники, памятники, наследие: Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. М.: Янус-К, 2016. С. 314.

Манойленко К.В. Время течет, уходит ... Память остается // История науки: источники, памятники, наследие: Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. М.: Янус-К, 2016. С. 323.

Иванов Б.И. Вспоминая Семена Романовича Микулинского: ученого, организатора науки, гражданина // История науки: источники, памятники, наследие: Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. М.: Янус-К, 2016. С. 305.

Микулинский С.Р., Маркова Л.А., Старостин Б.А. Альфонс Декандоль (1806—1893). М.: Наука, 1973. 296 с.

Микулинский С.Р. Карл Францевич Рулье (1814—1858): ученый, человек и учитель. М., 1979. 335 с.

Микулинский С.Р. Очерки развития историко-научной мысли. М.: Наука, 1988. 384 с.

Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. И.З. Налетова; Общ. ред. и послесл. С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. М., 1975.

Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. / Отв. ред. С.Р. Микулинский. М.: Наука, 1981. 360 с.

Упомянутые книги и статьи С.Р. Микулинского

Микулинский С.Р. И.Е. Дядьковский. Мировоззрение и общепсихологические взгляды. М., 1951. 118 с.

Микулинский С.Р. К.Ф. Рулье и его учение о развитии органического мира. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 355 с.

Избранные произведения русских естествоиспытателей первой половины XIX в. / Г.С. Васецкий, С.Р. Микулинский. М.: Изд-во. соц.-экон. лит., 1959. 659 с.

Микулинский С.Р. Развитие общих проблем биологии в России. Первая половина XIX века. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 450 с.

Развитие биологии в СССР / Под ред. С.Р. Микулинского М.: Наука, 1967. 762 с.

Беляев Е.А., Микулинский С.Р., Шейнин Ю. Организация научной деятельности М.: Наука, 1968. 444 с.

Микулинский С.Р., Родный Н.И. Наука как предмет специального исследования // Вопросы философии. 1966. № 5.

Микулинский С.Р. Место науковедения в системе других наук // Вопросы философии. 1968. № 6.

Микулинский С.Р. Некоторые проблемы организации научной деятельности и ее изучения. М.: Институт естествознания и техники, 1968.

Микулинский С.Р. Очерки развития историко-научной мысли. М.: Наука, 1988. 384 с.

История биологии с древнейших времен до начала XX века / Под ред. Л.А. Бляхера, Б.Е. Быховского, С.Р. Микулинского. М.: Наука. 1972. 564 с.

Научное открытие и его восприятие / Б. Кедров, М. Ярошевский, С. Микулинский. М.: Наука, 1971. 311 с.

Эволюция форм организации науки в развитых капиталистических странах / Под ред. Д.М. Гвишиани, С.Р. Микулинского. М.: Наука. 1972. 575 с.

Социологические проблемы науки / В.Ж. Келле, С.Р. Микулинский. М.: ИФ АН СССР: ИИЕТ АН СССР, 1974. 486 с.

Научно-техническая революция и изменение структуры научных кадров / Под ред. Д.М. Гвишиани, С.Р. Микулинского, С.А. Кугеля. М.: Наука, 1973. 200 с.

Развитие естествознания в России (XVIII — начало XX в.) / Ред. С.Р. Микулинский, А.П. Юшкевич. ИИЕТ (АН СССР). М.: Наука, 1977. 535 с.

Школы в науке / Отв. ред. С.Р. Микулинский и др. М.: Наука, 1977. 384 с.

Наука и социализм / Под ред. Д.М. Гвишиани, С.Р. Микулинского, Р. Рихта. М.: Наука, 1981. 422 с.

Андрей Сергеевич Фаминцын: жизнь и научная деятельность / А.Л. Курсанов, С.Р. Микулинский. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1981. 222 с.

Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970-е годы). ИИЕТ АН СССР / Ред.-сост. Э.И. Колчинский; Отв. ред. С.Р. Микулинский, Ю.И. Полянский. Л., 1983. 614 с.

Методологические проблемы общественных наук: Теория и практика, взаимодействие наук / С.Р. Микулинский, В.В. Денисов. М.: Академия наук СССР: Ин-т философии, 1986. 173 с.

Николай Иванович Вавилов: очерки, воспоминания, материалы / Отв. ред. С.Р. Микулинский. М.: Наука, 1987. 487 с.

Интернет-ресурсы

Московский институт философии, литературы и истории имени Н.Г. Чернышевского. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Московский институт философии, литературы и истории науки им. Н.Г. Чернышевского](https://ru.wikipedia.org/wiki/Московский_институт_философии,_литературы_и_истории_науки_им._Н.Г._Чернышевского).

Информационная система. Архивы РАН. Режим доступа: <http://isaran.ru/?q=ru/person&guid=05B41BCC-15EA-152B-8069-BCDA145EE671>

«Отдать делу науки всю жизнь»

Эдуард Николаевич Мирзоян
(1931—2014)

Выдающиеся историки естествознания... , работавшие в ИИЕТ в 1950—1960-е годы, высоко подняли [научную] планку, и я понимал: чтобы подняться до уровня профессионала в области истории естествознания, нужно отдать избранному делу всю жизнь¹.

Э.Н. Мирзоян

¹ *Мирзоян Э.Н. // Я пришел в Институт истории естествознания и техники / Авт.-сост.: С.С. Илизаров, М.В. Мокрова. М.: Янус-К, 2008. С. 113.*

Краткая научная биография

Среди плеяды ярких ученых уникального профессионального сообщества историков науки и техники ИИЕТ АН СССР/ РАН видное место принадлежит Эдуарду Николаевичу Мирзояну — известному историку биологии и теоретику, автору трудов по биологической эволюции и экологии¹.

Э.Н. Мирзоян родился 8 апреля 1931 г. в г. Баку в семье служащих. Его отец, Николай Богданович, был членом коллегии Министерства легкой промышленности АзССР, мать, Люся Артемьевна, работала врачом санитарно-эпидемиологической станции.²

После окончания средней школы в 1948 г. Эдуард Мирзоян поступил на биологический факультет Азербайджанского государственного университета имени С.М. Кирова. В 1951 г. он перевелся на 4-й курс биолого-почвенного факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) для получения образования, позволявшего после вуза заниматься эволюционной биологией. МГУ окончил в 1953 г. по специальности «Дарвинизм и генетика» (зоолог).³

М.С. Козлова⁴ в книге, посвященной Эдуарду Николаевичу, пишет:

Теоретическая биология тогда не считалась самостоятельным научным направлением, однако исследования по философским вопросам естествознания активно проводились, и университет был заинтересован в привлечении биологов к этой работе. Сразу же после завершения учебы Мирзоян получил предложение поступить в аспирантуру философского факультета МГУ. Рекомендацию дал преподаватель диамата... Однако, изучив программу аспирантского вступительного экзамена и обнаружив, что значительное место в ней отведено истории философии, он решил отложить экзамен на год.⁵

¹ Бабий Т.П., Коханова Л.Л., Костюк Г.Г., Задорожный А.Г., Матвеевко С.А. Биологи: Биограф. справочник. Киев: Наукова думка, 1984. С. 421—422.

² Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: В поисках подходов к эволюции. М.: Ленанд, 2018. С. 9.

³ Там же.

⁴ Марианна Сергеевна Козлова — кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории биологических и химических наук ИИЕТ РАН; ученица и жена (с 2005 г.) Э.Н. Мирзояна. После реорганизации отдел истории химико-биологических наук, которым заведовал Э.Н. Мирзоян, был преобразован в отдел истории биологических и химических наук, который возглавил О.П. Белозеров.

⁵ Козлова М.С. Указ. соч. С. 9—10.

После окончания МГУ Эдуард Мирзоян поступает на работу в издательство Академии наук, планируя стать редактором. Начинает он с азов издательского дела — несколько месяцев работает корректором. «Приобретенный корректорский опыт в дальнейшем очень помогал ему уже как автору»¹, — пишет М.С. Козлова.

В 1954 г. из объявления в газете «Вечерняя Москва» Э.Н. Мирзоян узнает о наборе в аспирантуру Института истории естествознания и техники (ИИЕТ) АН СССР по специальности «История биологии». Эта случайность меняет его планы и определяет всю дальнейшую научную и творческую жизнь Эдуарда Николаевича. В Секторе истории биологических наук ИИЕТ АН СССР он проходит собеседование, сдает экзамены и поступает в очную аспирантуру Института². С марта 1955 г. и до конца дней (60 лет) его жизнь и работа были связаны с Институтом, в котором он, занимаясь научной и научно-организационной работой, состоялся как видный ученый, известный историк науки и теоретик в области эволюционной биологии и глобальной экологии.

С 1958 г. после окончания аспирантуры Э.Н. Мирзоян работает в ИИЕТ младшим научным сотрудником. В 1959 г. защищает кандидатскую диссертацию «Проблема индивидуального развития сельскохозяйственных животных в отечественной зоотехнической науке (середина XVIII — первая треть XX века)» по специальности «История науки и техники»³.

В 1962 г. его переводят на должность старшего научного сотрудника, а в 1963 г. присваивают звание старшего научного сотрудника (ученое звание получил 18 января 1963 г.)⁴. В этот же год опубликована его работа «Индивидуальное развитие и эволюция»⁵, положившая начало монографическим исследованиям истории различных аспектов эволюционной биологии.

В 1971 г. Эдуард Николаевич защищает докторскую диссертацию на тему «Развитие учения о рекапитуляции в биологии

¹ Козлова М.С. Указ. соч. С. 10.

² Мирзоян Э.Н. // Я пришел в Институт истории естествознания и техники. С. 112.

³ Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: жизнь в науке (публикации и неопубликованные материалы) // Труды Государственного Дарвиновского музея. Вып. XX. М., 2016. С. 260.

⁴ Российские историки науки и техники: Сотрудники ИИЕТ РАН / Авт.-сост. С.С. Илизаров. М.: Янус-К, 2014. С. 163—164.

⁵ Козлова М.С. Памяти Эдуарда Николаевича Мирзояна (1931—2014) // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7. № 2. С. 98.

(к истории эволюционной морфологии)» (специальность «История науки и техники»).

Научные труды Э.Н. Мирзояна по истории эволюционной и теоретической биологии, истории генетики и селекции, экологии и биосферологии вызывали интерес не только у отечественных специалистов, но и у зарубежных коллег, с уважением относившихся к ученому¹.

Его заслуги высоко оценивались коллегами по Институту. В 1997 г. Ученым советом ИИЕТ РАН Эдуард Николаевич был выдвинут в члены-корреспонденты РАН по Отделению общей биологии² (на сайте Института ученый указан в разделе «Знаменитые сотрудники»).

Научно-профессиональная деятельность Э.Н. Мирзояна отмечена различными наградами и поощрениями. За заслуги перед наукой в 1994—1996 гг. он получал президентскую стипендию, выплачиваемую выдающимся ученым России, а в 1997 г. Президиум РАН присудил Эдуарду Николаевичу Государственную научную стипендию.

Немало своих усилий и времени Э.Н. Мирзоян отдавал научно-популяризаторской и научно-организационной деятельности, был представлен в различных отечественных и зарубежных научных сообществах.

Активное участие Эдуард Николаевич принимал в деятельности старейшего научного общества — Московского общества испытателей природы (МОИП), которое в XX в.

сосредоточилось на развитии отечественной науки, активном участии в изучении естественных богатств страны, проблемах охраны природы и рационального природопользования, изучении истории отечественной и мировой науки, популяризации достижений естествознания, оказании помощи своим членам в исследовательской работе³.

Э.Н. Мирзоян исследовал историю создания этого общества, его роль в развитии российской науки и формировании системы университетского образования страны, что нашло отражение в публикациях ученого. В МОИП Эдуард Николаевич вступил в 1959 г., много лет был председателем секции истории естествознания,

¹ Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: В поисках подходов к эволюции. С. 17, 97.

² Там же. С. 12.

³ Мирзоян Э.Н. 200 лет Московскому обществу испытателей природы // Вестник РАН. 2006. Т. 76. № 2. С. 158.

сменив на этом посту Л.Я. Бляхера. В 1978 г. Э.Н. Мирзоян был избран в Совет МОИП, а в 1989 г. вошел в редколлегию журнала «Бюллетень МОИП. Отдел биологический». В 1998—2010 гг. Эдуард Николаевич был членом Президиума МОИП, а в 2013 г. — Почетным членом Общества. Ему он посвятил отдельную работу «Московское общество испытателей природы: 200 лет служения России (1805—2005 гг.)»¹.

В 1994 г. Э.Н. Мирзоян был избран членом Нью-Йоркской академии наук, а в 1996 г. — Национального географического общества США.

Эдуард Николаевич входил в Комиссию по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского (с 1996 г.) и Комиссию по сохранению и разработке научного наследия академика Н.И. Вавилова (с 2003 г.) при Президиуме РАН. Был членом двух экспертных комиссий при Президиуме РАН: по присуждению премий имени академика А.Н. Северцова и академика И.И. Шмальгаузена, а также редколлегии «Бюллетеня Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского».

С 1997 г. Э.Н. Мирзоян — член редколлегии серии «Научно-биографическая литература», выпускаемой под эгидой ИИЕТ РАН в издательстве «Наука». Активное участие он принимал в работе Государственного Дарвиновского музея (ГДМ) и многое сделал для его развития: 28 лет был членом Ученого совета музея и консультировал сотрудников при создании исторического раздела экспозиции. Вместе с другими членами Ученого совета он добивался получения музеем собственного здания. Эта нелегкая задача увенчалась успехом, и сегодня ГДМ — один из крупнейших и современных по технологическому оснащению музеев Москвы.

За свою работу Эдуард Николаевич был удостоен Серебряной медали ВДНХ «За успехи в народном хозяйстве СССР» в 1975 г. и Памятной медали «Карл Эрнст фон Бэр» Президиума АН Эстонской ССР в 1980 г., награжден медалями «Ветеран труда» в 1984 г. и «В память 850-летия Москвы» в 1997 г. Ему вручены медаль «150 лет со дня рождения В.И. Вернадского» Неправительственного экологического фонда имени В.И. Вернадского (2013), Почетный знак «За вклад в историю науки и техники» ИИЕТ РАН (2012)².

¹ Козлова М.С. Памяти Эдуарда Николаевича Мирзояна (1931—2014). С. 98.

² Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: В поисках подходов к эволюции. С. 17.

Научные интересы и направления исследований

Интерес к истории различных отраслей эволюционной биологии у ученого сложился еще в студенческие годы при изучении теоретических проблем биологии и общественно-политических дисциплин. Обширные познания позволяли заняться ему исследовательской работой.

Своими учителями Эдуард Николаевич считал таких ученых-эволюционистов, как Чарльз Дарвин, А.Н. Северцов, И.И. Шмальгаузен, В.И. Вернадский, в основе теоретических обобщений которых были результаты серьезных фундаментальных исследований.

Исследуя проблемы биологической эволюции, ученый особенно интересовался специфическими закономерностями эволюционного процесса на разных уровнях организации живого, системным изучением эволюционного процесса (системным подходом). Его представления об эволюции выходили за рамки учения Ч. Дарвина. Под новым эволюционным синтезом XXI в. Э.Н. Мирзоян понимал построение не современной теории видообразования, а общей теории эволюции живой материи. Однако полностью отказаться от дарвинизма ученый не смог, поскольку ему казалось невозможным перечеркнуть историческое значение учения Ч. Дарвина и он не видел ему достойной замены из числа тех многочисленных эволюционных концепций, которые представлены в наши дни в научной литературе¹.

Исследования ученого были одновременно историко-научными и теоретическими.

Мирзоян придерживался точки зрения, что теория не всегда рождается в результате практических исследований; теоретический синтез может стать продолжением историко-научного анализа. Руководствуясь таким подходом, он порой выходил в своих исследованиях за рамки классической истории науки, склоняясь в сторону теории².

В 1950—1960-х годах исследования Эдуарда Николаевича — это история изучения онтогенеза, проблема соотношения онтогенеза и филогенеза, развитие учения о рекапитуляции.

¹ Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: жизнь в науке (публикации и неопубликованные материалы). С. 265.

² Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: В поисках подходов к эволюции. С. 15.

В 1970—1990-х годах предмет изучения ученого — история сравнительной и эволюционной морфологии, эволюционной гистологии и эволюционной биохимии, эволюционной генетики и селекции. В связи с задачей построения общей теории эволюции живой материи большой интерес Мирзоян проявлял к творчеству Н.И. Вавилова, его концепции «малой эволюции» (см. его работу «Николай Иванович Вавилов и его учение»¹). Особое внимание уделял Эдуард Николаевич изучению структуры и общих закономерностей развития эволюционной биологии, обоснованию теоретической биологии. В своих исследованиях как историк науки он искал пути соединения эволюционной и теоретической биологии.

В 1980-е годы Э.Н. Мирзоян увлекся историей экологии. Рассмотрел ее становление в СССР, позже проанализировал экологические труды ученых, которые отличает биосферный подход, опирающийся на учение В.И. Вернадского².

А в 2000-е годы внимание исследователя было сосредоточено на истории эволюционной и глобальной экологии. Его заинтересовала биосферология как новая область естествознания. Ряд своих историко-теоретических исследований ученый посвятил биосферологии В.И. Вернадского и проблеме ноосферы. Учение Вернадского о биосфере и ноосфере, его специальную естественно-научную концепцию, которая была принята мировым сообществом в качестве руководства к действию при определении стратегии выживания человечества, Э.Н. Мирзоян считал выдающимся событием в истории человеческого общества:

Не исключено, что именно натурфилософия В.И. Вернадского окажется самым надежным средством постижения будущего, — писал ученый, — и что именно в ней человечество найдет если не готовые ответы, то, во всяком случае, глубоко продуманный подход к разрешению жизненно важных вопросов, все настойчивее вторгающихся в бытие людей³.

Как историк науки и теоретик в области глобального эволюционизма, Э.Н. Мирзоян не просто анализировал, но и продолжал разрабатывать творческое наследие Вернадского. Осуществленно-му Вернадским междисциплинарному синтезу, вобравшему в себя

¹ Козлова М.С. Памяти Эдуарда Николаевича Мирзояна (1931—2014). С. 98.

² Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: жизнь в науке. С.267.

³ Мирзоян Э.Н. От редактора // Яншина Ф.Т. Эволюция взглядов В.И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. М.: Наука, 1996. С. 3.

геохимию, биогеохимию, экологию, теоретическую биологию, дарвинизм и учение о биосфере и ноосфере, Эдуард Николаевич придавал большое значение в связи с объявленной им задачей построения современной эволюционной теории — теории эволюции живой материи. Он собирался рассмотреть с позиций концепции ноосферогенеза проблему происхождения домашних животных и культурных растений, посвятив этому исследованию отдельную монографию. Но не успел.

Вклад в науку

Э.Н. Мирзоян внес большой вклад в развитие отечественной истории естествознания. Его историко-научные и теоретические исследования охватывали все эволюционные направления в биологии и глобальную экологию.

На протяжении своей профессиональной деятельности Э.Н. Мирзоян занимался вопросами развития эволюционной и теоретической биологии. Им была разработана проблема соотношения онтогенеза и филогенеза, представлен развернутый историко-научный анализ развития учения о рекапитуляции. Ученый осветил историю эволюционной морфологии, эволюционной гистологии и эволюционной биохимии. Увлечшись историей экологии, проанализировал концепции наиболее крупных отечественных экологов, руководствовавшихся биосферным подходом. Его историко-теоретические исследования последних лет были посвящены развитию глобальной экологии, биосферологии и естественно-научной концепции ноосферы В.И. Вернадского¹.

Будучи сторонником биосферно-ноосферного подхода Вернадского, Э.Н. Мирзоян разработал на его основе свой собственный междисциплинарный подход, затрагивающий многие научные направления: от теории происхождения жизни на Земле до теории малой эволюции (Н.И. Вавилов)².

Не отказываясь от дарвиновского учения о происхождении видов из-за его экологического содержания, Э.Н. Мирзоян вместе с тем отмечал ограниченность популяционистской стратегии синтетической теории эволюции (СТЭ), которая разрабатывалась генетиками. В отличие от многих консервативно настроенных дарвинистов он

¹ Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: В поисках подходов к эволюции. С. 14—15.

² Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: жизнь в науке. С. 268.

продолжал развивать эволюционную теорию, введя в нее принцип специфических закономерностей эволюции разных уровней организации живого — от молекулярного до биосферного¹.

Произведя историческую реконструкцию становления научной картины мира, Э.Н. Мирзоян ввел в нее положение о взаимодействии человека и природы. Он соединил воедино биологические представления В.И. Вернадского, разбросанные по разным публикациям, реконструировав его версию теоретической биологии, основанную на результатах биогеохимических исследований².

Э.Н. Мирзоян обосновал глобальный эволюционизм В.И. Вернадского как вариант эволюционного синтеза XX в. Исходя из представлений Вернадского о человеке как продукте биосферогенеза и ноосфере как переработанной человечеством биосфере Земли, он поставил вопрос о возможности биологической адаптации *Homo sapiens* к условиям других планет (внеземной гравитации, геохимии, биогеохимии).

Ученый не считал перспективным решение проблемы демографического роста, следуя как космической стратегии развития человечества (А.Д. Урсул), так и коэволюционной в понимании Н.Н. Моисеева, предлагавшего землянам путь регресса в соответствии с восстановительными способностями стареющей биосферы³. Проанализировав труды В.И. Вернадского, В.Н. Беклемишева, М.М. Камшилова, В.Н. Сукачева, в которых красной нитью проходила идея управления биосферными процессами для повышения продуктивности биоценозов, ученый пришел к выводу о необходимости новой эволюционной парадигмы. Отрицая прогностическую способность СТЭ, он наметил общие контуры эволюционного синтеза XXI в. — теории эволюции живой материи⁴.

ИИЕТ АН СССР/РАН

Э.Н. Мирзоян пришел в Институт истории естествознания и техники в 1955 г. в интересный исторический период, когда

¹ Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: В поисках подходов к эволюции. С. 35.

² Мирзоян Э.Н. Становление экологических концепций в СССР: Концепция экологических закономерностей эволюции С.С. Шварца. Теоретическая биология В.И. Вернадского / Под ред. и с предисл. М.С. Козловой. М.: Ленанд, 2017.

³ Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: В поисках подходов к эволюции. С. 65—67.

⁴ Там же. С. 58.

страна и весь мир менялись, и наука играла в этом процессе определяющую роль. Перед историками науки и техники встала задача исследовать предпосылки, ход и последствия явления, получившего название современной научно-технической революции. Работы сотрудников Института — и историков естествознания, и историков техники — широко обсуждались и печатались. <...> в научном сообществе существовало убеждение, что прежде чем заняться историей науки, следует поработать практически в самой науке¹.

Однако молодежь, которая приходила в аспирантуру ИИЕТ АН СССР, оказывалась в высокопрофессиональном коллективе историков естествознания (С.Л. Соболев, Л.Я. Бляхер, П.А. Новиков, Н.А. Базилевская, А.П. Юшкевич, Б.Г. Кузнецов, В.П. Зубов, И.Д. Рожанский, И.Б. Погребыцкий, П.М. Лукьянов, С.А. Погодин, Г.В. Быков, В.И. Кузнецов, Ю.И. Соловьев и др.), который становился великолепной школой для аспирантов и молодых научных сотрудников Института². Обучаясь в аспирантуре, Э.Н. Мирзоян проходит профессиональную подготовку в Секторе истории биологических наук, заседания которого нередко посещали известные ученые — авторы трудов по различным разделам истории биологии.

При подготовке кандидатской диссертации Э.Н. Мирзоян занимается одной из важнейших проблем современной биологии — индивидуальным развитием организма. Выполняет работу под научным руководством заведующего кафедрой разведения сельскохозяйственных животных Тимирязевской сельскохозяйственной академии (ТСХА) профессора Е.Я. Борисенко.

По окончании аспирантуры остается в ИИЕТ АН СССР на должности младшего научного сотрудника Сектора истории биологических наук. Здесь он заканчивает свое исследование и выходит на защиту диссертации.

В диссертационной работе молодой ученый рассматривает историю разработки проблемы индивидуального развития сельскохозяйственных животных в России, поскольку «именно в России было положено начало систематическому научно-экспериментальному изучению роста и развития сельскохозяйственных

¹ Мирзоян Э.Н. // Я пришел в Институт истории естествознания и техники. С. 113.

² Там же. С. 112—113.

животных»¹. Он анализирует предпосылки и начальный этап формирования научно-экспериментального направления в изучении онтогенеза сельскохозяйственных животных. Особое внимание в диссертационном исследовании Э.Н. Мирзоян уделяет методу воспитания, который, как и метод отбора, издавна известен в России в качестве метода зоотехнической работы, а само учение о воспитании явилось одной из важнейших предпосылок к возникновению научно-экспериментального направления в изучении онтогенеза сельскохозяйственных животных. Одну из глав диссертации ученый посвящает анализу влияния дарвинизма на формирование зоотехнической мысли в России.

Оппонентами Э.Н. Мирзояна на защите становятся известные ученые — ближайший ученик академика А.Н. Северцова, член-корреспондент Казахской академии наук профессор С.Н. Боголюбский и профессор, автор блестящей монографии по истории русского коннозаводства В.О. Витт, заведующий кафедрой коневодства ТСХА². В этом же году молодому ученому присуждается степень кандидата биологических наук.

Защитив кандидатскую диссертацию, он занимается следующей крупной проблемой теоретической биологии — соотношением индивидуального и исторического развития организмов (онтогенеза и филогенеза), а также анализирует становление, развитие и современное положение учения о рекапитуляции. Развернутый историко-научный анализ развития учения о рекапитуляции становится его докторской диссертацией.

Этот научный труд выходит в виде монографии «Развитие учения о рекапитуляции» в 1974 г. и получает большое признание специалистов (подробнее о монографии в разделе «Публикационная активность»).

С 1975 г. в ИИЕТ Э.Н. Мирзоян занимается не только научной работой, но и научно-организационной — назначается заведующим Сектором истории биологии. В 1995 г. в результате структурной реорганизации подразделений в ИИЕТ и объединения секторов истории химических наук и истории биологических наук

¹ Мирзоян Э.Н. История изучения индивидуального развития сельскохозяйственных животных в России (середина XVIII — первая треть XX в.). М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 4.

² Мирзоян Э.Н. // Я пришел в Институт истории естествознания и техники. С. 114.

Э.Н. Мирзоян возглавляет Отдел истории химико-биологических наук, которым руководит до конца своей жизни.

На руководящей должности Эдуарду Николаевичу удастся не просто организовать работу своих подчиненных по плановым темам, но и

пробудить интерес к истории проблем эволюционной биологии и в других сотрудниках сектора, даже если на первый взгляд говорить об эволюционных направлениях в тех областях, историей которых они занимались, не приходилось¹.

В этот период ученый активно работает.

Благодаря творческой энергии Э.Н. Мирзояна в программах Института истории естествознания и техники были представлены эволюционные направления в целом ряде биологических наук — в биохимии, физиологии, гистологии, морфологии животных, антропологии, эмбриологии и генетике, паразитологии, микробиологии, экологии и др.²

В Секторе успешно реализуются два исследовательских проекта. Первый — по истории эволюционной биологии, второй — по истории экспериментального метода в биологических науках. Результаты исследований Сектора публикуются в монографиях. Научный коллектив, которым руководил Э.Н. Мирзоян, долгое время считался одним из лучших в Институте, а руководящая должность значила для Эдуарда Николаевича, «прежде всего, возможность еще эффективнее трудиться над научными проектами, предлагая их в качестве руководителя и творчески организуя работу коллектива»³.

Ученик Эдуарда Николаевича К.О. Россиянов вспоминает:

В личном общении, возможно, даже больше, чем в текстах трудов Э.Н. Мирзояна, проявлялся его интерес к фундаментальным, если не сказать глобальным, проблемам биологии.

Чрезвычайно характерно в этом отношении было его решение организовать под своим руководством группу по истории теоретической биологии, куда вошел и я после защиты кандидатской диссертации в 1988 г. На заседаниях группы обсуждались труды Э.С. Бауэра, Я.Ф. Иксюля, Э. Бергаланфи, в которых был впервые поставлен вопрос о предмете теоретической биологии. Большой интерес вызывали у нас (в группе были также Н.К. Удумян и К.Б. Соколова) те из содержащихся в этих трудах идей, которые не были реализованы

¹ Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: В поисках подходов к эволюции. С. 11.

² Мирзоян Э.Н. Становление экологических концепций в СССР: Биогеоэкология В.Н. Сукачева / Под ред. и с предисл. М.С. Козловой. М.: Ленанд, 2016. С. 10.

³ Мирзоян Э.Н. От редактора. С. 10.

в последующем развитии науки, — возможно, из-за наметившегося после Второй мировой войны поворота к «решаемым» в четко обозримые сроки проблемам, профессионализации науки и ее известной «американизации». Отлично помню наши разговоры об этом, о важности идей не только осуществленных, но и оставшихся, несмотря на потенциальное значение, втуне. Самоценность истории не отменяет и своего рода сверхзадачи, которую может поставить перед собой историк, — современность, увиденная из прошлого, предстает как один из возможных вариантов развития¹.

Как ученый, Э.Н. Мирзоян продолжает свои историко-теоретические исследования по различным проблемам естествознания, расширяя подход к изучению эволюции и охватывая новые, более высокие уровни.

Изучая историю теоретической селекции, он уделяет особое внимание исследованиям научного наследия академика Н.И. Вавилова; осуществляет проект (вместе с С.Г. Корнеевым) по изучению и опубликованию международной переписки Н.И. Вавилова в шести томах. К 200-летию старейшего научного общества России — Московского общества испытателей природы (МОИП) при поддержке его руководителей — академика А.Л. Яншина и академика В.А. Садовниченко — готовит и публикует материалы.

Э.Н. Мирзоян с сыном Н.И. Вавилова Ю.Н. Вавиловым

¹ *Россиянов К.О.* Интервью авторам. 21 августа 2018 г.

В последние годы своей научной работы особое внимание ученый уделяет исследованиям взаимодействия биологии и теории академика В.И. Вернадского. Исследует историю возникновения новой естественно-научной дисциплины — биосферологии — в результате междисциплинарного и межконцептуального синтеза¹.

Эдуард Николаевич был участником многочисленных всесоюзных (всероссийских) и некоторых международных научных конференций, выступал на совещаниях по вопросам эволюции. На посту заведующего сектором (позже отделом) он активно развивал научное сотрудничество, в том числе с зарубежными учеными, которые посещали его в Москве.

Сотрудничество

Защитив кандидатскую диссертацию и опубликовав первую монографию, Э.Н. Мирзоян приступил к написанию следующего научного монографического труда, посвященного индивидуальному развитию и эволюции. Работая над книгой, Эдуард Николаевич близко познакомился с выдающимся биологом, учеником академика А.Н. Северцова, старейшим профессором Московского университета Б.С. Матвеевым. Известный ученый сыграл значимую роль в научной судьбе Э.Н. Мирзояна — он не только стал ответственным редактором подготовленной монографии («Индивидуальное развитие и эволюция. Очерк истории проблемы соотношения онтогенеза и филогенеза», 1963), но и поддержал его докторскую диссертацию².

М.С. Козлова о контактах Эдуарда Николаевича в профессиональной среде говорит так:

Исследуя историю эволюционных направлений в различных областях биологии и экологии, Э.Н. Мирзоян сотрудничал и контактировал с известными учеными из профильных институтов, среди которых академик Э.И. Воробьева (Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН), академик Э.М. Галимов (Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН). С известным геологом академиком Б.С. Соколовым, который высоко ценил исследования и труды

¹ S.I. Vavilov. Institute for the History of Science and Technology: 55 Years of Development (1953—2008) / Executive editor A. V. Postnikov. М., 2009. P. 21.

² Мирзоян Э.Н. // Я пришел в Институт истории естествознания и техники. С. 114.

Эдуарда Николаевича, его связывала не только научная деятельность, но и дружба. С ним Э.Н. Мирзоян обсуждал свои научные взгляды (на эволюцию) и задуманные книги.

Профессиональные связи объединяли Эдуарда Николаевича с четой известных вернадоведов Яншиных — Александром Леонидовичем, президентом МОИП, с которым он сотрудничал по этой линии, являясь председателем секции истории естествознания, и его супругой Фидан Тауфиковной, геологом и философом. Э.Н. Мирзоян был ответственным редактором ее книги об эволюции взглядов В.И. Вернадского на биосферу и ноосферу¹.

В гостях у академика Б.С. Соколова, 2006 г.
Слева направо: Э.Н. Мирзоян, Б.С. Соколов, Б.В. Поярков

Академик А.Л. Яншин высоко ценил ученого и обсуждал с ним многие дискуссионные моменты. В 1999 г. он писал Э.Н. Мирзояну:

Я получил Вашу очень интересную статью «Теоретическая биология: в поисках междисциплинарных подходов», за которую искренне благодарю. ... Прежде всего хочу сказать, что я поражаюсь широте и глубине Ваших знаний решительно во всех разделах биологии. Читая Ваши статьи, многому учишься, многое узнаешь впервые.

Что же касается существа поднятой Вами темы, то у меня возникает сомнение: возможна ли для биологии какая-то общая теория.

¹ *Козлова М.С.* Интервью авторам. 12 августа 2018 г.

Не слишком ли разнообразен органический мир и по величинам, и по химическому составу, по симметрии, по физиологии, по экологическим условиям существования и по способам размножения, и по психической деятельности, чтобы его можно было ввести в рамки каких-то общих простых законов.

И физики никогда не смогут придумать для биологии никакую общую теорию. Да и у самих физиков нет никакой твердой теории. От теории общего тяготения Исаака Ньютона, которая так и не была логически объяснена, в XX веке после теории относительности и теории квантов ничего не осталось.

А биология неизмеримо сложнее. И нам следует довольствоваться теми хорошими теориями, которые уже выработаны в разных разделах биологии, и совершенствовать их.

Физики держатся за ракетную технику и атомную бомбу. Однако XXI век принадлежит не им, а биологам, прежде всего микробиологии, молекулярной биологии и генной инженерии¹.

Эдуард Николаевич сотрудничал и с зарубежными коллегами, посещавшими ИИЕТ:

Э.Н. Мирзоян был знаком с зарубежными историками науки, которые никогда не упускали возможности пообщаться с ним. Среди них — Дуглас Вайнер (Уинер) из Аризонского университета (США). Сегодня он один из ведущих в мире специалистов по истории экологии, особенно по истории экологии в России. На его книгу «Экология в Советской России», изданную в 1991 г. и переведенную на русский язык, Эдуард Николаевич написал рецензию «Экология и охрана природы в советской России: взгляд из США», вышедшую в «Вестнике РАН» (1992. № 12.)².

Несмотря на занятость, профессор Д. Вайнер поделился с нами своими небольшими теплыми воспоминаниями об ученом и профессиональными оценками, написав их на русском языке.

Я познакомился с Эдуардом Николаевичем во время своей второй стажировки в СССР. Это был 1986 год, все еще эпоха холодной войны, и после моей первой стажировки в СССР прошло 6 лет (первая состоялась в 1979–1980 гг.). Приехав в Союз во второй раз — по линии Национальной Академии наук США, я был прикреплен к Институту истории естествознания и техники в Москве. При общении с Эдуардом Николаевичем вскоре выяснилось, что у нас с ним общие и необычные для того времени профессиональные интересы — это история экологии как наука.

¹ Из личного архива Э.Н. Мирзояна. (С разрешения М.С. Козловой.)

² Козлова М.С. Интервью авторам. 12 августа 2018 г.

В наших подходах сказывались отличия в различных подготовках. Я профессионально сложился вначале как историк России и СССР, и уже потом «влез» в историю биологии, тогда как Эдуард Николаевич с первых шагов был профессиональным биологом и историком науки, который в своей работе намного больше и гораздо глубже меня интересовался преемственностью идей и прежними достижениями при объяснении возникновения новизны в области экологической теории.

Именно здесь – его самые блестящие вклады. Я считаю его книгу «Этюды по истории теоретической биологии», написанную на основе ряда статей и очерков, начатых в 1980-х годах, жемчужиной. Биологическая подготовка Эдуарда Николаевича помогала ему излагать чётче других суть систем самых различных между собой знакомых теоретиков, таких как Ламарк, Шмальгаузен, Л.С. Берг, Вернадский, Вавилов, и таких малоизвестных как Беклемишев, Криштофович и Станчинский. Особенно мне импонировала его трактовка «Геомериды» Беклемишева – идеи, которая так опередила свое время и только сейчас, при новейших прорывах в изучении глубокой истории климата планеты, имеет растущий резонанс.

При этом Эдуарду Николаевичу всегда удавалось охватывать самый обширный диапазон в своих историко-биологических исследованиях: его работа прекрасно придает всем описанным им теориям большой биологический контекст.

Скромный, немногословный, Эдуард Николаевич был очень добродушным человеком. Это можно было видеть в его глазах! В то время, еще до настоящей гласности, общение с гражданином США и оказание ему содействия требовало внутренней силы. Мне очень грустно было узнать, что Эдуард Николаевич ушел из жизни, в своей душе я сохранию теплые чувства и большое уважение к нему¹.

Говоря о профессиональном общении ученого, М.С. Козлова называет и другие известные фамилии:

Э.Н. Мирзоян контактировал с широко известным в мире и знаменитым в СССР американским историком науки (ведущим зарубежным ученым по истории российской и советской науки) *Лореном Грэхемом (Грэмом)*² из Массачусетского технологического института (Кембридж, США), а также с историком биологии, известным исследователем метаболизма одноклеточных организмов *Миклошем*

¹ *Вайнер Д.* Интервью авторам. 2 мая 2019 г.

² *Грэхэм (Грэм) Лорен* — ведущий американский ученый по истории российской и советской науки, почти 50 лет преподавал в МИТ и Гарварде. Был участником одной из первых программ обмена учеными между США и СССР, в рамках которой он работал в МГУ в 1960—1961 гг. Более широко стал известен в России в последние годы после выступления на Петербургском международном экономическом форуме в рамках сессии «Технологии — пропуск в завтра. Изменись или умри», организованном Сбербанком России (г. Санкт-Петербург, 2014).

Мюллером, профессором Рокфеллеровского университета (Нью-Йорк, США). На советско-американском симпозиуме, состоявшемся в октябре 1991 года в Министерстве природопользования и охраны окружающей среды СССР (Москва), Эдуард Николаевич был представлен известному американскому биологу и экологу *Барри Коммонеру*, который предложил ему прочитать лекции в университетах США. Эта поездка не состоялась, поскольку свои рабочие планы Эдуард Николаевич строил исходя из соображений максимальной продуктивности. Больше всего он ценил время, словно чувствовал, что его может не хватить, чтобы выполнить все задуманное. Ему были совершенно чужды карьеристские устремления¹.

Ученики

Э.Н. Мирзоян принадлежал к числу учеников профессора Л.Я. Бляхера, который оказал значительное влияние на формирование его личности как ученого.

Эдуард Николаевич унаследовал ту же черту характера, свойственную Бляхеру, — щедро дарить свое время и знания молодым исследователям, ничего не требуя взамен, кроме их успехов, чтобы в науке не прервалась «связь времен»².

Ученый был официальным консультантом аспирантов и соискателей в области истории науки.

При этом Э.Н. никогда не стремился стать официальным научным руководителем, довольствуясь статусом консультанта, чтобы аспиранты и соискатели ИИЕТ могли работать над своими кандидатскими диссертациями под руководством крупных специалистов из других научных учреждений³.

М.С. Козлова отмечает:

Благодаря такой позиции Эдуарда Николаевича, моим научным руководителем стал известный антрополог академик Валерий Павлович Алексеев. Я познакомилась с ним и его супругой Татьяной Ивановной Алексеевой, также антропологом и академиком, благодаря Э.Н. Мирзояну. Это общение очень много дало мне как исследователю в плане профессионального развития. Научным руководителем К.О. Россиянова, который по праву называет Эдуарда Николаевича своим учителем в науке, стал видный ученый — ви-

¹ Козлова М.С. Интервью авторам. 12 августа 2018 г.

² Там же.

³ Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: В поисках подходов к эволюции. С. 95.

русолог, эпидемиолог и организатор здравоохранения, академик АМН СССР Виктор Михайлович Жданов. Такой подход, вероятно, лишил Э.Н. Мирзояна возможности получить профессорское звание, но зарубежные коллеги всегда обращались к нему — «профессор». А Эдуард Николаевич при подготовке молодых специалистов прежде всего заботился о профессиональных интересах молодежи.

Э.Н. Мирзоян очень серьезно относился к своим обязанностям научного консультанта¹, контролируя весь процесс историко-научного исследования, результаты которого можно было бы вынести на защиту в виде кандидатской диссертации по истории науки, имеющей свою специфику. Он встречался с аспирантами не раз в год, как это обычно делали академики, которых диссертантам удавалось заполучить в научные руководители, а так часто как тем требовалось для получения наилучших результатов. При этом Эдуард Николаевич не считался со своими временными затратами, за что многие были ему очень признательны. Он посвящал молодых коллег в тонкости историко-научных исследований в выбранных ими областях, всегда готов был помочь с библиографией, зная, как тяжело бывает молодому исследователю начинать работу с нуля; даже давал книги из своей домашней библиотеки, что служило большим подспорьем, особенно аспирантам-заочникам и соискателям, ограниченным во времени. Однако и требования к диссертантам Э.Н. Мирзоян предъявлял в полном объеме, что, как понимали они позднее, шло им лишь на пользу. Удачно защищенные диссертации служили тому доказательством. Эдуард Николаевич никогда не подвергал первые варианты диссертаций, даже самые слабые, разгромной критике, не оставляя диссертантов в полной растерянности с утратой веры в собственные силы².

С большим уважением говорит о своем учителе и К.О. Россиянов:

Начало моего знакомства с Эдуардом Николаевичем Мирзояном относится к зиме 1981—1982 гг., когда я, тогда еще студент Биологического факультета МГУ, начал задумываться о возможности профессиональных занятий историей науки, поступлении в аспирантуру Института истории естествознания и техники

¹ «История науки как область знания имеет свою специфику. То же можно сказать и о кандидатских диссертациях, представляющих собой историко-научные исследования. Руководитель, с которым аспирант может видаться не чаще раза в год, консультирует его по вопросам науки, историей которой тот занимается. Тогда как консультант (историк науки) собственно и руководит всем процессом подготовки диссертации к защите с учетом многих нюансов, не ограничиваясь только беседами на научные темы, но и направляя по пути создания работы, которую можно выносить на защиту. Его более конкретная роль требует больше времени и уделяемого аспиранту внимания» (*Козлова М.С.* Интервью авторам. 12 августа 2018 г.).

² Там же.

АН СССР, в котором Э.Н. Мирзоян заведовал Сектором истории биологии. Уже в наших первых разговорах, состоявшихся благодаря познакомившей нас Ларисе Васильевне Чесновой, меня поразила степень внимания Эдуарда Николаевича к собеседнику, в чем угадывалась внутренняя, органичная связь с прошлым — атмосферой общения и научным «бытом» давно и, по-видимому, безвозвратно ушедшего времени. Внимание и уважение к мыслям и планам коллег соответствовали той серьезности и искренности, с которой Эдуард Николаевич относился к собственным научным занятиям: умственная работа, как мне представляется, диалогична, предполагающая собеседника внутреннего.

Эдуард Николаевич действительно помог мне в стремлении стать историком науки, согласившись взять на себя роль научного консультанта диссертационного исследования после моего поступления в аспирантуру. В то же время, считая себя недостаточно компетентным для руководства работой, посвященной истории вирусологии, ее превращению в самостоятельную научную дисциплину, он обратился к директору Института вирусологии академику АМН СССР В.М. Жданову, который и стал моим официальным научным руководителем. Могу предположить, что переговоры с В.М. Ждановым дались Э.Н. Мирзояну нелегко, несмотря на абсолютно положительное отношение Виктора Михайловича к просьбе, потребовав нервной энергии и сил, столь необходимых для собственной работы.

Эдуард Николаевич не только помогал в работе над диссертацией, а затем добился моего приема на работу в Институт истории естествознания и техники, но и в значительной степени заслонял от конфликтов, зачастую вспыхивавших в Институте и Секторе истории биологии, — главным образом благодаря своей неизменной доброжелательности, внушавшей мне уверенность в собственных силах. Здесь, пожалуй, следует сказать несколько слов о духе «времени» и «места» — особенностях научной работы в гуманитарных институтах Академии наук накануне «перестройки».

С одной стороны, идеологизация научных исследований отходила уже в прошлое, тем более в нашем Институте, поскольку история науки представлялась тогда едва ли не самой идеологически нейтральной из всех гуманитарных дисциплин. И в этом отношении Институт служил своего рода «убежищем» для ученых, позволяя отказаться от дани официальным взглядам, пусть даже в виде ритуальных цитат и ссылок на работы «классиков марксизма-ленинизма». С другой стороны, наложить прямой запрет на использование идеологических аргументов для достижения личных целей или сведения счетов никто в то время, по-видимому, не мог.

Прекрасно помню, в частности, свое впечатление от выступления одной из сотрудниц Института, цитировавшей в ходе раз-

горевшейся перепалки газету «Правда». Преданность Эдуарда Николаевича делу, серьезность, с которой он к нему относился, были для меня действенным противоядием. Но ведь то, что осталось для меня эпизодом, сопутствовало Эдуарду Николаевичу не одно десятилетие¹.

М.С. Козлова о своем приходе в Институт вспоминает:

От знакомого историографа Гавриила Эзровича Фельдмана я услышала, что, став аспирантом или соискателем Института истории естествознания и техники, можно будет выбрать для диссертации любую тему в соответствии со своими научными интересами. Осенью 1986 года я впервые пришла в ИИЕТ и познакомилась с Эдуардом Николаевичем Мирзояном, который тогда заведовал Сектором истории биологии. Он сразу произвел на меня сильное впечатление. У нас с ним состоялся долгий обстоятельный разговор, в ходе которого я все больше ощущала некоторую неловкость из-за полного отсутствия представлений о специфике историко-научных исследований. Однако Эдуарда Николаевича это не удивило, поскольку, по его словам, молодым специалистам просто негде набраться опыта в этом нелегком, как выяснилось, деле. Поняв, что меня больше привлекает когнитивный аспект в историко-научных исследованиях, Эдуард Николаевич сразу подобрал мне тему будущей диссертации. Проблема факторов эволюции человека интересовала его уже давно, и я оказалась подходящим кандидатом для такого историко-научного исследования, поскольку защитила дипломную работу по антропогенезу.

Эдуард Николаевич с пониманием отнесся к моему желанию отложить оформление соискателем на год. Мне был необходим определенный библиографический задел, фактическая база для начала моего исследования. Эдуард Николаевич посвящал меня в тонкости истории науки как области знания, информировал об интересных литературных источниках по теме моей диссертации, которые ему встречались (в те годы он много часов проводил в библиотеке), одалживал собственные книги. Все это позволяло мне рациональнее расходовать время, готовясь к выступлению с докладом для официального оформления соискателем ИИЕТ.

Эдуард Николаевич сразу предупредил меня, что сам может стать только официальным консультантом, задача которого заключается в том, чтобы помочь придать тексту диссертации форму «классического» историко-научного труда и благополучно довести молодого специалиста до защиты. Авторитета, которым пользовался Э.Н. Мирзоян в научных кругах, оказалось достаточно, чтобы академик В.П. Алексеев сразу согласился взять на себя руководство

¹ *Россиянов К.О.* Интервью авторам. 21 августа 2018 г.

кандидатской диссертацией выпускницы педагогического института, не прошедшей специального курса антропологии.

Став кандидатом биологических наук, я продолжила свои исследования по истории эволюционной антропологии. Эдуард Николаевич всячески меня поддерживал. Сам он работал в основном над развитием эволюционных направлений в биологии и проблемой нового эволюционного синтеза, однако эволюция человека представляла для него большой интерес, особенно ее специфика. Ученый видел в антропогенезе, с одной стороны, продолжение процесса эволюции органического мира, а с другой — становление мощной геологической силы, по выражению В.И. Вернадского. В 1990-е годы Эдуард Николаевич начал плавный переход от истории эволюционной биологии к истории глобальной экологии. Заинтересованность Э.Н. Мирзояна во мне как в молодом специалисте была легко объяснима. Вопросами антропогенеза никто из аспирантов и сотрудников его Сектора не занимался, поэтому он постарался, чтобы я оказалась в штате Института.

**Э.Н. Мирзоян с сотрудниками ИИЕТ РАН
О.А. Соколовой (справа) и М.С. Козловой (слева)
в Биологическом музее им. К.А. Тимирязева (2010 г.)**

Теперь уже не только Эдуард Николаевич был моим консультантом, предложив сосредоточиться на экологических аспектах истории эволюционной антропологии. В свою очередь, я нередко консультировала его по эволюции человека. Находиться в курсе последних палео-

антропологических открытий было для него особенно важно в ходе изучения биосферологии В.И. Вернадского, в которую вплетались представления об антропогенезе, характерные для первой половины XX века. Позднее Эдуард Николаевич посоветовал мне расширить поле историко-научной деятельности, включив в программу исследований, помимо эволюционной антропологии, еще и экологию человека, в том числе социальную. Он сожалел о том, что мне никак не удастся соединить в единый пул научного знания о биосфере и ноосфере полученные данные, подойдя к проблеме с позиций глобального эволюционизма В.И. Вернадского. С точки зрения Э.Н. Мирзояна, это могло бы стать прекрасной темой докторской диссертации.

Так сложилось, что круг обсуждаемых нами тем не ограничивался только профессиональными и рабочими вопросами. Эдуард Николаевич рассказывал о себе, о том, как он приехал в Москву, чтобы завершить высшее образование в лучшем университете страны, о своем пути в науку. Понемногу я узнавала об отдельных эпизодах его детства и юности, о детских мечтах, устремленных в космос, о «светлом коммунистическом» будущем, в котором не будет несправедливости и нездоровой конкуренции, особенно в науке. В этом мы были с ним очень похожи, и неудивительно, что в итоге мы стали больше, чем просто коллегами. Мы прожили в браке непродолжительную, но очень содержательную жизнь. Эдуард Николаевич делился со мной своими научными идеями, некоторыми проблемами и опасениями, в частности касающимися судьбы его неопубликованных книг и разрозненных архивных материалов. Как мне тогда казалось, в шутку просил, когда его не станет, написать о содержании наших с ним многочасовых бесед, раскрыть его истинные представления о мире, о глобальной эволюции, включающей в себя историю биосферы, человека и ноосферы. В общем, обобщить все то, что не вошло в публикации или не было сказано прямо из-за господствующих парадигм, превращающих каждого автора в цензора своих собственных сочинений. Не думая тогда об этом всерьез, я тем не менее обещала сделать все, что будет в моих силах. Я выполнила уже большую часть данных ему обещаний. Остается лишь надеяться, что мне представится возможность выполнить и остальные...¹

Публикационная активность

Работая в ИИЕТ, в течение почти 60-летней научной деятельности Э.Н. Мирзоян активно публиковал свои научные труды. Можно выделить несколько периодов публикационной активности Эдуарда Николаевича (рис. 1).

¹ Козлова М.С. Интервью авторам. 12 августа 2018 г.

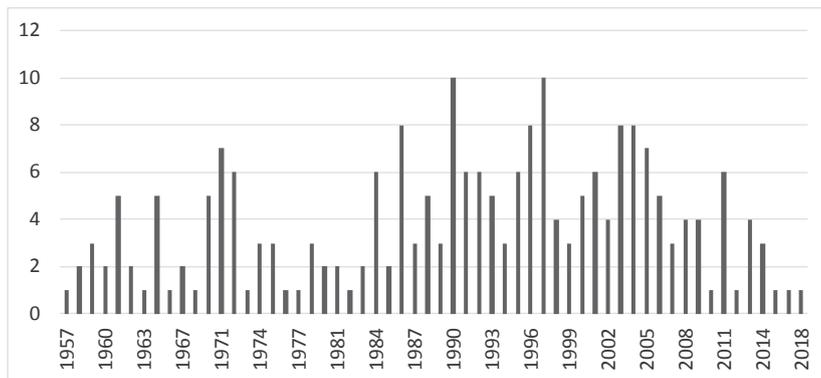

Рис. 1. Распределение публикаций Э.Н. Мирзояна по годам

Источник. Составлено на основе списка трудов Э.Н. Мирзояна и трудов, выявленных на e-library (по состоянию на 30.12.2018 г.).

Первый период приходится на 1958—1975 гг. На этом этапе научной деятельности и творческой активности Э.Н. Мирзоян защищает кандидатскую (1959 г.) и докторскую (1971 г.) диссертации. Издаёт три авторские монографии и публикуется в нескольких коллективных работах — книгах и монографиях по своим научно-исследовательским тематическим направлениям. Всего выходит 49 публикаций, среди которых также статьи в сборниках и журналах, тезисы, энциклопедические статьи и рецензии.

Во *втором периоде* (1976—1989) публикационной активности Э.Н. Мирзоян продолжает активно писать и издавать свои труды. Несмотря на дополнительную нагрузку — руководство Сектором истории биологии, в этот период выходят две авторские и две коллективные монографии с его участием. Он автор раздела в книге, брошюры, статей и других научных публикаций, посвященных вопросам истории проблем естествознания (различных отраслей эволюционной биологии). Всего 39 научных работ.

С наступлением кризисных для страны 1990-х изменяются и возможности ученых публиковать свои работы. На это время приходится *третий период* публикационной активности Э.Н. Мирзояна (1990—2000), когда «из-за отсутствия финансирования издания книг Эдуард Николаевич был вынужден переключить-

ся на публикации статей в академических журналах. Иностранные коллеги при общении с ним всегда просили высылать им оттиски этих статей...»¹. Это 66 публикаций, преимущественно статьи и тезисы в профессиональных изданиях, а также несколько разделов в книгах, рецензии на книги, отчеты о НИР.

Четвертый период (2001—2014) характеризуется наибольшим числом опубликованных книг и монографий ученого, в том числе переизданием ранее вышедших работ. Из 67 публикаций этого периода десять — это монографии и книги, три из которых увидели свет после смерти автора.

Таким образом, этот период можно считать наиболее продуктивным в издании научных работ Мирзояна, посвященных истории и теории биологии, развитию ее отдельных проблем.

Более детально структурно-количественное распределение научных трудов ученого представлено в табл. 1.

Таблица 1

Структура массива научных публикаций Э.Н. Мирзояна

<i>Тип публикации</i>	<i>Всего</i>	<i>В соавторстве, коллективные</i>
Книги, монографии	23	6
Разделы в книгах и монографиях	6	—
Статьи в журналах, сборниках и материалах конференций	121	5
Тезисы	34	1
Рецензии	17	5
Энциклопедические статьи	10	
Разное (о персоналиях, сообщения, мнение, от редактора)	5	
Ответственный редактор сборника	2	
Отчеты о НИР	2	2
Брошюра	1	
Всего	221	19

И с т о ч н и к. Составлено на основе списка трудов Э.Н. Мирзояна и трудов, выявленных на e-library (по состоянию на 30.12.2018 г.).

¹ Козлова М.С. Интервью авторам. 12 августа 2018 г.

Из 221 публикации ученого, представленных в списке трудов, более половины работ — это статьи в журналах, продолжающихся и тематических сборниках трудов. За всю свою творческую жизнь Эдуард Николаевич опубликовал научные труды более чем в 20 журналах (59 статей), среди которых больше всего публикаций приходится на «Бюллетень МОИП», «Вопросы истории естествознания и техники», «Журнал общей биологии», «Онтогенез», «Вестник АН СССР/РАН», «Известия РАН».

Результаты научной работы были представлены им также более чем в 50 сборниках научных трудов и материалах конференций общей численностью 96 публикаций, среди которых 62 статьи и 34 тезиса.

Научные публикации (статьи) периода начального становления ученого (первая — «Идея управления ростом и развитием сельскохозяйственных животных в отечественной зоотехнической литературе и практике XVIII в.» выходит в 1957 г.) относятся к тематике диссертационного исследования и рассматривают историю развития сельскохозяйственных животных в отечественной науке и практике.

Дальнейшие опубликованные статьи и тезисы Э.Н. Мирзояна были посвящены структуре и становлению эволюционной и теоретической биологии, истории и перспективам развития отдельных областей биологии, общим проблемам теории эволюции, анализу экологических концепций, в частности биогеоценологии В.Н. Сукачева и концепций биосферы и ноосферы В.И. Вернадского,

проблеме взаимодействия человека и природы в связи с задачами охраны окружающей среды, программе научных исследований и учению Н.И. Вавилова, эволюции научной картины мира и др.

Некоторые статьи по эволюционной биологии и экологии, опубликованные в академических журналах, были переведены на английский язык.

Особое место в научном творчестве (наследии) Э.Н. Мирзояна занимают написанные ученым личные монографии и книги, содер-

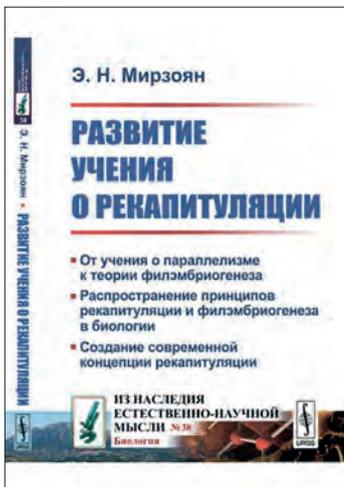

жащие результаты его многолетних историко-научных и теоретических исследований (табл. 2).

В 1961 г. кандидатская диссертация Эдуарда Николаевича выходит в виде первой небольшой монографии «История изучения индивидуального развития сельскохозяйственных животных в России (середина XVIII — первая треть XX в.)» и получает хорошие отзывы специалистов. Освещая в ней основные этапы истории изучения индивидуального развития сельскохозяйственных животных, ученый демонстрирует закономерный переход от знаний, накопленных практикой, к научному экспериментальному изучению. В работе выявлены теоретические и экономические предпосылки, вызвавшие необходимость управления ростом и развитием животных. Автор также показал, как теория видообразования Ч. Дарвина, основанная на идее непостоянства видов и пород, подстегнула селекционную работу в животноводстве. Он подчеркнул значение, которое придавал Дарвин законам роста

для понимания индивидуального и исторического развития организмов, ставя их в один ряд с законами воспроизведения, наследственности и изменчивости, борьбой за существование и естественным отбором¹.

В этот период Э.Н. Мирзоян уже работает над следующей монографией — «Индивидуальное развитие и эволюция. Очерк истории проблемы соотношения онтогенеза и филогенеза», ставшей его первым капитальным трудом по программе исследований истории разных аспектов эволюционной биологии. Монография выходит в свет в 1963 г. Много лет

спустя, в 2013 г., работа была переиздана. Это второе, дополненное издание вышло под измененным названием «Эволюция, эмбриология и генетика: Очерк истории проблемы соотношения онтогенеза и филогенеза» и стало продолжением изучения Эдуардом

¹ Мирзоян Э.Н. Становление экологических концепций в СССР: Концепция экологических закономерностей эволюции С.С. Шварца. Теоретическая биология В.И. Вернадского. М., 2017.

Николаевичем истории проблемы онтогенеза в свете эволюционной теории.

Данная монографическая работа была посвящена истории и современному состоянию одной из крупных проблем теоретической биологии — проблеме соотношения индивидуального и исторического развития организмов. Ее изучение было особенно важно для утверждения теории эволюции. Ученый проследил в ней становление идеи биогенетического закона в связи с общебиологическими и философскими представлениями додарвиновского периода. На основе анализа трудов Дарвина была раскрыта история создания им концепции соотношения индивидуального и исторического развития, а также показана дальнейшая ее разработка в биологии. При этом подчеркнут приоритет Дарвина в открытии и обосновании закона рекапитуляции. В монографии освещается роль А.Н. Северцова в преодолении кризиса филогенетической морфологии и значение его теории филэмбриогенеза для познания закономерностей эволюции организмов. Специальный раздел книги был посвящен развитию представлений о соотношении онтогенеза и филогенеза у растений. Также в работе кратко рассмотрена концепция И.И. Шмальгаузена об организме как целом в индивидуальном и историческом развитии, которая легла в основу его стратегии эволюционного синтеза XX в.¹

В 1974 г. выходит наиболее известная в научном сообществе книга Э.Н. Мирзояна «Развитие учения о рекапитуляции» (тираж 2150 экз.). Эта работа — докторская диссертация ученого, посвященная исследованиям явлений рекапитуляции, способствующим утверждению и прогрессу эволюционной теории. Монография содержит сведения по истории и современному состоянию проблемы рекапитуляции, ее становлению на основе учения об организме как целом в индивидуальном и историческом развитии.

В работе над монографией Э.Н. Мирзоян прежде всего хотел выделить исследования, определявшие прогресс знаний в этой области², проследив генезис проблемы рекапитуляции в разных областях биологии³.

¹ Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19503997> (дата обращения: 28.08.2018).

² Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: В поисках подходов к эволюции. С. 21.

³ S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology: 55 years of Development (1953—2008). P. 4.

Эдуард Николаевич обратил внимание, что явление повторения истории вида в индивидуальном развитии организма получило две разные трактовки. Дарвиновская трактовка была отражена в общебиологическом принципе рекапитуляции; Э. Геккель выразил свое понимание этого явления в биогенетическом законе. В монографии отмечалось, что кризис биогенетического закона, который нес отпечаток натурфилософского и метафизического воззрения на природу, совпал с общим кризисом дарвинизма в конце XIX — начале XX в. Согласно Мирзояну, частичному преодолению кризиса теории рекапитуляции и биогенетического закона способствовала теория филэмбриогенеза А.Н. Северцова, а современный облик учение о рекапитуляции приобрело в 1940-е годы благодаря работам И.И. Шмальгаузена.

Создание ученым очерка истории и современного состояния проблемы включало в себя более 700 литературных источников.

В монографии дан краткий обзор истории взглядов на возникновение и дальнейшее развитие теории рекапитуляции и истории оценок основного биогенетического закона. Анализу спорных историко-научных вопросов посвящены три части данной работы: «От учения о параллелизме к теории филэмбриогенеза»; «Распространение принципов рекапитуляции и филэмбриогенеза в биологии»; «Создание современной концепции рекапитуляции». Рассматривая историю проблемы, Э.Н. Мирзоян не следовал строго хронологии (это особенно видно в последних двух частях), а исходил из принципа, «согласно которому очерк истории научной мысли не должен быть зеркальным отражением, точным слепком всего пройденного ею пути»¹.

В своей рецензии на книгу Эдуарда Николаевича советский биолог, морфолог-эволюционист, член-корреспондент АМН СССР А.Г. Кнорре писал:

Книга Э.Н. Мирзояна представляет первый в нашей литературе опыт рассмотрения проблемы рекапитуляции во всем ее объеме и в ее связях с другими общебиологическими проблемами. В книге удачно сочетаются анализ этой, одной из центральных во всей биологии, проблемы *по существу* и рассмотрение *истории* учения о рекапитуляции.

¹ Мирзоян Э.Н. Развитие учения о рекапитуляции. М.: Наука, 1974. С. 4.

Указывая на некоторые недостатки, по его мнению, в подборе исследований, он отмечал:

Перед нами труд в первую очередь историко-научный, однако автор подошел к своей задаче творчески, не просто регистрируя этапы становления учения о рекапитуляции, но одновременно освещая новые грани проблемы и намечая новые пути ее дальнейшей разработки.

А сама монографическая работа, несомненно, ... является плодом многолетнего вдумчивого труда¹.

Далее, рецензент отмечает, что

в целом монография Э.Н. Мирзояна представляет большую ценность как широкая сводка истории разработки одной из важнейших и интереснейших биологических проблем, на протяжении столетий занимавшей умы биологов и философов. Для широкого круга читателей она содержит и обширный справочный, библиографический материал, и ряд оригинальных сопоставлений и обобщений автора. Из всех существующих трудов по проблеме рекапитуляции в этой книге проблема рассмотрена наиболее широко, с привлечением данных наибольшего количества биологических дисциплин. Несомненно, книга будет способствовать дальнейшей углубленной разработке проблемы рекапитуляции².

В 1975 г. монография «Развитие учения о рекапитуляции» была удостоена серебряной медали ВДНХ. Работа представлена в Библиотеке Конгресса США, переиздана в 2018 г. и сегодня входит в серию научных трудов «Из наследия естественно-научной мысли: Биология».

Таблица 2

Основные книги и монографии Э.Н. Мирзояна

№ п/п	Название
1	История изучения индивидуального развития сельскохозяйственных животных в России (сер. XVIII — первая треть XX в.). М.: Изд-во АН СССР, 1961. 156 с.
2	Индивидуальное развитие и эволюция: Очерк истории проблемы соотношения онтогенеза и филогенеза. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 302 с.
3	Развитие учения о рекапитуляции. М.: Наука, 1974. 368 с.

¹ Кнорре А.Г. Э.Н. Мирзоян. Развитие учения о рекапитуляции. М.: Наука, 1974. С. 368 // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. 1976. Т. LXX. № 5. С. 111.

² Там же. С. 114—115.

Окончание табл. 2

№ n/n	Название
4	Развитие основных концепций эволюционной гистологии. М.: Наука, 1980. 272 с.
5	Развитие сравнительно-эволюционной биохимии в России. М.: Наука, 1984. 272 с.
6	Этюды по истории теоретической биологии. Киев, 2001. 385 с.
7	Московское общество испытателей природы: 200 лет служения России / Под ред. акад. В.А. Садовниченко. М.: Графикон-принт, 2005. 160 с.
8	Этюды по истории теоретической биологии. / Отв. ред. академик РАН Б.С. Соколов, 2-е изд., расш. М.: Наука, 2006. 371 с.
9	К истории глобальной экологии. Концепция Геомериды В.Н. Беклемишева. М.: Экоцентр ИИЕТ РАН, 2007. 128 с.
10	Николай Иванович Вавилов и его учение. М.: Наука, 2007. 178 с.
11	Эволюция, эмбриология и генетика: Очерк истории проблемы соотношения онтогенеза и филогенеза. 2-е изд., доп. М.: Либроком / URSS, 2013. 312 с.
12	Становление экологических концепций в СССР: Семь выдающихся теорий. М.: Либроком / URSS, 2013. 632 с.
13	Становление экологических концепций в СССР: Биogeоценология В.Н. Сукачева / Под ред. и с предисл. М.С. Козловой. М.: Ленанд/URSS, 2016. 224 с.
14	Становление экологических концепций в СССР: Концепция экологических закономерностей эволюции С.С. Шварца. Теоретическая биология В.И. Вернадского / Под ред. и с предисл. М.С. Козловой. М.: Ленанд/URSS, 2017. 400 с.
15	Развитие учения о рекапитуляции. 2-е изд. М.: Ленанд/URSS, 2018. 368 с.

Источник. Составлено на основе списка публикаций Э.Н. Мирзояна (по состоянию на 30.12.2018 г.).

В своих последующих монографиях Э.Н. Мирзоян продолжает рассматривать историю эволюционной морфологии, эволюционной гистологии и эволюционной биохимии.

В книге «Развитие основных концепций эволюционной гистологии» (1980) Эдуард Николаевич, анализируя различные концепции, проясняет состояние проблемы тканевой эволюции. Он прослеживает историю проникновения эволюционной идеи в гистологию, процесс формирования основных концепций эволюции тканей — теории эволюционной динамики тканей А.А. Заварзина и теории

дивергентной эволюции тканей Н.Г. Хлопина, отражавшей тенденцию познания тканевой эволюции как составной части эволюции организмов, а также историю создания естественной филогенетической системы тканей. Ученый рассматривает и методологические трудности, возникавшие на пути применения исторического метода в гистологии, и анализирует попытку разрешения противоречий в принципе параллелизма дивергентных изменений тканей.

Э.Н. Мирзояну также удалось показать негативное влияние господствующей эволюционной парадигмы на становление единой концепции путей и закономерностей тканевой эволюции. Так, А.А. Заварзин, открывший в 1920-е годы такую основную закономерность эволюции гистологических структур, как параллелизм, не связывал это явление с эволюцией целых организмов, придерживаясь в данном случае автогенетических взглядов. В результате из-за критики по поводу несоответствия принципа параллелизма теории Дарвина автор открытия вынужден был оправдываться и тратить время, доказывая, что его позиция не имеет ничего общего с теорией номогенеза Л.С. Берга, альтернативной дарвинизму. Эдуард Николаевич считал, что один из ярких показателей целостного подхода к эволюции тканей — обращение гистологов-эволюционистов к системному анализу. К тому же их усилия приближают биологию к построению общей теории эволюции живой материи¹.

В монографии «Развитие сравнительно-эволюционной биохимии в России», вышедшей в 1984 г., Э.Н. Мирзоян проследживает переход от идеи химического сходства организмов к концепции единства жизнедеятельности; анализирует научное наследие А.С. Фаминцына, К.А. Тимирязева, И.П. Бородина, А.Я. Данилевского и раскрывает истоки сравнительно-эволюционного направления в отечественной биохимии. Он анализирует принцип биохимического единства органического мира.

Ученый рассматривает исследования М.В. Ненцкого, направленные на выяснение эволюционного смысла сходства хлорофилла и гемоглобина, концепцию единства азотистого обмена Д.Н. Прянишникова, представления В.И. Палладина, С.П. Костычева, А.Н. Баха, В.С. Буткевича. Раскрывает содержание сравнительно-эволюционной программы биохимических исследований В.С. Гулевича. Э.Н. Мирзоян продемонстрировал вклад Вернадского в познание закономерностей биохимической эволюции, проследил предпо-

¹ Мирзоян Э.Н. Развитие основных концепций эволюционной гистологии. М.: Наука, 1980.

сылки создания теории происхождения жизни и рассмотрел концепцию происхождения жизни А.И. Опарина.

Ученому удалось показать, как проникновение эволюционной идеи в биохимию повлекло за собой постановку новых вопросов, в частности эволюции белковых веществ, и даже выделение новых направлений — палеобиохимии (Я.В. Самойлов). Он исследовал взаимодействие биохимии и дарвинизма, которое нашло отражение в понимании зависимости между познанием закономерностей биохимической эволюции и проблемой происхождения жизни; выявил вклад биохимии в теорию эволюции¹.

История и перспективы развития теоретической биологии рассмотрены Э.Н. Мирзояном в книге «Этюды по истории теоретической биологии». Работа в какой-то мере стала ответом на активно проходившую в 1970-х годах дискуссию «Существует ли теоретическая биология?». Впервые книга вышла в Киеве в 2001 г. небольшим тиражом и мгновенно разошлась, поскольку представляла большой интерес для широкого круга исследователей как в различных областях биологических знаний, так и в истории биологии в целом. В ней были проанализированы основные тенденции развития теоретической

биологии, особенности междисциплинарного синтеза в биологии и возникающие при этом противоречия и трудности. Рассмотрен вопрос о соотношении теории эволюции с теоретической биологией; теория эволюции здесь представлена как часть теоретической биологии. Показано также, «что развитие эволюционной мысли в XX в. не сводится к созданию синтетической теории эволюции, что оно привело к возникновению эволюционной биологии, целью которой является построение общей теории эволюции живой материи»².

¹ Мирзоян Э.Н. Развитие сравнительно-эволюционной биохимии в России. М.: Наука, 1984.

² Мирзоян Э.Н. Этюды по истории теоретической биологии. Киев, 2001. 385 с.; 2-е изд., расширен. М.: Наука, 2006. С. 83.

Книга была составлена из очерков (этюдов), объединенных в три раздела. В первый раздел вошли очерки, раскрывающие тенденции развития теоретической биологии в XX в.; пути развития биологии; генезис, структуру и научные программы эволюционной биологии. Во второй — очерки, раскрывающие содержание концептуальных обобщений и версий теоретической биологии многих выдающихся ученых. Третий раздел составили очерки, посвященные опыту построения теоретической биологии на физико-химической, биоценотической, палеонтологической, глобально-экологической и биосферной основах.

Второе расширенное издание этого труда вышло в 2006 г. под редакцией академика РАН Б.С. Соколова, который считал, что

собранные воедино, очерки Э.Н. Мирзояна дают необычайно широкую панораму подходов к проблемам теоретической биологии и создают плодотворную основу для размышлений и дальнейшего продвижения к подлинно большой цели¹.

Тщательно отобрав статьи, опубликованные между 1978 и 2000 гг., автор объединил их в текст, наполненный единым содержанием. В нем нашли отражение как его собственное понимание предмета теоретической биологии, так и суть новой программы эволюционного синтеза, направленной на «обобщение предшествующих достижений эволюционной мысли...»².

Истории создания Московского общества испытателей природы была посвящена вышедшая в 2005 г. книга Э.Н. Мирзояна «Московское общество испытателей природы: 200 лет служения России (1805—2005 гг.)». В ней автор отразил роль общества в развитии российской науки и формировании системы университетского образования, продемонстрировал связь многих выдающихся личностей страны с этой всероссийской организацией, являющейся научной школой для большого числа поколений ученых и натуралистов. Он также подчеркнул строгое соблюдение Обществом демократических принципов, заложенных в его Устав, сохранение высокой научности и гуманистических устремлений на протяжении всего времени существования МОИП³.

¹ Мирзоян Э.Н. Этюды по истории теоретической биологии. С. 6.

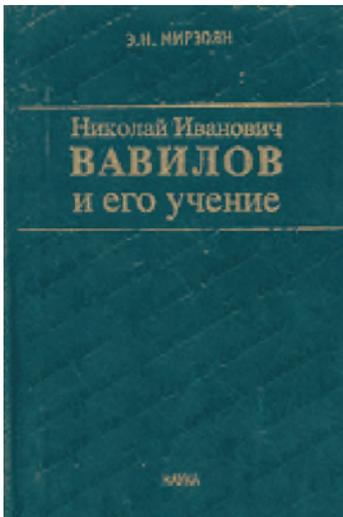
² Там же. С. 69.

³ Мирзоян Э.Н. Развитие сравнительно-эволюционной биохимии в России.

В книге Эдуард Николаевич отмечал:

Есть основания считать, что Московское общество испытателей природы причастно к созданию в ходе Великой Отечественной войны в 1944—1945 гг. Института истории естествознания в Москве. Как можно судить по новейшим публикациям, инициатива здесь исходила от президента МОИП Н.Д. Зелинского и вице-президента МОИП В.И. Вернадского¹.

Так, рассматривая историю Общества, Эдуард Николаевич смог посвятить одну из глав книги истории создания своего родного института. Ученый выразил уверенность, что Московское общество испытателей природы, всегда придерживавшееся принципов демократичности во внутренней жизни и интернационализма в связях с внешним миром, сумев остаться на высоте своих целей и задач в условиях всех войн и революций, будет и далее идти по генеральному пути научного развития.

В 2007 г. выходят сразу два монографических труда Э.Н. Мирзояна. Первая монография — «Николай Иванович Вавилов и его учение». В ней ученый рассматривает борьбу мнений в биологии и селекции в конце XIX — начале XX в. и анализирует научную программу Н.И. Вавилова, охватывающую его методологию, историко-научный подход и новое представление об идеале селекции как науки. Монография содержит характеристику основных теоретических обобщений ученого, проясняет роль Вавилова в эволюционном синтезе XX в. В связи с этим охарактеризованы исследовательская стратегия

Вавилова, направленная на решение задачи управления эволюционным процессом и его глобальный подход к проблемам теоретической селекции и земледелия в целом.

Вторая монография «К истории глобальной экологии. Концепция Геомериды В.Н. Беклемишева» (2007) посвящена

¹ Московское общество испытателей природы: 200 лет служения России (1805—2005 гг.). Режим доступа: <http://viperson.ru/articles/moskovskoe-obschestvo-isyptateley-prirody-200-let-sluzheniya-rossii-1805—2005-gg>

анализу научного творчества выдающегося российского ученого В.Н. Беклемишева, который относится к основной плеяде натуралистов, «заложивших начала глобальной экологии»¹ и создававших биосферно-экологическую картину мира.

В ней Э.Н. Мирзоян проанализировал и обобщил основные черты концепции Геомериды В.Н. Беклемишева, который этой работой внес значительный вклад в становление и развитие теоретической биологии, дополняющей и развивающей идеи Вернадского о биосфере. Изложив сравнительно-эволюционную экологическую программу ученого, Эдуард Николаевич отметил характерное для всего его творчества стремление к единству теории и прикладных областей науки. Такой подход открывает возможности для решения частных практических задач на основе общих принципов глобальной и эволюционной экологии.

Монография о концепции В.Н. Беклемишева, как и последующие монографические труды Мирзояна, вошла в цикл работ, посвященных историческим аспектам формирования экологического знания, биосферологии Вернадского и проблеме ноосферы.

В своих последних монографиях Мирзоян проанализировал концепции наиболее крупных отечественных экологов, чьи теории сформировались под влиянием идей Вернадского. Эти работы составили серию книг.

Первая книга из серии «Становление экологических концепций в СССР: Семь выдающихся теорий» (2013) содержит анализ научного наследия выдающихся отечественных экологов: Д.Н. Кашкарова, В.В. Станчинского, С.А. Северцова, В.Н. Беклемишева, Л.Г. Раменского. Р.Ф. Геккера, Л.С. Берга. Их концепции способствовали формированию глобальной и эволюционной экологии и существенно дополнили учение В.И. Вернадского о биосфере, обогатив эмпирическую и теоретическую основу созданной им новой области знания — биосферологии, в частности биогеохимическую трактовку экологической структуры биосферы. Книга пронизана идеей сохранения этой живой планетной системы, предупреждая о возможных негативных последствиях научно не просчитанного вторжения в природную среду.

Вторая книга серии «Становление экологических концепций в СССР: Биогеоценология В.Н. Сукачева» (2016) была посвящена становлению науки биогеоценологии и ее основоположнику — известному отечественному ботанику, лесоводу и географу академику

¹ Мирзоян Э.Н. К истории глобальной экологии. Концепция Геомериды В.Н. Беклемишева. М.: Экоцентр ИИЕТ РАН, 2007. С. 4—5.

В.Н. Сукачеву. Анализируя взгляды ученого, Э.Н. Мирзоян пришел к выводу, что эволюционно-экологический подход В.Н. Сукачева сложился во многом под влиянием учения В.И. Вернадского о биосфере, под которой тот понимал биогеоценоз планеты. Эдуардом Николаевичем было показано, как Сукачев на протяжении нескольких десятилетий сближал биогеоценологию с биосферологией, как он вплотную подошел к созданию современного варианта теории эволюции — теории эволюции живой материи¹.

В третьей книге, завершающей серию «Становление экологических концепций в СССР: Концепция экологических закономерностей эволюции С.С. Шварца. Теоретическая биология В.И. Вернадского» (2017), был дан историко-теоретический анализ концепций и научных программ названных выше академиков. Рассмотрев эволюционно-экологические работы С.С. Шварца, Э.Н. Мирзоян указал на возможность управления биосферными процессами как на цель, к которой должна стремиться теория эволюции. С этих позиций он подошел к реконструкции теоретической биологии В.И. Вернадского на основе высказываний ученого, сделанных им в разных публикациях.

Две последние книги вышли в свет уже после смерти Эдуарда Николаевича под редакцией и с предисловиями М.С. Козловой.

¹ Мирзоян Э.Н. Становление экологических концепций в СССР: Биogeоценология В.Н. Сукачева. М.: Ленанд, 2016.

Э.Н. Мирзоян активно участвовал в коллективных проектах по выпуску тематических изданий, реализуемых в ИИЕТ и других научных учреждениях.

Его разделы и статьи опубликованы в таких сборниках, книгах и монографиях, как: «Анналы биологии» (М., 1959. Т. 1); «Развитие биологии в СССР» (1967); «История биологии с древнейших времен до начала XX века» (1972); «История биологии с начала XX века до наших дней» (1975); «Андрей Сергеевич Фаминцын. Жизнь и научная деятельность» (1981); «Современная эволюционная морфология» (1991); «Москва научная» (1997); «Российская академия наук: 275 лет служения России» (1999); «В.И. Вернадский: pro et contra. Антология литературы о В.И. Вернадском за сто лет (1898—1998)» (2000); «Грани познания: наука, философия, культура в XXI веке» (2007) и других.

Ряд очерков Эдуарда Николаевича о развитии науки в СССР был включен в издание «История КПСС» (1970, 1971)¹.

Активное участие Э.Н. Мирзоян принял в подготовке широко известной в стране и за рубежом коллективной монографии «Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970-е годы)» (1983), посвященной изучению вклада советских биологов различных специальностей в формирование СТЭ. Работа была задумана К.М. Завадским, который активно обсуждал ее подготовку с Л.Я. Бляхером и Э.Н. Мирзояном. Эдуард Николаевич имел свое видение методологии и содержания будущей книги и выразил желание взяться за подготовку тома, посвященного развитию отдельных отраслей биологии. Как специалист по истории изучения морфологических закономерностей эволюции в данной монографии, он подготовил серию основательных глав по этой тематике².

В большом научном архиве, который оставил после себя ученый, сохранилось много неопубликованных рукописей. Часть архивных материалов вошла в книгу М.С. Козловой о Э.Н. Мирзояне³. «Остались обзоры работ ученых, подвергнутые историко-научному анализу в разной степени, и неоконченные рукописные тексты, которые уже невозможно опубликовать под именем Эдуарда Николаевича как оригинальные труды ученого»⁴.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза: В 5 т. / Ред. П.Н. Поспелов. М.: Политиздат, 1964—1980. Т. 4. Кн. 1. С. 31—41, 371—398; Кн. 2. С. 219—225, 464—487.

² Колчинский Э.И. Так вспоминается... СПб.: Нестор-История, 2014. С. 290.

³ Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: В поисках подходов к эволюции.

⁴ Козлова М.С. Интервью авторам. 12 августа 2018 г.

Круг соавторов

Большинство научных трудов Эдуарда Николаевича были опубликованы без соавторов, что демонстрирует его способность с молодых лет и склонность в более позднем периоде к самостоятельному научному творчеству и исследовательскому поиску, отстаиванию собственных взглядов по проблемам биологического и эволюционного развития.

Среди немногих совместных работ у него опубликовано несколько рецензий на книги в соавторстве с корифеями Института С.Р. Микулинским, Б.М. Кедровым, Л.Я. Бляхером (с последним вышла также совместная глава в коллективной книге), а также небольшая статья с профессором Л.Д. Лиознером («Леонид Яковлевич Бляхер. К 70-летию со дня рождения», 1970) и доклад с академиком В.А. Садовничим, посвященный 200-летию МОИП («Старейшее естественнонаучное общество России», 2005). Совместно с коллегами опубликованы некоторые статьи, тезисы в сборниках и хроника в журнале. Разделы в коллективных монографиях Э.Н. Мирзояна подготовлены им также практически самостоятельно.

Цитирование публикаций

Цитирование научных трудов Э.Н. Мирзояна представлено в базе данных РИНЦ. Статистические показатели найденных в базе 77 работ с общим количеством цитирований 440 представлены в табл. 3.

Таблица 3

Некоторые статистические показатели публикаций Э.Н. Мирзояна в РИНЦ и на e-library (по состоянию на 30.12.2018)

<i>Показатель</i>	<i>РИНЦ</i>	<i>e-library</i>
Число публикаций	74	77
Число публикаций, входящих в ядро	27	-
Число цитирований из публикаций	420	440
Число цитирований из публикаций, входящих в ядро РИНЦ	85	-
Индекс Хирша по публикациям	9	9
Число ссылок на самую цитируемую публикацию	106	-

Научные труды Э.Н. Мирзоян по тематике в РИНЦ и на e-library определены преимущественно как биологические и науковедческие. На них ссылаются биологи, историки науки, науковеды, философы, представители образования, сельского и лесного хозяйства, медицины, экономических наук, географы и др.

Графически цитируемость работ Э.Н. Мирзоян за последние десятилетия представлена на рис. 2:

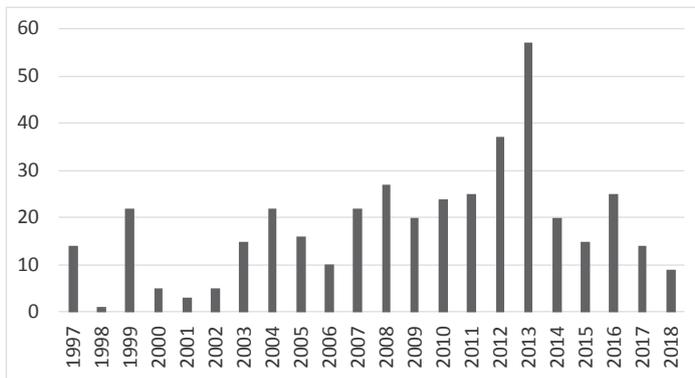

Рис. 2. Количество ссылок на публикации Э.Н. Мирзоян по годам

Источник. Составлено по данным РИНЦ (по состоянию на 30.12.2018 г.).

Наиболее цитируемые работы Э.Н. Мирзоян представлены в табл. 4. Среди них монография «Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970-е годы)» — известный в научном мире труд, активное участие в создании которого в 1970-е годы наряду с другими принимал Эдуард Николаевич.

Таблица 4

Наиболее цитируемые публикации Э.Н. Мирзоян

№ n/n	Название	Кол-во цитирований
1	Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970) / Ред.-сост. Э.И. Колчинский. 1983. 614 с. (Коллективная монография).	101
2	Мирзоян Э.Н. Николай Иванович Вавилов и его учение / РАН, ИИЕТ им. С.И. Вавилова, Комиссия по сохранению и разработке научного наследия академика Н.И. Вавилова. М., 2007	23

Окончание табл. 4

<i>№ n/n</i>	<i>Название</i>	<i>Кол-во цитирований</i>
3	<i>Мирзоян Э.Н.</i> Этюды по истории теоретической биологии. 2-е изд., расш. М., 2006	19
4	<i>Мирзоян Э.Н.</i> Развитие учения о рекапитуляции. АН СССР; ИИЕТ им. С.И. Вавилова. М., 1974	16
5	Москва научная / Отв. ред. В.М. Орел; ред.-сост. Е.А. Беляев, С.С. Илизаров. М., 1997.	15
6	<i>Мирзоян Э.Н.</i> Московское общество испытателей природы: 200 лет служения России (1805—2005 гг.): К 200-летию Московского общества испытателей природы / Московское общество испытателей природы; МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2005. 160 с.	15
7	<i>Мирзоян Э.Н.</i> Индивидуальное развитие и эволюция: Очерк истории проблемы соотношения онтогенеза и филогенеза / Отв. ред. Б.С. Матвеев. АН СССР; ИИЕТ им. С.И. Вавилова. М., 1963	12
8	<i>Мирзоян Э.Н.</i> Московское общество испытателей природы. 1805—1995. М., 1996. 30 с.	11
9	<i>Мирзоян Э.Н.</i> Развитие основных концепций эволюционной гистологии. АН СССР; ИИЕТ им. С.И. Вавилова. М., 1980	10

Источник. Составлено по данным РИНЦ (по состоянию на 30.12.2018 г.).

Исследуя вопрос цитирования индивидуальных научных работ Э.Н. Мирзояна, в частности его авторских книг и монографий, мы обнаружили, что хорошо известные труды ученого, получившие высокую оценку научного сообщества и заслужившие всеобщее признание среди коллег, в базе данных РИНЦ имеют невысокое цитирование.

Эдуард Николаевич относится к ряду ученых, которые в силу специфических причин имеют подобную картину ссылок на научные труды. Вопрос популярности тематики, которой посвящены основные научные работы Э.Н. Мирзояна, требует дополнительных наукометрических исследований.

М.С. Козлова особенности цитирования трудов историков науки видит в следующем:

Историко-научные исследования действительно имеют свою специфику и воспринимаются по-разному в зависимости от «жанра». Возможно, публикации, посвященные общим закономерностям развития научного знания, в частности методологического характера, или по социальной истории науки, основанные на архивных материалах, цитируются лучше, чем труды по когнитивной истории науки, которой и занимался Эдуард Николаевич. Знаю по собственному опыту, что исследователи, использующие в своей работе книги и статьи по истории отдельных вопросов или отраслей науки, часто ссылаются не на авторов этих публикаций — историков науки, а на сами источники, которые те приводят в списке литературы. Таким образом, историко-научные публикации просто используются учеными-практиками и экспериментаторами в качестве обширных библиографических сводок по проблеме. Зачем ссылаться на вторичные источники? Именно так воспринимаются труды по когнитивной истории науки многими исследователями — вторичные источники. Не согласны с этим только сами профессиональные историки науки, но их очень мало¹.

База данных РИНЦ также отражает публикации ученых, представленные в SCOPUS и Web of Science. У Э.Н. Мирзояна найдено 13 таких статей, опубликованных в биологических журналах, ссылки на которые имеют семь работ.

Слово об учителе

Э.Н. Мирзоян посвятил свою жизнь родному Институту и науке, которой занимался до последних дней жизни, оставив после себя значительное научное наследие в виде опубликованных работ.

Особое впечатление на всех, кто знал Эдуарда Николаевича, производила его приверженность упорному, подвижническому труду — качество тем более ценное, что оно, по-видимому, было вовсе не «даром небес», а обретенным свойством личности, результатом сознательного жизненного выбора. Собственная преданность делу определила и то уважение, с которым он относился к работе коллег, признание им важности индивидуального творческого труда — кропотливых архивных и библиотечных изысканий, долгого осмысления результатов, поисков собственного пути в науке².

Осталась неоконченной его работа по разработке проблемы построения концепции ноосферы, которой ученый увлекся в 2000-х годах.

Э.Н. Мирзоян не просто любил дело всей своей жизни — науку, но и отводил ей особую роль в человеческой деятельности.

¹ Козлова М.С. Интервью авторам. 12 августа 2018 г.

² Козлова М.С., Россиянов К.О. Памяти Эдуарда Николаевича Мирзояна (1931—2014) // Вопросы истории естествознания и техники. 2015. Т. 36. № 1. С. 189.

Являясь специалистом в области истории эволюционной биологии и глобальной экологии, занимаясь проблемой построения ноосферы, ученый придавал научному знанию определяющее значение в процессе ее становления:

он полностью не отрицал цикличности социальной эволюции, однако такой исторический откат, при котором с современной рациональной наукой может случиться то, что когда-то произошло с наукой античной, считал в наши дни нереальным. Таким образом, упадок интереса к фундаментальным исследованиям, отмечающийся в последние годы, ученый рассматривал как временный... Согласно представлениям Э.Н. Мирзояна, на смену стихийному преобразованию природы от начала антропогенеза и до наших дней в будущем придет осознанная планетарная деятельность общества в русле научных программ, в частности Н.И. Вавилова и В.Н. Сукачева, направленная на увеличение продуктивности биоценозов. Только такая стратегия развития может обеспечить человечеству безбедную жизнь в земной биосфере, пока существует сама Земля. Подходя к переходу биосферы в ноосферу как к проблеме естественно-научной, Э.Н. Мирзоян, подобно В.И. Вернадскому, признавал, что эта концепция должна включать в себя и гуманитарный аспект. В частности, он считал, что управление биосферными процессами в рамках международной научной программы станет возможным только при коренном изменении положения науки и ученых в государственном строе¹.

К.О. Россиянов отмечает:

Эдуард Николаевич был, как мне представляется, достаточно открытым человеком, хотя не раз делился со мной некоторыми из своих воспоминаний. Насколько я могу судить, он не относился к числу ученых, формулировавших свои идеи в ходе общения с коллегами, «улавливающих» их контуры в поисках ответа на вопросы или возражения; научная работа заключалась для него прежде всего в повседневном пристальном исследовании выбранной, интересовавшей его темы. Однако я отчетливо понимаю, что представлял он собой редко встречающийся тип человека — в своем упорном, по большей части одиноком искании истины, силы и вдохновение для которого он черпал из внутреннего, ему только ведомого источника. Возможно, потому и вспоминаю об Эдуарде Николаевиче часто, размышляя и об идее служения, жизненной миссии, которую каждый из нас волен для себя избрать, и о той неизбежной цене — времени, силах, самоограничении, — которую приходится за это платить².

¹ Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: жизнь в науке. С. 272—273.

² Россиянов К.О. Интервью авторам. 21 августа 2018 г.

Литература и источники

Цитируемые публикации

Бабий Т.П., Коханова Л.Л., Костюк Г.Г., Задорожный А.Г., Матвеевко С.А. Биологи: Биограф. справочник. Киев: Наукова думка, 1984. 816 с.

Кнорре А.Г. Э.Н. Мирзоян. Развитие учения о рекапитуляции. М.: Наука, 1974. С. 368 // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. 1976. Т. LXX. № 5. С. 111—115.

Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: жизнь в науке (публикации и неопубликованные материалы) / Труды Государственного Дарвиновского музея. Вып. XX. М., 2016. С. 260—275.

Козлова М.С. Э.Н. Мирзоян: В поисках подходов к эволюции. М.: Ленанд, 2018. 120 с.

Козлова М.С. Памяти Эдуарда Николаевича Мирзояна (1931 — 2014) // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7. № 2. С. 97—99.

Козлова М.С., Россиянов К.О. Памяти Эдуарда Николаевича Мирзояна (1931—2014) // Вопросы. истории естествознания и техники. 2015. Т. 36. № 1. С. 187—189.

Колчинский Э.И. Так вспоминается... СПб.: Нестор-История, 2014. 572 с.

Мирзоян Э.Н. История изучения индивидуального развития сельскохозяйственных животных в России (середина XVIII — первая треть XX в.). М.: Изд-во АН СССР, 1961. 156 с.

Мирзоян Э.Н. Индивидуальное развитие и эволюция: Очерк истории проблемы соотношения онтогенеза и филогенеза. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 302 с.

Мирзоян Э.Н. Развитие учения о рекапитуляции. М.: Наука, 1974. 368 с.

Мирзоян Э.Н. Развитие основных концепций эволюционной гистологии. М.: Наука, 1980. 272 с.

Мирзоян Э.Н. Развитие сравнительно-эволюционной биохимии в России. М.: Наука, 1984. 272 с.

Мирзоян Э.Н. От редактора // Яншина Ф.Т. Эволюция взглядов В.И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. М.: Наука, 1996. С. 3—4.

Мирзоян Э.Н. Московское общество испытателей природы: 200 лет служения России (1805—2005 гг.). М.: Графикон-принт, 2005. 160 с.

Мирзоян Э.Н. Этюды по истории теоретической биологии. Киев, 2001. 385 с.; 2-е изд., расш. М.: Наука, 2006. 371 с.

Мирзоян Э.Н. 200 лет Московскому обществу испытателей природы // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 2. С. 156—160.

Мирзоян Э.Н. К истории глобальной экологии. Концепция Геомериды В.Н. Беклемишева. М.: Экоцентр ИИЕТ РАН, 2007. 128 с.

Мирзоян Э.Н. Николай Иванович Вавилов и его учение. М.: Наука, 2007. 178 с.

Мирзоян Э.Н. // Я пришел в Институт истории естествознания и техники / Авт.-сост. С.С. Илизаров, М.В. Мокрова. М.: Янус-К, 2008. С. 111—115.

Мирзоян Э.Н. Эволюция, эмбриология и генетика: Очерк истории проблемы соотношения онтогенеза и филогенеза. 2-е изд., доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 312 с.

Мирзоян Э.Н. Становление экологических концепций в СССР. Семь выдающихся теорий. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 632 с.

Мирзоян Э.Н. Становление экологических концепций в СССР: Биогеоценология В.Н. Сукачева / Под ред. и с предисл. М.С. Козловой. М.: Ленанд, 2016. 224 с.

Мирзоян Э.Н. Становление экологических концепций в СССР: Концепция экологических закономерностей эволюции С.С. Шварца. Теоретическая биология В.И. Вернадского / Под ред. и с предисл. М.С. Козловой. М.: Ленанд, 2017. 400 с.

Российские историки науки и техники: сотрудники ИИЕТ РАН / Авт.-сост. С.С. Илизаров. М.: Янус-К, 2014. 336 с.

S.I.Vavilov Institute for the History of Science and Technology: 55 years of Development (1953—2008) / Executive editor A. V.Postnikov. M., 2009, 158 с.

Интернет-ресурсы

Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19503997> (дата обращения 28.08.2018)

Режим доступа: <http://viperson.ru/articles/moskovskoe-obschestvo-ispytateley-prirody-200-let-sluzheniya-rossii-1805—2005-gg> (дата обращения 28.08.2018)

Интервью авторам

Козлова М.С. 12 августа 2018 г.

Россиянов К.О. 21 августа 2018 г.

Вайнер Д. 2 мая 2019 г.

Биолог-эволюционист мирового класса

Кирилл Михайлович Завадский
(1910—1977)

*Ему пришлось жить в очень непростое время,
но он сумел вопреки обстоятельствам...
реализовать, хотя далеко и не в полной мере,
свой огромный интеллектуальный потенциал.
И в этом отношении судьба Завадского типична
для многих ученых его поколения...*

Э.И. Колчинский¹

¹ Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910—1977 / Отв. ред. К.В. Маноilenко. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 18.

Краткая научная биография¹

В 1960—1970-х годах в Ленинградском отделении ИИЕТ АН СССР работал выдающийся биолог, историк и философ науки Кирилл Михайлович Завадский — один из создателей школы советских эволюционистов и историков науки, автор классических работ по истории и теории эволюционных учений, переживший трудную эпоху в развитии биологической науки в советский период и сумевший сохранить достоинство и научную честность.

Он родился 5 января 1910 г. в Нижнем Новгороде. Принадлежал к известному польскому дворянскому роду по отцовской линии и аристократическим кругам по материнской. Его дед Михаил Ромулович Завадский был сенатором, членом Государственного совета и крупным деятелем российского образования, а отец Михаил Михайлович до революции 1917 г. — видным юристом в России. После революционных событий семья Завадских осталась в Петрограде и была вынуждена искать свое место в новом обществе.

В 1926 г. Кирилл Завадский окончил 22-ю советскую единую трудовую школу в г. Ленинграде. В 1927 г. поступил в Ленинградский государственный педагогический институт (ЛГПИ) на естественно-математический факультет физико-технического отделения. Вернувшись в 1927 г. из комплексной экспедиции по Средней Азии, он в 1928 г. перешел на кафедру ботаники естественного отделения естественно-математического факультета ЛГПИ, чтобы посвятить себя биологии.

После окончания института в 1931 г. К.М. Завадский был назначен заместителем директора и заведующим учебной частью Сельскохозяйственного и землеустроительно-мелиоративного техникума в г. Верхнеудинске (с 1934 г. Улан-Удэ), где также вел занятия по историческому материализму, политэкономии и истории классовой борьбы. В 1932 г. перешел на работу в Ленинградский государственный университет (ЛГУ) на должность ассистента биологического факультета.

В 1932 г. в ЛГУ К.М. Завадский начинает заниматься научной деятельностью. Его первой работой стало исследование на тему «Ламарк и ламаркизм». Одновременно, работая в Ботаническом

¹ Приводимые сведения в значительной степени взяты из работ одного из учеников К.М. Завадского — д-ра филос. наук Э.И. Колчинского (см.: Литература и источники).

институте (БИН) АН СССР, К.М. Завадский разработал экспозицию Ботанического музея и выполнил ряд экспериментальных и теоретических исследований по морфологии и физиологии растений в рамках подготовки диссертации по теме «Методы изучения приспособлений у растений». Но диссертацию он не смог защитить — в 1938 г. его уволили из института за связь с «врагами народа».

С 1938 по 1941 г. К.М. Завадский работает с аспирантами в институтах Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ) — Всесоюзном институте растениеводства (ВИР) и Всесоюзном институте защиты растений (ВИЗР). Руководит курсами по дарвинизму. В эти годы Кирилл Михайлович выполнил новое исследование и подготовил рукопись на тему «Вклад К.А. Тимирязева в развитие дарвинизма», которую не успел защитить как диссертацию из-за начавшейся Великой Отечественной войны.

В первые месяцы войны К.М. Завадский находился в Народном ополчении, был лектором Политуправления Ленинградского фронта. В 1942 г. его эвакуировали из блокадного Ленинграда в Киргизию. Здесь он работает агрономом, а затем заведующим земельного отдела в г. Токмаке и заместителем председателя горисполкома. За боевые и трудовые заслуги во время войны Завадский награжден орденом Отечественной войны II степени, а также медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За оборону Ленинграда».

В 1944 г. ученый начинает эксперименты по возможности отбора на конкурентоспособность растений при сверхвысоких загущениях на участках яровой пшеницы и получает результаты, расходящиеся с утверждениями Т.Д. Лысенко об отсутствии внутривидовой борьбы за существование.

Вернувшись после войны в Ленинград (1945), К.М. Завадский работает на должности и.о. доцента кафедры дарвинизма ЛГУ. Продолжая экспериментальные исследования на полях ВИР, он приходит к открытому противостоянию с Т.Д. Лысенко.

В 1948 г. он подготовил (уже третью) и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Влияние густоты насаждений на изменение численности и рост кок-сагыза», в которой опроверг лысенковские построения об отсутствии внутривидовой конкуренции и

доказал ее ведущую роль в селективных процессах. Но утверждение диссертации затянулось. После печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ в августе 1948 г. его документы на присвоение звания доцента не были отправлены в ВАК, а статьи были возвращены из редакций ведущих журналов. К.М. Завадскому запрещают работать со студентами и аспирантами. Но уже к осени 1949 г. его возвращают к чтению лекций по дарвинизму на старших курсах биофака ЛГУ и на философском факультете в качестве старшего преподавателя. Несмотря на официальный запрет, К.М. Завадский читал лекции, а аудиторные часы учитывались за деканом биологического факультета МГУ и заведующим кафедрами дарвинизма в МГУ и ЛГУ И.И. Презентом, который редко появлялся в ЛГУ.

В 1949 г. ВАК утверждает К.М. Завадскому ученую степень кандидата биологических наук, а в 1950 г. присваивает звание старшего научного сотрудника по специальности «Биология развития растений».

По совместительству с 1945 по 1948 г. Завадский преподает дарвинизм в Карело-Финском университете (гор. Петрозаводск) и на Всесоюзных курсах повышения квалификации заведующих кафедрами марксизма-ленинизма и общей биологии.

С 1949 по 1960 г. продолжает преподавание в ВИР и ВИЗР — читает лекции и ведет семинары по дарвинизму, занятия с аспирантами на Ленинградской кафедре философии АН СССР. Его лекции постоянно пользовались огромным успехом. В эти годы он руководит методологическими семинарами в АН СССР — Ботаническом институте, Институте физиологии имени И.П. Павлова, Институте цитологии и Институте эволюционной физиологии и биохимии. Продолжает экспериментальные исследования в Биологическом НИИ ЛГУ и в ВИР.

В 1951 г. К.М. Завадский сыграл ключевую роль в изгнании из ЛГУ главного идеолога лысенкоизма И.И. Презента, а ВАК присвоил К.М. Завадскому звание доцента.

В 1952 г. он возглавил кафедру дарвинизма ЛГУ (оставался ее заведующим до 1964 г.), которая стала центром борьбы против так называемого советского творческого дарвинизма. Добиваясь восстановления в университетах современной эволюционной теории, Кирилл Михайлович разработал новую программу по дарвинизму для университетов и первую в стране программу по кур-

су «История биологии». Ученый совет биолого-почвенного факультета ЛГУ рекомендовал Кирилла Михайловича в докторантуру АН СССР. В 1954—1955 гг. он одновременно был и деканом биолого-почвенного факультета ЛГУ. Здесь он также ведет активную борьбу с лысенковщиной, наносящей вред биологической науке и престижу страны. Как и другие видные ученые, К.М. Завадский подписал «письмо трехсот» (первый с 1920-х годов акт открытого неповиновения научного сообщества властям), выступивших против научных взглядов и деятельности Т.Д. Лысенко и объединившихся в защиту генетики. Его подпись была седьмой в этом списке, а авторы письма В.Я. Александров, Д.В. Лебедев и Ю.М. Оленов понимали, как авторитетно мнение Завадского.

Кафедра дарвинизма в начале 1960-х гг.
Слева направо: сидят Р.Л. Берг, К.М. Завадский.
(Автор неизвестен. Фото из личного архива Н.С. Ростово́й)

В 1964 г. из-за многолетней тяжелой болезни К.М. Завадский отказался от заведования кафедрой дарвинизма ЛГУ, которая ввиду отсутствия полноценной замены была реорганизована в кабинет

дарвинизма в составе кафедры дарвинизма и геоботаники. Кирилл Михайлович остался заведующим кабинетом дарвинизма и доцентом кафедры дарвинизма и геоботаники.

В 1960-х годах, помимо чтения лекций на философском факультете ЛГУ, Завадский руководил специализацией «Философские проблемы биологии». В ЛГУ он проработал более 30 лет, прошел путь от ассистента до профессора, заведующего кафедрой и декана факультета. Был награжден медалями «В память 250-летия Ленинграда» и медалью Министерства высшего образования СССР «В ознаменование 100-летия со дня рождения И.В. Мичурина».

**К.М. Завадский. Конец 1960-х гг.
(Фото А.С. Мамзина)**

После выхода в 1961 г. книги «Учение о виде» Ученый совет ЛГУ в 1963 г. присваивает К.М. Завадскому степень доктора биологических наук по совокупности опубликованных работ (в отсутствие соискателя — что абсолютно уникально!), а ВАК не сразу, а после снятия Н.С. Хрущева в 1964 г., утверждает докторскую степень. В 1966 г. Кириллу Михайловичу присваивается ученое звание профессора по кафедре дарвинизма и геоботаники.

С 1963 г. после смерти И.И. Шмальгаузена (биолог-эволюционист, сравнительный морфолог и эмбриолог, академик АН УССР и АН СССР) К.М. Завадский становится неформальным лидером эволюционно-биологических исследований в стране.

В 1967 г. он переходит на работу в Ленинградское отделение Института истории естествознания и техники АН СССР (ЛЮ ИИЕТ), в котором организывает и возглавляет Сектор истории и теории эволюционного учения, а также создает новое научное направление — историко-критическое. В этот период К.М. Завадский ведет активную работу по институционализации эволюционной теории в СССР.

В 1974 г. он отмечен знаком «Победитель социалистического соревнования 1973 г.» Президиума АН СССР и ЦК профсоюза работников высшей школы и научных учреждений, а в 1975 г. награжден юбилейной медалью «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», грамотами Президиума АН СССР в связи с 250-летием РАН и 30-летием Победы в Великой Отечественной войне.

За выдающийся вклад в науку и создание оригинальной научной школы Кириллу Михайловичу в январе 1975 г. было присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР. А в августе 1976 г. Президиум АН Эстонской ССР присудил К.М. Завадскому памятную медаль К.М. Бэра¹.

Научные интересы и направления исследований

Во время учебы в ЛГПИ (1927—1931) К.М. Завадский увлекся дарвинизмом и философией диалектического материализма.

¹ Награды имени академика К.М. Бэра присуждались Санкт-Петербургской академией наук с 1867 по 1919 г. за выдающиеся заслуги в области естественных наук. В 1976 г. премия и медаль Бэра были учреждены Эстонской академией наук (см.: *Манойленко К.В.* Награды имени академика К.М. Бэра: история основания значение. Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 1. С. 26—47. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/nagrady-imeni-akademika-k-m-bera-istoriya-osnovaniya-znachenie> (дата обращения: 17.06.2018).

В 1932 г. участие в юбилейных мероприятиях, посвященных 50-летию со дня смерти Ч. Дарвина, «окончательно определило на всю жизнь интерес Завадского к проблемам эволюции органического мира»¹. Его исследовательские интересы, методология и взгляды претерпевали постоянное изменение, но главный вектор исследований сохранялся неизменным.

Выставка, посвященная 50-летию со дня смерти Ч. Дарвина, в коридоре главного здания ЛГУ им. А.С. Бубнова (апрель, 1932 г.). Экскурсовод К.М. Завадский. Крайний справа. (Автор неизвестен. Фото из личного архива К.М. Завадского)

Кирилл Михайлович успешно работал как биолог-эволюционист, историк науки и специалист по философским биологическим проблемам.

Основные направления исследовательской деятельности К.М. Завадского в течение его научной жизни представлены в табл. 1.

¹ Колчинский Э.И. Указ. соч. С. 71.

Таблица 1

Основные направления исследований К.М. Завадского

Годы	Направления
1930-е	<p><i>Теоретические вопросы биологии</i> (причины эволюции и биоразнообразии мира растений)</p> <p><i>Экспериментальные работы</i> (морфологические и эколого-физиологические аспекты адаптации растений)</p> <p><i>Философские вопросы биологии</i> (проблемы эволюционной биологии)</p>
1940-е	<p><i>Экспериментальные работы</i> (изучение различных форм загущения и степеней перенаселения, разнообразные типы реакций растений в популяциях кок-сагыза и условиях перенаселения, разные формы и направления отбора)</p> <p><i>Философские и теоретические вопросы биологии</i> (роль внутривидовой конкуренции в эволюции, учение И.В. Мичурина и сельскохозяйственная практика)</p>
1950-е — начало 1960-х	<p><i>Экспериментальные работы</i> (эксперименты по перенаселению разных плотностей и его роли в эволюции, изучение полиморфизма в популяциях как формы видовой адаптации, структура популяций высших растений)</p> <p><i>Теоретические вопросы биологии</i> (учение о виде, проблемы прогрессивной эволюции)</p> <p><i>Философские вопросы биологии</i> (методологические аспекты проблем основных форм организации жизни, адаптации, естественного отбора, борьбы за существование, биоразнообразия, видообразования, прогресса и т.д.)</p> <p><i>История науки</i> (история учения о виде, особенно представления о виде И.К. Пачоского, В.Л. Комарова и Н.И. Вавилова, а также морфофизиологического учения А.Н. Северцова)</p>
1960-е — 1970-е	<p><i>История науки</i> (история эволюционного учения в последарвиновский период и формирование СТЭ, развитие представлений о прогрессивной эволюции)</p> <p><i>Теоретические вопросы биологии</i> (учение о виде и видообразовании, движущие силы прогрессивной эволюции, эволюции эволюции)</p> <p><i>Философские вопросы биологии</i> (актуальные проблемы эволюционной биологии: основные уровни организации живого, СТЭ и диалектический материализм, актуализм как метод познания прошлого, каузальные основы эволюции и др.)</p>

На начальном этапе научной деятельности в БИН АН СССР К.М. Завадский занимается теоретическими проблемами ботаники, интересуется эволюционной теорией, особенно проблемой адаптации и экологией, различными формами организации жизни, в частности популяционно-видовой. Разработка этих проблем в дальнейшем становится основной в исследовательских интересах Кирилла Михайловича.

В БИН, занимаясь организационной и научной работой, К.М. Завадский знакомится с известными ботаниками. Его первый научный руководитель — директор Института академик Б.А. Келлер. Под его началом К.М. Завадский готовит первую свою диссертационную работу «Методы изучения приспособлений у растений» и выполняет ряд экспериментальных и теоретических исследований по морфологии и физиологии растений.

Сотрудничает с известным географом, палеогеографом, геоботаником, лесоводом и экологом-эволюционистом В.Н. Сукачевым (в 1930-е годы членом-корреспондентом АН СССР, а позже академиком АН СССР), который в 1920-е годы занимался классическими экспериментами по внутривидовой конкуренции («борьба за существование»).

Сотрудничество с В.Н. Сукачевым, которого Завадский считал своим учителем в науке, способствовало окончательному формированию его научных интересов и взглядов. Под влиянием В.Н. Сукачева в 1940-е годы он выбрал тему кандидатской диссертации. Знакомство с ним также определило направления и методы будущей работы его как биолога-эволюциониста. Своим учителем К.М. Завадский считал и будущего академика, геоботаника Е.М. Лавренко, работавшего в этот период в БИН¹.

В довоенный период научные интересы Завадского — взаимодействие теоретических проблем биологии с сельским хозяйством. В военные годы, работая агрономом, он ведет практическую и экспериментальную работу — изучает сорно-полевые растения Чуйской долины (Киргизия) и рекомендует меры борьбы с ними; проводит сбор материалов и экспериментальные работы над возможностью отбора на конкурентоспособность растений при сверхвысоких загущениях на участках яровой пшеницы.

Исследования К.М. Завадский продолжает и в послевоенное время, с 1945 по 1948 г., а затем возобновляет их с 1952 г.

¹ Колчинский Э.И. Указ. соч. С. 81—82.

В послевоенный период он проводит их вместе со своими студентами, аспирантами и сотрудниками. Занимается экспериментальным изучением структуры популяции. Экспериментальные работы по перенаселению и его роли в эволюции, по структуре местных популяций высших растений К.М. Завадский считал главным своим достижением и сожалел, что из-за болезни вынужден был их прекратить.

После сессии ВАСХНИЛ (1948) в течение нескольких лет К.М. Завадский в Биологическом научно-исследовательском институте ЛГУ, не имея возможности экспериментально изучать борьбу за существование, занимается внутриклеточным образованием меристемы адвентивных почек, способами усиления функций вегетативного размножения листьями, получением множества побегов на неповрежденных листовых пластинках.

В 1950-е Завадский становится сторонником синтетической теории эволюции (СТЭ), построенной на объединении теории естественного отбора и генетики. В этот период окончательно формируется поле исследовательских интересов ученого. Он занимается выработкой представлений о предмете и задачах эволюционной теории и начинает работу по созданию учения о виде (которое является центральной темой не только эволюционной теории, но и всей биологии на протяжении нескольких веков) и видообразовании.

В 1950—1960-е годы один из научных интересов К.М. Завадского — философское осмысление актуальных проблем эволюционной биологии — адаптации, теории естественного отбора, биоразнообразия, видообразования, путей формирования СТЭ и т.д., а также история исследуемых им проблем.

Основное внимание в начале 1970-х Завадский уделяет вопросу о путях формирования СТЭ и вкладу ученых разных стран в ее создание. Как историк эволюционной теории, он использует собственный исследовательский подход. Кирилл Михайлович не рассматривает биографии ученых в социально-культурном контексте, а стремится в трудах предшественников выявить факты и идеи, которые важны для обсуждения современных биологических проблем. «Он анализировал только когнитивные аспекты развития эволюционной теории. История эволюционной мысли была для него историей методов, принципов, концепций и идей... а суть проблемной истории Завадский видел в поисках ответа на вопрос:

"Почему данная концепция развивалась в тот или иной период времени в конкретном национальном научном сообществе именно этим ученым, специализирующемся в определенной области биологии?"»¹.

Вклад в науку

Теоретические построения К.М. Завадского охватывают узловые проблемы эволюционной теории: борьбу за существование и формы естественного отбора в условиях перенаселения, эволюционное значение внутривидовой конкуренции, проблемы экологии (экология видов и эволюция экосистем, физиологические аспекты экологии, адаптациогенез, синтез экологической и эволюционной физиологии); факторы и закономерности прогрессивной эволюции (ароморфозы и арогенезы, прогрессивное развитие в живой природе и технике); концепцию вида и проблемы видообразования; эволюцию механизмов эволюции.

Нельзя не отметить значение полевых и экспериментальных работ К.М. Завадского, результаты которых послужили основой для его теоретических построений².

Ученик К.М. Завадского доктор философских наук и кандидат биологических наук, заведующий Сектором истории и теории эволюционного учения в 1980—1998 гг. СПбФ ИИЕТ РАН А.Б. Георгиевский так сформулировал его вклад в науку:

К.М. Завадский внес значительный вклад в разработку основных философских проблем биологии: 1) формы организации живого, вид и видообразование; 2) прогрессивное развитие органического мира; 3) история биологического эволюционизма. Выдвинул оригинальную концепцию основных форм организации биологических систем (организменная, популяционно-видовая, биогеоценотическая, биосферная) с выделением ступеней их эволюции. Разработанный им вариант теории вида (эйдологии) отличается содержательностью и фактической обоснованностью. Выделение критериев и общих признаков вида впервые позволило дать подлинно диалектическое определение понятию «вид» как системе (форме организации жизни), сочетающей в себе моменты устойчивости и эволюционной из-

¹ Колчинский Э.И. Указ. соч. С. 227.

² Мамкаев Ю.В. Кирилл Михайлович Завадский — 100 лет со дня рождения // Историко-биологические исследования 2010. Т. 2. № 2. С. 150. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kirill-mihaylovich-zavadskiy-100-let-so-dnya-rozhdeniya> (дата обращения: 17.06.2018).

меняемости. Глубоко разработал структуру ботанического вида, показал противоречивую сущность внутривидовых отношений и способы их разрешения в процессе эволюции. Считается признанным лидером отечественных исследований по проблеме эволюционного прогресса.

Представленная и в значительной мере реализованная им программа включала анализ самого понятия эволюционного прогресса в контексте общего понимания прогресса как особой формы развития, анализ основных трактовок (релятивизм, финализм, селекционизм и др.), оригинальные суждения о критериях, движущих силах эволюционного прогресса, изоморфизме его с техническим прогрессом. К данной области исследований примыкают и работы по изучению эволюции самих механизмов и закономерностей эволюционного процесса в их исторической динамике. Выдающийся вклад внес в познание истории мировой и отечественной эволюционной мысли, показал главные направления развития дарвинизма, критически глубоко проанализировал другие эволюционные концепции¹.

До конца 1960-х годов советские биологи и историки науки не использовали термин «синтетическая теория эволюции» (СТЭ), говорили о «современном дарвинизме», «истинном дарвинизме», «постнеодарвинизме». К.М. Завадский впервые выделил и проанализировал основные пути формирования СТЭ и показал, что именно она является современной эволюционной теорией².

Работа в Ленинградском отделении ИИЕТ АН СССР

В 1967 г. К.М. Завадский в какой-то мере вынужденно (после нескольких инфарктов он не мог читать лекции в больших аудиториях) переходит на научно-исследовательскую работу в Ленинградское отделение ИИЕТ (ЛО ИИЕТ) АН СССР. Московское руководство ИИЕТ АН СССР — директор академик Б.М. Кедров и член-корреспондент АН СССР С.Р. Микулинский уговорили его заняться историко-биологическими исследованиями.

Кирилл Михайлович понимал необходимость критически пересмотреть многие историко-научные оценки, укоренившиеся в стране. Кроме того, ему хотелось институционализировать свою школу. Академия наук была для этого подходящим местом. В ИИЕТ Завадский преобразует группу историков в Сектор истории и

¹ Большая биографическая энциклопедия. Режим доступа: https://gufo.me/dict/biography_encyclopedia/Завадский,_Кирилл_Михайлович (дата обращения: 17.06.2018).

² Колчинский Э.И. Указ. соч.

теории эволюционного учения. Туда приходят его сотрудники и ученики из ЛГУ, а также остаются сотрудники: Б.Е. Райкова, выдающиеся историки биологии И.И. Канаев, Т.А. Лукина, К.В. Манойленко.

Сектор становится единственным научно-исследовательским подразделением в стране, которое занимается разработкой эволюционных проблем. Его научные сотрудники были разных возрастов, образования, специальностей, были приверженцами разных жанров в историко-научных исследованиях.

Одной из особенностей работы Сектора истории и теории эволюции ЛО ИИЕТ было стремление базировать теоретические построения на качественно надежных историко-научных данных. Положение об истории науки как об эмпирической основе ее теории требовало от каждого из членов сектора широкой эрудиции во многих отраслях биологии. Поэтому ученые этого сектора по примеру своего учителя активно внедрялись в специальные области биологии — генетику, геоботанику, физиологию, биохимию, молекулярную биологию, кибернетику, экологию и др.¹

**Сотрудники Сектора истории и теории эволюционного учения ЛО ИИЕТ.
Слева направо: К.М. Завадский, Л.Н. Хахина, К.В. Манойленко,
Э.И. Колчинский, Я.М. Галл, З.М. Рубцова, И. Быкова. Июнь, 1977 г.
(Фото Е.Б. Попова)**

¹ Мамзин А.С. О годах пережитых // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 3. С. 138.

В ЛО ИИЕТ Завадский формирует новое для Института оригинальное направление в истории эволюционной теории — историко-критическое, ставит задачу исследования и критического анализа современных проблем, поиска теоретических путей их решения, уточнения понятийного аппарата. В эти годы Кирилл Михайлович поддерживает научные связи с очень многими советскими крупными учеными — лидерами отечественной биологии, признанными в мировых научных кругах. Он приобретает международный авторитет в историко-научном сообществе. Многие зарубежные биологи-эволюционисты и историки науки стремились установить контакты с К.М. Завадским.

Поддерживая обширнейшие научные контакты в сообществе отечественных и зарубежных биологов-эволюционистов, Кирилл Михайлович ведет переписку с выдающимися зарубежными учеными. Среди них один из столпов эволюционной биологии XX в. профессор Гарвардского университета Э. Майр; советский и американский генетик украинско-русского происхождения, энтомолог и один из основателей СТЭ Ф. Добржанский; известный палеонтолог Э. Олсон; один из крупнейших создателей СТЭ и крупнейший ботаник-эволюционист Дж.Л. Стеббинс; известный немецкий генетик Г. Штуббе и др.

В 1972 г. сектор Завадского в ЛО ИИЕТ посетил Э. Майр. Он высоко оценил уровень проводимых в нем исследований.

Не имея возможности учредить журнал «Эволюция», в 1973 г. в Институте Кирилл Михайлович организует издание сборника по эволюционной проблематике «История и теория эволюционного учения», который в последующие годы имел разные названия, а с 2009 г. это журнал «Историко-биологические исследования».

В период работы в ЛО ИИЕТ Завадский инициирует и организывает несколько всесоюзных конференций и симпозиумов для координации отечественных исследований в области эволюционной теории.

... Конференции, организованные Завадским по его инициативе и под его руководством, всегда тщательно продумывались и готовились. К началу конференции публиковались тезисы докладов, которые рецензировались, жестко селектировались и тщательно редактировались. На самих конференциях Завадский просил участников не произносить доклады, содержание которых уже отражено в тезисах, а сконцентрироваться на обсуждении тезисов других докладчиков. В итоге любая конференция превращалась в острую дискуссию,

что позволяло с наибольшей эффективностью рассмотреть различные аспекты поднимаемых вопросов. На конференциях, организованных Завадским, было немислимо, чтобы кто-то из выступавших зачитал свой доклад¹.

В 1969 г. под его руководством проходит Всесоюзный симпозиум «Прогрессивное развитие в живой природе и технике», собравший ведущих биологов-эволюционистов СССР; в 1972 и 1973 гг. — конференции «Организация и эволюция живого» и «Первые шаги эволюционной теории в СССР».

В 1974 г. К.М. Завадский становится инициатором и одним из организаторов первого в отечественной науке симпозиума «Проблемы эволюционной физиологии растений», собравшего более трехсот физиологов из ведущих институтов страны. В 1975 г. выполняет большую научно-организационную и редакционную работу по проведению симпозиума «Видообразование и учение о виде» в рамках подготовки к XII Международному ботаническому конгрессу, где его соорганизатором был самый выдающийся ботаник XX в. Дж. Л. Стеббинс.

К.М. Завадский организывает ежемесячный городской семинар по истории и теории эволюционных учений, который становится своего рода центром эволюционных исследований международного уровня. По его приглашению на семинаре выступают известные биологи-эволюционисты страны и зарубежные биологи-эволюционисты и историки науки: М. Адамс, Э. Майр, Э. Мендельсон, А. Урбанек, Ф. Газеллофф, Р. Летер и др. Как вспоминает М. Адамс, во время пребывания в СССР в 1971 и 1977 гг. он установил контакты с «великолепной группой историков эволюционной биологии в Секторе истории и теории эволюционного учения ЛО ИИЕТ Академии наук, возглавляемой Кириллом Завадским»².

На ежегодной конференции Ленинградского отделения Советского национального комитета истории и философии естествознания и техники Кирилл Михайлович руководит секцией по истории эволюционного учения.

¹ Колчинский Э.И. Указ. соч.

² Колчинский Э.И. «Принцип основателя» и история Ленинградского отделения — Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН (1953—2013): традиции и поиски, люди и свершения // Вопросы истории естествознания и техники, 2013. № 3. С. 78. Режим доступа: http://vietmag.org/wp-content/uploads/44—96_Kolchinskii_1.pdf (дата обращения: 17.06.2018).

**К.М. Завадский ведет семинар в ЛО ИИЕТ
в начале 1970-х гг. (Фото Е.Б. Попова)**

К.М. Завадский показывал своим сотрудникам пример активной гражданской позиции. Когда в 1974 г. с грифом Министерства высшего и среднего специального образования СССР была издана в качестве учебного пособия книга лысенкоиста А.Е. Фурмана «Диалектическая концепция развития в современной биологии», Кирилл Михайлович организовал научное собрание, участники которого потребовали от Министерства снять гриф учебного пособия с книги. Обзор выступлений на обсуждении был опубликован в «Журнале общей биологии» (1975. № 6). Министерство признало ошибку, гриф учебного пособия с книги был снят.

В последние годы жизни, когда о надвигающемся экологическом кризисе говорили преимущественно зарубежные ученые, Завадский разработал комплексную программу изучения особенностей эволюционного процесса в современных условиях и стремился ее осуществить¹. «После смерти К.М. Завадского его ученики сохранили и преумножили достояния сектора, создав эволюционный форпост, успешно противостоящий натиску антидарвинистских тенденций»².

¹ Колчинский Э.И. Так вспоминается... СПб.: Нестор-История, 2014. С. 212—214, 218—219.

² Мамзин А.С. Указ. соч. С. 139.

Годы работы в ЛО ИИЕТ стали для К.М. Завадского наиболее эффективными и в творческом плане. В этот период им были подготовлены основные научные труды, посвященные проблемам эволюционной теории.

Наиболее продуктивный период публикационной активности К.М. Завадского приходится на 1965—1977 годы — он издает 56 научных трудов (около 60% всего массива публикаций), среди которых пять личных и коллективных монографий, подводящих итоги многолетних научных изысканий автора (рис. 1).

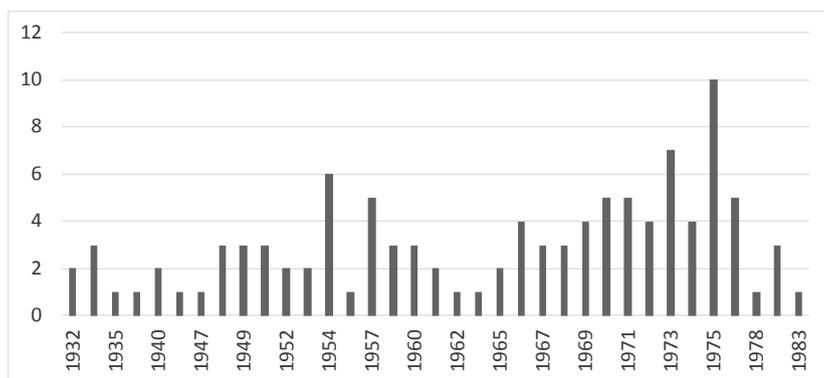

Рис. 1. Распределение публикаций К.М. Завадского по годам

И с т о ч н и к. Составлено на основе списка публикаций К.М. Завадского.

Публикационная активность

К.М. Завадский — автор многих научных трудов: книг, монографий, брошюр, статей в журналах и сборниках, тезисов докладов, рецензий и пр., составляющих его научное наследие. Основные его научные работы относятся к теории и истории эволюционного учения, экспериментальной морфологии и экологии растений, философским проблемам биологии.

Список научных трудов К.М. Завадского, доступный сегодня для рассмотрения, насчитывает более 100 публикаций. Эти работы отражают научную и экспериментальную деятельность Кирилла Михайловича по основным научным направлениям (табл. 2).

Таблица 2

Структура массива научных публикаций К.М. Завадского

<i>Тип публикации</i>	<i>Всего</i>	<i>В соавторстве, коллективные</i>	<i>Изданные за рубежом</i>
Книги, монографии	10	5	2
Разделы в книгах и монографиях	4	3	-
Брошюры	3	1	-
Статьи в журналах и сборниках	56	28	4
Тезисы	7	1	1
Опубликованные материалы дискуссий, докладов и выступлений	7	-	-
Энциклопедические статьи	6	1	-
Хроника; разное	6	2	-
Ответственный редактор сборников	4	-	-
Научно-популярные статьи	2	-	-
Рецензии	1	1	-
Всего	106	41	7

Источники. Составлено на основе списка публикаций К.М. Завадского¹.

Из всего массива публикаций К.М. Завадского больше всего работ приходится на статьи в научных журналах («Природа», «Советская ботаника», «Вестник защиты растений», «Вестник знания», «Ботанический журнал», «Журнал общей биологии», «Биология в школе», «Вестник ЛГУ», «Sowjetwissenschaft. Naturwissenschaftliche Beiträge», «Вопросы философии» и др.) и сборниках научных трудов («Наука и техника: Вопросы истории и теории», «История и теория эволюционного учения» и др.).

Первые две научно-популярные статьи «Дарвинизм на службе социалистического строительства (Дарвиновская выставка)» и «Советская пресса в Дарвиновские дни» К.М. Завадский публикует в журнале «Природа» в 1932 г. Они были посвящены широко проводившемуся юбилейному мероприятию — 50-летию с дня смерти Чарльза Дарвина.

В 1934 г. журнал «Советская ботаника» публикует первую научную статью Завадского и первую работу по проблемам эволюции, написанную совместно с молодым палеоботаником

¹ Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910—1917.

К.К. Шапоренко, — рецензию на книгу Дж. Холдейна «Факторы эволюции». Э.И. Колчинский писал:

Спустя почти 80 лет после публикации этой рецензии, можно только удивляться, насколько точно молодые биологи-эволюционисты осознали главные трудности, стоявшие перед дарвинизмом в те годы, указывая на необходимость проведения не только генетических, но и эколого-физиологических исследований причин эволюции¹.

В 1934—1935 гг., работая в БИН, Кирилл Михайлович принимает активное участие в дискуссиях по различным проблемам биологии — фитоценологии, физиологии и экологии растений. Выступает с докладами, в которых рассматриваются вопросы исторических путей формирования экологии, указываются ее связи с фитофизиологией, подчеркивается их роль в изучении адаптации-огенеза. Он высказывает оригинальные идеи об эволюции экосистем, межвидовом отборе как причине эволюции фитоценозов, рассматривает вопросы приспособления растений к свету. Доклады «Основные установки и пути развития советской экологии», «Что такое фитоценоз», «К теории приспособления растений к свету» публикует на страницах журнала «Советская ботаника».

В 1940 г. К.М. Завадский опубликовал несколько статей о К.А. Тимирязеве (интерес к его исследованиям он сохранял на протяжении всей жизни), в которых рассматривал научные взгляды и вклад ученого в развитие дарвинизма.

После войны К.М. Завадский по результатам проводимых экспериментальных исследований пишет кандидатскую диссертацию. В тезисах конференции по проблемам дарвинизма (МГУ, 1948 г.), вызвавших большой интерес у участников, он представляет разработанные им критерии форм и степеней перенаселения, описывает разнообразные типы реакций растений в условиях перенаселения и его различные эволюционные последствия.

В 1950-е в Большой Советской, Сельскохозяйственной и Философской энциклопедиях, ведущих ботанических журналах были опубликованы статьи о предмете и задачах современного дарвинизма, методике его преподавания, об основных понятиях эволюционной теории. В «Ботаническом журнале» у К.М. Завадского выходят статьи по проблеме перенаселения и борьбе за существование, о мичуринском наследии в биологии, о структуре биологии.

В эти годы Кирилл Михайлович ведет активную борьбу со взглядами Т.Д. Лысенко и его сторонников в советской биологии.

¹ Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910—1917. С. 86.

В дискуссиях и публикациях он демонстрирует «научную несостоятельность воззрений Лысенко и их несоответствие дарвинизму...», резко выступает «против насильственного насаждения взглядов отдельных ученых в качестве абсолютной истины и административных способов воздействия на оппонентов»¹. Антилысенковские публикации (первую из этих работ — доклад «Об учении академика А.Н. Северцова», прочитанный на Всесоюзном совещании в АН СССР, К.М. Завадский публикует в 1953 г.) выходят в «Вестнике Ленинградского университета» и «Ботаническом журнале» и даже в вузовском журнале «Философские науки», который был, что удивительно, распространителем лысенковских идей².

С 1952 г. К.М. Завадский публикует работы по проблемам вида и видообразования. В своей первой статье, посвященной виду — «О прогрессивном значении взглядов В.Л. Комарова на реальность и целостность вида», Кирилл Михайлович критикует морфогеографический метод анализа внутривидовых единиц В.Л. Комарова и его последователей, высказывает намерение создать собственное учение о структуре вида. Для выполнения поставленной задачи проводит детальный историко-критический анализ этой проблемы, формулирует рабочую гипотезу и осуществляет ее экспериментальную проверку. Результаты экспериментальных работ публикует в последующих статьях.

В конце 1950-х — 1960-х Завадский активно печатается в философских сборниках и журналах «Вопросы философии» и «Философские науки». Это статьи о прогрессе, его критериях и движущих силах; о соотношении эволюционной теории и диалектического материализма; об основных уровнях существования и изучения живых систем; о причинах и сущности кризиса в эволюционной теории в начале XX в.; об изменчивости законов эволюции, о различных направлениях эволюции и о переходе от специализации к прогрессу, нелинейности и необратимости эволюции; о соотношении теории эволюции и практики и др. Многие из этих работ написаны Кириллом Михайловичем в соавторстве с учениками.

Опубликованные К.М. Завадским итоговые статьи и другие работы легли в основу его главных научных трудов — книг и монографий, посвященных проблемам эволюционной теории.

¹ Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910—1917. С. 134.

² Мамзин А.С. Указ. соч. С. 137.

1950-е — это годы создания Завадским учения о виде и видообразовании. В 1961 г. выходит в свет его первая монография — «Учение о виде», которая представляет собой очерк как истории, так и современного состояния основных разделов учения о виде. Сущность вида как особого уровня организации живой материи, оригинальные представления о типах видов, о целостности и структуре вида, а также теория внутривидовых отношений и различные пути видообразования — проблемы, поднятые автором в монографии. Написана она была на базе проводимых Завадским ранее экспериментальных исследований на загущенных посевах и отражала авторскую позицию.

Монография, изданная тиражом 4000 экземпляров, получила множество положительных отзывов от крупнейших отечественных и зарубежных биологов. Книга и отдельные ее главы переводятся на китайский, немецкий, румынский и японский языки. «Учение о виде» быстро становится библиографической редкостью.

Завадский готовит переиздание монографии — вносит структурные изменения, добавляет новые параграфы и главы, перерабатывает и расширяет прежние, подкрепляет фактическим материалом многие теоретические положения. Монография

претерпевает большие изменения, поэтому в 1968 г. автор меняет название — «Вид и видообразование». Завадский рассматривает вид как одну из основных и первичных форм организации живого, как поле деятельности естественного отбора и систему, приспособленную к персистированию и к эволюции, он приводит данные о числе существовавших в прошлом и живущих в настоящее время (на момент выхода книги) видов растений и животных, анализирует главные этапы истории изучения вида и видообразования, излагает современное состояние (на момент выхода книги) теории вида и учения о типах, способах и путях видообразования.

...В книге «Вид и видообразование» с наибольшей силой проявилась методология Завадского в разработке главных проблем эволюционной теории, которая строилась на единстве истории, эксперимента и теории¹.

Однако не сразу удается издать эту работу. Увидеть свет монографии активно помогает учитель и коллега Завадского В.Н. Сукачев. Способствует выходу труда и дирекция ИИЕТ АН СССР — работа была включена в планы институтского издания. Монография получает множество позитивных откликов отечественных биологов и зарубежных коллег, в частности всемирно известных эволюционистов Ф.Г. Добржанского и Э. Майра — создателей собственных биологических концепций вида.

Главы, посвященные виду и видообразованию, К.М. Завадский публикует и в коллективной монографии «Современные проблемы эволюционной теории» (1967). Эта работа становится обобщающим трудом по современной эволюционной теории. Книга задумывалась и готовилась как учебник по дарвинизму еще в середине 1950-х годов. В 1958 г. ее издание было запрещено. Подготовленные Кириллом Михайловичем для этой монографии главы «Вид как форма существования жизни», «Структура вида» и «Видообразование» содержали анализ новейшей западной литературы. Книга была опубликована огромным тиражом — 7200 экземпляров. Как и большинство монографий К.М. Завадского, она сразу стала библиографической редкостью, предопределив развитие основных направлений эволюционных исследований в русскоязычном пространстве².

¹ Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910—1977. С. 189.

² Там же. С. 181.

В годы работы в ЛО ИИЕТ К.М. Завадский принимает участие в подготовке двухтомника «История биологии с древнейших времен до наших дней» (1972), издаваемого ИИЕТ АН СССР. Он написал раздел «Эволюционная теория», в котором проанализировал кризис дарвинизма в первые десятилетия XX в. в связи с бурным развитием генетики, и главу, подготовленную в соавторстве со своим учеником М.Т. Ермоленко, об эволюционной теории во второй половине XIX в. В первом и втором томах «Истории биологии с древнейших времен до наших дней» К.М. Завадский «дал краткую, но исчерпывающую характеристику развития эволюционных идей и концепций вплоть до начала 1970-х годов. Впервые он выделил этапы и закономерности в развитии эволюционной теории, дал анализ основных концепций эволюции в последарвиновский период, показал разнообразие путей формирования СТЭ»¹.

В 1970-х годах выходят в свет другие монографии К.М. Завадского, посвященные актуальным проблемам эволюционной теории (табл. 3).

Таблица 3

Основные книги и монографии К.М. Завадского

№ n/n	Название
1	<i>Завадский К.М.</i> Учение о виде. Л.: ЛГУ, 1961. 255 с.
2	<i>Берман З.И., Завадский К.М., Зеликман А.Л., Парамонов А.А., Полянский Ю.И.</i> Современные проблемы эволюционной теории / Под ред. В.И. Полянского и Ю.И. Полянского. Л.: Наука, 1967. 489 с.
3	<i>Завадский К.М.</i> Вид и видообразование. Л.: Наука, 1968. 404 с.
4	Закономерности прогрессивной эволюции / Под ред. К.М. Завадского. ИОИЕТ АН СССР, Сектор эволюционной теории. Л., 1972. 403 с.
5	<i>Завадский К.М.</i> Развитие эволюционной теории после Дарвина (1859—1920 годы). Л.: Наука, 1973. 424 с.
6	<i>Завадский К.М., Колчинский Э.И.</i> Эволюция эволюции: историко-критические очерки проблемы. Л.: Наука, 1977. 236 с.
7	Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970-е годы): Кол. монография. Л.: Наука, 1983. 614 с.

Источник. Составлено на основе списка публикаций К.М. Завадского.

¹ *Колчинский Э.И.* Кирилл Михайлович Завадский. 1910—1977. С. 237.

Среди них монография «Развитие эволюционной теории после Дарвина (1859—1920-е гг.)». Это основной труд в творчестве К.М. Завадского как историка науки, к нему он шел всю жизнь. Монография была подготовлена в очень короткие сроки¹. Отечественная работа такого объема вышла впервые (1973). Единственный труд по этой теме ранее, в 1923 г., был опубликован Ю.А. Филипченко («Эволюционная идея в биологии»).

Монография К.М. Завадского как теоретический и методологический труд представляла собой полный и систематический анализ развития эволюционной теории в последарвиновское время. В ней рассмотрены главные периоды в развитии эволюционной теории за 150 лет ее существования. Ученый предложил выделить пять этапов ее развития в последарвиновский период: (1) 1859—1864 гг. Борьба за утверждение идеи эволюции; (2) 1865—1900 гг. Формирование эволюционной биологии и разных концепций эволюции; (3) 1900 — начало 1920-х годов. Кризис теоретических основ дарвинизма; (4) 1920-е — конец 1930-х годов. Разложение генетического антидарвинизма (термин К.М. Завадского, 1973; к нему он причислял мутационизм, гибридогенез и преадапционизм) и формирование предпосылок синтеза теории естественного отбора и популяционной генетики; (5) конец 1930-х — начало 1940-х годов. Формирование и развитие синтетической теории эволюции².

Монографический труд стал итогом «его 40-летнего опыта изучения истории эволюционного учения и чтения многочисленных курсов студентам и аспирантам ЛГУ, АН СССР и ВАСХНИЛ... Классическая работа Завадского «Развитие эволюционной теории

¹ Галл Я.М. Путь к учителю и с учителем // Социология науки и технологий. 2013. Т. 4. № 3. С. 61. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/put-k-uchitelyu-i-s-uchitelem> (дата обращения: 17.06.2018).

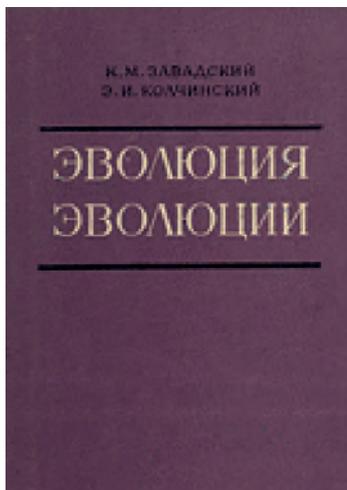
² Колчинский Э.И. Единство эволюционной теории в разделенном мире XX века. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 91, 291.

после Дарвина» до сих пор остается главным источником по истории эволюционизма с 1859 г. до первых шагов формирования синтетической теории эволюции»¹.

Работа получила высокие оценки зарубежных специалистов. Ф.Г. Добржанский и Э. Майр активно продвигали идею по переводу книги на английский язык и выходу ее за рубежом. Но этот проект не удалось осуществить из-за системных сложностей и юридических преград.

Тем не менее книга была хорошо известна на Западе. Она активно использовалась при подготовке книг ведущих американских специалистов по истории эволюционных идей в России. В 1997 г. М. Адамс писал: «Я и тогда, и сейчас считаю книгу К.М. Завадского одним из лучших исследований по истории эволюционной теории, созданных на всех языках»².

Последней прижизненной публикацией Кирилла Михайловича стала монография «Эволюция эволюции», которая выходит в 1977 г. в

соавторстве с учеником Завадского Э.И. Колчинским. С помощью историко-критического анализа авторы доказывают необходимость эволюционного подхода к самим факторам и законам органической эволюции. Основу монографии составили дополненные и расширенные историко-научные и эволюционно-теоретические главы диссертационного исследования Э.И. Колчинского, существенно доработанные К.М. Завадским.

Книга получает широкое признание, ее высоко оценивают отечественные и зарубежные ученые. Она становится основой для написания специальных разделов в учебниках («Основы эволюционной теории» А.В. Константинова (1979), «Эволюционное учение» А.В. Яблокова и А.Г. Юсуфова (2006)). Позже входит в число наиболее значимых событий в области эволюционной теории за 150-летнюю ее историю во всем мире³.

¹ Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910—1977. С. 242.

² Там же. С. 243.

³ The Reception of Charles Darwin in Europe. Vol. 1—2 / Ed. by E.-M. Engels, T.V. Glick. N.Y.; L.: Continuum, 2009. P. 67.

С 1973 г. в периодическом сборнике «История и теория эволюционного учения» К.М. Завадский вместе со своими учениками публикует работы по актуальным проблемам эволюционной теории. Как ответственный редактор сборника, Кирилл Михайлович ведет работу по подбору авторских статей и их редактированию, а также подбору материалов, играющих важную роль в распространении современных эволюционных знаний в научном сообществе. Публикуются материалы, ранее недоступные в научном сообществе. Так, впервые в СССР была опубликована рецензия на книгу «невозвращенца» Ф.Г. Добржанского «Генетические основы эволюционного процесса».

В сборнике публикуются статьи об отечественном неodarвинизме, симбиогенезе, градуализме и сальтационизме в трудах Ч. Дарвина, о переоценке эволюционных взглядов многих ученых и др.¹ Подчеркивая актуальность тематики статей, Э.И. Колчинский отмечает:

Впервые в сборнике также были подняты темы, вскоре ставшие центральными не только в отечественных, но и зарубежных публикациях. Особенно это касается концепции симбиогенеза, признанной центральным достижением в эволюционной теории последних десятилетий. Лидер в современной трактовке проблемы симбиогенеза Линн Маргулис, лауреат медали Дарвина и Уоллеса, присуждаемой раз в 50 лет, не раз подчеркивала заслуги К.М. Завадского и его ученицы Л.Н. Хахиной в постановке этой проблемы в конце XX века. Книга Л.Н. Хахиной «Проблемы симбиогенеза» (1979), подготовленная по инициативе и под редакцией К.М. Завадского, была издана в 1992 г. в США под редакцией Л. Маргулис и стала одним из главных событий эволюционной теории того времени, стимулировав десятки конференций, сборников и статей, посвященных создателям концепции симбиогенеза А.С. Фаминцыну и К.С. Мережсковскому. В 2010 г. Л. Маргулис издала также перевод книги Б.М. Козо-Полянского (1925) о симбиогенезе, предвосхитившей многие современные идеи².

После ухода из жизни К.М. Завадского увидели свет еще несколько подготовленных им в соавторстве публикаций — статьи и коллективная монография «Развитие эволюционной теории в

¹ Из архива К.М. Завадского / Подготовка к публикации, вступ. ст. и комм. Э.И. Колчинского // Историко-биологические исследования. 2010. Т. 2. № 2. С. 102. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/iz-arhiva-k-m-zavadskogo> (дата обращения: 17.06.2018).

² Колчинский Э.И. Интервью авторам. 27 мая 2018 г.

СССР (1917—1970-е годы») о вкладе советских биологов в синтетическую теорию эволюции (1983). Этот труд был задуман К.М. Завадским в годы работы в ЛО ИИЕТ, разработаны его проект и структура, сформирован начальный состав авторского коллектива. Но сам замысел был реализован уже после его смерти под руководством редактора-составителя Э.И. Колчинского и ответственных редакторов членов-корреспондентов С.Р. Микулинского и Ю.И. Полянского.

Монография способствовала расширению представлений западных биологов-эволюционистов о путях формирования СТЭ в СССР. В ней было показано, что в стране был не один путь к синтезу генетики с дарвинизмом, таких путей в 1920—1930-е годы было значительно больше. К списку отраслей биологии, использованных в создании СТЭ, были отнесены биогеография, феногенетика, микросистематика, экология с биоценологией; приводился расширенный список ученых — создателей синтеза.

Это был первый опыт монографического изучения формирования СТЭ в рамках социально-культурного и когнитивного контекста отдельной страны. Впервые в национальном масштабе была доказана необходимость трактовки современной эволюционной теории в более разнообразных дисциплинарных рамках, чем это традиционно рассматривалось в зарубежных работах». Монография «продемонстрировала, что вопреки крайне неблагоприятным условиям партийно-государственного контроля и доминирования лысенкоизма советские биологи участвовали в создании СТЭ и внесли свой уникальный вклад в выработку современных представлений об эволюции живого¹.

Осталась неосуществленной мечта К.М. Завадского подготовить книгу о прогрессивной эволюции живого, сохранились ее черновики, отдельные главы, рабочие материалы².

В значительной степени благодаря трудам К.М. Завадского сложились современные представления об основных уровнях организации жизни и главных этапах их эволюции. Особенно актуальной в наши дни оказалась поставленная им проблема эволюции надвидовых уровней организации живого, включая биосферу³.

¹ Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910—1977. С. 234.

² Мамкаев Ю.В. Указ. соч.

³ Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910—1977. С. 267.

Круг соавторов

До 1960 г. научные работы К.М. Завадского выходили почти без соавторов. В 1950-е годы, будучи заведующим кафедрой, Кирилл Михайлович активно работал над созданием учебника «Дарвинизм» совместно с профессиональными биологами-эволюционистами, специалистами по разным разделам эволюционного учения. По идеологическим причинам подготовленный учебник выпустить не удалось, но после переработки рукописи в 1967 г. на его основе вышла в свет монография под редакцией Ю.И. Полянского, а А.Л. Зеликман, З.И. Берман, А.А. Парамонов и В.И. Полянский стали официальными соавторами К.М. Завадского.

Сотрудничество и соавторство Кирилла Михайловича с А.Л. Зеликманом и З.И. Берманом осуществлялись и при работе над современной программой по теории эволюции для университетов. В совместной статье К.М. Завадского и З.И. Бермана («Об одной из форм антидарвинизма. По материалам изданий, выпущенных кафедрой дарвинизма МГУ (1966)») был дан анализ существовавших учебных пособий, подготовленных на основе лысенковских идей.

После 1960-х соавторами Кирилла Михайловича часто были его ученики: Я.М. Галл, Э.И. Колчинский, Т.М. Ермоленко, А.С. Мамзин. Совместные публикации выходили также с А.Б. Георгиевским, А.П. Мозеловым, Р.В. Жердевым, Т.Я. Суттом, С.А. Орловым, Л.Н. Хахиной и др. Более половины публикаций К.М. Завадского этого периода были опубликованы в соавторстве с его учениками.

Как неформальный лидер отечественных исследований в области эволюционной теории, К.М. Завадский в 1960—1970-х годах выступал инициатором и участвовал как автор в подготовке и выпуске нескольких фундаментальных коллективных научных изданий. Биологи, философы и историки науки стали единым авторским коллективом. Это сборник, в котором 36 авторов дали комплексный анализ проблемы прогрессивной эволюции (1972). Это и монография о развитии эволюционной теории в СССР (25 авторов). К ее созданию привлекались авторитетные ученые — московские и ленинградские историки биологии, между которыми всегда существовали деловые и плодотворные контакты, в том числе молодое поколение учеников К.М. Завадского и

Л.Я. Бляхера¹. Кроме историков науки к подготовке монографии он привлек крупных биологов-эволюционистов (Л.З. Кайданова, В.С. Кирпичникова, Е.И. Лукина), а позднее к ним присоединились и создатели СТЭ — Д.К. Беляев, Г.Ф. Гаузе, И.А.Захаров-Гензехус, Б.М. Медников, Е.Н. Панов, Ю.И. Чернов и др.

Такой подход К.М. Завадского к изданию коллективных трудов поддерживал традицию ЛО ИИЕТ — привлекать для выполнения больших проектов крупных ученых из разных институтов, что способствовало подлинной комплексности и междисциплинарности исследований, призванных решать актуальные проблемы интеграции знаний об эволюции.

Цитируемость публикаций

Научные труды К.М. Завадского активно цитируются, в том числе и в последние годы, что является показателем востребованности результатов его научной деятельности. С конца 1990-х годов (рис. 2), времени создания информационных баз, стало видно, что к работам Кирилла Михайловича по-прежнему обращается большое количество профильных специалистов, цитирование его трудов достаточно велико для работ, опубликованных более полувека назад.

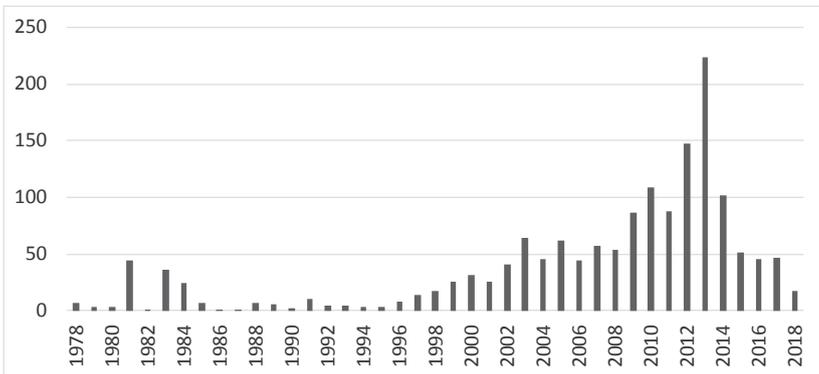

Рис. 2. Количество ссылок на публикации К.М. Завадского по годам

Источник. Составлено по данным РИНЦ (по состоянию на 30.12.2018 г.).

¹ Чеснова Л.В. Памятные встречи. Воспоминания о былом // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 3. С. 128, 132.

Все публикации К.М. Завадского, представленные на электронном ресурсе e-library и в базе данных РИНЦ, имеют ссылки на них. Статистические показатели публикаций приведены в табл. 4.

Таблица 4

Некоторые статистические показатели публикаций К.М. Завадского в РИНЦ и на e-library (по состоянию на 30.12.2018 г.)

<i>Показатель</i>	<i>РИНЦ</i>	<i>e-library</i>
Число публикаций	57	66
Число публикаций, входящих в ядро	13	—
Число цитирований из публикаций	1246	1591
Число цитирований из публикаций, входящих в ядро	206	-
Индекс Хирша по публикациям	11	12
Число ссылок на самую цитируемую публикацию	270	—

Наиболее цитируемыми работами К.М. Завадского, согласно электронному ресурсу e-library и базе данных РИНЦ, являются его личные и коллективные монографии (табл. 5). Эти итоговые труды, ставшие сегодня классическими, цитируют больше всего биологи, историки науки и философы. Также активно ссылаются на них представители сельскохозяйственной науки, науковеды и ученые из других научных областей — геологи, медики, психологи, физики, химики и т.д.

Самая цитируемая работа К.М. Завадского — монография «Вид и видообразование». В настоящее время многие данные, приведенные в этой работе, представляют скорее исторический интерес. Но в свое время научный труд стал «основой для написания соответствующих разделов учебных пособий для биологических факультетов в университетах и педагогических институтах...»¹. Ссылки на монографию и подробное ее цитирование включают сегодня большинство работ по проблемам вида и видообразования среди русскоязычных специалистов по данной проблематике.

¹ Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910—1977. С. 164.

Таблица 5

Наиболее цитируемые публикации К.М. Завадского

№ п/п	Название	Кол-во цитирований
1	<i>Завадский К.М.</i> Вид и видообразование / АН СССР, ИИЕТ. Л.: Наука, 1968. 404 с.	270
2	<i>Завадский К.М., Колчинский Э.И.</i> Эволюция эволюции: Историко-критические очерки проблемы. Л.: Наука, 1977. 236 с.	142
3	<i>Завадский К.М.</i> Развитие эволюционной теории после Дарвина 1859—1920 г. / АН СССР, ЛО ИИЕТ. Л., 1973. 424 с.	126
4	Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970-е годы) / Ред.-сост. Э.И. Колчинский; Отв. ред. С.Р. Микулинский, Ю.И. Полянский. 1983. 614 с. (Коллективная монография)	101
5	Закономерности прогрессивной эволюции / Под ред. К.М. Завадского. Л., 1972. 403 с. (Коллективная монография)	66
6	<i>Завадский К.М.</i> Учение о виде. Л., 1961. 255 с.	55
7	Современные проблемы эволюционной теории / З.И. Берман, К.М. Завадский, А.Л. Зеликман, А.А. Парамонов, Ю.И. Полянский; Под ред В.И. Полянского и Ю.И. Полянского. Л., 1967. 489 с.	47
8	<i>Завадский К.М., Георгиевский А.Б.</i> К оценке эволюционных взглядов Л.С. Берга // Берг Л.С. Труды по теории эволюции. 1922—1930. Л., 1977. С. 7—42	23

Источник. Составлено по данным РИНЦ (по состоянию на 30.12.2018 г.).

Монография «Вид и видообразование» также широко цитируется в иностранной научной литературе.

На нее ссылаются ученые в целом ряде зарубежных изданий, особенно под влиянием трудов иностранных аспирантов К.М. Завадского, таких ученых, как Ф. Газеллофф, Д. Годанова, К. Зелинский, И. Иорданов, И. Пятницкий, Е. Савицкий, Тае-Куй, Ф. Чижек, Хао Шуй, К. Хойзингер, Шао-Циозинге и др., из Болгарии, Венгрии, ГДР, Китая, Румынии, Чехии.

Часто монографию Завадского цитировали выдающийся польский палеонтолог А. Урбанек, а также ведущий немецкий историк биологии Р. Лётер.

Не обошли вниманием монографию и главные эволюционисты XX в. Например, в 3-м издании книги «Генетика и происхождение видов», вышедшей под названием «Генетика эволюционного процесса (1970) XX века», Ф. Добржанский, с именем которого связывают создание синтетической теории эволюции, монографию К.М. Завадского «Вид и видообразование» цитирует многократно.

Другой создатель синтетической теории эволюции, Э. Майр, которого обычно называли «современный Дарвин», начиная с фундаментального труда «Рост биологического знания. Разнообразие, эволюция, наследственность» (1982), не раз отмечал, что благодаря Завадскому он лучше понял свои собственные взгляды. Одна из этих статей — «Корни диалектического материализма» была опубликована на русском языке в журнале «Природа» (2004. № 9) с посвящением «памяти крупного мыслителя и педагога К.М. Завадского»¹.

К наиболее широко цитируемым трудам Кирилла Михайловича, получившим признание не только в отечественных научных кругах, но и хорошо воспринятым в мировой научной литературе, относятся монографии «Развитие эволюционной теории после Дарвина (1859—1920 годы)», «Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970 г.)», а также «Эволюция эволюции: историко-критические очерки проблемы» в соавторстве с Э.И. Колчинским. Интересно, что на нее ссылаются не только биологи, историки науки и философы, цитируют физики, геологи, но даже филологи.

Среди авторов, активно использующих эти труды, прежде всего, следует назвать А. Вучинича, М. Адамса, Р. Летера, У. Хоссфельда, Г. Левита, Г. Петерса и др. В дни дарвиновских юбилеев в 2009 г. в Англии и США вышел фундаментальный двухтомный труд («The Reception of Charles Darwin in Europe»), в котором была дана таблица наиболее значимых событий для всех стран в истории эволюционного учения с 1859 по 2009 г. Среди них названа и публикация нашей с К.М. Завадским книги «Эволюция эволюции»².

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 10 июня 2018 г.

² Там же.

В базах данных SCOPUS и Web of Science представлены четыре статьи К.М. Завадского, опубликованные в журнале «Вопросы философии» и «Журнале общей биологии» (табл. 6).

Таблица 6

**Наиболее цитируемые журнальные статьи К.М. Завадского
в базах данных SCOPUS
и Web of Science** (по состоянию на 30.12.2018 г.)

<i>Название публикации</i>	<i>Число ссылок</i>
<i>Завадский К.М.</i> Проблема прогресса живой природы // Вопросы философии. 1967. № 9. С. 124—136	15
<i>Завадский К.М.</i> К исследованию движущих сил арогенеза // Журнал общей биологии. 1971. Т. 32. № 5. С. 515—529	10
<i>Завадский К.М.</i> Теория эволюции и ее преподавание // Журнал общей биологии. 1965. Т. 26. № 6. С. 731—743	6
<i>Завадский К.М., Георгиевский А.Б., Мозелов А.П.</i> Энгельс и дарвинизм // Вопросы философии. 1970. № 11. С. 74	2

Цитирование работ К.М. Завадского отражено также в открытой международной базе данных Google Scholar. Здесь показатели цитируемости некоторых трудов значительно превышают данные, представленные в базе РИНЦ (например, на 30.12.2018 число ссылок на самую цитируемую публикацию Кирилла Михайловича — монографию «Вид и видообразование» более 387).

Как отмечает Э.И. Колчинский,

показатели РИНЦ не отражают подлинную цитируемость работ Кирилла Михайловича ... Просто их стали фиксировать в последние годы. Я не сомневаюсь, что в 1970—1980-х годах цитируемость работ Завадского была намного выше, чем сейчас. Я знаю это по работе «Эволюция эволюции». Тогда ее цитировали все... А тем более «Вид и видообразование». Это была настольная книга каждого биолога!¹

Научная школа

Большое значение придавал К.М. Завадский подготовке профессиональных биологов-эволюционистов и активно поддерживал талантливую молодежь, способную серьезно заниматься науч-

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 10 июня 2018 г.

но-исследовательской деятельностью, в ее стремлении к научному росту и овладению профессиональными навыками.

Научная школа Кирилла Михайловича начала формироваться в послевоенный период. Ее развитию способствовали талант и лидерские качества ученого, его необычайная работоспособность, огромный творческий потенциал. Многие ученики Завадского стали ведущими и авторитетными специалистами в области биологии и философии и продолжили научные изыскания своего учителя. Они возглавили факультеты, кафедры, лаборатории, стали авторами многих известных книг, методик, учебных пособий.

Формирование школы проходило в несколько этапов. В 1950-х годах К.М. Завадский был руководителем и соруководителем многих кандидатских диссертаций в ЛГУ, в основном по биологии. С 1951 по 1959 г. его ученики защитили 17 диссертационных работ. Среди учеников первого поколения К.М. Завадского были не только отечественные молодые специалисты. Под его руководством защитили диссертационные работы более десяти биологов и философов из Болгарии, Венгрии, ГДР, Китая, Румынии, Чехии. Зарубежные ученики Кирилла Михайловича способствовали расширению международных контактов своего учителя и придавали формирующейся научной школе международный масштаб.

Тематика диссертационных исследований учеников соответствовала сфере научных интересов К.М. Завадского. На начальном этапе она относилась к области физиологии растений и эволюционной теории. В научных работах рассматривались проблемы регенерации растений, стадий их развития, внутривидовых отношений и структуры вида и др. Несколько диссертационных исследований под руководством Завадского было выполнено по философским проблемам биологии.

Философскому осмыслению биологических проблем в основном были посвящены диссертационные работы второго поколения учеников в 1960—1970-х годах. Аспирантами этого периода были в основном студенты философского факультета ЛГУ, где Кирилл Михайлович вел специализацию «Философские проблемы биологии».

После ухода из ЛГУ главное место в научных интересах К.М. Завадского занимали проблемы истории и теории эволюции. В ЛО ИИЕТ, где совместно работали историки науки, биологи и философы, Кирилл Михайлович готовил историков биологии (тре-

тье поколение учеников). Под его руководством было защищено 20 кандидатских и четыре докторские диссертации. Там окончательно сложилась и получила официальную локализацию (в начале 1960-х годов из-за болезни он собирал учеников и проводил семинары в своей квартире) его научная школа — широко известная в области истории, теории и философии биологии. Руководимый им сектор в ЛО ИИЕТ РАН стал основой его научной школы. Так счастливо совпали руководство научным подразделением и лидерство в научной школе.

К.М. Завадский был «учителем от бога». Как отмечал Колчинский,

притягивающим к себе молодежь, которая собиралась вокруг него везде, где он работал. Он своеобразно руководил не только нами — учениками, аспирантами, но и сотрудниками. Если ты попал в сферу его внимания, то он тебя уже не оставлял без участия. Очень часто старался выяснить, как идут дела, создавая у учеников ощущение причастности к чему-то очень необходимому для прорыва в эволюционной биологии. Каждый ощущал себя творцом. Он обладал внутренним чутьем, кого и в какой момент надо подстегнуть, а кого похвалить, вывести на семинар с интересной темой, придумывал действительно актуальные и интересные темы диссертаций, с юмором относился к бумажным планам, в сроки никогда не укладывался. Но мог дать и взбучку нерадивым и даже высмеять в частной беседе. Достаточно эффективны были и его насмешки.

В то же время пребывание в школе К.М. Завадского давало определенное ощущение избранности и причастности к чему-то важному и почитаемому многими. Те, кто относился к Завадскому положительно, называли нас «завадчанами», кто отрицательно — кривили губы и шипели: «мальчики Завадского». Но с первых шагов в научно-исследовательском пространстве мы оказались в центре пристального внимания, стали желанными гостями на многих конференциях и круглых столах...

Культивируемый в школе Завадского подход к разработке проблем философии с опорой на современную биологию принимали далеко не все даже среди его учеников. Кому-то казалось, что философия это все же заумь, не несущая ничего полезного для биологии. Другие, напротив, считали ненужным заниматься какими-то эмпириями, изучая строения гена или червяка, которые они могли «препарировать» абстрактно. Третьих, включая меня, все больше тянула история науки, так как мы понимали, что теоретизирование без экспериментальной работы неизбежно ведет к спекуляциям. В конечном счете среди нас не оказалось человека, способного сохранить всех его учеников в рамках единой школы. Да, скорее всего,

это было и невозможно, особенно после распада единого научного сообщества и переориентации философов науки исключительно на проблемы эпистемологии.

Оказалось, что все-таки мы принадлежали к различным научным сообществам. Философы, историки науки и биологи могли говорить на одном языке только в рамках школы Завадского, а за ее пределами должны были обсуждать проблемы, интересные для данного сообщества. Тем не менее все ученики Завадского сохранили добрые воспоминания не только о самом учителе, но и пребывания в его школе, которое давало ощущение единства и защищенности, независимо от наших политических и мировоззренческих предпочтений. Карьерные соображения в то время как-то отходили на второй план. Мы чувствовали себя соратниками, а не конкурентами. И это чувство многие сохранили на всю жизнь!¹

Слово об учителе

Ученик К.М. Завадского доктор биологических наук Я.М. Галл сумел предельно кратко, но глубоко охарактеризовать своего Учителя:

Кирилл Михайлович был ученым с необычайно большим кругозором, соединившим в себе традиции экспериментатора, теоретика, философа и историка. Такое сочетание или буквально слияние разных областей науки, действительно, по силам лишь великим².

Литература и источники

Цитируемые публикации

Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910—1977 / Отв. ред. К.В. Манойленко. СПб.: Нестор-История, 2013. 320 с.

Колчинский Э.И. Так вспоминается... СПб.: Нестор-История, 2014. 572 с.

Колчинский Э.И. Единство эволюционной теории в разделенном мире XX века. СПб.: Нестор-История, 2014. 824 с.

Колчинский Э.И. Краткий очерк научно-педагогической и организационной деятельности // Кирилл Михайлович Завадский: Материалы к биобиблиографии историков науки и техники. Вып. 8. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 8—60.

Мамзин А.С. О годах пережитых // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 3. С. 134—139.

¹ *Колчинский Э.И.* Интервью авторам. 27 мая 2018 г.

² *Галл Я.М.* Указ. соч.

The Reception of Charles Darwin in Europe. Vol. 1—2 / Ed. by E.-M. Engels, T.V. Glick. N.Y.; L.: Continuum, 2009. 659 p.

Чеснова Л.В. Памятные встречи. Воспоминания о былом // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 3. С. 128—133.

Упомянутые публикации К.М. Завадского

Завадский К.М. Учение о виде. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. 255 с.

Современные проблемы эволюционной теории // З.И. Берман, К.М. Завадский, А.Л. Зеликман, А.А. Парамонов, Ю.И. Полянский / Под ред. В.И. Полянского и Ю.И. Полянского. Л.: Наука, 1967. 489 с.

Завадский К.М. Вид и видообразование. Л.: Наука, 1968. 404 с.

Закономерности прогрессивной эволюции / Под ред. К.М. Завадского: ИИЕТ АН СССР, Ленинград. отд-ние, Сектор эволюционной теории. Л., 1972. 403 с.

Завадский К.М. Развитие эволюционной теории после Дарвина (1859—1920 годы). Л.: Наука, 1973. 424 с.

Завадский К.М., Колчинский Э.И. Эволюция эволюции: Историко-критические очерки проблемы. Л.: Наука, 1977. 236 с.

Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970-е годы): Кол. монография. Л.: Наука, 1983. 614 с.

Интернет-ресурсы

Колчинский Э.И. В центре биологических дискуссий. К 100-летию со дня рождения К.М. Завадского // Историко-биологические исследования. 2010. Т. 2. № 2. С. 32—61. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/v-tsentre-biologicheskikh-diskussiy-k-stoletiyu-so-dnya-rozhdeniya-k-m-zavadskogo-1910—1977> (дата обращения: 17.06.2018).

Из архива К.М. Завадского / Подготовка к публикации, вступ. ст. и комм. Э.И. Колчинского // Историко-биологические исследования. 2010. Т. 2. № 2. С. 95—115. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/iz-arhiva-k-m-zavadskogo> (дата обращения: 17.06.2018).

Колчинский Э.И. «Принцип основателя» и история Ленинградского отделения — Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН (1953—2013): традиции и поиски, люди и свершения // Вопросы истории естествознания и техники. 2013. № 3. С. 44—96. Режим доступа: http://vietmag.org/wp-content/uploads/44—96_Kolchinskii_1.pdf (дата обращения: 17.06.2018).

Маноюленко К.В. Награды имени академика К.М. Бэра: история основания значения // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 1. С. 26—47. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/nagrady-imeni-akademika-k-m-bera-istoriya-osnovaniya-znachenie> (дата обращения: 17.06.2018).

Мамкаев Ю.В. Кирилл Михайлович Завадский — 100 лет со дня рождения // Историко-биологические исследования. 2010. Т. 2. № 2. С. 149—151. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kirill-mihaylovich-zavadskiy-100-let-so-dnya-rozhdeniya> (дата обращения: 17.06.2018).

Большая биографическая энциклопедия. Режим доступа: https://gufo.me/dict/biography_encyclopedia/Завадский,_Кирилл_Михайлович (дата обращения: 17.06.2018).

Галл Я.М. Путь к учителю и с учителем // Социология науки и технологий. 2013. Т. 4. № 3. С. 56—61. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/put-k-uchitelyu-i-s-uchitelem> (дата обращения: 17.06.2018).

Интервью авторам

Колчинский Э.И. 27 мая 2018 г.; 10 июня 2018 г.

«Социологом нельзя стать, социологом нужно родиться»

Самуил Аронович Кугель
(1924–2015)

*Развитие науки зависит от взаимодействия социальных
и когнитивных факторов¹.*

С.А. Кугель

*Ученые не знают границ, поэтому они всегда в пути, в движении,
как и их знания².*

Э. фон Тадден

¹ Кугель С.А. Человеческий фактор новых научных направлений: путь становления. Роль научной элиты. 2013. Т. 4. С. 52.

² Thadden E. von. Bleiben oder gehen. 2008. S. 61.

Начало жизненного пути

Самуил Аронович Кугель родился 25 октября 1924 г. в г. Минске в семье служащих. Его мать, Полина Самойловна Энгельсон, работала фельдшером. В 1928 г. семья переехала в г. Ленинград, где родители разошлись, и Самуил остался жить с мамой, которая поступила в медицинский институт уже в зрелом возрасте.

Накануне своего 90-летия в интервью В.М. Ломовицкой¹, работавшей с Кугелем многие годы, Самуил Аронович рассказал:

Об отце знаю мало. Он погиб в 1942 году во время блокады Ленинграда. Учиться я начал в школе, которая располагалась в здании, где теперь находится Институт холодильной промышленности. Первый класс запомнился лишь тем, что я пришел в школу без родителей. Мама работала за городом. В 4-м классе я перешел в школу № 16, которая впоследствии стала № 308 имени академика И.П. Павлова².

С 1939 г. жил с матерью в Комсомольске-на-Амуре, куда она была направлена после окончания мединститута врачом в систему ГУЛАГа.

В интервью В.В. Козловскому³ в 2001 г. Самуил Аронович уточнил:

Там [в Комсомольске-на-Амуре] я окончил 8-й класс средней школы. Постоянно общался в среде заключенных и охраны. В 1940 г. мы вернулись в Ленинград, где я окончил 9-й класс. В конце 1941 г. был эвакуирован в г. Шую Ивановской области, где окончил 10-й класс. Был избран секретарем горкома комсомола по военной работе и заместителем директора по воспитательной работе медицинского техникума. В сентябре 1942 г. был принят в Горьковское танковое училище, находившееся в знаменитых Гороховецких лагерях. Однако вскоре был отчислен в связи с тем, что не достиг призывного возраста (первая жертва «конверсии»).

На всю жизнь Самуил Аронович запомнил, как началась Великая Отечественная Война, он рассказал:

22 июня 1941 г. — я с друзьями на Невском. По радио передают выступление В.М. Молотова о нападении фашистов. Народ оша-

¹ *Валентина Михайловна Ломовицкая*, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра социолого-наукоеведческих исследований СПбФ ИИЕТ РАН.

² *Кугель С.А.* Развитие науки зависит от взаимодействия социальных и когнитивных факторов: Интервью В.М. Ломовицкой с С.А. Кугелем // *Телескоп*. 2009. № 5. С. 3—11.

³ *Владимир Вячеславович Козловский* — доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, главный редактор Журнала социологии и социальной антропологии.

рашен, удивлен, но надеется на скорую победу. Начало моего участия в войне пришлось на 23 июня 1941 г. Нас, школьников старших классов, собрали в одной из школ района, находившейся на Социалистической улице, и срочно отправили на Карельский перешеек рыть противотанковые рвы. В начале войны мама была назначена начальником медслужбы военного коменданта Ленинграда. На этой должности она пробыла недолго. Ее перевели в военное училище, которое вскоре эвакуировали в город Шуя Ивановской области. Я вместе с нею отправился в этот городок. Наш эшелон успел проскочить буквально за несколько часов до начала блокады Ленинграда. Мне тогда было неполных 17 лет. В этом городе я окончил 10-й класс и военное училище. Был оставлен на спецкурсы Главполитуправления Красной Армии. Я закончил учебу и получил направление в действующую армию в 252-ю Харьковскую стрелковую дивизию. Дивизия в это время форсировала Днепр. Форсировать приходилось на плотиках, лодках. Это была тяжелая операция. А. Верт в своей книге «Россия в войне 1941—1945 гг.» писал: уже после войны на приеме в Кремле генерал Мартель, глава английской миссии, утверждал, что ни одна армия в мире не могла бы такого совершить. Наша армия совершила. В дальнейшем я участвовал в освобождении Украины, Молдавии. Воевал в Румынии, Венгрии, Чехословакии. Свою первую государственную награду я получил в боях за освобождение Украины. Мне не было 20 лет. На фронте я был до конца Великой Отечественной войны»¹.

Б.З. Докторов² в поздравлении с 90-летием Самуила Ароновича отмечал:

С.А. Кугель написал книгу «Записки социолога»³. Это книга воспоминаний начинается с того, как он, 18-летний младший лейтенант, добирается в пункт своего назначения; при распределении после окончания училища он попросил отправить его «туда, где наступают». И вот он — на берегу Днепра, который форсирует его дивизия. У одного из офицеров он спрашивает, как найти нужное ему подразделение, тот отвечает — «Найдешь по ниточке». Среди взрывов

¹ Кугель С.А. «Развитие науки зависит от взаимодействия социальных и когнитивных факторов». Интервью В.М. Ломовицкой с С.А. Кугелем // Телескоп. 2009. № 5. С. 3.

² Борис Зусманович Докторов — советский и российский социолог, доктор философских наук, профессор, ассоциированный сотрудник Социологического института РАН в Санкт-Петербурге, почетный доктор Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук, независимый аналитик и консультант.

³ Кугель С.А. Записки социолога. СПбФ ИИЕТ РАН, СПб.: Нестор-История, 2005. 208 с.

снарядов он добирается по ниточке телефонного кабеля. Добрался. И позже спросил того офицера, почему он так сказал. Ответ был повторением одной из военных истин: «Если не убили, значит, тебе суждено жить». Война для Кугеля завершилась в Венгрии, но он не был демобилизован. Служил в Австрии, его хорошие знания немецкого языка командование ценило и использовало, потом — в Эстонии и под Ленинградом. Похоже, прав был офицер на переправе, путь «по ниточке» вел Кугеля к долголетию...

В 1951 году он поступает в элитный Высший военно-политический институт. Оканчивает его с отличием, но единственный из выпуска не получает назначения на преподавательскую работу. Был направлен в дивизию под Читой, которую возглавляли «провинившиеся» боевые генералы. В чем была «вина» Кугеля, он начал догадываться в 1953 году, когда в стране разворачивалась борьба с сионизмом.

Названная выше книга Кугеля начинается словами: «Социологом нельзя стать, социологом нужно родиться». После движения «по ниточке» или после боя за деревню Яблоновка, за который в 1944 году он, еще не достигший 20-летия, был награжден орденом Красной Звезды (им редко награждались офицеры), или после других фронтовых ситуаций, в которых его не убили, и родился социолог Кугель. Как, почему, трудно сказать. Как на войне родилось поколение поэтов? Но уже в самом начале 1950-х в одном из центральных армейских журналов 28-летний капитан Кугель опубликовал статью, в которой были элементы социологического подхода: статистика, анализ реальных фактов¹.

В 1951—1954 гг. Самуил Аронович учился в Высшем военно-педагогическом институте им. М.И. Калинина, после окончания которого был направлен в дивизию под Читой и четыре года служил в Забайкальском военном округе. В 1954 г. по болезни, полученной в период прохождения военной службы, был демобилизован. Окончил аспирантуру Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена по кафедре философии. В связи с отсутствием мест в вузах Ленинграда был направлен Куйбышевским райкомом КПСС в организацию «Ленкнига», где работал вначале директором книжного магазина, затем заведовал отделом политической литературы на общегородской книжной базе.

Вспоминая этот период, С.А. Кугель в интервью В.М. Ломовицкой рассказал:

В 1951 году, выдержав непростой конкурс, я поступил в Высший военно-педагогический институт им. М.И. Калинина. Институт на-

¹ Докторов Б. К юбилею С.А. Кугеля. Сайт Института социологии. Режим доступа: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2318

ходил в Ленинграде на Лермонтовском проспекте в здании юнкерского училища. Это был элитный военный институт. Учились только офицеры, от лейтенанта до полковника, в абсолютном большинстве — фронтовики. После окончания ВВПИ я подал документы в аспирантуру кафедры философии Педагогического института им. А.И. Герцена. Здесь возникли неожиданные трудности. Вместе со мной на место в аспирантуре претендовал выпускник университета. Мы получили одинаковое количество баллов на вступительных экзаменах. Я полагал, что как фронтовик, а к тому времени я был уже майором, имею определенное преимущество. Не тут-то было. Заведующий кафедрой намекнул, что меня могут и не взять из-за национальности. Только поддержка зам. министра, бывшего фронтовика, открыла мне дорогу в аспирантуру. Во время учебы в аспирантуре я часто посещал спецхран Публичной библиотеки, где знакомился с литературой с грифом «для служебного пользования». После окончания аспирантуры надо было искать какую-то работу, так как меня не направили ни на преподавательскую, ни на научную работу, сославшись на то, что «нет мест». Куйбышевский РК КПСС определил меня в «Ленкнигу», управление которой находилось в Куйбышевском районе. В период работы в магазине я продолжал работать над кандидатской диссертацией, считая, что в изменившихся обстоятельствах моя тема требует нового поворота, новых решений. Была необходимость и в новых публикациях. Вышла моя брошюра о закономерностях общественного развития. Продавщицы выставили ее на прилавке и с гордостью говорили: «Это книжка нашего директора». В период работы в «Ленкниге» я постоянно обращался в вузы и партийные органы с просьбой дать мне возможность вести преподавательскую работу, но всюду были вежливые отказы. В отделе науки ГК КПСС говорили: «Когда защитите диссертацию, тогда и поговорим»¹.

Как пишет Б.З. Докторов,

многие бы сдались, прекратили бы дальнейшее сопротивление государственной системе. Но не тот, кому суждено было жить, и кто уже «родился» социологом².

Несмотря на препятствия, Самуил Аронович шел к намеченной цели, он продолжал искать возможности преподавать и начать полноценную научную деятельность. И опять ему помогли фронтовики.

Однажды я познакомился с сотрудником аппарата Военного совета, который помог мне попасть на прием к члену Военного совета. Тот, приняв меня, послал секретарю ГК КПСС письмо с просьбой помочь в трудоустройстве. Я получил копию письма. Радостный,

¹ Кугель С.А. Развитие науки зависит от взаимодействия социальных и когнитивных факторов: Интервью В.М. Ломовицкой с С.А. Кугелем. С. 7.

² Докторов Б. Указ. соч.

пришел в ГК. Зав. отделом заявил: «Письмо есть, но мест нет». Единственное, что мне удалось, — устроиться на почасовую работу в Педагогический институт. Это был конец 50-х годов. В это время мне все же представилась возможность заняться педагогической и научно-исследовательской работой. Для этого я оставил «Ленкнигу» и оказался в Псковском педагогическом институте¹.

В Псковском педагогическом институте С.А. Кугель работал в течение года. В 1961 г. он возвращается в Ленинград и начинает свою деятельность в Текстильном институте на кафедре, которой заведовал Алексей Иванович Муравьев². С 1961 по 1969 г. Самуил Аронович преподавал общественные науки в Текстильном институте в Ленинграде.

Краткая научная биография

В 1963 г. С.А. Кугель защищает диссертацию «Изменения социальной структуры при переходе к коммунизму» на соискание ученой степени кандидата философских наук. Оппонентом Кугеля на защите кандидатской диссертации был В.А. Ядов. В работе, посвященной вопросу внутриклассовых различий советского общества, Самуил Аронович предложил новый подход к структуре советского общества. Он считал, что интеллигенция не является прослойкой, а каждый класс имеет свою интеллигенцию, что интеллигенция —

это одухотворенные люди, которые обладают культурой, высокой нравственностью и высокой ответственностью за судьбы народа. Можно говорить о крестьянской интеллигенции, о рабочей интеллигенции, т.е. это не только образованные рабочие, но и рабочие, обладающие высокой культурой, нравственностью и ответственностью³.

В 1968 г. Самуил Аронович переходит на работу в Ленинградское отделение (ЛО) ИИЕТ АН СССР, в котором был создан первый в стране Сектор социологии науки. В 1975 г. этот отдел, как и другие отделы московских общественных институтов, был передан во вновь созданный Институт социально-экономических проблем (ИСЭП) АН СССР.

¹ Кугель С.А. Развитие науки зависит от взаимодействия социальных и когнитивных факторов: Интервью В.М. Ломовицкой с С.А. Кугелем. С. 8.

² Алексей Иванович Муравьев — доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ.

³ Интервью с профессором Самуилом Ароновичем Кугелем // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. № 3. С. 7. (Интервью В.В. Козловского.)

С.А. Кугель вспоминает:

В 60-х годах в Ленинграде был создан общественный Институт социальных исследований (директор — профессор В.П. Рожин¹). Отделом социальных проблем науки руководил профессор Ю.С. Мелешенко². Я был его заместителем, но поскольку Ю.С. Мелешенко был занят подготовкой своей докторской диссертации, то отделом руководил я. Ю.С. Мелешенко моя работа понравилась, судя по тому, что, став заведующим ЛО ИИЕТ АН СССР, он пригласил меня на работу в ЛО ИИЕТ, обещая создать сектор социологических проблем науки. Он свое обещание выполнил. С тех пор моя научная жизнь связана с ИИЕТ. При поддержке чл.-корр. С.Р. Микулинского и Ю.С. Мелешенко я собрал коллектив, в котором были незаурядные личности: П.Б. Щелищ — в недавнем прошлом депутат Госдумы, Н.К. Серов — позже ставший доктором социологических наук, кандидат философских наук Э.М. Сидорова и др. Началась активная работа по социологии науки: исследовательская, научно-организационная и отчасти педагогическая³.

В 1974 г. Самуил Аронович защитил докторскую диссертацию по прикладной социологии «Структура и мобильность научных кадров в СССР». Эта была одна из первых защит по социологии, но формально специальность называлась «Философия (прикладная социология)».

С 1975 по 1976 г. С.А. Кугель работает в Институте социально-экономических проблем (ИСЭП), затем переходит на работу в Финансово-экономический институт на кафедру философии. Вот как об этом рассказал Самуил Аронович в 2001 г.:

В 70-е годы по социологам науки был нанесен серьезный удар. Это были тяжелейшие годы. Президент АН СССР академик М.В. Келдыш был против создания Института социально-экономических проблем (ИСЭП). Члены Президиума АН СССР называли его «окрошкой», поскольку он включал в себя тематически несовместимые подразделения. Трудно найти аналог этому институту. Создан он был принудительно. 13 марта 1975 г. состоялся Президиум АН СССР, на котором центральным был вопрос о его создании. Директор уже был назначен. С программными сообщениями должны были выступить новый директор Г.Н. Черкасов, В.А. Ядов, О.Н. Фаянс — директор

¹ *Василий Павлович Рожин* (1908—1986) — советский философ и социолог, специалист в области теории диалектики и социальной философии, доктор философских наук, профессор.

² *Юрий Сергеевич Мелешенко* (1922—1972) — доктор философских наук, профессор, специалист в области философии техники.

³ *Кугель С.А.* Развитие науки зависит от взаимодействия социальных и когнитивных факторов: Интервью В.М. Ломовицкой с С.А. Кугелем. С. 8.

филиала Экономико-математического института, В.С. Соминский и я. Почему я — непонятно, так как уже было предварительное решение, что сектора социологии науки в ИСЭП не будет. Выступления Фаянса и Ядова были приняты спокойно. Основной удар академик Келдыш нанес по социологии и экономике науки, т.е. по Соминскому и по мне. Руководители науки считали, что руководить могут только они, а не какие-то мальчишки — «социологи науки». Первый раз Келдыш перебил меня через 2 минуты:

— Я представляю социологию науки.

— Что?!

После заседания С.Р. Микулинский спросил меня: «Выстоял?» Я выстоял. После окончания Президиума сложилось мнение, что ИСЭП не будет. Моя научная карьера была поставлена под вопрос. Многие считали, что социологии науки Ленинграда — конец, но они заблуждались. 1 апреля 1975 г. пришла телефонограмма о создании ИСЭП. Что произошло за эти две недели, мне и моим коллегам неизвестно. Повидимому, первый секретарь ОК КПСС Б.Г. Романов, заинтересованный в создании «придворного» академического института, обратился напрямую к главному идеологу партии и страны М.А. Суслову. Через год-два опять начались крупномасштабные исследования и стали проводиться конференции. Ведь конференции «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов» зародились в 1968 г. и продолжались примерно до 1979 г. Даже в этот период выходили сборники «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов»¹.

С 1989 г. и до последних дней жизни С.А. Кугель работал в Ленинградском, затем С.-Петербургском филиале ИИЕТ РАН главным научным сотрудником, руководителем Центра социолого-научно-исследовательских исследований. Одновременно руководил социологической лабораторией в Университете экономики и финансов.

Награжден орденом Красной Звезды (1944), орденом Отечественной войны II степени (1985), многочисленными медалями, дипломом почета ВДНХ (1974), премией ИИЕТ РАН за книгу «Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга» (1993), Серебряной медалью Питирима Сорокина (2009).

В 2004 г. награжден премией имени С.Ф. Ольденбурга в области гуманитарных и общественных наук за выдающиеся заслуги в социологии науки, почетным знаком «За вклад в историю науки и техники» (2012), Золотой медалью Российского общества социологов (2014).

Самуил Аронович был членом Российской (Советской) социологической ассоциации (1967), Санкт-Петербургской ассоциации

¹ Интервью с профессором Самуилом Ароновичем Кугелем. С. 8. (Интервью В.В. Козловскому.)

социологов (1972), Совета Исследовательского комитета социологии науки и технологий Международной социологической ассоциации (1998—2000), редколлегии журнала «Науковедение» (Москва) (1999—2002), заместителем председателя научного Совета по науковедению и организации научных исследований СПб. НЦ РАН (в 2000—2013 гг.). С.А. Кугель — основатель и главный редактор журнала «Социология науки и технологий».

Научные интересы и направления исследований

С.А. Кугель. 1970-е годы

Научные интересы С.А. Кугеля в начале научной деятельности были связаны с проблемой социальной структуры советского общества. Этой теме посвящены и его первые публикации (конец 1950-х), кандидатская диссертация и первая монография (1963). Публикации 1950-х были отмечены в печати среди первых, представляющих результаты социологических исследований.

С.А. Кугель писал:

В 60-х годах господствовала концепция социальной структуры «2+1»: два относительно монолитных класса и одна «прослойка» — интеллигенция. Я разрабатывал концепцию, согласно которой

в каждом классе имеются слои, т.е. наличествуют внутриклассовые различия. Это противоречило господствующей идеологии и вызывало резкую критику¹.

В 1960-е годы, работая в Текстильном институте, Самуил Аронович впервые организовал масштабное социологическое исследование, посвященное изучению деятельности молодых инженеров и ученых. По результатам его выполнения в 1971 г. была

¹ Кугель С.А. Развитие науки зависит от взаимодействия социальных и когнитивных факторов: Интервью В.М. Ломовицкой с С.А. Кугелем. С. 9.

издана книга «Молодые инженеры». Позже она была переведена в кратком изложении на английский язык и издана в США.

В интервью Н.Л. Гиндилис¹ в 2008 г. Самуил Аронович сказал:

С моей точки зрения, ученый должен или сам заниматься эмпирическими исследованиями, или использовать их результаты (естественно, с разрешения руководителей проектов), иначе это не социология науки. <...> Как когда-то справедливо отметила Е.З. Мирская в отношении отличия нашей социологии от западной, они шли от общей социологии к социологии науки, а мы — в основном от науковедения к социологии науки, т.е. социология науки складывалась у нас как элемент науковедения, поэтому все, о чем мы сейчас говорим, — это элементы науковедения².

Вся дальнейшая деятельность С.А. Кугеля связана с социологией науки. Он основатель этого научного направления. Результаты регулярно проводимых им эмпирических исследований были опубликованы в статьях, книгах и сборниках.

В интервью В.В. Козловскому Самуил Аронович сказал:

Возвращаясь к Вашему вопросу о выборе профессии и приоритетах, могу сказать, что на мое увлечение социологией науки повлияло несколько факторов: роль науки в обществе, интерес к эмпирическому изучению деятельности ученых, размышления над социальной структурой общества, стремление к совершенствованию социальных отношений³.

В начале 1970-х годов Самуил Аронович занимается проблемами мобильности научных кадров. Защищает докторскую диссертацию по этой теме, проводит конференции «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов» (с 1968 г. и по конец 1979 г.), издает сборники под таким же названием. В 1973 г. вышли в свет коллективные монографии «Научные кадры Ленинграда» и «Научно-техническая революция и изменения структуры научных кадров СССР», за участие в которой С.А. Кугель был награжден дипломом почета I степени ВДНХ СССР.

¹ *Наталья Львовна Гиндилис* — кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории организации науки и науковедения ИИЕТ РАН.

² *Гиндилис Н.Л.* // Вестник Института социологии: Элект. журн. 2011. № 2. Прил. 3. С. 40.

³ Интервью с профессором Самуилом Ароновичем Кугелем. С. 9. (Интервью В.В. Козловскому.)

В 1980-х годах в центре его внимания проблематика, связанная с новыми научными направлениями. В 1983 г. выходит в свет книга С.А. Кугеля «Профессиональная мобильность в науке», которая уже стала классической. Крупным научным событием 1980-х годов стали подготовка и выход сборника «Новые научные направления и общество», автором и ответственным редактором был С.А. Кугель.

Таблица 1

Основные направления исследований С.А. Кугеля

Годы	Направления исследований
1950-е	Закономерности общественного развития, проблемы социальной структуры советского общества
1960-е	Изучение деятельности молодых инженеров и ученых, вопросы научных кадров
1970-е	Мобильность научных кадров, проблемы деятельности научных коллективов
1980-е	Формирование новых научных направлений, профессиональная мобильность научных кадров, научная элита
1990-е	Развитие и организация науки, взаимодействие социальных и когнитивных факторов, проблемы «миграции ученых»
2000-е — 2010-е	Стратификация в науке и воспроизводство основных социальных групп, научная элита, трансформация академической науки в России, международная миграция ученых, роль молодежи в науке

Источники. Список публикаций С.А. Кугеля.

По мнению А.Н. Родного,

начатые еще в 60-х годах прошлого века С.А. Кугелем исследования по мобильности в науке, в 90-х годах получили новое историко-социологическое направление. Впервые, опираясь на концепцию профессиональной мобильности ученых, Кугель с коллегами стал изучать дисциплинарные сообщества в процессе их становления и развития. Такой историко-социологический подход дал определенные результаты в понимании широкого круга науковедческих и историко-научных проблем и позволил выявить ряд важных тенденций в развитии науки, образования и технологий¹.

¹ Родной А.Н. Институциональные и когнитивные барьеры профессиональной мобильности ученых // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 4. С. 58.

В 1990-е годы Самуил Аронович занимается изучением проблем развития и организации науки, проводит исследования, связанные с вопросами взаимодействия социальных и когнитивных факторов, проблемами «миграции ученых».

С начала XXI в. С.А. Кугель проводит широкий круг исследований по вопросам стратификации в науке и воспроизводства основных социальных групп, особенно научной элиты, трансформации академической науки в России, международной миграция ученых, роли молодежи в науке.

Б.З. Докторов:

Осенью 2014 г. мне удалось провести очень краткое интервью с Кугелем, и начиналось оно следующим диалогом:

— Самуил Аронович, Ваша книга начинается со слов «Социологом нельзя стать. Им нужно родиться». Это очень сильное и образное утверждение. Какой смысл Вы вкладываете в эти слова?

— Да, я писал, что социологом нужно родиться. Вы правы, говоря, что это в известной мере образное выражение, но не только. Я хотел подчеркнуть, что подлинный социолог целиком отдается социологической теории и прикладным социологическим исследованиям, стремясь получить результаты. Я имел в виду именно это, когда писал, что социологом нужно родиться¹.

Институционализация социологии науки

С.А. Кугеля по праву называют основателем нового направления в социологии России — социологии науки. С конца 1960-х годов на базе Ленинградского отделения ИИЕТ АН СССР регулярно проводились эмпирические исследования по вопросам социологии науки, работал методологический семинар, публиковались статьи и монографии.

В 2009 г. в интервью В.М. Ломовицкой Самуил Аронович рассказал историю формирования социологии науки, несколько отстраненно, не выделяя своей роли в этом процессе, хотя он стоял у истоков и руководил этим процессом:

Институционализация социологии науки в Ленинграде, формирование ее в качестве самостоятельной дисциплины происходили в

¹ Докторов Б. Указ. соч.

60-е годы. С самого начала развитие науковедения в Ленинграде проходило в двух формах: формальной и неформальной. Трудно сказать, какая из этих форм играла решающую роль. По крайней мере, можно определенно сказать, что без неформальных объединений становление и развитие науковедения в Ленинграде было бы невозможно. Конечно, сочетание этих форм — общенаучная закономерность. Однако в различных странах и регионах на разных этапах развития науки значение каждой из этих форм неоднозначно. По моему мнению, в Москве, например, значение формальных организаций выше, чем в Ленинграде. В Ленинграде в 60—80-х годах основной неформальной организацией был общегородской семинар секции социологии науки Ленинградского отделения Советского национального объединения истории естествознания и техники и Советской социологической ассоциации. Семинар обрел черты творчески работающего устойчивого научного объединения, играющего заметную роль в системе научных коммуникаций ученых не только Ленинграда, но и других городов страны. Первоначально он объединял относительно узкий круг социологов и философов науки. Однако дальнейшие шаги по изучению науки как целостного социального института показали необходимость расширения состава участников, привлечения не только социологов и философов, но экономистов, ученых естественников, организаторов производства, руководителей научных учреждений.

По мере роста престижа семинара увеличивалось число ученых, желающих принять участие в его работе. Из относительно замкнутого и узко-профессионального объединения он все больше превращался в неформальное сообщество ученых разных специальностей, объединенных в рамках комплексного междисциплинарного объединения ученых. Уже в те годы сложились те черты науковедческого сообщества Ленинграда, которые стали его неотъемлемыми признаками на долгие годы развития науковедения. Это актуальность проблематики, отсутствие клановой замкнутости, организационная открытость. В 60—70 годы эти черты привлекли к работе семинара выдающихся ученых: академики Н.П. Бехтерева, М.М. Шульц, А.М. Уголев, чл.-корр. С.Р. Микулинский, М.В. Костенко, видные организаторы высшего образования и промышленности, например, проф. Д.М. Ростовцев, Г.А. Кулагин, А.Ф. Тягушев, Ю.А. Муравицкий.

В начале 70-х годов изменились масштабы работы семинара — из собрания ленинградских ученых он вырос до региональных и всесоюзных конференций, превратившись во всесоюзный «незримый колледж». Центральное место в работе семинара занимали проблемы взаимодействия науки и общества, оценка эффективности использования научного потенциала, социальные и психоло-

гические аспекты научной деятельности, структура и мобильность научных кадров, соотношение коллективного и индивидуального в научной деятельности и т.п. Эти темы стали магистральными на многие годы.

Одно из центральных мест в тематике семинара заняли проблемы комплексных социальных исследований. К тому же сам семинар представлял довольно устойчивую форму коммуникации представителей различных дисциплин, работников науки, высшей школы, промышленности, то есть носил комплексный характер, и потому анализ его деятельности позволил понять те методологические трудности, с которыми сталкиваются комплексные исследования. Само требование комплексного изучения, как отмечали тогда выступавшие, может быть представлено в качестве проявления интегральных тенденций в современной науке. Выход на уровень междисциплинарной творческой кооперации ученых, связанных с разными областями знания, представлял собой новый тип стратегии научного поиска — возникновение новых отраслей знания, «нового» в науке в значительной мере связано с установлением междисциплинарных связей. Одна из кардинальных особенностей семинара — проведение выездных заседаний в научных учреждениях.<...> Методологический семинар секции социологии науки ЛО СНОИЕТ и ССА был единственный в стране межведомственный междисциплинарный неформальный коллектив, объединявший в своих рядах представителей конкретных наук, философов и социологов, теоретиков и практиков, преподавателей вузов, организаторов и руководителей производства. Объединение академической науки, высшей школы и производства в рамках семинара может быть представлено как слабый прообраз единства науки и производства в более широких масштабах¹.

Вклад в науку

Своим главным достижением в науке С.А. Кугель считал

создание участие в организации и руководстве Международной школой социологии науки и техники. Однажды Борис Максимович Фирсов, ректор Европейского университета в Санкт-Петербурге, назвал мою стратегию собирательством. Собирательство — это слово, которое очень точно характеризует деятельность Школы. Он подразумевал, что собираются и объединяются лучшие люди, независимо

¹ Кугель С.А. Развитие науки зависит от взаимодействия социальных и когнитивных факторов: Интервью В.М. Ломовицкой с С.А. Кугелем. С. 9.

от ведомственной принадлежности, города, страны. Это практически единственная школа по социологии науки в мире. Западные социологи утверждают, что по другим отраслям социологии школы существуют, а по социологии науки — нет.

В 1990 г. в Ленинграде проходила международная конференция «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов», на которой присутствовали многие зарубежные ученые. Это был пик интереса западных социологов к отечественной науке, к нашему городу. Был и профессор Стюарт Блюме. Он работал в Амстердамском университете, в отделе динамики науки. Одновременно он являлся руководителем исследовательского комитета социологии науки Международной социологической ассоциации. Именно он предложил создать в России Международную школу социологии науки и техники и прислал схему учебного плана. Он первым пытался получить деньги с Запада. По его замыслу Школа должна была объединить узкую группу молодых ученых России и западных стран, знающих социологию науки и владеющих английским языком. Рабочим языком должен был стать только английский. Однако Запад отказался финансировать это мероприятие. С тех пор Стюарт Блюме отошел от работы по организации Школы. И Школа создавалась уже в 1992 г. по своему сценарию петербургскими и московскими социологами, но с участием ученых из Америки, Европы и Японии. Эта традиция сохранилась.

В первой сессии Школы участвовали ученые только двух зарубежных стран. Это П. Тамаш (Венгрия), постоянный профессор Школы, один из членов Оргкомитета, и профессор Н. Торен из Израиля. Как говорил один знаменитый ученый в начале века, «всех физиков России можно поместить на один диван». Так и в Школе все слушатели поместились в Санкт-Петербургском отделении ИИЕТ за одним столом. Но это было только начало.

Впоследствии сложилась концепция Школы и ее предметная структура. Концепция Школы заключается в обучении через исследование. Как это осуществляется? Во-первых, один преподаватель — одна лекция. В порядке исключения — две. Профессора читают лекции по тем темам, по которым они внесли существенный вклад в мировую науку.

Во-вторых — участие слушателей в исследованиях. Если первое уже удастся, то второе удастся лишь частично. Это одна из проблем Школы.

Тематическая структура такова: прежде всего, изучается социология науки и техники, ее внутренние и внешние аспекты, а также читаются дополнительные курсы: экономика и психология науки, социология девиантного поведения и т.д. Причем каждая сессия име-

ет свое тематическое название. Это не просто социология науки. В последние годы такими темами были: «Наука в системе социальных институтов в кризисный период», «Наука, технология и образование в России в условиях глобализации и трансформации общественной жизни», «Национальные системы профессиональных коммуникаций в науке и технологии, экономике и политике», «Наука, технология, общество: социальные аспекты взаимодействия на рубеже веков» и многие другие.

Столь разносторонний охват тем сессий способствует стабильному интересу к деятельности Школы среди слушателей. Так, в Школе есть постоянные слушатели, приезжающие из Москвы, Красноярска, Тольятти и других городов. Но это не «вечные» студенты, а люди, которые вырастают в преподавателей Школы. Материалы каждой сессии Школы публикуются в ежегодном продолжающемся сборнике «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов», куда включаются статьи не только преподавателей Школы, но и ее слушателей.

Традиции Школы — фундаментальность и ориентация на практику. Именно поэтому Школу поддерживают Совет ректоров, Академия наук, вузы города. Школа является единственным в своем роде образовательным учреждением в России, дающим уникальную возможность соединить за «одной школьной партой» профессора и начинающего студента, фундаментальную науку и эмпирическое социологическое исследование¹.

Созданная в 1992 году в Санкт-Петербурге Международная школа социологии науки и техники, стала новой формой обучения и новым этапом в развитии социологии науки, соединившая социологов науки разных поколений, давно и заслуженно называется просто — «школа Кугеля»².

С.А. Кугель был инициатором, организатором и бессменным руководителем Школы более 20 лет. В октябре 2015 года Школа вошла в состав Санкт-Петербургского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук и ей присвоено имя С.А. Кугеля. Школу знают во многих странах мира, в ее работе в качестве постоянных

¹ Интервью с профессором Самуилом Ароновичем Кугелем. С. 8 (Интервью В.В. Козловскому.)

² Докторов Б. К юбилею С.А. Кугеля. Сайт Института социологии. Режим доступа: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2318.

преподавателей принимают участие крупные зарубежные исследователи – профессора П. Тамаш (Венгрия), Ю. Райкович (Сербия), Л. Лубрано (США), Х. Хименес (Мексика), Б. Паттнаик (Индия) и др.

Более чем 25-летняя деятельность Международной школы является подтверждением важности и полезности такого вида повышения квалификации молодых научных кадров. Это действительно уникальное явление в отечественной науке.

Работа в Ленинградском отделении (Санкт-Петербургском филиале) ИИЕТ АН СССР/РАН

Первый раз Самуил Аронович приходит в Ленинградское отделение ИИЕТ в 1968 г., в котором был создан первый в стране сектор социологии науки и техники под руководством С.А. Кугеля и Самуил Аронович начинает активно проводить эмпирические социолого-научоведческие исследования научных коллективов. В этом же году С.А. Кугель вместе с сотрудниками сектора принимает участие во Всесоюзном социологическом исследовании по организации академической науки и эффективности деятельности ученых академических учреждений. Инициировал исследование С.Р. Микулинский, это был совместный проект ИИЕТ АН СССР и Института философии АН СССР. Ответственными исполнителями были В.Ж. Келле, С.А. Кугель, Э.М. Мирский, участвовала также группа математиков из Экономико-математического института. Самуил Аронович организовал социологический опрос научных сотрудников академических институтов Ленинграда. В 1972 г. Самуил Аронович принимает активное участие в другом крупном социолого-научоведческом исследовании, посвященном эффективности деятельности ученых-химиков в академических учреждениях, отраслевых НИИ, в вузах, заводских лабораториях СССР, руководителем которого также был С.Р. Микулинский.

В 1989 г. С.А. Кугель во второй раз приходит в Ленинградское отделение ИИЕТ и уже самостоятельно организует и проводит ряд социолого-научоведческих исследований, связанных с вопросами организации науки, структуры и мобильности научных

кадров, индивидуального и коллективного в научной деятельности, международной миграции научных кадров, ориентации студентов на научную деятельность, особенностей деятельности аспирантов.

Самуил Аронович вспоминает, как в начале 1990-х годов был в Москве у министра науки Б.Г. Салтыкова. На встрече обсуждались вопросы социологии науки, и министр посоветовал С.А. Кугелю изучить состояние научной элиты в России.

Вернувшись домой, я подал заявку в РФФИ на изучение Санкт-Петербургской интеллектуальной элиты. РФФИ поддержало заявку. Я составил план работы, который включал задачи разработки теоретико-методологической базы (обоснование элиты как научной категории, особенности творческой деятельности научной элиты, факторы творческого роста молодых ученых и формирования научной элиты) и ставил задачи анализа на этой базе деятельности научных школ Ленинграда — Санкт-Петербурга, с которыми мы поддерживали контакты (естественно, это «меню» было далеко не полным, сейчас бы я его несколько изменил). В это время я уже работал совместно с известным специалистом по библиометрии О.М. Зусьманом и его группой, поэтому в программу исследования было включено использование библиометрических методов, в частности цитат-индекса. Предварительные результаты исследования были опубликованы в 1993—1994 годах в трех книгах «Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга» (1-я часть, 2-я часть в двух книгах).

Мои задачи — разработка общей стратегии книг и привлечение авторов, научное редактирование книг и написание некоторых разделов. В качестве авторов выступили такие известные ученые, как М.Г. Ярошевский, Р.М. Грановская, А.И. Муравьев, И.С. Дмитриев, И.А. Майзель, И.И. Елисеева, Н.Н. Скатов, С.Г. Инге-Вечтомов, М.С. Каган, О.В. Самойлов, Э.И. Колчинский и др. Сообщество ученых, как и любая иная социальная группа, порождает свою элиту — узкий слой выдающихся исследователей. Принятая в той или иной стране модель организации науки определяет особенности механизма формирования и функционирования элиты. Но процессы «элитообразования» интернациональны. Общество возлагает на элиту особую ответственность, обеспечивая ей высокий статус и престиж. Элита, в свою очередь, сознает собственную роль и претендует на власть, влияние и лидерство, что проявляется в ее поведении и мотивации активности. В современной ситуации происходит формирование новой научной элиты, сочетающей в себе высокую профессиональную репутацию и независимость. Этому способствует появление негосударственных источников финансирования исследований — россий-

ских и зарубежных научных фондов. В результате происходит столкновение интересов новой научной элиты и научной бюрократии, не желающей терять власть.

Сказанное в полной мере относится к петербургскому научному сообществу и его элите. Книги получили положительную оценку научной общественности. «Видеофильм» сделал по книге фильм, который неоднократно показывался по Центральному телевидению. Мы назвали книгу «Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга», но это было не строгое название. Ведь фактически мы рассматривали лишь часть интеллектуальной элиты — научную элиту.

Через пару лет я решил исправить неточность и расширить предмет исследования, включив в него писателей, режиссеров, художников и т.п. Однако Фонд не поддержал нашу заявку, и это исследование не состоялось. В 1997 году по совету П. Тамаша я обратился к московскому представителю Фонда им. Ф. Эберта П. Шульце, надеясь получить поддержку в изучении интеллектуальной элиты. Однако я понял, что его интересуют больше другие элиты — политическая, экономическая. Однако в Фонде я получил финансовую поддержку на проведение семинара по Санкт-петербургским элитам. Семинар был довольно интересным. Перед семинаром были изданы тезисы, после семинара — сборник материалов «Социальные и политические ориентации Санкт-петербургской элиты. Материалы Международного симпозиума»¹.

Сложные в экономическом отношении 90-е годы становятся очень активными в деятельности Самуила Ароновича, который одновременно с созданием и руководством международной школой участвует в выполнении исследовательских проектов (табл. 2).

Первые научные исследования Самуил Аронович выполняет еще в далекие 60-е годы, когда он изучает деятельность молодых специалистов (инженеров и ученых), трудности с которыми они сталкиваются в работе и жизни. В 90-е годы тематика исследований С.А. Кугеля расширяется, разнообразнее становятся источники финансирования, появились национальные (Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ)) и международные фонды (Сороса, Маккартуров, Эберта и др.). Одним из наиболее значительных проектов, который выполнялся в 1993—1994 гг. под руководством

¹ Кугель С.А. Развитие науки зависит от взаимодействия социальных и когнитивных факторов: Интервью В.М. Ломовицкой с С.А. Кугелем. С. 9.

С.А. Кугеля был проект «Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга», в ходе которого проводились интервью с академиками РАН, лауреатами государственных премий, заведующими кафедрами – руководителями новых научных направлений. Измерялись индексы цитирования ученых Санкт-Петербурга. В своей статье «Человеческий фактор новых научных направлений: путь становления. Роль научной элиты» Самуил Аронович пишет:

Эффективность науки зависит от многих факторов, в числе которых важное место занимает развитие новых научных направлений. В свою очередь, развитие новых научных направлений определяется системой социальных и когнитивных факторов.

Современные представления о взаимодействии науки и общества исходят из признания органической взаимосвязи между обществом и наукой, а также признания того, что наука социальна по собственной природе. Это фундаментальное положение относится как к науке в целом, так и к такому феномену науки, как научное направление.

Вместе с тем логично утверждать, что научные кадры, их элита являются основой успешного развития новых научных направлений в естественных, технических, социальных и гуманитарных отраслях научной деятельности. Чтобы научные сообщества могли реализовать свой творческий потенциал, необходимо создать благоприятные внешние и внутренние условия. В этом состоит одна из важных задач научной политики организации научной деятельности¹.

Таблица 2

**Основные исследовательские проекты,
в которых принимал участие С.А. Кугель**

<i>Годы</i>	<i>Название проекта</i>
1967—1971	Молодые инженеры Ленинграда
1968	Новое в изучении социальной структуры общества
1983	Новые научные направления
1992—1993	Международные коммуникации ученых
1992—2015	Организация и функционирование международной школы социологии науки и техники в Санкт-Петербурге
1993—1994	Исследования интеллектуальной элиты Санкт-Петербурга

¹ Кугель С.А. Человеческий фактор новых научных направлений: путь становления. Роль научной элиты. С. 44.

Окончание табл. 2

<i>Годы</i>	<i>Название проекта</i>
1998	Профессиональные и политические ориентации элиты Санкт-Петербурга
2000	Социальные и политические ориентации молодых ученых академических институтов Санкт-Петербурга
2000–2001	Роль РФФИ в развитии фундаментальных наук в Санкт-Петербурге
2000–2001	Трансформация академической науки в 1990-х гг. (на материалах Санкт-Петербурга, Новосибирска, Хабаровска)
2008	Социальная стратификация в научном сообществе: социально-экономические факторы, статистические методы, оценки
2009	Социологический взгляд на современную отечественную науку (на примере Санкт-Петербурга)

Самуил Аронович находит разные, порой самые неожиданные возможности для проведения исследований. Так, в 90-е годы С.А. Кугель после поездки в США и ознакомления с изданием Национального научного фонда США (ННФ) «Индикаторы науки», которое выходит один раз в два года, С.А. Кугель обнаружил, что в разделе «Общественное мнение о науке» не было информации ни по СССР, ни по России.

Самуил Аронович решил самостоятельно провести опрос общественного мнения. Он рассказал:

Методика опросов была разработана профессором Л. Лубрано (Американский университет, Вашингтон) и профессором Д. Дурантом (Музей науки и индустрии, Лондон). Я адаптировал данную методику и решил провести самостоятельный опрос на Северо-Западе нашей страны (Ленинград, Петрозаводск). Пожалуй, это было первое обстоятельное изучение общественного мнения о науке в СССР. Краткие итоги исследования были опубликованы в газете «Известия» и в журнале «Вестник РАН», № 11 за 1992 год¹.

В 1990—2000-х годах Самуил Аронович активно участвовал в конкурсах РФФИ и РГНФ и выигрывал гранты на выполнение проектов, финансируемых этими фондами.

¹ Кугель С.А. Развитие науки зависит от взаимодействия социальных и когнитивных факторов. Интервью В.М. Ломовицкой с С.А.Кугелем. С. 9.

Авторитеты и учителя

Несмотря на жизненные трудности, Самуил Аронович был мудрым и благодарным человеком. Вспоминая своих коллег, он говорит:

Методике и технике я учился у В.А. Ядова¹ и А.Г. Здравомыслова². Ядов дважды оппонировал мне на кандидатской и докторской диссертациях. И.С. Кон³ также был моим оппонентом. У В.Ж. Келле⁴ я учился методологии, глубине и широте постановки вопросов. С.Р. Микулинский⁵ научил меня культуре научной работы, как организовать крупномасштабное исследование и подготовить отчет. М.Г. Ярошевский⁶ показал мне возможность интеграции социологических и социально-психологических подходов к социологии науки. Г.М. Добров⁷ привлекал меня своими интересами, своей способностью устанавливать связь науки с практикой. Из зарубежных ученых наибольшее влияние на меня оказали Р. Мертон, Д. Бернал, Я. Щепанский, Т. Кун, Д. Прайс, П. Вейнгард, П. Тамаш⁸.

С благодарностью С.А. Кугель вспоминал президента Санкт-Петербургского государственного технического университета академика Ю.С. Васильева, проректора Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов профессора А.И. Муравьева и других ученых и специалистов, которые поддерживали Самуила Ароновича в тяжелые времена.

¹ *Владимир Александрович Ядов* (1929—2015) — советский и российский социолог, доктор философских наук, один из ведущих советских социологов, автор первого в России учебника по методологии социологического исследования «Стратегия социологического исследования» (М., 2007).

² *Андрей Григорьевич Здравомыслов* (1928—2009) — советский и российский социолог, специалист в области теории интереса, социологии конфликта, методологии и методики исследований конфликта, теории власти и национальных отношений, истории социологии. доктор философских наук, профессор.

³ *Игорь Семенович Кон* (1928—2011) — советский и российский социолог, психолог, антрополог, философ, сексолог.

⁴ *Владислав Жанович Келле* (1920—2010) — советский и российский философ, специалист в области социальной философии, доктор философских наук, профессор.

⁵ *Семен Романович Микулинский* (1919—1991) — историк науки, науковед, один из инициаторов создания отечественного науковедения.

⁶ *Михаил Григорьевич Ярошевский* (1915—2001) — советский и российский психолог, специалист по истории науки

⁷ *Геннадий Михайлович Добров* (1929—1989) — историк техники, экономист, один из основателей и лидер киевской школы науковедения.

⁸ Интервью с профессором Самуилом Ароновичем Кугелем. С. 8. (Интервью В.В. Козловскому.)

Самуил Аронович дружил с Геннадием Михайловичем Добровым, регулярно приезжал в Киев для участия в международных симпозиумах по науковедению и всегда останавливался у Г.М. Доброва. По восприятию жизни, они были очень похожи, для них главным в жизни была наука, оба обладали мягким добрым юмором, яркой харизмой, оба были блестящими докладчиками и талантливыми учителями.

Научная школа С.А. Кугеля

В 70-х годах XX века Самуил Аронович развивает новое научное направление — социологию науки и одновременно создает научную школу по социологии науки. Основными научными интересами С.А. Кугеля в этот период были: структура и динамика научных кадров, профессиональная мобильность в науке, проблемы деятельности научных коллективов, индивидуальное и коллективное в научной деятельности, интеллектуальная элита Ленинграда-Санкт-Петербурга. Самуил Аронович инициирует выпуск первого в мире периодического издания по науковедению — «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов».

Первым аспирантом Самуила Ароновича был Петр Борисович Шелищ, который в 1972 г. пришел в ЛО ИИЕТ и под руководством С.А. Кугеля разрабатывал тему структуры научных кадров, защитив в 1977 г. диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук.

Под руководством С.А. Кугеля защитились более 15 молодых ученых, среди которых П.Б. Шелищ, Л.К. Кузьмина, Л.К. Золотов, Н.И. Кочеткова, О.Д. Маслобоева, И. Краевская, Г.Г. Костанди, И.Б. Олимпиева, А.А. Рябов, А.М. Никитина, В.Н. Орлов Н.К. Серова, В.Е. Хазина, Э.М. Сидорова, А.М. Тихомирова Н.И. Ушакова, М.Ю. Лысова, К.С. Банченко (Ерохина), Н.А. Ащеулова и др. Аспирантами Самуила Ароновича были выпускники различных вузов России, работающие в разных учреждениях и городах Российской Федерации, например, А.М. Тихомирова работает доцентом в Уральском государственном экономическом университете (УрГЭУ, г. Екатеринбург), М.Ю. Лысова — доцент, кафедры экономики, организации и коммерческой деятельности Поволжского государственного университета сервиса, г. Тольятти, Н.А. Ащеулова — директор Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ.

Ученики Самуила Ароновича с благодарностью, любовью и уважением вспоминают своего учителя. В преддверии 90-го юбилея Самуила Ароновича Кугеля редакция журнала «Телескоп» просила ответить на несколько вопросов, среди которых был такой: Какие жизненные уроки, добрые советы, универсальные рецепты бытия, помогавшие и помогающие Вам, Вы получили от Самуила Ароновича? На этот вопрос первый аспирант С.А. Кугеля, друживший с ним всю жизнь, Петр Борисович Шелищ — кандидат философских наук, науковед, общественный деятель ответил так: «Уроки интеллигентной простоты и уважительной доброжелательности в общении, демократизма в руководстве»¹.

Приводим воспоминания некоторых учеников С.А. Кугеля, опубликованные в журналах «Телескоп» и «Социология науки и технологий»:

М.Ю. Лысова²:

Есть люди, роль и значение которых все явственнее осознаются с годами. Знакомство с С.А. Кугелем произошло не в самый простой период моей жизни. Шел 1989 год. Я училась на первом курсе аспирантуры Ленинградского финансово-экономического института по специальности «Экономика труда». К тому времени стало ясно, что методологической базы у конкретно-экономических наук нет: политекономия социализма оказалась фикцией. Было непонятно, как в таких условиях писать диссертацию по конкретной экономике. Кроме того, научный руководитель объявил, что разработал систему руководства аспирантами, которую ранее апробировал по частям, а в работе со мной применит в комплексе. Не скажу, что это меня обрадовало, тем более что система дала сбой уже на первом этапе, которым должна была стать совместная публикация по предложенной им идее. Не найдя в этой идее источник вдохновения, я сделала другую статью, чем вызвала недовольство руководителя. Статья осталась неопубликованной. К тому же программа обучения в аспирантуре предусматривала посещение занятий по различным дисциплинам, что так же не позволяло сосредоточиться на диссертации. Одним из таких курсов была «Социология науки», которую вел профессор С.А. Кугель. О нем мы, аспиранты, тогда ничего не знали. На первом же занятии привлекла внимание манера чтения лекции, свидетельствующая о его увлеченности наукой. Было за-

¹ К 90-летию С.А.Кугеля // Телескоп. 2014. № 5 (107). С. 2.

² Лысова Марина Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики, организации и коммерческой деятельности Поволжского государственного университета сервиса, Тольятти, Россия;

метно, что это человек неординарный, с большим опытом и в то же время простой и доступный в общении. Наконец-то забрезжил «свет в конце тоннеля»: у меня появилась идея использовать в диссертации социологические методы. В перерыве лекции я подошла с этим вопросом к Самуилу Ароновичу, и его ответ меня не разочаровал. Он сказал, что возможно вторичное исследование: у него есть много ранее собранного материала, из которого можно извлечь информацию, в том числе и по моей теме.

Дальнейшее общение в процессе преподавания им курса «Социология науки» укрепило меня в желании привлечь его в качестве научного консультанта по теме моей диссертации. Однако после летних каникул стало очевидно, что работа над этой темой бесперспективна. Встал вопрос о том, что надо менять не только направление исследований, но и кафедру, и научного руководителя. Других вариантов, кроме С.А. Кугеля, я не рассматривала, и очень благодарна ему, что он откликнулся на мою просьбу и помог с переводом. <...>

Сейчас я убеждена, что именно общение с выдающимся ученым — С.А. Кугелем — помогло мне уловить диалектику такого социального явления, как профессиональный рост, что и предопределило тему диссертации. В процессе взаимодействия с профессором Кугелем во время работы над диссертацией происходило мое становление как исследователя.

Теперь, с высоты прошедших лет, я с удовлетворением отмечаю, что мне не стыдно за результаты исследования, проведенного под его руководством. Смее предположить, что в нашей с ним совместной монографии (С.А. Кугель, М.Ю. Лысова, 1994) заложены основы теории профессионального роста, которая, наряду с методикой исследования, разработанной и апробированной применительно к профессии научно-педагогического работника, еще найдет свое развитие и применение. <...> В целом стиль его научного руководства можно оценить, как близкий к идеальному: он не навязывал свои подходы, давал советы, оказывал всемерную поддержку в организации исследования. Но главным, стимулирующим и развивающим фактором, было общение с корифеем отечественной социологии науки, позволяющее перенять его опыт исследователя, его отношение к науке. Несомненно, что своими достижениями Самуил Аронович обязан не только таланту исследователя и организатора науки, но и исключительному трудолюбию. Он никогда не относился к делу формально, спустя рукава. Помню, я как-то сослалась на собственную лень. «Лень? Не знаю, что это», — серьезно сказал он¹.

¹ Лысова М.Ю. Мне посчастливилось работать с ученым // Социология науки и технологий. 2014. № 4, С.30—32.

Н.А. Ащеулова¹:

Самуил Аронович для меня УЧИТЕЛЬ с большой буквы! Именно С.А. Кугель создал первый в стране сектор социальных и методологических проблем науки и техники в рамках Ленинградского отделения ИИЕТ АН СССР, именно он, его энтузиазм и профессионализм помогли Центру социолого-наукведческих исследований СПбФ ИИЕТ РАН стать известным в международном социолого-наукведческом сообществе. Нельзя перечислить всего, что Самуил Аронович смог передать «явного» и «неявного» своим ученикам. Мне посчастливилось работать с ним более 15 лет в СПбФ ИИЕТ РАН. Я училась и до сих пор учусь всему: его доброжелательному отношению к людям, его целеустремленности, его преданности науке и своему делу, его мудрости, его отзывчивости и готовности подставить крепкое плечо в трудную минуту.

Самуил Аронович — профессионал своего дела, он всегда полон идей и энергии для воплощения их в жизнь. Он для меня — пример для подражания — жизнерадостный и оптимистичный мудрец!²

О.Д. Маслобоева³:

Самуил Аронович был моим научным руководителем по кандидатской диссертации «Взаимосвязь содержания и организационных форм современной научной деятельности». Когда концепция по теме была выработана и работа над диссертацией была практически закончена, меня заинтересовала уже следующая тема «Соотношение субъективного и объективного факторов в научной деятельности». Однако Самуил Аронович пресек мои шараханья чёткой установкой: «сначала защити то, что написано, а потом занимайся следующей проблемой». Думаю, что без этого совета, мой путь к ученой степени оказался бы очень извилистым и не эффективным⁴.

И.Б. Олимпиева⁵:

Работа с Самуилом Ароновичем в его лаборатории на Невском, 6 — это целая эпоха в моей жизни. Я познакомилась с профессором Кугелем в самом конце 80-х годов, будучи аспиранткой на кафедре социологии

¹ Ащеулова Надежда Алексеевна — кандидат философских наук, директор Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ.

² Ащеулова Н.А. К 90-летию С.А. Кугеля // Телескоп. 2014. № 5 (107). С. 4.

³ Маслобоева Ольга Дмитриевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии СПбГЭУ.

⁴ Маслобоева О.Д. К 90-летию С.А. Кугеля // Телескоп. 2014. № 5 (107). С. 2.

⁵ Олимпиева Ирина Будимировна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник СПб Центра независимых социологических исследований (ЦНСИ).

и НОТ ФИНЕКа. Однако наше настоящее сотрудничество началось уже после защиты, когда Самуил Аронович привлек меня к проведению мониторинга ученых Санкт-Петербурга. Изначально я не собиралась заниматься социологией науки, и работа на Невском, 6 воспринималась как некое временное побочное занятие. Но как потом оказалось, опыт, приобретенный в тот период, сыграл кардинальную роль в моей дальнейшей профессиональной биографии. Именно благодаря этому опыту я попала в ЦНСИ, где работаю по сей день, а в тематике моих научных интересов появилась социология науки, а позже и социология инноваций. Я думаю, что могу с полным основанием назвать Самуила Ароновича моим важнейшим биографическим агентом, а Невский, 6 — местом профессиональной социализации, фактически первой самостоятельной исследовательской работой, и первых самостоятельных публикаций на основе данных собственных исследований.

Однако роль Самуила Ароновича как биографического агента далеко не ограничивается профессиональными аспектами. И здесь хочется отметить прекрасную формулировку самого вопроса об «универсальных рецептах бытия». Похоже, что человек, который сформулировал вопрос таким образом, хорошо знает юбиляра. Самуил Аронович — непревзойденный мастер «универсальных рецептов бытия». Причем, рецептов как таковых, разумеется, никто не формулировал, просто сам образ существования любимого профессора, его харизма, позволяющая привлекать в свой круг самых разных интересных людей, гостеприимная и демократичная атмосфера на Невском, 6, которую он поддерживал, задавали некую планку, точку отсчета для оценки других сред и отношений...¹

Международное сотрудничество

С конца 60-х годов XX века С.А. Кугель активно включился в международное научное сотрудничество, принимал активное участие в выполнении международных проектов, подготовке и проведении международных конференций и симпозиумов, часто выезжал на конференции. В 2009 г. Самуил Аронович, вспоминая о своей международной деятельности, рассказал:

С.Р. Микулинский, в те годы директор ИИЕТ АН СССР, приглашал меня участвовать в проектах, других международных акциях. Работа в СЭВ началась в конце 60-х годов симпозиумом в Москве. В 1972 году я в составе советской делегации посетил Прагу.

¹ Олишнев И.Б. К 90-летию С.А. Кугеля // Телескоп. 2014. № 5 (107). С. 3.

Мы сотрудничали с Институтом философии ЧССР по проблемам структуры и мобильности научных кадров (З. Штясны, К. Мюллер, Е. Крыжова). По проблемам профессиональной мобильности ученых исследования проводились хотя не по единой, но по близким методикам, что позволяло делать определенные сравнения. Мы опубликовали в нашем издании статью о профессиональной мобильности в Чехословакии. Одно из заседаний нашей международной группы проходило в Венгрии, где социологией науки занимался известный социолог П. Тамаш. В нашу делегацию входили крупные специалисты и прекрасные люди — В.Ж. Келле, И.В. Блауберг, Э.М. Мирский, Н.И. Макешин. В Венгрии, кроме профессора П. Тамаша, мы активно сотрудничали еще с несколькими учеными, в том числе с сотрудниками науковедческого института при Президиуме АН Венгрии, директором которого был А. Санто. В нем проблемами профессиональной мобильности ученых занималась Э. Эрдели. В ГДР по линии СЭВ я был дважды. Первый раз — в Берлине, вел переговоры о дальнейшей работе с известными социологами Г.-Г. Майером, Х. Штайнером и А. Меске¹.

Первым международным проектом, в котором принимал участие Самуил Аронович, был проект по линии Совета Экономической взаимопомощи (СЭВ), который выполнялся ЛО ИИЕТ АН СССР совместно с Институтом философии ЧССР по вопросам структуры и мобильности научных кадров. По завершении проекта была издана коллективная монография (*Vedecke kadry v socialisticke spolecnosti / Red. rada: Kugel S. A., Maslennikov V. I., Meske W., Muller K.; Ceskoslovenska Akademie Ved. Praha, 1979*).

В 1970-е годы С.А. Кугель начинает сотрудничать с профессором Американского университета (Вашингтон) Линдой Лубрано, которая изучала развитие социологии в СССР (автор книги «Социология науки в СССР»). Лубрано неоднократно приезжала в Ленинград, изучала работы советских социологов, в том числе книги С.А. Кугеля «Молодые инженеры» и «Новое в изучении социальной структуры общества». Как отмечала Л. Лубрано, выявление сложных моделей социальной структуры может способствовать пониманию роли науки в отношении к обществу в целом; у Кугеля эта тема делится на две части: взаимодействие между учеными и обществом и социальные отношения между са-

¹ Кугель С.А. Развитие науки зависит от взаимодействия социальных и когнитивных факторов: Интервью В.М. Ломовицкой с С.А. Кугелем. С. 7.

ими учеными. В отличие от традиционных концепций, отмечает Лубрано, в работах Кугеля поставлен вопрос о внутриклассовых различиях. Самуилу Ароновичу Кугелю важно было мнение иностранных ученых. Он писал:

Все сказанное Л. Лубрано важно для меня, поскольку является свидетельством того, что мои попытки обсуждать проблемы социальной структуры, социальных различий были замечены не только в СССР (где вызвали негативную реакцию), но и в мире. В «Социологии науки в СССР» Л. Лубрано назвала нашу книгу о научных кадрах лучшим, что написано о научных кадрах. В дальнейшем я встречался с Л. Лубрано по крайней мере дважды.

Л. Лубрано и С.А. Кугель, Санкт-Петербург, 2014 г.

Один раз на Международной конференции по науковедению в Ленинграде (1990) и во второй раз в Вашингтоне, куда она пригласила нас вместе с О.И. Ивановым, когда мы были в Питтсбурге на ежегодном собрании Американской социологической ассоциации (1992). Вместе с ней мы посетили Национальный научный фонд,

где при ее помощи получили новые статистические справочники, Библиотеку Конгресса, Национальный Институт здоровья. В те годы мои научные интересы в основном сосредоточивались на теме «Миграция ученых». В считанные минуты мы получили библиографию по этой проблематике. Я узнал, что в Библиотеке Конгресса находится несколько моих работ, в частности «Профессиональная мобильность в науке».

В Питтсбург мы прибыли на день позже начала собрания и поэтому не услышали доклада выдающегося социолога Р. Мертона. На следующий день я начал поиски Р. Мертона. Наши контакты с Р. Мертоном и его супругой Х. Цуккерман ограничились перепиской и публикацией некоторых их работ в наших изданиях. Собрание было многолюдным. Однако в ассоциации нет секции социологии науки. Жили мы в доме Т. Шотта. Каждый вечер в 19.00 Т. Шотт устраивал званые ужины на веранде, приглашая своих коллег и начальников. В первый вечер мы пришли к столу в 18.55. Все сидели за пустым столом. Мы крайне удивились. Ровно в 19.00 появился посыльный из китайского ресторана с полным ассортиментом. С Т. Шоттом мы обсуждали наше участие в международном исследовании по научным коммуникациям. Задействована была анкета Т. Шотта. Мы несколько адаптировали ее к нашим условиям и интересам и провели анкетный опрос в Санкт-Петербурге. Через год-другой Т. Шотт, используя наши материалы (Россия была представлена Санкт-Петербургом), подготовил монографию¹.

В 1971 г. С.А. Кугель участвовал в Международном конгрессе по истории науки, в Москву тогда приехали многие видные ученые, среди которых были Е. Гарфилд, Р. Мертон, Д. Прайс. Самуил Аронович вспоминает:

В работе Конгресса принимал участие выдающийся исследователь науки, основоположник использования количественных методов в изучении науки, профессор Йельского университета Д. Прайс. Нашим идеологам почему-то не нравился Прайс: то ли за увлечение количественными методами, то ли за недооценку социальных факторов развития науки. Так или иначе, но мы получили директиву его критиковать. Вот такие были времена².

После создания международной школы социологии расширяются научные контакты С.А. Кугеля. Он приглашал выступить с лекциями зарубежных ученых — директора Института соци-

¹ Кугель С.А. Развитие науки зависит от взаимодействия социальных и когнитивных факторов: Интервью В.М. Ломовицкой с С.А. Кугелем. С. 7.

² Там же.

ологии Академии наук Венгрии проф. П. Тамаша, проф. С. Эрли (Великобритания), проф. М. Кайзера (Норвегия), проф. Ю.Д. Райковича (Югославия), проф. Я. Рабкина (Канада), проф. Н. Торена (Израиль) и др.

Как отмечают Н.Ащеулова, Э.Колчинский и В.С. Соболев¹, школа Кугеля традиционно поддерживала научные контакты и с исследовательской сетью по социологии науки и технологий Европейской социологической ассоциации (RN24 ESA). В 2012 г. совместно с RN24 ESA сотрудники Центра социолого-наукоеведческих исследований провели семинар «Академическая карьера ученого», в котором участвовали 25 ученых из 12 стран Европы: Австрии, Азербайджана, Бельгии, Германии, Испании, Нидерландов, Польши, Португалии, России, Словении, Финляндии, Хорватии. По итогам работы была опубликована коллективная монография «Researching Scientific Career» (2014).

С 2005 г. проводятся совместные исследования с китайскими науковедами (Университет «Циньхуа», Институт истории естествознания Академии наук КНР), с 2008 г. — с индийскими специалистами (Национальный институт исследований науки, технологий и развития, Факультет гуманитарных и социальных наук Индийского института технологий г. Канпура). Социолого-наукоеведческие исследования сконцентрировались на проблемах реформирования российской науки, международного научно-технологического сотрудничества, подготовки специалистов для исследовательской деятельности.

Воспоминания коллег С.А. Кугеля

В поздравлениях С.А. Кугеля с 90-летием его коллеги создали портрет ученого и человека.

К.В. Манойленко²:

В Вашем научном труде удачно соединились творческие, актуальные разработки проблем социологии с масштабной организацион-

¹ Ащеулова Н.А., Колчинский Э.И., Соболев В.С. Научные школы Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники. / Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию, 2016. С. 28—61.

² Ксения Викторовна Манойленко — доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН.

ной деятельностью. В орбиту Ваших идей и исследований Вы смогли вовлечь ученых других специальностей и среди них — биологов, историков науки. Благодаря Вам на страницах известного издания «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов» увидели свет материалы о выдающихся ботаниках, рассмотренные в аспекте науковедения. Ваше умение строить научные контакты, переводить их зачастую в личностные, дружеские связи дает возможность расширить пространство труда, обращенного на развитие социологии науки. Работая с Вами многие десятилетия в одном учреждении — Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, я могла видеть не только Вашу преданность науке, но и Вашу отзывчивость, умение видеть человека, прийти на помощь в его трудный час¹.

Г.Ф. Гордукалова²:

В жизни Самуила Ароновича Кугеля был фронт, ордена, 9 Мая — как самый главный праздник во все лета. В науке Самуил Аронович тоже остается воином — отважным, стойким, неуклонным, строгим, взыскательным. Великая удача — встретить на пути к своим исследованиям такого ученого. Ежегодно — большие и малые победы. Предметный указатель к его книге избранных работ покрывает практически все проблемное поле науковедения. Если прочесть книгу воспоминаний Самуила Ароновича, то их большую часть составляют описания проведенных им социологических исследований. Именно здесь ясно видать мудрость и последовательность автора. Точно так же поражают своим содержанием широко известные выпуски «Проблемы деятельности ученых и научных коллективов». Именно в них закладывался общероссийский интерес к исследованию научных школ, индикаторам оценки лидеров, вопросам мобильности ученых.

Школа С.А. Кугеля. Она удивительна уже тем, что в нее «поступить» легко, но выходить не хочется. Каждый сезон в ней дает слушателям позитивный заряд, которого хватает на год. Лишь однажды все участники Школы обратили внимание на внешность Самуила Ароновича, неотразимо похожего тем летом на Карла Маркса. А уж если посмотреть старые программы за 20 лет, то становятся очевидными и яркое ядро участников, и динамика исследуемых проблем. На всяком заседании Самуил Аронович находит что-то важное для всех, с редким прямым одобрением, но удачные результаты исследований помнит долгие годы. Качество науки. Ни в одной работе Самуила Ароновича не нашла теоретических призывов к качеству исследова-

¹ Манойленко К.В. Умение видеть ближнего // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 4. С. 12.

² Галина Феофановна Гордукалова — доктор педагогических наук, профессор кафедры документоведения и информационной аналитики Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.

ний. Давно зная об индексах цитирования, он не стремился к наращиванию собственных показателей. При этом все поведение Самуила Ароновича — это реальный поход за качество научных результатов. Молодые инженеры, студенты и опытные слушатели школы, если приходили к самостоятельным исследованиям, то благодаря энергии его мысли. Он заражает наукой окружающих. Приглашая студентов разных вузов (непрерменно в Малый или Большой зал СПбНЦ РАН или на Невский, 6), Самуил Аронович позволяет нам «учиться хорошей науке» у ведущих и интересных специалистов¹.

Профессор К.С. Пигров:

Кугель исполнен глубинного достоинства. Ведь достоинство, на самом деле, есть мощный эвристический прием, о чем часто забывают. Кугель показал мне, что такое подлинное достоинство ученого, который не боялся обращаться к самым ярким светилам современной науки как у нас, так и за рубежом и разговаривать с ними на равных, а то и исследовать их «как объекты» науковедческого анализа. Достоинство науковедения, которое необходимо для понимания того, что на самом деле происходит в социальном институте науки, — достоинство российского науковедения, которое, как оказывается, вовсе не ниже, чем науковедение западное, перед которым был соблазн если и не «преклоняться», то смотреть как на Большого Брата в науке. Достоинство С.А. Кугеля оборачивается его подлинным мужеством, которое и есть необходимое условие возможности тех научных результатов, которые остаются столько, сколько существует наука. Это соединение, органический сплав искренности и достоинства замешаны на непосредственной, взрывной эмоциональности, которая совершенно не заботится о том, как она выглядит, но всегда в конечном счете оказывается плодоносной и конструктивной. Эмоциональность эта раскрывает нам индивидуальность С. А. Кугеля как действительно состоявшегося Ученого во всей красоте этого понятия².

Н.А. Романович³:

В первый раз я увидела Самуила Ароновича Кугеля на защите своей кандидатской диссертации в 1996 году. Это был очень холодный зимний день, и в аудитории Института социологии РАН (С.-Петербургского филиала) многие сидели, набросив на плечи

¹ Гордукалова Г.Ф. Служение науке // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 4. С. 21—23.

² Пигров К.С. Самуил Аронович Кугель — драгоценный сплав искренности и достоинства // Социология науки и технологий. 2010. Т. 1. № 1. С. 192—193.

³ Нелли Александровна Романович — доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС при Президенте РФ (Воронежский филиал), генеральный директор Института общественного мнения «Квалитас».

пальто. Самуил Аронович в качестве члена научного совета сказал несколько слов по поводу моей диссертации. И в его словах было столько неподдельного интереса и доброты, что я реально почувствовала, что в аудитории стало теплее. За годы учебы в аспирантуре я успела полюбить Санкт-Петербург и понимала, что после защиты диссертации у меня не будет повода сюда приехать, отчего было необычайно грустно. Но Самуил Аронович создал такой повод! Он пригласил меня в свою Международную школу социологии науки и техники, которая дала возможность не только ежегодно встречаться с полюбившимся городом, но и знакомиться с новыми открытиями и представителями других наук – физики, химии, биологии, математики, истории, медицины, философии, географии. Тема социологии науки объединила ученых разных направлений и дала им возможность высказывать свои идеи в самом сердце научной деятельности Санкт-Петербурга – научном центре, который еще помнит голоса именитых русских ученых нескольких последних столетий. Вообще, идея объединить общей темой ученых разных направлений несколько опережала свое время. Это сегодня в моде междисциплинарные исследования и эклектические подходы к изучению общества. А несколько десятилетий назад каждая наука «варилась в собственном соку», чувствуя себя вполне самодостаточной. <...> Социология задумывалась ее родоначальником О. Контом как царица наук, объединяющая различные научные направления. Но осуществить это на практике удалось отчасти лишь С.А. Кугелю – он действительно солидаризировал методы и подходы различных наук в социологическом русле своей школы.

И эта школа стала поистине Школой (с большой буквы) с самых разных точек зрения. Она стала Школой для выстраивания коммуникации между представителями различных наук. Она стала Школой для начинающих ученых в обучении проведения научных мероприятий. Она стала Школой обучения корректности в отстаивании собственной точки зрения и в аргументации с теми, кто придерживается противоположных убеждений. Она стала Школой поиска объективных доказательств и научила отделять их от субъективных предпочтений и пристрастий. Она стала Школой международного диалога ученых, способствуя росту взаимопонимания между различными странами. Она стала Школой преемственности между маститыми учеными и «зеленой» порослью. И наконец, она была и остается Школой российского гостеприимства по отношению ко всем ее участникам, которые в этой дружелюбной обстановке всегда чувствуют себя уютно и комфортно. Не секрет, что выступления самого Самуила Ароновича на «Школе» все всегда ожидали с некоторым трепетом и старались на него попасть. Почему? Ответ простой – да просто потому, что это

было интересно. Наверное, все-таки возраст человека не измеряется биологическим временем его земной жизни. Когда Самуил Аронович начинал делать доклад, то слушатели забывали о его почтенном возрасте уже через пять минут после начала. Аудиторию захватывала стройность логики его речи, многогранность разворачивающейся аргументации, неожиданность выводов и открывающихся перспектив. И все это неизменно приправлено тонким, искрящимся юмором, за которым ощущаются и мудрость, и жизненный опыт, и живой веселый характер¹.

Тукумцев Б.Г.²:

Мы знакомы с Самуилом Ароновичем давно. Еще с тех пор, когда в стране стали проводиться первые социологические конференции, которые объединяли пионеров отечественной социологии всех направлений и вкусов. С ним трудно было не познакомиться. Полный разнонаправленной внутренней энергии он увлекал окружающих в обсуждение самых разных актуальных проблем или организационных недоразумений. Он всегда был «на виду». О его работах знали во всех социологических центрах страны. Но несмотря на то, что мы знакомы с ним более 30 лет, мне, к сожалению, так и не удалось поработать с ним «в одной команде». Сказалось и различие в сферах интересов. <...> Должен сказать, что в своей работе по организации исследований я нередко вспоминал и вспоминаю искусство Самуила Ароновича собирать эффективную команду и создавать условия для ее успеха. И в этом я старался следовать ему. Это мне всегда очень помогало и помогает³.

Публикационная активность

Для изучения публикационного наследия С.А. Кугеля мы пользуемся списком публикаций, любезно предоставленным директором Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ Н.А. Ащеуловой, в котором насчитывается более 200 научных публикаций, вышедших в России и за рубежом. У Самуила Ароновича издано 14 книг и монографий (табл. 3).

¹ Романович Н.А. Черты к портрету современного ученого, или отважных убивают реже // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 4. С. 26—30.

² Тукумцев Будимир Гвидонович — ведущий научный сотрудник СИ РАН, кандидат философских наук, доцент.

³ Тукумцев Б.Г. К 90-летию С.А. Кугеля // Телескоп. 2014. № 5 (107). С. 3.

Таблица 3

Структура публикаций С.А. Кугеля

<i>Публикации</i>	<i>Всего</i>	<i>В соавторстве</i>
Книги, монографии	14	3
Учебные пособия, справочники, сборники под редакцией	50	16
Брошюры	14	6
Статьи всего	127	45
Из них:	54	19
статьи в профессиональных журналах		
статьи в сборниках	66	24
газетные статьи	7	2
Тезисы	38	15
Всего	243	85

Источник. Список публикаций С.А. Кугеля.

Под руководством Самуила Ароновича выполнялись многочисленные проекты по изучению деятельности ученых и научных коллективов, интеллектуальной элиты, профессиональной мобильности в науке, проблем социально-профессиональной структуры и т.д. (см. раздел «Работа в Ленинградском отделении / Санкт-Петербургском филиале ИИЕТ), поэтому 30% всех публикаций являются коллективными. Самуил Аронович много времени уделяет редактированию работ, что характерно для руководителей и организаторов науки, он автор и ответственный редактор книг и сборников. Из 127 научных статей 54 статьи опубликованы в профессиональных журналах и 66 статей — в сборниках и материалах национальных и международных конференций. Наибольшее число статей С.А. Кугель опубликовал в журналах «Вопросы философии», «Вестник Российской академии наук», «Социологические исследования», «Социология науки и технологий», «Вопросы истории естествознания и техники».

Структура публикационной деятельности С.А. Кугеля, представленная в табл. 3, показывает, что четвертая часть всех его изданных работ — это книги, сборники, учебные пособия и справочники. В советское время было очень мало научных журналов в социогуманитарной сфере. И историки, социологи, науковеды издавали ежегодные сборники трудов.

С.А. Кугель – один из признанных лидеров российской социологии. Он – один из инициаторов проведения регулярных социологических исследований (опросов). Созданная Самуилом Ароновичем Международная школа социологии науки и техники стала новым этапом в развитии социологии науки. Материалы каждой сессии Школы публикуются в международном ежегоднике «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов» (31-й выпуск), в который включаются статьи не только преподавателей Школы, но и слушателей.

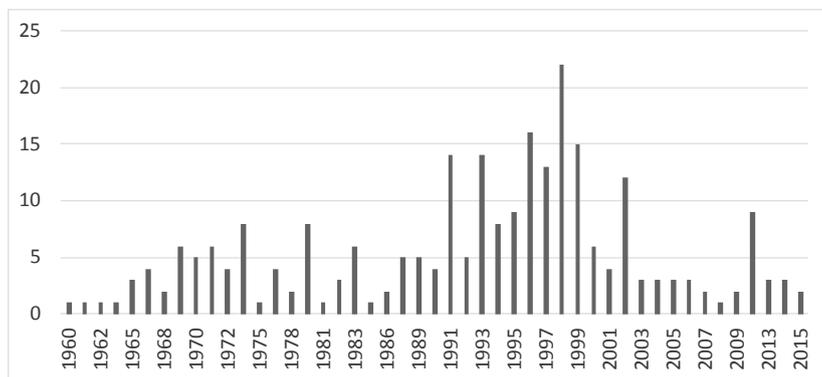

Рис. 1. Распределение публикаций С.А.Кугеля по годам

Источники. Список трудов С.А. Кугеля.

Распределение публикаций С.А. Кугеля по годам (рис. 1) позволяет выделить три периода, различающихся по уровню публикационной активности: первый – 1960–1975 гг., второй – 1976–1987 гг., третий – 1988–2015 гг.

Первый период (1960–1975 гг.) – начало научной деятельности Самуила Ароновича. Опубликовано 45 работ – это в основном статьи в сборниках материалов конференций и в профессиональных журналах; издана одна монография; подготовлены и защищены две диссертации (кандидатская и докторская).

Второй период (1976–1987 гг.) приходится на период «застоя» в стране, публикационная активность в этот период невысокая, но С.А. Кугель начинает участвовать в международных проектах в рамках программы.

Третий период (1988–2015 гг.) – самый интенсивный. В эти годы опубликовано более 160 научных работ, из которых более 10 книг и сборников (табл. 4).

Таблица 4

Список книг и монографий С.А. Кугеля

<i>№ n/n</i>	<i>Название</i>
1	Молодые инженеры. М.: Мысль, 1971. 200 с. (в соавт. с О.Н. Никандровым)
2	Научные кадры Ленинграда / Под ред. С.А. Кугеля, Б.Д. Лебина, Ю.С. Мелешенко. Л.: Наука, 1973. 207 с.
3	Научно-техническая революция и изменения структуры научных кадров СССР / Под ред. Дж.М. Гвишиани, С.Р. Микулинского, С.А. Кугеля. М.: Наука, 1973
4	Vedecke kadry v socialisticke spolecnosti / Red. rada: Kugel S.A., Maslennikov V.I., Meske W., Muller K.; Ceskoslovenska Akademie Ved. Praha, 1979.
5	Профессиональная мобильность в науке. М.: Мысль, 1983.
6	Новые научные направления и общество / Редкол. Заславская Т.И., Денисюк Ю.Н., Рогачев А.А. и др. Отв. Ред. Кугель С.А., М., Л., 1983. 236 с.
7	Социальные аспекты интенсификации труда и подготовки инженеров / Под ред. С.А. Кугеля, И.П. Яковлева. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
8	Научные кадры СССР: Динамика и структура научных кадров / Под ред. В.Ж. Келле, С.А. Кугеля. М.: Мысль, 1991
9	Интеллектуальная миграция в России / Под ред. С.А. Кугеля. Ин-т истории естествознания и техники РАН, СПб.: Политехника, 1993. 76 с.
10	Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга. Ч. 1 / Под ред. С.А. Кугеля. СПб.: Изд. СПбУЭиФ, 1993. 169 с.
11	Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга. / Под ред. С.А. Кугеля. СПб.: Изд. СПбУЭиФ, 1994. Ч. 2, Кн.1, 115 с.
12	Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга. / Под ред. С.А. Кугеля. СПб.: Изд. СПбУЭиФ, 1994. Ч. 2, Кн. 2, 92 с.
13	Профессиональный рост преподавателей вузов: проблемы исследования и управления (в соавт. с М.Ю. Лысовой). СПб.; Тольятти, 1994.
14	Социальная динамика современной науки / В.Ж. Келле, Е.З. Мирская, С.А. Кугель и др. М.: Наука, 1995
15	Профессиональная мобильность научной элиты в современной России. СПб.: Петрополис, 1996.
16	Институциональные изменения в российской науке: организационные и социально-психологические аспекты / Под ред. С.А. Кугеля. СПб.: Петрополис, 1997.

Окончание табл. 4

№ n/n	Название
17	Ученые Ленинграда — Санкт-Петербурга (1960–1990 годы): Статьи разных лет. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1998.
18	Социальные механизмы воспроизводства научной элиты. СПб.: Нестор, 1999 (в соав. с Э.А. Троппом, В.М. Ломовицкой)
19	Социология науки: Статьи и рефераты / Под ред. С.А. Кугеля. СПб.: Гидрометеоиздат, 2000
20	Кугель С.А. Записки социолога / СПБНИИ РАН. СПб.: Нестор-История, 2005

Источники. Список публикаций С.А. Кугеля.

В начале 1950-х годов в одном из центральных армейских журналов была опубликована первая статья С.А. Кугеля, в которой были представлены элементы социологического подхода.

В 1971 г. вышла в свет первая книга С.А. Кугеля в соавторстве с О.Н. Никандровым «Молодые инженеры». Она была посвящена результатам исследования социально-экономических условий подготовки молодых инженерных кадров. Были проанализированы проблемы научной организации инженерного труда, изменения в структуре инженерных кадров, стимулы их творческой деятельности, профессиональные планы молодых специалистов и их реализация, проблемы адаптации, вопросы социально-профессиональной

мобильности инженерных кадров. По словам профессора А.И. Щербакова из Новосибирска, «Молодые инженеры» – лучшая работа С.А. Кугеля.

Практическое значение книги «Молодые инженеры» отметил в предисловии Ю.С. Мелешенко: социологическое исследование сочетает в себе использование статистических данных с обширными материалами анкетирования. Авторы книги не обходят реальных противоречий и трудностей, предлагают неотложные меры и решения.

В 1973 г. при активном участии и под редакцией С.А. Кугеля вышли в свет две коллективные монографии «Научные кадры Ленинграда» и «Научно-техническая революция и изменения

структуры научных кадров СССР», в которых на большом социологическом и статистическом материале были проанализированы структурные изменения научных кадров, тенденции развития, особенности их подготовки и использования.

Результат исследований 1970-х – авторская книга Самуила Ароновича «Профессиональная мобильность в науке» (1983 г., серия «Социология и жизнь»). В книге рассмотрены теоретико-методологические проблемы профессиональной мобильности в науке и на материалах эмпирических исследований, особенно в академических учреждениях Ленинграда, обоснована концепция линейной и маятниковой профессиональной мобильности.

Профессиональная мобильность научных кадров – это изменение в предмете, методах, характере деятельности ученого или научного коллектива, которое обуславливает переквалификацию (изменение специализации, специальности или самой профессии).

Профессиональная мобильность — сложное понятие, охватывающее комплекс различных сторон, уровней, критериев. Научный подход к ней предполагает анализ не только содержания переквалификации, но и его социальной природы, условий, механизмов, последствий для науки, научных коллективов и для ученого. Когда развитие науки шло относительно медленно, изменение специальности не было массовым явлением. Тем не менее изучение биографий выдающихся ученых показывает, что изменение направлений, областей их исследовательской деятельности и раньше было не редкостью. Эти изменения стали особенно интенсивными на современном этапе. В то же время профессиональная мобильность – весьма оперативный, хотя и косвенный, показатель состояния дел в той или иной области исследований. Начинаясь отток ученых из какого-либо направления раньше других признаков может свидетельствовать о его «насыщении»¹

¹ Кугель С.А. Профессиональная мобильность в науке. М.: Мысль, 1983. С. 192.

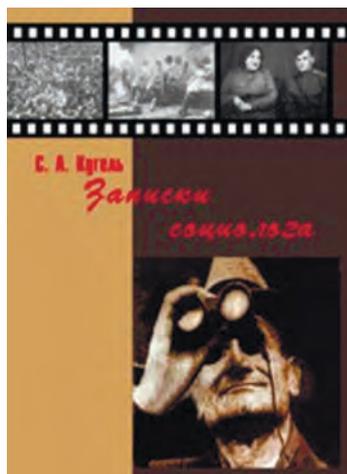
В коллективных монографиях (см.: Социальные аспекты интенсификации труда и подготовки инженеров / Под ред. С.А. Кугеля, И.П. Яковлева. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989; Социальная динамика современной науки» /В.Ж. Келле, Е.З. Мирская, С.А. Кугель (1995); Научные кадры СССР: Динамика и структура научных кадров / Под ред. В.Ж. Келле, С.А. Кугеля. М.: Мысль, 1991) авторы, используя исторический подход, прослеживают развитие социологии знания 1920–1930-х годов, показывают важнейшие концептуальные течения, повлиявшие на становление социальных исследований науки: дают критический анализ направлений в социологии науки, получивших распространение в 1970–1980-е годы. Рассматривают качественные и количественные методы социологии науки, вопросы исследования взаимодействия науки и общества, науки как социального института, как профессионального сообщества.

науки и общества, науки как социального института, как профессионального сообщества.

Среди крупных научных событий 1980-х годов следует отметить подготовку и выход сборника «Новые научные направления и общество». Это была поистине междисциплинарная акция. В ней участвовали основатели новых научных направлений в естественных и общественных науках: академик Т.И. Заславская и профессор Р.В. Рывкина (экономическая социология), профессор С.Я. Френкель (химия), профессор А.А. Рогачев (физика), академик Ю.Н. Денисюк.

К своему 80-летию С.А. Кугель написал «Записки социолога». Это история его жизни и творчества. Но это не типичные мемуары, когда, закрыв последнюю страницу, понимаешь, что в них автор мало рассказал о себе. Это книга – повествование о

жизни, научной и педагогической деятельности, жизненных встречах одного из патриархов отечественной социологии, руководителя петербургской школы социологии науки – Самуила Ароновича Кугеля.

Цитируемость работ

Для изучения цитируемости работ С.А. Кугеля нами была разработана страничка и создана база данных в Google Academy, куда внесены публикации Самуила Ароновича. Для анализа были использованы также данные РИНЦ и e-library (табл. 5).

Таблица 5

Показатели публикационной активности

(по состоянию на 01.01.2019 г.)

<i>Публикации</i>	<i>РИНЦ</i>	<i>e-library</i>	<i>Google Academy</i>
Число публикаций	80	81	251
Число публикаций, входящих в ядро	18	—	—
Число цитирований	1129	1263	780
Число цитирований из публикаций, входящих в ядро	100	—	—
Индекс Хирша	10	13	10

На работы Самуила Ароновича ссылались 1129 раз в РИНЦ и 1263 на e-library. Как видно из табл. 5, в каждой базе данных представлено разное число публикаций, поскольку методологии сбора данных различны, при этом число цитирований работ С.А. Кугеля весьма значительно.

Наиболее цитируемые публикации С.А. Кугеля в РИНЦ: два издания справочного коллективного пособия «Инновационный менеджмент», а также персональная монография «Профессиональная мобильность в науке», изданная в Москве в 1983 г.; коллективные книги «Молодые инженеры», «Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга» и «Социальная динамика современной науки» и коллективная статья «Информационное поведение ученых — представителей научной элиты», опубликованная в журнале «Научно-

техническая информация» (Серия 1: Организация и методика информационной работы. 1995. № 7. С. 12—18) (табл. 6).

Таблица 6

Наиболее цитируемые публикации С.А. Кугеля РИНЦ
(по состоянию на 01.01.2019 г.)

№ n/n	Название	Число ссылок
1	Инновационный менеджмент: Справ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. М., 1998 (Коллективное издание)	380
2	Инновационный менеджмент: Справ. пособие / Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. М., 1997 (Коллективное издание)	229
3	<i>Кугель С.А.</i> Профессиональная мобильность в науке. М., 1983	60
4	<i>Кугель С.А., Никандров О.М.</i> Молодые инженеры. М., 1971	49
5	<i>Кугель С.А., Зусьман О.М., Минкина В.А.</i> Информационное поведение ученых — представителей научной элиты // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. 1995. № 7. С. 12—18..	38
6	<i>Кугель С.А.</i> Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга. СПб., 1993. Ч. 1	28
7	<i>Келле В.Ж., Мирская Е.З., Кугель С.А.</i> Социальная динамика современной науки. М., 1995. 319 с.	26

Несколько иная картина с цитированием работ С.А. Кугеля наблюдается в системе Google Academy. Здесь также самое большое число ссылок получила коллективная работа «Инновационный менеджмент», опубликованная 20 лет назад, число ссылок на работу здесь меньше, чем в РИНЦ. На втором месте в данной системе — коллективная монография «Профессиональная мобильность в науке: функции, факторы», опубликованная в 1978 г. Далее, как и в РИНЦ, идут книги «Профессиональная мобильность в науке» и «Молодые инженеры», которые стали классическими, на них ссылаются молодые и зрелые ученые при изучении научных кадров.

Таблица 7

**Наиболее цитируемые публикации С.А. Кугеля
в Google Academy (по состоянию на 1.01.2019 г.)**

<i>№ п/п</i>	<i>Название</i>	<i>Число ссылок</i>
1	Инновационный менеджмент: Справ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. // Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. М., 1998	325
2	<i>Кугель С.А., Рывкина Р.В., Хахулина Л.А.</i> Профессиональная мобильность в науке: функции, факторы. М., 1978	109
3	<i>Кугель С.А.</i> Профессиональная мобильность в науке: функции, факторы. М., 1983	108
4	<i>Кугель С.А., Никандров О.М.</i> Молодые инженеры. М., 1971	43
5	<i>Кугель С.А., Зусьман О.М., Минкина В.А.</i> Информационное поведение ученых — представителей научной элиты // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. 1995. № 7. С. 12—18	27
6	<i>Кугель С.А., Хахулина Л.А.</i> Профессиональный рост преподавателей вузов: проблемы исследований и управления. СПб. 1993. Ч. 1	17
7	<i>Кугель С.А.</i> Записки социолога / СПбИИ РАН. СПб.: Нестор-История, 2005. 285 с.	16

На работы С.А. Кугеля ссылаются ученые, докторанты и аспиранты, работающие в области философии, социологии, истории науки, науковедения и др.

Система РИНЦ позволяет выявить публикации авторов в базах данных SCOPUS и Web of Science (без разделения публикаций по базам). Найдены 11 публикаций С.А. Кугеля в базах данных SCOPUS и Web of Science с общим числом ссылок 43. Это статьи в профессиональных журналах «Вопросы философии» и «Социологические исследования» (табл. 8).

Таблица 8

**Наиболее цитируемые публикации С.А.Кугеля
в базах данных SCOPUS и Web of Science
(по состоянию на 01.01.2019 г.)**

<i>№ п/п</i>	<i>Название</i>	<i>Число ссылок</i>
1	<i>Кугель С.А.</i> Профессиональная мобильность в науке и тенденции ее изменения в условиях научно-технической революции // Вопросы философии. 1969. № 11. С. 109—114	9
2	<i>Ащеулова Н.А., Ломовицкая В.М., Кугель С.А.</i> В центре внимания ученых — ученые // Социологические исследования. 2010. № 5 (313). С. 147—150	8
3	<i>Кугель С.А., Блок М., Хватова Т.Ю.</i> К вопросу о применении бизнес-модели в сфере высшего образования // Социологические исследования. 2014. № 10 (366). С. 106—116	6
4	<i>Кугель С.А., Зусьман О.М., Минкина В.А.</i> Библиотека и ученый навстречу друг другу // Научные и технические библиотеки. 1996. № 5. С. 3—21	6
5	<i>Кугель С.А.</i> Квалификация и реальная деятельность инженера // Социологические исследования. 1983. № 1. С. 91—98	5
6	<i>Кугель С.А., Ларионова С.И., Родный А.Н.</i> Международная школа социологии науки и техники // Социологические исследования. 1999. № 1. С. 145—147	4

На рис. 2 и 3 представлены результаты цитирования публикаций С.А. Кугеля за последние 14 лет в РИНЦ и Google Academy соответственно. Наиболее активные периоды ссылок на работы С.А. Кугеля были в 2008–2015 гг. В последние два года число ссылок на работы С.А. Кугеля несколько уменьшилось.

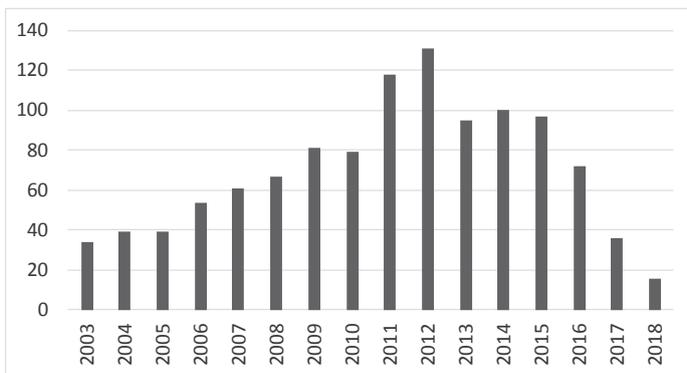

Рис. 2. Количество ссылок на публикации С.А. Кугеля по годам

И с т о ч н и к. Составлено по данным РИНЦ (по состоянию на 01.01.2019 г.)

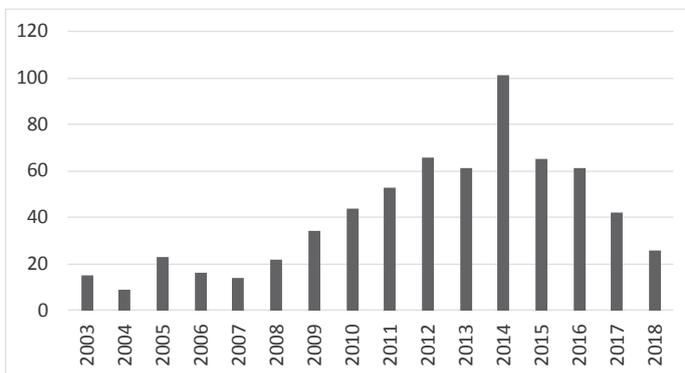

Рис. 3. Количество ссылок на публикации С.А. Кугеля по годам

И с т о ч н и к. Составлено по данным системы Google Academy (по состоянию на 01.01.2019 г.)

Ipse dixit

С.А. Кугель. Санкт-Петербург. 2014 г.

Социальная мобильность ученых включает в себя продвижение по карьерной лестнице, переход из одного научного направления в другое, из одной научной области в другую, из одного института в другой, территориальные перемещения, наконец, уход из науки. Первые четыре вида можно отнести к профессиональной мобильности ученых, территориальные перемещения – это их миграция или эмиграция, а уход ученых из науки относится к патологической мобильности (термин введен в 1972 г. С.А. Кугелем).

Профессиональная мобильность занимает важное место в социальной мобильности научных кадров, она подразумевает изменение профессии, специальности или специализации в период трудовой деятельности ученого. Будучи закономерным процессом, профессиональная мобильность характерна для всех основных форм организации науки: научных институтов, академий наук, вузов. В той или иной степени она охватывает все отрасли наук.

В современных условиях такого рода мобильность становится неотъемлемым элементом научной деятельности, своеобразным фактором развития науки¹.

Литература и источники

Цитируемые публикации

С.А. Кугель. Человеческий фактор новых научных направлений: путь становления. Роль научной элиты. 2013. Т. 4. С. 52.

Thadden E. von. Bleiben oder gehen. 2008. S. 61.

Кугель С.А. Развитие науки зависит от взаимодействия социальных и когнитивных факторов: Интервью В.М. Ломовицкой с С.А.Кугелем // Телескоп. 2009. № 5. С. 3–11.

Кугель С.А. Записки социолога / СПБНИИ РАН. СПб.: Нестор-История. 2005. 208 с.

Гиндилис Н.Л. Вестник Института социологии. Элект. журн. 2011. № 2. Прил. 3. С. 40.

Интервью В.В. Козловского с С.А. Кугелем // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. № 3. С. 5–13.

Манойленко К.В. // Умение видеть ближнего // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 4. С. 12.

Гордукалова Г.Ф. Служение науке // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 4. С. 21–23.

Лысова М.Ю. Мне посчастливилось работать с ученым // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 4. С. 32–33.

Пиэров К.С. Самуил Аронович Кугель – драгоценный сплав искренности и достоинства // Социология науки и технологий. 2010. Т. 1. № 1. С. 192–193.

Романович Н.А. Черты к портрету современного ученого, или Отважных убивают реже // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 4. С. 26–28.

Ащеулова Н.А. К 90-летию С.А. Кугеля // Телескоп. 2014. № 6 (10). С. 4.

Проблемы деятельности ученого и научных коллективов / Под ред. С.А. Кугеля. Вып. 1–14. Л.; СПб., 1968–2001.

Кугель С.А. Молодые инженеры. М.: Мысль, 1971. (В соавт. с О.Н. Никандровым.)

Научные кадры Ленинграда / Под ред. С.А. Кугеля, Б.Д. Лебина, Ю.С. Мелещенко. Л.: Наука, 1973.

Научно-техническая революция и изменения структуры научных кадров СССР / Под ред. Дж. М. Гвишиани, С.Р. Микулинского, С.А. Кугеля. М.: Наука, 1973.

Социальные аспекты интенсификации труда и подготовки инженеров / Под ред. С.А. Кугеля, И.П. Яковлева. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.

Социальная динамика современной науки / В.Ж. Келле, Е.З. Мирская, С.А. Кугель. М., 1995. 319 с.

¹ Кугель С.А. Профессиональная мобильность в науке. М.: Мысль, 1983.

Упомянутые публикации с участием С.А. Кугеля

Кугель С.А. Человеческий фактор новых научных направлений: путь становления. Роль научной элиты // Социология науки и технологий, 2013. Т. 4. № 2. С. 43–52.

Кугель С.А. Профессиональная мобильность в науке. М.: Мысль, 1983. 208 с.

Научные кадры Ленинграда / Под ред. С.А. Кугеля, Б.Д. Лебина, Ю.С. Мелешенко. Л.: Наука, 1973.

Научно-техническая революция и изменения структуры научных кадров СССР / Под ред. Дж. М. Гвишиани, С.Р. Микулинского, С.А. Кугеля. М.: Наука, 1973.

Социальные аспекты интенсификации труда и подготовки инженеров / Под ред. С.А. Кугеля, И.П. Яковлева. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.

Инновационный менеджмент: Справ. пособие / В.А. Васин, Б.А. Малицкий, А.П. Соловьев, В.С. Кабаков, Е.В. Шатрова, С.В. Валдайцев, К.Ф. Пузыня, С.А. Кугель, В.М. Маневич, И.С. Минко, Л.С. Барютин, А.А. Николенко, А.А. Румянцев, Л.М. Гохберг, И.А. Кузнецова, А.В. Соколов, Л.С. Серова, А.В. Васильев; Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. М., 1997.

Научные кадры СССР: Динамика и структура научных кадров / Под ред. В.Ж. Келле, С.А. Кугеля. М.: Мысль, 1991.

Научно-техническая революция и изменения структуры научных кадров СССР / Под ред. Дж. М. Гвишиани, С.Р. Микулинского, С.А. Кугеля. М.: Наука, 1973.

Социальные механизмы переходных процессов в организации исследовательской деятельности // Вестник АН СССР. 1991. № 6.

Введение в социологию науки. Ч. 1, 2. СПб.: СПбУЭФ, 1992.

Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга / Под ред. С.А. Кугеля. Ч. 1, 2. СПб.: СПбУЭФ. Ч. 1. 1993; Ч. 2. 1994.

Профессиональный рост преподавателей вузов: проблемы исследования и управления. СПб.; Тольятти, 1994. (В соавт. с М.Ю. Лысовой.)

Социальная динамика современной науки / Отв. ред. В.Ж. Келле. М.: Мысль, 1995.

Профессиональная мобильность научной элиты в современной России. СПб.: Петрополис, 1996.

Институциональные изменения в российской науке: организационные и социальнопсихологические аспекты / Под ред. С.А. Кугеля. СПб.: Петрополис, 1997.

Ученые Ленинграда — Санкт-Петербурга (1960-е — 1990-е годы): Статьи разных лет. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1998.

Интернет-источники

Докторов Б. К юбилею С.А. Кугеля // Сайт Института социологии. Режим доступа: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2318

Раздел II. Лидеры

С.Д. Хайтун

И.И. Мочалов

Ю.В. Чайковский

Е.З. Мирская

С.Б. Шапошник

«Эволюция — мера всем вещам»

Сергей Давыдович Хайтун

Мне никогда не нравилась узкая специализация, и я всегда оставался дилетантом — даже и в том, что считалось моим собственным предметом. Я не смог бы приноровиться к науке сегодняшнего дня, которая делается коллективами специалистов. Философская сторона науки интересовала меня больше, чем специальные результаты¹.

М. Борн

¹ Борн М. Размышления и воспоминания физика: Сб. ст. М.: Наука, 1977. С. 8.

Краткая научная биография

Родился Сергей Давыдович 9 ноября 1941 г. в г. Ташкенте в семье преподавателей вуза.

Из автобиографии Сергея Давыдовича:

Отец — Хайтун Давид¹ Ефимович (1899—1965), историк. В 1932 г. экстерном окончил историческое отделение экономического факультета Высшего Белорусского пединститута (Минск), в 1933 г. — литературно-лингвистический факультет того же института. Далее окончил аспирантуру Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ), в 1936 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Древнейшие памятники тотемизма». В 1958 г. защитил докторскую диссертацию «Проблемы тотемизма в освещении современной науки» в Институте этнографии АН СССР. Мать — Шibaева Юлия Артемьевна (1908—1978), этнограф. В 1930 г. окончила этнографический факультет МГУ. Кандидат исторических наук (1947), специалист по этнографии хакасов и киргизов. После женитьбы в 1936 г. мои родители всю жизнь преподавали в вузах СССР, много перемещаясь по стране, чтобы спасти от очень возможного преследования моего деда, Шibaева Артемия Степановича (1873—1946), который воевал в Первую мировую войну, дослужился до командира полка и стал Георгиевским кавалером, а затем воевал в Красной Армии, выйдя в отставку в 1925 г. После смерти деда в 1946 г. странствия по стране некоторое время продолжались из-за преследований, теперь уже отца по обвинению в космополитизме, что было проявлением государственного антисемитизма. Некоторое время работали в Ташкенте, где я и родился в 1941 г. В 1949 г. окончательно осели в Сталинабаде (Душанбе), получив работу в создававшемся тогда Таджикском государственном университете².

В 1958 г. Сергей Давыдович окончил среднюю школу в г. Сталинабаде (с 1961 г. — г. Душанбе). Продолжил обучение в Московском физико-техническом институте (МФТИ) на факультете общей и прикладной физики по специальности «Физика элементарных частиц высоких энергий», который окончил в 1967 г.

Учился я 7 лет (с 1960 по 1967 г.), так как на пятом курсе у меня был кризис: получил на экзамене по одной дисциплине плохую отметку и

¹ С.Д. Хайтун пояснил: «Давид — это в России традиционно русское написание, Давид — еврейское. Нас было четыре брата, двое по паспорту — Давыдовичи, двое — Давидовичи. Так что отец — Давид, а я — Давыдович».

² Хайтун С.Д. Интервью авторам. 24 апреля 2018 г.

вообще чувствовал, что что-то в моих взаимоотношениях с физикой не то. Я взял академический отпуск на год и уехал на сплав леса в Сибирь (река Чуна под Ангарой), где работал 5 месяцев. Там принял решение уйти после окончания Института из физики. Вернувшись, окончил Институт¹.

**С.Д. Хайтун во втором ряду, 4-й слева (между девочками),
7-й класс. 1956 г., г. Сталинабад**

После окончания института поступал в аспирантуру на кафедре биофизики МФТИ, но получил оценку «хорошо» по специальности и в аспирантуру не прошел по конкурсу. Ситуация была следующая:

Я попросил руководителя моего диплома Смолянкина² Владимира Тимофеевича рекомендовать меня в аспирантуру под обещание к нему в аспирантуру не идти. Он мою просьбу выполнил. А в аспирантуру я стал поступать к Леониду Викторовичу Крушинскому³

¹ Хайтун С.Д. Интервью авторам. 24 апреля 2018 г.

² Владимир Тимофеевич Смолянкин (1924—2014) — советский и российский физик, доктор физико-математических наук, специализировался в области физики элементарных частиц высоких энергий, с 1952 г. работал в Институте теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ).

³ Леонид Викторович Крушинский — советский и российский ученый-биолог, член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Ленинской премии, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

(поведение животных, МГУ). Он согласился меня взять на мою собственную тему, но у него в этот момент аспирантских ставок не было, поэтому я поступал в аспирантуру кафедры биофизики МФТИ

**С.Д. Хайтун, студент МФТИ,
г. Москва, 1961 г.**

с Крушинским в качестве руководителя (хотя он в МФТИ не работал). Философию и язык я сдал успешно, а вот специальность — на 4. Дело в том, что экзаменаторы попросили меня рассказать о предполагаемой теме моего диссертационного исследования. Я рассказал, и они сказали, что эту тему мне одному не поднять, она для целого института. Вот и поставили не 5, а 4. И я в аспирантуру не прошел. Так я оказался «свободен» после МФТИ. И начались мои приключения. Зимой я проработал в Душанбе (там жили мои родители) работником бюро информации в одном научно-проектном институте, потом несколько месяцев — на почте в Москве, три года — в Калинин, в институте министерства обороны (сейчас это на-

учный центр по разработке теории вооружения противовоздушной и воздушно-космической обороны Министерства обороны РФ), там начинал заниматься научными исследованиями. Потом мы с женой обменяли квартиру в Калинин на комнату в Москве. В Москве я работал три месяца рабочим на овощной базе, три месяца — ассистентом на кафедре физики в Тимирязевке. Вот тут меня и подобрал М.Г. Ярошевский^{1...2}

С февраля 1972 г. по май 2016 г. Сергей Давыдович работал в Институте истории естествознания и техники (ИИЕТ) им. С.И. Вавилова РАН. Здесь он начал заниматься наукой всерьез. Защищает кандидатскую диссертацию, проходит путь от младшего научного сотрудника до ведущего научного сотрудника, становится известным в России и за рубежом ученым.

¹ Михаил Григорьевич Ярошевский (1915—2001) — советский и российский психолог, специалист по истории науки (в частности, психологии), психолингвистике, теории и методологии психологии, психологии творчества.

² Хайтун С.Д. Интервью авторам. 21 мая 2018 г.

Работа в ИИЕТ РАН и направления исследований

В 1972 г. С.Д. Хайтун пришел работать в Институт истории естествознания и техники (ИИЕТ) им. С.И. Вавилова АН СССР/РАН, и вся его дальнейшая научная деятельность проходила в стенах этого Института. Научные интересы Сергея Давыдовича начинают формироваться в секторе «Проблем научного творчества». Вот как С.Д. Хайтун об этом говорит:

Я начал заниматься проблемами науковедения, когда поступил на работу в ИИЕТ, в сектор «Проблемы научного творчества», образованный в 1968 году и возглавляемый М.Г. Ярошевским. Мы с Михаилом Григорьевичем были знакомы семьями по Душанбе, взяв меня к себе в сектор, он в основном и учил меня культуре работы в науке. Наш сектор занимался психологией научного творчества, хотя собственно психологов, кроме самого М.Г., было поначалу мало. ...Поскольку я изучал энтропию, то в этом направлении я и начал свои исследования: стал «обсчитывать» научные тексты на уровне слов, по ним строить распределения и вычислять энтропию этих распределений. Для начала я должен был понять, распределение чего именно строить... У меня была идея, что по степени корреляции сленговых распределений двух авторов можно судить, как сильно они связаны предметно. Мой сленговый метод явился разновидностью метода контент-анализа на уровне слов, но только в отличие от остальных авторов я добавил воспроизводимость. Так у меня родился сленговый метод анализа научных текстов, и я занимался им несколько лет¹.

В 1975 г. в ИИЕТ Сергей Давыдович защитил кандидатскую диссертацию «История парадокса Гиббса» на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. На завершающем этапе подготовки диссертации (писал работу без научного руководителя) возникла неожиданная ситуация, описанная С.Д. Хайтуном в статье «От парадокса Гиббса к парадоксам идеологизированной науки»². Приведем некоторые выдержки из статьи:

хотя она (речь идет о диссертации) называлась «История парадокса Гиббса», правильно было бы назвать ее «История и реше-

¹ Гиндилис Н.Л. Интервью с С.Д. Хайтуном // Вестник Института социологии. Приложение № 3 к электр. науч. журн. 2011. № 2. С. 90—91.

² Хайтун С.Д. От парадокса Гиббса к парадоксам идеологизированной науки // Бонифатий Михайлович Кедров: Очерки. Воспоминания. Материалы. М.: Наука, 2005. С. 614—623.

ние парадокса Гиббса». Я предложил в ней собственное решение этого парадокса. Так как я знал, что кандидатская диссертация акад. Бонифатия Михайловича Кедрова тоже была посвящена парадоксу Гиббса (П.Г.), то я, естественно, предложил ему стать оппонентом. У нас состоялся разговор в присутствии Н.Ф. Овчинникова, нашего коллеги. И Кедров предложил мне следующее. Я убираю из диссертации решение П.Г., оставляю только его историю. Он меня пропускает, я защищаюсь, а мы с ним пишем общую книгу. В ней я излагаю историю П.Г., а он — его решение. Если же я не принимаю его предложение, то он звонит директору ИИЕТ (Семену Романовичу Микулинскому) и объясняет, что моя диссертация написана в тлетворном духе западной идеологии. Я согласился с его предложением. Человек слаб. Однако ночь не спал, а утром позвонил Кедрову и сказал, что меняю свое решение, отказываюсь от его предложения. Когда я в 14 час. приехал в ИИЕТ, то выяснилось, что Кедров уже звонил директору, и моя защита была уже остановлена. Я был в миноре, примирился с мыслью, что мне придется работать в науке без степени. Но началось неожиданное: в мою защиту выступили сотрудники его сектора. Они объяснили Кедрову, что на дворе уже не сталинские времена, а «гуманный» 1975 год! Они же помогли мне так причесать диссертацию, чтобы она стала более «советской». И я, увы, сделал это, от чего она стала хуже. Но защита состоялась, народу пришла масса, и Кедров со мной азартно полемизировал, но без навешивания ярлыков. Защита прошла блестяще.

А потом был ВАК. Через год меня вызвали на экспертный совет ВАКа. Я пришел и блестяще отбил. И когда вернулся из отпуска, диссертация была уже утверждена.

Завершение этой истории следующее: через годы я встретился с академиком Л.Б. Окунем¹, он читал у меня в МФТИ лекции и вел семинары. И выяснилось, что тогда на самом деле экспертный совет ВАКа меня зарубил. Однако после этого Совета работа пошла выше и попала к Л.Б.Окуню. А он своей волей отменил решение Совета, и моя диссертация была утверждена в 1977 г. Я спросил Л.Б.Окуня, почему он это сделал. Лев Борисович напомнил мне о той надписи, которую я, будучи студентом, сделал на очередной письменной работе: «Глубокоуважаемому Льву Борисовичу от глубокоуважаемого Сергея Давыдовича». Вот это и сыграло. Только это².

¹ *Лев Борисович Окунь* — советский и российский ученый-физик, специалист по теории элементарных частиц, действительный член РАН, доктор физико-математических наук, профессор, начальник лаборатории Института теоретической и экспериментальной физики.

² *Хайтун С.Д.* Интервью авторам. 11 июня 2018 г.

Далее Сергей Давыдович пишет:

В ИИЕТ сначала был научно-техническим сотрудником (сиречь лаборантом), т.е. вел «хозяйство» сектора — сектора психологии научного творчества, возглавляемого Михаилом Григорьевичем Ярошевским. Ярошевский ко мне относился хорошо, но я ему был нужен именно в этой должности, хотя научной работой он мне заниматься не мешал. Через 1 год 4 месяца, когда у меня было опубликовано 4 статьи и написаны еще три, я записался на прием к директору ИИЕТ Семену Романовичу Микулинскому и вышел от него уже младшим научным сотрудником. Отношение ко мне Ярошевского изменилось. В начале 1980-х, когда я уже вышел на феномен негауссовости научной деятельности и написал «Наукометрию: Состояние и перспективы», Ярошевский попросил меня уйти из сектора. Именно по этой причине: у Вас, говорит, впереди Нобелевская премия, ну зачем Вам мой сектор?! И я перешел в сектор социологии науки Келле Владислава Жановича¹.

С 1972 по 1990 г. Сергей Давыдович занимается в основном науковедческой проблематикой, используя математические методы, изучает количественные методы анализа социальных явлений, но не забывает и физику, исследует кинетические уравнения для неравновесных механических систем и др. (табл. 1).

Таблица 1

Основные направления исследований С.Д. Хайтуна

<i>Годы</i>	<i>Направления</i>
1970-е и 1980-е	Проблемы науки (анализ научных текстов, вычисление энтропии, разработка сленгового метода, наукометрия, количественные методы, негауссовость распределений наукометрических показателей) Физика (кинетические уравнения для неравновесных механических систем) История парадокса Гиббса
1990-е	Физика (термодинамика, механика, элементы негамильтоновой теории, фракталы) Социально-экономические вопросы развития науки Метрические модели Концепция универсальной эволюции Экономика

¹ Хайтун С.Д. Интервью авторам. 11 июня 2018 г.

Окончание табл. 1

<i>Годы</i>	<i>Направления</i>
2000-е и 2010-е	Количественный анализ социальных явлений Вопросы эволюционной теории, философии науки, теории социальных «разумных» систем науки Негауссовы распределения Фрактальность развития науки Вопросы термодинамики Космологические гипотезы Законы социальной эволюции

Источники. Список публикаций С.Д. Хайтуна.

С.Д. Хайтун вспоминает:

Я получил очень неплохое физическое образование — в Московском физико-техническом институте — и долгое время был (слишком) привержен истинам, которые там в меня вложили¹.

В 1990-х годах Хайтун углубился в изучение физических явлений и процессов, проанализировал проблему необратимости, состоящую в противоречии между обратимостью (симметричностью по времени) уравнений механики Ньютона—Гамильтона, Лиувилля, Максвелла, Шредингера, уравнений гравитации Эйнштейна и необратимостью реальных процессов. Рассмотрев магистральное развитие проблемы в рамках кинетической теории, теории флуктуаций, эргодической теории, теории динамического хаоса и синергетики (теории фракталов) и немагистральные решения проблемы от Гельмгольца до Пригожина, ученый обращает внимание, что теория не обеспечивает сегодня предельного перехода к обратимому случаю. И он приходит к выводу, что уравнения Ньютона и другие (названные выше) фундаментальные уравнения физики из-за своей симметричности по времени не работают в области необратимых явлений, преобладающих в наблюдаемом мире, доказывает несостоятельность общепринятой до сих пор трактовки энтропии как меры беспорядка.

При этом Хайтун продолжает изучать и социально-экономические вопросы развития науки, разрабатывает концепцию универсальной эволюции.

¹ Хайтун С.Д. Инвективы против закона возрастания энтропии, усиленные гипотезой о фрактальности Вселенной. М.: Ленанд, 2018. С. 7.

В 2000-х С.Д. Хайтун развивает концепцию фрактальной природы эволюции науки, проявляющуюся в том, что развитие научного знания происходит через каскад точек ветвления (бифуркаций), в которых рождаются альтернативные теории. Феномену фрактальности развития науки Сергей Давыдович дает в своих работах дополнительное обоснование, объяснив (доказав) его как следствие обсуждаемого в философии науки отсутствия критериев истинности универсальных научных высказываний (теорий).

На наш вопрос «Почему Вы не защищали докторскую диссертацию?» С.Д. Хайтун ответил:

После истории с защитой кандидатской диссертации я понял, что не стану защищать докторскую и вообще буду подальше держаться от чинов. У меня слишком оригинальные идеи, чтобы быть «проходными». При прохождении новых идей слишком часто работают совсем ненаучные аргументы¹.

В разгар реформы РАН Сергей Давыдович ушел из ИИЕТ по собственному желанию. Сам объясняет свой шаг так:

Я уволился из Академии наук, в которой работал с 1972 года. Над монографиями я буду трудиться дома — жить на пенсию. Трудно, конечно, зато освобожусь от тошнотворного гнета Федерального агентства научных организаций (ФАНО).

Вообще, я всегда был в ИИЕТ таким волком-одиночкой. Писал, что хочу и о чем хочу. Никогда не было соавторов. Ни с кем не сотрудничал, только участвовал в сборниках. Не из-за характера, а из-за «шибко индивидуальных» научных идей. Но при этом вел активную «общественную» жизнь. То есть не в комсомоле и не в партии. Но членом комитета ДОСААФ был (назначили). Но меня всегда все в ИИЕТ знали и до сих пор все знают. То есть букой никогда не был, был в Институте весьма популярной персоной. Мне кажется...²

Однако от ИИЕТ С.Д. Хайтун себя не отделяет:

Никаких претензий у меня к ИИЕТ нет, напротив, я испытываю чувство глубокой благодарности к Институту и коллегам за то, что меня в свое время здесь приютили, и за то, как здорово мне здесь работало все эти годы³.

¹ Хайтун С.Д. Интервью авторам. 21 мая 2018 г.

² Хайтун С.Д. Интервью авторам. 11 июня 2018 г.

³ Там же.

Вклад в науку (общие контуры)

Физик по типу мышления, аналитик и методолог по складу ума, С.Д. Хайтун проанализировал методы количественного анализа научной деятельности, детально описал свой сленговый метод, открыл феномен негауссовости стационарных (не содержащих времени) наукометрических и — шире — социальных распределений.

В интервью с Н. Гиндилис Сергей Давыдович сказал:

С.Д. Хайтун. 1980-е годы,
г. Москва

Я пытался осмыслить, что же я делаю в науковедении и к какому его разделу это относится (когда работаешь в науке, не всегда сразу понимаешь, чем ты занимаешься). Неожиданно для себя я осознал, что это — наукометрия. Чтобы ввести свой сленговый метод в анналы науки (т.е. быть услышанным), я решил сделать обзорную книгу о наукометрии и в нее вставить в качестве главы этот метод. Эта книга — «Наукометрия: Состояние и перспективы» — вышла в 1983 году. Я увидел, что в области больших значений переменных все эти распределения имеют вид распределения Ципфа, а это уже — новый закон, и не только в науке, но и во всех других областях человеческой деятель-

ности. Так мне посчастливилось открыть феномен «негауссовости» научной деятельности и шире — социальных явлений.

Я написал об этом книгу «Проблемы количественного анализа науки», которая вышла в 1989 году и стала второй наукометрической монографией, которую до сих пор читают и на которую ссылаются. Впрочем, поскольку в ней, по сути, анализируются все методы количественного анализа науки, ее нельзя назвать только наукометрической. Так корыстные интересы популяризации сленгового метода вывели меня на гораздо более существенные результаты, что часто бывает в науке: делаешь одно, а получаешь другое — неожиданное для себя¹.

Большой вклад внес Сергей Давыдович в философию науки и теорию познания. Констатировал кризис обеих этих дисциплин, вызванный невозможностью справиться с принципом фаллибилизма (от англ. fallible — погрешимый), согласно которому никакая научная тео-

¹ Гиндилис Н.Л. Указ. соч. С. 91—92.

рия не может быть обоснована стопроцентно надежно, поскольку завтра может обнаружиться ошибочность любой из них, включая самые фундаментальные. Выход из кризиса Хайтун предложил осуществить на основе предложенной им теории универсального эволюционизма.

Большой интерес представляют метрические модели ученого, связывающие в теории измерения индикаторы и латенты, а также развиваемая им теория социальных «разумных» систем науки.

С начала 2000-х годов С.Д. Хайтун стал занимался космологией. В частности, всесторонне исследовав гипотезу о фрактальности Вселенной, выдвинул свою концепцию сферической асимметрии ускорения космического расширения. Он автор наиболее фундаментальной попытки опровержения закона возрастания энтропии.

На вопрос «Какие работы Вы считаете наиболее удачными?» С.Д. Хайтун привел утверждения, собранные в таблицу (приводим ее полностью, см. табл. 2) в книге «XXI век: На пути к новой научной картине мира» (2019), предваряя ее словами:

Универсальные высказывания, которые сегодня рассматриваются научным сообществом или его значительной частью как истинные и которые тем не менее ошибочны или могут оказаться ошибочными¹.

Таблица 2

<i>Широко распространенные универсальные высказывания</i>	<i>Альтернативные универсальные высказывания, которые частично или полностью лежат на совести автора этих строк</i>
1. Окружающие нас в наблюдаемом мире материальные объекты могут быть достаточно достоверно описаны как более или менее непрерывные и однородные, ограниченные более или менее гладкими поверхностями	Такое описание во многом недостоверно, окружающие нас в наблюдаемом мире материальные объекты следует описывать как <i>фракталы</i> . Практически весь наблюдаемый мир фрактален, если, помимо «пространственных» фракталов, фрагменты которых разделены только «пространственными барьерами», т.е. участками пространства, в котором они находятся, рассматривать и «непространственные» фракталы, «барьеры» между фрагментами которых имеют непространственную природу — клеточные мембраны, стены зданий и помещений в них, государственные границы и т.п.

¹ Хайтун С.Д. XXI век: На пути к новой научной картине мира. М.: Ленанд, 2019. С. 378—383.

Продолжение табл. 2

<i>Широко распространённые универсальные высказывания</i>	<i>Альтернативные универсальные высказывания, которые частично или полностью лежат на совести автора этих строк</i>
2. Для всех фракталов справедливо неравенство Шпильрайна $D \geq D_T$ для фрактальной (D) и топологической (D_T) размерностей	Для одних фракталов справедливо неравенство Шпильрайна, однако для других, включая <i>все идеальные фракталы</i> , к которым относится Вселенная, если она фрактальна, — неравенство анти-Шпильрайна $D \leq D_T$
3. Гипотеза о (макро) однородности Вселенной достаточно правдоподобна для построения на ее основе всевозможных космологических моделей	<i>После открытия в последние 10—15 лет космических макроструктур с размерами около 4, 5 и даже 10 млрд св. лет, вполне сравнимыми с радиусом горизонта видимости (13,8 млрд св. лет), гипотеза о фрактальности Вселенной стала более правдоподобной, чем гипотеза о ее (макро)однородности</i>
4. Вселенная пережила Большой взрыв и теперь расширяется, эволюционируя в определенном направлении	Это утверждение справедливо в предположении справедливости гипотезы о (макро)однородности Вселенной, когда часть (наша Метагалактика) подобна целому (Вселенной), если же Вселенная фрактальна, то <i>наблюдаемое расширение переживает только наша Метагалактика, при этом вся фрактальная Вселенная не расширяется, не сжимается и не эволюционирует</i>
5. Тела, попавшие внутрь космической черной дыры, неудержимо падают в расположенную в ее центре ее сингулярность, за пределами которой — пустота; падая в сингулярность, тела разрушаются по дороге чудовищными градиентами гравитации	Если Вселенная фрактальна, то <i>наша Метагалактика — это черная дыра, содержимое которой устроено не так, как говорят космологи о черных дырах, но так, как устроен наблюдаемый нами мир; внутри черной дыры, если она достаточно велика, вполне можно жить</i>

Продолжение табл. 2

<i>Широко распространенные универсальные высказывания</i>	<i>Альтернативные универсальные высказывания, которые частично или полностью лежат на совести автора этих строк</i>
6. Наблюдаемое ускорение космического расширения на расстояниях 5—6 млрд св. лет и более свидетельствует о существовании темной энергии	Если Вселенная фрактальна и если соответственно наша Метагалактика является черной дырой, то наблюдаемое ускорение космического расширения на расстояниях 5—6 млрд св. лет и более может оказаться проявлением <i>начавшегося 5—6 млрд лет назад размыкания нашей Метагалактики</i> , и тогда можно обойтись без введения такой фантастической по своим свойствам субстанции, как темная энергия
7. Энтропия является мерой беспорядка	<p>Понятие энтропии «само собой» расщепляется на два понятия — <i>полной</i> энтропии, отвечающей за необратимые процессы любой природы, и <i>тепловой</i> энтропии, представляющей собой тепловую компоненту полной энтропии.</p> <p><i>Тепловая</i> энтропия и на самом деле является мерой беспорядка, однако это неинтересно, так как закон возрастания тепловой энтропии несостоятелен (см. следующую строку таблицы).</p> <p>Трактовка <i>полной</i> энтропии как меры беспорядка справедлива лишь при выключенных (модель идеального газа) или фиксированных (не изменяющихся во времени) взаимодействиях, тогда как в общем случае взаимодействия в реальных системах изменяются во времени, что делает соотношение полной энтропии и сложности систем неоднозначным, а указанную трактовку — ошибочной</p>
8. Закон возрастания энтропии — это всеобщий закон природы	Закон возрастания <i>тепловой</i> энтропии откровенно несостоятелен: в работах Планка, Ферми и др. приводятся случаи превращения тепла в нетепловые формы энергии без тепловой компенсации, т.е. с уменьшением тепловой энтропии. Пример от автора: наша Метагалактика вот уже около 13,8 млрд лет остывает после Большого взрыва с уменьшением тепловой энтропии. Есть и другие примеры.

Продолжение табл. 2

<p><i>Широко распространенные универсальные высказывания</i></p>	<p><i>Альтернативные универсальные высказывания, которые частично или полностью лежат на совести автора этих строк</i></p>
	<p>Верификация закона возрастания <i>полной</i> энтропии по результатам слежения за уровнем сложности реальных систем невозможна из-за ошибочности трактовки энтропии как меры беспорядка. Слежение за тепловым балансом реальных систем в этом плане бесполезно из-за несостоятельности закона возрастания тепловой энтропии. Вычисление полной энтропии реальных систем из-за их неимоверной сложности невозможно. Все это означает, что у <i>закона возрастания полной энтропии отсутствует эмпирическая база</i>, вследствие чего утверждать, что он является или не является всеобщим законом природы, невозможно. <i>Если Вселенная фрактальна, то закон возрастания полной энтропии не является всеобщим законом природы</i>, так как глобально полная энтропия такой Вселенной постоянна</p>
<p>9. Вечные двигатели 2-го рода, т.е. тепловые машины без холодильника, запрещены законом возрастания энтропии (вторым началом термодинамики)</p>	<p>Запрет на вечные двигатели 2-го рода исходит от закона возрастания <i>тепловой</i> энтропии, который совершенно определенно несостоятелен (см. предыдущую строку таблицы). Несостоятельность закона возрастания тепловой энтропии означает отсутствие запрета на вечные двигатели 2-го рода. Холодильник обязателен только для <i>циклических</i> тепловых машин с <i>однофазным</i> рабочим телом (газ или жидкость), циклические же тепловые машины с <i>двухфазным</i> рабочим телом (газ—жидкость) и тепловые машины <i>непрерывного</i> (нециклического) действия могут не иметь холодильника. Несостоятельность закона возрастания <i>тепловой</i> энтропии делает в принципе возможным переход к термоциклической энергетике, осуществляющей круговорот тепла и использующей вечные двигатели</p>

Продолжение табл. 2

<i>Широко распространенные универсальные высказывания</i>	<i>Альтернативные универсальные высказывания, которые частично или полностью лежат на совести автора этих строк</i>
	2-го рода с их высоким КПД: мы вынимаем из среды рассеянное в ней тепло, превращаем его в другие формы энергии (электрическую и др.), потребляем, рассеивая при этом потребленную энергию в виде тепла в среде, снова вынимаем и т. д. Переход к такой энергетике позволит решить две задачи: (1) решить проблему потепления (и даже регулирования) климата и (2) во многом избавить нас от зависимости в ископаемых энергоносителях — углеводородов и др.
10. Уравнения Ньютона—Гамильтона, Лиувилля, Максвелла, Шредингера, ОТО действуют в очень широкой области явлений	Все эти уравнения симметричны по времени и потому <i>не работают в области необратимых явлений</i> , доминирующих в наблюдаемом мире, где обратимые явления буквально наперечет
11. Эволюция движется естественным отбором	<i>Теория естественного отбора несостоятельна</i> ; все большее число исследователей придерживаются автогенетической теории эволюция, в которой эволюция понимается как саморазвитие материи/взаимодействий
12. Работает максима «человек — мера всем вещам»	Работает максима « <i>эволюция — мера всем вещам</i> »; люди и социумы наиболее конкурентоспособны, когда действуют по вектору эволюции; люди и социумы, действующие против или поперек вектора эволюции, прозябают и/или гибнут
13. Неотения, т.е. задержка особи на «детской» стадии развития с приобретением ею на этой стадии способности к размножению, является механизмом эволюционного прорыва только в органической эволюции (не проговариваемое вслух убеждение)	В социальной эволюции неотения также играет большую роль. Рождение <i>иудаизма</i> , этой первой универсальной религии, произошло благодаря задержке древнееврейских племен на тотемистической стадии развития религиозных представлений; <i>эволюционный прорыв Древней Греции</i> произошел из-за задержки на несколько веков этого региона на полисной стадии государственного строительства; <i>феномен Возрождения</i> имеет аналогичные корни — решающую роль здесь сыграли вольные города Европы

Продолжение табл. 2

<i>Широко распространенные универсальные высказывания</i>	<i>Альтернативные универсальные высказывания, которые частично или полностью лежат на совести автора этих строк</i>
<p>14. Противоречие между работником и работодателем неразрешимо; счастье одних достижимо только за счет счастья других; сильный всегда прав; в отношениях между странами главное — борьба за ресурсы, базирующаяся на геополитической доктрине и принципах игры с нулевой суммой</p>	<p>Интересы работника и работодателя противоположны только на уровне отдельного предприятия, т.е. на микроэкономическом уровне. <i>На макроэкономическом же уровне, т.е. на уровне совокупности предприятий данного региона или данной страны, противоречие между «трудом и капиталом» исчезает: работодателям выгодно платить работникам побольше: в странах, построивших в XX в. кейнсианскую экономику и постиндустриальное общество, на зарплату работникам идет 50—70 % стоимости продукции против прежних примерно 10 %, что, поднимая потребительский спрос, ведет к развитию экономики, увеличивая прибыли работодателей. Максима «человек человеку — грабитель и враг» заменяется в кейнсианских странах максимумой «человек человеку — покупатель и брат». Эта же максима все более эффективно работает на уровне стран, делая выгодными принципы игры с нулевой суммой</i></p>
<p>15. Главным фактором, превращающим множество чиновников в работающую на себя систему — номенклатуру, является спецсистема назначений на государственные, хозяйственные и общественные посты партийными органами или органами исполнительной власти соответствующего ранга через голову непосредственного начальника согласно перечню лиц, которые такие должности замещают или находятся в резерве для их замещения</p>	<p>Главным фактором, превращающим множество чиновников в номенклатуру, т.е. в социальную «разумную» систему (СРС), работающую на себя в ущерб основному населению страны, являются <i>привилегии чиновников</i>. Крах в постсоветской России рыночных реформ объясняется тем, что <i>Борис Ельцин после периода «разброда и шатания» сознательно восстановил и усилил систему привилегий чиновников</i>. Напротив, рыночные реформы в Польше удались, потому что Лех Валенса отменил привилегии чиновников. Борьба с коррупцией Ли Куан Ю в Сингапуре также удалась потому, что он отменил привилегии чиновников, одновременно подняв их должностные оклады. В странах, находящихся под властью номенклатуры, <i>реформы должны начинаться с отмены привилегий чиновников (их следует уравнивать с остальным населением)</i></p>

Продолжение табл. 2

<i>Широко распространенные универсальные высказывания</i>	<i>Альтернативные универсальные высказывания, которые частично или полностью лежат на совести автора этих строк</i>
	В мире существуют СРС самого разного вида, их роль в ходе социальной эволюции усиливается. Между тем СРС все более подчиняют себе индивидов, отправляя их воевать, в тюрьму, на электрический стул и т.д. Теории СРС до сих пор не существует, ученые пока этой проблемой вообще не озабочены, что может плохо закончиться для всей нашей цивилизации
16. Часто возникающая в социальной сфере неаддитивность переменных является их объективным свойством, не зависящим от субъекта измерения	Неаддитивность возникает на уровне индикаторов из-за применения закрытых измерительных шкал. <i>Открывая шкалу, мы превращаем неаддитивные индикаторы в аддитивные.</i> Так может быть решена проблема неаддитивности социальных переменных. Что касается латентных переменных (латент), то их аддитивность вводится субъектом измерения на интуитивном уровне: <i>субъективно количественна латента всегда субъективно аддитивна</i>
17. Все эмпирические распределения, какой бы природы явления они ни описывали, подчиняются центральной предельной теореме и гауссовой математической статистике, в которой главную роль играют моменты распределений (среднее, дисперсия и др.)	<i>Множество эмпирических распределений реально исчерпывается гауссовыми и негауссовыми распределениями.</i> Первые подчиняются центральной предельной теореме, и потому для них главным является распределение Гаусса, вторые — <i>предельной теореме Гнеденко—Деблина</i> , и потому главным для них является <i>распределение Ципфа</i> . Имеет место <i>феномен негауссовости социальных явлений</i> , распространяющийся на стационарные (не содержащие времени) распределения, построенные с помощью открытых шкал. Работа с негауссовыми генеральными совокупностями требует применения особой — негауссовой — математической статистики, в которой, в частности, вместо среднего и дисперсии используются медиана и другие квантили распределения. Основными источниками негауссовых распределений являются (1) «пространственные» фракталы и (2) нейронные структуры

Продолжение табл. 2

<i>Широко распространённые универсальные высказывания</i>	<i>Альтернативные универсальные высказывания, которые частично или полностью лежат на совести автора этих строк</i>
<p>18. Естественные и социальные науки в плане применимости математики существенно не различаются: и там и здесь количественный анализ явлений предполагает использование, во-первых, распределений значений переменных и, во-вторых, зависимостей между переменными</p>	<p>В социальных науках имеет место <i>примат распределений значений переменных над зависимостями между переменными</i>: здесь неэффективно непосредственное определение вида зависимостей между переменными, зато эффективно непосредственное определение формы распределений значений переменных. В естественных науках имеет место <i>примат зависимостей между переменными над распределениями значений переменных</i>: зависимости между переменными могут определяться здесь независимо от распределений значений переменных.</p> <p>Это различие коренится в природе измерительного прибора: <i>в социальных науках в качестве измерительного прибора выступает человек</i>, для которого <i>неустранима адаптация к выборке объектов измерения</i> (выставляемый им балл данному объекту измерения зависит от того, на фоне каких других объектов происходит измерение), тогда как в естественных науках измерение производится с помощью материального прибора, для которого адаптацию к выборке объектов измерения удается минимизировать</p>
<p>19. Латенты (латентные переменные), фигурирующие в теории измерения, независимы от субъекта измерения. Именно эта идея дефакто лежит в основании всех охваченных авторским обзором метрических моделей (алгоритмов), которые связывают латенты с индикаторами и которые применяются психологами и социологами</p>	<p>Эта идея заведомо несостоятельна, так как именно присутствие в латентах субъективной компоненты делает их непосредственно ненаблюдаемыми, почему их и называют латентными, т.е. скрытыми (от наблюдения), переменными. Присутствие в латенте (как представления субъекта измерения об измеряемом свойстве) субъективной компоненты требует при построении метрической модели <i>априорного</i> (до измерения) задания латенты посредством фиксации формы распределения значений латенты на выборке объектов измерения. Роль практики состоит в корректировке латенты, постулируемой субъектом измерения, в направлении повышения продуктивности ее (латенты) практического применения</p>

Окончание табл. 2

<i>Широко распространенные универсальные высказывания</i>	<i>Альтернативные универсальные высказывания, которые частично или полностью лежат на совести автора этих строк</i>
20. Масса Вселенной (в случае ее замкнутости) и космических (квази) замкнутых макросистем может быть равна или «почти равна» нулю	Этот тезис ошибочен. Отстаивая его, космологи опираются на утверждение об <i>отрицательности гравитационной энергии</i> , которая (отрицательность) якобы и позволяет ей компенсировать положительную энергию вещества. Это утверждение, однако, несостоятельно. Знак гравитационной энергии определяется выбором нуля на шкале значений этой энергии, т.е. дело это во многом конвенциональное (субъективное), и потому опираться на результат, <i>возникающий при одном выборе нуля этой шкалы и исчезающий при другом</i> , несерьезно. Более того, физически более корректен как раз выбор нуля шкалы значений гравитационной энергии, обеспечивающий ей положительные значения. Именно так, например, получают для гравитационной энергии тела над поверхностью Земли формулу mgh , с помощью которой решается множество практических задач
21. Стопроцентно обоснованное научное знание достижимо, субъект познания может быть из него исключен, твердо установленные факты и истины накапливаются (кумулируются), заблуждения не являются необходимой частью научного познания	Эти тезисы по-прежнему разделяются учеными в их массе, тогда как сообщество философов науки во второй половине XX в. перешло к <i>принципу фаллибилизма</i> , говорящему о неустрашимой погрешимости научного знания, о том, что любая научная теория завтра может оказаться (а может не оказаться) ошибочной. Резко негативно относясь к принципу фаллибилизма, <i>научное сообщество продолжает преследовать по всему фронту научного знания инакомыслящих ученых</i> , оспаривающих «твердо установленные» факты и истины. На фоне происходящей в мире постиндустриальной нравственной революции, одним из главных проявлений которой является толерантное отношение к инакомыслию, <i>наука стала сегодня в этом плане одним из самых архаичных социальных институтов человечества</i> . Эту ситуацию нельзя не признать кризисной

Источник. Хайтун С.Д. XXI век: На пути к новой научной картине мира. М.: Ленанд, 2019. С. 378—383.

Публикационная активность

За более чем 40-летнюю работу в ИИЕТ С.Д. Хайтун подготовил и опубликовал более 200 научных работ (табл. 3), которые были изданы в России и за рубежом. В своих исследованиях ученый рассматривает широкий круг научных проблем, связанных с вопросами науковедения, наукометрии, истории науки, физики, эволюционной теории, философии и многими другими. Некоторые работы С.Д. Хайтуна трудно отнести к теоретическим или прикладным, так как он старается в них довести теоретические выкладки до практических приложений.

Таблица 3

Структура массива научных публикаций С.Д. Хайтуна

<i>Тип публикации</i>	<i>Всего</i>	<i>Из них изданные за рубежом</i>
Книги, монографии	16	—
Разделы в книгах	19	—
Статьи	134	22
Из них:		
статьи в профессиональных журналах	53	17
статьи в сборниках	28	5
статьи газетные	34	—
статьи в электронных изданиях	19	—
Тезисы	40	9
Рецензии	4	—
Препринты	3	—
Всего	223	31

Источники. Список публикаций, предоставленный С.Д. Хайтуном.

Среди публикаций С.Д. Хайтуна более половины составляют статьи в научных журналах («Scientometrics», «Вопросы истории естествознания и техники», «Вопросы философии», «Общественные науки и современность», «Политическая концептология», «Философия и космология»), периодических сборниках (Труды годовых конференций Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова), газетах («Независимая газета», «Московские новости») и интернет-изданиях («Биосфера», электронное СМИ «Интеллигент», Телеграф «Вокруг света») и др.

С 1980 по 1992 г. С.Д. Хайтун становится постоянным автором известного научного журнала «Scientometrics», в котором он опубликовал 13 научных статей. В 1989 г. Сергей Давыдович был приглашен в качестве редактора специального выпуска журнала «Scientometrics», посвященного наукометрическим исследованиям в Советском Союзе. Сергей Давыдович объяснил это так:

С «Scientometrics» была занятая история. В 1979 г. на конференции в Москве меня познакомили с главным редактором этого журнала, Тибором Брауном. И я сделал ему предложение, от которого он не смог отказаться: написать обзор «Наукометрические исследования в СССР». У меня уже была написана (не издана) «Наукометрия», и я быстро такой обзор написал и послал. Институт оплатил мне перевод. Статью взяли на ура (напоминаю: Венгрия была в соцлагере). Потом я написал статью, ради которой, собственно, и затеял всю эту авантюру: о негауссовости наукометрических распределений. Статья была в двух частях. Через некоторое время из «Scientometrics» прислали разгромный отзыв на статью и отказ ее публиковать. Однако через несколько дней они прислали еще одно письмо. Что, мол, тем временем пришел отзыв от члена редакционного совета журнала, и мы Вашу статью берем. Думаю, это был отзыв Дерек Прайса¹. Отзыв был очень положительный, за одним исключением: мол, я преувеличил роль распределения Ципфа, хорошо бы это распределение из статьи вообще убрать. Тогда я ДОПИСАЛ статью, ПРИБАВИВ ТРЕТЬЮ ЧАСТЬ, посвященную особой роли распределения Ципфа. Они были очень довольны, и статья вышла в трех частях. А вскоре после того, в 1984 году, Brookes² (UK) опубликовал две статьи, посвященные моей персоне: «The Haitun dichotomy and the relevance of Bradford's law» и «Towards informetrics: Haitun, Laplace, Zipf, Bradford and the Alve programme». После этого в «Scientometrics» у меня установилась непошибаемая репутация, и они печатали все, что я им присылал³.

Сергей Давыдович подготовил и опубликовал 16 книг, разнообразие тематики которых прослеживается уже из названия книг. Две книги — «История парадокса Гиббса» и «Количественный анализ социальных явлений: Проблемы и перспективы» — были переизданы в 2005 г.

¹ Дерек Джон де Прайс Солла (Derek John de Solla Price; 1922—1983) — британско-американский историк науки.

² Бертрам С. Брукс (1910—1991) — известный в мире специалист по математическим методам в статистике и информатике.

³ Хайтун С.Д. Интервью авторам. 24 апреля 2018 г.

Таблица 4

Основные книги С.Д. Хайтуна

<i>№ п/п</i>	<i>Название</i>
1	Наукометрия: состояние и перспективы. М.: Наука, 1983. 344 с.
2	История парадокса Гиббса. М.: Наука, 1986. 165 с.; 2-е изд. М.: URSS, 2005, 168 с.; 3-е изд. М.: КомКнига, 2010. 168 с.
3	Проблемы количественного анализа науки. М.: Наука, 1989. 280 с. (2-е изд. 2005 г.)
4	Механика и необратимость. М.: Янус, 1996. 448 с.
5	Мои идеи. М.: Агар, 1998. 240 с.
6	Феномен человека на фоне универсальной эволюции. М.: КомКнига/URSS, 2005. 533 с.
7	Социум против человека: Законы социальной эволюции. М.: КомКнига/URSS, 2006. 336 с.
8	От эргодической гипотезы к фрактальной картине мира: Рождение и осмысление новой парадигмы. М.: КомКнига/УРСС, 2007. 256 с.
9	«Тепловая смерть» на Земле и сценарий ее предотвращения. Ч. 1: Энергетика, построенная на круговороте тепла и вечных двигателях 2-го рода. М.: Либроком, 2009. 192 с.
10	«Тепловая смерть» на Земле и сценарий ее предотвращения. Ч. 2: Вечные двигатели 2-го рода и несостоятельность запрета на них. М.: УРСС, 2009. 304 с.
11	Номенклатура против России: Эволюционный тупик. М.: Либроком, 2012. 728 с.
12	Кризис науки как зеркальное отражение кризиса теории познания. Ч. 1: Кризис теории познания. М.: Ленанд, 2014. 448 с.
13	Кризис науки как зеркальное отражение кризиса теории познания. Ч. 2: Кризис науки. М.: Ленанд, 2015. 456 с.
14	Гипотеза о фрактальности Вселенной. Истоки. Основания. 24 следствия. М.: УРСС, 2018. 336 с.
15	Инвективы против закона возрастания энтропии, усиленные гипотезой о фрактальности Вселенной. М.: УРСС, 2018. 328 с.
16	XXI век: На пути к новой научной картине мира. М.: Ленанд, 2019

Источники. Список публикаций С.Д. Хайтуна.

В 1983 г. выходит в свет первая монография С.Д. Хайтуна «Наукометрия: состояние и перспективы», в которой он предложил определение наукометрии как дисциплины, осуществляющей количественный анализ научной деятельности с использованием «воспроизводимых» индикаторов (число ссылок, число публикаций, число сленговых слов). В аннотации к книге читаем:

В монографии анализируются место и роль наукометрии в ряду науковедческих дисциплин, рассматривается проблема измерения науки, производится обзор отдельных наукометрических методов и полученных с их помощью результатов и наукометрических исследований в целом.

Значительное внимание автор уделяет обсуждению основных наукометрических закономерностей, в том числе негауссовости научной деятельности. Наукометрические методы и результаты анализируются в общем контексте науковедческих исследований¹.

Сергей Давыдович в интервью с Н. Гиндилис говорит:

В своей книге я предложил новое определение наукометрии. Для меня это дисциплина, осуществляющая количественный анализ научной деятельности с использованием воспроизводимых индикаторов. Ключевым является слово «воспроизводимых», потому что есть еще психологическое и социологическое измерение, которые не являются воспроизводимыми. А здесь все индикаторы — число ссылок, число публикаций, число сленговых слов — все воспроизводимы, иначе количественный анализ лишен смысла, и тогда возможно только качественное измерение, которое широко распространено в психологии и социологии. Это мое определение наукометрии нельзя считать общепризнанным. Так, до сих пор мне попадаются работы, где указывается, что данное мною определение наукометрии — это оригинальное определение С.Д. Хайтуна, но отнюдь не общепринятое².

¹ Хайтун С.Д. Наукометрия: состояние и перспективы. М.: Наука, 1983. С. 2.

² Гиндилис Н.Л. Указ. соч. С. 91—92.

Вторая монография С.Д. Хайтуна «История парадокса Гиббса» (1986) — это значительно расширенное и дополненное кандидатское исследование.

Книга посвящена истории исследования парадокса Гиббса, связанного со скачкообразным возрастанием энтропии газов при их смешении. Жанр этой книги автор определил как «активная история науки».

Дело в том, что решение фундаментальных проблем (задач) науки порой бывает невозможно без самого подробного погружения в ее историю, которая бывает чрезвычайно сложной и загадочной, в ней зачастую встречаются свои парадоксы и проблемы. В данном случае разрешение физического парадокса Гиббса оказалось невозможно без решения историко-научного парадокса Гиббса. В книге приведено около пятидесяти оригинальных объяснений

этого парадокса и делается вывод об отсутствии общепринятого объяснения¹.

Хотя этот парадокс был сформулирован уже более 100 лет назад, он до сих пор не получил общепринятого решения. Историко-научный и физический анализ, проведенный в книге, вносит определенную стройность в понимание как самого парадокса Гиббса, так и различных точек зрения на его решение.

В 1989 г. С.Д. Хайтун подготовил очередную книгу «Проблемы количественного анализа науки», в которой не только обсуждал некоторые особенности (проблемы) количественного анализа социальных явлений, снижающие эффективность применения математики в этой области, но и предлагал решения этих проблем. Переменные в социальной сфере часто бывают неаддитивными, что не позволяет применять на них количественную математику. В книге показано, что эта неаддитивность возникает из-за использования закрытых индикаторных шкал, которые и предлагается развернуть в открытые, что сделает неаддитивные переменные аддитивными. Поскольку же социальные явления негауссовы (негауссовы стационарные, т.е. не содержащие времени, социальные

¹ Хайтун С.Д. История парадокса Гиббса. М.: Наука, 1986. С. 2.

распределения, построенные с применением закрытых индикаторных шкал), то намечены пути перехода в социальных науках к не-гауссовой математической статистике.

В 1996 г. Сергей Давыдович опубликовал книгу «Механика и необратимость», которая, как и «История парадокса Гиббса», написана в жанре активной истории науки. Из аннотации к книге:

Рассматривается проблема необратимости, которая принадлежит к числу Великих Задач Науки. Она состоит в противоречии между обратимостью уравнений механики Ньютона и необратимостью реальных процессов. Рассмотрено магистральное развитие проблемы в рамках кинетической теории, теории флуктуаций, эргодической теории, теории динамического хаоса и синергетики. Проанализированы также немагистральные решения от Гельмгольца до Пригожина. Внимание фокусируется на том, что современная физика необратимых процессов не содержит собственно физики необратимости, связанной с превращением механической энергии в другие формы энергии. Поэтому теория не обеспечивает сегодня предельного перехода к обратимому случаю. Предлагается вариант третьего — после теории относительности и квантовой механики — обобщения ньютоновой механики. Теперь — на область необратимых процессов. В уравнениях новой теории входит скорость необратимого изменения механической энергии, равная нулю в обратимом случае, что обеспечивает указанный предельный переход. В этом же направлении на процессы, сколь угодно далекие от равновесия, обобщается равновесная термодинамика¹.

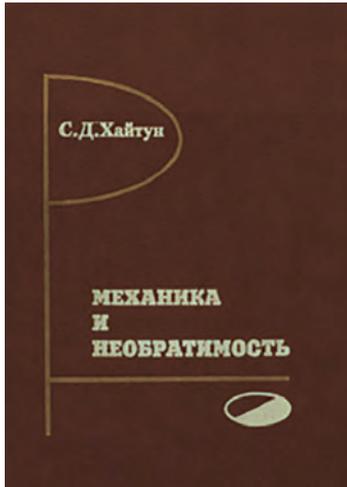
В книге «Мои идеи», опубликованной в 1998 г., С.Д. Хайтун обобщил и кратко изложил наиболее интересные идеи из числа опубликованных им ранее в монографиях.

В 2005 г. выходит в свет книга «Феномен человека на фоне универсальной эволюции», в которой он углубил, расширил и обобщил результаты своей научной деятельности за десять предыдущих лет. Полемизируя в этой книге с монографией «Феномен человека» П. Тейяра де Шардена, Хайтун приходит к заключению, что человек — это не главная цель и итог эволюции, но лишь ее промежуточный финиш на одной из ветвей биологической мутовки разумных существ. В аннотации, в частности, отмечается:

Разным читателям будут интересны разные пункты авторской версии универсального эволюционизма. 1. Доказывается ошибочность трактовки энтропии реальных систем как меры беспорядка, что снимает противоречие между эволюцией в сторону усложнения и ростом энтропии. 2. Показывается, что эволюция направлена также в сторону интенсификации метаболизмов и круговоротов вещества и энергии. 3. Рассматривается

¹ Хайтун С.Д. Механика и необратимость. М.: Янус, 1996. С. 2.

тепловое загрязнение среды, которое способно вызвать гибель развитых форм жизни уже через 300 лет, когда удваивающееся каждые 27,5 лет потребление энергии сравняется с достигающей Земли солнечной энергией, катаклизмы же могут начаться через 50—150 лет. Решение проблемы автор видит в переходе к энергетике, которая будет построена на круговороте тепла и которая заставит нас регулировать климат «руками».

Альтернативный сценарий предусматривает торможение роста потребления энергии и потребления вообще. Оба сценария означают радикальную перестройку образа жизни человечества в ближайшие 100 лет, однако первый направлен по вектору эволюции, а второй — против и потому грозит гибелью. Когда дело касается столь важных вещей, считает автор, человечество не может полагаться на какую-то одну точку зрения, поэтому разрабатывать следует оба сценария. 4. Утверждается, что человечество движется в сторону «кейнсианизации» экономики, т.е. повышения средствами государственного регулирования рынка зарплаты работников до 40—70% от стоимости продукции, что, повышая потребительский спрос, интенсифицирует экономику. Во второй половине XX века к этому пришли страны «золотого миллиарда», на очереди — остальные страны и регионы. 5. Выдвигается гипотеза, согласно которой Вселенная фрактальна, имея равную нулю «бесконечную» плотность. Отсюда следует, что она не может вся ни расширяться, ни сжиматься и что расширяется поэтому только наша Метагалактика. Если это и на самом деле так, то крупномасштабная однородность последней свидетельствует о том, что наша Метагалактика замкнута, т.е. мы живем внутри гигантской разреженной черной дыры. Для проверки гипотезы предложен наблюдательный эксперимент¹.

¹ Хайтун С.Д. Феномен человека на фоне универсальной эволюции. М.: КомКнига, 2005. С. 2.

В книге «Социум против человека: законы социальной эволюции», увидевшей свет в 2006 г., Сергей Давыдович продолжает развивать и обосновывать законы социальной эволюции:

Ранее я утверждал, что эволюция в сторону возрастания энтропии связана с переходом от гауссовых распределений, доминирующих в природных системах, к негауссовым, преобладающим в системах социальных, что органический мир занимает в этом ряду промежуточное положение и что социальный мир эволюционирует в сторону все более творческих видов человеческой деятельности как более негауссовых. Сегодня я готов подписаться подо всем сказанным ранее относительно социального мира, однако в отношении неорганического и органического миров должен внести коррективы: негауссовые распределения встречаются в природе гораздо чаще, чем это думалось ранее. Негауссовые распределения, полагаю я сегодня, генерируются фракталами, так что мир негауссов, потому что он фрактален. В объяснении нуждается уже не то, почему так часто встречаются негауссовые распределения, а то, почему так часты гауссовые¹.

В следующей книге, «От эргодической гипотезы к фрактальной картине мира: Рождение и осмысление новой парадигмы» (2007), автор сравнивает две гипотезы (эргодическую и фрактальную), обосновывая свои (авторские) представления о рождении фракталов в необратимых системах, возможности их возникновения в изолированных системах.

Две книги «"Тепловая смерть" на Земле и сценарий ее предотвращения. Часть 1. Энергетика, построенная на круговороте тепла и вечных двигателях 2-го рода» и «"Тепловая смерть" на Земле и сценарий ее предотвращения. Часть 2. Вечные двигатели 2-го рода и несостоятельность запрета на них» (2009) посвящены предотвращению «тепловой смерти». Авторский сценарий состоит в переходе к (термоциклической) энергетике, построенной на круговороте тепла и «фабриках холода», которые бы снова и снова собирали рассеянное в среде тепло, превращая его в нужные нам формы энергии. Роста энергопотребления можно будет при этом добиваться ускорением круговорота тепла.

Мыслимы два типа «фабрик холода». Во-первых, это тепловые машины с холодильниками, КПД которых не превышает КПД Карно. Во-вторых, это тепловые машины без холодильника, КПД которых

¹ Хайтун С.Д. Социум против человека: законы социальной эволюции. М.: КомКнига, 2006. С. 86.

не ограничен КПД Карно, т.е. вечные двигатели 2-го рода, запрещаемые, согласно традиции, вторым началом термодинамики. Рассеянное в среде тепло характеризуется, как правило, низкими температурными градиентами, делающими КПД «фабрик холода» первого типа слишком малыми, чтобы их можно было положить в основу термоциклической энергетики.

Это вынуждает нас обратиться к вечным двигателям 2-го рода. Анализ чрезвычайно (чрезмерно) многочисленных формулировок второго начала и определений таких двигателей приводит автора к выводу о несостоятельности запрета на них. Этот запрет, полагают автор, явился следствием ряда ошибок, допущенных основателями термодинамики. 1. С. Карно сделал вывод об обязательности холодильника для любой тепловой машины, исходя из идеи о неуничтожаемости теплорода, согласно которой при потреблении тепла оно не уничтожается, но только передается от более нагретого тела к менее нагретому (холодильнику). Однако сегодня мы знаем, что при потреблении тепла оно исчезает как тепло, превращаясь в другие формы энергии. Это делает вывод Карно ошибочным. 2. Действующая на Земле тенденция к рассеянию нетепловых форм энергии в виде тепла некорректно трансформируется в не знающий исключений закон, что заставляет многих авторов, включая классиков, отрицать не только вечные двигатели 2-го рода, но и — вопреки реальности — самую возможность использования рассеянного в среде тепла как источника «даровой» энергии. 3. Закон возрастания энтропии некорректно сводится к «закону» возрастания тепловой энтропии, тогда как действует закон возрастания полной энтропии. Из несостоятельности «закона» возрастания тепловой энтропии следует вывод, что тепловая энтропия может убывать, а компенсация превращения тепла в работу может быть и нетепловой, почему холодильник для тепловой машины не обязателен, а вечные двигатели 2-го рода — возможны¹.

В 2012 г. С.Д. Хайтун издает книгу «Номенклатура против России: Эволюционный тупик», которая является откликом на происходящие в России реформы. Автор считает, что реформы в современной России обречены на провал, если они не начнутся с отмены привилегий, превращающих чиновников в работающую против страны социальную систему — номенклатуру:

системное решение проблем России достаточно очевидно — нужно отменить номенклатуру, для чего необходимо в законодательном порядке

¹ Хайтун С.Д. «Тепловая смерть» на Земле и сценарий ее предотвращения. Ч. 1: Энергетика, построенная на круговороте тепла и вечных двигателях 2-го рода и «Тепловая смерть» на Земле и сценарий ее предотвращения. Ч. 2: Вечные двигатели 2-го рода и несостоятельность запрета на них. М.: Либликом, 2009. С. 2.

отменить привилегии чиновников. Точнее, привилегии, превышающие некоторый условный порог в долях от должностного оклада, — скажем, его половину. Когда исчезнут размытые привилегии чиновников, стягивающие их в работающую на себя «разумную систему», тогда чиновничество и перестанет быть номенклатурой. Понятно, что отмены привилегий чиновников для выхода России из кризиса необходимо, но недостаточно, с этого шага кейнсианские реформы только начнутся. Системность («точечность») этой цели делает ее в принципе достижимой, хотя номенклатура будет защищать себя до последнего, т.е. до полного развала России. России, на мой взгляд, нужна партия, которая, отстаивая кейнсианскую идею (экономическая часть программы), боролась бы за отмену номенклатуры (политическая часть программы)¹.

Монографию «Кризис науки как зеркальное отражение кризиса теории познания» в двух частях (Ч. 1. Кризис теории познания, 2014 и Ч. 2. Кризис науки, 2015) можно отнести к философии науки, но она интересна ученым, специализирующимся в разных научных областях.

Постиндустриализация современного мира, в результате которой наука становится все более решающим фактором экономики, выдвигает на первый план теорию научного познания, основным разделом которой является эпистемология, являющаяся и основным разделом философии науки. Теория познания и философия науки переживают

сегодня кризис, вызванный победой в XX в. в обеих этих дисциплинах принципа фаллибилизма, согласно которому никакая научная теория не может быть обоснована стопроцентно надежно, так что завтра может обнаружиться ошибочность любой из них, включая самые фундаментальные. Специалисты по теории познания и философы науки не знают, что им с этим принципом делать.

Наука также переживает в наши дни кризис, только зеркальный по отношению к первому: он — следствие неприятия принципа фаллибилизма основной массой ученых. Главное его проявлением — чрезмерно жесткая борьба ученых с инакомыслящими в своей среде, которые, собственно, и генерируют, часто ошибаясь и набивая шишки, все те

¹ Хайтун С.Д. Номенклатура как разумная система // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 110.

новые идеи и теории, которые ложатся потом в основание научного знания.

В первой части книги рассматриваются аргументы, заставившие философов науки принять принцип фаллибилизма. Отдельная глава посвящена иллюстрации действия принципа фаллибилизма на конкретном научном материале, включая дюжину авторских (или частично авторских) разработок, ставящих под сомнение утверждения, которые сегодня воспринимаются мейнстримным научным сообществом как истинные (например, утверждение о том, что энтропия — это мера беспорядка).

Анализ основных направлений современной философии науки приводит автора к выводу о безуспешности предпринятых в ней попыток «переварить» принцип фаллибилизма, на основании чего и констатируется кризис теории познания. Выход из него предлагается осуществить на основе авторской версии универсального эволюционизма¹.

В представляемой читателю второй части монографии автор вносит свою лепту в разрешение кризиса теории познания, опираясь на свою версию универсального эволюционизма, а также на представления о метрических моделях (термин автора), связывающих в теории измерения индикаторы и латенты, и социальных «разумных» системах (СРС) в варианте социальных «разумных» систем науки (СРСН)².

В 2018 г. выходят в свет две книги С.Д. Хайтуна: «Гипотеза о фрактальности Вселенной. Истоки. Основания. 24 следствия» и «Инвективы против закона возрастания энтропии, усиленные гипотезой о фрактальности Вселенной». Книги написаны в жанре активной истории науки.

Из аннотации к книге «Гипотеза о фрактальности Вселенной. Истоки. Основания. 24 следствия»:

Космическое расширение делает недоступным для наблюдения все за пределами горизонта видимости (нашей Метагалактики) радиусом около 13,8 млрд св. лет. Несмотря на это, космологи сплошь и рядом переносят результаты наблюдений на всю Вселенную, говоря о расширении Вселенной, Большом взрыве Вселенной и т.д. При этом они «забывают» сообщить, что все это — экстраполяция, базирующаяся на гипотезе о (макро) однородности Вселенной. В такой Вселенной часть (наша Метагалактика) и на самом деле подобна целому (Вселенной). Однако наблюдения последних лет говорят о фрактальности распределения материи во всем объеме наблюдаемого мира, что делает более правдоподобной гипотезу о фрактальности Вселенной. В такой Вселенной

¹ Хайтун С.Д. Кризис науки как зеркальное отражение кризиса теории познания: В 2 ч. Ч. 1: Кризис теории познания. М.: Ленанд, 2014. С. 2.

² Хайтун С.Д. Кризис науки как зеркальное отражение кризиса теории познания: В 2 ч. Ч. 2: Кризис науки. С. 2.

часть может существенно отличаться от целого. В книге обсуждаются следствия из гипотезы о фрактальности Вселенной.

1. Вселенная имеет нулевую плотность, будучи глобально плоской и стационарной, так что она не может вся ни расширяться, ни сжиматься.

2. Расширяется, претерпев Большой взрыв, наша Метагалактика.

3. Отсутствие у нее центра и градиентов расширения означает, что она замкнута, т.е. мы живем внутри черной дыры.

4. Ускорение космического расширения на расстояниях 5—6 млрд св. лет и более может оказаться проявлением начавшегося 5—6 млрд лет назад размыкания нашей Метагалактики.

5. Маловероятно, что Земля находится в центре нашей Метагалактики, почему в этом ускорении может присутствовать сферическая асимметрия.

6. Из-за доминирования в метагалактиках вследствие их гигантских размеров гравитации они нестационарны, постоянно расширяются и сжимаются. При расширении метагалактики эволюционируют, тогда как вся фрактальная Вселенная не эволюционирует.

7. Эволюция содержимого расширяющихся метагалактик инициируется их охлаждением.

8. При сжатии метагалактик результаты эволюции, включая очаги жизни, бесследно уничтожаются.

9. Если справедлива гипотеза о фрактальности Вселенной, то глобальная энтропия Вселенной постоянна, т.е. закон возрастания энтропии не является всеобщим законом природы. (И многие другие.)¹

Из аннотации к книге «Инвективы против закона возрастания энтропии, усиленные гипотезой о фрактальности Вселенной»:

Сомнения автора в справедливости закона возрастания энтропии обусловлены тремя соображениями. 1. Верификация этого закона по результатам слежения за уровнем сложности реальных систем невозможна, так как трактовка энтропии как меры беспорядка для таких систем ошибочна: она справедлива только при выключенных (идеальный газ) или фиксированных взаимодействиях, тогда как в реальных системах взаимодействия

¹ Хайтун С.Д. Гипотеза о фрактальности Вселенной. Истоки. Основания. 24 следствия. М.: Ленанд, 2018. С. 2.

изменяются во времени. 2. Ничего не дает и слежение за тепловыми изменениями в реальных системах, потому что закон возрастания энтропии может говорить только о возрастании полной энтропии, притом что закон возрастания тепловой энтропии (энтропии Клаузиуса) несостоятелен; в работах Планка, Ферми и др. приводятся случаи превращения тепла в нетепловые формы энергии без тепловой компенсации, т.е. с уменьшением тепловой энтропии. 3. Вычисление полной энтропии реальных систем из-за их невероятной сложности невозможно.

Эти три пункта в совокупности означают, что у закона возрастания энтропии отсутствует эмпирическая база, вследствие чего утверждать, что он является или не является всеобщим законом природы, невозможно.

Некоторую определенность вносит гипотеза о фрактальности Вселенной, которая после открытия в последние годы космических макроструктур с размерами около 4, 5 и даже 10 млрд. св. лет, сравнимыми с радиусом горизонта видимости наблюдаемого мира (около 13,8 млрд св. лет), представляется более правдоподобной, чем общепринятая до сих пор гипотеза о (макро)однородности Вселенной. Глобальная плотность Вселенной, если она фрактальна, равна нулю, почему такая Вселенная глобально стационарна и глобально же не эволюционирует, так что ее глобальная энтропия постоянна. Это означает, что в одних процессах и частях фрактальной Вселенной энтропия растет, а в других — уменьшается. Таким образом, если Вселенная фрактальна, то закон возрастания энтропии совершенно определенно не является всеобщим законом природы¹.

Осенью 2018 г. вышла в свет еще одна книга С.Д. Хайтуна, «XXI век: На пути к новой научной картине мира», помеченная издательством УРСС (URSS) 2019 г. Цитируем аннотацию к этой книге:

Научная картина мира (НКМ) — это резюме, или дайджест, массива научного знания человечества, при составлении которого учитываются только фундаментальные положения науки. В силу принципа фаллибилизма нам не дано знать, какие из текущих положений науки и на самом деле имеют фундаментальное значение, а какие завтра будут сочтены не такими уж и фундаментальными, а то и вовсе даже несостоятельными. Единой НКМ, которой придерживалось бы все научное сообщество, не существует, ибо все мы — носители разных парадигм.

¹ Хайтун С.Д. Инвективы против закона возрастания энтропии, усиленные гипотезой о фрактальности Вселенной. С. 7.

Так что НКМ, предлагаемая в этой книге, — авторская: она касается только тех фундаментальных положений науки XX века, в развитии и/или опровержении которых принимал участие автор. Ее публикация может иметь смысл по той причине, что она, как и любая НКМ, способна служить исследовательской программой.

Разным читателям будут интересны разные блоки авторской НКМ: фрактальность наблюдаемого мира (нашей Метагалактики); гипотеза о фрактальности Вселенной; феномен жизни во фрактальной Вселенной; отсутствие у закона возрастания полной энтропии (отвечающей за необратимые процессы любой природы) эмпирической базы; полная энтропия фрактальной Вселенной глобально постоянна, так что в одних ее процессах и частях энтропия растет, а в других — уменьшается; закон возрастания тепловой энтропии откровенно несостоятелен, что открывает дорогу термоциклической энергетике, осуществляющей круговорот тепла и построенной на вечных двигателях 2-го рода с их высоким КПД; неприменимость уравнений Ньютона Гамильтона, Максвелла, Шредингера, ОТО и других симметричных по времени уравнений физики в области необратимых явлений, господствующих в наблюдаемом мире; социальная неотения как механизм эволюционного прорыва (Ветхий Завет, Древняя Греция, Возрождение); кейнсианская/постиндустриальная ветвь эволюционной мутовки социально ориентированных политэкономических систем и постиндустриальная нравственная революция; российская номенклатура и другие социальные «разумные» системы, их опасность и возрастающая роль в ходе социальной эволюции; проблема неаддитивности социальных переменных и ее решение посредством перехода к открытым шкалам; феномен негауссовости социальных явлений; кризис науки как следствие неприятия научным сообществом принципа фаллибилизма; и др.¹

Коллеги и соавторы

Очень высоко оценивают научную деятельность Сергея Давыдовича его коллеги. Вот что говорит руководитель Центра истории организации науки и науковедения ИИЕТ РАН, кандидат психологических наук А.Г. Аллахвердян:

С.Д. Хайтун — универсальный ученый, и это можно понять по тематике его научных исследований на протяжении многих лет его научной деятельности. Он продуктивно работает в истории и фи-

¹ Хайтун С.Д. XXI век: На пути к новой научной картине мира. М.: URSS, 2019. С. 2.

лософии науки, ранее он активно занимался количественными методами в науке. Для него нет непререкаемых, а тем более каких-то «дутых» научных авторитетов. Он смело высказывает и отстаивает в дискуссиях свою научную позицию. Он не только ученый, но занимает активную гражданскую позицию. Достаточно упомянуть его монографию «Номенклатура против России. Эволюционный тупик». (М., 2012. 728 с.).

Сергей Давыдович — ученый, безгранично преданный науке. Для него наука — высшая ценность в жизни. В 2016 г. в связи с переводом всех академических НИИ в Федеральное агентство научных организаций он раньше коллег понял начало негативных тенденций в научной деятельности и добровольно ушел из ИИЕТ, чтобы иметь абсолютную свободу научного творчества и возможность реализации своих многочисленных научных идей¹.

Отмечает огромный вклад Хайтуна в науку и сотрудница ИИЕТ РАН Н.В. Мотрошилова:

Совершенно исключительный вклад в информирование о так называемой количественной социологии науки и в ее разработку внес С.Д. Хайтун. В его исследованиях было показано как разработки по социологии науки у ее «классиков», почти не имевшие вкрапленный количественного анализа, постепенно к нему приобщились, дав толчок если не объединению, то пересечению социологии науки с наукометрией. Охват материала в исследованиях Хайтуна просто поражает воображение².

Практически все публикации С.Д. Хайтуна написаны без соавторов. На вопрос «Свидетельствует ли это об оригинальности идей, независимости взглядов, самодостаточности и уверенности в своих силах?» Сергей Давыдович отвечает:

Да, я и на самом деле ученый-одиночка, генератор идей, теоретик. Хотя и «экспериментатор» тоже. В наукометрии эксперименты — это обсчет массивов публикаций и пр. К выводу о негауссовости научной деятельности и социальных явлений вообще я пришел не теоретически, а эмпирически, проанализировав 190 самых разных распределений. Не уверен, что все генераторы идей — теоретики работают в одиночку. Планк, Эйнштейн были одиночками, Ландау — нет. Бывает по-разному.

Научных авторитетов у меня нет. Это точно. Я никому не доверяю. В науке, не по-человечески, это разные вещи. Я понимаю, что

¹ Аллахвердян А.Г. Интервью авторам. 15 мая 2019 г.

² Мотрошилова Н.В. К вопросу о вкладе отечественных авторов в развитие социологии познания и науки. // Философские науки. 2014. № 2. С. 106—114.

все мы легко и непринужденно ошибаемся — эйнштейны и «простые» ученые. Так что какие уж там авторитеты...

Для работы раньше мне были нужны библиотека и время. Когда выполнял наукометрические расчеты, мне Институт подарил карманный калькулятор — очень выручал. Там были логарифмы, степени, экспоненты и пр. Тогда же ИИЕТ оплачивал мне переводчиков. Сейчас этого уже нет, приходится платить самому. Потом добавился компьютер. В последнее время обхожусь книгами, которые покупаю в интернет-магазине. Вот и все, что мне сейчас нужно. Не считая, конечно, общения с коллегами и выступлений с докладами на семинарах и конференциях. Доклады нужны, чтобы услышать реакцию, возражения.

Всю свою научную жизнь мне было необходимо обсуждать рождавшиеся у меня идеи с людьми. Разными людьми. Это не всегда встречало понимание, некоторых раздражало, что я лезу со своими «брედовыми» идеями. Но таких было за мою жизнь не очень много.

Я могу назвать несколько человек, обсуждение новых идей с которыми было для меня особенно интересным и полезным. Не потому, что они подсказывали мне готовые идеи (такого я не помню), а потому, что полемика с ними наводила меня на новые аргументы и неожиданные повороты в развитии моих идей.

Вне ИИЕТ это *Владимир Соломонович Библер* (1918—2000), с которым я много общался, будучи студентом и несколько лет после того. Владимир Соломонович — это известный советский и российский философ, мы с ним были знакомы еще с моего детства. У него была собственная философская школа, он вел у себя дома семинар для учеников. Я его учеником не был, в семинаре не участвовал, многочисленные же разговоры с ним, полагаю, способствовали пробуждению во мне свободы мысли, умения самостоятельно думать.

Вне ИИЕТ полезными для меня было и общение с моим другом со студенческих лет *Виктором Ивановичем Роговым*. Виктор Иванович — физик-экспериментатор. Полемика с ним была нелегкой и жесткой. Тем не менее она была для меня полезной, заставляя формулировать все новые аргументы.

В ИИЕТ наиболее интересным для меня было общение с четьрьмя коллегами.

Григорий Моисеевич Идлис (1928—2010), астроном и космолог, но написавший также книгу «Математическая теория научной организации труда и оптимальной структуры научно-исследовательских институтов» (1970) и, вообще, очень разносторонний человек.

Юрий Викторович Чайковский (р. 1940), биологический эволюционист, много лет отдавший борьбе с теорией естественного отбора, но имевший ценные идеи и в других областях науки. Скажем, он опубликовал книгу «О природе случайности» (2004).

Игорь Александрович Резанов (1927—2006), геолог, противник теории тектоники плит, но также и автор книг «Великие катастрофы в истории Земли» (1972), «Атлантида: Фантазия или реальность?» (1975), «Атлантида с позиций геологии» (1976).

Михаил Романович Полянский (1952—2004), имевший только незаконченное высшее образование и работавший в ИИЕТ лаборантом, но очень творческий и интересный в научном плане человек с самостоятельными идеями. В частности, он самостоятельно пришел к идее «разумности» (здесь важны кавычки) сообщества бактерий¹.

Сотрудничество

О сотрудничестве с иностранными коллегами С.Д. Хайтун рассказывает:

С Д. Прайсом и Ю. Гарфилдом я лично знаком не был. С Гарфилдом не было вообще никаких отношений, с Прайсом было только то, что я рассказал ранее: его отзыв на мою статью в «*Scientometrics*», который спас мою статью. И вообще, насколько я понимаю, он меня негласно в этом журнале опекал. У меня сохранилось письмо от Прайса.

Дерек Прайс по своей инициативе взялся организовать издание моей «*Наукометрии*» в издательстве Ю. Гарфилда (США). Гарфилд согласился. Но тут Прайс неожиданно умер, и Гарфилд передумал. Потом директор Пекинского института науковедения взялся лично перевести опять же «*Наукометрию*» на китайский язык. Мы с ним переписывались, я написал предисловие к китайскому изданию. Потом он приехал в СССР, в том числе и чтобы повидаться со мной. Но меня мое институтское начальство к нему не подпустило (я был младшим научным сотрудником, ну с какой стати, были ведь и более уважаемые люди!), и он передумал переводить мою книгу².

Анализ цитируемости

Как следует из графика распределения публикаций (рис. 1), с 1995 г. у С.Д. Хайтуна начинается подъем (рост) публикационной активности, что свидетельствует о становлении его как зрелого ученого. В период 1995—2008 гг. опубликовано 105 работ (48% общего числа). С 2009 г. начинается новый период творчества, в котором становится меньше научных статей (67), но увеличивается число книг, в которых разрабатываются новые, масштабные идеи. За последние десять лет издано шесть книг.

¹ *Хайтун С.Д.* Интервью авторам. 28 апреля 2018 г.

² Там же.

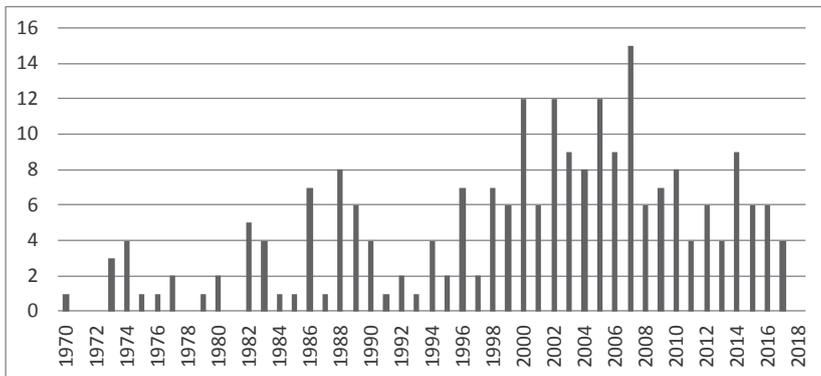

Рис. 1. Распределение публикаций С.Д. Хайтуна по годам

Источники. Список публикаций С.Д. Хайтуна (по состоянию на 01.06.2018 г.)

Статистические показатели публикаций С.Д. Хайтуна на основе баз данных РИНЦ и e-library свидетельствуют об актуальности и востребованности его работ (табл. 5). Так, из 77 публикаций, находящихся в РИНЦ, 40 попали в ядро и на них ссылались 353 раза. Следует отметить, что работы С.Д. Хайтуна, изданные в 2014—2017 гг., уже имеют ссылки в РИНЦ в 2018 г. Так, его книга «Кризис науки как зеркальное отражение кризиса теории познания» (2014) имеет семь ссылок на 20 октября 2018 г., статьи «Великая Отечественная война как иллюстрация негативной роли номенклатуры» и «Феномен российской номенклатуры», опубликованные в журнале «Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований» в 2017 г., имеют по одной ссылке. Две статьи «Gaussian/non-gaussian distributions and the identification of terrestrial and extraterrestrial intelligence objects» (2015) и «Космологическая картина мира, вытекающая из гипотезы фрактальной Вселенной» (2014), опубликованные в журнале «Философия и космология», имеют две и три ссылки соответственно на 20 октября 2018 г.

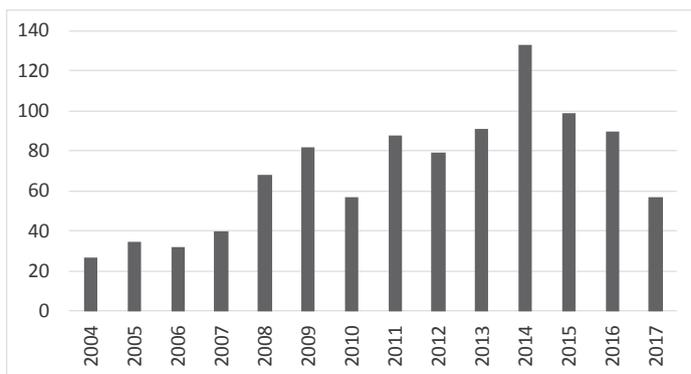
Статья С.Д. Хайтуна «Трактовка энтропии как меры беспорядка и ее негативное воздействие на современную научную картину мира», опубликованная в 2013 г. в журнале «Вопросы философии», имеет 28 ссылок (на 20 октября 2018 г.).

Таблица 5

**Некоторые статистические показатели публикаций С.Д. Хайтуна
в РИНЦ и на e-library (по состоянию на 20.10.2018 г.)**

<i>Показатели</i>	<i>РИНЦ</i>	<i>e-library</i>
Число публикаций	77	78
Число публикаций, входящих в ядро	40	-
Число цитирований из публикаций	1287	1345
Число цитирований из публикаций, входящих в ядро	353	-
Индекс Хирша по публикациям	18	18
Число ссылок на самую цитируемую публикацию	148	-
Число работ в WoS, SCOPUS	32	-

На работы С.Д. Хайтуна ссылаются ученые, работающие в разных областях науки, его работы активно цитируются математиками, физиками, философами, науковедами и историками науки (рис. 2) из разных стран.

**Рис. 2. Количество ссылок на публикации С.Д. Хайтуна по годам
(по состоянию на 20.10.2018 г.)**

Наиболее цитируемые работы С.Д. Хайтуна, согласно базе данных РИНЦ, представлены в табл. 6. Отличительная особенность творческой деятельности — факт признания монографических работ. Его книги «Наукометрия: состояние и перспективы», «Феномен

человека на фоне универсальной эволюции», «Проблемы количественного анализа науки» стали классическими, на них ссылаются не только российские ученые, но и ученые Азербайджана, Беларуси, Украины и Казахстана. Активно ссылаются и на его статьи, опубликованные в журналах «Scientometrics», «Вопросы философии», «Общественные науки и современность» и др.

Таблица 6

Наиболее цитируемые работы С.Д. Хайтуна в РИНЦ
(по состоянию на 20.10.2018 г.)

№ n/n	Название работы	Число ссылок
1	<i>Хайтун С.Д.</i> Наукометрия: состояние и перспективы. М.: Наука, 1983. 344 с.	148
2	<i>Хайтун С.Д.</i> Феномен человека на фоне универсальной эволюции. М.: КомКнига/URSS, 2005. 533 с.	100
3	<i>Хайтун С.Д.</i> Проблемы количественного анализа науки. М.: Наука, 1989. 280 с.	71
4	<i>Хайтун С.Д.</i> Фундаментальная сущность эволюции // Вопросы философии. 2001. Т. 54. № 2. С. 151—166	69
5	<i>Haitun S.</i> Stationary Scientometric Distributions. Part I. Different Approximations // <i>Scientometrics</i> . 1982. Т. 4. № 1. С. 5—25	49
6	<i>Хайтун С.Д.</i> Механика и необратимость. М.: Янус, 1996. 448 с.	44
7	<i>Хайтун С.Д.</i> Социум против человека: Законы социальной эволюции. М.: КомКнига/URSS, 2006. 336 с.	40
8	<i>Хайтун С.Д.</i> Социальная эволюция, энтропия и рынок // <i>Общественные науки и современность</i> . 2000. № 6. С. 94—109	38
9	<i>Хайтун С.Д.</i> От эргодинамической гипотезы к фрактальной картине мира (рождение и осмысление новой парадигмы). РАН НИЕТ им. С.И. Вавилова. М., 2007	38
10	<i>Хайтун С.Д.</i> Количественный анализ социальных явлений: Проблемы и перспективы. 2-е изд. М.: УРСС, 2005. 277 с.	37
11	<i>Haitun S.</i> Stationary Scientometric Distributions. Part II. Non-Gaussian Nature of Scientific Activities // <i>Scientometrics</i> . 1982. Т. 4. № 2. С. 89—104	37

Используя возможности РИНЦ, найдено 32 работы С.Д. Хайтуна в базе данных SCOPUS и Web of Science с общим числом цитирований — 408. Наиболее цитируемые статьи представлены в табл. 7. Это в основном статьи С.Д. Хайтуна, опубликованные в разные годы в журналах «Вопросы философии» и «Scientometrics».

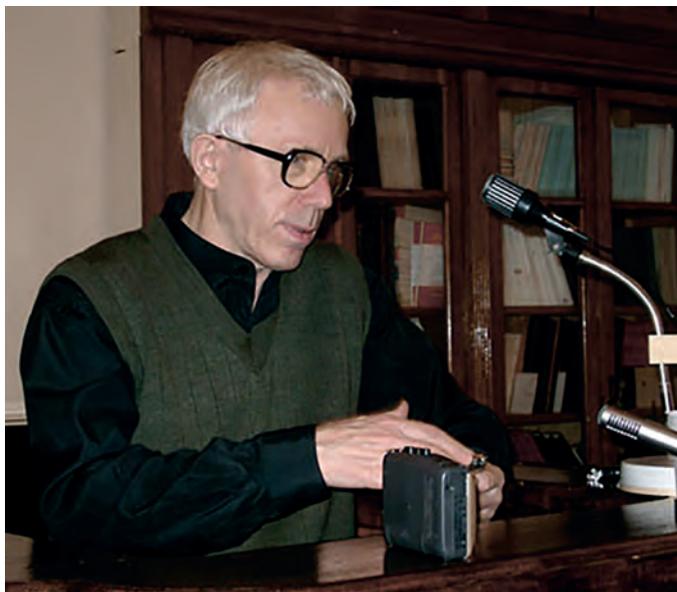
На работы С.Д. Хайтуна, опубликованные в «Scientometrics», ссылаются ученые из США, Великобритании, Германии, Венгрии, Индии, Испании и Нидерландов.

Таблица 7

Наиболее цитируемые работы С.Д. Хайтуна в базах данных SCOPUS и Web of Science (по состоянию на 20.10 2018 г.)

№ n/n	Название работы	Число ссылок
1	<i>Хайтун С.Д.</i> Фундаментальная сущность эволюции // Вопросы философии. 2001. Т. 54. № 2. С. 151—166	69
2	<i>Haitun S.</i> Stationary Scientometric Distributions. Part I. Different Appriximations // Scientometrics. 1982. Т. 4. № 1. С. 5—25	49
3	<i>Haitun S.</i> Stationary Scientometric Distributions. Part II. Non-Gaussian Nature of Scientific Activities // Scientometrics. 1982. Т. 4. № 2. С. 89—104	37
4	<i>Хайтун С.Д.</i> Эволюция Вселенной // Вопросы философии. 2004. № 10. С. 74—92	29
5	<i>Хайтун С.Д.</i> Трактовка энтропии как меры беспорядка и ее негативное воздействие на современную научную картину мира // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 62—74	28
6	<i>Haitun S.</i> Stationary Scientometric Distributions. Part III. The Role of Zipf Distribution // Scientometrics. 1982. Т. 4. № 3. С. 181—204	25
7	<i>Хайтун С.Д.</i> Человечество на фоне универсальной эволюции: сценарии энергетического будущего // Вопросы философии. 2005. № 11. С. 90—105	24
8	<i>Хайтун С.Д.</i> Социальная эволюция и Джо Кейнс: от прошлого к будущему // Вопросы философии. 2003. № 10. С. 46—60	20
9	<i>Хайтун С.Д.</i> Постиндустриальная нравственная революция и ее экономическая (кейнсианская) первооснова // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 24—35	20
10	<i>Хайтун С.Д.</i> Феномен «избыточности» мозга, генома и других развитых органических социальных структур // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 85—96	18
11	<i>Хайтун С.Д.</i> Номенклатура как «разумная система» // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 97—112	13

Ipse dixit

С.Д. Хайтун на семинаре в ИИЕТ РАН. 1990-е годы

Сергея Давыдовича Хайтуна характеризует чрезвычайная разносторонность научных интересов, побуждавшая его на протяжении всей научной жизни вторгаться в самые разные научные дисциплины, в которых он не был профессионалом. Эта черта, надо сказать, не является в науке такой уж исключительной. Так, Макс Борн откровенно признался на склоне лет в своем «профессиональном дилетантизме» (см. эпиграф к настоящему разделу).

Что касается Сергея Давыдовича, то он не только констатирует эту свою особенность, но и пытается ее осмыслить с науковедческих позиций. Оправдывая, например, свое вторжение в космологию, он пишет:

Многие годы работы в Институте истории естествознания и техники АН СССР/РАН не прошли для меня даром: мне хорошо известно положение, которое является общим местом для исследователей науки (историков и философов науки, социологов, наукометров и др.): многие научные открытия (считается, что больше половины) совершаются новичками в данной области знания... Успех таких новичков обеспечивается тем, что, не зная досконально все улочки и закоулки

новой для себя области знания, они порой лучше ветеранов чувствуют слабые места ее несущей конструкции. Это обеспечивается принесенными ими со стороны идеями и знаниями, освещающими хорошо известные ветеранам идеи и факты под неожиданным ракурсом¹.

Понятно, что читатель может отнести к работам такого «профессионального дилетанта» с известным предубеждением. Предупреждая такое отношение, С.Д. Хайтун призывает читателя не судить с порога:

От изложенной в книге [«Инвективы против закона возрастания энтропии»] концепции за километр несет серой. Спрашивается, как посмел автор этих строк посягнуть на закон возрастания энтропии, которым занималось и который поддерживало столько великих ученых?! Отвечая на этот вопрос, я ограничусь приведением слов столкнувшегося с такой же проблемой Арриана (II век н. э.), автора книги об Александре Македонском: «Если кто изумится, почему мне пришлось в голову писать об Александре, когда столько людей писало о нем, то пусть он сначала перечтет все их писания, познакомится с моими — и тогда пусть уж удивляется»².

Литература и источники

Цитируемые публикации

Гиндилис Н.Л. Интервью С.Д. Хайтуном // Вестник Института социологии. Прил. № 3 к электрон. научн. журн. 2011. № 2. С. 90—95.

Мотрошилова Н.В. К вопросу о вкладе отечественных авторов в развитие социологии познания и науки // Философские науки. 2014. № 2. С. 106—114.

Хайтун С.Д. От парадокса Гиббса к парадоксам идеологизированной науки // Бонифатий Михайлович Кедров: Очерки. Воспоминания. Материалы. М.: Наука, 2005. С. 614—623.

Хайтун С.Д. Инвективы против закона возрастания энтропии, усиленные гипотезой о фрактальности Вселенной. М.: Ленанд, 2018. С. 7.

Хайтун С.Д. Наукометрия: состояние и перспективы. М.: Наука, 1983. 344 с.

Хайтун С.Д. История парадокса Гиббса. М.: Наука, 1986. 165 с.

Хайтун С.Д. Механика и необратимость. М.: Янус, 1996. 448 с.

¹ *Хайтун С.Д.* Гипотеза о фрактальности Вселенной. Истоки. Основания. 24 следствия. 2018. С. 9.

² *Арриан.* Поход Александра. М.: МИФ, 1993. С. 49.

Хайтун С.Д. Феномен человека на фоне универсальной эволюции. М.: КомКнига, 2005. 536 с.

Хайтун С.Д. Социум против человека: законы социальной эволюции. М.: КомКнига, 2006. С. 86.

Хайтун С.Д. «Тепловая смерть» на Земле и сценарий ее предотвращения. Ч. 1: Энергетика, построенная на круговороте тепла и вечных двигателях 2-го рода. М.: Либроком, 2009. 192 с.

Хайтун С.Д. «Тепловая смерть» на Земле и сценарий ее предотвращения. Ч. 2: Вечные двигатели 2-го рода и несостоятельность запрета на них. М.: УРСС, 2009. 304 с.

Хайтун С.Д. Номенклатура как «разумная система» // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 97—112.

Хайтун С.Д. Кризис науки как зеркальное отражение кризиса теории познания: В 2 ч. Ч. 1: Кризис теории познания. М.: Ленанд, 2014. 448 с.

Хайтун С.Д. Кризис науки как зеркальное отражение кризиса теории познания»: В 2 ч. Ч. 2: Кризис науки. М.: Ленанд, 2015. 456 с.

Хайтун С.Д. Гипотеза о фрактальности Вселенной. Истоки. Основания. 24 следствия. М.: Ленанд, 2018. 336 с.

Хайтун С.Д. XXI век: На пути к новой научной картине мира. М.: URSS. 2019. 504 с.

Арриан. Поход Александра. М.: МИФ, 1993. С. 49.

Упомянутые книги С.Д. Хайтуна

Хайтун С.Д. Наукометрия: состояние и перспективы. М.: Наука, 1983. 344 с.

Хайтун С.Д. История парадокса Гиббса. М.: Наука, 1986. 165 с.

Хайтун С.Д. Механика и необратимость. М.: Янус, 1996. 448 с.

Хайтун С.Д. «Тепловая смерть» на Земле и сценарий ее предотвращения: В 2-х ч. Ч. 1: Энергетика, построенная на круговороте тепла и вечных двигателях 2-го рода. М.: Либроком, 2009. 192 с.; Ч. 2: Вечные двигатели 2-го рода и несостоятельность запрета на них. М.: УРСС, 2009. 304 с.

Хайтун С.Д. Гипотеза о фрактальности Вселенной. Истоки. Основания. 24 следствия. М.: Ленанд, 2018. 336 с.

Хайтун С.Д. Кризис науки как зеркальное отражение кризиса теории познания: В 2 ч. Ч. 1: Кризис теории познания. М.: Ленанд, 2014. 448 с.

Хайтун С.Д. Кризис науки как зеркальное отражение кризиса теории познания: В 2 ч. Ч. 2: Кризис науки. М.: Ленанд, 2015. 456 с.

Хайтун С.Д. XXI век: На пути к новой научной картине мира. М.: URSS, 2018. 504 с.

Хайтун С.Д. От эргодической гипотезы к фрактальной картине мира: Рождение и осмысление новой парадигмы. М.: КомКнига/УРСС, 2007. 256 с.

Хайтун С.Д. Мои идеи. М.: Агар, 1998. 240 с.

Хайтун С.Д. Номенклатура против России: Эволюционный тупик. М.: Либроком, 2012. 728 с.

Хайтун С.Д. Инвективы против закона возрастания энтропии, усиленные гипотезой о фрактальности Вселенной. М.: Ленанд, 2018.

Интервью авторам

Аллахвердян А.Г. 15 мая 2019 г.

Хайтун С.Д. 24 апреля 2018 г.

Хайтун С.Д. 21 мая 2018 г.

Хайтун С.Д. 11 июня 2018 г.

«В.И. Вернадский был осознан мною как человек-проблема»

Инар Иванович Мочалов

И.И. Мочалов на Международной школе молодых ученых
«Междисциплинарные историко-научные исследования: вступая в XXI век»

*Можно сказать, что наше видение В.И. Вернадского
только начинается.
И скорейшее осмысление богатейшего наследия ученого,
несомненно, еще многое даст
отечественной и мировой науке, человечеству¹.*

¹ Яншин А.Л., Микулинский С.Р., Мочалов И.И. Слово о Вернадском. Электронный ресурс. Режим доступа: http://russianway.rhga.ru/upload/main/08_Yanshin_etc.pdf. Дата обращения: 03.12.2018.

Краткая научная биография

Инар Иванович Мочалов — историк и философ науки, исследователь творчества выдающегося естествоиспытателя и мыслителя В.И. Вернадского, автор многих оригинальных трудов о нем.

Родился Инар Иванович 20 января 1932 г. в г. Тбилиси в семье служащих. Детство (военные и послевоенные годы) провел на Кавказе и Предкавказье (г. Грозный).

С ранних лет в юном Инаре Мочалове зародились и развивались интеллектуальные потребности и искания. Он вспоминает:

В 1942 г. в Тихорецкую, где я жил с мамой и родственниками (мне шел 11-й год), срочно приехал из Тбилиси отец и вывез нас (меня и маму) к себе (Тихорецкую уже сильно бомбили немцы). Не помню точно: или у отца был, или мы прихватили с собой из Тихорецкой однотомник А.С. Пушкина «Избранные произведения» (М.; Л., 1937. 686 с.) с превосходной аналитической статьей — биографическим очерком В. Кирпотина и комментариями В. Вересаева, также весьма содержательными, хотя, естественно, краткими. Вплоть до нашего возвращения в конце 1944 г. в Тихорецкую этот том Пушкина был моей главной книгой. Скорее всего, здесь следует искать «ростки» моего сочувственного отношения к науке и искусству (литература и литературоведение, история...). О том, что весьма увесистый том Пушкина «пленил» — захватил меня, я помню отчетливо, как будто это было совсем недавно...¹

От Пушкина естественным для Инара Мочалова стал переход к исследовательским критическим статьям о поэте В.Г. Белинского и блестящей публицистке Н.А. Добролюбова:

В глаза бросалась увлеченность (если не сказать, — влюбленность) Белинского философией Гегеля, и мне не оставалось иного выбора, как последовать вслед за своим кумиром. С 1948 года в Грозном начинается время моего увлеченного чтения (с выписками в специальную тетрадь) «Науки логики» Гегеля. Конечно, если следовать «нормальным» стандартам понимания, до меня, можно сказать уверенно, мало что доходило, чего стоила одна только гегелевская философская терминология! Но меня завораживало — и это я отчетливо помню — другое: неизъяснимая словами, музыка огромного, воистину космического, Интеллекта. Гегелевская, по-своему продуктивная «мистика» уверенно брала в плен сознание моего Я.²

¹ Монолог И.И. Мочалова. Космическая музыка науки // *Оноприенко В.И.* Наука как призвание: Книга интервью. К.: Инф.-аналит. агентство, 2011. С. 77—78.

² Там же. С. 79

В 1949 г. И.И. Мочалов поступает в Ленинградский университет на философский факультет. Этот выбор после окончания школы оказался для Инара Мочалова не случайным, а осознанным, поскольку у него постоянно происходил процесс интеллектуального поиска и вслушивания в природу собственного сознания. Приведем слова украинского философа и науковеда, доктора философских наук В.И. Оноприенко¹, соавтора и многолетнего коллеги и друга Инара Ивановича:

Обычно такой выбор делается или по традиции, вслед за родителями, или как выбор престижной профессии или вуза. Мне трудно найти пример, когда мальчик мог бы выбрать философию как жизненное призвание. Философское образование тех лет было исключительно подчиненным марксистским догмам, господствовала система «диамата», которая была тотальной и пронизывала всю многовековую традицию философских размышлений. Но это вовсе не означало, что буквально все было тупо ограничено примитивными посылками «Краткого курса ВКП (б)». Философы Ленинградского университета уделяли много внимания категориям диалектического материализма. Эти занятия были полезны для логической тренировки ума и выработки привычки следовать логике доказательств. Мочалова увлекла многоаспектность «ядра диалектики» — закона единства и борьбы противоположностей. Для этого он основательно изучил и постиг систему доказательств конспектов В.И. Ленина по гегелевской «Науки логики». Это была своеобразная исследовательская лаборатория, использовавшая сложный, тотальный диалектический метод².

После окончания университета Инар Иванович вернулся в Грозный, где в 1954—1955 гг. преподавал в местном университете марксизма-ленинизма.

С 1955 по 1974 г. И.И. Мочалов продолжил свою преподавательскую деятельность в г. Казани — читал диалектический материализм. В.И. Оноприенко вспоминает:

Живя в провинции, И.И. Мочалов не мог рассчитывать на работу в академической среде, он работал как преподаватель. Это было не совсем то, чего он хотел как исследователь, но преподавательская деятельность была для него вполне успешной: доцент, профессор, а с 1972 года заведующий кафедрой в Казанском авиационном институте им. А.Н. Туполева. Но преподавательская работа существенно сдерживала и затрудняла его исследовательские потенциалы³.

¹ *Валентин Иванович Оноприенко* — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины.

² *Оноприенко В.И.* Интервью авторам. 12 ноября 2018 г.

³ Там же.

В 1961 г. после окончания аспирантуры Института философии АН СССР в Казани И.И. Мочалов защитил кандидатскую диссертацию «Равнодействие противоположностей как момент движения и развития» по специальности «Диалектический материализм» в Казанском государственном университете.

Работая над диссертационным трудом и изучая литературные источники, он впервые познакомился с работами великого натуралиста и мыслителя В.И. Вернадского, который «буквально изменил не только предмет его исследований после защиты кандидатской диссертации, но и перевернул весь способ его жизни»¹. Инар Иванович позже написал: «Окунувшись с начала 1960-х годов в необычайно богатый и многослойный архив В.И. Вернадского, я уже не смог выйти из него, захваченный необычайной глубиной Личности, самобытностью идей и размышлений большого Ученого»².

Живя в Казани, И.И. Мочалов прошел докторантуру в Институте философии АН СССР. Философии в СССР в тот период уделялось большое внимание, институт был одним из ведущих в Академии наук. В.И. Оноприенко считает, что творческая среда Института философии оказала значительное влияние на И.И. Мочалова как во время ее прохождения, так и в последующие годы: «...до «философской весны» в СССР было еще далеко, но атмосфера обновления уже чувствовалась, большей частью она проявлялась в рамках диалектического материализма, но работы Э.В. Ильенкова, Г.С. Батищева, П.В. Копнина и др. существенно раздвигали рамки и саму логику анализа философских проблем».

В 1970 г. вышла в свет первая крупная работа И.И. Мочалова — книга «В.И. Вернадский — человек и мыслитель», написанная на большом архивном материале. На ее основе в 1971 г. Инар Иванович защитил докторскую диссертацию «Естественнонаучные и философские основы мировоззрения В.И. Вернадского» по специальности «История философии» в Московском государственном педагогическом институте, которая содержала нетривиальный мировоззренческий и методологический материал.

В 1974 г. И.И. Мочалов по приглашению директора ИИЕТ АН СССР члена-корреспондента С.Р. Микулинского (он был его

¹ Оноприенко В.И. Интервью авторам. 12 ноября 2018 г.

² Мочалов И.И., Оноприенко В.И. В.И.Вернадский: наука, философия, человек // Наука в исторических и социальных контекстах. Кн. 1. М.: ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН, 2011. С. 11.

консультантом при подготовке докторской диссертации) переехал в Москву и поступил на (очень подходящую для него) работу в ИИЕТ. Здесь он проработал на должностях старшего, ведущего и главного научного сотрудника более 40 лет.

В Москве Инар Иванович Мочалов продолжил свою преподавательскую деятельность. С 1978 г. он стал профессором кафедры философии Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана.

И.И. Мочалов — член редколлегии журналов «Вопросы истории естествознания и техники» в 1970-х годах (г. Москва), «Странник» (г. Москва) и по сегодняшний день «Вісника Національного авіаційного університету. Філософія. Культурологія» (Киев).

Ученый входил в состав «Комиссии по разработке научного наследия В.И.Вернадского», в работе которой при рассмотрении сложных и идеологических вопросов занимал собственную принципиальную позицию.

В 1999 г. Инар Иванович был избран академиком Российской академии естественных наук, которая своими основными задачами видит развитие науки, образования и культуры для устойчивого развития страны, ее национальной безопасности (на эмблеме РАЕН — портрет В.И. Вернадского)¹.

Научные интересы и направления исследований

Изучая в университете механизм закона единства и борьбы противоположностей, И.И. Мочалов обнаружил практически не исследованную в системно-философском плане проблему равновесия (равнодействия) противоположностей. Этой теме он и посвятил свою кандидатскую диссертацию. Позже в академическом научном издании «Вопросы философии» (г. Москва) ученым была опубликована статья «К проблеме равнодействия противоположностей».

До и после защиты диссертации Инар Иванович продолжал накапливать материал по истории естествознания. В своем Монологе² он говорит, что его внимание, в частности, привлекли вопросы «симметрии — диссимметрии», непосредственно связанные с равнодействием. Но

¹ Электронный ресурс: Режим доступа: <http://raen.info/> (дата обращения: 03.01.2019).

² Монолог И.И. Мочалова. Космическая музыка науки. С. 79—80.

в одной из работ А.Е. Ферсмана (а его труды по минералогии и геохимии — в первую очередь в аспекте концепции динамических природных равновесий — я читал увлеченно), — мне встретилось утверждение о том, что в трудах В.И. Вернадского идеи симметрии — диссимметрии проникаются глубоким философским содержанием. Случилось так, что в Казани основные труды Вернадского, опубликованные в Собрании его сочинений, оказались легко доступными, и уже первое достаточно беглое и поверхностное знакомство с ними быстро убедило меня в том, что только «симметрией — диссимметрией» дело никак не может и не должно ограничиться, что передо мной, пока открытый только для меня, великий натуралист и мыслитель.

Эта случайная находка полностью изменила исследовательские направления И.И. Мочалова.

Изучая работы великого ученого, он обнаружил, что собрание сочинений Вернадского содержит лишь незначительную часть

его обширнейшего научного и философского наследия, что огромный массив его в той иной степени завершенных трудов (книги, статьи, очерки...) лежит втуне, остается почти или вовсе не востребованным. В еще большей степени это относится к материалам, связанным с личностью Вернадского, прежде всего к его дневникам и письмам. В самом начале 1960-х годов и вплоть до 1963 года, когда отмечалось его столетие, Владимир Иванович не только рационально, но не в меньшей степени и эмоционально, а это в моем случае было даже, пожалуй, важнее «рацио», — был окончательно осознан мною как человек-проблема¹.

Осознанием этой проблемы стали многочисленные публикации Инара Ивановича в журналах «Новый мир», «Дружба народов», «Родина», «Источник», «Вопросы истории естествознания и техники» и др., газетах «Комсомольская правда», «Независимая», «Литературная» и др.

К области научных интересов И.И. Мочалова относится и история российской науки в целом, и проблемы вернадоведения. Среди направлений исследований ученого — экология культуры в контексте наследия российских ученых, писателей, общественных деятелей².

На наш вопрос, какие еще исследования проводил Инар Иванович, В.И. Оноприенко ответил:

¹ Монолог И.И. Мочалова. Космическая музыка науки. С. 80.

² Российские историки науки и техники: сотрудники ИИЕТ РАН / Авт.-сост. С.С. Илизаров. М.: Янус-К, 2014. С. 169.

Да, И.И. Мочалов известный вернадовед, но не надо думать, что он занимался только Вернадским. Он годами подбирал материалы к книге о В.Г. Короленко, близком родственнике Вернадского, подлинном демократе № 1, подлинной совести России, среди них было много архивных материалов и забытых публикаций. Он собирал материалы по истории кадетской партии и либерального движения между революциями 1905 и 1917 гг., его всегда интересовали диссидентские движения в СССР. Он всерьез занимался Ф.М. Достоевским. После смерти видного историка географии И.М. Забелина (с которым дружил), работавшего в ИИЕТ, собирал материал о нем и подбирал фотографии для книги. ... Но обилие нетронутых материалов по Вернадскому все равно захлестывало все другие замыслы¹.

А на вопрос, действительно ли ученый считает своим учителем не только В.И. Вернадского, но и В.И. Ленина, В.И. Оноприенко ответил:

Органическая черта натуры И.И. Мочалова — честность, искренность по отношению к самому себе. Поэтому об учителях он пишет: В.И. Вернадский, В.И. Ленин, не подделываясь под спекулятивные установки².

Вклад в науку

Инар Иванович Мочалов — признанный специалист в вопросах творчества В.И. Вернадского. Он инициатор разработки и публикации многочисленных архивных материалов из фондов России, Украины и дальнего зарубежья (поддерживая переписку с сыном В.И. Вернадского, видным историком Г.В. Вернадским, профессором Йельского университета, получал от него ценные архивные материалы³).

Ученый впервые ввел в научный оборот неизвестные ранее архивные материалы В.И. Вернадского — статьи, очерки, письма, дневники. Попытался раскрыть особенности мировоззрения Вернадского, его вклад в современную научную картину мира. Выявить его путь как одного из лидеров либерального крыла российского освободительного движения. Творчество В.И. Вернадского Мочалов рассматривал в контексте российской, украинской и мировой культуры⁴.

¹ Оноприенко В.И. Интервью авторам. 12 ноября 2018 г.

² Там же.

³ Оноприенко В.И. Интервью авторам. 3 января 2019 г.

⁴ Большая биографическая энциклопедия. Мочалов, Инар Иванович. Электронный ресурс: Режим доступа: <https://dic.academic.ru>. Дата обращения: 12.12.2018.

В.И. Оноприенко считает:

Характерной чертой творчества И.И. Мочалова является трактовка В.И. Вернадского не только как выдающегося естествоиспытателя, но и как оригинального, самостоятельного философа. Эта точка зрения далеко не всеми разделяется, в том числе и в родном ИИЕТе. Но И.И. Мочалов не устает последовательно ее проводить, ищет новую аргументацию. Удачно сказано об этом в его статье в сборнике «Философия не кончается...» (Кн. 1. М., 1998. С. 666—701)¹.

ИИЕТ АН СССР/РАН

В 1974 г. И.И. Мочалов переехал в Москву и был приглашен на работу в Институт истории естествознания и техники АН СССР на должность старшего научного сотрудника.

В.И. Оноприенко рассказывает:

Он был замечен и оценен директором института членом-корреспондентом АН СССР С.Р. Микулинским, который тоже увлекся Вернадским. Их интенсивно развивавшееся сотрудничество было весьма плодотворным. Из одиночки, обратившего свое внимание на Вернадского, он превратился в центр, вокруг которого циркулировали другие исследователи, началась эйфория публикации и комментирования огромных массивов неопубликованных материалов В.И. Вернадского, неизменным активным участником этой великой работы был И.И. Мочалов².

Приезжая в Москву из Казани и позже, живя в Москве, он много работал в архивах, накапливая большой материал по В.И. Вернадскому, и публиковал на их основе оригинальные труды (статьи, книги). Такая работа со временем принесла Инару Ивановичу популярность блестящего знатока жизни и научной деятельности выдающего ученого. «Семен Романович [Микулинский] меня все время поддерживал на плаву, — говорит И.И. Мочалов, — он поддерживал и поощрял все мои архивные изыскания. Во многом я обязан его поддержке, что в эти архивы окунулся»³.

Однако подходы ученых и некоторые трактовки в раскрытии выдающейся личности Вернадского существенно отличались

¹ Оноприенко В.И. Интервью авторам. 12 ноября 2018 г.

² Там же.

³ Я пришел в ИИЕТ... Вспоминают ветераны: Материалы круглого стола. 23 апреля 2008 г. М.: Янус-К, 2008. С. 109.

И.И. Мочалов

(В.И. Оноприенко отмечает, что в провинции меньше привлекало внимание нетрадиционное философское кредо В.И. Вернадского, которым проникся Мочалов). Инак Иванович полагает, что тяжелое прошлое С.Р. Микулинского (выпавшие на его долю военные и послевоенные испытания) в том числе давало о себе знать и найти компромисс в те времена было практически невозможно, поскольку Вернадский не вписывался ни в какие дозволенные эпохой рамки. Сказывался и синдром

сталинизма, который Микулинский преодолеть не смог.

И.И. Мочалов вспоминает, как, взявшись быть ответственным редактором его первой книги «В.И. Вернадский — человек и мыслитель», С.Р. Микулинский занял жесткую позицию:

Но вот доходит его редактора до главы о религиозности Вернадского. Мне заявляется буквально открытым текстом: о какой религиозности вообще можно вести речь, — ведь это советский ученый, материалист и все такое прочее. «Выбросить, выбросить — и дело с концом». Компромисс не был найден, и, скорее всего, тогда он не был возможен. Глава была выброшена¹.

Публиковать свои труды о В.И. Вернадском Мочалов начал в период, как он сам образно пишет, когда «отошла в прошлое хрущевская оттепель, на смену ей пришла холодная, с заморозками, брежневская погода»², когда издавать можно было уже не многое, поскольку «все, что нужно было сказать о культе личности и преступлениях Сталина, партия уже сказала»³. Поэтому непро-

¹ Я пришел в ИИЕТ... Вспоминают ветераны. С. 108—109.

² История науки: источники, памятники, наследие: Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. / Сост. Е.В. Минина; Редкол.: Ю.М. Батулин, С.С. Илизаров, И.Н. Юркин. М.: Янус-К, 2016. С. 328.

³ Там же.

стым оказался путь И.И. Мочалова при создании первой научной биографии В.И. Вернадского. Его богатейший архив «оказался на удивление почти неисчерпаемым источником «компромата» на сталинский культ и на все то, что было с ним связано. Публикации шли одни за другими, а источник все не иссякал»¹.

И позже, во времена перестройки и гласности, идеологические установки прошлых лет давали о себе знать. При подготовке к опубликованию книги В.И. Вернадского «Научная мысль как планетарное явление» на заседании Комиссии по разработке научного наследия В.И. Вернадского некоторые из параграфов книги все еще не хотели публиковать, считая их крамольными, поскольку он «расчеховитил буквально диалектический материализм и его отношение к естествознанию и науке»².

Но Инар Иванович с большой благодарностью вспоминает таких руководителей ИИЕТ, как Б.М. Кедров, С.Р. Микулинский, Н.И. Родной, сыгравших в его научной судьбе колоссальную позитивную роль³, а также сотрудников Института Э.Н. Мирзояна и А.Г. Назарова. Работа в ИИЕТ открыла ученому возможности и для более широкого и продуктивного сотрудничества в научном сообществе.

Сотрудничество

Исследование творчества В.И. Вернадского сблизило И.И. Мочалова с влиятельным академиком А.Л. Яншиным, который оказывал ученому всяческую поддержку. Перед защитой Мочаловым докторской диссертации Александр Леонидович прислал на его реферат «развернутый отзыв, в котором специально отметил в положительном ключе ценность раздела, посвященного парадоксам религиозности В.И. Вернадского»⁴.

А.Л. Яншин, долгое время возглавлявший Редакционно-издательский совет АН СССР, предложил написать Инару Ивановичу биографическую книгу о В.И. Вернадском для быстро развивающейся серии «Научно-биографическая литература».

¹ История науки: источники, памятники, наследие. С. 328

² Там же.

³ Я пришел в ИИЕТ... Вспоминают ветераны. С. 110.

⁴ История науки: источники, памятники, наследие.

Мочалов принял это предложение, но объем накопленных, в том числе архивных, материалов был настолько безграничным и быстро прирастал, что работа заняла годы. Переписка А.Л. Яншина с И.И. Мочаловым свидетельствует о том, как Яншин на протяжении многих лет убеждал автора, что в книге всегда приходится ставить точку, ограничивать себя, чтобы не потерять всего сделанного¹.

В качестве ответственного редактора подготовленной книги «Владимир Иванович Вернадский. 1863—1945 гг.» Яншин предложил ректора Ростовского университета. В.И. Оноприенко рассказывает:

...авторитетного и бескомпромиссного Ю.А. Жданова, бывшего зятя И.В. Сталина — молодого, перспективного партийного функционера, заведующего отделом науки ЦК ВКП (б) начала 1950-х годов. Не без трепета И.И. Мочалов шел на встречу с ним — приезжая из Ростова в Москву, он останавливался в квартире отца А.А. Жданова в центре города. Но знакомство с Ю.А. Ждановым оказалось взаимно плодотворным. Он был прогрессивным человеком, много сделавшим для развития Ростовского университета и Северо-Кавказского научного центра и искренне увлеченным идеями В.И. Вернадского. Редактирование биографической книги В.И. Вернадского проходило в «Науке» трудно, вызывало много проблем, в том числе идеологических, но Ю.А. Жданову как ответственному редактору удавалось снимать многие из них. Книга тогда была очень ожидаемой².

Несмотря на то что ее объем выходил за рамки книг научно-биографической серии, по договоренности А.Л. Яншина с издательством Мочалову был выплачен увеличенный гонорар, который позволил ученому решить жилищную проблему для своей матери (перевезти ее из Казани)³.

А.Л. Яншин привлек И.И. Мочалова к работе в составе восстановленной в 1981 г. Комиссии по разработке научного наследия В.И. Вернадского. В ее работе Инар Иванович занял принципиальную позицию:

В связи с курсом на публикацию наиболее полного собрания сочинений Вернадского Комиссия монополизировала доступ к фонду В.И. Вернадского. И.И. Мочалов публично осудил этот шаг и вышел из состава Комиссии. Такое его решение отвернуло от него многих его соратников, в том числе власть предержащих. В этом своем прямотушии и принципиальной неуступчивости он всегда следовал примеру столь же несговорчивого в этических вопросах В.И. Вернадского⁴.

¹ Оноприенко В.И. Интервью авторам. 12 ноября 2018 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

В связи с этим В.И. Оноприенко вспоминает такой характерный случай:

Я работал над биографической книгой о В.И. Лучицком и, будучи в Москве, хотел переписать несколько писем из переписки Вернадского—Лучицкого. Меня не допустили в архив. На следующий день мы пришли в Архив РАН с Мочаловым. Он оставил на меня на улице и договорился со знакомой служительницей (работавшего десятилетия в архиве Мочалова там знали все, а не вновь назначенных членов Комиссии), которая через черный ход провела меня в какую-то каморку, принесла нужные мне письма, закрыла меня на ключ, и я за два часа их переписал, письма были опубликованы в книге «Владимир Иванович Лучицкий» (2004)¹.

С академиком-секретарем Отделения геологии, геофизики и геохимии Б.С. Соколовым Инара Ивановича объединяло отношение к В.И. Вернадскому и его творческому наследию. В.И. Оноприенко рассказывает:

Борис Сергеевич был ученым высокого класса и калибра с разносторонними интересами, что очень привлекало Инара Ивановича. В последнее десятилетие жизни Б.С. Соколов болел и не выходил из дома, но голова у него работала исключительно плодотворно — он продолжал публиковать новые книги и статьи, нуждался в интеллектуальном общении. И.И. Мочалов стал ядром «клуба по интересам» при Борисе Сергеевиче. Регулярно, раз в две-три недели, они встречались у Бориса Сергеевича на квартире и взаимно обогащались идеями. Чаще всего И.И. Мочалов приходил не один, а приводил интересных собеседников. Это были журналисты, писатели, люди творческих профессий. Часто бывали некоторые сотрудники из ИИЕТА: Э.Н. Мирзоян, А.Г. Назаров и др., приезжал из Киева и я. Эти встречи были взаимно полезными и очень интересными, на них вызревали и некоторые общественные акции.²

Многолетние контакты и плодотворное сотрудничество связывают Инара Ивановича с украинскими коллегами. В 1982 г. он был приглашен вице-президентом АН УССР академиком К.М. Сытником как один из главных докладчиков на конференцию в Киеве, посвященную 100-летию со дня рождения академика Н.Г. Холодного, друга В.И. Вернадского. В.И. Оноприенко вспоминает интересный факт во время пребывания Инара Ивановича в Киеве:

¹ Оноприенко В.И. Интервью авторам. 12 ноября 2018 г.

² Там же.

Помню его замечание, когда мы проходили мимо здания Президиума Академии наук, по поводу текста мемориальной доски. На ней было написано: «Украинская академия наук основана в 1919 году Советской властью». Инар возмутился — «Как можно так написать, если опубликовано в широкой печати обращение гетмана П. Скоропадского к В.И. Ленину разрешить В.И. Вернадскому участвовать в основании Украинской академии наук?» Но уровень идеологизации в Киеве в те годы всегда был значительно выше, чем в Москве¹.

Прослеживается влияние исследований И.И. Мочалова на музейное проектирование в Украине. Так, с 1980-х годов между ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН и Музеем космонавтики в г. Житомире сложились дружеские отношения, имеющие со стороны ИИЕТ «шефский» характер в процессе организации и проведения музейных исследований в области истории науки. В своей практической работе научные сотрудники музея опирались на исследования ученых, приглашались к участию в международных симпозиумах по истории авиации и космонавтике, конференциях и семинарах.

В это же время научный коллектив Музея космонавтики им. С.П. Королева в г. Житомире работал над экспериментальной концепцией новой экспозиции, которая позволила бы раскрыть глубокую философскую тему единства Человека и Космоса. Задача заключалась в определении оригинального научного подхода, экспозиционных принципов и соответствующего художественного решения. Разрешить ее было сложно из-за многоплановости космонавтики — объекта музейного показа, стремления, несмотря на идеологическое давление, включить в музейный контекст идеи философии космизма.

Директор музея, И.Д. Дячук говорит:

Тогда своеобразным творческим толчком к выбору естественно-научного космизма в качестве философского основания новой музейной концепции стала оригинальная интерпретация учения про ноосферу академика В.И. Вернадского, предложенная главным научным сотрудником ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН Инаром Ивановичем Мочаловым. Акцентируя внимание на философском осмыслении В.И. Вернадским планетарности жизни, И.И. Мочалов подчеркивал

¹ *Оноприенко В.И.* Интервью авторам. 12 ноября 2018 г.

сущностную черту миропонимания В.И. Вернадского, состоящую в утверждении космической роли живого существа. Идея о планетарной роли Разума, определяющем новое место Человека в Космосе и новую степень его ответственности за будущее, стала основой концепции экспериментальной экспозиции «Космос», открытой в 1991 г. в музее.

Получилась экспозиция-мироощущение, в которой, как у Данте в «Божественной комедии», мир (Человек — Земля — Вселенная) «предстает в образе потока», где в многоцветной и динамичной Вселенной представлены результаты космической деятельности Человека, изменяющие ее воздействием космической силы Разума. В едином замысле объединены космические корабли и аппараты с художественными произведениями и символами, музыкальные поэмы А. Скрябина и М.К. Чюрлениса с цитатами К.Э. Циолковского, и В.И. Вернадского. Возникает образ ноосферы, требующий единства, равенства и мира в планетарном масштабе...¹

Публикации и их цитирование

В.И. Оноприенко отмечает, что периодом наивысшей публикационной активности для И.И. Мочалова стали годы перестройки: «...тогда выходили не только его научные труды, но и резко выросло количество публикаций И.И. Мочалова с материалами В.И. Вернадского в высокотиражной публицистике: газетах, журналах, тематических сборниках. То, что он не мог десятилетиями напечатать, было опубликовано и растиражировано»².

В справочнике ИИЕТ³ указано, что И.И. Мочаловым опубликовано более 150 научных работ. Получить полный список трудов Инара Ивановича нам не удалось. Частично список его работ представлен на платформе e-library и в базе данных РИНЦ.

Находящиеся в базе труды ученого насчитывают менее половины всех его работ. Публикации, представленные начиная с 1963 г., позволяют получить определенную публикационную картину. Некоторые статистические показатели и показатели цитируемости работ И.И. Мочалова приведены в табл. 1 и 3.

¹ Дячук И.Д. Интервью авторам. 15 ноября 2018 г.

² Оноприенко В.И. Интервью авторам. 12 ноября 2018 г.

³ Российские историки науки и техники: сотрудники ИИЕТ РАН. С. 169.

Таблица 1

Некоторые статистические показатели публикаций И.И. Мочалова в РИНЦ и на e-library (по состоянию на 30.12.2018)

<i>Показатель</i>	<i>РИНЦ</i>	<i>e-library</i>
Число публикаций	65	74
Число публикаций, входящих в ядро	29	—
Число цитирований из публикаций	401	1036
Число цитирований из публикаций, входящих в ядро РИНЦ	23	—
Индекс Хирша по публикациям	6	9
Число ссылок на самую цитируемую публикацию	409	—

И.И. Мочалов — автор многих научных публикаций, посвященных жизни и творчеству В.И. Вернадского, — книг и статей. Он редактор и составитель опубликованных произведений Владимира Ивановича (табл. 2), а также автор статей, посвященных зарождению либерально-демократического движения в России конца XIX — начала XX в.

Статьи ученого публиковались в тематических сборниках и таких журналах, как «Вопросы философии», «Вестник Академии наук СССР», «Вопросы истории естествознания и техники», «Философские науки», «Философские исследования»; в Украине он публиковался в журналах «Наука и науковедение», «Вісник Національного авіаційного університету».

Таблица 2

Книги и монографии И.И. Мочалова

<i>№ n/n</i>	<i>Название</i>
1	<i>Мочалов И.И.</i> Вернадский В.И. — человек и мыслитель / Отв. ред. С.Р. Микулинский. М.: Наука, 1970. 175 с.
2	<i>Вернадский В.И.</i> Избранные труды по всеобщей истории науки / Отв. ред. С.Р. Микулинский; Сост. М.С. Бастракова, И.И. Мочалов и др. М., 1981. 360 с.
3	<i>Мочалов И.И.</i> Владимир Иванович Вернадский. 1963—1945 гг. М.: Наука, 1982. 488 с.
4	Владимир Иванович Вернадский: Материалы к биографии // Прометей. Ист.-биограф. альманах. Сер. «Жизнь замечательных людей». Т. 15 / Науч. ред. И.И. Мочалов. М., 1988. 352 с.
5	<i>Круть И.В., Забелин И.М.</i> Очерки истории представлений о взаимоотношении природы и общества. Общенаучные и геолого-географические аспекты / Отв. ред.: И.И. Мочалов, И.А. Федосеев. М., 1988. 416 с.

Окончание табл. 2

№ n/n	Название
6	<i>Забелин И.М.</i> Очерки истории географической мысли в СССР (1917—1945 гг.). / Отв. ред.: И.И. Мочалов, И.А. Федосеев. М., 1989. 256 с.
7	<i>Мочалов И.И.</i> Владимир Иванович Вернадский и религия. М.: Знание, 1991. 64 с.
8	<i>Назаров А.Г., Цуцкин Е.В.</i> Карл Максимович Бэр (1792—1879). М., 2008. (Сер. Научно-биограф. литература.) Отв. ред.: В.В. Бабков, И.И. Мочалов.
9	<i>Мочалов И.И., Оноприенко В.И.</i> В.И. Вернадский: Наука. Философия. Человек: К 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского. Кн. 1 // Наука в исторических и социальных контекстах. 2-е изд., испр., доп. К.: Информ.-аналит. агентство, 2011. 411 с. (1-е изд.: М.: ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН, 2008. 408 с.)
10	<i>Мочалов И.И., Оноприенко В.И.</i> В.И. Вернадский: Наука. Философия. Человек: К 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского. Кн. 2: Наука и ее инструментарий: Логико-методологические аспекты. К.: Информ.-аналит. агентство, 2012. 631 с.

Источник. Составлено на основе списка трудов И.И. Мочалова, представленных в РИНЦ (по состоянию на 30.12.2018 г.).

В своей первой книге «В.И. Вернадский — человек и мыслитель» (1970) Инар Иванович рассмотрел философские взгляды ученого, становление и эволюцию его научного мировоззрения¹. Он впервые использовал обширные рукописные материалы из личного фонда В.И. Вернадского: монографии, статьи, письма, дневники, хранившиеся в архивах Москвы и Ленинграда. Книга получилась такой, какой она могла быть в ту советскую эпоху идеологических умолчаний, и тем не менее она открывает великого ученого и гражданина.

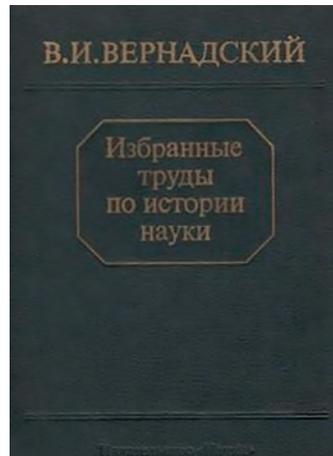
В 1982 г. вышла наиболее известная работа И.И. Мочалова «Владимир Иванович Вернадский. 1963—1945 гг.» — научная биография выдающегося совет-

¹ Мочалов И.И. В.И. Вернадский — человек и мыслитель. 1970, М.: Наука. С. 2.

ского естествоиспытателя и историка науки, в которой рассмотрен процесс формирования естественно-научных и философских воззрений ученого, процесс создания его учения о биосфере и ноосфере¹. В.И. Оноприенко рассказывает:

Написана она просто, доминирует хронологическая канва, но книга столь подробна и содержательна, что ненавязчиво убеждает в трудном, бескомпромиссном пути исследователя и гражданина, жизненной доминантой которого всегда была наука. Тогда на нее вышло много рецензий. Спустя годы (а я ею пользуюсь уже почти 40 лет) можно сказать, что книга составила важнейшую веху в исследовании наследия В.И. Вернадского. Ныне Вернадиада представляет собой колоссальный и противоречивый массив с различными интерпретациями и авторской отсебятиной. К книге И.И. Мочалова, как и к дневникам В.И. Вернадского, мастерски расшифрованным и подробно и убедительно проинтерпретированным В.А. Волковым, обращаются за правдой эпохи, правдой и истиной науки².

В списке публикаций И.И. Мочалова представлены и фундаментальные коллективные труды, в создании которых Инар Иванович принимал активное участие. В книге, опубликованной под редакцией С.Р. Микулинского, «Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки» (1981), общее руководство по отбору и подготовке текстов к печати и их комментирование осуществлялись

¹ Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский. 1963—1945 гг. М.: Наука, 1982. С. 2.

² Оноприенко В.И. Интервью авторам. 3 января 2019 г.

С.Р. Микулинским и И.И. Мочаловым¹, в составлении участвовали также М.С. Бастракова, В.С. Неаполитанская, Н.В. Филиппова, А.Д. Шаховская. Опубликованные в книге исследования В.И. Вернадского по всеобщей истории науки включают, в частности, его труд «Очерки по истории современного научного мировоззрения», статьи о роли Канта и Гёте в развитии естествознания, статьи по общим проблемам истории науки и вопросам организации исследований в этой области. И.И. Мочалов считает, что книга, раскрывающая одну из малоизвестных граней выдающегося натуралиста и мыслителя как историка науки,

выдалась... не просто незаурядной, но — выдающейся. Покоряло, а по-своему и завораживало [в ней] удивительно гармоничное соединение обширного эмпирического материала, архивного в том числе, с широкими, эмоционально окрашенными свободными обобщениями, обращенными не только к прошлому, но также к настоящему и будущему, и во всем этом просвечивался и сам автор — человек, ученый, мыслитель. Это была действительно настоящая симфония — Симфония интеллекта. О Вернадском было сказано «по-Вернадскому» же. Одним словом — классика².

Второе издание книги вышло в 1988 г. огромным тиражом (100 тыс. экземпляров), под названием «Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки».

Книга «В.И. Вернадский. Избранные труды по истории науки» — самый цитируемый труд Инара Ивановича, представленный в базе данных РИНЦ (табл. 3).

Часто цитируются и другие работы ученого: научная биография «Владимир Иванович Вернадский. 1863—1945» и издания, в которых И.И. Мочалов был редактором: «Очерки истории представлений о взаимоотношении природы и общества»; один из выпусков историко-биографического альманаха «Прометей», посвященный 125-летию со дня рождения академика В.И. Вернадского (разнообразные материалы к его биографии; статьи, посвященные оценке его творчества с позиций современной науки).

Инар Иванович собирался написать научно-биографическую книгу о видном историке географии И.М. Забелине. Однако все его новые замыслы всегда затмевал неизменный горизонт —

¹ *Вернадский В.И.* Избранные труды по истории науки. М., 1981. С. 18.

² История науки: источники, памятники, наследие. С. 330—331.

В.И. Вернадский, поэтому его труд ограничился редактированием опубликованной посмертно книги И.М. Забелина «Очерки истории географической мысли СССР (1917—1945 гг.)».

Таблица 3

Наиболее цитируемые публикации И.И. Мочалова

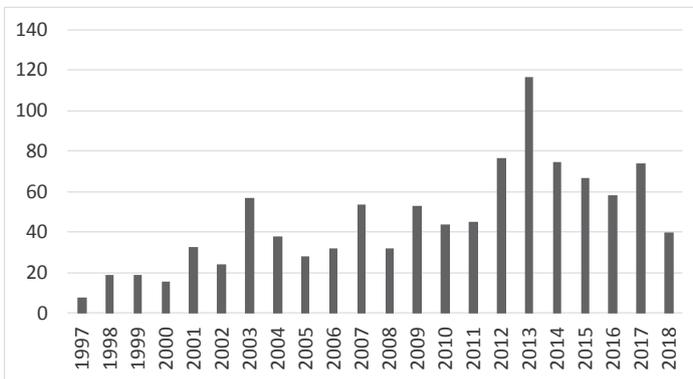
№ п/п	Название	Кол-во цитиров.
1	<i>Вернадский В.И.</i> Избранные труды по истории науки / Отв. ред. С.Р. Микулинский; Сост. М.С. Бахракова, И.И. Мочалов, В.С. Неаполитанская и др. М.: Наука, 1981. 360 с.	419
2	<i>Мочалов И.И.</i> Владимир Иванович Вернадский 1863—1945. М.: Наука, 1982. 488 с.	151
3	<i>Круть И.В., Забелин И.М.</i> Очерки истории представлений о взаимоотношении природы и общества / Отв. ред. И.И. Мочалов, И.А. Федосеев. М.: Наука, 1988. 416 с.	126
4	Прометей: Историко-биографический альманах. Вып. 15: Владимир Иванович Вернадский: Материалы к биографии / Науч. ред. И.И. Мочалов. М.: Молодая гвардия, 1988. 352 с.	68
5	<i>Мочалов И.И., В.И. Вернадский</i> — человек и мыслитель / Отв. ред. С.Р. Микулинский. М.: Наука, 1970. 175 с.	26
6	<i>Забелин И.М.</i> Очерки истории географической мысли в СССР / Отв. ред. И.И. Мочалов, И.А. Федосеев. М.: Наука, 1989. 256 с.	22
7	<i>Мочалов И.И., Оноприенко В.И.</i> В.И. Вернадский: Наука. Философия. Человек. Кн. 1: Наука в исторических и социальных контекстах. Кн. 2: Наука и ее инструментарий: логико-методологические аспекты. Киев: Инф.-аналит. агентство. 2008, 2011, 2012, 1-е и 2-е изд.	19 (два издания)
8	<i>Назаров А.Г., Цуцкин Е.В.</i> Карл Максимович Бэр (1792—1876) / Отв. ред. Е.В. Бабков, И.И. Мочалов. М., 2008. 539 с.	17

Источник. Составлено по данным РИНЦ и e-library (по состоянию на 30.12.2018 г.).

Научные труды И.И. Мочалова по тематике на e-library и в РИНЦ определены преимущественно как исторические, философ-

ские, науковедческие и биологические. Более всего их цитируют философы. Также ссылаюся на работы ученого историка, педагога, науковеды, биологи, биотехнологи, географы, экономисты, языковеды, экологи, психологи, представители политических и сельскохозяйственных наук и др.

Графически цитируемость работ с 1997 г. И.И. Мочалова представлена на следующем рисунке.

Количество ссылок на публикации И.И. Мочалова по годам

Источник. Составлено по данным РИНЦ (по состоянию на 30.12.2018)

Последним фундаментальным трудом И.И. Мочалова стала их совместная с В.И. Оноприенко книга в двух томах «В.И. Вернадский: наука, философия, человек», вышедшая в свет в 2008 г. (2-е изд. — 2011 г.), посвященная науковедению В.И. Вернадского, который: «на протяжении всей жизни... интересовался не только конкретными науками, которыми он занимался как исследователь... но и наукой в целом, ее природой, путями ее движения, закономерностями развития, формами организации, характером научного творчества, взаимодействием науки с другими видами творчества...»¹

По словам академика Б.С. Соколова, этот труд заполнил существенный пробел в вернадоведении².

¹ Мочалов И.И., Оноприенко В.И. Указ. соч. С. 11.

² Соколов Б.С. Напутственное слово // Мочалов И.И., Оноприенко В.И. В.И. Вернадский: Наука. Философия. Человек. С. 10.

Валентин Иванович вспоминает, как складывалась эта работа:

Приезжая в Москву, я часто бывал у Инара Ивановича в Матвеевском. После смерти матери он работал в ее однокомнатной квартире. Иногда и я ночевал в ней, поглощая что-то из его книжных заголов. Он показывал мне небывалые по размерам папки материалов по Вернадскому, уже пожелтевшие и поблекшие от времени, перепечатанные еще в Казани на пишущей машинке. Несмотря на не-

приглядность, они производили монументальное впечатление. Как-то я предложил, что их надо пустить в дело. Это, конечно, колоссальный труд, но надо их реанимировать в рамках современной науки. Он долго не решался, но спустя время отдал мне один экземпляр рукописи, она была более 1000 страниц.

Я набросал новый план книги. Он переделывался десятки раз. Большие трудности составляли наши во многом противоположные ориентации: я стремился вписать материал в современный контекст и так или иначе использовать критический потенциал науки, он стремился как

можно больше сохранить прямую речь Вернадского и в комментариях ограничиться преимущественно техническими аспектами, поэтому безжалостно избавлялся от моих тяжело наработанных новаций. Я понимал и уважал его позицию, но считал, что следует, пусть минимально, сохранять критическую дистанцию. Как правило, это не проходило. Мы находились на расстоянии в тысячу километров, технически работать было очень сложно, и наши страны все дальше отодвигались друг от друга. И все-таки я считаю, что книги получились (две книги, а не одна, первая книга вышла двумя изданиями). Изданы они были за наш счет. Это был наш личный вклад к 150-летию юбилею В.И. Вернадского. Кроме того, что мы щедро раздали тираж, книги размещены в Интернете и широко сегодня используются.

Да, в нашем двухтомнике Мочалов максимально стремился быть ближе к первоисточнику — Вернадскому во всем многообразии его мыслей, дум, чаяний, планов и надежд. И вместе с тем в нем получилось много реминисценций, параллелей, отступлений, очень характерных для мыслителя!¹.

¹ Оноприенко В.И. Интервью авторам. 3 января 2019 г.

Ipse dixit

Работа в этом направлении продолжается, и конца ей не предвидится не только по причине огромности качественной и количественной Вернадского как человека-проблемы, но прежде всего по причине гораздо более глубокой, принципиальной: у такого рода проблемы нет и не может быть конца (или концов), потому что мы здесь переходим в существенно иной мир, нам противостоящий, но и нам же глубоко, органично родственный, — в мир идеального, а он по природе своей не может быть иным как не только потенциально, но и актуально бесконечным¹.

Литература и источники

Справочная литература

Российские историки науки и техники: Сотрудники ИИЕТ РАН/ Авт.-сост. С.С. Илизаров. М.: Янус-К, 2014. 336 с.

Цитируемые публикации

Монолог И.И. Мочалова. Космическая музыка науки // Оноприенко В.И. Наука как призвание: Книга интервью. К.: Инф.-аналит. агентство, 2011. С. 76—83.

Я пришел в ИИЕТ...: Вспоминают ветераны // Материалы круглого стола 23 апреля 2008 г. М.: Янус-К, 2008. 224 с.

Мочалов И.И., Оноприенко В.И. В.И. Вернадский: Наука. Философия. Человек: К 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского. Кн. 1: Наука в исторических и социальных контекстах. 2-е изд., испр., доп. К.: Инф.-аналит. агентство, 2011. 411 с. (1-е изд.: М.: ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН, 2008. 408 с.).

История науки: источники, памятники, наследие: Вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники // Материалы науч. конф. Москва, 19—20 октября 2016 г. / Сост. Е.В. Минина; Редкол.: Ю.М. Батурин, С.С. Илизаров, И.Н. Юркин. М.: Янус-К, 2016. 388 с.

Упоминаемые публикации И.И. Мочалова

Мочалов И.И. В.И. Вернадский — человек и мыслитель / Отв. ред. С.Р. Микулинский. М.: Наука, 1970. 175 с.

Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский. 1863—1945 гг. М.: Наука, 1982, 488 с.

¹ Монолог И.И. Мочалова. Космическая музыка науки. С. 80.

Прометей: Историко-биографический альманах. Сер. «Жизнь замечательных людей». Т. 15: Владимир Иванович Вернадский: Материалы к биографии / Науч. ред.: И.И. Мочалов. М., 1988. 352 с.

Круть И.В., Забелин И.М. Очерки истории представлений о взаимоотношении природы и общества. Общенаучные и геолого-географические аспекты / Отв. ред.: И.И. Мочалов, И.А. Федосеев. М., 1988. 416 с.

Забелин И.М. Очерки истории географической мысли в СССР (1917—1945 гг.) / Отв. ред.: И.И. Мочалов, И.А. Федосеев. М., 1989. 256 с.

Мочалов И.И., Оноприенко В.И. В.И. Вернадский: Наука. Философия. Человек: К 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского. Кн. 2: Наука и ее инструментарий: Логико-методологические аспекты / Киев: Информ. аналит. агентство, 2012. 631 с.

Интернет-ресурсы

Янин А.Л., Микулинский С.Р., Мочалов И.И. Слово о Вернадском. Режим доступа: http://russianway.rhga.ru/upload/main/08_Yanshin_etc.pdf. (дата обращения: 03.12.2018).

Большая биографическая энциклопедия. Мочалов, Инар Иванович. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/86217/%D0%9C%D0%BE%D1%87%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2 (дата обращения: 12.12.2018).

Электронный ресурс. Режим доступа: <http://raen.info> (дата обращения: 14.12.2018).

Интервью авторам

Оноприенко В.И. 12 ноября 2018 г.; 3 января 2019 г.

Дячук И.Д. 15 ноября 2018 г.

«Не верь общеизвестному»

Юрий Викторович Чайковский

Не устаю надеяться, что найдется читатель, которому что-то из написанного сократит и спрямит поиски. Это главное.

Быть может, он, подобно великому де Фризу, сошлетя почти на каждую важную мысль, какую заимствовал, и это будет замечательно.

Если он упомянет меня глухо, лишь знатоку заметно, как у Колмогорова (1933 г.) упомянут Эмиль Борель, все равно хорошо.

Если же, как большинство, не упомянет вовсе, пусть.

Лишь бы осталось еще, кому делать дело¹.

Ю.В. Чайковский

¹ Чайковский Ю.В. Заключительные мысли. М.: Т-во научных изданий КМК, 2016. С. 190.

Краткая научная биография

Родился 18 января 1940 г. в Москве, в семье студентов-историков Московского института философии, литературы и истории имени Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ, ИФЛИ¹). Отец — Виктор Давидович Вейс (1915—1943) окончил исторический факультет МИФЛИ в 1940 г., с блеском защитив дипломную работу, выполненную под руководством А.И. Неусыхина², который считал В.Д. Вейса одним из самых одаренных своих аспирантов. Эта работа продемонстрировала основательный и острый интеллект автора, оригинальный подход к толкованию источников, вошла в научный оборот и до сих пор используется в научных трудах.

После окончания МИФЛИ В.Д. Вейс по распределению был направлен в Архангельский пединститут, где успешно начал свою педагогическую деятельность. В 1941 г. с началом Великой Отечественной войны Виктор Давидович просит отправить его в действующую армию. Военкомат отказывает из-за плохого зрения, но он снова и снова повторяет свои попытки и добивается своего. Лейтенант Вейс уходит на фронт, откуда ему не суждено было вернуться³.

Дед по отцу, издатель, погиб в заключении примерно в день моего рождения (реабилитирован в 1956 г.), дед по матери, инженер-строитель, был арестован в 1929 году, через год реабилитирован, но навсегда был сломлен пытками, чего я не знал (умер он в 1951 г.). Обе бабушки — врачи, в молодости земские. Сестра деда тоже врач, но выпуска 1918 года, военврач в Гражданскую и 2-ю Мировую войнах. Они (и сестра отца) вместе с матерью меня и растили, так как и отец, и брат матери погибли на фронте. Мужское начало привнес в воспитание отчим, появившийся в 1951 году. Он был влюблен в географические открытия, он же немного объяснял мне, что являл собой сталинский террор. Много позже, с 1962 года, моя мать, Ольга Георгиевна Чайковская, прежде историк, кандидат исторических наук, стала журналисткой — правозащитницей, и жизнь стала мне открываться⁴.

¹ Московский институт философии, литературы и истории имени Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ, часто просто ИФЛИ) — гуманитарный вуз университетского типа, существовавший в Москве с 1931 по 1941 г. Был выделен из МГУ, но в ноябре 1941 г. снова с ним слит.

² Александр Иосифович Неусыхин (1898—1969) — советский историк-медиевист, специалист по социально-экономической истории раннего Средневековья.

³ Письма военных лет. В.Д. Вейс и Г.Б. Трошков — учителю, А.И. Неусыхину / Публ., предисловие и примечания Л.Т. Мильской // Средние века. 2003. Вып. 64. С. 329—343.

⁴ Чайковский Ю.В. Интервью авторам. 20 мая 2018 г.

Юрий с дедом Георгием Борисовичем Чайковским. 1947 г.

В 1957 г. Юрий Чайковский окончил школу с серебряной медалью. Для поступления в институт надо было сдать только один экзамен (по математике), но в институт он не попал. На вопрос, почему не поступил, Юрий Викторович ответил:

Чиновник, принявший у меня заявление в МВТУ им. Баумана, прямо при мне написал поверху: «Отец еврей». На экзамене меня не слушали¹.

Ю.В. Чайковский вспоминает:

Друг семьи Ф.В. Широков, математик-педагог², почти год готовил меня в ВУЗ. Он научил меня отличать доказательство от имитации, что позже отчасти определило род моих занятий. «Мертвенный» курс физфака МГУ был для меня набором имитаций, резко контрастируя с едва созданной кафедрой биофизики физфака, которую я и выбрал. Ее создатель и заведующий Л.А. Блюменфельд нашел мне двух рецензентов на дипломную работу (дипломную работу «О применении теории игр к теории эволюции» я писал без руководителя), это были зоолог

¹ Чайковский Ю.В. Интервью авторам. 20 мая 2018 г.

² Феликс Владимирович Широков (1927—2003) — математик, нейрокибернетик, переводчик научной и художественной литературы, известен как первый переводчик Станислава Лема.

Н.Н. Воронцов и математик Е.В. Гливенко. Первый стал учить меня дарвинизму, однако дарвинизм вскоре оказался для меня (вопреки желаниям Воронцова) имитацией науки. Е.В. Гливенко после окончания мной физфака МГУ взяла меня на работу — преподавать математику будущим медикам-биофизикам, а затем к себе в аспирантуру¹.

После окончания в 1964 г. физического факультета Московского государственного университета Ю.В. Чайковский работал преподавателем математики во 2-м Московском медицинском институте им. Н.И. Пирогова. В 1969 г. поступил в аспирантуру Института электронных управляющих машин (ИнЭУМ) Минприбора СССР. После завершения учебы он — младший научный сотрудник в лаборатории А.Л. Лунца². В 1971 г. защитил диссертацию на соискание степени кандидата технических наук по специальности «Техническая кибернетика».

Ю.В. Чайковский уточнил:

В 1971 году я защитил в ИнЭУМ диссертацию «Однородные коллективы сравнивающих автоматов и смежные задачи оптимизации», где для дальнейшего был важен компьютерный эксперимент (тогда в биологии это было еще редкостью), показавший на модели, что естественный отбор бессилён: даже в самой простой среде, если она переменчива, автоматы блуждали бесцельно. Тем самым выяснилась методическая первая (для меня) ошибка дарвинизма: индивид выживает или нет в ответ на его нынешние обстоятельства, а не на какие-то средние величины, как у Дарвина. В 1972 году лабораторию в ИнЭУМ, где я работал, упразднили. Пришлось работать в разных местах (всюду, по меткому выражению А.Л. Лунца, «Юра у нас на полставки консультант, на полставки статист»), пока в 1980 году меня не приняли в ИИЕТ, где я оказался к месту³.

В 1973 г. Юрий Викторович работал старшим научным сотрудником Московского института туберкулеза, затем перешел во Всесоюзный научно-исследовательский институт (ВНИИ) «Генетика». В 1979 г. он — старший редактор издательства

¹ Чайковский Ю.В. Интервью авторам. 20 мая 2018 г.

² Александр Лазаревич Лунц — зав. лабораторией медицинского моделирования Института электронных управляющих машин (ИнЭУМ) Министерства приборостроения СССР. С 1974 г. в Израиле.

³ Чайковский Ю.В. Интервью авторам. 20 мая 2018 г.

«Советская энциклопедия». В феврале 1980 г. пришел в ИИЕТ, в котором работал до декабря 2017 г. ведущим научным сотрудником. Уволен по сокращению штатов.

Как отмечает Ю.В. Чайковский,

особое место заняло желание поехать с женой (и дочкой полутора лет) учителями в Африку. Мы год учили за казенный счет французский, поездка сорвалась, но мы кое-как читаем по-французски, что кардинально расширило мой эволюционный кругозор и до сих пор позволяет мне видеть однобокость англоязычной науки (как и любой отдельно взятой национальной науки). А понятие эволюцию, оставаясь в каких-либо рамках, нельзя — понял я довольно скоро¹.

Научные интересы и направление исследований

Еще будучи студентом, Ю.В. Чайковский увлекся идеями эволюционной биологии, изучал учение Ч. Дарвина.

Ю.В. Чайковский вспоминает:

Недоверие к дарвинизму постепенно сменилось пониманием полной его беспредметности: все его подтверждения, найденные мной в литературе, новой и старой, оказались вымышленными. Встали две задачи: чисто биологическая (как эволюция шла на самом деле) и научоведческая (как может ничем не обоснованное учение сто лет царить в обществе и науке). Их пытаюсь решить поныне. В 1975 году на биологическом семинаре в Институте философии (руководитель Р.С. Карпинская) выступал палеоботаник С.В. Мейен², и мы познакомились. Он был старше меня всего на 4 года, но в Википедии кто-то назвал его моим учителем, и это во многом верно, других назвать не могу. Мы образовали эволюционный тандем: он (ведущий) владел фактическим материалом и методологией, мне предстояло овладевать методологией и историей эволюционной науки. Она вне дарвинизма была почти не изучена.

¹ Чайковский Ю.В. Интервью авторам. 20 мая 2018 г.

² Сергей Викторович Мейен (1935—1987) — российский палеоботаник, во многом определивший лицо этой науки в период ее расцвета в 1970-е—1980-е годы, эволюционист и философ.

Сергей Викторович Мейен,
1975 г.

Мейен показал мне преимущества номогенеза (к которому сам дал новую жизнь) перед дарвинизмом, а же рассказал ему о компьютерном эксперименте и несколько раз указывал ему иные учения по мере их нахождения и понимания.

Увы, в 1982 году он тяжело заболел и, видя близкий конец, расстался с науковедением, дабы завершить, хотя бы вчерне, дело жизни — теорию глобального флорогенеза. Наша совместная публикация — издание сборника статей А.А. Любичева¹ (1982) — оказалась единственной. Она надолго стала для многих манифестом неказенного эволюционизма. В 1987 году Мейен умер, а я погряз в бегах и бедах «перестройки»².

Основные направления исследований Ю.В. Чайковского представлены в табл. 1, которая построена на основании анализа массива его публикаций. Первые научные изыски Юрия Викторовича связаны с вопросом применения теории игр к теории эволюции и разработкой математической модели развития популяций. В 1970-е годы ученый изучает эволюционную теорию, исследует проблемы наследования и публикует ряд работ, в которых излагает идею генетического поиска. Знакомство с С.В. Мейеном оказало значительное воздействие на формирование эволюционных и теоретико-биологических взглядов Ю.В. Чайковского.

В 1980-е годы Юрий Викторович, работая в ИИЕТ, расширяет круг своих научных интересов — выполняет исследование по статистическому мировоззрению, изучает макросистемы и, углубляясь в методологию науки, теорию эволюции.

¹ *Александр Александрович Любичев* (1890—1972) — советский философ, биолог и энтомолог. Известен благодаря своим работам более общего характера по применению математических методов в биологии, по общим проблемам биологической систематики, теории эволюции и философии.

² *Чайковский Ю.В.* Интервью авторам. 20 мая 2018 г.

Таблица 1

Основные направления исследований Ю.В. Чайковского

<i>Годы</i>	<i>Направления</i>
1960-е	Математическая модель развития популяций
1970-е	История и теория биологической эволюции (генетический поиск, природа случайности)
1980-е	История философии и математики Методология науки (диатропика, макросистемы, статистическое мировоззрение) Методология биологической эволюции, история становления дарвинизма
1990-е	Методология науки История и теория биологической эволюции История науки (история освоения Арктики, история античной науки, история изучения случайности — не путать с историей теории вероятности)
2000-е	Методология науки История и теория биологической эволюции История науки (история освоения Арктики, история античной науки, история изучения случайности)
С 2010 по наст. время	История и теория биологической эволюции в ее связи с эволюцией общества История философии и математики. История науки

Источники. Список научных трудов Ю.В. Чайковского.

В 1990-е годы Ю.В. Чайковский читает курсы лекций для аспирантов по истории науки, в результате чего появляются исследования по истории античной науки.

Юрий Викторович поясняет:

В 1989 г. я начал читать курс «Введение в историю науки» для аспирантов и молодых специалистов ИИЕТ. Шла «перестройка», в большом ходу были аналогии современных событий с историей античной демократии, и было естественно включить их в курс истории наук общественных. При этом мне хотелось обосновать данные аналогии конкретными фактами, но выяснилось совсем иное — мне не удалось увидеть никакой связи (кроме как в терминах) между античной демократией и демократией в нынешнем западном смысле слова. Зато вскоре после «перестройки» оказались возможны широкие аналогии между античной демократией и нашей. Что-то очень важное в античной истории остается непонятым, и понять это нужно — без этого вряд ли можно осознать, почему в одних странах демократический опыт (как бы ни толковать данный термин) удается, а в других — нет¹.

¹ Чайковский Ю.В. Интервью авторам. 20 мая 2018 г.

В 2000-х Юрий Викторович продолжает заниматься историей и теорией биологической и общественной эволюции, историей и философией математики.

Вклад в науку

Сошлемся на статью о Юрии Викторовиче в Википедии:

Российский историк науки, эволюционист и философ науки. Ввел понятие «*актиреф*» (активное движение по рефренам), объединяющее основные достижения нового ламаркизма и нового номогенеза. Ввел (1976) понятие «генетический поиск» (чрезвычайные режимы работы генетической системы, когда в ней изготавливаются новые тексты ДНК).

Провел в 1976—2004 г. анализ феномена случайности, показав, в частности, что основные эволюционные явления не описываются теорией вероятностей, они требуют иных методов, а это приводит к новому пониманию самих механизмов эволюции. Выявил несколько сквозных закономерностей развития науки¹.

Ю.В. Чайковский уточняет:

Все они являются тенденциями, т.е. допускают исключения. Например, наука обычно не знает своих основ, критерием истины обычно является не практика (как учат), а соответствие принятым наглядным аксиомам, даже если они ничем не подтверждены. Для этого потребовалось ввести следующие понятия:

диатропика — наука о законах разнообразия, в ней исходным понятием служит не факт (как в остальной науке), а ряд сходных фактов или понятий. Ряд, составленный из направленных рядов, именуется рефреном;

познавательная модель — набор приемов и утверждений, которые данному ученому (ученым) настолько наглядны и самоочевидны, что через них принято объяснять (к ним сводить, ими моделировать) все остальные факты и понятия. Тем самым, познавательная модель — явление, социальное по определению;

алеатика — наука о случайности (ее единственной изученной частью является теория вероятностей с математической статистикой). Все это рассмотрено в книге 1990 года².

Вся творческая деятельность Ю.В. Чайковского связана с исследованиями в области истории и теории биологической эволю-

¹ Чайковский Юрий Викторович // Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

² Чайковский Ю.В. Элементы эволюционной диатропики. М.: Наука, 1990. 271 с.

ции, истории философии, математики, истории освоения Арктики и античной науки.

Работа в ИИЕТ АН СССР/РАН

В ИИЕТ АН СССР/РАН Юрий Викторович проработал 37 лет (с 1980 по 2017 г.) — основной период своей творческой активности. В Институт он пришел по рекомендации членов семинара (руководитель Р.С. Карпинская) в Институте философии.

Ю.В. Чайковский вспоминает:

В институт меня принял Б.М. Кедров, заведовавший методологическим сектором. Принял против воли директора (С.Р. Микулинского), который пробовал отказать, но в Отделе науки ЦК КПСС ему напомнили, что в детстве «Кедров у Ленина на коленях сидел», и директор не мог протестовать. Б.М. Кедров был академиком от философии, но философия в СССР прозябала, и в историю он вошел, на мой взгляд, только как добротный историк химии. Узнав, чем я занимаюсь, он предложил мне пятилетнюю (1980—1985) тему «Становление статистического мировоззрения», и это единственный в моей жизни случай, когда начальник дал мне полезное задание¹.

О своих исследованиях в ИИЕТ Юрий Викторович рассказывает:

Мне давно хотелось понять, откуда у Дарвина прискорбная тяга к средним величинам, но нашлось гораздо большее — вековая связь эволюции, экономики и политики. О ней, в общем, всегда знали, но ее мало изучали; нашлась связь идеи биоэволюции также с физикой и химией, о чем почти никто тогда не знал (кстати, знал Кедров) и никто, насколько знаю, не изучал.

У западных дарвиноведов уже давно выяснено: быстрая победа эволюционной идеи при Дарвине связана с тем, что Дарвин выразил ее в статистической форме, притом в годы быстрого роста популярности статистики населения. То же можно сказать о политэкономии, демократии, молекулярной физике, принципах химии и о многих других детищах статистического мировоззрения. Чтобы описать данную совокупность знаний и очертить границы применимости статистических методов, понадобилось развить концепцию познавательных моделей, ставшую основой моих последующих построений. XX век был характерен сменой статистической модели на системную.

В сентябре 1985 года и завершилась моя тема, и умер Кедров. Директор С.Р. Микулинский решил упразднить наш сектор (до этого ему препятствовал Отдел науки ЦК КПСС, и моей «темой» надол-

¹ Чайковский Ю.В. Интервью авторам. 20 мая 2018 г.

Ю.В. Чайковский. 1990 г.

го стала общественная деятельность (к чему у меня нет ни тяги, ни способностей), сперва совпавшая с «перестройкой», но затянувшаяся на 22 года.

Короткая борьба с директором окончилась весной 1986 года его увольнением. Окрыленный успехом и не поняв, что он достигнут благодаря не мне, а общей обстановке, я взялся спасти три гибнувшие библиотеки. Тут успех был куда меньше (но их, по крайней мере, не свезли в макулатуру, как многие иные). Зато симпатия библиотекарей открыла мне на несколько лет двери книгохранилищ, и у стеллажей удалось узнать многое, что невозможно через каталоги. На этом построена, в частности, почти вся моя работа в исследовании эволюции и особенно в дарвиноведении.

В ходе общественной работы чуть приоткрылась изнанка горбачевской и ельцинской бюрократической политики. Это плюс контакты с правозащитниками и их подзащитными, плюс прежняя работа в советских учреждениях (например, в Минздраве РСФСР), плюс прежние занятия Российской революцией, плюс участие в почти свободных выборах 1989—1996 гг. (пришлось побывать членом инициативной группы, агитатором, наблюдателем, автором программы кандидата, доверенным лицом и, наконец, членом участковой комиссии) привели понемногу к пониманию того, как устроена связь власти с народом. В одних странах важнее бюрократия, в других важнее самоуправление, но положительная роль выборов мала всюду и видна только на низшем уровне, где смыкается с самоуправлением, — таков был мой вывод.

На уяснении этих закономерностей построены многие мои работы по науковедению. А именно во всех обследованных областях обнаружилось одно общее явление — самоустроение. В биосоциальных дисциплинах его традиционно путают с конкуренцией, а она лишь малая и не всюду обязательная его часть. Мысль о примате самоустроения над конкуренцией впервые у меня проведена в первой книге («Элементы эволюционной диатропики», 1990), а вполне сформулирована она позднее, в «Заключительных мыслях» (2016 и 2018 гг.).

Этим продолжена давняя традиция, идущая от работ П.А. Кропоткина, о чем у меня есть статья (2003 г.). Прав был и историк-экономист Ф. Бродель, говоря, что капитализм обязан своей экспансией

вовсе не рынку, а активности людей, что, наоборот, рынок успешен там, где крепок капитализм, о чем у меня тоже сказано во многих работах.

Диатропика, т.е. наука о разнообразии, вчерне осознана Мейеном, но сформулировать ее он не успел, что и сделано мной в первой книге. Эволюция в природе и обществе предстает как преобразование разнообразия объектов и их элементов, а не как некое «происхождение видов» или иных отдельных объектов. Законы разнообразия призвана выявлять диатропика. В 1990 году она была встречена благосклонно, поскольку у всех на слуху было слово «плюрализм». Ситуация вскоре радикально поменялась, мир скатился к прежним познавательным схемам, ведущим в тупик, но мне представляется полезным работать на будущее.

В 90-х годах платили ничтожную зарплату с перерывами, и все мы подрабатывали, кто где мог. В марте 1996 года мне предложили читать курс философии будущим психологам. В первые месяцы пришлось рассказывать историю древней науки, вводя, по мере их узнавания, элементы античной философии, но к концу преподавания (декабрь 2001 г.) курс стал приличным, так что мне посоветовали издать его книгой, на что ушло 11 лет. Книга «Лекции о доплатоновом знании» вышла в свет в 2012 г. Остальные книги потребовали большего.

К моему изумлению, проблематика в антиковедении оказалась примерно та же, что в дисциплинах, известных мне прежде. А именно, в знакомых мне дисциплинах обнаружилось пять общих изъянов. 1) Наука не знает своих истоков, отчего остаются незамеченные многие проблемы и развилки путей ее развития. 2) Ученые избегают называть своих важных предшественников, охотно перечисляя заимствованные мелочи (отсюда их уверения в независимости открытий). 3) Ученые в массе своей не отличают свидетельства от надежного факта, полагая фактом все, что соответствует убеждениям, и отказываясь признать фактом иное. 4) Научеведы в массе своей избегают исследовать современную им науку, что было бы наиболее важно остальным ученым. 5) Веками в качестве научных выводов царят мнения, не только ничем не обоснованные, но и прямо опровергнутые фактами.

Шестой изъян не столь общий. Постоянное смешение познавательного аспекта науки с социальным. Дарвин, например, не сказал ничего нового, стал знаменит потому, что выступил в момент, когда общество созрело для понимания, а его чтут как первооткрывателя. Фалеса, «первого философа», тоже чтут как первооткрывателя там, где он транслировал прежнее знание, а его подлинныя открытия полагают мнением толпы. Все эти изъяны рассмотрены в книге «Закключительные мысли» (2016 и 2018 гг.)¹.

¹ Чайковский Ю.В. Интервью авторам. 20 мая 2018 г.

Коллеги и ученики

В своей научной деятельности Юрий Викторович встречался и консультировался с учеными разных специальностей. Ю.В. Чайковский вспоминает:

К сожалению, совместных работ ни с кем у меня не было (кроме, краткой, с Мейеном, и однократной с двумя соавторами), и попытки склонить аспирантов к совместной деятельности не удались. В этом мой профессиональный изъян. Другой изъян состоял в неспособности писать рецензии — их всего три, и они оказались «размышлениями на тему», а не объяснением читателю сути книги и ее качества.

Тем не менее тематика требовала консультаций с самыми различными учеными. Кроме названных выше, наиболее важны мне были следующие.

1. Основатели кафедры биофизики физфака МГУ Л.А. Блюменфельд, И.А. Корниенко и С.Э. Шноль¹ внушили нам, не формулируя явно, а сутью преподаваемого и своей жизнью, что задача ученого — поиск не успеха в сообществе, как принято неявно считать, а истины.

2. Зоолог и философ А.А. Любищев (Ульяновск) раскрыл нам роль философских оснований каждой дисциплины, так что отказ от философии есть худшая из философий. Он научил Мейена и меня начальным приемам научной, без озлобления, критики, уча, что критиковать нужно не слабые места чужих взглядов, как делают все, а самые крепкие.

3. Математики А.Л. Лунц и Ю.А. Шрейдер² тогда же прояснили мне возможности и их пределы в математических моделях (прежде всего, в биологии). Они же дали мне (независимо от Ф.В. Широкова, Л.А. Блюменфельда и А.А. Любищева) первые уроки свободного мышления в обстановке общей подозрительности и жесткой цензуры.

4. Историк науки Майе Хансовна Реммель, по мужу Вальт (Тарту), в 1970-х годах показала мне изнанку истории эволюционизма, скрываемую в учебниках и руководствах.

5. Тогда же химик и натурфилософ Г.Г. Маленков³ провел со мной мой первый машинный эксперимент по математической генетике. Далее я смог действовать сам.

¹ *Симон Эльевич Шноль* — биохимик, профессор. *И.А. Корниенко* — физиолог, доцент кафедры биофизики физического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

² *Юлий Анатольевич Шрейдер* (1927—1998) — советский и российский математик, кибернетик и философ, специалист по информатике, методологии науки и философии религии.

³ *Георгий Георгиевич Маленков* — главный научный сотрудник, лаборатории поверхностных сил Института физической химии и электрохимии им. А.Н. Фрумкина РАН.

6. В начале 1980-х гг. зоолог Л.Л. Численко (Ленинград), а затем С.В.Мейен, Ю.А.Шрейдер и техноэволюционист Б.И. Кудрин (о нем далее) показали мне вездесущий характер гиперболических распределений случайных величин, и мне стало окончательно ясно, что для понимания эволюции (как био-, так и социальной) нужно создать алеатику.

7. Тогда же медицинские физиологи И.А. Аршавский¹ и три дамы из Ростова-на-Дону (Л.Х. Гаркави, Е.Б. Квакина и М.А. Уколова) показали ведущую роль стресса в онтогенезе и взрослой жизни, а с тем (понял я) и в эволюции.

8. В 1980-х гг. и позже просвещал меня молекулярный биолог А.М. Оловников².

9. В конце 1980-х моя аспирантка С.Н. Пустыльник разъяснила мне роль А.А. Богданова (Малиновского)³ в рождении общей теории систем.

10. В 1990-х годах и позже биофизхимик В.Л. Воейков⁴ разъяснял мне неизвестную большинству суть биоэнергетики, что позволило подойти к проблеме происхождения жизни, дотоле неприступной.

11. В нулевых годах иммунолог К.А. Лебедев⁵ во многом помог мне понять суть новой революции в иммунологии, происшедшей в 1990-е годы и почти неизвестной у нас.

12. Занятие Арктикой А.В. Колчаком шло в одиночку до первой публикации (1991 г.), после которой мне сразу же позвонил замечательный полярник Зиновий Михайлович Каневский, потерявший в Арктике кисти обеих рук, но сумевший стать лучшим из пишущих о ней, и сказал, что мой очерк заставил его по-новому видеть затронутые у меня проблемы. После этого у меня было много советчиков, среди них самые полезные: географы В.С. Карякин и Ф.А. Романенко. Но пишут (как и в иных дисциплинах) все так, словно моих работ не было (сам Каневский вскоре умер).

Наряду с этим списком, положительным, важен был и список отрицательный.

¹ *Илья Аркадьевич Аршавский* (1903—1996) — русский физиолог. Выдвинул негэнтропийную (термодинамическую) теорию индивидуального развития организмов.

² *Алексей Матвеевич Оловников* — биолог-теоретик, специалист в области биологии старения, теоретической молекулярной и клеточной биологии, ведущий научный сотрудник Института биохимической физики РАН.

³ *Александр Александрович Богданов (Малиновский)* (1873—1928) — видный социал-демократ и писатель, основатель тектологии (первого варианта общей теории систем).

⁴ *Владимир Леонидович Воейков* — российский биофизик, профессор биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

⁵ *Константин Алексеевич Лебедев* — профессор, зав. лабораторией клинической иммунологии Московского государственного медико-стоматологического университета.

(1) Блестящая критическая деятельность А.А. Любищева в области эволюции и систематики не помогла ему построить нечто свое. Стало ясно, что критика должна быть подчинена некой положительной программе. Ею и стала эволюционная диатропика.

(2) Математик Г.П. Карев¹ (Новосибирск, около 1970 года) указал мне на очевидный факт: случайно взаимодействуют сами объекты, а не усредненные величины. Усреднение надо проводить над результатами взаимодействия, а не на каждом его шагу (как принято), что приводит к совсем иным выводам, нежели в «математическом дарвинизме». Это поставило крест на моих прежних работах в этой области и заставило наметить контуры алеатики, что и привело к новому пониманию роли случайности в эволюции.

(3) Все прежние попытки синтеза неработающих теорий эволюции в одну не дали ничего, кроме самоуспокоения авторов. Ясно, что нужен не синтез, а новая теория.

Близким кругом эволюционных идей в ИИЕТ был занят С.Д. Хайтун. Нас объединяет понимание того, что энтропия, о которой так много написано, отнюдь не является мерой беспорядка. То есть, в частности, бороться надо не с беспорядком, обычно вымышленным, а с губительными порядками. Разделяет же нас то, что он надеется на спасение страны и мира через принятие разумных законов (прежде всего, на отмену привилегий номенклатуры). Мне же очевидно полное бессилие подобных законов перед лицом практики. Поэтому сперва надо понять, как и почему практика оказывается такой и притом выше законов.

Еще нас объединило то, что ныне мы оба не нужны Институту. Когда в начале 2016 года новый директор выступил с программой его развала путем «оптимизации», Хайтун тут же, на заседании Ученого совета, подал заявление об уходе, и директор тут же его подписал. Напрасно мы все отговаривали Хайтуна (нельзя-де подыгрывать негодяям). Меня уволили через полтора года после него по сокращению штатов. На нашу научную работу это не повлияло².

Публикационная деятельность

За период 1965—2018 гг. Ю.В. Чайковский написал более 226 научных работ (табл. 2). Практически все публикации написаны без соавторов и достаточно разнообразны по жанру. Кроме традиционных книг, статей и тезисов, в списке публикаций нахо-

¹ *Георгий Петрович Карев* — профессор, научный сотрудник исследовательской группы эволюционной геномики отдела компьютерной биологии Центра биотехнологической информации Национального института здоровья, Бетесда, США.

² *Чайковский Ю.В.* Интервью авторам. 4 октября 2018 г.

дим ученые повести — разновидность научно-популярной статьи, очерки, рефераты и др. Более половины всех научных статей Юрия Викторовича были опубликованы в профессиональных научных журналах «Вопросы философии», «Lethaea rossica. Российский палеоботанический журнал», «Журнал общей биологии», «Вопросы истории естествознания и техники», «Вестник Российской Академии наук», «Химия и жизнь», «Биология в школе», «Наука и жизнь» и «Знание — сила».

Таблица 2

Структура публикаций Ю.В. Чайковского

<i>Тип публикации</i>	<i>Всего</i>	<i>Коллективные</i>
Книги, монографии	18 (четыре из них имеют 2-е издание)	=
Разделы в книгах	6	-
Брошюры	2	-
Статьи всего	179	3
Из них:		
статьи в журналах	112	3
статьи в сборниках	51	-
статьи газетные	7	-
статьи (ученые повести, научно-популярные)	11	-
Очерки	1	-
Тезисы	11	-
Рефераты	2	-
Предисловия, рецензии, со- общения, о персоналиях	7	1
Всего	226	3

Источники. Список основных публикаций Ю.В. Чайковского.

Основные публикации Ю.В. Чайковского охватывают широкий спектр научных областей: биологию, науковедение, философию, социологию, историю, геологию, экономику, медицину, психологию, математику и др.

Распределение научных публикаций Юрия Викторовича по годам (рис. 1) показывает, что в конце 1980-х начинается активный период творчества, что свидетельствует о том, что накопленные знания и опыт подготовили почву для расцвета его талантов и способностей.

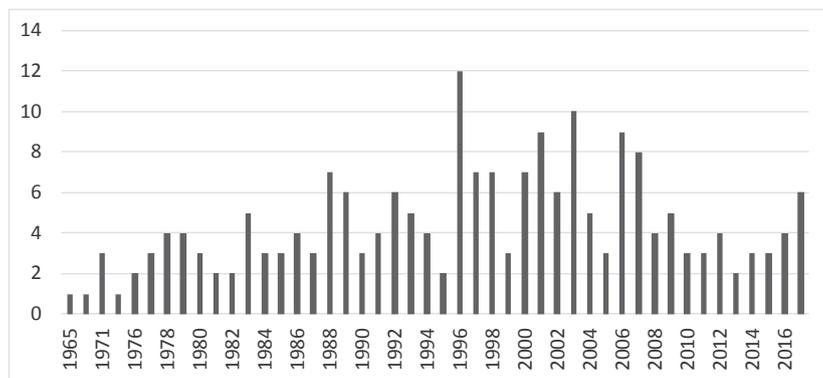

Рис. 1. Распределение публикаций Ю.В.Чайковского по годам

Источники. Список публикаций Ю.В. Чайковского.

Этот период продолжался практически 20 лет, до 2008 г. За это время было опубликовано 129 научных работ из них пять книг. В последующий период Юрий Викторович изменил жанр работы — он пишет книги и монографии. За период 2008—2018 гг. было подготовлено и издано 37 публикации, из которых 13 книг. За весь более чем 50-летний период научной деятельности Ю.В. Чайковский написал 18 книг (табл. 3), из которых четыре были изданы повторно.

Таблица 3

Список книг Ю.В. Чайковского

№ п/п	Название
1	<i>Чайковский Ю.В.</i> Элементы эволюционной диатропики. М.: Наука, 1990. 271 с.
2	<i>Чайковский Ю.В.</i> О природе случайности. М.: Центр системных исследований, 2001. 271 с.
3	<i>Чайковский Ю.В.</i> Эволюция. Книга для изучающих и преподающих биологию. М.: Центр системных исследований, 2003. 472 с.
4	<i>Чайковский Ю.В.</i> О природе случайности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Центр системных исследований, 2004. 278 с.
5	<i>Чайковский Ю.В.</i> Наука о развитии жизни. Опыт теории эволюции. М.: КМК, 2006. 712 с.

Окончание табл. 3

№ п/п	Название
6	<i>Чайковский Ю.В.</i> Активный связный мир. Опыт теории эволюции жизни. М.: КМК, 2008. 725 с.
7	<i>Чайковский Ю.В.</i> Зигзаги эволюции. Развитие жизни и иммунитет. М.: Наука и жизнь, 2010. 110 с.
8	<i>Чайковский Ю.В.</i> Диатропика, эволюция и систематика: К юбилею Мейена: Сб. ст. М.: КМК, 2010. 407 с.
9	<i>Чайковский Ю.В.</i> Лекции о доплатоновом знании. М.: КМК, 2012. 483 с.
10	<i>Чайковский Ю.В.</i> В круге знания: Статьи для энциклопедий. М.: КМК, 2013. 271 с.
11	<i>Чайковский Ю.В.</i> В круге знания: Статьи для энциклопедий. (2-е изд. испр. и доп.). М.: КМК, 2014. 271 с.
12	<i>Чайковский Ю.В.</i> Мысы Ледовитого напоминают: Исторические очерки и повесть. М.: КМК, 2015. 400 с.
13	<i>Чайковский Ю.В.</i> Мысы Ледовитого напоминают: Исторические очерки и повесть. (2-е изд. испр. и доп.) М.: КМК, 2015. 400 с.
14	<i>Чайковский Ю.В.</i> Заключительные мысли. М.: КМК, 2016. 176 с.
15	<i>Чайковский Ю.В.</i> Заключительные мысли. (2-е изд., испр. и доп.). М.: КМК, 2018. 200 с.
16	<i>Чайковский Ю.В.</i> Эволюция как идея. М.: КМК, 2017. 158 с.
17	<i>Чайковский Ю.В.</i> Автопоэз. Опыт пособия тем, кто хояет понять эволюцию живого. М.: КМК, 2018. 560 с.
18	<i>Чайковский Ю.В.</i> У Арктики долгая память. М.: КМК, 2019. 88 с.

Первая книга Ю.В. Чайковского «Элементы эволюционной диатропики» была опубликована в 1990 г. В предисловии к книге отмечалось:

С позиций системного подхода С.В. Мейена и Ю.А. Урманцева, а также на базе историко-методологического анализа проблемы разнообразия формулируются основы диатропики — общего учения о разнообразии в строении материи на разных уровнях ее организации. Показано, как сформулированные общие закономерности организации разнообразия могут применяться при исследовании методологических оснований проблемы научного прогноза — на примере экологического прогноза. Автор доказывает, что проблема экологического кризиса требует для своего решения учета закономерностей эволюционной диатропики¹.

¹ *Чайковский Ю.В.* Элементы эволюционной диатропики.

Вторая книга Ю.В. Чайковского «О природе случайности» издана в 2001 г. В предисловии редактор серии Б.И. Кудрин¹ пишет:

Выход монографии «О природе случайности» в серии «Ценологические исследования» нельзя назвать случайным. Обращаясь к античности с помощью Ю.В.Чайковского, я не вижу в этом факте случайности в смысле классической математической статистики, полагая, однако, что это «удача и судьба»: «Все человеку, Перикл, судьба посылает и случай». Не думаем ли мы, однако, что «ни одна вещь не возникает случайно, но все со смыслом и по необходимости»?

Но эта удача — обоюдная. Что касается Юрия Викторовича, то его следует поздравить с книгой, которая, несомненно, могла бы стать бестселлером, если бы не сам предмет рассмотрения, и с тем, что сложившиеся обстоятельства позволили издать книгу в непростое для науки время. Но еще большая удача относится к развиваемым ценологическим исследованиям, внедрение которых не только в области электротехники, электроэнергетики и электрики, где я являюсь профессионалом, но и во все сферы общественной жизни и все отрасли экономики обеспечит достойное место России в условиях перехода в постиндустриальное (информационное) общество, сопровождающегося нарастающей глобализацией. Чайковский замечает: «за последние 80 лет исследования в разных науках показали, что распределения, похожие на гиперболы, наблюдаются на столь раз-

¹ *Борис Иванович Кудрин* — доктор технических наук, профессор Московского энергетического института (Технического университета), основатель техники (общей теории техники).

личных объектах, что искать им частные объяснения вряд ли стоит». Монография тем и ценна, что она со всех сторон раскрывает феномен (применяя термин Ю.В.Чайковского) квазигиперболы. Это дает возможность любому заинтересованному специалисту разобраться, наконец, где и в каких случаях встречается это удивительное явление: случайность без вероятности и теория без предельных теорем.

Перед нами — новая философия случайности, распространение которой повлечет, конечно, изменения в преподавании теории вероятностей и математической статистики. Но не это главное. Главное — изменение мировоззрения технариев, инженеров и менеджеров различного уровня, принимающих «производственные» решения в самых различных отраслях экономики. Изменение мировоззрения должно произойти и у гуманитариев, ведь наиболее существенные черты человеческого бытия определяются негауссово (в этом, собственно, и есть «ненормальность» гениальности в отличие от обеспечивающей устойчивости средней обыденности).

И наконец, уж совсем главное: если законодательная и исполнительная власти, деятели политики, культуры, массовых средств информации не осознают всеобщность гиперболического H -распределения и необходимость следования его количественным ограничениям, накладываемым реальностью на жизнь общества, то Россия медленно, с болью, кровью и унижением будет входить в постиндустриальное общество. Однако рано или поздно законы и закономерности Природы все равно будут осознаны. Жаль только, что в эту пору прекрасную жить...¹.

В 2004 г. вышло второе, дополненное, издание этой книги. Автор называет эту монографию мировоззренческой. На базе обширной библиографии им рассмотрена природа случайности и вероятности с позиций алеатики (общей науки о случайном). Приведено глубокое историческое толкование ключевых терминов теории, критически оценено нормальное распределение и предельные законы, но главное — объяснен феномен случайности без вероятности и теории без предельных теорем, математический аппарат которого эмпирически определен законами (распределениями) Парето, Ципфа, Мандельброта, устойчивыми гиперболическими H -распределениями².

В 2003 г. увидела свет следующая книга Ю.В. Чайковского — «Эволюция. Книга для изучающих и преподающих биологию», в которой рассмотрены вопросы возникновения, развития и современного состояния науки о биологической эволюции. В аннотации к книге, в частности, отмечается:

¹ Кудрин Б.И. Предисловие // Чайковский Ю.В. О природе случайности. М.: Центр системных исследований, 2001. С. 4—5.

² Чайковский Ю.В. О природе случайности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Центр системных исследований, 2004. 278 с.

...история наук призвана показать, что наши новые теории обычно коренятся в прежнем знании, традициях и мировоззрении. Современный эволюционизм изложен как взаимодействие традиционных зоологических, ботанических подходов с новыми подходами, привнесенными теорией биосферы и экологией, которые видят эволюцию как единый процесс становления экосистем. Рассмотрены механизмы эволюции с точки зрения молекулярной биологии. Особый акцент сделан на нерешенных проблемах. Приведен ряд загадочных примеров, обычно не попадающих в традиционные учебники¹.

Следующие две книги Ю.В. Чайковского — «Наука о развитии жизни. Опыт теории эволюции» (2006) и «Активный связный мир. Опыт теории эволюции жизни» (2008) — связаны тематически, касаются вопросов появления и развития жизни и отражают развитие взглядов ученых на этот процесс.

В рецензии на книгу «Активный связный мир. Опыт теории эволюции жизни» И.А.Игнатьев² пишет:

Появление книги Ю.В. Чайковского стало заметным событием в литературе, связанной с теорией эволюции жизни и ее отражениями в философии, социологии,

культурологии, физике и других научных дисциплинах, хотя по условиям времени не сопровождалось широким обсуждением, которого, несомненно, заслуживала. Ее уникальность определяется не только замечательной эрудицией автора, но прежде всего общим подходом к предмету. Ю.В. Чайковский — не только известный теоретик биологии, но и маститый историк эволюционизма, дарвиновед и при этом незаурядный философ и методолог науки. Альфа и омега его книги — историко-методологическая рефлексия.

В своих рассуждениях Ю.В. Чайковский опирается прежде всего на глубокий анализ пройденного биологией пути, на составленную им подробную «карту» ее тысячелетних исканий, с нанесенными на ней перспективными направлениями, теоретическими «туниками», до конца не пройденными или еще неизведанными тропами. В результате выясняется более важная роль многих известных до-

¹ Чайковский Ю.В. Эволюция: Книга для изучающих и преподающих биологию. М.: Центр системных исследований, 2003. С. 2.

² Игорь Анатольевич Игнатьев — учредитель и главный редактор журнала «Lethaea rossica. Российский палеоботанический журнал», ученик С.В. Мейена.

стижений, например, результатов второй «научной революции», произошедшей на рубеже XX и XXI столетий в иммунологии, показавшей универсальное значение иммунитета для всех уровней живого. Несколько слов о жанровых особенностях книги.

Подготовленное на основе предыдущего труда на ту же тему (Чайковский Ю.В. Наука о развитии жизни (2006)) сочинение Ю.В. Чайковского — никак не академический трактат, а, напротив, очень личностная, я бы сказал, экзистенциальная книга в том смысле, какой придавали этому слову русские философы, вышедшие из Серебряного века, прежде всего Н. Бердяев и Л. Шестов. Главное в ней не диктат разумных доводов, не засилье бесстрастной логики объективной необходимости, а экзистенциальное переживание автором эволюции мира, теории этой эволюции, предчувствие им неизбежности вселенской катастрофы и пронизанный пессимизмом поиск путей ее предотвращения.

Книга носит глубокий отпечаток яркой индивидуальности автора и его во многом пессимистического мироощущения. В этом отношении книга Ю.В. Чайковского — очень русская книга. Это глубоко личный, доверительный разговор автора с читателем, прямой, без обиняков, пренебрегающий всякой конъюнктурой.

Такой подход, требующий от автора немалой смелости, может насторожить и даже оттолкнуть традиционно мыслящего образованного читателя, показаться ему неуместным и даже невозможным для труда, претендующего на научность. Но именно это позволяет автору называть вещи своими именами, ставить все необходимые точки над *i*, сосредоточиться на «нерешенных проблемах и загадках, не попадающих в учебники», и вообще отважно «покушаться на миражи». Например, заявить во всеуслышание, что «начавшийся отказ от дарвинизма есть закономерный результат происходящей на наших глазах смены общепринятой картины мира». Споры нет, что в пылу полемики Ю.В. Чайковский иногда слишком строг к «официальной», академической науке и, напротив, излишне мягок к построениям «нетрадиционных» учений и даже религиозных конфессий. Например, к тому же «научному» креационизму. Но таков уж характер его книги, предполагающий теоретическую терпимость в соединении с раскованностью мысли, не боящейся эпатировать и в какой-то мере провоцировать традиционно мыслящего читателя.

Во многих местах с автором хочется спорить. ...Особого упоминания и благодарности заслуживает предприниматель, а в другой, научной жизни — известный ученый-арахнолог К.Г. Михайлов¹, который в трудные времена самоотверженно взял на себя инициативу и нелегкий труд по изданию не только рецензируемой, но и большинства других эволюционных работ Ю.В. Чайковского. Спасибо ему!².

¹ Кирилл Глебович Михайлов — известный ученый-арахнолог, главный редактор «Русского энтомологического журнала», учредитель издательского товарищества КМК.

² Игнатъев И.А. Рецензия на книгу: Чайковский Ю.В. Активный связанный мир. Опыт теории эволюции жизни (2008) // *Lethaea rossica*. Российский палеоботанический журнал. 2018. Т. 16. С. 98—99.

Сборник статей «Диатропика, эволюция и систематика. К юбилею Мейена» (2010) содержит работы Ю.В. Чайковского, дружившего с Мейеном. Посвящены они проблемам теоретической биологии, которые изучал С.В. Мейен. Заключительная статья написана специально для этого сборника (к 75-летию Мейена) и подводит итог публикациям по этой тематике.

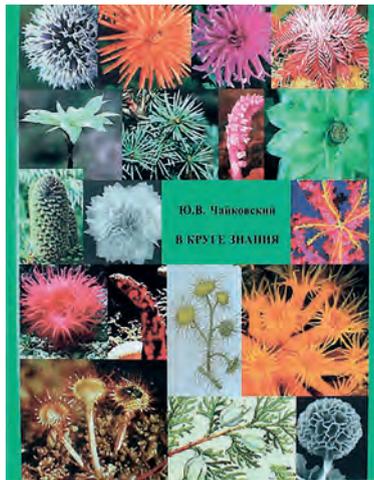
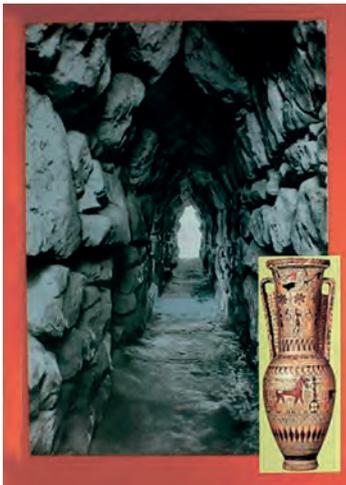
В основе небольшой книги «Зигзаги эволюции» (2010) статьи Юрия Викторовича, опубликованные в журнале «Наука и жизнь» в 2007—2009 гг. Книга рассказывает о возникновении, развитии и нынешнем состоянии науки о биологической эволюции. Новейшая наука подается через историческую ретроспективу. Эволюционная идея вошла в науку задолго до Чарльза Дарвина, но после появления дарвинизма прежний эволюционизм был забыт. Сейчас выясняется, что он во многом сходен с новейшим. Поэтому, чтобы использовать прежний опыт и не повторять ошибок прошлого, надо не просто знать работы предшественников, но и уметь понимать ход их мыслей и суть их споров. Эта идея проиллюстрирована в книге самыми различными примерами, подчас загадочными и потому не попавшими в учебную литературу. Автор представил взгляд на эволюцию не как на «происхождение видов», а как на единый процесс становления различных уровней организации живой материи — от самих организмов до экосистем, в состав которых они входят. Особый акцент сделан на спорных вопросах клеточных и молекулярных механизмов эволюции, которые поясняют на примере становления иммунитета¹.

Книга «Лекции о доплатоновом знании» (2012) — результат преподавания курсов философии и истории античной науки. Из аннотации к книге:

Описано появление зачатков естественных и гуманитарных дисциплин, в их связи с историей культуры Средиземноморья. Сделана попытка выяснить, каким образом преднаучные знания (дошедшие до нас в культурах, мифах и поэзии) превращались в научные и что являла собой тогда сама научность. Археологические находки (в том числе тексты), вошедшие в научный оборот в последние сто лет, а также новое прочтение классических трудов Античности историками XX века буквально перевернули многие наши представления о ранней античной истории, однако этот переворот почти не затронул привычных изложений истории науки. Многие представления о раннеантичной науке и философии, полагавшие пер-

¹ Чайковский Ю.В. Зигзаги эволюции. Развитие жизни и иммунитет. М.: Наука и жизнь, 2010. 110 с. Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/1002714357-zigzagi-evolyutsii-chajkovskij-yu-v>

вой фигурой Фалеса и главной фигурой — Аристотеля, выглядят теперь наивными. Наука оказалась намного старше: следы ее видны как минимум со времен Гомера. Наоборот, влияние на раннегреческую науку более древней науки Востока, которое прежде полагали определяющим, оказалось довольно скромным.

Стала сомнительной связь (прежде многим очевидная) рождения греческой науки со становлением полисной демократии. Показано, что роль классической (до казни Сократа) афинской демократии была при этом скорее отрицательной и что восхищающая нас по сей день греческая наука развивалась в это время в основном вне Афин. Они оказались интеллектуальным центром позже, после утраты ими политического первенства.

Рождение философии и науки Греции увязано в Курсе с «орфической реформацией» — моральным и умственным переворотом, который ознаменован появлением орфизма (идейно-религиозного течения, начавшегося в годы Гомера). Пришлось коснуться культуры разных частей Греции (Иония, Сицилия, Спарта, Беотия, Афины, Фракия и др.). Выяснилось, что общепринятое в наши дни восторженное понимание поэм Гомера основано на их трактовке в Афинах времен Перикла. Приведены иные трактовки Гомера, вплоть до полного его неприятия, что важно для понимания становления культуры и, в частности, науки. Шире, чем обычно, использованы «Фрагменты досократиков», притом в различных переводах. Книга рассчитана на всех, кому интересна история Античности, а также история науки и культуры. Она может быть использована преподавателями, аспирантами и студентами как пособие при изучении ранней античной философии¹.

¹ Чайковский Ю.В. Лекции о доплатоновом знании. М.: Т-во научных изданий. КМК, 2012. С. 4.

В своей рецензии на книгу Ю.В. Чайковского «В круге знания» (в 2013) К.Г. Михайлов пишет:

Настоящий текст — попытка рецензии очень разносторонней книги историка науки и эволюциониста Ю.В.Чайковского «В круге знания». Она включает 120 статей для различных энциклопедий, часть из которых опубликована впервые. Тематика книги широка — это и некоторые аспекты отечественной истории (персона Александра Невского, Смута, покорение Сибири, династия Романовых и т. п.), и вопросы теории биологической эволюции, и даже немножко политико-социологии в историческом аспекте (очерки «Бюрократия», «Демократия»). Конечно, дать обзор всех 120 статей в рамках одной рецензии невозможно, но я постараюсь проанализировать самые главные. Тексту энциклопедических статей предшествует «Предупреждение».

Основной принцип работы автора, последовательного ученика А.А.Любищева, — отход от исторических и биологических шаблонов, честный и непредвзятый анализ исторических материалов и биологических теорий. В этом аспекте автор отталкивается от «нормальной науки», которая работает сама на себя и на общественный заказ и крайне враждебна к инакомыслию. Не могу согласиться с Ю.В.Чайковским в его строгой характеристике. Похоже, он смешивает собственно науку и официозную науку, угождающую не столько общественному мнению, сколько мнению властей, как центральных, так и региональных. Мне кажется, что официоз всегда был и одновременно всегда существовала более или менее нормальная, в зависимости от степени идеологического пресса, историческая наука; просто некоторые не очень удобные властям материалы ученые особо не афишировали... И энциклопедические издания, по крайней мере в советское время, тиражировали официозную точку зрения, которая часто менялась, особенно в 1920—1930-е годы...

Метод автора заключается: (1) в выявлении параллелей, позволяющих увидеть общность явлений, (2) в вычлениении ядра. Для достижения последнего предлагается: (2а) не путать свои пристрастия с фактическими доводами, (2б) выбирать согласующиеся сведения, (2в) держать в поле зрения спектр мнений и (2г) не подавать критику чужих мнений как доказательство справедливости своей теории. Следует четко осознавать обратную эвристику нормальной науки, при которой аксиомой служит то, что на самом деле нуждается в доказательстве. Многие очерки следует рассматривать как расширенное дополнение к «официальным» текстам современных энциклопедических изданий.

В этих дополнениях особый акцент сделан на некую нетрадиционность, даже скандальность, на факты и толкования, которые погребены в массе историко-архивных публикаций и вроде как игнорируются

«нормальной наукой» ввиду несоответствия «общественному запросу». ... Можно сказать, что очерки Ю.В. Чайковского по гуманитарным наукам относительно разрозненны и не представляют цельной картины этих наук. Критиковать отдельные гуманитарные построения Ю.В. совсем нетрудно. В области биологии задача рецензента усложняется, поскольку биологические построения Ю.В. Чайковского давно и глубоко проработаны, по крайней мере со времени выхода в свет книги «Элементы эволюционной диатропики» в 1990 году, а критика их в основном частная и ругательного свойства.

Весь корпус биологических сочинений Ю.В. никто проанализировать не удосужился, и это весьма печально. Есть лишь рецензия Г.Ю. Любарского на книгу 1990 года, где ее содержание рассматривается с точки зрения типологии («Вестник АН СССР», 1991, вып. 3, с. 142—146). К сожалению, современный уровень теоретического осмысления в отечественной биологии оставляет желать лучшего; я бы сказал, что даже произошел откат от позиций, завоеванных в начале 1990-х годов...¹

В 2015 г. вышло два издания книги «Мысы Ледовитого напоминают. Исторические очерки и повесть» (2015). В связи с этим Ю.В. Чайковский поясняет: «Был полиграфический брак; я воспользовался согласием издателя дать дополнительный тираж для исправлений и дополнений»².

В аннотации к книге читаем:

В пяти очерках и повести рассмотрено шесть давних проблем истории освоения российской Арктики, либо затрагиваемых учеными и писателями редко и поверхностно, либо не затрагиваемых вообще. С привлечением всех опубликованных документов показано, что многие «общеизвестные» и «достоверные» утверждения не имеют никакого обоснования и гуляют из книги в книгу с тех пор, когда о соответствующих темах еще было мало известно, а сама тематика часто была опасной для изучения. Главное внимание уделено не пройденным расстояниям и достигнутым широтам, а некогда живым людям с их помыслами, страстями, слабостями, а порой и преступлениями. Автор старался показать, что для понимания прежних событий мало знать «факты», т. е. свидетельства, а следует привлечь весь наличный арсенал средств исторической науки³.

¹ Михайлов К.Г. Рецензия на книгу: Чайковский Ю.В. В круге знания. Статьи для энциклопедий. М.: Т-во научных изданий КМК, 2013. 271 с. // Химия и жизнь. 2014. № 4. С. 49.

² Чайковский Ю.В. Интервью авторам. 20 мая 2018 г.

³ Чайковский Ю.В. Мысы Ледовитого напоминают. Исторические очерки и повесть. 2-е изд., испр. доп. М.: Т-во научных изданий КМК, 2015.

В 2016 г. Юрий Викторович издает книгу «Заключительные мысли», в которой (как считает автор)

подводит итог своей деятельности в различных дисциплинах, естественных и социальных. Главная идея книги — неразрывное единство научного знания и общность стоящих перед обществом проблем¹.

И.А. Игнатъев об этой книге пишет:

Мыслившаяся Ю.В. Чайковским как итоговая книга «Заключительные мысли» содержит сквозной взгляд на эволюцию с акцентом на эволюцию социальную. Некоторые делаемые в ней выводы неожиданны и чрезвычайно интересны. Так, на материале из истории России Ю.В. Чайковский показывает, что некоторые исторические феномены очевидно выстраиваются в ряды, позволяющие устанавливать рефрены — повторяющиеся закономерности. Например, в рефрене, демонстрируемом крупными социальными революциями, есть позиция «устранение революционных вождей новым поколением деятелей». Выявление исторических рефренов видится Ю.В. Чайковскому одной из основ будущего метода понимания истории, но никак не самим этим методом. Провозглашаемая Юрием Викторовичем будущая историческая диатропика должна взять на себя выявление каркаса, имманентных закономерностей исторического знания, но ни в коем случае не подменять собой это знание. Таким каркасом, по его мнению, является упоминавшаяся выше диасеть — многомерная таблица свойств исторических объектов².

В 2017 г. Ю.В. Чайковский отмечает:

По написанию «Заключительных мыслей» никаких планов писать об эволюции у меня не было, однако двое совсем различных читателей дали мне понять, каждый по-своему, что эволюция у меня невнятна и скомкана. Скажу больше: ответ на вызов Холодного весь остался у меня в подтексте. Чтобы хоть немного исправить данный изъян, пришлось не только заново описать феномен самоорганизации, но и приискать нужную параллель. А именно коснуться темы, прежде мне незнакомой, — одной из главных проблем сознания: почему и как получение и обработка человеком информации приводит к появлению у него своего «я»? Легко видеть, что она, как и онтогенез, ставит проблему осуществления (см. начало главы 2). У психологов она названа трудной задачей, тогда как биологи в основной своей массе проблемы просто не видят. Однако решены они, на мой взгляд, могут быть только вместе³.

¹ *Чайковский Ю.В.* Заключительные мысли. М.: Т-во научных изданий КМК, 2016. 176 с.

² *Игнатъев И.А.* Указ. соч. С. 101.

³ *Чайковский Ю.В.* Эволюция как идея. М.: Т-во научных изданий КМК, 2017. 158 с.

Так родилась еще одна книга Ю.В.Чайковского — «Эволюция как идея», вышедшая в свет в 2017 г. Об этой книге И.А. Игнатьев написал следующее:

в последней по времени выхода книжке (Эволюция как идея. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2017. 159 с.) показан идейный тупик материалистического подхода к изучению эволюции на фоне углубленной версии эволюционной концепции автора.

Рассматриваются успехи эволюционного идеализма и связанные с ним новые, нетривиальные факторы эволюции. В действительности, предлагаемое Ю.В. Чайковским — это не столько идеализм, сколько дуализм и даже триализм. Чайковский различает мир вещей и мир идей, соотношение между которыми резко асимметрично. Господствует и правит мир идей. Он постоянно проникает в мир вещей, властно определяя порядок в нем. Между тем в классическом идеализме, вроде философии Платона, настоящий, подлинный мир один, и это мир идей. Вещный, материальный мир — его несовершенное отражение, вроде теней на стене пещеры. Самостоятельным бытием он не обладает. Однако и дуалистическая метафизика в построениях Ю.В. Чайковского — это уже большой шаг вперед на пути выхода из идейного болота материализма и неопозитивизма. Ю.В. Чайковский допускает существование пантеистического Бога, а значит, основа его мировоззрения — триализм материального, психического и духовного. Это не ортодоксальная, но христианская, с уклоном в гностицизм, онтология, корни которой уходят в глубь столетий: Предвечный Божественный Логос, Творец всего и вся, эманации, «энергии» которого пронизывают все Творение, определяя его активность и саморазвитие по фракталам и рефренам. Тут есть над чем задуматься философу!¹

В обобщающей книге «Автопоез» (2018) вся эволюционная проблематика рассмотрена с учетом того факта, что генов в миллионы (если не в миллиарды) раз меньше, нежели требуется для кодирования свойств организма.

¹ Игнатьев И.А. Указ. соч. С. 102.

Цитирование работ

В поисковой системе РИНЦ и на платформе e-library найдено 99 и 103 работы Ю.В.Чайковского соответственно, из которых 27 публикаций вошли в ядро и на них ссылались 189 раз (табл. 4).

Таблица 4

Некоторые статистические показатели публикаций Ю.В. Чайковского (по состоянию на 20.10.2018 г.)

<i>Показатель</i>	<i>В РИНЦ</i>	<i>На e-library</i>
Число публикаций	99	103
Число публикаций, входящих в ядро	27	-
Число цитирований из публикаций	1141	1209
Число цитирований из публикаций, входящих в ядро	189	-
Индекс Хирша по публикациям	13	13
Число ссылок на самую цитируемую публикацию	128	-

На работы Юрия Викторовича ссылались 1141 раз в РИНЦ и 1209 на e-library. Наиболее цитируемые работы Ю.В. Чайковского: книги «Элементы эволюционной диатропики», «Активный связанный мир. Опыт теории эволюции жизни», «Эволюция. Книга для изучающих и преподающих биологию», «Наука о развитии жизни. Опыт теории эволюции» — и статьи в научных журналах — «Познавательные модели, плюрализм и выживание» в журнале «Путь», «Молодежь в разнообразном мире» — в журнале «Социологические исследования» и «Ступени случайности и эволюция» — в журнале «Вопросы философии» (табл. 5).

Таблица 5

Наиболее цитируемые публикации Ю.В. Чайковского (по состоянию на 20.10.2018 г.)

<i>№ n/n</i>	<i>Название</i>	<i>Число ссылок</i>
1	<i>Чайковский Ю.В.</i> Элементы эволюционной диатропики. М.: Наука, 1990. 271 с.	131
2	<i>Чайковский Ю.В.</i> Активный связанный мир. Опыт теории эволюции жизни. М.: КМК, 2008. 725 с.	95

Окончание табл. 5

№ n/n	Название	Число ссылок
3	<i>Чайковский Ю.В.</i> Эволюция. Книга для изучающих и преподающих биологию. М., 2003. (Сер. «Ценологические исследования»). 472 с.	76
4	<i>Чайковский Ю.В.</i> Наука о развитии жизни. Опыт теории эволюции. М.: КМК, 2006. 712 с.	71
5	<i>Чайковский Ю.В.</i> Познавательные модели, плюрализм и выживание // Путь. 1992. № 1. С. 62—108	38
6	<i>Чайковский Ю.В.</i> Молодежь в разнообразном мире // Социологические исследования. 1988. № 1. С. 76—84	34
7	<i>Чайковский Ю.В.</i> Ступени случайности и эволюция // Вопросы философии. 1996. № 9. С. 73—76	26
8.	<i>Чайковский Ю.В.</i> Невостребованный синтез. Об эволюционных взглядах Карла Поппера // Вопросы философии. 1995. № 12. С. 50—54	16
9.	<i>Чайковский Ю.В.</i> Зигзаги эволюции. Развитие жизни и иммунитет. М., 2010. (Сер. «Наука и жизнь»)	15
10.	<i>Овчинников Н.Ф., Чайковский Ю.В., Розов Н.С.</i> Философия Карла Поппера // Вопросы философии. 1995. № 12. С. 35	15
11.	<i>Чайковский Ю.В.</i> Ценологические исследования. 2-е изд., испр. и доп. Вып. 27. Том «О природе случайности»	11
12.	<i>Чайковский Ю.В.</i> История и прогноз // Вопросы философии. 2011. № 5. С. 75—90	11
13.	<i>Чайковский Ю.В.</i> Философия дарвинизма против философии эволюции // Вопросы философии. 2007. № 9. С. 73—85	10

На работы Ю.В. Чайковского ссылаются молодые и зрелые ученые, докторанты и аспиранты, работающие в разных областях науки, — философы, биологи, социологи, историки науки, науковеды, экономисты, педагоги, геологи и др. Интересно, что книги и статьи Ю.В. Чайковского, вышедшие в последние два года, цитируются в РИНЦ (книга «Заключительные мысли» (2016) имеет уже пять ссылок, статьи «Эволюционизм и эволюция» и «Диатропика», опубликованные в 2016 и 2017 гг. в журнале «Lethaea rossica. Российский палеоботанический журнал», имеют по две ссылки каждая).

Система РИНЦ позволяет выявить публикации авторов в базах данных SCOPUS и Web of Science (без разделения публикаций по

базам), найдено 18 публикаций Ю.В.Чайковского в базах данных SCOPUS и Web of Science с общим числом ссылок 129. Это в основном статьи в профессиональных журналах «Вопросы философии» и «Социологические исследования» (табл. 6).

Таблица 6

**Наиболее цитируемые публикации Ю.В. Чайковского
в базах данных SCOPUS
и Web of Science (по состоянию на 20.10.2018 г.)**

<i>№ n/n</i>	<i>Название</i>	<i>Количество цитирований</i>
1	<i>Чайковский Ю.В.</i> Молодежь в разнообразном мире // Социологические исследования. 1988. № 1. С. 76—84	34
2	<i>Чайковский Ю.В.</i> Ступени случайности и эволюция // Вопросы философии. 1996. № 9. С. 73—76	17
3	<i>Чайковский Ю.В.</i> Невостребованный синтез. Об эволюционных взглядах Карла Поппера // Вопросы философии. 1995. № 12. С. 50—54	16
4	<i>Овчинников Н.Ф., Чайковский Ю.В., Розов Н.С.</i> Философия Карла Поппера // Вопросы философии. 1995. № 12. С. 35	13
5	<i>Чайковский Ю.В.</i> История и прогноз // Вопросы философии. 2011. № 5. С. 75—90	11
6	<i>Чайковский Ю.В.</i> Философия дарвинизма против философии эволюции // Вопросы философии. 2007. № 9. С. 73—85	10
7	<i>Чайковский Ю.В.</i> Фалесова наука в историческом контексте // Вопросы философии. 1997. № 8	9
8	<i>Чайковский Ю.В.</i> Пятьсот лет споров об эволюции // Вопросы философии. 2009. № 2. С. 71—85	6

На рис. 2 представлены результаты цитирования публикаций Ю.В. Чайковского за последние 15 лет. Как следует из рисунка, число ссылок на его работы не уменьшается, что свидетельствует об интересе к исследованиям, проводимых ученым.

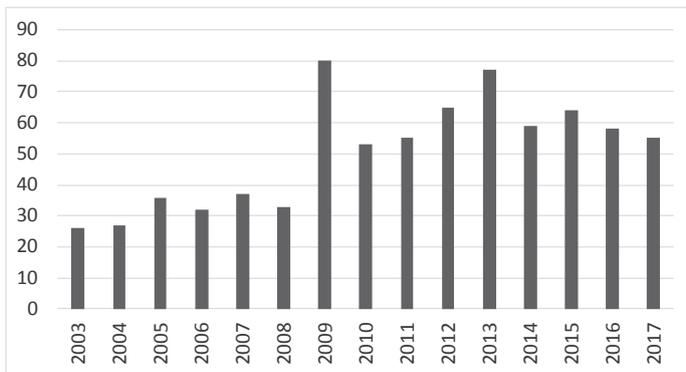

Рис. 2. Количество ссылок на работы Ю.В. Чайковского по годам

И с т о ч н и к. Составлено по данным РИНЦ (по состоянию на 20.10.2018 г.)

Ipse dixit

Завершив все, какие удалось, исследования, естественно подвести итог. Работа моя в целом вызвала очень слабый отклик в обществе, но счесть ее бесполезной не решусь, поскольку все мои близкие отзываются о ней как о полезной, и то тут, то там вижу, что некоторые люди (ученые и учителя) моими результатами пользуются. Разве нужно большее? Хотелось бы.

Словом, надо оставить после себя текст, какой может служить связным рассказом о моих работах и быть по возможности легким для чтения, кому интересно. А об остальном при этом не думать. Поначалу кажется, что единый итог моих работ невозможен ввиду отсутствия связи между затронутыми темами, но это не вполне так. Всю жизнь хотелось понять, как устроен мир в той его части, которая в тот момент была в поле зрения, и как он изменяется. Теперь, в конце пути, стало ясно, что вторую часть задачи следует уточнить: важно узнать, как идет самоустроение в природе и в обществе. Именно это уточнение побуждает к пересмотру основных положений во многих темах — в тех, где самоустроение всерьез не изучалось. Они-то и привлекали меня.

Темы, где пересмотра не нужно, тоже бывали мне полезны, но только для использования, а не для добавления в них чего-то нового. Большинство же любит наоборот: работать в развитых темах, добавляя детали и подтверждая принятые воззрения. Самые открытые даже придумали данной линии поведения имя: принцип соответствия. Бог им в помощь, но наука строится не так. Соответствие может как быть, так и не быть.

**Ю.В. Чайковский дома
с подаренным ему сыном «Этимологическим словарем
немецкого языка». 2008 г.**

При помощи этого принципа она лишь достраивается, а он со временем обращает свою дисциплину отчасти в набор правил, полезных практически, но мешающих новому, а отчасти в набор любопытных задач (вместе это составляет нормальную науку по Томасу Куну) и даже (как увидим) анекдотов. Достройку надо вовремя прекратить (иначе здание рухнет под тяжестью кирпичей-анекдотов) и строить нечто новое¹.

¹ Чайковский Ю.В. Заключительные мысли. С. 4.

Литература и источники

Цитируемые публикации

Письма военных лет. В.Д. Вейс и Г.Б. Трошков — учителю, А.И. Неусы-
хину / Публ., предисл. и прим. Л.Т. Мильской // Средние века. 2003. Вып. 64.
С. 329—343.

Чайковский Ю.В. Элементы эволюционной диатропики. М.: Наука,
1990. 271 с.

Кудрин Б.И. Предисловие к книге Ю.В. Чайковского «О природе слу-
чайности». М.: Центр системных исследований, 2001. 271 с.

Чайковский Ю.В. О природе случайности. 2-е изд., испр. и доп. М.:
Центр системных исследований, 2004. 278 с.

Чайковский Ю.В. Эволюция: Книга для изучающих и преподающих
биологию. М.: Центр системных исследований, 2003. 472 с.

Игнатъев И.А. Рец. на кн.: Чайковский Ю.В. Активный связный мир.
Опыт теории эволюции жизни (2008) // Lethaea rossica. Российский пале-
оботанический журнал. 2018. Т. 16. С. 98—104.

Чайковский Ю.В. Лекции о доплатоновом знании. М.: Т-во научных
изданий КМК, 2012. 483 с.

В круге знания: Статьи для энциклопедий. 2-е изд., испр. и доп. М.:
Т-во научных изданий КМК, 2014. 271 с.

Михайлов К.Г. Рецензия на кн.: Чайковский Ю.В. В круге знания:
Статьи для энциклопедий. М.: Т-во научных изданий КМК, 2013. 271 с. //
Химия и жизнь. 2014. № 4. С. 49.

Чайковский Ю.В. Мысы Ледовитого напоминают: Исторические
очерки и повесть. 2-е изд., испр. и доп. М.: Т-во научных изданий КМК,
2015. 400 с.

Чайковский Ю.В. Заключительные мысли. М.: Т-во научных изданий
КМК, 2016. 176 с.

Чайковский Ю.В. Эволюция как идея. М.: Т-во научных изданий
КМК, 2017. 158 с.

Упомянутые публикации Ю.В. Чайковского

Чайковский Ю.В. Наука о развитии жизни. Опыт теории эволюции.
М.: Т-во научных изданий КМК, 2006. 712 с.

Чайковский Ю.В. Активный связный мир. Опыт теории эволюции
жизни. М.: Т-во научных изданий КМК, 2008. 725 с.

Чайковский Ю.В. Диатропика, эволюция и систематика. К юбилею
Мейена: Сб. ст. М.: Т-во научных изданий КМК, 2010. 407 с.

Лекции о доплатоновом знании. М.: Т-во научных изданий КМК, 2012. 483 с.

Чайковский Ю.В. В круге знания: Статьи для энциклопедий. М.: Т-во научных изданий КМК. 2013. 271 с.; 2-е изд., испр. и доп. М., 2014.

Чайковский Ю.В. Автопоэз. Опыт пособия тем, кто хочет понять эволюцию живого. М.: Т-во научных изданий. КМК, 2018. 560 с.

Чайковский Ю.В. Эволюция как идея. М.: Т-во научных изданий КМК, 2017. 158 с.

Чайковский Ю.В. Эволюционизм и эволюция // *Lethaea rossica*. Российский палеоботанический журнал. 2016. Т. 12. С. 100—112.

Чайковский Ю.В. Диатропика // *Lethaea rossica*. Российский палеоботанический журнал. 2017. Т. 14. С. 96—98.

Чайковский Ю.В. У Арктики долгая память. М.: Т-во научных изданий КМК, 2019. 88 с.

Мысы Ледовитого напоминают: Исторические очерки и повесть. М.: Т-во научных изданий КМК, 2015. 400 с.

Интернет-ресурсы

Чайковский Ю.В. Зигзаги эволюции. Развитие жизни и иммунитет. М.: Наука и жизнь, 2010. 110 с. Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/1002714357-zigzagi-evolyutsii-chajkovskij-yu-v>.

Чайковский Юрий Викторович // Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Интервью авторам

Чайковский Ю.В. 20 мая 2018 г.

Чайковский Ю.В. 4 октября 2018 г.

Физик — социолог науки

Елена Зиновьевна Мирская
(1934—2017)

Чтобы обозреть прогресс науки в целом, полезно сравнить современные проблемы науки с проблемами предшествующей эпохи и исследовать те специфические изменения, которые претерпела та или иная важная проблема в течение десятилетий или даже столетий¹.

Вернер Гейзенберг

¹ Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М.: Наука, 1989. 132 с.

Краткая научная биография

Елена Зиновьевна Мирская (урожденная Орловская) родилась 9 июня 1934 г. в г. Ростове-на-Дону в семье служащих. В 1952 г. поступила на физико-математический факультет Ростовского-на-Дону государственного университета им. В.М. Молотова (РГУ), который окончила с отличием по специальности «Физика» и «Учитель физики средней школы». Тема дипломной работы — «Методика расчета турбулентности ионосферы по данным метеорных наблюдений».

В интервью В.И. Оноприенко¹ Е.З. Мирская рассказывала:

После окончания университета я не захотела идти в аспирантуру, и меня оставили на факультете — вести занятия со студентами и заниматься исследованиями по физике сегнетоэлектриков².

В 1957—1958 гг. Елена Зиновьевна преподавала физику в Инженерно-строительном институте г. Ростова-на-Дону. В 1959 г. работала ассистентом кафедры теоретической и общей физики РГУ. В 1961—1965 гг. вместе с мужем работала в Группе Советских войск в Германии, по возвращении была ассистентом и младшим научным сотрудником Научно-исследовательской части (НИС) РГУ.

В 1967 г. я все же решила поступать в аспирантуру... надо было сдавать вступительный экзамен по философии, к которому в РГУ относились очень серьезно. В частности, надо было написать качественный реферат по одной из тем, утвержденных кафедрой философии (Интернета тогда не было!!!). Я выбрала что-то о научной революции в физике на рубеже 19—20 веков. Начала читать соответствующие книги о великих людях этого периода и об их деятельности — было захватывающе интересно. Но с моей «физической выучкой» я везде искала закономерности... это и было начало моего науковедения. Мой реферат оценили как «наполовину готовую диссертацию», что тоже сыграло свою роль, и я поступила в аспирантуру по философии...³

¹ *Валентин Иванович Оноприенко* — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины.

² *Оноприенко В.И.* Наука как призвание: Книга интервью. Киев: Инф.-аналит. агентство, 2011. С. 87.

³ Там же.

Коллега Е.З. Мирской — Т.И. Ульянкина¹ вспоминает:

Елена Зиновьевна была зачислена в очную аспирантуру РГУ, которую окончила досрочно. Диссертацию на степень кандидата философских наук на тему «Научная деятельность ученого как социально обусловленный процесс» она защитила в 1968 г. в Ростовском-на-Дону госуниверситете (по специальности — диалектический и исторический материализм; научный руководитель профессор М.М. Карпов). К тому времени она уже была автором 20 статей в центральной печати. Вскоре Е.З. Мирская подготовила к изданию монографию «Ученый и современная наука» (Ростов н/Д, 1971). В ноябре 1970 г. Елена Зиновьевна избрана по конкурсу на должность и.о. доцента кафедры диалектического и исторического материализма. 11 февраля 1972 г. получила звание доцента.

В июне 1973 г. Елена Зиновьевна была переведена на общеуниверситетскую кафедру философии на должность доцента и преподавала на естественно-научных факультетах РГУ диалектический материализм. В декабре 1977 г. она переведена на должность старшего научного сотрудника. В июле 1979 г. Е.З. Мирская переехала в Москву, где с 1980 г. начала работать в Институте истории естествознания и техники АН СССР. Одновременно также читала курс лекций по социологии науки на факультете социологии МГУ. С 1989 г. — зав. сектором социологии науки в ИИЕТ. Докторскую диссертацию «Научное знание и научная деятельность. Социологический аспект» Е.З. Мирская защитила в 1991 г. в Минске по специальности — социология науки (научный консультант В.А. Ядов²).

Под руководством Елены Зиновьевны в Ростове и в Москве защитили кандидатские диссертации шесть аспирантов. По состоянию здоровья Е.З. Мирская оставила пост руководителя сектора социологии науки и была переведена на должность главного научного сотрудника отдела методологических и социальных проблем развития науки, сектор теоретических и методологических проблем естествознания. В апреле 2015 г. в связи с резким ухудшением здоровья она решила уехать надолго на лечение в США к дочери.

Последняя запись в трудовой книжке Е.З. Мирской относится к 29 апреля 2015 года: «Трудовой договор прекращен по инициативе работника, пункт 3 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации»³.

¹ Татьяна Ивановна Ульянкина — доктор биологических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова (ИИЕТ) РАН.

² Владимир Александрович Ядов (1929—2015) — доктор философских наук, профессор, ведущий российский социолог, специалист в области социологии труда и экономической социологии.

³ Ульянкина Т.И. Некролог: слово о коллеге и друге // Политическая концептология. 2017. № 3. С. 221.

Научные интересы и направления исследований

В конце 1960-х, работая над кандидатской диссертацией, Елена Зиновьевна была одним из первых исследователей в СССР, начинающих заниматься вопросами социологии науки. Она исследует проблемы, связанные с социальными аспектами профессиональной деятельности ученого, изучает механизмы формирования и динамики научного знания, коммуникации в науке.

Е.З. Мирская отмечала:

Широкие исследования науки как объекта начались в 60-х годах прошлого века почти одновременно в разных странах, как только стало очевидно, что наука превратилась в одну из ведущих социальных сил. Надо подчеркнуть, что, хотя исследования науки возникли в ответ на латентный социальный заказ, на самом начальном этапе интерес исследователей был «чистым»: все они пытались понять, «как устроена наука». Однако очень скоро и самим исследователям науки, и людям, ответственным за ее организацию, стала ясна прагматическая ценность знаний о науке. Схема представлений того времени может быть сведена к следующему: наука — «организм», имеющий собственные законы функционирования (свои механизмы, а соответственно, и связанные с ними закономерности). В то же время современная наука — не самостоятельный институт, а объект управления и организации. Чтобы внешне налагаемые формы организации не приходили в противоречие с собственными закономерностями функционирования самой науки, т.е. чтобы управление было эффективным и оптимизировало научную деятельность, надо познавать эти «собственные» механизмы науки и закономерности ее развития. Все эти знания могут и должны стать основой рациональной научной политики, исходными представлениями в управлении наукой.¹

М.Г. Лазар² отмечает, что:

Е.З. Мирская с 1968 г. публиковала работы, в которых последовательно осуществляет социолого-наукоеведческий и этический подход при изучении этических проблем науки. Для этого направления исследований характерно сочетание науковедческого, социологического и этического подходов при анализе действия морального фактора в научной деятельности, этических проблем науки в целом³.

¹ *Мирская Е.З.* Науковедение и научная политика. Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки. М., 2005. С.7—24.

² *Михай Гаврилович Лазар* — доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Российского государственного гидрометеорологического университета (РГГМУ).

³ *Лазар М.Г.* Этика науки в СССР — России: очерк истории становления // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 63—77.

Из интервью Елены Зиновьевны Н.Л. Гиндилис¹:

...поскольку я и теоретически и эмпирически в основном занималась закономерностями функционирования научного сообщества, так сказать, «человеческим фактором» науки, то я относила свои работы скорее к сфере социологии науки. После защиты докторской по специальности «Социология науки» появилось и формальное основание считать себя социологом. Но по диплому я — физик (более 10 лет преподавала физику в университете Ростова-на-Дону), поэтому мой менталитет ближе все-таки к естественно-научному знанию².

**Е.З. Мирская. 1950-е годы.
Ростов-на-Дону**

С.А. Кугель³ вспоминает деятельность Е.З. Мирской и коллектива ученых в Ростове-на-Дону (М.М. Карпова, М.К. Петрова, Е.З. Мирскую):

В прошлом они были философами, социологами, экономистами и пр. Слабость их подхода заключалась в том, что они не проводили никаких эмпирических исследований. С моей точки зрения, ученый должен или сам заниматься эмпирическими исследованиями, или использовать их результаты (естественно, с разрешения руководителей проектов), иначе это не социология науки. Но ростовчане были сильны тем, что разрабатывали теоретические вопросы и использовали материалы зарубежных исследователей...⁴

В интервью, проведенном В.И. Оноприенко, Е.З. Мирская вспоминает, как она впервые узнала о науковедении:

На кафедре философии, когда я туда попала (1967), о науке как об объекте исследования писал заведующий кафедрой М.М. Карпов

¹ *Наталья Львовна Гиндилис* — кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории организации науки и науковедения ИИЕТ РАН.

² *Гиндилис Н.Л.* Интервью с Е.З. Мирской // Вестник Института социологии. Прил. № 3 к электр. науч. журн 2011. № 2. С. 61.

³ *Самуил Аронович Кугель* (1924—2015) — советский, российский социолог, специалист в области науковедения и социологии науки.

⁴ *Гиндилис Н.Л.* С.А. Кугель и науковедение // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 4. С. 22—27.

(тоже изначальный физик, поэтому — о естествознании). Но это было скорее его личное хобби и весьма стандартный истматовский подход — «наука как форма общественного сознания». О науковедении я узнала случайно, через книгу «Наука о науке». М.: Прогресс, 1966 — сборник статей под ред. В.И. Столетова. Там был Д. Прайс!!! Книга эта попала мне совершенно случайно, так как в Ростове она была в единственном экземпляре, и вероятность встретиться с нею (причем не зная о ее существовании!) была равна нулю. Но судьбе было угодно, чтобы именно в это время в новой для меня философской среде я познакомилась с Михаилом Константиновичем Петровым — переводчиком этой книги, выдающимся человеком и глубочайшим мыслителем, который в тот момент был очень увлечен идеями Прайса... Устойчивым интересом к науковедческим исследованиям я обязана М.К. Петрову¹.

На сайте ИИЕТ² основные научные интересы Е.З. Мирской представлены так: наука и общество, научная деятельность, научное знание. Функционирование научного сообщества в современных условиях: наука как социальный институт и система деятельности; механизмы формирования и динамики научного знания; социальные аспекты профессиональной деятельности ученого; зависимость продуктивности научного труда от мотивации ученых, уровня их включенности в систему коммуникаций и в международное сотрудничество; этические проблемы научной деятельности.

Руководитель Центра истории организации науки и науковедения ИИЕТ А.Г. Аллахвердян, коллега Елены Зиновьевны, долгие годы работавший вместе с ней, отмечает:

Яркой особенностью научно-творческой деятельности Е.З. Мирской является весьма широкий диапазон исследований методологических и прикладных социолого-науковедческих проблем: «этос науки», «справедливость в науке», «научные школы», «женщины в науке», «международное научное сотрудничество», «реформа академической науки», «информационно-коммуникативные технологии в науке» и др. Среди них важное место занимают теоретические вопросы взаимоотношений науковедения и истории науки как родственных дисциплин, развивающихся в Институте истории естествознания и техники³.

¹ Оноприенко В.И. Указ. соч. С. 88.

² Мирская Е.З. // Сайт ИИЕТ РАН. Режим доступа: www.ihst.ru/content/mirskaya

³ Аллахвердян А.Г. Интервью авторам. 18 декабря 2018 г.

С.Б. Шапошник, коллега Е.З. Мирской, вспоминает:

Сильные стороны Е.З. Мирской как исследователя были, на мой взгляд, в значительной степени связаны с ее физическим образованием. Интерес и способность к теоретическим обобщениям в сочетании с эмпирической направленностью выгодно отличали ее подход к проведению исследований в области социологии науки. К этим чертам нужно добавить и ее большую научную эрудицию в области науковедения, которую она поддерживала в актуальном состоянии, будучи членом редакционного совета международного журнала «Science and Public Policy», готовя обзоры публикаций этого журнала для российских читателей и т.д.¹

В 1990-х годах Е.З. Мирская изучает вопросы функционирования отечественной науки в условиях радикальных социально-экономических преобразований, поиска путей ее сохранения и трансформации. С 2004 г. Елена Зиновьевна расширяет направления исследований и изучает процессы глобализации науки, проблемы реформирования российской академической науки, вопросы инновационного преобразования и модернизации науки. В 2010 г. Мирская отмечает:

Изучение научной деятельности и ее субъекта — магистральные направления социальных исследований науки, поскольку определенные формы деятельности, а также определенное поведение людей в науке являются условием функционирования данного социального института и его порождением.

Сам ученый как деятель (личность, конечно, сформулированная социально) есть и «следствие» и «причина» развития науки — «следствие» предшествующего развития науки и «причина» последующего только через это единство, постоянно имея его в виду и ни в коем случае не разделяя его на составные части, можно понять, как через деятельность ученых осуществляется развитие научного знания, как возникает новое научное знание, которое, с одной стороны, определяется объектом и предыдущим научным знанием, а с другой — отвечает потребностям общественной практики².

Вклад в науку

Е.З. Мирская разрабатывала методологические вопросы развития социологии науки как дисциплины (ее предмет, методы, харак-

¹ Шапошник С.Б. Интервью авторам. 25 декабря 2018 г.

² Мирская Е.З. Профессиональные ориентиры отечественных ученых. Годичная научная конференция ИИЕТ РАН. М., 2011. С. 191

тер знания, философские основания, пути развития и т.д.), изучала вопросы совершенствования организации и функционирования науки, исследовала теоретические вопросы взаимоотношений науковедения и истории науки.

Размышляя о формировании и становлении новой научной дисциплины, в частности науковедения, в 2014 г. Е.З. Мирская писала:

Новая научная дисциплина, изучающая какую-либо часть социальных проблем, возникает тогда, когда не заниматься ими уже нельзя. То есть необходимость в ней и связанные с нею социальные ожидания крайне велики. Хорошо известно также, что всякая новая дисциплина очень амбициозна в заявлениях о своих возможностях. Однако ее становление, развитие, совершенствование протекают естественным путем и только постепенно начинают накапливать результаты, которые могут быть полезны обществу. Ее обещания не могут быть выполнены быстро и полностью — это требовало бы чуда, но те, кто на это чудо надеялись, разочарованы и не хотят принимать полезные «мелочи», которые выдает дисциплина. Надежды, связанные с новой областью знания, не могут оправдаться, если не будут подкреплены трезвостью оценок и терпением¹.

В 2010 г. на вопрос Н.Л. Гиндилис «Какие перспективы у этого направления»? (имеется в виду науковедение) Елена Зиновьевна ответила:

Я думаю, что оно весьма полезно и что со временем результаты науковедческих исследований станут более значимыми для совершенствования организации отечественной науки, конечно, если российские власти сочтут науку необходимым элементом функционирования нашего общества².

Особенность научных исследований Елены Зиновьевны — сочетание науковедческого, социологического и этического подходов при анализе научной деятельности, этических проблем науки в целом.

Большое внимание в своих исследованиях Е.З. Мирская уделила феномену научной школы — проанализировала и описала ее атрибутивные признаки, роль и функции научной школы, рассмотрела ее жизненный цикл. Она достаточно критично оценивает деятельность научных школ:

¹ *Мирская Е.З.* Проблемы совершенствования организации и функционирования. Годичная научная конференция ИИЕТ РАН, М., 2014. С. 268.

² *Гиндилис Н.Л.* Интервью с Е.З. Мирской. С. 61.

В середине 90-х годов особое внимание было обращено на традиционные для России научные школы, которые, по сложившимся представлениям, оптимально соответствуют фундаментальным потребностям науки, обеспечивая развертывание оригинальных творческих программ, эффективное ведение исследований и продуктивное взаимодействие научных поколений. <...> Проведенный анализ не дает оснований для слишком оптимистических ожиданий. Научные школы являются не основным, а дополнительным механизмом функционирования современной науки и, будучи ее производной, не могут ни заменить собою, ни возродить всю науку. Научные школы — только живительные «ручьи» науки, которые возникают и питаются из ее «подземных вод», а для дальнейшего существования нуждаются в ряде условий (водосберегающее ложе, дожди, дополнительные источники, другие ручейки и т.д.). Если необходимые условия исчезают, то ручей не сохранишь и не возродишь. Тем не менее в течение некоторого времени внешняя поддержка может уберечь его от гибели¹.

С начала 1990-х годов Е.З. Мирская проводила лонгитюдное исследование состояния российского академического научного сообщества и происходящих в нем процессов, разработала методологию и методику исследования.

Работа в ИИЕТ

Е.З. Мирская проработала в ИИЕТ более 30 лет, поступив на работу в 1980 г. в сектор социологии науки, руководимый доктором философских наук В.Ж. Келле².

А.Г. Аллахвердян вспоминает:

Это было одно из лучших подразделений ИИЕТ с теплым внутренним климатом и заслуженным научным авторитетом среди коллег института. После перехода Келле на работу в Институт философии АН СССР сектор возглавила Мирская, и многие годы в нем сохранялась благоприятная творческая атмосфера, способствовавшая успеху коллективной научной деятельности, отмечает Ю.И. Кривоносов, ведущий научный сотрудник сектора социологии науки. Коллеги-социологи Мирской, несмотря на то что она не имела

¹ *Мирская Е.З.* Научные школы: история, проблемы и перспективы // *Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки.* М., 2005. С. 244—265.

² *Владислав Жанович Келле (1920—2010)* — доктор философских наук, профессор, советский и российский философ, специалист в области социальной философии, социологии науки и науковедения.

формального социологического образования и ученой степени по социологии, всегда очень высоко оценивали социологический уровень ее научных публикаций. Сама же она, из присущей ей скромности, в полной мере не причисляла себя к сообществу социологов до определенного карьерного этапа в ее жизни¹.

Защитив докторскую диссертацию и возглавив сектор социологии науки, Елена Зиновьевна тем самым расширила сферу научной деятельности. Она изучала состояние научной системы, включая знаниевые структуры, научные сообщества и ресурсное обеспечение науки.

На вопрос В.И. Оноприенко о том, когда и почему в деятельности Елены Зиновьевны начался качественно новый этап работы, она ответила:

Можно точно сказать, что после 1992 г. До этого я с упоением копалась в теориях и с увлечением анализировала их эволюцию. Стремительное изменение положения науки и ученых, произошедшее при переходе от советской действительности к российской, было просто шоком, запретившим мне продолжать эту «игру в бисер». Я почувствовала, насколько стыдно заниматься прежними темами².

С 1990-х годов Е.З. Мирская — участник многих международных и национальных проектов по исследованию научно-технологического потенциала.

В постсоветские годы в устав ИИЕТ наряду с историей науки и историей техники было введено и науковедение в качестве основного направления институтских исследований. И в этом была немалая заслуга самой Е.З. Мирской, ставшей в последние годы неформальным лидером исследований в сообществе науковедов ИИЕТ, внесшим фундаментальный вклад в развитие отечественной социологии науки³.

В 1993 г. Е.З. Мирская вошла в состав Международной исследовательской сети, объединившей науковедов из 12 стран Восточной и Центральной Европы, изучающей вопросы трансформации на-

¹ Аллаxвердян А.Г. Историки науки всегда недоброжелательно относились к науковедению в институте, занимающемся историей науки // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8. № 3. С. 138.

² Оноприенко В.И. Указ. соч. С. 88.

³ Аллаxвердян А.Г. Историки науки всегда недоброжелательно относились к науковедению в институте, занимающемся историей науки. С. 138.

учных систем стран социалистического лагеря после радикальных преобразований их политической системы. В рамках этой сети осуществлено два крупных международных проекта (1993—1996) по единой методике, включающей документальный анализ институтов, анкетирование ученых и проведение интервью с экспертами в целях всестороннего анализа функционирования науки и профессиональной деятельности ученых¹. Эти международные проекты стали началом проведения сотрудниками сектора социологии науки ИИЕТ непрерывного социологического мониторинга состояния академического научного сообщества и происходящих в нем процессов.

В 2014 г. Е.З. Мирская писала:

основными интересами социологии науки считаются механизмы науки, обеспечивающие появление нового знания, и социальные процессы в научном сообществе. Соответствующий сектор, созданный в ИИЕТ в конце 70-х гг. прошлого века, функционирует до сих пор. Вначале сектор был сосредоточен на теоретических исследованиях, но после радикальных государственных преобразований начиная с 1990-х гг. центр внимания был перенесен на непрерывное слежение за процессами и изменениями ситуации в отечественной и мировой науке, причем отечественная наука стала для нас основным объектом изучения. В реализации этой программы нашу работу непрерывно поддерживал Российский фонд гуманитарных исследований, выделивший последовательно на эту проблематику 10 грантов².

Вместе с сотрудниками своего сектора Елена Зиновьевна регулярно участвовала в конкурсах Российского государственного научного фонда (РГНФ) и Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) на получение грантов для выполнения исследовательских проектов и выигрывала гранты.

В 2005 г. Е.З. Мирская написала:

С 1994 г. сектором социологии науки ИИЕТ РАН осуществляется систематический мониторинг состояния исследований и профессиональной деятельности ученых в системе Российской академии наук. Мониторинг базируется на эмпирических пилотажах, проводимых обычно каждые три года в 6—8 элитных институтах РАН физического,

¹ *Мирская Е.З.* Международное сотрудничество в академической науке постсоциалистических стран // *Науковедение*. 1999. № 1. С. 144—157.

² *Мирская Е.З.* Традиции и новации в современной науке // *Вопросы истории естествознания и техники*. 2014. Т. 35. № 1. С. 105.

химического и биологического профилей. В этих обследованиях сканируются все основные индикаторы, характеризующие научную деятельность и самосознание ученых. При этом особое внимание уделяется новым факторам, оказывающим заметное влияние на исследовательский процесс. С 1998 г. в центр внимания выдвинулись новые формы научных коммуникаций, основанные на применении современных компьютерных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

В пилотаже 1995 г., впервые зафиксировавшем значимость этой новации, была отражена начальная фаза освоения компьютерных телекоммуникаций; пилотаж 1998 г. охарактеризовал положение, сложившееся после массового подключения институтов РАН к Интернету; обследование 2001/02 г. показало «зрелую» фазу пользования современными сетевыми технологиями. В конечном счете основным вопросом в отношении ИКТ является вопрос об их воздействии на эффективность научной деятельности. Они существуют и непрерывно развиваются, многие ученые уже не представляют свою дальнейшую работу без этого сервиса. Но способствуют ли они продуктивности и успешности научной работы? Обоснованно судить об этом можно лишь на основании корреляций между активностью ученого в использовании ИКТ и его профессиональной результативностью¹.

Публикационная активность

Научное наследие Е.З. Мирской — около 300 научных работ. Наиболее полный список ее работ — на сайте ИИЕТ² — 116 публикаций. В процессе исследования найдено еще 32 публикации. При анализе публикационной активности Елены Зиновьевны мы пользуемся общим списком публикаций, собранных из разных источников (всего 148 публикаций).

Основные публикации Мирской посвящены методологическим проблемам развития социологической науки как дисциплины; проблемам функционирования отечественной науки в условиях радикальных социально-экономических преобразований; поиску путей ее сохранения и трансформации; вопросам организации и управления наукой; проблемам научной политики и эффективности научной деятельности. Структура публикационной

¹ *Мирская Е.З.* Наука в информационном обществе: новые возможности и проблемы // Информационное общество. 2005. Вып. 5. С. 4.

² *Мирская Е.З.* // Сайт ИИЕТ РАН. Режим доступа: www.ihst.ru/content/mirskaya

активности Е.З. Мирской представлена в табл. 1 (это примерно половина всех публикаций Елены Зиновьевны).

Таблица 1

Структура массива научных публикаций Е.З. Мирской*

<i>Тип публикации</i>	<i>Всего</i>	<i>Из них, изданные за рубежом</i>
Книги, монографии	15	2
Из них:		
книги под редакцией	4	-
разделы в книгах	10	5
Статьи в профессиональных журналах	67	13
Статьи в сборниках материалов конференций	52	7
Статьи в газетах	5	-
Всего	148	27

* Рассчитано по списку публикаций, собранных из разных источников.

Важным фактором научной деятельности Е.З. Мирской является ее включенность в международное сотрудничество. Как следует из таблицы, около 20% всех работ Елены Зиновьевны опубликованы за рубежом, что свидетельствует о наличии достаточно устойчивых научных контактов с учеными из разных стран, которые были установлены в процессе выполнения исследований и участия в международных проектах. Статьи Елены Зиновьевны публиковались в научных журналах Великобритании, Германии, Венгрии, Франции, США, Эстонии, Беларуси и Украины.

Научные статьи Е.З. Мирской, представленные в списке работ, опубликованы в научных журналах: «Вестник Российской академии наук», «Вопросы философии», «Наука. Инновации. Образование», «Науковедение», «Science and Public Policy», «Социология науки и технологий» и др.

Распределение основных публикаций Е.З. Мирской по годам представлено на рис. 1. Наиболее продуктивный период ее творческой деятельности — с 1994 г., период активного участия в международных и национальных проектах. Большинство основных статей персональные, редкие — в соавторстве с сотрудниками ее сектора. Елена Зиновьевна активно участвует в подготовке коллективных монографий и сборников (табл. 2).

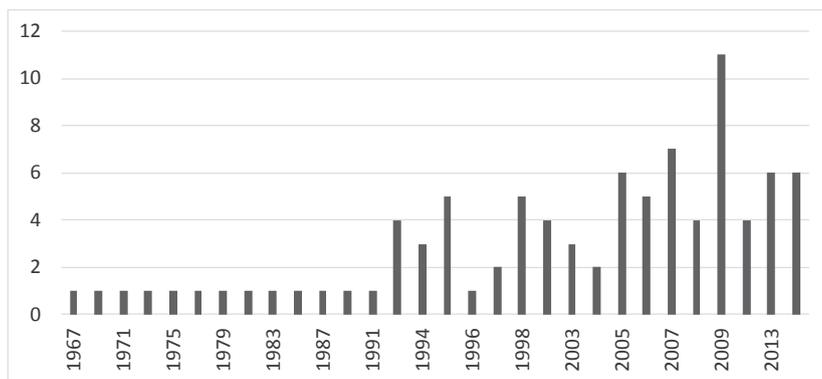

Рис. 1. Распределение публикаций Е.З. Мирской по годам

Источники. Список публикаций, полученный из разных источников.

В 1971 г. Е.З. Мирская подготовила и опубликовала персональную монографию «Ученый и современная наука», основанную на материалах ее кандидатской диссертации и посвященную анализу науки как особого социального института и профессиональной деятельности ученых. В последующие годы Елена Зиновьевна была автором коллективных монографий, в которых она была и автором, и редактором одновременно.

Таблица 2

Список книг и монографий с участием Е.З. Мирской

№ n/n	Название
1	<i>Мирская Е.З.</i> Ученый и современная наука. Ростов-н/Д: РГУ, 1971
2	Современная западная социология науки / В.Ж. Келле, А.А. Игнатъев, Е.З. Мирская и др. М.: Наука, 1988. 254 с.
3	Социальная динамика современной науки / В.Ж. Келле, Е.З. Мирская, С.А. Кугель и др. М.: Наука, 1995
4	Transformation mittel- und osteuropaischer Wissenschaftssysteme. Opladen: Leske&Budrich, 1995.
5	East European Academies in Transition. Dordrecht: Kluwer Ac. Publ., 1998.
6	Интернет и российское общество / Под ред. И. Семенова. М.: Гендольф, 2002. 279 с.
7	Наука в России. М.: Логос, 2004 (в соавт.)

Окончание табл. 2

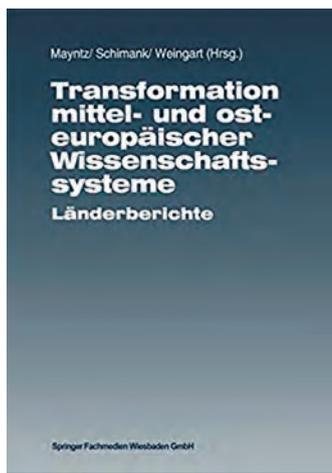
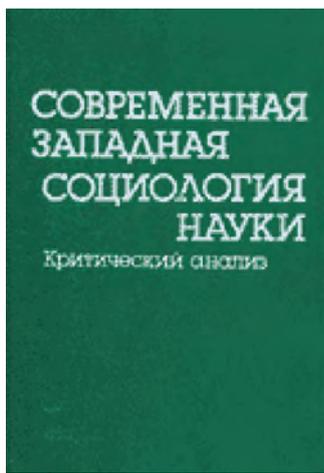
<i>№ п/п</i>	<i>Название</i>
8	Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки / Под ред. А.Г. Алахвердяна, Н.Н. Семеновской и А.В. Юревича. М.: Логос, 2005. 308 с.
9	Философия науки. Вып. 11: Этнос науки на рубеже веков / Отв. ред. Л.П. Киященко. М.: ИФ РАН, 2005. 341 с.
10	Этнос науки / Отв. ред. Л.П. Киященко, Е.З. Мирская. Ин-т философии РАН; Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. М.: Academia, 2008. 544 с.
11	Наука России. От настоящего к будущему / Под ред. В.С. Арутюнова, Г.В. Лисичкина, Г.Г. Малинецкого. М.: Либроком, 2009. 512 с.
12	Наука в условиях глобализации: Сб. ст. / Под ред. А.Г. Аллахвердяна, Н.Н. Семеновской, А.В. Юревича. М.: Логос, 2009. 520 с.
13	Философия науки: наука как инновационная деятельность: Учеб. пособие / Под ред. С.А. Лебедева. Уфа: Восточный Университет, 2009. 490 с.
14	Человек в интеллектуальном и духовном пространствах: Сб. науч. тр. к 90-летию В.Ж. Келле / Под ред. М.С. Киселевой. М.: Прогресс, 2010. 507 с.

Источники. Список публикаций Е.З. Мирской.

В коллективных монографиях (см., например, А.А. Игнатъев, В.Ж. Келле, Е.З. Мирская и др. «Современная западная социология науки» (1988); В.Ж. Келле, Е.З. Мирская, С.А. Кугель и др. «Социальная динамика современной науки» (1995) и др.) авторы, используя исторический подход, прослеживают развитие социологии знания 1920—1930-х годов, показывают важнейшие концептуальные течения, повлиявшие на становление социальных исследований науки, дают критический анализ направлений в социологии науки, получивших распространение в 1970—1980-е годы. Рассматривают качественные и количественные методы социологии науки, вопросы исследования взаимодействия науки и общества, науки как социального института, как профессионального сообщества.

Результаты выполнения двух международных проектов, посвященных вопросам трансформации научных систем в странах Центральной и Восточной Европы, представлены в двух книгах —

«Transformation mittel- und osteuropäischer Wissenschaftssysteme» (1995) и «East European Academies in Transition» (1998), подготовленных международным коллективом авторов — участников этого проекта.

В книгах проанализированы изменения в законодательной, институциональной, финансовой, кадровой и других сферах науки стран Центральной и Восточной Европы. Отчеты, подготовленные по единой методике, позволяют проводить сравнения по странам, выявлять общие и специфические черты процессов трансформации.

Е.З. Мирская как участник проекта подготовила материал по трансформации научной системы России для первой книги и о состоянии научного потенциала РАН — для второй книги. Трансформация научных систем «новых» государств в Центральной и Восточной Европе является ключевым фактором экономической, политической и социальной стабильности этих стран.

В сборнике «Интернет и российское общество» (2002), подготовленном на основе докладов, сделанных на семинарах Московского центра Карнеги в рамках рабочей группы «Интернет и российское общество» в 2001—2002 гг., в работе которой Е.З. Мирская принимала активное участие, опубликована ее статья «Интернет и наука: технологии глобализации и российская реальность». Как отмечено на сайте Московского центра Карнеги,

основная задача сборника — описание и анализ социально-культурной трансформации российского общества, вызванной новыми информационными и коммуникационными технологиями Книга является результатом совместных усилий исследователей, принадлежащих к различным дисциплинарным и теоретико-методологическим направлениям, но объединенных научным вниманием к Интернету как к той совокупности технологий, которая наиболее емко, полно и широко выражает общие тенденции информационной революции. Анализ этих общих тенденций, с одной стороны, дает возможность лучше понять мировые тенденции социальных преобразований и их причины, с другой — описывает специфику протекания этих процессов в России¹.

В 2005 г. под руководством доктора философских наук Л.П. Киященко выходит в свет коллективная монография «Философия науки. Вып. 11: Этнос науки на рубеже веков» и открывает ее раздел Елены Зиновьевны «Р. Мертон и этнос классической науки», в котором автор отмечает:

Наука есть институт по производству достоверного знания. Основным механизмом, определяющим функционирование науки, является совокупность норм, действующих в научном сообществе и регулирующих профессиональную деятельность ученых. Сила же, обеспечивающая движение этого механизма, — институционально подкрепляемое стремление каждого ученого к профессиональному признанию².

В 2008 г. тема этоса науки была развита в следующей коллективной монографии «Этнос науки», ответственными редакторами которой были доктор философских наук Л.П. Киященко и доктор социологических наук Е.З. Мирская. Из аннотации к монографии:

Книга представляет собой междисциплинарное исследование, которое посвящено современному статусу научного знания. Ключом

¹ Интернет и российское общество / Под ред. И. Семенова. М.: Гендольф, 2002, 279 с. Режим доступа: <https://carnegie.ru/2002/03/17/ru-pub-35863>

² Философия науки. Вып. 11: Этнос науки на рубеже веков / Отв. ред. Л.П. Киященко. М.: ИФ РАН, 2005. С. 11.

к раскрытию этой темы послужила концепция «этоса науки» Р. Мертона, которая <...> может и сегодня быть продуктивна при анализе современной трансформации науки. Авторы рассматривают фундаментальные проблемы общекультурного и цивилизационного влияния на положение науки в современном обществе, а также изменение методологии, осознанно сочетающее внутренние и внешние факторы становления научного познания¹.

Автор большого раздела книги «Этос науки: идеальные регулятивы и повседневные реалии» — Елена Зиновьевна.

По мнению М.Г. Лазара,

Е.З. Мирская намного раньше других исследователей постоянно и последовательно проводит социологический анализ, изучая проблемы этики науки, она — научный руководитель кандидатских диссертаций по этическим проблемам науки, один из вдохновителей и координаторов коллективной монографии «Этос науки»².

В своей рецензии на коллективную монографию «Этос науки», которую М.Г. Лазар озаглавил «Наука и ее этос в эпоху перемен», он, в частности, написал:

Трудно поверить, что через 40 лет после выхода в свет сборника «Наука и нравственность» (М., 1971), на который А.Г. Харчевым мне было поручено подготовить рецензию (так и не опубликованную), мне же придется писать рецензию на коллективную монографию «Этос науки», являющуюся итоговым исследованием российских ученых по теме «Наука и мораль». История становления этики науки в СССР—России свидетельствует о том, что ни один из авторов сборника 1971 года не стал заниматься в дальнейшем этой проблематикой. Тем приятнее констатировать, что подготовленная тогда рецензия подтолкнула автора этих строк к выбору в качестве объекта исследования для всей последующей научной жизни темы, признанной сегодня составной частью науковедения.

Предметом изучения рассматриваемой коллективной монографии является не только эволюция, интерпретация и применяемость концепции этоса науки, амбивалентности ее норм, разработанная Р. Мертоном в 40—60-х годах прошлого века, в условиях постнеклассической науки, но и более широкий спектр этических и методологических проблем науки, в частности проблема свободы творчества и ответственности ученого как в прошлом, так и в настоящем.

¹ Этос науки / Отв. ред. Л.П. Киященко, Е.З. Мирская. Ин-т философии РАН; Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. М.: Academia, 2008. С. 2.

² Лазар М.Г. К истории развития этики науки в СССР — России // Социология науки и технологий. 2010. № 1. С. 32—39.

Организаторами этого масштабного проекта московских авторов являются ответственные редакторы монографии — доктор философских наук Л.П. Киященко, представитель философии науки, и доктор социологических наук Е.З. Мирская, представитель социологии науки, видные ученые, которые объединили усилия 27 наиболее компетентных российских философов и социологов науки.

Проделанная работа является своевременной и необходимой в условиях постоянного реформирования российской науки для признания науковедения как формы самопознания науки и очень полезной для обсуждения возникшей проблемы применимости норм этоса науки Р. Мертона в постакадемической науке, для обсуждения ее новых этических проблем, составляющих сегодня объект этики науки¹.

Елена Зиновьевна — автор разделов в коллективных сборниках, посвященных широкому аспекту проблем развития и науковедческих и философских вопросов (см., например: «Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки» / Под ред. А.Г. Алахвердяна, Н.Н. Семенова и А.В. Юревича (2005); «Философия науки: наука как инновационная деятельность» / Под ред. С.А. Лебедева (2009); «Человек в интеллектуальном и духовном пространствах»: Сб. науч. тр. к 90-летию В.Ж. Келле/ Под ред. М.С. Киселевой (2010) и др.).

Соавторы и коллеги

Практически все свои статьи и разделы в коллективных монографиях Елена Зиновьевна писала без соавторов. Совместные публикации с коллегами составляют всего 5 % общего числа основных публикаций. Соавторами Е.З. Мирской были Е.А. Мартынова, Д.А. Баюк, Э.М. Мирский, С.Б. Шапошник и др.

Сотрудник ее сектора С.Б. Шапошник вспоминает:

Наше сотрудничество началось задолго до моего перехода в ее сектор. Елена Зиновьевна была самодостаточным исследователем и, в хорошем смысле, ученым-индивидуалистом. Но в ситуациях, когда интересующая ее тема выводила на проблематику, с которой она была меньше знакома, она была открыта к сотрудничеству и инициировала совместные исследования. Наша общая статья по-

¹ Лазарь М.Г. Наука и ее этос в эпоху перемен. Психология человека. 2011. Режим доступа: <https://psibook.com/sociology/nauka-i-ee-etos-v-epohu-peremen-retsenziyana-kollektivnyu-monografiyu-etos-nauki-ran-in>

явилась благодаря информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ). Е.З. вела эмпирический мониторинг ситуации в российской академической науке, и во второй половине 1990-х уже было очевидно, что ИКТ являются важным фактором изменений в науке, который нельзя игнорировать. Я в то время возглавлял Центр компьютерных телекоммуникаций в ИИЕТ, и она обратилась ко мне с предложением написать совместную статью про использование ИКТ в науке.

Опыт сотрудничества был удачным, и в дальнейшем мы совместно выполнили несколько грантов РФФИ и РГНФ по этой теме, в части которых я был руководителем, в части она. Но даже в рамках совместной работы у нас были достаточно самостоятельные участки работы. В той же совместной статье, Е.З. Мирская анализировала результаты своего социологического исследования (опрос ученых из академических институтов — я только участвовал в обсуждении анкеты в части использования ИКТ), а я написал раздел про историю научных компьютерных сетей в российской науке. С Еленой Зиновьевной работать было легко и приятно. У нее был аналитический склад ума, она очень точно ставила цели исследования и формулировала задания. У меня с Е.З. Мирской была одна совместная публикация, которая появилась в результате выполнения проекта Российского фонда фундаментальных исследований «Компьютерные сети в российской науке: формирование и использование». Статья была напечатана в журнале «Вестник Российской академии наук» (Мирская Е.З., Шапошник С.Б. Компьютерные телекоммуникации в российской науке // Вестник Российской академии наук. 1998. Т. 68. № 3. С. 203—213)¹.

А.Г. Аллахвердян так вспоминает совместную работу с Е.З. Мирской:

Совместных публикаций у меня с Еленой Зиновьевной не было (мы работали в разных отделах). Но Елена Зиновьевна была научным редактором моей книги «Динамика научных кадров в советской и российской науке сравнительно-историческое исследование» (2014 г.), она сделала несколько интересных предложений, за что я ей очень благодарен. Она принимала участие в сборниках научных статей «Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки» (2005) под редакцией А.Г. Аллахвердяна, Н.Н. Семеновы и А.В. Юревича, в котором есть статья Мирской о научных школах, и «Наука в условиях глобализации» (сборник статей (2009) под редакцией А.Г. Аллахвердяна, Н.Н. Семеновы, А.В. Юревича», в котором опубликована ее статья «Глобальные информационно-коммуникационные технологии как инструмент модернизации современной науки»².

¹ Шапошник С.Б. Интервью авторам. 25 декабря 2018 г.

² Аллахвердян А.Г. Интервью авторам. 20 декабря 2018 г.

При подготовке коллективных книг Елена Зиновьевна входила в состав ответственных редакторов вместе с известными учеными института А.А. Игнатьевым, В.Ж. Келле, С.А. Кугелем и др.

Сотрудничество

С 1970-х годов Е.З. Мирская принимала участие в международных конференциях и семинарах по истории науки, социологии, логике, методологии и философии науки, проблемам научно-технического потенциала. Как уже отмечалось, в 1990-х годах Елена Зиновьевна была членом международного коллектива по исследованию трансформационных процессов в научных системах стран Центральной и Восточной Европы, координаторами которого были известные немецкие социологи Рената Майнц, Уве Шиманк и Петер Вайнгард.

Е.З. Мирская была членом Российской и Международной социологических ассоциаций, членом редакционного совета международного журнала «Science and Public Policy» (Великобритания), где регулярно вела страницу на русском языке, членом редколлегий журналов «Информационное общество» (Москва), «Социология науки и технологий» (Санкт-Петербург). Она являлась государственным экспертом Республиканского исследовательского научно-консультационного центра экспертизы (РИНКЦЭ) по социологии науки и науковедению.

Активное участие принимала Елена Зиновьевна в работе Международной школы социологии науки, созданной С.А. Кугелем более 25 лет назад в Ленинграде. Мирская читала лекции и проводила семинарские занятия со слушателя Школы.

Елена Зиновьевна имела дружественные контакты с учеными Института социологии НАН Беларуси, в частности участвовала в совместных проектах с известным ученым-социологом Г.А. Несветайловым¹. В 1990-е годы Мирская была активным участником киевских международных симпозиумов по науковедению и истории науки и техники, инициатором которых был основатель науковедения на Украине Г.М. Добров². Принимала участие в международных проектах совместно с Б.А. Малицким³ и В.И. Оноприенко.

¹ *Геннадий Александрович Несветайлов* (1939—1999) — доктор социологических наук, заведующий отделом социологии Института социологии НАН Беларуси.

² *Геннадий Михайлович Добров* (1929—1989) — чл.-корр. АН УССР, первый руководитель Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки АН УССР.

³ *Борис Антонович Малицкий* — доктор экономических наук, профессор, директор Института исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины

Цитируемость публикаций

В поисковой системе РИНЦ и на платформе e-library найдено 83 и 89 работ Е.З. Мирской соответственно, из которых 35 публикаций вошли в ядро и на них ссылались 151 раз (табл. 3).

Таблица 3

Некоторые статистические показатели публикаций Е.З. Мирской
(по состоянию на 20.10.2018 г.)

<i>Показатель</i>	<i>РИНЦ</i>	<i>e-library</i>
Число публикаций	83	89
Число публикаций, входящих в ядро	35	-
Число цитирований из публикаций	761	900
Число цитирований из публикаций, входящих в ядро	151	-
Индекс Хирша по публикациям	14	16
Число ссылок на самую цитируемую публикацию	39	-

На работы Елены Зиновьевны ссылались 761 раз в РИНЦ и 900 раз в e-library. Наиболее цитируемые работы с участием Е.З. Мирской — коллективные книги «Современная западная социология науки», «Науковедение и новые тенденции развития науки», «Этос науки» и статьи, опубликованные в научных журналах «Науковедение», «Вестник Российской академии наук», «Social Studies of Science» (табл. 4).

Таблица 4

Наиболее цитируемые публикации Е.З. Мирской
в РИНЦ (по состоянию на 20.10.2018 г.)

<i>№ n/n</i>	<i>Название</i>	<i>Число ссылок</i>
1	Современная западная социология науки / В.Ж. Келле, А.А. Игнатъев, Е.З. Мирская и др. М.: Наука, 1988. 254 с.	41
2	<i>Мирская Е.З.</i> Научные школы: история, проблемы, перспективы // Науковедение и новые тенденции развития науки / Под ред. А.Г. Аллахвердяна, Н.Н. Семеновы, А.В. Юревича. М., 2005. С. 244—265	39
3	Этос науки / Отв. ред. Л.П. Киященко, Е.З. Мирская. ИИЕТ им. Вавилова, ИФ; РАН. М., 2008. 544 с. (Сер. «Философия и социология науки»)	38
4	<i>Мирская Е.З.</i> Научные школы как форма организации науки. Социологический анализ проблемы // Науковедение. 2002. № 3. С. 8—24	33

Окончание табл. 4

№ n/n	Название	Число ссылок
5	<i>Мирская Е.З., Шапошник С.Б.</i> Компьютерные телекоммуникации в российской науке // Вестник Российской академии наук. 1998. Т. 68. № 3. С. 203—213	28
6	<i>Mirskaya E.Z.</i> Russian academic science today: it's societal standing and the situation within the scientific community // Social Studies of Science. 1995. Т. 25. № 4. С. 705—725	27
7	Социальная динамика современной науки / В.Ж. Келле, Е.З. Мирская, С.А. Кугель. М., 1995. 319 с.	26

На работы Е.З. Мирской ссылаются ученые, докторанты и аспиранты, работающие в области философии, социологии, истории науки, науковедения и др.

Система РИНЦ позволяет выявить публикации авторов в базах данных SCOPUS и Web of Science (без разделения публикаций по базам) — найдена 21 публикация Е.З. Мирской в базах данных SCOPUS и Web of Science с общим числом ссылок 119. Это статьи в профессиональных журналах «Social Studies of Science», «Вестник Российской академии наук», «Вопросы философии» и «Социологические исследования» (табл. 5).

Таблица 5

Наиболее цитируемые публикации Е.З. Мирской в базах данных SCOPUS и Web of Science (по состоянию на 20.10.2018 г.)

№ n/n	Название	Число ссылок
1	<i>Mirskaya E.Z.</i> Russian academic science today: it's societal standing and the situation within the scientific community // Social Studies of Science. 1995. Т. 25. № 4. С. 705—725	27
2	<i>Мирская Е.З., Мартынова Е.А.</i> Женщины в науке // Вестник Российской академии наук. 1993. Т. 63. № 8. С. 693—700	24
3	<i>Мирская Е.З.</i> Этические регулятивы функционирования науки // Вопросы философии. 1975. № 3. С. 131—138	14
4	<i>Мирская Е.З.</i> Механизм восприятия и оценки нового знания в науке // Вопросы философии. 1977. № 12. С. 55—65	12
5	<i>Мирская Е.З.</i> Механизм оценки и формирования нового знания // Вопросы философии. 1979. № 5. С. 119—130	9
6	<i>Мирская Е.З.</i> Научная политика и социология науки // Социологические исследования. 1990. № 12. С. 42	5

На рис. 2 представлены результаты цитирования публикаций Е.З. Мирской за последние 14 лет.

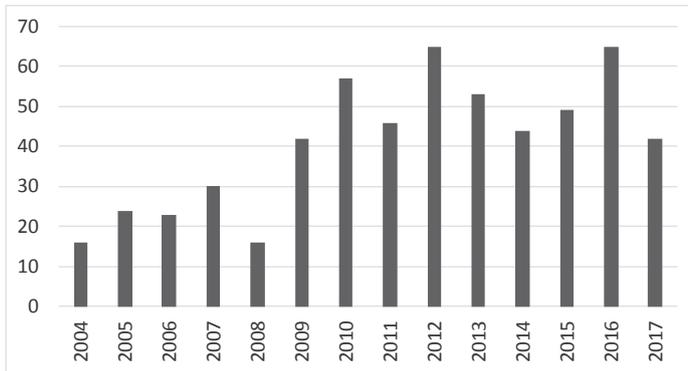

Рис. 2. Количество ссылок на публикации Е.З. Мирской по годам

Источник. Составлено по данным РИНЦ (по состоянию на 20.10.2018 г.)

Ipse dixit

Система научного, особенно естественно-научного, знания интернациональна, что на первый взгляд делает науку органически predisposed к международной интеграции. Однако в действительности здесь есть немало проблем, так как наука является не только познавательным, но и социальным институтом. Наиболее серьезные трудности возникают на стыке новых технологических возможностей и старых политических установок. Новые технологии создали глобальную возможность для подлинного научного сотрудничества, не ограниченного ни расстояниями, ни государственными границами и легко осуществляемого в режиме реального времени. Но в реальности, если говорить о науке не как о системе знаний, а как о сфере деятельности, мировой науки не существует, так как наука организована по национальному принципу, да и в национальных рамках она еще разделена ведомственными барьерами. В принципе наука должна быть открытой, т.е. научное знание должно быть доступно всем. Но тот, кто расходует на нее свои деньги, естественно, хочет иметь какие-то преимущества.

Демократическая идея открытой науки, т.е. интернационального использования фундаментального научного знания, наталкивается на реальность национальных расходов на получение нового знания и его хранение. Представители технологически развитых государств всерьез обеспокоены проблемой неравенства, понимаемого в самом широком

смысле. Неравенство же в использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в перспективе будет еще более усиливать экономическое и социально-культурное неравенство развитых и развивающихся стран, уменьшение которого провозглашено одной из целей ведущих стран мира и соответственно их научных сообществ. Интернациональные научные проекты должны преодолевать различия, иногда очень существенные, национальных интересов их участников. Тем не менее, поскольку эти антиномии существуют на фоне очевидной тенденции глобализации мирового хозяйства, по-видимому, со временем трансформация науки в этом же направлении неизбежна.

**В центре — Ж.К. Келле, слева — Е.К. Комарова,
справа — Ю.И. Кривоносов, сидят — Е.З. Мирская
и Т.И. Ульянкина. 2005 г.**

В связи с этой перспективой очень важны два вопроса. Могут ли современные компьютерные коммуникации послужить инструментом реструктурирования сегодняшней мозаики национальных фундаментальных исследований в интегрированную глобальную систему? И способно ли дальнейшее развитие современных ИКТ само по себе привести к интеграции национальных исследовательских систем в глобальную? Полученные нами сведения об отношении ученых к современным компьютерным ИКТ дали основание ответить на первый вопрос положительно, ибо интернет-технологии, обеспечивающие технологическую основу глобализации науки, идеально соответствуют информационным и коммуникационным потребностям ученых и легко ассимилируются научным сообществом. Однако ответ на второй вопрос, во всяком случае для России, пока был явно отрицательным. Развитие

сетевых коммуникаций — условие необходимое, но недостаточное для реальной интеграции национальных исследований в единое целое. Пока компьютерные сети не станут сетями, с которыми связано финансирование, пока у нас не будет реализовано программное финансирование, они будут оставаться очень удобным, эффективным, приоритетным, но все же только одним из многих средств научной коммуникации. Возлагая огромные надежды на новейшие ИКТ, следует внимательнее отнестись и к некоторым латентным тенденциям, которые с течением времени могут оказаться опасными для науки...

Сохранение разнообразия — крайне важное условие устойчивой дееспособности и продуктивности интегрированной глобальной науки. Собственная жизнеспособность науки, как и биоценоза, обеспечивается разнообразием (на личностном, групповом и национальном уровнях), поэтому его сохранение — одна из серьезных задач и проблем для исследования. Следует задуматься и о том, что новый способ оперативного сбора исследователей для возникающей проблемной области — формирование сети из уже существующих и известных специалистов — эффективен на краткосрочной перспективе, но он не стимулирует выращивания новых кадров и будет ограничен рамками наличных идей и подходов. Тем не менее совершенно очевидно, что развитие новейших ИКТ необратимо и представляет собой доминирующую тенденцию, во всяком случае на ближайшее десятилетие¹.

Литература и источники

Цитируемые публикации

Онопrienко В.И. Наука как призвание: Книга интервью. Киев: Информ.-аналит. агентство, 2011. С. 86—96.

Ульянкина Т.И. Некролог: слово о коллеге и друге // Политическая концептология. 2017. № 3. С. 221—227.

Лазар М.Г. Этика науки в СССР — России: Очерк истории становления // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 63—77.

Гиндилис Н.Л. Интервью с Е.З. Мирской // Вестник Института социологии. Прил. № 3 к электр. науч. журн. 2011. № 2. С. 61—65.

Гиндилис Н.Л. С.А. Кугель и науковедение // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 4. С. 22—27.

Мирская Е.З. Научные школы: история, проблемы и перспективы // Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки. М., 2005. С. 244—265.

¹ *Мирская Е.З.* Новые информационные технологии в российской науке: история результаты, проблемы и перспективы // Науковедческие исследования, 2011: Сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН, Центр научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям; Отв. ред. А.И. Ракитов М., 2011. С. 200.

Мирская Е.З. Профессиональные ориентиры отечественных ученых // Годичная научная конференция ИИЕТ РАН. М., 2011. 637 с.

Мирская Е.З. Проблемы совершенствования организации и функционирования // Годичная научная конференция ИИЕТ РАН. М., 2014. 616 с.

Аллахвердян А.Г. Историки науки всегда недоброжелательно относились к науковедению в институте, занимающемся историей науки // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8. № 3. С. 138—145.

Мирская Е.З. Традиции и новации в современной науке // Вопросы истории естествознания и техники. 2014. Т. 35. № 1. С. 105—114.

Мирская Е.З. Международное сотрудничество в академической науке постсоциалистических стран // Науковедение. 1999. № 1. С. 144—157.

Мирская Е.З., Наука в информационном обществе: новые возможности и проблемы // Информационное общество. 2005. Вып. 5. С. 4—7.

Философия науки. Вып. 11: Этнос науки на рубеже веков / Отв. ред. Л.П. Киященко. М.: ИФ РАН, 2005. 341 с.

Этнос науки / Отв. ред. Л.П. Киященко, Е.З. Мирская; Ин-т философии РАН; ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН. М.: Academia, 2008. 544 с.

Лазар М.Г. К истории развития этики науки в СССР — России // Социология науки и технологий. 2010. № 1. С. 32—39.

Мирская Е.З. Новые информационные технологии в российской науке: история результаты, проблемы и перспективы // Науковедческие исследования, 2011: Сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН, Центр научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям; Отв. ред. А.И. Ракитов. М., 2011. 296 с.

Упомянутые публикации с участием Е.З. Мирской

Мирская Е.З. Ученый и современная наука. Ростов-н/Д: РГУ, 1971. 104 с.

Современная западная социология науки: Сб. ст. / Отв. ред.: В.Ж. Келле, А.А. Игнатъев, Е.З. Мирская и др. М.: Наука, 1988. 254 с. (*Мирская Е.З.* Р. Мертон и его концепция социологии науки).

Социальная динамика современной науки / В.Ж. Келле, Е.З. Мирская, С.А. Кугель и др. М.: Наука, 1995. 319 с.

Transformation mittel- und osteuropaischer Wissenschaftssysteme. Opladen: Leske&Budrich, 1995 (Mayntz, R., Schimank, U., & Weingart, P.)

East European Academies in Transition. Dordrecht: Kluwer Ac. Publ., 1998 (Mayntz, R., Schimank, U., & Weingart, P.)

Интернет и российское общество / Под ред. И. Семенова. М.: Гендольф, 2002, 279 с.

Наука в России. М.: Логос, 2004 (в соавт.)

Наука России. От настоящего к будущему / Под ред. В.С. Арутюнова, Г.В. Лисичкина, Г.Г. Малинецкого. М.: Либроком, 2009. 512 с.

Наука в условиях глобализации: Сб. ст. / Под ред. А.Г. Алахвердяна, Н.Н. Семеновой, А.В. Юревича. М.: Логос, 2009. 520 с.

Философия науки: наука как инновационная деятельность: Учеб. пособие / Под ред. С.А. Лебедева. Уфа: Восточный университет, 2009. 490 с.

Человек в интеллектуальном и духовном пространствах: Сб. науч. тр. к 90-летию В.Ж. Келле / Под ред. М.С. Киселевой. М.: Прогресс, 2010.

Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки / Под ред. А.Г. Алахвердяна, Н.Н. Семеновой и А.В. Юревича. М.: Логос, 2005. 308 с.

Этос науки / Отв. ред. д-р. филос. наук. Л.П. Киященко, Е.З. Мирская. Ин-т философии РАН; Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. М.: Academia, 2008. 544 с.

Интернет-источники

Мирская Е.З. // Сайт ИИЕТ РАН. Режим доступа: www.ihst.ru/content/mirskaya

Интернет и российское общество / Под ред. И. Семенова., М.: Гендольф, 2002, 279 с. Электронный ресурс. Режим доступа. <https://carnegie.ru/2002/03/17/ru-pub-35863>

Лазар М.Г. Наука и ее этос в эпоху перемен. Психология человека, 2011. Режим доступа: <https://psibook.com/sociology/nauka-i-ee-etos-v-epohu-peremen-retsenziya-na-kollektivnuyu-monografiyu-etos-nauki-ran-in>

Интервью авторам

Шапошник С.Б. 25 декабря 2018 г.

Алахвердян А.Г. 20 декабря 2018 г.

Строитель информационного общества

Сергей Борисович Шапошник

Интуиция чрезвычайно ценится в новом информационном обществе именно потому, что в нем так много данных¹.

Джон Нейсбит

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.wisdomcode.info/ru/quotes/authors/58576.html> (дата обращения: 04.01.2019).

Краткая научная биография

Сергей Борисович Шапошник родился 25 декабря 1954 г. в п. Полотняный Завод Калужской области в семье рабочего (отец работал токарем на заводе «Тяжбуммаш») и инженера (мать по образованию инженер-полиграфист, училась в Ленинграде).

В интервью Т.В. Ершовой, директору Института развития информационного общества (ИРИО), Сергей Борисович вспоминает свою юность:

В школу я пошел в Петрозаводске, куда пригласили работать маму, там же ее и окончил. Отличником никогда не был, но не без успеха участвовал в математических олимпиадах (одновременно интересуясь общественными науками), а по окончании школы получил похвальную грамоту за успехи в математике. К концу школы решил, что для меня существуют только три вуза — Московский государственный университет, Московский физико-технический институт и Московский инженерно-физический институт (МИФИ). Несколько испугавшись своих амбиций, выбрал из этой тройки тот институт, что показался мне «немного поскромней»: МИФИ. Ехал, конечно, поступать на факультет «Т» («теоретическая физика») — тогда ведь все хотели быть физиками. Там был большой конкурс, и я не набрал проходного балла, который был существенно выше для тех, кто нуждался в общежитии. Однако, учитывая успешно сданные экзамены, мне предложили поучаствовать в конкурсе на факультет «О» (фактически это был Обнинский филиал МИФИ), и я поступил туда на отделение прикладной математики. Это было в 1972 году¹.

Во время учебы в институте С.Б. Шапошник получил первые практические навыки, работая во время летних каникул программистом в вычислительном центре на заводе «Тяжбуммаш» (куда его устроил отец). Он разрабатывал программы для системы управления предприятием.

В 1978 г. Сергей Борисович окончил ОФ МИФИ по специальности «Прикладная математика» и поступил в аспирантуру ИИЕТ АН СССР.

На вопрос, кто повлиял на выбор аспирантуры в ИИЕТ, Сергей Борисович ответил так:

Когда я учился на четвертом курсе МИФИ, в Институт пришел новый преподаватель философии Борис Семенович Грязнов², замечательный человек и талантливый философ, который организовал научный

¹ *Ершова Т.В.* Информационное общество — это мы! М.: Институт развития информационного общества, 2008. С. 417.

² *Борис Семенович Грязнов (1929—1978)* — советский философ, историк и методолог науки, кандидат философских наук.

семинар по философии науки. Он очень просто, но при этом очень интересно рассказывал о современных западных концепциях науки, которые меня заинтересовали. До встречи с Грязновым я считал математику изящной и строгой наукой, но благодаря лекциям Бориса Семеновича оценил красоту и четкость мысли в гуманитарной сфере и увлекся философией науки. Мы довольно много общались и в рамках семинара по философии науки, который он вел, и вне его (я бывал у него дома). Общение с ним доставляло интеллектуальное удовольствие и производило сильное впечатление. Иногда, случайно встретившись в институте, мы довольно долго бродили по коридорам — Б.С. рассказывал, над чем он сейчас работает и размышляет. Он был блестящий собеседник и полемист с быстрой, глубокой и остроумной реакцией и в научных дискуссиях, и в разговорах «за жизнь».

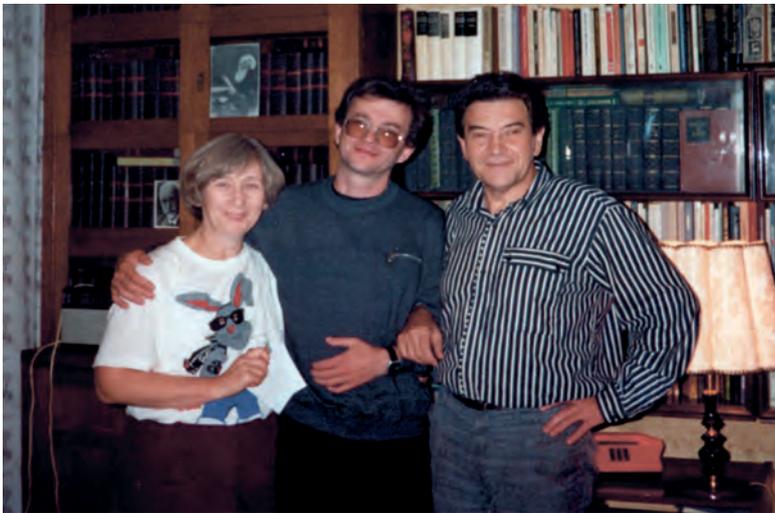
Сергей Шапошник. Студент МИФИ. 1975

В результате: диплом у меня был двойной, переходной. Одна часть была традиционная для прикладной математики — расчет на компьютере процессов теплопроводности в многослойном стекле. Вторая часть была логическая — попытка описать компьютерные вычисления с использованием логики С. Шираиши. Грязнов сам был по научному происхождению логик, ученик С.А. Яновской, и на нескольких семинарах мы обсуждали аксиоматику Шираиши, которая была разработана для разрешения апорий Зенона (Ахиллес и черепаха и др.) и преодоления «противоречий» между дискретностью и непрерывностью движения. Я попробовал применить логику Шираиши для описания компьютерных вычислений, основанных на дискретной математике. Получил за диплом, насколько помню, отлично, один из отзывов был от Б.С. Грязнова.

По взглядам на науку Б.С. Грязнов скорее был попперианец (что естественно для логика), у него были интересные работы, развивающие идеи Карла Поппера. До сих пор часто вспоминаю его работу, показывающую, что важные научные открытия зачастую являются побочным результатом решения другой задачи и не планировались заранее — подтверждений этой теории можно встретить много.

Уже к концу моей учебы в МИФИ мы стали обсуждать возможности дальнейшей совместной работы. Грязнов предложил мне пойти в аспирантуру ИИЕТ, в котором он до этого работал, и рекомендовал меня академику Б.М. Кедрову, который в то время возглавлял сектор «История науки и логика». Б.С. говорил, что они с друзьями (потом выяснилось, что это был М.А. Розов и Н.И. Кузнецова) обсуждают проект — описание одного эпизода в истории науки с точки зрения различных концепций развития науки. В качестве одной из возможных тем для моей аспирантской работы обсуждалось участие в этой работе.

Б.С. Грязнов скорострительно скончался летом 1978 г., накануне моего поступления в аспирантуру. И совместная работа с ним, к большому сожалению, не состоялась.¹

**Сергей Борисович Шапошник с Наталией Ивановной Кузнецовой
и Михаилом Александровичем Розовым
(в домашнем кабинете в их квартире).
Москва. Сентябрь 1993 г.**

¹ Шапошник С.Б. Интервью авторам. 15 апреля 2018 г.

По окончании аспирантуры в 1982 г. Сергей Борисович остается работать в ИИЕТ, занимает должности младшего научного сотрудника, научного сотрудника (с 1987 г.). В 1990 г. его назначают исполняющим обязанности заведующего сектором системного анализа развития науки. В 1993 г. — руководителем группы наукометрических исследований, в 1996 г. — руководителем центра компьютерных телекоммуникаций. С 2007 г. работает старшим научным сотрудником сектора социологии науки. Одновременно сотрудничал с Центром анализа науки (ЦАН), в 1991—1996 гг. — директор научных программ ЦАН. С 1998 г. начинает проводить совместные исследования с Институтом развития информационного общества (ИРИО)¹ и в 2004 г. входит в совет директоров как руководитель Дирекции по мониторингу развития информационного общества².

В 2009—2012 гг. С.Б. Шапошник — руководитель секции экспертно-консультативной группы при Совете при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации, член Экспертного совета Партнерства для развития информационного общества в России (ПРИОР)³.

В настоящее время Сергей Борисович — член редакционного совета журнала «Информационное общество».

Работа в ИИЕТ

Поступив в аспирантуру ИИЕТ АН СССР в сектор истории науки и логики, руководителем, которого был известный философ и историк науки академик Б.М. Кедров, Сергей Борисович попадает в необычный академический коллектив.

С.Б. Шапошник вспоминает:

Бонифатий Михайлович Кедров был яркий, остроумный, эрудированный и ничего не боящийся. Хотя он известен в основном как философ-марксист, Б.М. Кедров был ученым с хорошим естественно-научным

¹ Институт развития информационного общества (ИРИО) — независимая исследовательская и сервисная организация, созданная 7 сентября 1998 г. по инициативе известных специалистов в сфере информационных технологий, телекоммуникаций и информационной политики, объединенных идеей развития информационного общества в России.

² Российские историки науки и техники: сотрудники ИИЕТ РАН / Авт.-сост. С.С. Илизаров. М.: Янус-К, 2014. С. 280.

³ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.iksmedia.ru/person/201886.html#ixzz5loQgWbUV> (дата обращения: 16 апреля 2018 г.).

кругозором, автором интересных работ по истории наук. Он собирал в свой сектор интеллектуальных оппозиционеров и в институте, и вообще в стране. Так что я сразу же попал в очень интересную академическую среду. В нашем секторе и в отделе работали известные ученые — философы М.К. Мамардашвили, Г.Д. Гачев, П.П. Гайденок, Б.Г. Юдин, Н.И. Кузнецова, историк античности И.Д. Рожанский, занимавшийся тогда историей алхимии В.Л. Рабинович и другие неординарные ученые. Институт работал в наименее идеологизированной сфере — истории и философии науки и техники, поэтому интеллектуальная среда там была очень благоприятной. Я благодарен судьбе за то, что имел возможность общаться с этими интересными людьми, и не только по научным вопросам. Мои взгляды на советскую историю и отношение к революции, большевикам, Ленину и Сталину сформировались именно тогда, и никакие зигзаги нашей истории уже не могли их изменить¹.

Тема диссертационного исследования Сергея Борисовича была связана с историей квантовой механики, которая рассматривалась в контексте концепций развития науки. Руководителем был назначен Игорь Семенович Алексеев, известный философ науки и историк квантовой физики. С.Б. Шапошник уточняет:

Фактически моим руководителем был Михаил Александрович Розов — один из крупнейших российских специалистов в области философии и эпистемологии науки, автор оригинальной концепции науки и научного знания. Общение с ним и его ученицей и женой Натальей Ивановной Кузнецовой в значительной степени сформировало мои взгляды на науку, научную деятельность, да и на жизнь вообще — мы подружились, и удовольствие от общения с ними я получал многие годы.

Говоря об опыте, полученном в то время (до конца 1980-х), можно сказать, что это был опыт академической жизни, исследований, связанных с теорией развития науки. История науки выступала как эмпирический материал для проверки, сравнения, изложения, создания теоретических конструктов относительно развития науки. И этот опыт я считаю очень важным для своей дальнейшей работы, включая работу в ИРИО (из интервью с Т. Ершовой)².

Во второй половине 1980-х (годы перестройки в СССР) начинает формироваться рынок интеллектуальных услуг, создаются кооперативы, временные творческие коллективы, независимые научно-аналитические организации. Эти структуры зачастую создавались сотрудниками академических институтов, выполнявшими совместно проекты по заказам органов управления и

¹ Шапошник С.Б. Интервью авторам. 15 апреля 2018 г.

² Ершова Т.В. Информационное общество — это мы!

коммерческих организаций. С.Б. Шапошник работает в секторе системного анализа науки под руководством С.Г. Кара-Мурзы¹ и участвует в разработке прогноза развития фундаментальной науки совместно с сотрудниками Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) АН СССР.

Сергей Борисович поясняет:

Это был первый мой опыт аналитической работы по заказу органов власти. Когда Советский Союз рухнул и начались реформы, зарплаты в системе Академии наук стали абсолютно смешными, заказные прикладные исследования и аналитика стали одним из новых направлений деятельности ученых².

В 1990 г. после ухода С.Г. Кара-Мурзы из Института Сергея Борисовича назначают исполняющим обязанности заведующего сектором системного анализа развития науки ИИЕТ. Молодой, талантливый, предприимчивый Шапошник быстро нашел выход из сложной экономической ситуации и создал независимый Центр анализа науки (ЦАН), в котором начинают выполнять проекты по заказу органов государственного управления. Сейчас Сергея Борисовича назвали бы *гибридным предпринимателем*. В последние годы этот термин начинают активно использовать в современной зарубежной литературе, понимая под гибридным предпринимателем... специалистов, «которые используют свое время как для предпринимательской деятельности, так и в наемном труде». Другие исследователи считают, что гибридные предприниматели — это люди, которые основывают фирмы, объединяющие некоммерческие (социальные) и коммерческие виды деятельности³.

Вот что рассказывает Сергей Борисович о деятельности ЦАН:

Центр, который мы организовали с Б.М. Мариничевым (он тоже тогда был сотрудником ИИЕТ), существовал шесть лет. Я был директором научных программ ЦАН и руководил выполнением значительного числа (на первых порах большинства) проектов. Проекты были, главным образом, из сферы прикладного науковедения. Мы готови-

¹ *Сергей Георгиевич Кара-Мурза* — советский и российский ученый, химик по образованию. С 1968 г. занимался методологией науки, затем — системным анализом; доктор химических наук, профессор. Автор работ по истории СССР. Теоретик науки, социолог, политолог и публицист.

² *Шапошник С.Б.* Интервью авторам. 15 апреля 2018 г.

³ *Солесвик М.* Гибридное предпринимательство: определения, тип и направления исследований // *Управленец*. 2017. № 4. С. 13—21.

ли аналитические материалы для Министерства науки (оно в разные годы называлось по-разному), иногда для других организаций, чаще всего для Аналитического центра по научной и промышленной политики (он был в то время двойного подчинения — РАН и Миннауки, теперь это РИЭПП — Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере), участвовали в подготовке ежегодного доклада о состоянии российской науки. Проектов было довольно много. Организация работы по проектам была разная. В ряде случаев, где нужна была большая эмпирическая работа, сотрудники ЦАН — участники проекта собирали данные, рассчитывали показатели, я писал итоговый отчет.

С.Б. Шапошник. Москва, 2003 г.

Организация работы по проектам была разная. В ряде случаев, где нужна была большая эмпирическая работа, сотрудники ЦАН — участники проекта собирали данные, рассчитывали показатели, я писал итоговый отчет. В больших полипредметных проектах писали отчет коллективом авторов, я ставил задачи, отвечал за научное редактирование и т.п.

Я оставался сотрудником ИИЕТ и всегда старался находить проекты, которые включали научный компонент. Моя академическая подготовка и знания в области концепций развития науки очень помогали выполнять прикладные работы, формулировать рекомендации и предложения для органов управления научно-технической политикой. Для эффективного функцио-

нирования такого рода структур, по моему мнению, необходимо при выполнении заказных проектов сочетать научно-исследовательскую часть проекта с прикладными разработками. Через шесть лет достаточно успешной работы Центр анализа науки прекратил свое существование, на что были как объективные (был 1996 г., год выборов Президента РФ, государственное финансирование науковедческих проектов резко сократилось), так и субъективные причины¹.

После завершения истории с ЦАН С.Б. Шапошник продолжает работать в ИИЕТ РАН и участвует в проектах Российского фонда

¹ Шапошник С.Б. Интервью авторам. 15 апреля 2018 г.

фундаментальных исследований (РФФИ) и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), которые в 1990-е активно выполнялись в ИИЕТ.

В конце 90-х годов совместно с известным социологом науки Еленой Зиновьевной Мирской мы выполнили несколько работ, в которых исследовалось влияние информационных технологий на научную деятельность.

В ходе выполнения этих работ я провел несколько интервью с создателями российских научных сетей, среди которых был Андрей Семенович Мендкович — основатель одной из первых научно-образовательных компьютерных сетей в России. Он меня познакомил с руководством ИРИО, с чего и началось сотрудничество с этим институтом. Я стал участвовать в выполнении разнообразных проектов, сначала был исполнителем, потом стал руководителем¹.

В 1990-х и 2000-х годах проектная форма работа была основной у Сергея Борисовича. Он участвовал и руководил выполнением более 30 проектов, осуществляемых по заказу федеральных (Минобрнауки, Минэкономики и Минкомсвязи РФ) и региональных (Москвы, Татарстана, Мордовии, Томской области, Ханты-Мансийского автономного округа) органов власти, компании Microsoft, а также исследовательскими проектами, финансируемыми российскими научными фондами (РФФИ и РГНФ), Группой Всемирного банка, Европейской комиссией. Был инициатором и руководителем разработки композитного Индекса готовности регионов России к информационному обществу.

Наиболее важные проекты, выполненные под руководством и/или с участием С.Б. Шапошника, представлены в табл. 1.

Сергей Борисович продолжает:

Формат этих работ был разный, от контрактов с органами власти (иногда организациями) на проведение НИОКР до коллективных грантов для выполнения исследовательских проектов. Эти проекты в основном выполнялись в рамках организаций (ЦАН и ИРИО), которые не имели бюджетного финансирования, поэтому не могли содержать на постоянной основе большой штат экспертов с широким кругом компетенций, — почти под каждый проект приходилось собирать команду специалистов из разных организаций. Я старался выбирать проекты с научной составляющей — на зарплату в академическом институте жить было фактически невозможно, а уходить из науки не хотелось².

¹ Шапошник С.Б. Интервью авторам. 15 апреля 2018 г.

² Там же.

Наиболее важные проекты, выполненные С.Б. Шапошником за период 1993—2017 гг.

<i>№ п/п</i>	<i>Название проекта</i>	<i>Заказчик/ грантодатель</i>	<i>Сроки выполнения</i>	<i>Руководитель</i>	<i>Ключевые участники</i>
1	Концепция экспертизы в сфере науки	Министерство науки и технической политики РФ	1993	С.Б. Шапошник	М.А. Розов (МГУ)
2	Информационная среда и научное сообщество в условиях развития компьютерных телекоммуникаций	РФФИ	1999—2001	С.Б. Шапошник	Е.З. Мирская, Г.Ю. Мошкова, Е.А. Мартынова, С.А. Евдокимов (все сотрудники ИИЕТ РАН)
3	Российский портал развития	Всемирный банк реконструкции и развития	2001—2002	Т.В. Ершова	О.Н. Вершинская (ИСЭПН РАН); Ю.Е. Хохлов (ИРИО); Д.С. Черешкин (ИСА РАН); С.Б. Шапошник (ИИЕТ РАН)
4	Готовность России к информационному обществу. Оценка возможностей и потребностей широкомасштабного использования информационно-коммуникационных технологий (в рамках проекта «Российский портал развития»)	Всемирный банк реконструкции и развития	2001—2002	Т.В. Ершова, С.Б. Шапошник	О.Н. Вершинская (ИСЭПН РАН); В.И. Дрожжинов (компания «Весть-МетаТехнология»); В.Е. Иванов (Департамент правительственной информации Правительства РФ); В.В. Масенков (РосБизнесКонсалтинг); Г.Л. Смолян (ИСА РАН); Е.В. Тюрюканова (ИСЭПН РАН); Ю.Е. Хохлов (ИРИО); Д.С. Черешкин (ИСА РАН)

5	Эволюция системы научных коммуникаций в современной российской науке	РГНФ	2001—2003	С.Б. Шапошник	Е.К. Комарова, М.М. Клавдиева, Г.Ю. Мошкова (все сотрудники ИИЕТ)
6	Разработка и реализация системы мониторинга движения Москвы к информационному обществу	Управление информатизации г. Москвы	2003—2004	С.Б. Шапошник	О.Н. Вершинская (ИСЭПН РАН); А.А. Стрельцов (МГУ), Е.З. Зиндер (Фонд «ФОСТАС»); И.И. Кравченко (компания «Современные телекоммуникации»); А.С. Мендкович (ИОХ РАН, сеть FREEENet); Н.В. Браkker (Центр по проблемам информатизации сферы культуры Минкультуры РФ); Г.Я. Илюшин (ИПИ РАН); Ю.Е. Хохлов (ИРИО); И.П. Цапенко (ИМЭМО РАН); М.В. Якушев (Департамент правового обеспечения Минсвязи РФ)
7	Мониторинг взаимодействия информационных коммуникационных технологий и научной деятельности российских ученых	РФФИ	2002—2004	С.Б. Шапошник	Е.З. Мирская, Г.Ю. Мошкова, Е.К. Комарова, Е.А. Мартынова, О.И. Федосова, С.А. Евдокимов (все сотрудники ИИЕТ РАН)

Продолжение табл. 1

<i>№ п/п</i>	<i>Название проекта</i>	<i>Заказчик/ грантодатель</i>	<i>Сроки выполнения</i>	<i>Руководитель</i>	<i>Ключевые участники</i>
	Russia e-Readiness Assessment	Всемирный банк реконструкции и развития	2003—2004	С.Б. Шапошник	Н.В. Браккер (Центр по проблемам информатизации сферы культуры Минкультуры РФ); О.Н. Вершинская (ИСЭПН РАН); В.И. Дрожжинов (Центр компетенции по электронному правительству); А.В. Евтюшкин (ИРИО); В.Е. Иванов (Департамент правительственной информации Правительства РФ); Е.В. Тюрюканова (ИСЭПН РАН); Ю.Е. Хохлов (ИРИО); М.В. Якушев (Московское представительство «Майкрософт»)
8	Индекс готовности регионов России к информационному обществу	С.Б. Шапошник, Минкомсвязи РФ, Институт современного развития	2005—2015	С.Б. Шапошник	А.В. Евтюшкин (ИРИО); Т.В. Ершова (ИРИО); И.П. Цепенко (ИМЭМО РАН); Г.Н. Пазин (ИАТЭ НИЯУ МИФИ); А.М. Елизаров (Казанский федеральный университет); Ю.Е. Хохлов (ИРИО)

9	Monitoring of Russia and Ukraine (priority 1) and Moldova, Belarus, Armenia, Georgia, Kazakhstan and Azerbaijan (priority 2) Telecommunications and the Information Society	Европейская комиссия	2006	JoeMcNamee	Russia: Y. Hohlov / S. Shapiro-shnik; Ukraine: A. Pazyuk; Armenia: D. Sandukhchyan; Azerbaijan: Y. Hajiyev; Belarus: M. Doroshevich; G.V. Hardabkhadze / L. Kvernadze; Kazakhstan: A. Beklemishev; Moldova: I. Cosuleanu
10	Разработка прогнозных показателей развития информационного общества, сформированных на основе данных государственной статистически и административной отчетности	Минкомсвязи РФ	2008	С.Б. Шапошник	Н.В. Бракер (Центр по проблемам информатизации сферы культуры Минкультуры РФ); А.В. Евтошкин (ИРИО); Т.В. Ершова (ИРИО); И.П. Цепенко (ИМЭМО РАН); Ю.Е. Хохлов (ИРИО)
11	Социальная динамика современной науки: компаративный анализ	РГНФ	2011—2013	Е.З. Мирская	С.Б. Шапошник, О.И. Федосова Н. И. Макеши, О.Е. Ильина (все сотрудники ИИЕТ РАН)
12	ИКТ-компетенции как фактор социально-экономического развития России	Microsoft Russia	2012		Ю.Е. Хохлов, С.Б. Шапошник, А.В. Евтошкин, А.Н. Елизаров, Т.В. Ершова, Е.А. Квачоко, Г.Н. Пазин, Ю.Е. Хохлов А.А. Юрьев
13	A Sector Assessment: Broadband in Russia	Всемирный банк реконструкции и развития	2015	Carlo Maria Rossotto	N. Gelvanovska (WB), Y. Hohlov (IIS), V. Maculule (WB), S. Shapiroshnik (INSTRAS)

<i>№ п/п</i>	<i>Название проекта</i>	<i>Заказчик/ грантодатель</i>	<i>Сроки выполнения</i>	<i>Руководитель</i>	<i>Ключевые участники</i>
14	Новые кадровые тенденции в развитии естественных, технических, социальных и гуманитарных наук: сравнительно-научно-методический анализ за 25 лет постсоветской России (1992—2017)	РГНФ	2017—2019	А.Г. Аллавердян	С.Б. Шапошник
15	Разработка методологии оценки уровня развития цифровой экономики (DECA — Digital Economy Country Assessment)	Всемирный банк реконструкции и развития	2017	Ю.Е. Хохлов	С.Б. Шапошник, Т.В. Ершова
16	Пилотная реализация DECA-проекта по оценке уровня развития цифровой экономики России (DECA Russia)	Всемирный банк реконструкции и развития	2017	Ю.Е. Хохлов, С.Б. Шапошник	Т.В. Ершова (НИЦЭ МГУ); П.С. Ершов (ИРИО); А.М. Елизаров (Казанский федеральный университет); А.В. Катин (РЭУ им. Г.В. Плеханова); Ю.Е. Хохлов (ИРИО); М.А. Юревич (Финансовый университет при Правительстве РФ)

17	Адаптация DECA к региональному уровню и оценка уровня развития цифровой экономики Ульяновской области	Всемирный банк реконструкции и развития	2017—2018	Ю.Е. Хохлов, С.Б. Шапошник	Т.В. Ершова (НЦЭ МГУ); П.С. Ершов (ИРИО); А.М. Елизаров (Казанский федеральный университет); А.В. Катин (РЭУ им. Г.В. Плеханова); Ю.Е. Хохлов (ИРИО); М.А. Юревич (Финансовый университет при Правительстве РФ)
18	Национальный индекс развития цифровой экономики	Росатом	2018	С.Б. Шапошник	Т.В. Ершова (НЦЭ МГУ); П.С. Ершов (ИРИО); А.М. Елизаров (Казанский федеральный университет); А.В. Катин (ИРИО, РЭУ им. Г.В. Плеханова); Ю.Е. Хохлов (ИРИО); Ю.В. Симачев (НИУ «Высшая школа экономики»); М.А. Юревич (Финансовый университет при Правительстве РФ); А.Н. Райков (ИПУ РАН)

Наиболее престижными Сергей Борисович считает проекты, финансируемые Всемирным банком:

Проект «Российский портал развития», которым руководила Татьяна Егорова и в котором я принимал участие в подготовке отчета о готовности России к электронному развитию (e-readiness assessment). Потом участие в проектах программы «infoDev» (информация для развития), начатой в 1995 г. для продвижения инноваций в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), направленных на ускорение экономико-социального развития в разных странах мира.

Программа «infoDev» объявила конкурс на выполнение исследований готовности к электронному развитию в различных странах мира. Мы выиграли грант по России в 2003 г., и этим проектом уже руководил я. По объему финансирования проект действительно был небольшой, но, поскольку он был одним из первых наших проектов для международной организации, мы сделали существенно больше, чем от нас ожидалось. В частности, переработали методологию оценки готовности к электронному развитию страны, предложили Центром международного развития Гарвардского университета. С моей точки зрения, она была не очень удачной, но была рекомендована Всемирным банком для исполнителей, так как была одной из немногих публично доступных методологий.

Разработанная нами тогда концептуальная схема анализа готовности к электронному развитию легла в основу дальнейших наших работ, в том числе работ по мониторингу развития информационного общества. Выполняя этот проект, мы в основном использовали данные государственной статистики и достаточно надежные открытые источники информации. Наряду с этим провели несколько собственных обследований. Я договорился о включении ряда вопросов по использованию ИКТ в опрос населения, который проводил в то время Осип Ирмович Шкаратан из Высшей школы экономики (ГУ ВШЭ). Небольшой грант к нашему исследованию добавила «Прожект Хармони, Инк.» (США), на эти деньги провели опрос школ и преподавателей. Подготовили аналитический доклад, который перевести и издать на русском и английском языках помогли Британский совет, а также компании Microsoft и Oracle (русский вариант доклада можно найти на интернет-портале органов государственной власти Кемеровской области¹).

Это было фактически первое комплексное исследование развития информационного общества в России, поэтому его активно цитировали и использовали. Как сказал корреспондент «Независимой газеты» Андрей Ваганов, мы создали «энциклопедию электронного

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kemobl.ru/Official/UKT/material/07.pdf>

развития России». Для дальнейшего важно, что в рамках проекта была разработана концептуальная схема для такого рода исследований, мониторинга, построения композитных индексов и т.д., которую мы использовали и развивали в других проектах.

На рубеже 2000-х годов в ИРИО мы начали разрабатывать Концепцию движения Москвы к информационному обществу по заказу Правительства Москвы. Предшествовала этой работе подготовка отчета о влиянии ИКТ на развитие городов, которым я занимался. Это был мой первый самостоятельный проект для ИРИО. Тема была для меня новой, поэтому пришлось много работать. Мне очень помогла книга британских авторов Steve Graham and Simon Marvin «Telecommunications and the City: Electronic Spaces, Urban Places», изданная в 1997 году. В книге приведен обзор исследований, посвященных влиянию телекоммуникаций на развитие городов, начиная с начала 1960-х годов. У нас подобных исследований практически не было. На основе этой книги и ряда других работ я обеспечил подготовку большого обзора, пригласив к сотрудничеству несколько человек.

Известный социолог Римма Владимировна Рывкина (она в то время работала в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН) порекомендовала мне своего ученика, Юрия Алексеевича Симагина, который работал над диссертационным исследованием по процессам урбанизации и субурбанизации как раз на примере Москвы. Он написал для нашего отчета интересный раздел по процессам урбанизации Москвы, добавив несколько сюжетов, связанных с мировыми городами и информационным обществом.

К работе над самой Концепцией движения Москвы к информационному обществу я пригласил М.А. Розова, с которым мы подолгу обсуждали теории информационного общества и возможную роль Москвы в процессах его развития. Мы выработали определенный взгляд на возможные сценарии развития Москву как «информационного города». Михаил Александрович тогда сотрудничал с эконом-географами, интересовался методологией и теориями современной географии. Взгляд на эти проблемы с точки зрения экономической географии оказался очень продуктивным, и его ученица, сотрудница Института географии РАН Людмила Юрьевна Одинокова, написала для концепции целый раздел. Если взять подготовленную тогда Концепцию движения Москвы к информационному обществу, то она и сейчас кажется современной, хотя мы над ней работали в конце 1990-х — начале 2000-х годов.

В 2003—2004 г. я руководил большим проектом «Мониторинг движения Москвы к информационному обществу», который финансировали в рамках первого поколения программы Электронная Москва

(которую тоже разрабатывал ИРИО). Для мониторинга были разработаны система показателей и инструментарий для обследований, на их основе проведены два годовых цикла исследований, в ходе которых проводили представительные опросы населения, предприятий, школ, учителей, учреждений здравоохранения, врачей, учреждений культуры (библиотек и музеев). Результаты исследования были опубликованы в двух специализированных номерах журнала «Информационное общество» (выпуск № 3—4 за 2004 г., а также № 2—3 за 2006 г.¹).

Результаты, полученные в рамках проектов ВБ и московских проектов, послужили основой для дальнейших исследований и реализации целого ряда проектов в области мониторинга развития информационного общества. В 2005 г. я инициировал проект по разработке композитного Индекса готовности регионов России к информационному обществу (см. далее). В 2005—2007 гг. мы для совместного с РБК (РосБизнесКонсалтинг) проекта по проведению конкурса «Лучший регион в сфере ИКТ» разрабатывали методологию оценки регионов (заказчик — Минэкономразвития РФ). В 2008 г. я руководил проектом Минкомсвязи РФ «Разработка прогнозных показателей развития информационного общества, сформированных на основе данных государственной статистически и административной отчетности».

В 2008—2009 г. подготовили и опубликовали два доклада «Анализ развития и использования ИКТ в субъектах Российской Федерации» (заказчик — Минкомсвязи РФ).

В 2010 г. для Совета при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества мы разработали методику и систему показателей для мониторинга развития информационного общества (Росстат до сих пор использует эту разработку для публикации показателей развития ИО).

В 2012 г. по заказу Ханты-Мансийского автономного округа — Югры провели оценку готовности региона к информационному обществу и разработали рекомендации по обеспечению лидирующих позиций округа в области информатизации. В 2012 г. я руководил проектом, который финансировала компания Майкрософт, — «ИКТ-компетенции как фактор социально-экономического развития России».

В 2013 г. провели оценку готовности и разработали Стратегию развития информационного общества для Томской области. В 2014 г. по заказу Минкомсвязи РФ выполнили проект «Исследование уровня развития информационного общества в субъектах Российской Федерации и подготовка предложений по комплексу мер по сокращению «цифрового неравенства» между субъектами Российской Федерации». В 2015—2016 гг. разрабатывали Системный проект электронного правительства Российской Федерации (для Минкомсвязи РФ).

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA?OpenView&Start=1&Count=30&Expand>; <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA?OpenView&Start=1>.

В последние годы (2017—2018) мы выполнили ряд проектов Всемирного банка. Первый из них — «Разработка методологии оценки уровня развития цифровой экономики» (DECA — Digital Economy Country Assessment. Основные российские разработчики С.Б. Шапошник, Ю.Е.Хохлов, Т.В.Ершова). DECA — это совместный продукт ИРИО и ВБ, методология несколько раз обсуждалась с большой международной группой экспертов ВБ, участвовал в разработке и Kim Andreasson — эксперт Всемирного банка и директор шведской консалтинговой компании DAKA advisory AB.

В настоящее время эта разработка принята Всемирным банком и продвигается на глобальном уровне, в частности, предложена в качестве лучшей практики и учтена при разработке системы показателей цифровой экономики стран «группы двадцати» (G20 Toolkit For Measuring The Digital Economy), которая в августе 2018 г. была представлена министрам G20 в Буэнос-Айресе¹.

Следующий проект — «Пилотная реализация DECA» — проект по оценке уровня развития цифровой экономики России. Затем мы совместно с ВБ реализовали проект «Адаптация DECA к региональному уровню и оценка уровня развития цифровой экономики Ульяновской области». Работу выполняла в основном московская команда ИРИО, были в проекте и несколько коллег из ВБ, результаты, как и во всех проектах ВБ, оценивала и давала рекомендации довольно большая группа экспертов из разных стран.

В 2007 г., когда уже трудно было совмещать руководство Центром компьютерных телекоммуникаций в ИРИО с работой по проектам, я перешел в возглавляемый Е.З. Мирской сектор социологии науки на должность старшего научного сотрудника. Елена Зиновьевна была идеальным руководителем, она старалась минимизировать бюрократическое давление на сотрудников. Она обладала острым критическим умом, обсуждение научных проблем с ней было всегда полезно и продуктивно, при этом она не навязывала сотрудникам тематику исследования, предоставляя свободу в выборе направления исследований².

На наш вопрос, как получилось, что он не защищал диссертации, и есть ли у него комплексы по этому поводу, Сергей Борисович очень спокойно ответил:

Никаких особенных комплексов по этому поводу у меня нет, ответ простой — из-за ленности и отсутствия достаточно сильной мотивации (позитивной или негативной). Ничего принципиального не имею против

¹ Toolkit For Measuring The Digital Economy. Draft Version – November 2018. G20 Argentina 2018. P.116. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.oecd.org/g20/summits/buenos-aires/G20-Toolkit-for-measuring-digital-economy.pdf>

² Шапошник С.Б. Интервью авторам. 15 апреля 2018 г.

диссертаций, но какому нормальному человеку хочется тратить время на выполнение формальностей и всего того, что с этим связано?

Хорошей моделью и объяснением, на мой взгляд, является история защиты диссертации одного из ведущих российских философов науки М.А. Розова, которую он мне рассказывал. В первой половине 1960-х он работал в Институте автоматики и электрометрии Сибирского отделения АН СССР. Прошло уже довольно много лет после успешного окончания аспирантуры ЛГУ, он был довольно известен, вел свой семинар, а диссертацию все не защищал. И вот как-то директор и основатель института К.Б. Карандеев вызвал его к себе и заставил подписать два заявления — одно об отпуске на месяц, а второе об увольнении по собственному желанию без даты. И сказал, что подпишет второе, если Розов не принесет через месяц готовую диссертацию. Так появилась его кандидатская диссертация.

Я к концу аспирантуры под давлением необходимости представить диссертацию (без нее меня бы не взяли на работу в ИИЕТ) подготовил почти полный текст — по моим планам надо было еще добавить одну главу, но и без нее было много материала. Диссертацию считали коллеги, им понравилось (одним из рецензентов был, помню, А.П. Огурцов), официально рекомендовали диссертацию к защите — в результате меня взяли на работу в ИИЕТ. И этот стимул рассосался. Будь похожая история с продолжением давления, работы, даже по моим избыточным перфекционистским планам, было, наверное, на месяц или меньше. А так дело закончилось рукописью и дипломом за первое место в конкурсе работ аспирантов и молодых сотрудников ИИЕТ (недавно случайно наткнулся на диплом — на конкурс подавал более краткую версию первых двух глав, последняя, недописанная глава в коротком виде заняла второе место на конкурсе следующего года).

О чем реально жалею, что тогда не опубликовал все уже сделанное и не довел кое-какие задумки до конца. Судя по отзывам коллег, работа была хорошая. Более-менее полная публикация сделанного в аспирантуре все-таки состоялась много лет спустя, уже в рамках проектной работы, в которой всегда есть жесткие сроки и требования. М.А. Розов пригласил меня в коллективный грант, которым он руководил, и я опубликовал две статьи по материалам диссертации, одну из них в журнале «Эпистемология и философия науки» (сейчас он входит в WoS и Scopus). Так что в этом смысле тема закрыта — остальное не очень продуктивная организационная работа, связанная с оформлением степени.

С середины 1980-х началась уже история с многочисленными проектами, было трудно выделить на диссертационные дела время. Да и мотивации не было — приглашали и платили не за степень, а за умение работать. Забегая вперед, скажу, что моя «карьер» в ИРИО, тесное сотрудничество с этим институтом начались с того, что меня

Т.В. Ершова попросила подключиться и поработать над проектом, который был на грани провала. Проектом руководил, по-моему, доктор наук, приемлемый текст отчета не получался, и надо было срочно исправлять ситуацию. Проект удалось вытянуть. После этого меня и стали приглашать участвовать и руководить проектами.

Имея большой опыт работы с различными коллективами, должен сказать, что наличие научной степени не сильно связано с возможностью человека продуктивно работать в проектах такого рода — когда есть сроки, техническое задание (ТЗ), жесткие требования и необходимость иногда выходить за рамки привычной тематики. Несколько раз приходилось исключать людей из команды в процессе или после завершения работы из-за неудовлетворительного качества — среди них были и доктора, и кандидаты наук. В этом плане прикладные исследования, «культура» проектной работы и контрактных исследований отличается от чисто академической работы. Там меньше принято обращать внимание на наличие степени и регалий. Репутация и имя основаны на других вещах. Я далеко не про всех коллег, с которыми работал, знал о наличии или отсутствии степени и обычно этим не интересовался. Вот только недавно стал проверять и обнаружил, что, например, Е.З. Зиндер, известный у нас специалист в области стандартизации, архитектуры предприятия, оценки эффективности ИТ-проектов, президент фонда ФОСТАС («Фонд поддержки системно-проектирования, стандартизации и управления проектами»), автор учебника и более 100 научных работ, не имеет степени. Хотя первый раз в наших проектах он участвовал 15 лет назад — в голову никому не приходило интересоваться. Так что работа в этой ситуации совсем не создавала стимулов и условий для оформления степени. Но это, повторяю, не принципиальная позиция, если бы можно было пройти эту процедуру без излишних хлопот (несколько раз в России возникали разговоры и планы ввести защиту кандидатской «по совокупности работ» — я на это рассчитывал, но, увы), я бы наверно это давно проделал¹.

Научные направления и вклад в науку

Основная сфера научных интересов С.Б. Шапошника — методология историко-научных исследований, социология науки и техники, наукометрия, методология мониторинга развития информационного общества².

В начале своей научной деятельности, в 1980-е годы, Сергей Борисович занимался историей физики (квантовой и вычислитель-

¹ Шапошник С.Б. Интервью авторам. 25 декабря 2018 г.

² Российские историки науки и техники: сотрудники ИИЕТ РАН. С. 280.

ной), исследуя на ее материале историко-научных исследований и применимости моделей развития науки.

В конце 1980-х—1990-х круг его научных интересов — наукометрические исследования, анализ и оценка состояния российской науки с использованием библиометрических показателей, основанных на измерении различных характеристик научной «продукции» — научных публикаций, патентов, цитирований и т.п. Продолжал он возвращаться к этой тематике и при выполнении проектов.

Сергей Борисович уточняет:

Одной из наших основных методологических специализаций была библиометрия, мы имели и специальное программное обеспечение для библиометрических исследований, включающее возможности проводить кластерный (на основе co-word и co-citation analysis) и другие виды анализа массива публикаций. С использованием библиометрических методов был выполнен целый ряд проектов, которыми я руководил, в следующих предметных областях.

1. Оценка состояния российской науки (некоторые результаты опубликованы, в частности, в коллективной статье¹, которая вышла и на английском языке в переводном журнале).

2. Анализ состояния информационной среды российской науки. Я писал соответствующий раздел «Современное состояние информационных ресурсов и информационной среды российской науки» для ежегодного доклада «Наука России сегодня и завтра», который делал и публиковал Аналитический центр по научной и промышленной политике для Миннауки РФ.

3. Международное научное сотрудничество (МНС) России. По этой теме, в частности, я тоже писал разделы в указанных докладах. Моя итоговая статья по исследованию МНС России в 1980-х—1990-х гг. была опубликована в первом номере журнала «Науковедение»². Главный редактор журнала Е.В. Семенов говорил мне потом, что это была одна из двух статей, которые вызвали наибольший интерес у читателей нового журнала.

Из не связанных с библиометрией проектов 1990-х гг. хочу упомянуть концепцию экспертизы в сфере науки, которую мы разработали с Михаилом Александровичем Розовым и опубликовали на эту тему журнальную статью³.

¹ См.: *Кереева Д.Н., Рожков С.А., Шапошник С.Б.* Воздействие работ отечественных ученых на развитие мировой науки: анализ библиометрических индикаторов // *Проблемы прогнозирования*. 1993. № 1. С. 80—90.

² См.: *Шапошник С.Б.* Международное научное сотрудничество России: Библиометр. исслед. // *Науковедение*. 1999. № 1. Электронный ресурс. Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/611/351/1218/SS_1999—1_157—171.pdf

³ См.: *Розов М.А., Шапошник С.Б.* Экспертиза в сфере науки // *Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы*. 1994. № 5. С. 5.

Мои представления тех лет о состоянии российской науки и направлениях реформы РАН можно посмотреть в журнале «Вопросы философии»¹ — выступление на круглом столе².

В 2000-е и 2010-е годы основные работы С.Б. Шапошника были связаны с разработкой методологии и проведением мониторинга развития информационного общества, разработкой методологии оценки уровня развития цифровой экономики в странах и на региональном уровне, разработкой методологии и построением композитных индексов развития информационного общества и цифровой экономики.

Предложенный им Индекс готовности регионов к информационному обществу заложил основу для выполнения целого ряда проектов (табл. 2), его выпуски широко использовались научным сообществом, а также органами власти регионов России в качестве инструмента оценки ситуации и формирования целевых ориентиров информатизации. На основе накопленного большого массива данных Сергей Борисович с использованием методов статистического анализа провел цикл исследований факторов распространения и использования информационных технологий, включая исследование роли человеческого капитала и научного сообщества в региональной информатизации.

Е.В. Семенов, доктор экономических наук, главный редактор журнала «Управление наукой: теория и практика» при Федеральном научно-исследовательском социологическом центре (ФНИСЦ РАН), отметил:

Область занятий Сергея Борисовича в последнюю четверть века — информационное общество в России, межстрановые сопоставления. Он хорошо владеет культурой работы с международными показателями, в основном их и описывает. Его работы — это скорее информационно-аналитические материалы. В ИРИО есть свой журнал, называется «Информационное общество» (гл. ред. Т.Е. Ершова), там С.Б. и публикуется. Но в основном его тексты включаются в многочисленные доклады и материалы ИРИО. В 2018—2019 гг. это работы по принятой летом 2017 г. программе «Цифровая экономика России». Думаю, что сейчас С.Б. — один из лучших в России специалистов по анализу показателей в области информатизации и цифровизации³.

¹ Шапошник С.Б., Яковенко С.И., Огурцов А.П., Юдин Б.Г., Коношенко А.И. Наука в России: состояние, трудности, перспективы. Материалы круглого стола // Вопросы философии. 1994. № 11. С. 19—39.

² Шапошник С.Б. Интервью авторам. 25 декабря 2018 г.

³ Семенов Е.В. Интервью авторам. 7 апреля 2019 г.

Таблица 2

Основные направления исследований С.Б. Шапошника

<i>Годы</i>	<i>Направления</i>
1980-е годы	Методологические проблемы историко-научных исследований История науки с точки зрения моделей ее развития (история квантовой механики, вычислительная физика как наука)
Конец 1980-х	Прогноз развития фундаментальной науки
1990-е	Анализ и оценка состояния российской науки, в том числе с использованием библиометрических индикаторов Международное научно-техническое сотрудничество Экспертиза в сфере науки. Анализ состояния информационной среды российской науки
2000-е и 2010-е	Методология мониторинга развития информационного общества Разработка методологии построения композитных индексов развития информационного общества и цифровой экономики Социально-экономические факторы развития информационного общества в регионах России Человеческий капитал как фактор развития информационного общества Роль научного сообщества в региональной информатизации.

Источник. Составлено на основе публикаций С.Б. Шапошника.

На наш вопрос о вкладе в науку Сергей Борисович ответил так:

Не мне судить, но я бы выделил несколько представляющихся мне важными результатов из разных периодов.

В работе по истории квантовой физики удалось продемонстрировать ряд методологических проблем историко-научных исследований — особенности методологических подходов — презентизм или антикваризм; парадоксы в ответах на вопрос о начале теории в рамках любого из выбранных методологических подходов; отсутствие локализации (временной, географической, персональной) того, что обычно в историко-научных исследованиях называется «научным открытием» и приписывается конкретному человеку и дате. Была показана необходимость с учетом этих и других проблем смены историко-научного нарратива и использования для описания исторических процессов концептуальных моделей науки,

а также продемонстрированы возможности модели науки, разработанной М.А.Розовым в описании истории квантовой физики и вычислительной физики.

Из этого периода упомяну еще совместные статьи с Б.Е. Явelowым об открытии высокотемпературной сверхпроводимости (1988 г.). Я в этой работе «отвечал» за изучение того, как информация об этом сенсационном открытии доходила до советских ученых, как они принимали участие в исследовании этого феномена, брал интервью у отечественных физиков. На конкретном примере интересно было показать как работают различные каналы научной коммуникации, важность неформальных связей и участия в международных научных конференциях, насколько важна адекватная экспериментальная база науки (керамика, аналогичная той, в которой был обнаружен эффект сверхпроводимости, была синтезирована советскими физиками за несколько лет до получивших Нобелевскую премию коллег из Швейцарии, но в силу отсутствия необходимого оборудования не была проверена на электропроводность при достаточно низких температурах — потенциальная нобелевка пролежала 8 лет на полке). Эта работа стала мостиком к науковедческой тематике, в 1990-е годы я много занимался проблемами информационной среды науки и международного научного сотрудничества. Работа по библиометрическому анализу МНС была интересна тем, сколько интересных наблюдений и выводов можно сделать, опираясь на различные показатели, основанные на достаточной простой метрике — количество публикаций в международном соавторстве.

В рамках выполнения проекта ВБ «Russia e-Readiness Assessment» мы переработали методологию оценки готовности к электронному развитию страны, предложенную Центром международного развития Гарвардского университета. Это было фактически первое комплексное исследование развития информационного общества в России. Разработанная тогда концептуальная схема комплексного анализа готовности легла в основу дальнейших наших работ, в том числе работ по мониторингу развития информационного общества, в разработку предложенного мной композитного Индекса готовности регионов России к информационному обществу, использована в разработке концептуальных основ методологии оценки уровня развития цифровой экономики Всемирного банка и ИРИО, а также при разработке концептуальной схемы композитного Индекса развития цифровой экономики (Росатом). Надо сказать, что переход от методологий оценки готовности, обычно вводящих балльную шкалу оценок по предметным областям, к композитным индексам, которые являются более гибким и точным инструментам, достаточно логичный шаг — аналогичную эволюцию прошла методология Гарвардского университета, на основе которой был разработан первый международный Индекс сетевой готовности ВЭФ (Net worked Readiness Index)».

В ходе работ по мониторингу развития информационного общества, построения композитных индексов и т.д. был накоплен большой массив данных (в частности, показателей развития информационного общества и социально-экономических факторов распространения и использования цифровых технологий в регионах России за десятилетний период), которые представляют самостоятельную ценность и были введены в научный оборот. Но для меня важным представляется цикл исследований факторов развития информационного общества в регионах России, проведенных на основе этого массива данных с использованием статистических методов. Среди полученных результатов я бы выделил (и многие коллеги обратили на них внимание) результаты исследования человеческого капитала, а также научного сообщества как факторов проникновения и использования ИКТ в регионах России.

Особенно хочется упомянуть эмпирическое исследование роли научного сообщества в процессах информатизации регионов России, которое началось с обнаружения того факта, что показатель «доля исследователей среди занятого населения» имеет самую высокую корреляцию среди других показателей человеческого капитала с долей пользователей Интернета и композитными индексами использования ИКТ в регионах России. Для подтверждения и иллюстрации гипотезы, заключающейся в том, что научное сообщество сыграло важную роль в первоначальном освоении и распространении в регионах России таких новых информационных технологий, как Интернет, была прослежена динамика статистической взаимосвязи проникновения Интернета и других информационно-коммуникационных технологий с долей исследователей в населении регионов России в 2003—2015 гг. (корреляционный анализ), а также проведено исследование развития компьютерных сетей для науки и высшей школы в Ярославской области.

Анализ корреляций показал, что если в начале исследованного периода корреляции доли ученых в населении с проникновением Интернета были статистически значимы (включая частные корреляции, исключаящие влияние на обе переменные экономических факторов и уровня образования населения), то в период 2009—2015 гг. эти корреляции существенно и стабильно уменьшались, что свидетельствует о том, что ученые перестают быть самостоятельным фактором распространения Интернета в регионах и являлись важной предпосылкой такого распространения на начальных его этапах. Подтверждение этой взаимосвязи и высказанной гипотезы (на основе статистического и историко-технического анализа) позволило сделать вывод о новой, обычно не отмечаемой и практически не исследованной социальной функции науки — в данном случае научное сообщество выступает в роли лидера в освоении и проводника в социальной среде социально-технологических инно-

ваций. Выделение и обоснование значимости этой функции науки наряду с традиционно отмечаемыми (поставщика новых знаний о природе и обществе, источника основанных на научных исследованиях технологий и технологических инноваций, участника формирования и распространения через систему образования квалификаций, проведение научной экспертизы) позволили по-новому поставить вопрос о роли науки и научного сообщества в современной России как важнейшей и недооцениваемой составляющей ее модернизационного потенциала¹.

Коллеги и соавторы

Сергей Борисович Шапошник относится к руководителям, способным генерировать идеи, находить проекты, подбирать квалифицированных специалистов и организовывать их для успешного выполнения проектов. Поэтому круг его коллег достаточно широк. «Сергей Борисович — высококвалифицированный исследователь, очень ответственно и тщательно проводящий свои исследования»² — так охарактеризовал С.Б. Шапошника руководитель Центра истории организации науки и науковедения ИИЕТ РАН, кандидат психологических наук А.Г. Аллахвердян.

На наш вопрос, с кем Сергею Борисовичу работалось наиболее комфортно, он среди первых назвал И.П. Цапенко, а также Е.З. Мирскую, совместно с которой было выполнено несколько проектов (см. табл. 1), связанных с исследованием влияния информационных технологий на научную деятельность. В ходе выполнения этих работ С.Б. Шапошник проводил интервью со специалистами в области информационных технологий, в том числе с Андреем Семеновичем Мендковичем, основателем одной из первых научно-образовательных компьютерных сетей в России. Он познакомил Сергея Борисовича с основателями ИРИО — Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохловым, которые стали соавторами многих работ, как и другие сотрудники ИРИО (А.В. Евтюшкин, П.С. Ершов и др.).

Среди коллег, с которыми я работал по проектам, были также профессор М.А. Розов, Михаил Якушев (тогда он работал в Microsoft Russia; вскоре стал директором Департамента правового обеспечения Мининформсвязи РФ; впоследствии был членом рабочей группы

¹ Шапошник С.Б. Интервью авторам. 21 июня 2018 г.

² Аллахвердян А.Г. Интервью авторам. 7 апреля 2019 г.

по управлению Интернетом при генеральном секретаре ООН; заместителем председателя Рабочей группы Совета Европы по вопросам трансграничного Интернета; вице-президентом ICANN по России, странам СНГ и Восточной Европы). По теме человеческого капитала в совместных проектах участвовала, в частности, Ольга Николаевна Вершинская (д.э.н., главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, одна из первых социологов, занимающихся проблематикой информационного общества). Про информационную безопасность в московском проекте по мониторингу развития информационного общества писал Стрельцов Анатолий Александрович (Институт проблем информационной безопасности МГУ им. М.В. Ломоносова, д.т.н., профессор). К разработке первого регионального индекса я привлек Цапенко Ирину Павловну (она сейчас д.э.н., зав. сектором социально-экономического развития и миграционных процессов ИМЭМО РАН) и Пазина Геннадия Николаевича (к.ф.-м.н., доцент ИАТЭ НИЯУ МИФИ, он обеспечивал математическую поддержку — с ним мы учились в ОФ МИФИ). В подготовке ежегодных выпусков индекса (всего издано 7 докладов) участвовали коллеги из разных организаций, в частности Елизаров А.М. (профессор Казанского федерального университета, в то время директор Института математики КФУ).

Не могу не вспомнить С.А. Рожкова, россиянина. Мы с ним работали в ИИЕТ в секторе системного анализа развития науки. В конце 1980-х он женился на болгарке, переехал жить в Софию и начал работать в Центре наукознания БАН. Научные контакты мы с ним не теряли, было несколько совместных публикаций, и в конце 1990-х, когда была принята программа научного сотрудничества между БАН и РАН, мы подали совместный проект. Его приняли, так появились совместные статьи с болгарскими коллегами. В одной из них — про международное научное сотрудничество Болгарии — было реализовано то, что я сделал по МНС РФ в своей статье в «Науковедении»¹.

О С.Б. Шапошнике его коллега по ИРИО Т.В. Ершова сказала следующее:

Сергей Борисович не является учредителем ИРИО. Но мы знаем его уже очень давно — с тех пор как нас в 1997 г. познакомил А.С. Мендкович. Тогда мы от имени Института «Информационное общество» выполняли работу по проекту создания общегородской информационной системы Москвы. До определенного времени мы просто приглашали С.Б. поучаствовать в подготовке различных аналитических документов для наших контрактов. Когда качество, которое он

¹ Шапошник С.Б. Интервью авторам. 21 июня 2018 г.

неизменно обеспечивал, перешло в количество (в его случае было именно так!), мы решили создать в ИРИО Дирекцию мониторинга развития информационного общества и предложили ему возглавить ее¹.

Публикационная активность

Сергей Борисович — автор более 80 научных работ. Это коллективные монографии, статьи, брошюры и тезисы, опубликованные в российских и зарубежных журналах, научных сборниках. Структура публикаций С.Б. Шапошника представлена в табл. 3. Особенность Сергея Борисовича — коллективность его работ, подготовленных по результатам выполнения национальных и международных проектов. Около 60% всех работ написаны с соавторами и касаются конкретных результатов выполненных исследований.

Следует отметить, что почти две трети статей, опубликованных в профессиональных журналах «Информационное общество», «Наука. Инновации. Образование», «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика», «Экономика и предпринимательство», «Вопросы государственного и муниципального управления», «Креативная экономика» и др., подготовлены без соавторов (см., например, его статьи в журнале «Информационное общество»).

Таблица 3

Структура публикаций С.Б. Шапошника

<i>Тип публикации</i>	<i>Всего</i>	<i>Из них — коллективные</i>	<i>Из них — зарубежом</i>
Книги, монографии, под редакцией	14	11	1
Разделы в книги	2	-	-
Из них:			
статьи,	56	36	11
статьи в журналах	41	27	4
статьи в сборниках конференций и др.	10	4	2
электронные (интернет) статьи	5	5	5
аналитические доклады	4	4	2
Тезисы, рецензии	11	1	1
Всего	87	52	15

Источники. Список публикаций С.Б. Шапошника.

¹ Ершова Т.В. Информационное общество — это мы! С. 415.

В публикационной деятельности С.Б. Шапошника (рис. 1) наблюдается несколько пиков активности (2004—2006, 2011—2013 и 2017—2018), которые соответствуют выполняемым и завершенным проектам (см. табл. 1). Так, первый пик активности, 2004—2006 гг., наступил после завершения четырех—шести проектов, и каждый последующий период публикационной активности связан с выполнением нескольких проектов по грантам РФФИ, РГНФ, ВБРР.

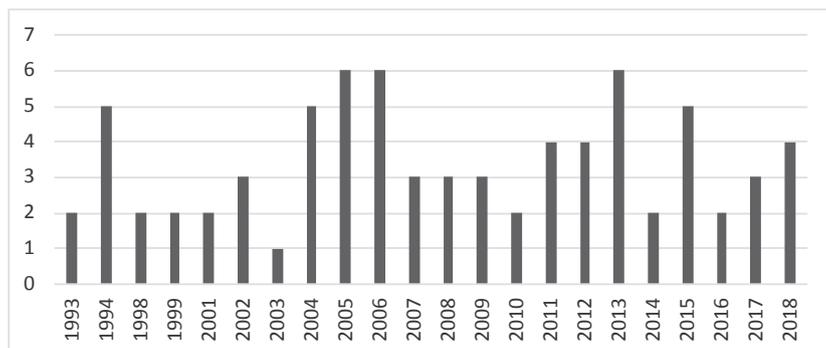

Рис. 1. Распределение публикаций С.Б. Шапошника по годам

Источник. Список публикаций С.Б. Шапошника (по состоянию на 01.01.2019 г.)

Наиболее важные монографические издания с участием Шапошника представлены в табл. 4. Это аналитические доклады и отчеты, подготовленные по результатам выполненных коллективных исследований.

Таблица 4

Основные монографии и книги с участием С.Б. Шапошника

<i>№ n/n</i>	<i>Название работы</i>
1	Готовность России к информационному обществу. Оценка возможностей и потребностей широкомасштабного использования информационно-коммуникационных технологий / Под ред. Т.В. Ершовой. М.: ИРИО, 2001. 113 с.
2	Готовность России к информационному обществу. Оценка ключевых направлений и факторов электронного развития. Аналитический доклад / Под ред. С.Б. Шапошника. М.: ИРИО, 2004. 250 с.
3	Russia e-readiness Assessment: Analytical Report / Ed. by Sergey Shaposhnik. M.: Institute of the Information Society, 2004. 224 p.

Окончание табл. 4

№ n/n	Название работы
4	Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2004—2005 / Под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М.: ИРИО, 2005. 224 с. (Коллективная монография)
5	Анализ развития и использования ИКТ в субъектах Российской Федерации: Аналитический доклад / Под ред. Ю.Е.Хохлова и С.Б. Шапошника. М.: ИРИО, 2008. 240 с. (Коллективная монография)
6	Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2007—2008/ Под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника / С.Б. Шапошник, А.В. Евтюшкин, Т.В. Ершова, Г.Н. Пазин, Ю.Е. Хохлов, И.П. Цапенко. М., 2009. 162 с. (Коллективная монография)
7	Глоссарий по информационному обществу /Под ред. Ю.Е. Хохлова. М.: ИРИО, 2009. 162 с.
8	Анализ развития и использования ИКТ в субъектах Российской Федерации. Проблемы преодоления различий между регионами по уровню информационного развития / Под ред. Ю.Е.Хохлова и С.Б. Шапошника. М.: ИРИО, 2009. 208 с. (Коллективная монография)
9	Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2008—2009 / Под ред. Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М.: ИРИО, 2010. 296 с.(Коллективная монография)
10	Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2009—2010. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / Под ред. Т.Е. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М.: ИРИО, 2011. 360 с. (Коллективная монография)
11	ИКТ-компетенции как фактор социально-экономического развития России / Под ред. Ю.Е. Хохлова и С.Б. Шапошника. М.: Microsoft: ИРИО, 2012. 80 с. (Коллективная монография)
12	Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2010—2011.Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / Под ред. Т.Е. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М.: ИРИО, 2012. 462 с. (Коллективная монография)
13.	Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2013—2014 / Под ред. Т.Е. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М.: ИРИО, 2015. 526 с. (Коллективная монография)
14	<i>Carlo Maria Rossotto, Natalija Gelvanovska, Yuri Hohlov, Vaiva Mačiulė, Sergei Shapohnik. A Sector Assessment: Broadband in Russia. World Bank Group, Washington. 2015. 49 p.</i>
15	Национальный индекс развития цифровой экономики: Пилотная реализация. Госкорпорация «Росатом». Рук. С.Б. Шапошник./ Под науч. ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е.Хохлова, С.Б.Шапошника. 2018. 92 с.

Так, аналитический отчет «Готовность России к информационному обществу. Оценка возможностей и потребностей широкомасштабного использования информационно-коммуникационных технологий» выполнен при финансовой поддержке программы «Информация для развития» (infoDev) Всемирного банка в марте—июле 2001 г. коллективом сотрудников Института развития информационного общества. Во введении, в частности, отмечается:

Формирование информационного общества — объективный процесс, обеспечивающий развитие мирового экономического пространства, взаимосвязанное функционирование мировых товарных рынков, рынков информации и знаний, капитала и труда. Россия не может оставаться в стороне от этих глобальных процессов. Именно поэтому Россия разделяет концептуальные положения и принципы Окинавской хартии и намерена принимать активное участие в международных усилиях по формированию глобального информационного общества. Долгосрочная стратегия социально экономического развития страны должна быть ориентирована на движение к информационному обществу, создание и реализацию предпосылок и условий его формирования. Такая стратегия позволит России интегрироваться в мировое экономическое пространство в качестве сильного и равноправного партнера.

Для разработки и реализации такой стратегии важно знать, насколько страна готова к такому переходу, какие препятствия есть на пути развития с использованием ИКТ. В последние 2—3 года в мире было разработано несколько подходов к сравнительному анализу готовности государств к широкомасштабному использованию ИКТ. Настоящее исследование опирается на методологию, предложенную и опубликованную для широкого использования Центром международного развития Гарвардского университета «Готовность к сетевому миру. Путеводитель для развивающихся стран» («Readiness for the Networked World» Center for International Development at Harvard University)¹.

Еще один аналитический доклад — «Готовность России к информационному обществу. Оценка ключевых направлений и факторов электронного развития», опубликованный в 2004 г., — результат выполнения проекта «Оценка ИКТ-инфраструктуры и готовности России к электронному развитию» программы infoDev Всемирного банка, в аннотации к которому, в частности, отмечается, что цель проекта:

¹ Готовность России к информационному обществу. Оценка возможностей и потребностей широкомасштабного использования информационно-коммуникационных технологий / Под ред. Т.В. Ершовой. М.: ИРИО, 2001. С. 5.

выявить зоны отставания и препятствия на пути движения России к информационному обществу. В работе анализируется использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в ключевых сферах деятельности (образование, бизнес, государственное управление, культура), а также факторы, влияющие на производство и использование ИКТ (бизнес-климат, человеческий капитал, государственное регулирование, доступ к ИКТ). Анализ основан на широком использовании статистических и социологических данных, а также на результатах оригинальных исследований и опросов, проведенных в ходе подготовки доклада. Оценка готовности России к информационному обществу проводилась по специально разработанной для доклада методологии, являющейся развитием методологии, предложенной Центром международного развития Гарвардского университета. Подходы и показатели, использованные в докладе, методически совместимы с международными, что позволило проводить межстрановые сопоставления и анализировать проблемы электронного развития России на фоне глобальных тенденций развития информационного общества.

В докладе сформулированы рекомендации по первоочередным мероприятиям, необходимым для повышения готовности России к электронному развитию, включая меры по развитию ИКТ-инфраструктуры и созданию благоприятных условий для широкомасштабного использования ИКТ для развития страны.

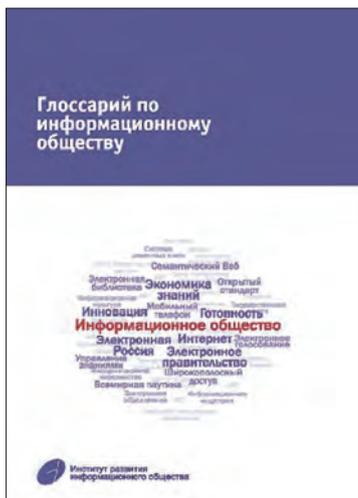
Издание осуществлено при финансовой поддержке корпорации Oracle, корпорации Microsoft, Информационного центра ООН в Москве и Британского Совета в России¹.

¹ Готовность России к информационному обществу. Оценка ключевых направлений и факторов электронного развития: Аналитический доклад / Под ред. С.Б. Шапошника. М.: ИРИА, 2004. С. 2.

После завершения проекта «Разработка и реализация системы мониторинга движения Москвы к информационному обществу» осталась часть денег, которую Сергей Борисович вложил в «инвестирование» разработки композитного Индекса готовности регионов России к информационному обществу. Обсуждали работу с коллегами из ИРИО (Ю.Е. Хохлов, А.В. Евтюшкин, Т.В. Ершова), подготовили аналитический доклад¹.

С.Б. Шапошник уточнил:

Хохлов Ю.Е. показал наш Индекс в Министерстве информационных технологий и связи РФ. Индекс понравился, министерство выделило небольшую сумму на публикацию доклада. В то время готовился первый Госсовет по информационному обществу, было решено представить Индекс на его заседании. В результате наш Индекс с вступительным словом министра попал в материалы для участников Госсовета и был разослан всем губернаторам. Так, довольно неожиданно это инициативный проект «выстрелил» и имел продолжение — было выпущено 7 выпусков Индекса с анализом результатов, которые вызывали интерес и научного сообщества, и аналитиков, и органов власти (пару десятков регионов включили места в рейтинге в целевые показатели развития ИО в регионе и использовали его как аналитический инструмент для разработки и корректировке политики)².

Самыми цитируемыми стали вышедшие в свет в 2009 г. «Глоссарий по информационному обществу», который содержит достаточно полную и систематическую терминологию по вопросам, относящимся к развитию информационного общества, включая примерно 500 русскоязычных терминов с их англоязычными эквивалентами, широко используемые аббревиатуры и их расшифровки, и «Русско-английский глоссарий по информационному обществу» (2001) — совместный проект Британского Совета в Рос-

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un-dpadm/unpan047741.pdf>

² Шапошник С.Б. Интервью авторам. 21 июня 2018 г.

сии, ИРИО и проекта «Российский портал развития» программы infoDev Всемирного банка.

Цитируемость работ С.Б. Шапошника

В поисковой системе РИНЦ и на платформе e-library найдено 59 и 60 работ С.Б. Шапошника соответственно, из которых 28 публикаций вошли в ядро и на них ссылались 145 раз (табл. 5).

Таблица 5

**Некоторые статистические показатели публикаций
С.Б. Шапошника в РИНЦ и на e-library** (по состоянию на 1.01.2019 г.)

<i>Показатель</i>	<i>РИНЦ</i>	<i>e-library</i>
Число публикаций	59	60
Число публикаций, входящих в ядро	28	-
Число цитирований из публикаций	1037	1098
Число цитирований из публикаций, входящих в ядро	145	-
Индекс Хирша по публикациям	19	19
Число ссылок на самую цитируемую публикацию	145	-
Число работ в WoS, SCOPUS	5	-

На работы Сергея Борисовича ссылались 1037 раз в РИНЦ и 1098 на e-library. Наиболее цитируемые работы с участием С.Б. Шапошника — коллективные книги, подготовленные в результате выполненных в 2000-х годах исследований в ИРИО. Это «Глоссарий по информационному обществу», «Русско-английский глоссарий по информационному обществу», «Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2010—2011», «Готовность России к информационному обществу. Оценка ключевых направлений и факторов электронного развития» и др. (табл. 6).

Таблица 6

**Наиболее цитируемые работы С.Б. Шапошника
в РИНЦ (по состоянию на 01.01.2019 г.)**

<i>№ п/п</i>	<i>Название работы</i>	<i>Число ссылок</i>
1	Глоссарий по информационному обществу / М.А. Бунчук, О.Н. Вершинская, Р.У. Елизарова, Т.В. Ершова, М.Р. Когаловский, М.Р. Когаловский, А.С. Мендкович, С.И. Паринов, Г.Л. Смолян, Е.М. Стырин, Ю.Е. Хохлов, Д.С. Черешкин, С.Б. Шапошник; Под общ. ред. Ю.Е. Хохлова. ИРИО. М.: Наука, 2009	113
2	Русско-английский глоссарий по информационному обществу / О.Н. Вершинская, Ю.Д. Волынский, Т.В. Ершова, Н.В. Кривошеин, А.С. Мендкович, М.В. Моисеева, С.А. Нехаев, Г.Л. Смолян, Ю.Е. Хохлов, Д.С. Черешкин, С.Б. Шапошник. М., 2001	101
3	Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2010—2011: Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / А.В. Евтюшкин, А.М. Елизаров, Р.У. Елизарова, Т.В. Ершова, Б.В. Зингерман, Г.Н. Пазин, Л.М. Ризманова, Н.Н. Семенова, Ю.Е. Хохлов, С.Б. Шапошник, А.А. Юрьева. М., 2012	87
4	Готовность России к информационному обществу. Оценка ключевых направлений и факторов электронного развития / С.Б. Шапошник, Н.В. Браккер, О.Н. Вершинская, В.И. Дрожжинов, А.В. Евтюшкин, В.Е. Иванов, М.В. Моисеева, Е.В. Тюрюканова, Ю.Е. Хохлов, М.В. Якушев. Аналитический доклад / Программа «Информация для развития» (infoDev) Всемирного банка, ИРИО. М., 2004	76
5	ИКТ-компетенции как фактор социально-экономического развития России / А.В. Евтюшкин, А.М. Елизаров, Т.В. Ершова, Г.Н. Пазин, Ю.Е. Хохлов, С.Б. Шапошник, А.А. Юрьева, Е.А. Квочко. Microsoft; ИРИО. М., 2012	56
6	Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2004—2005 / С.Б. Шапошник, А.В. Евтюшкин, Т.В. Ершова, Г.Н. Пазин, Ю.Е. Хохлов, И.П. Цапенко; Под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004.	53

Окончание табл. 6

№ п/п	Название работы	Число ссылок
7	Готовность России к информационному обществу. Оценка возможностей и потребностей широкомасштабного использования информационно-коммуникационных технологий / О.Н. Вершинская, В.И. Дрожжинов, Т.В. Ершова, В.Е. Иванов, В.В. Масенков, Г.Л. Смолян, Е.В. Тюрюканова, Ю.Е. Хохлов, Д.С. Черешкин, С.Б. Шапошник: М., 2001.	47
8	Экономика, основанная на знании: социально-экономические тенденции и политические цели / Ю.Е. Хохлов, С.Б. Шапошник // Информационное общество. 2002. № 4. С. 4—7	47

На работы С.Б. Шапошника ссылаются ученые и аспиранты, работающие в разных областях науки — экономике, социологии, педагогике, политике, информатике.

Система РИНЦ позволяет выявить публикации авторов в базах данных SCOPUS и Web of Science (без разделения публикаций по базам). Найдено пять публикаций С.Б. Шапошника в базах данных SCOPUS и Web of Science с общим числом ссылок 15. Это статьи в профессиональных журналах «Вопросы государственного и муниципального управления», «Вопросы философии» и «Вестник Российской академии наук» (табл. 7).

Таблица 7

Наиболее цитируемые работы С.Б. Шапошника в базах данных SCOPUS и Web of Science (по состоянию на 01.01.2019 г.)

№ п/п	Название работы	Число ссылок
1	<i>Шапошник С.Б.</i> Рейтинг готовности регионов России к электронному правительству // Вопросы государственного и муниципального управления. 2007. № 1. С. 117—140, 151—166	8
2	Наука в России: состояние, трудности, перспективы: Материалы круглого стола / С.Б. Шапошник, С.И. Яковенко, А.П. Огурцов, Б.Г. Юдин, А.И. Коношенко // Вопросы философии. 1994. № 11. С. 19—39	4
3	<i>Ершова Т.В., Шапошник С.Б.</i> Использование информационных технологий населением России и Европейского Союза // Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 83. № 1. С. 23	3

Цитируемость работ С.Б. Шапошника (рис. 2) свидетельствует об интересе научного сообщества к проводимым им исследованиям.

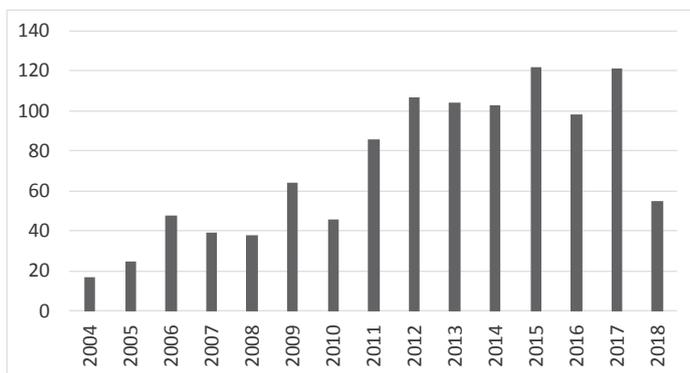

Рис. 2. Количество ссылок на публикации С.Б. Шапошника по годам

Источник. Составлено по данным РИНЦ (по состоянию на 01.01.2019 г.)

Ipse dixit

В Российской Федерации документы стратегического планирования в области развития информационного общества на федеральном уровне разрабатываются и реализуются с начала 2000-х годов. Предпринятые в последние годы меры по формированию нормативно-правовой базы использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), переводу государственных и муниципальных услуг в электронную форму, развитию ИКТ-инфраструктуры и т.п. позволили получить значимые результаты — ИКТ сегодня широко применяются в ключевых сферах деятельности, являясь инструментом их модернизации и повышения эффективности.

Полученные результаты находят отражение и в международных рейтингах — в последние три года впервые с начала их основания можно наблюдать быстрый рост мест России по композитным индексам развития информационного общества и электронного правительства.

Так, в Индексе готовности к сетевому обществу, публикуемому Всемирным экономическим форумом, Россия в 2015 г. заняла 41-е место, тогда как в 2014 г. она занимала 50-е место, а в 2005—2011 гг. не поднималась выше 70-го. В Индексе развития электронного правительства ООН Россия с 59-го места в 2010 г. поднялась на 27-е в 2012 и 2014 гг.

Серьезным препятствием на пути развития информационного общества в России, а также резервом дальнейшего развития явля-

ется цифровое неравенство, преодоление которого рассматривается сегодня как один из приоритетов государственной политики. Задачи и целевые показатели по преодолению информационного неравенства регионов сформулированы в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации (принята в 2008 г.), Государственной программе «Информационное общество (2011—2020 гг.)», принятой в 2011 г., и в Концепции региональной информатизации, утвержденной в конце 2014 г.

С.Б. Шапошник. Казахстан. г. Астана. Июль 2015 г.

Важным инструментом информационно-аналитического обеспечения политики в сфере региональной информатизации является Индекс готовности регионов России к информационному обществу, впервые опубликованный в 2005 г. В состав Индекса входят индекс-компонент использования ИКТ, рассчитываемый на основе шести подындексов, характеризующих использование ИКТ в бизнесе, в государственном и муниципальном управлении, в здравоохранении, в культуре, в образовании, домохозяйствами и населением; а также индекс-компонент факторов развития информационного общества, в который входят подындексы, характеризующие состояние человеческого капитала, экономической среды и ИКТ-инфраструктуры в субъектах РФ.

В последние годы Индекс стал широко используемым инструментом для выработки, проведения и корректировки политики развития информационного общества на федеральном и региональном уровнях. Индекс дает возможность оценить текущую ситуацию, вы-

явить наиболее проблемные зоны с точки зрения информационного неравенства регионов и определить зоны отставания и препятствия на пути развития информационного общества в субъектах РФ. Органы власти субъектов Российской Федерации используют данные Индекса для сравнительной оценки ситуации в регионе в сфере использования ИКТ и формулировки целей дальнейшего развития¹.

Литература и источники

Справочная литература

Российские истории науки и техники: сотрудники ИИЕТ РАН / Авт.-сост. С.С.Илизаров. М.: Янус-К, 2014. 336 с.

Цитируемые публикации

Ершова Т.В. Информационное общество — это мы! М.: ИРИО, 2008. 512 с.

Солесвик М. Гибридное предпринимательство: определения, типы, и направления исследований // *Управленец*. 2017. № 4. С. 13—21.

Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2013—2014. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / Под ред. Т.В.Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М., 2015. 524 с.

Кереева Д.Н., Рожков С.А., Шапошник С.Б. Воздействие работ отечественных ученых на развитие мировой науки: анализ библиометрических индикаторов // *Проблемы прогнозирования*. 1993. № 1. С. 80—90.

Разработка методологии оценки уровня развития цифровой экономики (Digital Economy Country Assessment). Основные российские разработки С.Б. Шапошник, Ю.Е. Хохлов, Т.В. Ершова // *Ежегодный доклад «Наука России сегодня и завтра»*, 2008.

Шапошник С.Б. Международное научное сотрудничество России: библиометрическое исследование // *Науковедение*. 1999. № 1. Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/611/351/1218/SS_1999—1_157—171.pdf.

Розов М.А., Шапошник С.Б. Экспертиза в сфере науки // *Научно-техническая информация*. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. 1994. № 5. С. 5.

Шапошник С.Б., Яковенко С.И., Огурцов А.П., Юдин Б.Г., Коношенко А.И. Наука в России: состояние, трудности, перспективы: Материалы круглого стола // *Вопросы философии*. 1994. № 11. С. 19—39.

¹ Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2013—2014. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / Под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М., 2015. С. 7.

Упомянутые публикации с участием С.Б. Шапошника

Готовность России к информационному обществу. Оценка возможностей и потребностей широкомасштабного использования информационно-коммуникационных технологий / Под ред. Т. В. Ершовой. М.: ИРИО, 2001. 113 с.

Готовность России к информационному обществу. Оценка ключевых направлений и факторов электронного развития: Аналитический доклад / Под ред. С.Б. Шапошника. М.: ИРИО, 2004. 250 с.

Russia e-readiness Assessment: Analytical Report / Ed. by Sergey Shaposhnik. Moscow: Institute of the Information Society. 2004. 224 p.

Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2004—2005 / С.Б. Шапошник, А.В. Евтюшкин, Т.В. Ершова, Г.Н. Пазин, Ю.Е. Хохлов, И.П. Цапенко; Под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М.: ИРИО, 2005. 224 с. (Коллект. моногр.)

Анализ развития и использования ИКТ в субъектах Российской Федерации: Аналитический доклад / Под ред. Ю.Е. Хохлова и С.Б. Шапошника. М.: ИРИО, 2008. 240 с. (Коллект. моногр.)

Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2007—2008 / С.Б. Шапошник, А.В. Евтюшкин, Т.В. Ершова, Г.Н. Пазин, Ю.Е. Хохлов, И.П. Цапенко; Под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М., 2009. 162 с. (Коллект. моногр.)

Глоссарий по информационному обществу / Под ред. Ю.Е. Хохлова. М.: ИРИО, 2009. 162 с.

Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2008—2009 / С.Б. Шапошник, А.В. Евтюшкин, Т.В. Ершова, Г.Н. Пазин, Ю.Е. Хохлов, И.П. Цапенко / Под ред. Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М.: ИРИО, 2010. 296 с. (Коллект. моногр.)

Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2009—2010. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / С.Б. Шапошник, А.В. Евтюшкин, Т.В. Ершова, Г.Н. Пазин, Ю.Е. Хохлов, И.П. Цапенко; Под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М., ИРИО, 2011. 360 с. (Коллект. моногр.)

ИКТ-компетенции как фактор социально-экономического развития России / Под ред. Ю.Е. Хохлова и С.Б. Шапошника.

Carlo Maria Rossotto, Natalija Gelvanovska, Yuri Hohlov, Vaiva Mačiulė, Sergei Shapohnik A Sector Assessment: Broadband in Russia. World Bank Group. Washington. 2015. 49 p.

Национальный индекс развития цифровой экономики: Пилотная реализация. Госкорпорация «Росатом». Рук. С.Б. Шапошник / Науч. ред. Т.В. Ершова, Ю.Е. Хохлов, С.Б. Шапошник. 2018. 92 с.

Интернет-источники

Режим доступа: <http://www.wisdomcode.info/ru/quotes/authors/58576.html> (дата обращения: 04.01.2019).

Проект «Российский портал развития»: Аналитический доклад (Русский вариант — режим доступа: <http://www.kemobl.ru/Official/УКТ/material/07.pdf>).

Информационное общество. 2004. № 3—4. Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA?OpenView&Start=1&Count=30&Expand>

Информационное общество. 2006. № 2—3. Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA?OpenView&Start=1>

Режим доступа: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un-dpadm/unpan047741.pdf>

С.Б. Шапошник. Режим доступа: <http://www.iksmedia.ru/person/201886.html#ixzz5loQgWbUV>

Интервью авторам

Шапошник С.Б. 15 апреля 2018 г.

Шапошник С.Б. 21 июня 2018 г.

Шапошник С.Б. 25 декабря 2018 г.

Шапошник С.Б. 17 января 2019 г.

Аллахвердян А.Г. 7 апреля 2019 г.

Семенов Е.В. 7 апреля 2019 г.

Раздел III. Дирижеры

Э.И. Колчинский

А.В. Постников

Ю.М. Батурин

«История науки как личная предопределенность»

Эдуард Израилевич Колчинский

Сейчас мне кажется, что и моя деятельность, и даже тематика исследований были предопределены с детства, но реализация всегда шла через господина «случай»¹.

Э.И. Колчинский

...Историк науки должен писать, прежде всего, для специалистов той или иной отрасли знания, а социальная история науки без понимания и анализа конкретных проблем самой науки схоластична и неинтересна².

Э.И. Колчинский

¹ Интервью с Э.И. Колчинским. Неупущенные возможности // Оноприенко В.И. Наука как призвание. Книга интервью. К.: Информ.-аналит. агентство, 2011. С. 265.

² Там же. С. 282.

Краткая научная биография

В Санкт-Петербургском филиале (ранее Ленинградском отделении) ИИЕТ РАН уже полвека работает видный российский ученый Эдуард Израилевич Колчинский, доктор философских наук, профессор, специалист в области истории науки и философии естествознания, публицист, педагог и общественный деятель. Директор филиала в 1995—2015 гг.

Эдуард Израилевич родился 16 сентября 1944 г. в г. Карталы Челябинской области в семье инженеров-строителей. Он вспоминает:

Мой отец был человеком незаурядных способностей — по рассказам матери, у него была феноменальная память. Обучаясь в институте, он никогда ничего не записывал на лекциях, а во время сессий, помогая своим однокурсникам, читал им, практически слово в слово, лекции по математике, физике и ряду инженерных специальностей. Профессора настоятельно советовали ему перевестись в университет, стать математиком, но ему это было ни к чему, он не очень понимал, что такое наука и для чего она нужна. Поэтому мои родители после окончания Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта и распределения оказались на Урале, куда выехали до начала блокады¹.

После окончания средней железнодорожной школы № 1 (ныне № 121) г. Челябинска в 1961 г. Колчинский начинает трудовую деятельность учеником монтера в ШЧ-9, дистанции связи и сигнализации Челябинского отделения Южно-Уральской железной дороги.

С 1962 по 1964 г. он работает в изыскательских партиях Дорожного проектно-изыскательского института Южно-Уральской железной дороги. Здесь он проходит путь от рабочего до старшего техника и руководителя небольших партий, занимавшихся топографическими съемками для будущихстроек².

В 1964 г. Э.И. Колчинский поступает на философский факультет Ленинградского государственного университета, где с третьего курса начинает заниматься научной деятельностью. На факультете он знакомится с легендарной личностью — доктором биологических наук, профессором Кириллом Михайловичем Завадским, во многом определившим научную судьбу будущего ученого. В университете он пишет сначала курсовую, а затем

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 27 августа 2018 г.

² Интервью с Э.И. Колчинским. Неупущенные возможности. С. 268.

дипломную работу на предложенную К.М. Завадским тему по эволюции эволюции.

В 1969 г. заканчивает университет по специальности «Философские проблемы биологии», однако официально в дипломе того периода эта специальность определялась как «Философ, преподаватель марксистско-ленинской философии».

После окончания ЛГУ как специалист по философским вопросам биологии Эдуард Колчинский получает распределение в Институт истории АН Эстонской ССР, в котором планировалось создание Сектора по философии науки. В Институт он сразу приходит на должность младшего научного сотрудника и в этом же году по запросу К.М. Завадского поступает в целевую аспирантуру Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники АН СССР (ЛО ИИЕТ).

Имея также возможность учиться в аспирантуре Института философии в Москве, Э.И. Колчинский останавливает свой выбор на ЛО ИИЕТ. Эдуард Израилевич поясняет это так: «...для меня выделили место целевого аспиранта в Институте философии в Москве. Завадский же отговаривал меня от этого шага: «Ну что ты поедешь в Москву. У тебя на 50% сделана диссертация, приезжай в целевую аспирантуру Ленинградского отделения истории естествознания и техники АН СССР, через год защитишь диссертацию». Мне уже и самому не хотелось бросать тему, с которой сжился за три года...»¹.

Осенью 1969 г. он сдает экзамены в Ленинграде и, став аспирантом Института истории АН ЭССР, прикомандированным к Ленинградскому отделению ИИЕТ, начинает работать над диссертацией. «Вскоре после поступления в аспирантуру я осознал ошибочность оптимистичной оценки Завадского, что подготовка диссертации не потребует много времени. На самом деле практически все надо было начинать сначала. Диплом я писал в основном на историко-научном и биологическом материале. А диссертацию предстояло защищать по специальности «Философские проблемы биологии»; что это такое, точно никто сказать не мог ни тогда, ни сейчас»².

После окончания аспирантуры, получив свободное распределение в Институт истории АН ЭССР, Э.И. Колчинский в течение

¹ Интервью с Э.И. Колчинским. Неупущенные возможности. С. 274.

² *Колчинский Э.И.* Так вспоминается... СПб.: Нестор-История, 2014. С. 245.

двух лет (1973—1975) работает как историк и философ эволюционной теории в ЛО ИИЕТ на должности младшего научного сотрудника.

В октябре 1973 г. Эдуард Израилевич защищает кандидатскую диссертацию «Проблема изменяемости законов органической эволюции» по специальности «Философские проблемы естествознания», которая была утверждена 24 марта 1974 г.

В 1973—1980 гг. по совместительству с основным местом работы Э.И. Колчинский начинает преподавательскую деятельность в должности ассистента на философском факультете Ленинградского государственного университета, читая лекции по созданной К.М. Завадским специализации «Философские проблемы биологии». Преподавание позволяет ему систематизировать свои знания в области истории эволюционных идей, макроэволюции и генетики. Курсы лекций по дарвинизму Э.И. Колчинский параллельно читал в Ленинградском сельскохозяйственном институте (1973—1974) и на курсах повышения квалификации преподавателей дарвинизма и генетики в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена (1975—1980).

В апреле 1975 г. в связи с передачей секторов ЛО ИИЕТ другим академическим учреждениям Эдуард Колчинский в составе сектора истории и теории эволюционного учения, возглавляемого его руководителем К.М. Завадским, переходит в Ботанический институт им. В.Л. Комарова (БИН) АН СССР. Здесь он несколько лет работает младшим научным сотрудником сектора, реорганизованного в Лабораторию истории и теории эволюционного учения БИН.

В марте 1978 г., после ухода из жизни К.М. Завадского, вместе с сектором Эдуард Израилевич возвращается во вновь воссозданный Ленинградский отдел ИИЕТ, в котором трудится по настоящее время на различных должностях. До 1995 г. он работает младшим научным сотрудником, старшим научным сотрудником, ведущим научным сотрудником и главным научным сотрудником ЛО ИИЕТ АН СССР/СПбФ ИИЕТ РАН, занимаясь исследовательскими темами, научно-организационной и административной работой, а также подготовкой докторской диссертации.

**Сотрудники лаборатории К.М. Завадского.
Слева направо. Сидят: Я.М. Галл, Л.Н. Хахина, Э.И. Колчинский.
Стоят: И.И. Канаев, З.М. Рубцова, К.И. Завадский,
Т.А. Лукина, Т.М. Аверьянова, К.В. Манойленко, И. Быкова.
Ленинград. 1977 г. (Фото Е.Б. Попова)**

В феврале 1986 г. Э.И. Колчинский защищает докторскую диссертацию «Философско-методологический анализ проблемы "эволюция эволюции"» (утверждена в 12 декабря 1986 г.), которая, как и его кандидатская работа, была подготовлена по философским вопросам естествознания.

После длительного перерыва в преподавании в 1993 г. из-за кадрового кризиса в стране Э.И. Колчинский вновь возвращается к чтению лекций по совместительству на философском факультете СПбГУ. В этот период ему приходится не только серьезно готовиться к каждой лекции, но и вести со студентами длительные дискуссии, «убеждая в полезности приобретаемых знаний по философии биологии. Видимо, в какой-то степени это удалось, так как вскоре меня попросили читать и другие курсы», — пишет Э.И. Колчинский¹. До 2010 г. Эдуард Израилевич сначала в должности доцента, а с 1998 г. профессора читает курсы истории естествознания, биоло-

¹ *Колчинский Э.И.* Так вспоминается... С. 365.

гии человека, философии и методологии науки, истории и методологии биологии на философском, биолого-почвенном и геологическом факультетах.

С 1995 г. Эдуард Израилевич — директор Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН. Будучи в этой должности до 2015 г., он внес значительный вклад в развитие СПбФ ИИЕТ РАН, международное научное сотрудничество и историю науки в целом. За свою многолетнюю научную и научно-организационную деятельность ученый отмечен множеством наград (всего 23 на 2014 г.): медалью к ордену «За заслуги перед Отечеством II степени (1999); медалью «В честь 300-летнего юбилея Санкт-Петербурга (2003); орденом Дружбы (2006); почетными грамотами Президиума СПбНЦ РАН (2003, 2004, 2013, 2014) и Президиума РАН (2003, 2017), Премией имени Е.В. Тарле в области исторических наук правительства Санкт-Петербурга и СПбНЦ РАН (2013).

Э.И. Колчинскому также вручены: «Медаль К.Э. фон Бэра» АН Эстонии (1992), «Медаль В.И. Вернадского» РАЕН (2001); Почетный знак «За вклад в историю науки и техники» ИИЕТ РАН (2012); юбилейные медали В.М. Ломоносова АН СССР (1986), В.И. Вернадского АН УССР (1988), Н.И. Вавилова МСХУ (2012).

Первые премии Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей на конкурсах научных работ получили персональные труды ученого — за 1995 г. «Эволюция биосферы» (1990) и за 2007 г. «Неокастрофизм или селекционизм: вечная дилемма или возможность синтеза» (2002). Отмечены наградами коллективные труды: Большая литературная премия «Лучшая книга по гуманитарным наукам» 17-го конкурса за книгу «Летопись РАН» (Т. 4. 2007); Национальная премия «Лучшие книги и издательства года — 2011». Номинация «Издательские проекты» — Полное собрание сочинений В.М. Ломоносова в 10 томах (2011—2012)¹.

Сегодня Э.И. Колчинский — ученый, признанный отечественными и зарубежными научными сообществами. Он по-прежнему работает в ЛО ИИЕТ, где возглавляет сектор истории эволюционной теории и экологии и занимается научной проблематикой, которой посвятил большую часть своей жизни.

¹ Российские историки науки и техники: сотрудники ИИЕТ РАН / Авт.-сост. С.С. Илизаров. М.: Янус-К, 2014. С. 125.

Образование, выбор специализации и вхождение в науку

Э.И. Колчинский увлекся историей еще в детском, в восьмилетнем, возрасте. Важную роль в его образовании сыграл «каким-то чудом сохранившийся в доме дореволюционный учебник по российской истории без обложки»¹ и поспособствовала политическая ситуация в стране, связанная со смертью Сталина.

Склонность к докладам по истории и биологии у Колчинского проявилась также рано. Свой первый в жизни «научный» доклад, как говорит Эдуард Израилевич, он сделал в 4-м классе — по поручению пионервожатой рассказал одноклассникам биографию «великого» вождя. Следующий «доклад», посвященный 100-летию великого «преобразователя» природы И.В. Мичурина, был сделан менее чем через год в городской библиотеке на читательской конференции².

В школе, много читая, он стремился к энциклопедическим знаниям (занимался несистематическим самообразованием). Но особый интерес у будущего ученого вызывали статьи в газетах на международную тематику, а способность к анализу и беседе с людьми старшего поколения в противоречивые годы «оттепели» уже в подростковом возрасте позволила юному Эдуарду смотреть на исторические и политические события с разных точек зрения.

Однако выбор будущей профессии для Эдуарда Колчинского оказался сложной задачей: из-за плохо зрения он не смог стать железнодорожником, хотя с шестого класса успешно работал на Малой Южно-Уральской дороге. Из остальных профессий

больше всего мне нравились история и политика. Но идти работать в школу после исторического факультета не хотелось, а о научной карьере я даже не помышлял. Ученые казались мне какими-то небожителями. Политическая карьера также не прельщала, и сейчас мне понятно, что для меня она была бы закрыта по ряду обстоятельств. Я полагал, что человек должен выращивать хлеб, разводить скот, варить металл, строить дома, лечить людей. История же может быть просто хобби. Инженером тоже быть не хотел, так как за три года

¹ Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 96.

² Интервью с Э.И. Колчинским. Неупущенные возможности. С. 265.

работы в изыскательской партии, где, кстати, я делал быструю карьеру, увидел весь бардак социалистического производства в самых разных регионах...¹

После школы Эдуард Колчинский все же предпринимает попытку поступить на исторический факультет Ленинградского университета. Сдает экзамен по истории на «отлично», но «проваливает» сочинение².

Через три года, в 1964 г., он становится студентом философского факультета Ленинградского университета. Приходит туда, чтобы, удовлетворив свое любопытство, изучать общие закономерности развития природы и общества. Эдуард Израилевич вспоминает:

Ленинградский университет я выбрал исключительно потому, что мои родители жили до войны в Ленинграде и много рассказывали об этом городе. И я для себя решил — если учиться, то в Ленинграде. На философский я попал достаточно случайно. Поступать туда мне посоветовал мой двоюродный брат, блестящий филолог-методист Р.Ф. Брандесов. Он, хотя прослужил всю войну на Балтийском флоте и критически воспринимал действительность, отличался редким оптимизмом. Для меня его советы были весомыми, а ему, как ни странно, советская философия казалась удачным местом для спокойного познания исторических закономерностей и объективных социологических исследований. На факультет я поступил, чтоб заниматься социологией. Но быстро понял, что вот как раз это спокойно делать мне не дадут, а работать в очерченных границах я не мог. В итоге выбрал специальность философские вопросы биологии³.

В университете Колчинский получает хорошую подготовку по математике и естественно-научным дисциплинам. Посещает популярные лекции по социологии личности И.С. Кона и социологии труда В.А. Ядова. Он интересуется генетикой, которая как раз вышла из-под официального запрета и из «продажной девки империализма» превратилась в передовой край биологической науки. Э.И. Колчинский отмечает, что, несмотря на хорошую успеваемость в школе по биологии, он поверхностно усвоил содержание учебников, пропагандировавших так называемую мичуринскую биологию и советский творческий дарвинизм, которые предлагались в качестве последнего слова в науке и опровержения дарвинизма.

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 27 августа 2018 г.

² Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 117.

³ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 27 августа 2018 г.

С первого курса университета он посещает специальные лекции по генетике, цитологии и штудировать только что переведенную в СССР книгу Клода Вилли «Биология» (учебник был известен во всем мире, переиздан восемь раз и переведен на шесть языков), восполняя свои знания новой биологической информацией.

Эдуард Израилевич рассказывает:

В университете я научился читать много из разных областей науки, критически относиться к прочитанному и не бояться отстаивать свою точку зрения в споре со старшими коллегами. Это было характерно для многих семинаров, особенно по эволюционной теории. Полезны были курсы лекций по истории философии, из которых стало ясно, что нет и не может быть абсолютных истин и авторитетов. Важны были также лекции по естествознанию. Специализация по философским вопросам биологии давала ощущение причастности к передовому фронту науки. В целом философия учила меня мыслить концептуально, а биология — не забывать при этом о фактах¹.

В университете Колчинский начинает заниматься научной работой. Ученый отмечает, что в годы его обучения в стране существовал настоящий культ науки:

Все обучение в университете было нацелено на подготовку научных кадров для интенсивно растущих академий союзных республик, отделений и центров АН СССР, отраслевых институтов и т.д. Студенты знали, что занятие наукой не только интересно, но и социально престижно... К тому же наука, пожалуй, была единственным в какой-то степени островком свободы, даже, как это не покажется странным, в области философии².

На третьем курсе философского факультета Колчинский под влиянием профессора К.М. Завадского, читавшего лекции по истории эволюционных идей, выбирает биологическую специализацию «Философские вопросы биологии» на кафедре диалектического материализма. Он вспоминает:

Мы знали, что к Завадскому попасть тяжело, писать у него сложно, но зато это интересно и престижно, так как соответствует мировой науке. Прельщало меня то, что здесь читали лекции по генетике, экологии, биохимии, физиологии и т.д., так как от абстрактных философских рассуждений меня уже тошнило. На лекциях и лабораторных занятиях, где мы резали лягушек, считали расщепления признаков у дрозофил и т.д., мы получили знания в объеме первых общеобразовательных курсов биологического факультета. Далее мы должны были

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 27 августа 2018 г.

² Интервью с Э.И. Колчинским. Неупущенные возможности. С. 269.

добирать многое самостоятельно. Приходилось штудировать буквально сотни книг. Из девяти человек, выбравших эту специализацию, вскоре осталось четверо. Сомнения в правильности выбора мучили и меня. Но мы прошли свою Голгофу, чтобы по окончании университета перестать быть философами, но и не превратиться в биологов¹.

Определившись со специализацией, Эдуард Колчинский выбирает тему курсовой («Эволюция эволюции»), которая позже становится его блестящей дипломной работой. На ее защите он получает оценку «отлично с отличием» и предложение о поступлении в целевую аспирантуру к К.М. Завадскому в ЛО ИИЕТ АН СССР.

АН ЭССР давала ему возможность поступать в целевую аспирантуру Института философии в Москве, в результате подготовки в которой Э.И. Колчинский должен был писать диссертацию по истории философии. Но Эдуард Колчинский выбрал ЛО ИИЕТ, чтобы продолжить заниматься проблемами эволюции.

Учителя в науке

Своим учителем в науке Э.И. Колчинский считает прежде всего *Кирилла Михайловича Завадского* — признанного в мире теоретика, историка и философа эволюционной биологии, под влиянием которого формировались его научные нормы и ценности, а также возник интерес к истории эволюционной теории и эволюционной биологии у начинающего ученого (все остальные области он осваивал самостоятельно).

Вот что вспоминает Колчинский о Кирилле Михайловиче Завадском:

...учил нас относиться критически к своим трудам, требовал глубокого знания фактического, биологического материала, не выпускал на защиту, пока основные положения диссертации не были апробированы в ведущих журналах, на крупных конференциях и симпозиумах. Привлекали к Завадскому молодежь и его человеческие качества — многим он был другом. К некоторым своим ученикам относился с отеческой любовью. Он учил нас активно отстаивать свою позицию в обществе. Для него наука была едина для всех возрастов и стран, Завадский осознавал ее коллективный характер как никто другой. К нему постоянно обращались за консультацией люди со всего Советского Союза, часто приезжали зарубежные специалисты, и, находясь с ним в одной комнате, я неизбежно знакомился с множеством разных тем и проблем, все лучше понимая, насколько сложны поиски их решения².

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 27 августа 2018 г.

² Там же.

Важными в подготовке специалистов Эдуард Израилевич считает общегородские семинары, проводимые К.М. Завадским по проблемам эволюционной теории, которые многое дали в подготовке аспирантам и в усвоении ими этоса науки. На семинарах доклады делали и академики, и аспиранты:

...каждый мог высказаться по любому вопросу и критиковать докладчика, невзирая на лица, титулы и звания. ... Участие начинающих исследователей в обсуждении проблем эволюционной теории, предоставляемая им возможность общаться и дискутировать на равных с признанными учеными создавали благотворную обстановку для усвоения так называемого скрытого научного знания, которое невозможно приобрести чтением книг. Наши сообщения, доклады в весьма квалифицированной и требовательной аудитории были регулярными. На семинарах, которые проходили всегда живо и с шутками, возникало много и смешных ситуаций. Завадский был артистичным человеком... Иногда семинар превращался в подлинный спектакль¹.

Принадлежность к школе К.М. Завадского и научному биологическому сообществу в период профессионального становления открыла Эдуарду Колчинскому возможность знакомства и общения с выдающимися учеными — биологами-эволюционистами, историками и философами биологии, в среде которых можно было почерпнуть идеи и стимулы к научному творчеству. Среди них такие известные ученые, как В.Я. Александров, Л.Н. Гумилев, Е.М. Крепс, Е.И. Лукин, А.А. Любищев и его яркий последователь С.В. Мейен, П.Г. Светлов, Л.П. Татаринев, П.В. Терентьев, Н.В. Тимофеев-Ресовский, И.Т. Фролов, Н.Н. Цвелев, А.В. Яблоков.

К этому кругу общения принадлежали Л.З. Кайданов, В.В. Мазинг, Б.М. Медников, К.Л. Паавер, П.М. Рафес, Э.С. Терехин, А.Г. Юсуфов, историки биологии В.Л. Меркурьев, Л.В. Чеснова, Е.Б. Музрукова, В.И. Назаров, Н.А. Григорян, Л.Я. Бляхер и др.

В области философских проблем биологии обращали на себя внимание Р.С. Карпинская, И.К. Лисеев (Москва), А.С. Мамзин, М.И. Сетров и М.Т. Ермоленко (Ленинград) и Н.П. Депенчук из Киева². Сектор был хорошо известен в мире, на семинарах часто выступали ведущие зарубежные биологи-эволюционисты, в том числе Дарвин XX в. Эрнст Майр.

¹ Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 220.

² Там же.

Уроками научного мастерства и нравственности (как формулирует сам Э.И.) стало для молодого специалиста Э.И. Колчинского общение с блестящим ученым и талантливым редактором, человеком уникальных способностей, эрудиции и мужества *Даниилом Владимировичем Лебедевым*, работавшим в ЛО ИИЕТ. Лебедев начал фронтovou путь лейтенантом в июле 1941 г. под Ленинградом и закончил его в сентябре 1945 г. на Дальнем Востоке командиром полка. Несмотря на отсутствие кандидатской степени (был отчислен из аспирантуры в 1941 г., так как отказался отречься от своего арестованного учителя Г.Д. Карпеченко — ближайшего соратника Н.И. Вавилова), он многое сделал для восстановления настоящей истории отечественной генетики и ботаники, для процветания «Ботанического журнала» (в 1950-х годах этот журнал трудно было достать в библиотеках, поскольку его читала вся интеллигенция в СССР), выступал с критикой властей за поддержку лжеученого Т.Д. Лысенко. По сути он был либералом и демократом, не принимал тоталитарного управления ни в науке, ни в политике. Обще-признанный историк и библиограф биологии, автор многочисленных научных трудов и административный деятель, Лебедев в 1990 г. за свою многолетнюю работу и борьбу с лысенкоизмом был награжден высшей правительственной наградой — орденом Ленина¹.

Как отмечает Э.И. Колчинский, никакими характеристиками не исчерпывается многогранный образ Д.В. Лебедева.

Он знал десятки европейских языков, постоянно покупал иностранные газеты. Я называл себя его учеником, он не возражал против этого. Он многому научил меня в жизни, в том числе и необходимости постоянно все проверять. Даниил Владимирович говорил, что каждый историк должен следовать двум правилам: «Первое — никому не верь. Второе — не верь самому себе»².

Обучая Э.И. Колчинского мастерству научной работы,

Лебедев, подобно Ю. М. Лотману, уверял, что «ошибка в тексте научного труда равна обману по жизни». Для него был жуликом каждый, кто не работал с первоисточниками, беря сведения из вторых или третьих рук, да еще без ссылок³.

¹ Колчинский Э.И. «Великий антилысенковец»: К столетию со дня рождения Д.В. Лебедева // Вопросы истории естествознания и техники. 2016. Т. 37. № 1. С. 110—135.

² Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 284.

³ Там же. С. 282

Д.В. Лебедев был мудрым наставником, строгим рецензентом и редактором¹, а его некоторые шуточные, но всегда точные замечания, вспоминает Эдуард Израилевич, он запомнил на всю жизнь

и многократно убеждался в их правильности. Вот, например: «Высшее образование обостряет все способности человека, в том числе глупость и подлость», «Процент дураков всегда одинаков в любом сообществе — от дворников и разнорабочих до академиков и министров», <...> Надо бы написать книгу «Академология», уделив центральное внимание тому, кто, почему, за что, как и за сколько стал академиком².

Своим учителем Э.И. Колчинский называет также выдающегося и очень уважаемого в биологическом сообществе ученого, создателя одной из лучших мировых научных школ протозоологов *Юрия Ивановича Полянского*. После ухода из жизни К.М. Завадского (их связывали многие годы работы и дружбы) Полянский оказывал большую поддержку его сектору, взяв на себя миссию учителя, редактора, советчика. Общение с Ю.И. Полянским также имело огромное значение для нравственного воспитания научной смены. Человек большого личностного и гражданского мужества, Полянский, будучи проректором двух крупнейших вузов Ленинграда, добровольцем ушел на фронт, не принял лысенкоизм, был уволен со всех постов, в том числе ректора Ленинградского университета. В 1990 г. он был удостоен звания Героя Социалистического Труда за мужество в защите генетики.

Ю.И. Полянский долгие годы преподавал в Сорбонне. Он обладал ярким педагогическим талантом и был любимцем нескольких поколений ленинградских студентов. По мнению Юрия Ивановича, хороший путь к познанию предмета — чтение курса по этому предмету. Его лекции по зоологии были очень популярны и собирали сотни слушателей, а внимательное отношение к студенту проложило путь в науку многим из них³.

Сотрудничество Э.И. Колчинского с Полянским начало складываться в 1975 г. и продолжалось более 18 лет, что дало ему право считать Ю.И. Полянского «также своим учителем. Многие навыв-

¹ Колчинский Э.И. «Великий антилысенковец».

² Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 284.

³ Там же; Довгаль И.В. Юрий Иванович Полянский (15.03.1904—26.06.1993): К столетию со дня рождения // Вестник зоологии. 2004. 38. № 4. С. 91—92.

ки бережного отношения к биологическим трудам и осторожного изложения их содержания, а также сдержанности в философско-теоретических рассуждениях я почерпнул прежде всего у него»¹.

Эдуард Израилевич вспоминает:

На всю жизнь мне запомнилось... разъяснение [Юрия Ивановича], чем отличается дилетант от специалиста. Суть его суждения такова: «В принципе, они ничем не отличаются. И тот и другой ничего не знают, и оба ходят по лезвию бритвы. Но профессионал, зная границы своего невежества, режется редко, так как осторожен в суждениях, а дилетант все время срывается с лезвия и весь в крови. А также неоднократно Полянский говорил мне, что выступать всегда надо без бумажки и не больше 30 минут. Это правило он усвоил еще в 1925 г. на семинаре у Ю.А. Филипченко, когда затянул доклад на целый час. Я стараюсь придерживаться его совета, хотя с возрастом это делать сложнее. Понимаешь, что время уходит, напоследок хочется все сказать»².

Работа в ЛО ИИЕТ АН СССР/СПбФ ИИЕТ РАН

В ЛО ИИЕТ Э.И. Колчинский пришел в 1969 г. Институт к этому моменту выделялся в научном сообществе своими богатыми традициями и яркой историей. Ученые, работавшие в нем, создали свои научные школы мирового значения (физики Б.Г. Кузнецов и Я.Г. Дорфман, математик А.П. Юшкевич, историки биологии Л.Я. Бляхер и К.М. Завадский, историки химии В.И. Кузнецов и Б.М. Кедров, историк техники А.Т. Григорьян, науковед С.Р. Микулинский и др.).

Требования к сотрудикам Института были высокими:

... в ЛО ИИЕТ оставались только те, кто оказывался не просто способен к научной деятельности, но и был, как правило, трудоголиком... Научные планы были очень напряженны. Все сотрудники независимо от степени и должности к концу года должны были представлять главы будущих монографий, а не какие-то отчеты, складываемые на полки. ... Работа в стол была невозможна, плановая тема должна была быть представлена в опубликованных статьях и книгах. ... Книги рецензировались жестко и строго, так как рецензент мог иметь неприятности от необъективной оценки...³

¹ Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 287.

² Там же. С. 288.

³ Там же. С. 203—204.

Обучаясь в аспирантуре Института, Э.И. Колчинский продолжает разрабатывать тему своей дипломной работы, а после ее окончания поступает на работу в ЛО ИИЕТ:

Мне предложили остаться после окончания целевой аспирантуры. АН ЭССР не настаивала на моем возвращении так как не могла предоставить мне жилье. Во время обучения в аспирантуре ЛО ИИЕТ я оценил все прелести работы в нем и мне хотелось остаться здесь...¹

Э.И. Колчинский защищает кандидатскую диссертацию. Официальными оппонентами были доктор философских наук, профессор Ф.Ф. Вяккерев и кандидат философских наук, доцент (ныне академик РАО) А.А. Корольков, а ведущим учреждением — Ленинградская кафедра философии АН СССР.

В диссертационной работе ставилась проблема об изменемости вопросов эволюции, были выделены и проанализированы главные направления в решении данной проблемы. Доказана необходимость актуализма как метода ее разработки и намечены главные тенденции в эволюции факторов и законов эволюции. Диссертация готовилась как философская работа, поэтому одна из глав была посвящена разработке схоластической проблемы об изменемости законов. Но философия и история проблемы в ней были не главными, сам труд представлял прежде всего реконструкцию логики развития проблемы.

Я получил множество положительных отзывов на свой труд от философов и специалистов по философским вопросам биологии... среди них был отзыв академика С.С. Шварца, очень популярного своими работами по глобальной экологии и эволюции биосферы ученого. Я был воодушевлен всеми событиями и хотел продолжать свои исследования дальше, но Завадский предложил мне подготовить по теме моей диссертации совместную монографию, удалив из нее максимально философию, и я согласился. Когда в 1977 году книга вышла, мне стало ясно, что в этой теме я себя исчерпал и дальше тема могла разрабатываться уже путем создания частных теорий эволюций другими специалистами².

После выхода монографии «Эволюция эволюции» и ухода из жизни в этом же году Завадского Колчинский остается работать в Академии наук и секторе К.М. Завадского — в результате реформирования академических учреждений, поменяв место своей прописки, через несколько лет сектор оказался вновь в восстановленном ЛО ИИЕТ.

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 27 августа 2018 г.

² Там же.

Эдуард Израилевич осуществляет руководство общими темами сектора по историко-биологическим исследованиям, которые, сменив эволюционную теорию, стали главными направлениями в работе, а также решает множество научно-организационных и административных вопросов жизнедеятельности сектора. Занимается проблематикой, посвященной общим закономерностям развития эволюционной теории в СССР, биогеохимическими и экологическими аспектами эволюции биосферы, неокатастрофизмом.

Взяв на себя научно-руководство, Колчинский пять лет посвящает подготовке фундаментальной коллективной монографии «Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970-е годы)», идея создания которой возникла у К.М. Завадского и С.Р. Микулинского еще в 1967 г. Эдуард Израилевич вспоминал:

В первый раз мне пришлось координировать работу примерно 25 авторов разных возрастов, специальностей, стилей, тематических предпочтений. И это было нелегко. Ученые вообще трудно воспринимают установки со стороны. К тому же в создании книги наряду с историками биологии и философами участвовали маститые биологи-эволюционисты, включая создателей синтетической теории эволюции Г.Ф. Гаузе, В.С. Кирпичникова, Е.И. Лукина, Ю.И. Полянского и др., по сравнению с которыми я выглядел желторотым птенцом. Умели отстаивать свои позиции и ученые более молодого поколения... Но все разногласия удалось преодолеть. Некоторые из строптивых авторов стали моими друзьями, другие — многолетними партнерами и коллегами...¹

Работа над этой коллективной монографией способствовала формированию новых научных интересов Колчинского. Собранный ученым в те годы материал лег в основу многих опубликованных им позже трудов, в том числе помог в подготовке докторской диссертации.

Ее защита состоялась в 1986 г. Официальными оппонентами были д-р филос. наук, проф. В.П. Петленко, д-р филос. наук, проф. Н.П. Депенчук и д-р биол. наук, чл.-корр. АН СССР И.С. Даревский, а ведущим учреждением — Институт философии АН СССР. В своей докторской работе Эдуард Израилевич как историк биологии и эволюционист поставил проблему взаимосвязи процессов «эволюции эволюции» и эволюции биосферы и показал некоторые пути ее разработки. Диссертация была выполнена на стыке не-

¹ Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 290.

скольких отраслей знания — философии, истории науки, биологии и геологии. В условиях жесткой специализации, требуемой ВАК, ее защита представляла большую сложность. Работа подвергалась кулуарной критике за позитивизм и антимарксизм. Однако, подержанная биологами и философами, она была признана достойной докторской степени и успешно защищена¹.

Работая в ЛО ИИЕТ, Колчинский становится участником и организатором крупномасштабных научных мероприятий по истории науки и эволюционной теории, он устанавливает и активно поддерживает научные контакты, которые способствуют взаимодействию историков науки с биологами.

В 1980-х большое внимание Эдуард Израилевич уделяет разработке научного наследия И.И. Шмальгаузена и В.И. Вернадского. Опубликованная им в 1981 г. статья о значении идей В.И. Вернадского для эволюционной теории была отмечена коллегами. В 1983 г. Э.И. Колчинскому вместе с коллегами удалось впервые организовать конференцию о Вернадском, где обсуждались его идеи с позиций разных наук для решения проблем современности, а в ЛО ИИЕТ стал складываться центр по изучению жизни и деятельности В.И. Вернадского².

После распада СССР и разрушения существовавшей научно-организационной системы в Академии наук Э.И. Колчинский не только продолжает работу по выполнению плановых тем сектора (по традиционной для сектора тематике), но и участвует в других проектах и темах в областях исторической науки, далеких от своих прежних интересов. Многие из них (социальная история науки, история Академии наук, международные научные связи, история отечественной биологии XVIII в. и т.д.) становятся для него со временем важными.

Э.И. Колчинский пишет:

Перестройка стимулировала самостоятельность научного поиска и расширение круга исследуемых проблем. Эта тенденция вела к отказу от прежних парадигм и методологий, к либерализации международных контактов и т.д. Исчезла цензура, а с ней запретные темы и идеолого-политический контроль над планами исследований и публикациями их результатов. Доступнее стали отечественные и зарубежные архивы³.

¹ Колчинский Э.И. Так вспоминается...

² Там же.

³ Там же. С. 358.

В начале 1990-х, в постсоветское время, разворачивается активное международное сотрудничество ученого (при СССР существовал круг контактов с историками и биологами-эволюционистами из США и некоторых стран из Восточной Европы).

В 1992 г. Эдуард Израилевич по приглашению немецкого коллеги Виланда Хинтцше в порядке академического обмена с Лейпцигским университетом посещает Германию (г. Галле). Он знакомится со многими историками науки — немецкими партнерами будущего проекта «Русско-немецкие связи в области биологии» и работает в библиотечных фондах, где находит объемный материал по своей плановой теме о неокатастрофизме.

Вместе с В. Хинтцше разрабатывает совместный проект российских и немецких ученых, посвященный первооткрывателю Аляски Г.В. Стеллеру. Итогом выполнения этого проекта стала конференция 1994 г. И до сегодняшнего дня в г. Галле проходят ежегодные русско-немецкие конференции, посвященные истории изучения Сибири в XVIII в.

В 1994 г. по предложению директора Института истории Восточной Европы Тюбингенского университета Дитриха Байрау Э.И. Колчинский участвует в большом исследовательском немецко-русском проекте «Образованные слои при тоталитарных режимах». Этот проект способствовал изучению сложной истории диалектизации и советизации биологии в 1920-х — начале 1930-х и впервые был выполнен ученым в основном на архивном материале. В ходе выполнения этого исследования им была усвоена методология сравнительного анализа развития науки разных стран и приобретены навыки работы в крупных международных проектах.

В 1995 г. Эдуард Израилевич был избран директором Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН, и сфера его научной, научно-организационной и административной деятельности существенно расширилась:

Возглавлять Филиал я согласился не без колебаний. Ситуация была сложная, административных обязанностей всегда хватает, и не хотелось в них погружаться, жертвуя научными планами. Вместе с тем было понятно, что как раз их-то вряд ли удастся реализовать, если не попытаться изменить ситуацию. О принятом решении я практически никогда не жалел, несмотря на все беспокойства, хлопоты, заботы, связанные с руководством коллективом весьма неординарных творческих людей, в своих трудах привыкших на «ты» общаться с Ч. Дарвином, В.И. Вернадским,

И. Ньютоном, Д.И. Менделеевым и другими гениями человечества, однако отнюдь не всегда склонных соблюдать элементарную трудовую и исполнительскую дисциплину...¹

В первые же годы на директорской должности Э.И. Колчинскому удалось решить задачу сохранения филиала и укрепления его научно-исследовательского потенциала, издать все труды по выполненным ранее работам, которые скапливались из-за кризиса в последнее десятилетие.

С избранием Колчинского директором в филиале произошли изменение и расширение тематики. Традиционная тематика несколько отошла на второй план, хотя полностью сохранила свою значимость. Ведущее место в выполнении проектов, позволяющих создавать временные научные коллективы для исследования крупных научных проблем и тем самым сохранять коллектив в сложные для науки 1990-е годы, стала социальная история науки². Все больше в исследованиях как самого Э.И. Колчинского, так и сотрудников филиала стали занимать социально-культурные и институциональные аспекты развития отечественной науки. Началась разработка вопросов о сложных взаимодействиях науки, общества и власти в разных странах и в разные времена.

Ученый уточняет:

Работая в ИИЕТ, в основном я темы выбирал сам, но иногда мне поручали руководство какими-то темами, спускаемыми из РАН или правительства. Например, наука и кризисы или подготовка Полного собрания сочинений М.В. Ломоносова. Но и тогда все делалось с моего согласия. Меня никто никогда ни к чему не принуждал³.

В СПбФ ИИЕТ под руководством Эдуарда Израилевича был выполнен ряд проектов, способствовавших привлечению внимания к Институту и повышению его авторитета. Среди них «Летопись РАН» (2000—2007, четыре тома), «За «железным занавесом». Мифы и реалии советской науки» (2002), «Наука и кризисы» (2003), «Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII—XX веках» (2003), «Наука, техника и общество Германии и России во время Первой мировой войны» (2007) и др.

В период директорства Э.И. Колчинского значительно активизировалось международное сотрудничество. Десятки круп-

¹ Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 370.

² Там же.

³ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 27 августа 2018 г.

ных международных проектов были реализованы сотрудниками филиала вместе с историками Англии, Германии, Японии, Индии, Китая, США, Франции. Самыми длительными совместными проектами с Германией стали проекты: «Вторая Камчатская экспедиция», «Немцы в России», «Эволюционная теория между либерализмом, коммунизмом и национал-социализмом», «Русско-немецкие научные связи в биологии и медицине».

Продолжительные научные проекты осуществлялись: с Британской академией — «Восприятие Дарвина в Европе»; с японскими учеными — «Война и Академия наук»; историками биологии США и Канады — «Лысенкоизм»; Франции — «Русско-французские связи в биологии и физиологии». Некоторые из этих проектов объединяли десятки ученых из многих стран, и по ним опубликованы около 70 книг на русском, английском, немецком и китайском языках¹, а конференции, проводимые в эти годы, были практически все международными.

Э.И. Колчинский (в центре) со студентами Экономического университета.
Справа — проф. Бао Оу. Нанкин. 2005 г.

¹ Интервью с Э.И. Колчинским. Неупущенные возможности. С. 264—291.

**Л. Грэхем, С. Стробанова, Э. Колчинский.
Москва. 2012 г. (Фото Ю.М. Батурина)**

Еще одним из своих достижений на директорском посту Эдуард Израилевич считает организационно оформившуюся Международную школу по социологии науки, созданную С.А. Кугелем.

В 1999 г. Э.И. Колчинский поддержал и финансово обеспечил инициативу учреждения двух журналов, издаваемых СПбФ ИИЕТ РАН на русском и английском языках, — «Социология науки и технологий» и «Историко-биологические исследования». Как ответственный редактор последнего, он много сделал, чтобы журнал приобрел весомый авторитет в мировом историко-научном и биологическом сообществах.

Сегодня научную и человеческую атмосферу в ИИЕТ Э.И. Колчинский характеризует так:

Нормальная... Думаю, лучше, чем во многих других академических учреждениях, особенно гуманитарных. ИИЕТ всегда славился демократическими традициями и духом независимости к властям. У нас были великие предшественники, и мы стараемся блюсти их традиции. И сейчас в ИИЕТ есть немало первоклассных исследователей, имеющих не только блестящие труды, но подлинно мировую известность, в чем я многократно убеждался на самых представительных международных конгрессах. Конечно, всякое бывает. Ведь, общаясь все время с трудами гениев человечества, порой кажется, что ты принадлежишь к ним...

А на наш вопрос, что самое важное удалось сделать Эдуарду Израилевичу в ИИЕТ, он ответил:

Реализовать себя с максимальной полнотой. Вряд ли мне удалось бы это сделать в другом месте!¹

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 27 августа 2018 г.

Научные интересы и направления исследований

К области научных интересов Э.И. Колчинского относятся история биологии, социальная история науки и философские проблемы естествознания. Как он сам говорит, в его научной жизни было до неприличия много тем по различным направлениям исследований. Основные направления представлены в табл. 1.

С «философских проблем биологии» (направление «А») началась научная работа Эдуарда Колчинского на студенческой скамье. После учебы в университете они стали темой диссертации молодого ученого, где основой были проблемы эволюционной теории.

Таблица 1

Основная проблематика научных направлений Э.И. Колчинского

	<i>Направления исследований</i>	<i>Годы</i>	<i>Круг изучаемых вопросов и проблем (проблематика)</i>
А	Философские проблемы биологии	1966—2002	Детерминация органической эволюции Изменяемость законов эволюции, методы ее познания Эволюционная теория и креационизм
Б	История и теория основных проблем эволюции	1972—2013	Эволюция эволюции Эволюция биосферы Особенности эволюционного процесса в современных условиях Неокатастрофизм
В	Вклад крупных биологов в развитие эволюционной теории	1970—по наст. время	Вклад П.С. Палласа, Ж.Б. Ламарка, Ч. Дарвина, Э. Геккеля, Г. Спенсера, Л. Агассиса, О. Шиндewolfа, Д.Н. Соболева, Г. Геберера, К.М. Завадского, Э. Майра, В.И. Вернадского, Н.И. Вавилова, Н.В. Тимофеева-Ресовского, Ю.И. Полянского, Б. Ренша, Дж. Г. Симпсона, И.И. Шмальгаузена и др.

Окончание табл. 1

	<i>Направления исследований</i>	<i>Годы</i>	<i>Круг изучаемых вопросов и проблем (проблематика)</i>
Г	Общие вопросы развития эволюционной теории	1983—2014	Основные направления и этапы развития эволюционной теории в СССР Сравнительный анализ ее развития в России, США, Германии, Англии Юбилей Ч. Дарвина
Д	Социальная история науки	1990— по наст. время	Взаимодействие философии и биологии в СССР Наука и кризисы Наука и власть Мобилизационная наука
Е	История Академии наук	1996— по наст. время	Естественная история в Академии наук XVIII в. Академия наук в мировых войнах, во время революции и Гражданской войны «Союз» науки и труда между двумя мировыми войнами Реформы РАН в конце XX в.
Ж	Институционализация истории науки в России	2003—2013	Создание сети академических институтов Институционализация биологии в Санкт-Петербурге
З	История борьбы с лысенкоизмом и лысенковщиной	1988 — по наст. время	Предпосылки формирования лысенковщины Августовская сессия ВАСХНИЛ и ее последствия Неолысенковщина и ее причины

Источники. Составлено на основе списка трудов (по состоянию на 30.12.2018) и интервью с Э.И. Колчинским.

Работая после окончания аспирантуры в секторе истории и теории эволюционного учения, Э.И. Колчинский переключается на историко-биологические исследования, что отражается на тематике работ.

...Это была сугубо когнитивная история, и поэтому направления «А–Г» тесно взаимосвязаны друг с другом и по тематике, и по методам исследования. Социальной истории я тогда осознанно избегал,

так как понимал, что правду написать не дадут, а писать неправду означало изменить самой сути науки. Ведь ученый может заблудиться, ошибаться и т.д., но он не должен врать...¹

Интерес к социальной истории науки возник у Эдуарда Израилевича во время перестройки, когда не только появилась возможность ею заниматься, но и возник социальный заказ на нее.

Именно занятие социальной историей науки позволяло в наибольшей степени реализовать мою врожденную склонность к подлинно историческому исследованию с выяснением взаимодействий «драмы идей и драмы людей», связи когнитивной истории с социальными малыми группами исследователей и общем социокультурным контекстом, интенциями исследователей и формированием исследовательской программы в группе и научной школе.

Социальная история дала возможность ученому описать многообразие исследовательских групп в истории науки, показать сложность взаимодействия между наукой и властью, выяснить воздействие властных структур на сам исследовательский процесс и институционализацию науки. Э.И. Колчинский поясняет:

Социальная история науки соответствовала и моему давнему интересу к социологии и социальной психологии, будучи в какой-то степени приложением методов и понятий социологии к реальной истории науки. Открывались возможности сформулировать ряд уже анализировавшихся проблемных ситуаций в истории отечественной науки, которыми она была столь богата, особенно биология. И хотя направления «Д–Ж» кажутся несколько независимыми от историко-биологических, на самом деле они были их естественным продолжением. Они в первую очередь опирались на материалы из истории отечественной биологии, на изучение социальной и научной деятельности выдающихся отечественных и зарубежных биологов-эволюционистов. Вот почему я одновременно продолжал работать и в рамках прежних направлений исследований.

Направление «З» связано с исследованием Э.И. Колчинским лысенкоизма. Этой темой он был увлечен еще до выходов его трудов по этой тематике в конце 1980-х. Уже в конце 1970-х годов был собран основной материал, впоследствии существенно дополненный архивными изысканиями.

В своих оценочных суждениях «дела Н.И. Вавилова и Т.Д. Лысенко» я, прежде всего, исходил из опыта работы в области истории эволюционной теории и генетики.

¹ Здесь и далее в этом разделе приведены цитаты из интервью с Э.И. Колчинским. 27 августа 2018 г.

Все научные направления, которыми занимался Э.И. Колчинский, в той или иной степени были взаимосвязаны друг с другом, а причины для освоения и разработки какой-либо новой темы каждый раз были свои.

В начале 1990-х годов ученый практически перестал публиковаться по направлению «А»

ввиду фактического исчезновения прежней философии науки в русскоязычном пространстве и повального увлечения религиозной философией.

Тем не менее в 2002 г. мной была издана книга о неокатастрофизме (т.е. направление «Б»), в которой в развернутом виде были представлены многие положения моей кандидатской диссертации и даже курсовой работы. Хотя работа была, прежде всего, историко-биологическая. Вместе с К.М. Завадским была опубликована книга «Эволюция эволюции» (1977), также из направления «Б», к темам которой я также не раз обращался впоследствии. Затем К.М. Завадский поручил мне заниматься эволюцией экосистем, из которой выросла монография об эволюции биосферы (1990). При ее написании я много занимался В.И. Вернадским.

Работа над коллективной монографией о развитии эволюционной теории в СССР (1983) способствует возникновению и развитию интереса к общим проблемам истории эволюционной теории, сравнительному анализу ее развития в разных странах и творчеству выдающихся биологов-эволюционистов (направления «В», «Г»). Эти направления ученый считает основными в своих интересах по сей день. В ее рамках выполнена одна из последних крупных монографий Э.И. Колчинского — «Единство эволюционной теории в разделенном мире» (2014).

Направление «Д» было связано с тем, что появилась возможность заняться историей науки во всем разнообразии ее когнитивных, социальных, институциональных, психоэмоциональных и этических аспектов, а также в конце 1980-х годов ученому стали поступать разнообразные предложения об участии в проектах по социальной истории биологии, и прежде всего об истории разработки ее философских проблем. Особую роль сыграли предложения и проекты Р.С. Карпинской, М.Г. Ярошевского и Д. Байрау.

В 1997 г. для выполнения задания по написанию аналитической записки на тему «Наука и кризисы», поступившего от вице-премьера В.Е. Фортова через академика-секретаря Отделения исторических наук А.А. Фурсенко, Э.И. Колчинский создал междуна-

родный коллектив, который подготовил фундаментальный труд, охватывавший практически всю историю непростых отношений научного сообщества и власти в разных странах (Англии, Италии, Франции, Германии, России, Китая).

Отсюда в дальнейшем выросли различные проекты по мобилизационной науке, к которым меня впервые привлек М. Уолкер. Через эти проекты я включился в направление «Е» по истории Академии наук. Но были и другие линии его зарождения. В начале 1990-х гг. меня немецкие коллеги попросили помочь в проекте по естественной истории в России. Это привело меня к естественно-историческим исследованиям в Академии наук. Вскоре социальная и институциональная история АН СССР стала для меня одной из основных в связи с 275-летним юбилеем АН СССР. И практически она продолжается по сей день в виде грантов.

К тематике направления «Ж» по институционализации истории науки в Санкт-Петербурге ученый обратился в связи с юбилеями своего института в 2003 и 2013 гг., а тема, посвященная лысенкоизму и лысенковщине (направление «З»),

интересовала меня всегда, поскольку мои главные учителя были активными оппонентами Т.Д. Лысенко. Первые заметки по ней я написал еще в 1970-х гг., но они почти все остались в рукописях. В годы перестройки я сделал всего несколько публикаций на этот счет, так как много было тогда других публикаций, более детальных. К этой теме всерьез обратиться в последние годы меня заставили попытки научной реабилитации Т.Д. Лысенко.

Вклад в науку

Э.И. Колчинский внес существенный вклад в разработку философских вопросов естествознания, в познание истории эволюционной теории и социальной истории отечественной науки. Благодаря работам ученого и его школы были решены многие задачи методологии и истории биологии, реконструированы основные этапы развития эволюционного учения в XIX—XX вв.¹, проведен историко-сравнительный анализ динамики взаимодействия науки, государства и общества в разных странах в периоды крупных социально-политических и экономических потрясений. По тем на-

¹ Музрукова Е.Б., Фандо Р.А. Разнообразие интеллектуального пространства: к юбилею Э.И. Колчинского // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 3. С. 157.

правлениям, которыми занимался и занимается Колчинский, как правило, отмечают следующий его вклад¹:

- (1) разработал проблемы эволюция эволюции и эволюции биосферы;
- (2) показал единство эволюционной теории в разделенном XX в. и исследовал когнитивные, институциональные и социальные факторы ее развития в СССР;
- (3) провел анализ попыток диалектизации отечественной биологии в конце 1920-х — начале 1930-х и раскрыл предпосылки зарождения лысенкоизма;
- (4) проанализировал историю Академии наук в социокультурном контексте, особенно в турбулентные моменты российской истории в XX в., определил и изучил мобилизационную модель отечественной науки в 1914—1945 гг.;
- (5) разработал и вместе с коллегами из разных стран реализовал концепцию взаимодействия науки, власти и общества в периоды острых политико-идеологических и социально-экономических кризисов, начиная с Английской революции XVII в. и кончая Культурной революцией в КНР в середине 1960-х.

Занимаясь философскими вопросами биологии, ученый разработал типологию каузальных основ эволюции и обосновал использование актуализма в эволюционной теории.

Исследуя историю и теорию основных проблем эволюции, Колчинский дал развернутую постановку проблемы «эволюция эволюции», показал необходимость создания частных теорий эволюции, обосновал концепцию биогеохимической и энергетической эволюции биосферы, выделил основные ее закономерности.

Изучая биографии и творчество выдающихся естествоиспытателей — Ж.Л. Агассиса, Н.И. Вавилова, В.И. Вернадского, Г. Геберера, Э. Геккеля, Ч. Дарвина, К.М. Завадского, Ж. Кювье, Ч. Лайеля, П.С. Палласа, Ю.И. Полянского, Дж.Г. Симпсона, Г.В. Стеллера, Э. Майра, Д.Н. Соболева, О. Шиндевольфа, И.И. Шмальгаузена, Э.И. Колчинский показал, что специфика их вклада в познание эволюции определялась в значительной степени социокультурным контекстом их творчества.

Колчинский доказал различие «лысенкоизма» и «лысенковщины», впервые обосновал необходимость отказа от черно-белого изображения борьбы с ними, показал неизбежность их возникновения в СССР в 1930-х годах, дал оценку деятельности Н.И. Вавилова в годы

¹ Уточнено на основе интервью с Э.И. Колчинским. 4 сентября 2019 г.

культурной революции; осветил ключевые моменты борьбы с лысенковщиной в 1950—1960-х и причины неолысенковщины в наши дни.

Изучая историю Академии наук, ученый исследовал основные направления развития естественной истории в России в XVIII в., вместе с соавторами опубликовал «Летопись РАН. Т. 4. 1901—1934», разработал современную оценку научного наследия М.В. Ломоносова, положенную в основу четырех томов второго дополненного и существенно переработанного полного собрания сочинений российского ученого. Колчинский заложил основы социальной истории РАН в вихревой динамике первой половины XX в. и дал анализ итогов ее «реформирования» в 1990—2013-х годах как результат многовековой борьбы научного сообщества и бюрократии.

В плане институционализации истории науки в России Эдуард Израилевич осуществил подробный анализ предыстории и истории СПбФ ИИЕТ, проанализировав и обобщив обширный архивный справочный материал.

Э.И. Колчинский впервые ввел в научный оборот многие архивные материалы, «позволяющие понять, как происходили процессы идеологизации и политизации многих отраслей знания»¹ и проследить исторические судьбы выдающихся русских эмигрантов В.И. Вернадского и Ф.Г. Добржанского, а также русско-американские связи в области эволюционной теории по материалам Бахметевского архива Колумбийского университета в Нью-Йорке, архива Американского философского общества в Филадельфии, архива Центра современного образования Ганноверского университета.

Основные труды, в которых Эдуарду Израилевичу удалось впервые поставить и решить важные проблемы или дать им принципиально новую трактовку, представлены далее в приложении к главе. Это 31 публикация, включающая личные и коллективные книги и монографии, а также статьи в журналах.

Разработанные Э.И. Колчинским концепции вошли в университетские программы и учебные пособия по истории и философии науки, эволюционной теории и экологии.

Московские коллеги по ИИЕТ (историки биологии) Е.Б. Музрукова и Р.А. Фандо считают, что

идеи, предложенные Э.И. Колчинским, определили иное отношение к традиционному восприятию исторических процессов. Он продемонстриро-

¹ Музрукова Е.Б., Фандо Р.А. Разнообразие интеллектуального пространства... С. 157—163.

вал нам, что понять феномен науки можно лишь в результате сближения естественно-научного и гуманитарного знаний, полемики различных идей и взглядов. Сближающим моментом у Колчинского является культура, поскольку наука во все времена развивалась в культурной среде и была социально детерминирована. Одну из основных задач своей научной работы Э.И. Колчинский увидел в выработке нового подхода к изучению истории биологии (в противовес существующим фрагментарным концепциям), основанного на принципах методологического плюрализма. Он впитал дух демократизма в научной среде и проповедует его в своей интеллектуальной и организационной работе¹.

Столь же высоко оценивают его деятельность и творчество ведущие зарубежные историки науки.

«Великолепным ученым, чудесным коллегой и прекрасным другом...»² считает Эдуарда Израилевича Эберхард Кноблех — президент Международной академии по истории науки, профессор Технического университета в Берлине. Вместе с Э.И. Колчинским он реализовывал ряд крупных международных проектов в конце 1990-х — начале 2000-х годов.

Высоко оценивали итоги многолетнего сотрудничества с Э.И. Колчинским также президент Международного союза по истории и философии науки, профессор Университета Циньхуа Лю Дун, профессор Университета Пикардии Жорж Дюпон, профессор Университета в Ганновере Манфред Хайнеманн, действительный член Британской академии Элеонор Шаффер и др.³ Чжан Байчун, директор Института истории естествознания Китайской академии наук, называет Э.И. Колчинского «всемирно известным историком биологии, труды которого позволили международному сообществу лучше понять как саму РАН, так и российскую науку в целом»⁴.

По мнению профессора истории Университета Миссисипи Стефена Брайна, труды Э.И. Колчинского «должен читать каждый, кто изучает историю советской науки, но они будут полезные и тем, кто интересуется социальной историей Советского Союза»⁵.

¹ Музрукова Е.Б., Фандо Р.А. Разнообразие интеллектуального пространства... С. 161.

² К юбилею главного редактора // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 3. С. 146.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 144.

⁵ Brain S. Eduard I. Kolchinskii. Так вспоминается ... [So I Remember ...] // Isis. 2016. Vol. 107. № 3. P. 679.

**Э.И. Колчинский выступает на конференции
в ИИЕТ РАН. Москва. 2017 г. (Фото Ю.М. Батурина)**

Профессор Аризонского университета Дуглас Вайнер уверяет: Достижения профессора Колчинского в науке настолько велики и заметны, что не хватило бы места для простого их перечисления и тем более для такого глубокого их обсуждения, какого они заслуживают. Но если говорить в целом, это вклад в историю биологической науки, в том числе в России, центральная роль в руководстве историей науки в России, неоценимый вклад в международное сотрудничество в области истории науки, плюс его личная, человеческая щедрость и дружелюбие <...>. Вклад Эдуарда Израилевича в историю биологии — не для людей робкого интеллектуального десятка или слабо подготовленных <...> Будучи директором Санкт-Петербургского отделения Института истории науки и техники, Эдуард Израилевич был главным среди тех, кто воспитывал и поддерживал когорту историков науки, которые сами стали значимыми учеными. В США и других странах он известен как флагман России, который со времени горбачевской гласности до последних лет вместе с моим наставником Лореном Грэмом трудился, обеспечивая организацию и проведение серии замечательных советско-американских конференций и семинаров по истории науки...¹

¹ К юбилею главного редактора. С. 148—149.

Профессор Виланд Хинцше из университета в г. Галле отмечает выдающийся вклад Э.И. Колчинского в выполнение совместного исследовательского проекта, посвященного Второй Камчатской экспедиции, за что Международное общество Г.В. Стеллера избрало его своим почетным членом¹.

Как отмечает О.Я. Пилипчук,

главное, что характеризует ... творческое наследие [Эдуарда Израилевича] — это научная добросовестность, новизна материала, эрудиция и, несомненно, дарование исследователя. Для меня, как и моих коллег, историков науки с Украины, в трудах Эдуарда Израилевича зафиксирован богатейший опыт историко-научной, публицистической, учебной и вообще культурно-образовательной деятельности. Это является неоценимым достижением, что не может быть надлежащим образом не использовано молодыми учеными и аспирантами. Для них — это открытая творческая мастерская умудренного жизнью автора, школа собирателя нового и аналитика достигнутого, образец настойчивости и трудолюбия, без чего не мыслится настоящий специалист, философ и историк науки².

Профессор Белградского университета, президент Сербского общества истории науки Александр Петрович говорит о важности для себя контактов с Э.И. Колчинским и обсуждения с ним различных аспектов науки и научной политики. Организованное совместное российско-сербское исследование научных и образовательных связей между Сербией и Россией (в XIX — первой половине XX в.) стало очень важным для сербской истории науки. Материалы исследований вышли не только на русском, но и на английском языке, что было бы невозможно без профессора Колчинского.

Желая установить символическую веху его вклада в наше сотрудничество, мы избрали его почетным членом Сербского общества истории науки. Это единственное, что мы могли сделать в наших скромных обстоятельствах, в которых мы находимся, и это то наименьшее, чего он заслуживает, поскольку открыл новую главу в сербско-российских культурных отношениях, которая станет более значимой с течением времени³.

Директор Института биологической дидактики Университета Йены, профессор Уве Хосфельд, следуя традиции Даниила Гранина (1988) в оценке Н. В. Тимофеева-Ресовского, называет Колчинского «зубром» истории российской биологии, чьи

¹ К юбилею главного редактора. С. 148—149.

² Там же. С.152.

³ Там же. С. 152—153.

труды широко обсуждаются во всем мире биологами, историками и философами биологии... Для Эдуарда характерна готовность обсуждать научные проблемы с каждым, невзирая на возраст и социальный статус собеседника, будь то опытный коллега или нерешительный аспирант... Он поддерживает молодых коллег в России, Германии и т.д.¹

По мнению профессора В.И. Оноприенко,

Колчинскому удалось найти интегральные характеристики эволюции биосферы как специфической формы существования жизни, а также показать значение этой проблемы для эволюционной теории <...> Особенность Колчинского в том, что он постоянно находился в сетях сотрудничества и кооперации со многими биологами и историками биологии не только в России, но и во многих странах мира <...> постоянно наращивал коммуникацию с биологами, его работы пользовались спросом и авторитетом у них, а это результат высокой оценки деятельности историка и философа науки. Фактически, будучи философом по образованию, он превратился в квалифицированного и авторитетного биолога².

Ученики

Учеников Э.И. Колчинского можно разделить на две группы. Первая — это студенты, которые в течение ряда лет слушали его лекции на философском факультете ЛГУ. Они брали предложенные Эдуардом Израилевичем темы и под его руководством писали дипломы, а затем и фактически диссертации по философским вопросам естествознания. Тогда Э.И. Колчинский официально был ассистентом, и формально считалось, что диссертациями руководили доценты и профессора. Тем не менее со многими из них ученый связан и по сей день, большая часть из них стала его соавторами (С.А. Орлов, Д.Е. Любомиров, А.В. Козулина, А.В. Говорунов и др.).

В 1990-х годах появились официальные ученики, «которые обычно моих лекций не слушали, приходили, как правило, уже со сформировавшимися интересами, а иногда и самостоятельно выбранными темами. Я помогал им их сформулировать, разработать структуру диссертации, учил историко-научному ремеслу, будучи их научным руководителем или консультантом»³.

¹ К юбилею главного редактора. С. 154.

² Оноприенко В.И. Когда воспоминания становятся конструктивными... // Политическая концептология. 2017. № 3. С. 236. 240—241.

³ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 27 августа 2018 г.

Официально Э.И. Колчинский подготовил семь кандидатов биологических и исторических наук — это Ю.А. Лайус, Е.А. Иванова, Т.И. Юсупова, А.В. Куприянов, Н.В. Слепкова, А.А. Федотова, А.В. Самокиш. Все они сегодня работают в науке и системе высшего образования (некоторые трудятся в СПбФ ИИЕТ).

В интервью авторам книги Эдуард Израилевич говорит, что, где бы он ни работал, всегда стремился обеспечить профессиональный рост молодежи, продвигая ее по служебной лестнице. Ведь без поддержки старших коллег достаточно сложно быть замеченным.

**Э.И. Колчинский выступает
на Школе молодых ученых ИИЕТ РАН. 2013 г. (Фото Ю.М. Батурина)**

Среди его ближайших сотрудников тоже преобладали молодые специалисты. На должности директора СПбФ ИИЕТ РАН он всячески содействовал тому, чтобы молодежь института активно включалась в международное научное сообщество: «Я стараюсь помогать молодым сотрудникам завязывать международные контакты, а иногда и финансирую их поездки из собственных грантов, так как знаю, что заявлять о себе в науке надо с ранних лет»¹.

Эдуард Израилевич отмечает: «Многие отечественные и зарубежные историки науки называли меня также своим учителем,

¹ *Колчинский Э.И.* Так вспоминается... С. 361.

хотя это только скорее идейно...»¹. Среди зарубежных партнеров, приехавших в Россию и желавших изучать историю науки в России и СССР, которым Э.И. Колчинский оказывал помощь, были магистрант, а затем и аспирант из США Л. Аккерт; историк науки из Лейпцигского университета В. Хинтцше; из Аризонского университета — Д. Вайнер, из Вирджинского университета — М. Таугер, из университета Циньхуа — Бао Оу, Чаньшанского университета — Ян Айхуа и многие другие. Он помогал также становлению Н.А. Ащеуловой как ученого и организатора науки².

Интересен взгляд Э.И. Колчинского на своих учеников, не защитивших диссертации. Он отмечает некоторую закономерность в том, что очень часто остаются «неостепененными» наиболее талантливые из них, которые не любят прилежно и систематически работать.

Мои ученики, как правило, люди яркие и самостоятельные, — пишет Эдуард Израилевич. — Они живут везде и всегда только своим умом, создавая себе немало трудностей ... У кого есть силы противостоять научному руководителю, отстаивая свою независимость, у того есть и шансы стать действительно оригинальным ученым. Но есть и опасность пойти по ложному пути и не реализовать этот шанс ... — Со временем я пришел к выводу, что они должны идти своим путем³.

На наш вопрос, создал ли ученый свою научную школу, Э.И. Колчинский ответил:

Мне трудно об этом судить. Во второй половине 1990-х гг. я несколько лет получал государственную стипендию как выдающийся ученый и руководитель школы. В литературе часто писали о том, что у меня есть школа. Да и в выступлениях это не раз звучало. Но, думаю, в строгом смысле этого слова это не так. Есть много людей, которые испытали мое влияние и которым я помог в овладении навыков историко-биологических исследований, приучая соблюдать нормы и ценности научной деятельности. Но выбор их научного пути был вполне самостоятелен. Защитившись и уйдя в другие учреждения, далеко не все из них испытывают потребности в совместной работе. Но это нормально. Это закон природы. Родители и дети должны жить отдельно. В течение долгого времени я руководил общегородским семинаром по эволюционной биологии, но в 1998 г. в связи с потерей интереса к этой тематике в 2000-е гг. и нехватки времени я перестал им заниматься⁴.

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 27 августа 2018 г.

² Там же.

³ Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 437.

⁴ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 27 августа 2018 г.

Вообще, у Эдуарда Израилевича свое отношение к такому понятию, как «научная школа»:

...я не очень понимаю, что это такое. На западе подобного феномена не знают. Есть ли научная школа у Дарвина? А у Эйнштейна? Да и у нас некоторые социологии науки школу ассоциируют с некой мафиозной структурой в науке, где царит безусловное послушание лидеру, борьбой с представителями других школ и продвижением своих. Такой школы я не создал. Да и не стремился создать. Тем не менее моим заместителем по сектору и журналу является моя ученица А.В. Самокиш, и я надеюсь, что она успешно продолжит традиции историков биологии нашего учреждения, истоки которых уходят в далекое прошлое...¹

Публикационная активность

Э.И. Колчинский — автор многочисленных научных трудов по вопросам естествознания, философии и истории биологии, социальной истории науки и науковедению, опубликованных в России и за рубежом. Его работы востребованы не только учеными и специалистами соответствующих областей знания, но интересны сегодня и более широкому кругу читателей. Эдуарда Израилевич пишет:

Моя судьба сложилась так, что удалось напечатать практически все, что я хотел сказать. Кто интересовался исследуемыми мной проблемами, мог ознакомиться с их изложением в сотнях работ².

Список научных и научно-популярных трудов Э.И. Колчинского насчитывает за 50-летнюю научную деятельность около 1000 публикаций.

Среди его трудов личные и коллективные монографии, книги и сборники, статьи, тезисы, воспоминания, рецензии, отчеты, интервью, юморески.

В результате проведенной нами систематизации мы получили структуру работ, представленную в табл. 2.

Таблица 2

Структура массива научных публикаций Э.И. Колчинского

<i>Тип публикации</i>	<i>Всего</i>	<i>В соавторстве, коллективные</i>	<i>Изданные за рубежом</i>
Книги, монографии	14	3	-
Разделы в книгах, монографиях, сборниках	24	5	11

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 27 августа 2018 г.

² Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 10.

Окончание табл. 2

<i>Тип публикации</i>	<i>Всего</i>	<i>В соавторстве, коллективные</i>	<i>Изданные за рубежом</i>
Соавтор и ответственный редактор коллективных книг, монографий, сборников	15	10	2
Брошюры, авторефераты, методика, отчеты	16	7	
Статьи в журналах (научные, обзорные, персоналии)	108	29	12
Статьи в тематических и продолжающихся сборниках (в том числе в материалах научных мероприятий)	169	22	23
Тезисы, аннотации докладов	61	3	22
Под редакцией	84	34	2
Рецензии	17	4	1
Интервью	15	-	1
Хроника, предисловия, заключения, примечания, указатели к научным изданиям	53	20	
Информационные материалы и выступления, авторские переводы, разное	24	3	
Статьи в научно-популярных изданиях, газетные публикации	5	1	
Всего:	605	141	74
Энциклопедические статьи	323		
Из них:		18	
Биологический энциклопедический словарь	12	1	
Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия	5		
Три века Санкт-Петербурга (энциклопедия)	20		
Большая Российская энциклопедия	29	2	
Биология в Санкт-Петербурге. Энциклопедический словарь	258	15	
Всего:	928	159	

Источники. Составлено на основе списка трудов Э.И. Колчинского (по состоянию на 30.12.2018 г.)

Распределение публикаций ученого по годам (рис. 1) позволяет выделить три периода публикационной активности.

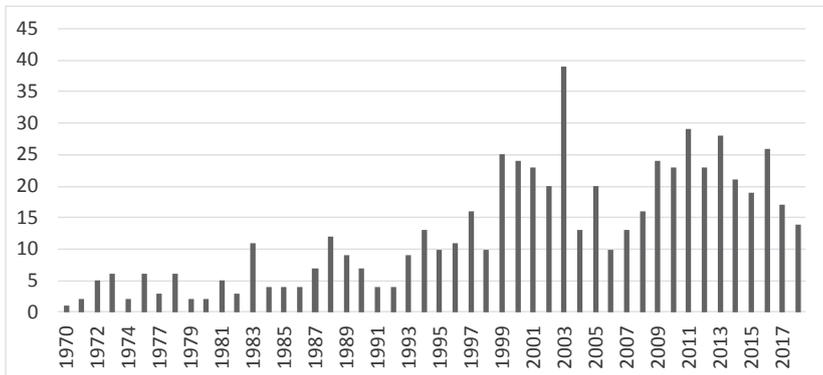

Рис. 1. Распределение публикаций Э.И. Колчинского по годам

Источник. Составлено на основе списка публикаций Э.И. Колчинского (по состоянию на 30.12.2018 г.)

Первый период (1972—1986) приходится на годы защиты Колчинским кандидатской и докторской диссертаций. За 15 лет научной работы выходят в свет 63 публикации ученого (и 12 энциклопедических статей), среди которых первая совместная книга и первая подготовленная Эдуардом Израилевичем коллективная монография. Статьи и тезисы публикуются преимущественно в сборниках научных трудов и материалах научных конференций.

Второй период публикационной активности (1987—1998) характеризуется расширением тематики исследований и, несмотря на сложные для науки постперестроечные годы, повышением публикационной активности. За 12 лет Э.И. Колчинский опубликовал 112 научных трудов, в том числе и первую индивидуальную монографию, две книги (одна в соавторстве с его учеником), две коллективные монографии, а также брошюры и разделы в других книгах и монографиях.

С 1999 г. начинается *третий*, наиболее продуктивный период в плане творческой деятельности и издания работ. Повышению активности способствуют смена статуса ученого (избрание его директором института) и его участие в выполнении многочисленных, в том числе крупномасштабных, отечественных и международных научных проектах. Высокая публикационная продуктивность у Эдуарда Израилевича продолжается по сей день.

За 20 лет вышло 739 работ (из них 312 энциклопедических статей), что составляет 79% трудов от всего массива публикаций ученого. Опубликовано 10 индивидуальных монографий и книг (две в соавторстве), а также многочисленные коллективные работы, основные из которых представлены в табл. 3.

Первая научная публикация Э.И. Колчинского появилась через год после учебы в аспирантуре.

Это были тезисы «К истории катастрофизма и униформизма в биологии XIX века», ставшие ядром моей кандидатской диссертации. Я их писал три месяца — с большим трудом и помощью Завадского. Вторая моя публикация вышла в издании ленинградских секторов Института философии АН СССР. Большую помощь в ее редактировании мне оказал А.Б. Георгиевский. Трудности с изложением мыслей у меня исчезли только где-то к концу 2-го курса аспирантуры. К концу обучения в аспирантуре, т.е. через три года после окончания университета, у меня было 8 публикаций¹.

Интересна история статьи «Развитие представлений об изменяемости законов органической эволюции», написанной в январе 1973 г. и подытоживающей кандидатскую диссертацию молодого ученого. Рукопись пролежала шесть лет в редакции сборника «Историко-биологические исследования», где ее передавали различным рецензентам и не хотели публиковать по идеологическим причинам, связанным с трактовкой концепции Ч. Дарвина. Она вышла в 1978 г. после издания диссертации в виде книги, получившей большую популярность². Эдуард Израилевич поясняет эту ситуацию так:

Одному из членов редколлегии, очень авторитетному историку биологии, показалось, что в моей работе мало почтения к Дарвину, учение которого я трактовал как гипотезу. В целом он против публикации не возражал, но в качестве замечаний написал несколько резких страниц. Редактор, видимо, решил поступить дипломатично — не публиковать и не отвергать статью, а положить ее в долгий ящик. Отзывы мне не переслали, а на все запросы отвечали примерно следующее: «как только, так сразу».

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 27 августа 2018 г.

² Johnson E.M. The Failed Synthesis: Eduard Kolchinsky on the Dangers of the Mixing Science and Politics // Scientific American. June.12. 2012 (Interview by E.M. Johnson with E.I. Kolchinsky) Режим доступа: <http://blogs.scientificamerican.com/primate-diaries/2012/06.2>

Когда книга вышла и на нее появились положительные рецензии в главных философских и биологических журналах, о статье и рецензиях «вспомнили». Мне их прислали. Я в течение двух дней учел замечания, и статья тут же ушла в печать. И такие случаи бывали не раз...¹

Около трети всех работ (277) из массива публикаций ученого приходится на статьи в сборниках и научных журналах. Вместе с энциклопедическими статьями они составляют большую часть публикаций (600) ученого.

До 1990 г. научные статьи и тезисы Э.И. Колчинского, посвященные философским вопросам естествознания и истории биологии, выходили в основном в сборниках научных трудов и материалах научных мероприятий. За этот период им было опубликовано около 40 статей и 18 тезисов в различных сборниках (и только восемь вышли в журналах).

После 1991 г. статьи ученого по социальной истории науки и историко-биологической тематике публикуются уже более чем в 35 журналах, среди которых наибольшее количество приходится на «ВИЕТ», «Историко-биологические исследования» (главным редактором которого Э.И. Колчинский является уже 10 лет), «Политическую концептологию», а также в таких известных изданиях, как «Вестник РАН», «Природа», «Генетика», «Журнал общей биологии», «Науковедение», «Ботанический журнал», «Российская история», «Физиологический журнал им. И.М. Сеченова», «Вавиловский журнал генетики и селекции», «Палеонтологический журнал», «Журнал эволюционной физиологии и биохимии», «Человек», «Философские науки», «Эпистемиология и философия науки» и др.

Статьи Эдуарда Израилевича публиковались на английском, японском и китайском языках в таких журналах, как: «Science & Culture Review», «Osiris», «Historia Scientiarum», «Science and Culture», «Almagest», «The Japanese Journal of the History of Biology», «Centaurus», «Current Biology», «Notes and Records of the Royal Society of London», «Theory in Bioscience».

Многие из статей Э.И. Колчинского посвящены вкладу отдельных ученых в развитие эволюционной теории (Н.И. Вавилову,

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 27 августа 2018 г.

В.И. Вернадскому, Г. Гебереру, Э. Геккелю, Дж.Г. Симпсону, Д.Н. Соболеву, Н.В. Тимофееву-Ресовскому, И.И. Шмальгаузену, О. Шиндевольфу и др.), а также ученым, способствовавшим победе идеи эволюции (Ж.Л. Агассису, Ж. Кювье, Ч. Лайеллю, Г.В. Стеллеру, П.С. Палласу). К большинству из них ученый возвращался по многу раз, уточняя свои интерпретации на основе последних работ или архивных материалов.

Э.И. Колчинский — автор 14 книг и монографий, четыре из которых подготовлены в соавторстве (табл. 3). Большинство из этих работ написаны прежде всего для биологов. Эдуард Израилевич считает, что историк науки должен писать изначально для специалистов той или иной отрасли знания, а естественно-научное знание ученый ставит выше философского, хорошо представляя, как тяжело это знание добывается, и особо гордится положительными оценками своего труда со стороны биологов¹.

Поскольку кандидатская диссертация ученого имела широкий резонанс в историко-биологическом сообществе (ее оценил сам академик С.С. Шварц²), сразу после ее защиты диссертационный труд был переработан для издания в виде совместной с К.М. Завадским монографии «Эволюция эволюции» в 1977 г.

Э.И. Колчинский вспоминал:

Во время работы над книгой я понял, что статьи и книги — это разные вещи. После выхода своей первой монографии у меня появилась «страсть» к монографическому изложению проблемы, в том числе и в коллективных трудах³.

¹ Интервью с Э.И. Колчинским. Неупущенные возможности. С. 264—291.

² Академик *Станислав Семенович Шварц* — эколог и зоолог, основатель Института экологии на Урале; очень популярный ученый в 1960—1970-х годах, книги которого сразу после выхода становились библиографической редкостью. Он первый из крупных биологов обратил внимание на публикации аспиранта Э.И. Колчинского. По своей инициативе С.С. Шварц прислал отзыв на автореферат его кандидатской диссертации (вызвав изумление у членов ученого совета уровнем поддержки), а также дал позитивный отзыв на обобщающую статью по теме кандидатской диссертации Эдуарда Колчинского. См.: *Колчинский Э.И.* Так вспоминается...

³ *Колчинский Э.И.* Интервью авторам. 27 августа 2018 г.

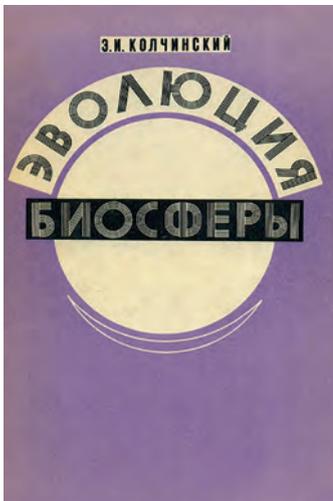
Таблица 3

Основные книги и монографии Э.И. Колчинского

№ п/п	Название
1	<i>Завадский К.М., Колчинский Э.И.</i> Эволюция эволюции: Историко-критические очерки проблемы. Л., 1977. 236 с.
2	<i>Колчинский Э.И.</i> Эволюция биосферы: Историко-критические очерки исследований в СССР. Л., 1990. 240 с.
3	<i>Колчинский Э.И., Орлов С.А.</i> Философские проблемы биологии в СССР (1920—1960 гг.). Л., 1990. 97 с.
4	<i>Колчинский Э.И.</i> Стеллериана в России. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1997. 49 с.; 2-е изд., доп. и перераб. / Сост. Э.И. Колчинский и др. СПб.: Нестор-История, 2009. 76 с.
5	<i>Колчинский Э.И.</i> В поисках советского «союза» философии и биологии: дискуссии и репрессии в 20-х – нач. 30-х гг. СПб., 1999. 274 с.
6	<i>Колчинский Э.И.</i> Неокатастрофизм или селекционизм. Вечная дилемма или возможность синтеза? СПб., 2002. 554 с.
7	<i>Колчинский Э.И., А.К Сытин, Смагина Г.И.</i> Естественная история в России (Очерки развития естествознания в России в XVIII веке). СПб.: Нестор-История, 2004. 242 с.
8	<i>Колчинский Э.И.</i> Эрнст Майр и современный эволюционный синтез. М., 2006. 149 с.
9	<i>Колчинский Э.И.</i> Биология Германии и России — СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века: между либерализмом, коммунизмом и национал-социализмом. СПб., 2006. 638 с.; 2-е изд. 2009
10	<i>Колчинский Э.И.</i> Кирилл Михайлович Завадский. 1910—1977. СПб., 2013. (Сер. «Научно-биографическая литература»)
11	<i>Колчинский Э.И.</i> Историко-научное сообщество в Ленинграде — Санкт-Петербурге в 1950—2010-е гг.: люди, традиции, свершения: К 60-летию СПбФ ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН / Ред. С.И. Зенкевич и В.Г. Смирнов. СПб.: Нестор-История, 2013. 448 с.
12	<i>Колчинский Э.И.</i> Так вспоминается... СПб.: Нестор-История, 2014. 572 с.
13	<i>Колчинский Э.И.</i> Единство эволюционной теории в разделенном мире XX века. СПб.: Нестор-История, 2014. 824 с.
14	<i>Колчинский Э.И., Зенкевич С.И. Ермолаев А.И., Самошкин А.В., Ретунская С.В.</i> Мобилизация и реорганизация российской науки и образования в годы Первой мировой войны. СПб.: Нестор-История, 2018. 661 с.

Источники. Составлено на основе списка публикаций Э.И. Колчинского (по состоянию на 30.12.2018 г.).

После выхода книги «Эволюция эволюции» Э.И. Колчинский берется за реализацию планов по подготовке и публикации задуманной ранее коллективной монографии «Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970-е гг.)» (1983), в которой «после долгого периода замалчивания тягостных последствий лысенкоизма мы постарались дать их оценку и вскрыть причиненный ими вред развитию не только генетики, но всей отечественной биологии»¹. В эти годы (1978—1982) молодой ученый собирает обширнейший материал, позволивший заложить основы для дальнейших книг и статей по социальной истории отечественной биологии. В монографии несколько глав написаны Эдуардом Израилевичем в соавторстве (фактически он выступал соавтором многих глав). В самостоятельной главе по эволюции биосферы ученый попытался дать историко-критический анализ реальных результатов исследований в данной области.

Огромный массив материала по биогеохимии, экологии, исторической геологии был использован для написания Э.И. Колчинским первой своей авторской монографии «Эволюция биосферы: Историко-критические очерки исследований в СССР» (1990). Увлечшись популярной в те годы темой по эволюции биосферы, ученый не нашел в научной литературе ответов на основные вопросы: «Что такое эволюция биосферы?», «Какие ее движущие силы и тенденции?», «Какие науки играют ключевую роль в их изучении?» В своей работе он попытался связать видообразование с преобразованием основ-

ных параметров биосферы и вывести интегральные показатели эволюции биосферы как целостной системы, получив, по оценке некоторых специалистов в этой области, в частности вице-президента АН СССР геолога А.Л. Яншина, неординарные выводы.

¹ Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 290.

На основе историко-критического анализа поставленных Эдуардом Израилевичем вопросов в книге были проанализированы основные направления в разработке проблемы эволюции биосферы, сложившиеся в СССР под влиянием работ В.И. Вернадского. Особое внимание было уделено проблеме геохимических факторов эволюции биосферы, ее биогеохимических функций, преобразующего влияния жизни на атмосферу, литосферу и гидросферу, а также главным тенденциям и закономерностям в преобразовании биотического круговорота. Рассмотрены пути управления эволюцией в современной биосфере и поставлена задача синтеза эволюционной теории и учения о биосфере¹.

Историк науки (эколог) из Университета Аризоны Дуглас Вайнер, сотрудничающий с Э.И. Колчинским многие годы, считает:

Глубокой и до сих пор недооцененной является его «Эволюция биосферы», вдохновленная более ранней его работой, написанной в соавторстве с его наставником, Кириллом Михайловичем Завадским, и расширяющая ее идеи. Здесь он исследует не только историю понятия биосферы, но и историю самой биосферы, пытаясь показать, как механизмы обратной связи изменили условия, в которых происходила дальнейшая эволюция. Это труд, который стоит того, чтобы время от времени его перечитывать².

В 1990 г. вышла в свет еще одна небольшая книга ученого. Она стала следствием работы над коллективной монографией «Развитие эволюционной теории в СССР» (1917—1970-е гг.), для которой и был написан очерк об истории дискуссии на тему «Марксизм и дарвинизм», но отложен из-за цензуры. Рукопись, посвященная взаимоотношениям биологии и марксизма, вошла в подготовленную Колчинским с его учеником С.А. Орловым книгу «Философские проблемы биологии в СССР (1920—1960 гг.)». Это труд о противоречивой и часто трагической судьбе многих крупных советских биологов, поверивших в плодотворность марксизма для развития биологии, труд, в котором был проанализирован вклад советских биологов в разработку важнейших методологических и философских проблем биологии.

¹ Интервью с Э.И. Колчинским. Неупущенные возможности. С. 264—291; *Колчинский Э.И.* Так вспоминается...; *Он же.* Эволюция биосферы: Историко-критические очерки исследований в СССР. Л., 1990. 240 с.

² К юбилею главного редактора. С. 149.

В годы перестройки немало работ Эдуарда Израилевича были посвящены развенчанию мифов в истории науки, особенно возникавших в области биологии. Тогда часто в трагической судьбе советской биологии обвиняли партийно-государственный аппарат. Но Э.И. Колчинский полагал, что

какая-то часть вины лежала на самих биологах, среди которых было немало видных ученых, кто старался использовать преимущества государственного управления наукой для борьбы со своими конкурентами¹.

В своих публикациях он старался показать, что

появление Т.Д. Лысенко и его сторонников в высших эшелонах науки в значительной степени связано с многочисленными попытками в 20-х — начале 30-х гг. создать некую «пролетарскую» или «диалектическую» биологию. В те годы не только, и даже не столько политическое руководство, сколько ученые были инициаторами идеологизации и диалектизации естествознания. Начиная диалектизаторы биологии... активно способствовали созданию первых научных марксистских организаций, печатались в идеологических журналах, активно участвовали в многочисленных дискуссиях о соотношении марксизма и различных естественно-научных концепций»².

Анализ деятельности марксистских организаций, особенно возглавляемых И.И. Презентом, ставшим впоследствии главным идеологом Т.Д. Лысенко, лег в основу монографии Колчинского «В поисках советского «союза» философии и биологии: дискуссии и репрессии в 20-х – нач. 30-х гг.», изданной в 1999 г. Ее особенность состояла в том, что «...работа над [книгой] никогда не являлась главной задачей автора, а шла в течение долгих лет наряду с другими исследованиями»³. Сбор материала был начат в конце 1970-х и позже продолжен в личных и государственных архивах, а многочисленные интервью и беседы с участниками борьбы с лысенкоистами позволили автору в своей работе «...показать начальные этапы диалектизации биологии в рамках общего социально-культурного контекста развития науки в первые годы советской власти и вскрыть причины смены доминирующих групп биоло-

¹ Интервью с Э.И. Колчинским. Неупущенные возможности. С. 278—279.

² Колчинский Э.И. Эволюция биосферы: Историко-критические очерки исследований в СССР. Л., 1990. С.10.

³ Колчинский Э.И. В поисках советского «союза» философии и биологии: дискуссии и репрессии в 20-х – нач. 30-х гг. СПб., 1999. С. 11.

гов-марксистов»¹ для реконструкции событий, позволивших в дальнейшем настолько мощно идеологизировать и политизировать научные исследования.

В своих научных трудах Э.И. Колчинский обращался неоднократно к проблеме неравномерности темпов эволюции. Данной тематике была посвящена первая публикация ученого в виде тезисов (1970). Работая над кандидатской диссертацией, он обнаружил, что

вопреки широко распространенному мнению, неокатастрофизм и дарвинизм не являются антиподами и между ними много точек соприкосновения в трактовке исходного материала для эволюции и крупных переломов в истории жизни. Уже у Дарвина было немало высказываний, свидетельствовавших о том, что он допускал возможность быстрых, резких, скачкообразных изменений и неравномерность темпов эволюции².

Позже, с ростом популярности теории неокатастрофизма, особенно концепции прерывистого равновесия, Эдуард Израилевич как историк эволюционной теории, не видящий противоречий между неокатастрофизмом и селекционизмом, взялся за выполнение темы по истории данного вопроса (неокатастрофизма).

Предыдущие наработки ученого и собранный им в архивах и библиотеках Германии материал способствовали выходу книги «Неокатастрофизм и селекционизм. Вечная дилемма или возможность синтеза?» (2002), посвященной историко-критическому анализу двухвековой дискуссии между сторонниками упомянутых моделей эволюции³.

В своей рецензии академик Ю.В. Наточин писал:

В мировой литературе до сих пор не было монографий, специально посвященных сальтационистским концепциям эволюции. Книга Э.И. Колчинского представляет собой первое фундаментальное исследование всего комплекса исторических и весьма актуальных современных проблем, в частности двух кардинальных эволюционных парадигм... Книга состоит из трех частей, каждая из которых посвящена определенной стадии возникновения и развития этого противостояния⁴.

¹ Колчинский Э.И. В поисках советского «союза» философии и биологии: дискуссии и репрессии в 20-х – нач. 30-х гг. СПб., 1999. С. 10

² Интервью с Э.И. Колчинским. Неупущенные возможности. С. 286.

³ Там же; Колчинский Э.И. Так вспоминается...

⁴ В мире книг // Вестник Российской академии наук. 2003. Т. 73. № 6. С. 555.

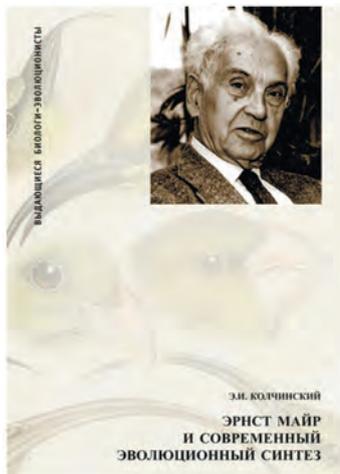
В монографии ученым были проанализированы причины мировоззренческого, методологического и научного порядка, вызвавшие огромное разнообразие неокатастрофистских и сальтационистских объяснений эволюции. Особое внимание уделено взглядам исследователей, которые стремились с первой половины XIX в. синтезировать представления о факторах и законах эволюции на основе сальтационизма и неокатастрофизма. Изучение истории этой дискуссии между сторонниками неокатастрофизма и сальтационизма показало принципиальную совместимость этих двух некогда противостоящих друг другу моделей эволюции и реальность их синтеза, начавшегося в 1970-х годах в рамках селекционного подхода.

Монографии «Неокатастрофизм и селекционизм. Вечная дилемма или возможность синтеза?» и «Эволюция биосферы» были высоко оценены и отмечены наградами Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей.

Обращаясь к тематике по истории российской биологии XVIII в., Э.И. Колчинский написал несколько больших статей и совместную с А.К. Сытиным и Г.И. Смагиной книгу «Естественная история в России (Очерки развития естествознания в России в XVIII веке)» (2004), в которой постарался становление и развитие биологии в России проанализировать в социально-культурном контексте. При изучении формирования отечественной

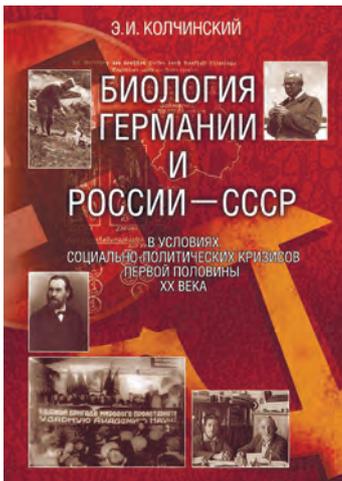
биологии и роли первых российских биологов в предопределении основных направлений в познании живого в работе ученым был впервые использован «принцип основателя» Э. Майра (1904—2005).

Этому выдающемуся ученому-эволюционисту, с которым Эдуард Израилевич сотрудничал более 20 лет и поддерживал переписку, он посвятил отдельную книгу «Эрнст Майр и современный эволюционный синтез» (2006). Она вышла сразу после 100-летнего юбилея Э. Майра и скорого его ухода из жизни.

В книге Э.И. Колчинский проанализировал творческий путь Майра как одного из главных архитекторов синтетической теории эволюции (СТЭ). Показал, что его опыт натуралиста и систематика, энциклопедические знания в биологии, истории науки и философии, а также уникальные научно-организационные способности, умение пропагандировать свои идеи, способствовали успехам СТЭ в 1940—1970 гг. и сохранению ее лидирующего положения в современной биологии. Он писал:

Труды Э.Майра по эволюции, теории систематики, биогеографии, орнитологии, этологии, теории вида и видообразованию, истории и философии биологии, эволюционной этике в значительной мере предопределили облик биологии XX века. В течение более 80 лет активной научной деятельности Майр был открыт к диалогу и восприятию нового, он смело пересматривал и уточнял свои представления о факторах и закономерностях эволюции в свете новейших достижений молекулярной биологии. Личным примером и публикационной активностью он продемонстрировал творческий потенциал в решении все новых и новых проблем, возникавших перед СТЭ¹.

В 2006 г. вышла в свет еще одна большая и яркая научная работа Э.И. Колчинского — монография «Биология Германии и России — СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века: между либерализмом, коммунизмом и национал-социализмом» (2006), в которой был дан сравнительный анализ особенностей отечественной и немецкой биологии. Ее подготовка стала возможна после участия Эдуарда Израилевича в международных, в том числе русско-немецких, проектах и

работе в отечественных и зарубежных архивах, а также благодаря гранту РГНФ на ее издание.

¹ Колчинский Э.И. Эрнст Майр и современный эволюционный синтез. М., 2006. С. 2.

Опираясь на опыт участия в международных проектах, ученый провел комплексный историко-сравнительный анализ когнитивных, институциональных, социально-культурных и политико-идеологических факторов развития биологии в России и Германии в конце XIX — первой половине XX в. Динамика взаимодействия науки, власти и общества в ходе «пролетаризации», «ариизации», «национализации» и «милитаризации» биологии рассматривалась Колчинским сквозь призму эволюции политики правящих элит по отношению к биологии, а также с учетом борьбы внутри биологического сообщества и реакции различных групп ученых на создание «идеологически корректной биологии». Эдуард Израилевич показал роль биологии в модернизации двух стран, в установлении и функционировании тоталитарных режимов, в изменении ценностных ориентаций и традиций биологического сообщества, тематики и дискурса биологических исследований, их философских и идеолого-политических оснований¹.

Э.И. Колчинский так объясняет выход книги:

В то время одни авторы увлекались поисками сходных черт в арийской и пролетарской науке, другие с негодованием отвергали подобные попытки. Но, как правило, у нас на эту тему писали философы, не очень знавшие, какова на самом деле была наука в Третьем рейхе, каковы были ее взаимоотношения с властями и в какой степени ученые были вовлечены в политику национал-социалистов. Им не был известен обширный массив литературы на английском, а тем более на немецком языке, посвященной этой тематике. У меня же к тому времени скопились сотни ксерокопий книг и статей, сделанных во время визитов в Ганновер. К тому же была возможность уточнять и проверять сведения в последующие годы. Важным стимулом служил и рост популярности национал-социалистических идей и лозунгов в России, что, по моему мнению, грозило национальной катастрофой. Я хотел показать, как самые благородные идеи улучшить все человечество или свою нацию в конечном счете ведут к гибели собственную страну, если процветания своей нации собираются достичь путем уничтожения других. Таким образом, не чисто научный интерес, но и желание понять

¹ Колчинский Э.И. Так вспоминается...; *Он же*. Биология Германии и России — СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века: между либерализмом, коммунизмом и национал-социализмом. СПб., 2006. 638 с.

аномалии российского общества, дрейфующего в сторону правого радикализма, побуждали меня завершить проект книгой¹.

Рассчитанная не только на аудиторию, интересующуюся социальной историей науки, но и на политиков, занимающихся проблемами национализма, шовинизма и ксенофобии, монография вышла тиражом 1000 экз. и быстро разошлась в обществе, как и тираж 2007 г., а также и переизданное ее второе издание через несколько лет (2009). На книгу вышло много рецензий в российских и зарубежных научных журналах, о ней писали в газетах, говорили по радио и на телевидении. Работа была представлена в номинации на Лучшую книгу 2007 г.

Как вспоминает Э.И. Колчинский,

некоторые увидели в книге реабилитацию ученых, принявших идеи национал-социалистов и участвовавших в их осуществлении. Были и такие, кто считал, что биологи Третьего рейха даны в более привлекательном виде, чем советские. На самом же деле я писал, что попытки создать некую арийскую или немецкую биологию завершились неудачей, в то время как в СССР расцвела «мичуринская биология», от имени которой репрессировались другие направления. Вообще, кощунственно обсуждать, где было лучше, а где хуже на фоне трагической истории немецкой и советской биологии при тоталитарных режимах. В СССР жертвы [среди биологов] измеряются сотнями, а может и тысячами, тогда как [во всем] Третьем рейхе уничтожены только два биолога: В. Арндт и Г. Пржибрам, и около 35 были уволены с государственной службы. У нас только во Всесоюзном институте растениеводства, созданном Н.И. Вавиловым, цифры на порядок выше. И особенно странно было слушать упреки, что на фотографиях немецкие биологи в эсэсовских формах выглядели симпатично².

Однако в одной из рецензий на книгу было отмечено, что, представляя собой уникальную работу в области социально-исторической науки,

монография является честным историческим трудом, повествующем о веке ушедшем и дающим повод к размышлениям о том, насколько человечество окажется способным учесть горькие уроки прошлого³.

¹ Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 393.

² Там же. С. 394.

³ В мире книг. // Вестник Российской академии наук, 2008. Т. 78. № 1. С. 82.

В 2013 г. вышла в свет книга Колчинского «Историко-научное сообщество в Ленинграде — Санкт-Петербурге в 1950—2010-е гг.: Люди, традиции, свершения (К 60-летию Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН)», в которой автор смог «донести до читателя всю необходимую информацию о масштабах деятельности и значимости работ Филиала как внутри страны, так и на международной арене¹.» В ней он рассмотрел этапы создания, развития и преобразования учреждения, в котором проработал всю жизнь.

Эдуард Израилевич показал, что основателями Филиала (А.И. Андреевым, А.А. Елисеевым, И.И. Канаевым, А.В. Кольцовым, А.В. Предтеченским, М.И. Радовским, Б.Е. Рай-

ковым, Б.Ф. Федоренко) и другими профессиональными историкам науки, участвовавшими в крупных проектах ЛО ИИЕТ в течение многих лет, было подготовлено поколение ученых, создавших бренд ЛО ИИЕТ. Благодаря их огромному труду Институту удалось оставаться частью мировой науки и приумножать традиции, заложенные предшественниками. В работу включен большой справочный материал о сотрудниках СПбФ ИИЕТ РАН за весь период ее деятельности, список монографий и статей, периодических изданий и конференций, проведенных сотрудниками Филиала².

Книга Э.И. Колчинского «Кирилл Михайлович Завадский. 1910—1977» (2013) — не просто дань памяти своему учителю. «Его судьба важна для понимания развития эволюционной мысли в СССР и борьбы с лысенкоизмом»³. Выход книги стал возможен

¹ Слепкова Н.В. История истории: Санкт-Петербургский филиал ИИЕТ отпраздновал 60-летие //Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 3. С. 131.

² Колчинский Э.И. Историко-научное сообщество в Ленинграде — Санкт-Петербурге в 1950—2010-е гг.: Люди, традиции, свершения (К 60-летию СПбФ ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН) / Ред. С.И. Зенкевич и В.Г. Смирнов. СПб.: Нестор-История, 2013. 448 с.

³ Интервью с Э.И. Колчинским. Неупущенные возможности. С. 291.

только после изучения и сбора большого архивного материала о К.М. Завадском и его близких.

Мемуары самого Эдуарда Израилевича «Так вспоминается...» (2014) — это не только интересное повествование о пройденном жизненном пути ученого, сделанном им выборе профессии, становлении и реализации в ней, это оценки пережитых в науке эпох, дающих представление о закулисной истории науки, раскрывающей историческую антропологию научного сообщества¹.

Подведением итогов своих многолетних (почти полувековых) исследований в области истории эволюционной теории стала крупная монография Э.И. Колчинского «Единство эволюционной теории в разделенном мире XX века» (2015). В ней ученый дал историко-сравнительный анализ различных попыток осуществить эволюционный синтез в русском, англо-американском и немецком языковых пространствах; провел комплексный анализ развития эволюционной теории в разных социально-культурных контекстах с учетом национальных особенностей научных практик, традиций и школ, а также международных и социальных сетей в условиях противостояния национал-социализма, коммунизма и либерализма в 1920—1945 гг., а затем «Запада и Востока» в первые десятилетия холодной войны.

О монографии Эдуард Израилевич пишет:

В ноябре 1973 г. К.М. Завадский подарил мне только что выпущенную им книгу «Развитие эволюционной теории после Ч. Дарвина». В ней он лишь поставил задачу исследовать историю эволюционной теории в период создания и доминирования СТЭ. Даря эту книгу, он пожелал мне издать такую же через 25 лет. Желание утопическое, так как нельзя написать такую же книгу. У каждого должна быть только своя книга. Тем не менее именно эту книгу я рассматриваю как исполнение завета учителя, так как основной упор в ней сделан на исследовании тех десятилетий, до которых он довел свое повествование².

Среди научных трудов Э.И. Колчинского множество коллективных монографий и книг (сборников), подготовленных в результате работы над исследовательскими темами (в том числе с зарубежными учеными) и издательскими проектами. В этих коллективных проектах Эдуард Израилевич был, как прави-

¹ Колчинский Э.И. Так вспоминается...

² Колчинский Э.И. Единство эволюционной теории в разделенном мире XX века. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 10.

ло, основным автором и ответственным редактором или составителем. Был главным инициатором — он вносил решающий вклад в разработку общей концепции, а также в подготовку текстов ряда глав или разделов. А в коллективных монографиях «руководителями которых были другие ученые, например Д. Байрау, Т. Глик, Э. Шаффер, Ю.М. Батулин, М. Уолкер, М.Г. Ярошевский, я стремился с максимальной точностью понять замысел инициатора, в чем-то его скорректировать в случае необходимости и помочь с максимальной эффективностью его воплотить»¹, — говорит он.

Основные из этих работ представлены в табл. 4.

Таблица 4

**Основные коллективные монографии, книги,
сборники Э.И. Колчинского**

<i>№ n/n</i>	<i>Название</i>
1	Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970-е гг.) / Ред.-сост. Э.И. Колчинский. Л., 1983. 614 с.
2	Научное и социальное значение деятельности В.И. Вернадского / Ред.-сост. Э.И. Колчинский, совм. с А.И. Мелуа Л.: Наука, 1989. 414 с.
3	Репрессированная наука / Под общ. ред. М.Г. Ярошевского. 1991. Вып. 1. Л.: Наука, 1991; Вып. 2. СПб.: Наука, 1994.
4	Im Dschungel der Macht: Intellektuelle Professionen unter Stalin und Hitler. Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht / Hrsg D. Beyrau 2000
5	Протисты: Руководство по зоологии. Ч. 1. СПб: Наука, 2000. 680 с.
6	Советско-германские научные связи времени Веймарской республики / Отв. ред. Э.И. Колчинский. СПб.: Наука, 2001. 367 с.
7	Наука Санкт-Петербурга и морская мощь России: В 2-х т. Т. 1. Наука. Ленингр. отд. 2001. С. 286—334
8	За «железным занавесом». Мифы и реалии советской науки / Отв. ред. Э.И. Колчинский, М. Хайнеманн. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 527 с.
9	Science and Society: Сб. / Отв. ред. Э.И. Колчинский, Дж. Бирх. 2000
10	Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII—XX веках: Исторические очерки / Отв. ред. Ж.И. Алфёров; Ред.-сост. Э.И. Колчинский, Э.А. Тропп. СПб.: Наука, 2003. 605 с.
11	Наука и кризисы: Историко-сравнительные очерки / Ред.-сост. Э.И. Колчинский. СПб., 2003. 1039 с.

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 27 августа 2018 г.

Продолжение табл. 4

№ n/n	Название
12	История биологии: Методические материалы для подготовки к кандидатскому экзамену по истории и философии науки. Вып. 1, 2. 2003
13	Laying the Foundation for Wartime Research: A Comparative Overview of Science Mobilization in National Socialist Germany, Japan, and the Soviet Union // Politics and Science in Wartime. Comparative International Perspectives on the Kaiser Wilhelm Institute. Osiris. 2005. Vol. 20. P. 79—106. (Совм. с В. Грюнден, Я. Кавамура, Х. Майер, М. Ямазаки). Коллект. монограф.
14	Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны / Отв. ред. Э.И. Колчинский, Д. Байрау. СПб., 2007. 502 с.
15	Летопись РАН. Т. 4. (1901—1934) / Сост. и отв. ред., совм. с Г.И. Смагиной. СПб., 2007
16	The Reception of Charles Darwin in Europe. Vol. II / Ed. E.M. Engels & Th. F. Glick. London. New York: Continium, 2008. Pp. 522—552; 602—609
17	Liberalizing Research in Sciences and Technology. Studies in Science Policy / Под ред. Н. Ащеуловой, Б. Паттнаика, Э. Колчинского, Г.Сандстрёма. St.Petersburg, 2010. 684 с. (статья)
18	Биология в Санкт-Петербурге. 1703—2008: Энциклопедический словарь / Отв. ред. Э.И. Колчинский. Ред.-сост. Э.И. Колчинский, А.А. Федотова. СПб: Нестор-История, 2011. 568 с.
19	М.В. Ломоносов. Полн. собр. соч. 2-е изд., исп. и доп. Т. 1—4. М.; СПб., 2011
20	Создатели современного эволюционного синтеза / Ред.-сост. Э.И. Колчинский. СПб., 2012. 996 с.
21	Эволюционный синтез: границы, перспективы, альтернативы / Отв. ред.-сост., совм. С.Г. Левитом, Э. Колчинским, У. Хоссфельдом, У. Кучерой, У. Олсоном. СПб.: Роза ветров, 2013. 374 с.
22	Darwin's Jubilee in Russia // The Literary and Cultural Reception of Charles Darwin in Europe. Vol. 3. / Ed. Th. Glick and E. Shaffer. London; New Delhi; New York; Sydney: Bloomsbury, P. 278—305, 370—374
23	Генштаб науки. Международное совместное исследование по Российской/Советской Академии наук / Отв. ред. Ичикава Хироши. Саппоро: Изд-во Университета Хоккайдо. 2016. (Колчинский Э.И. Культурная революция в СССР (1929—1932) и начало союза И.И. Презента и Т.Д. Лысенко. С. 227—245)

Окончание табл. 4

№ n/n	Название
24	Biologie et médecine en France et en Russie. Histoires croisées (fin XVIIIe—XXe siècle). Collective monograph / Eds. Dupont J.C., Barbara J.G., Kolchinsky E.I., Loskutova M.V. Paris: Hermann, 2016. 246 p.
25	<i>Pall G., Muller M., Cassata F., Qghina-Pavie C., deJong-Lambert W., Saito H., Campos L., Marks J., Kolchinsky E.I.</i> The Lysenko Controversy as a Global Phenomenon / Eds De Jong-Lambert W., Kremenysov N. Ser. Palgrave Studies in the History of Science and Technology. Vol 2. Genetics and Agriculture in the Soviet Union and Beyond. Cham: Palgrave Macmillan, 2017 (236 pp.)
26	Вихревая динамика развития науки и техники: В 2 т. / Отв. ред. Ю.М. Батурич. Т. 1. Гл. 3.1. С. 102—169; Т. 2. Гл. 8.1. С. 176—232. (совм. с Ю.М. Батуриным); Гл. 9.5. С. 441—500, 2018

Источник. Составлено на основе списка публикаций Э.И. Колчинского (по состоянию на 30.12.2018).

В двухтомнике «Репрессированная наука» вышла статья Эдуарда Израилевича, посвященная негативным итогам различных попыток диалектизировать биологию. В книге также были опубликованы интервью, взятые им у ученых — активных участников тех трагических событий (часть этих интервью проводилась вместе с московскими коллегами). Это уникальный материал, которого нет ни в одном архиве. Публикация таких бесед «стала одним из первых опытов целенаправленного использования методологии «устной» истории в отечественной историко-научной литературе»¹.

Большая глава «Пути и закономерности эволюции» была подготовлена Э.И. Колчинским в соавторстве с академиком А.В. Ивановым для запланированной в начале 1980-х 20-томной монографии «Основы зоологии». Но опубликована была в первой части первого тома «Протисты» (2000) спустя много лет. Это единственный том, который удалось издать. Ученый очень дорожит этой публикацией «как неким неформальным признанием ... [его] членом зоологического сообщества»².

¹ Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 359.

² Там же. С. 328.

По предложению немецкой стороны — директора Института истории современного образования и науки Ганноверского университета М. Хайнеманна вместе с Э.И. Колчинским была подготовлена книга «За «железным занавесом»: Мифы и реалии советской науки» (2002). Радиопередача о книге прозвучала на «Немецкой волне». В ее основу легли статьи, подготовленные на основе материалов двух больших международных конференций, организованных Академией естествоиспытателей Леопольдина в г. Галле — «Наука и власть» (1996) и «Холодная война: воспитание, образование и наука» (1998).

Центральными проблемами книги были выбраны особенности взаимоотношений науки, государства и общества в условиях формирующегося и усиливающегося режима государственного и политического тоталитаризма. К основным аспектам рассматриваемого процесса отнесены изменения в сфере академической науки и системы высшего образования, специфические особенности формирования «пролетарской» биологии, становление системы информационного контроля и вынужденный изоляционизм советской науки в период холодной войны¹.

В 2003 г. увидел свет фундаментальный, подготовленный Э.И. Колчинским коллективный труд «Наука и кризисы: историко-сравнительные очерки», в создании которого участвовали историки науки четырех стран — США, Японии, Китая и России.

Исследовательский проект «Наука и кризисы» был предложен российской стороной для рассмотрения поведения научных сообществ и властей разных стран в периоды кризисов. В его реализации Колчинскому существенно помогло знакомство и сотрудничество с американским историком науки Марком Уолкером — ведущим в мире специалистом по истории создания атомной бомбы в Третьем рейхе. Он привлек к проекту историков науки из США, Японии, Китая и сам написал три главы, содержащие сравнительный анализ науки в Германской империи, Веймарской республике, Третьем рейхе и ФРГ. Эдуардом Израилевичем была разработана общая концепция монографии и сделаны выводы, изложенные в предисловии и послесловии редактора; подготовлены несколько глав, а также введение и заключение к каждому из разделов².

¹ Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 388.

² Там же.

Э.И. Колчинский пишет:

Главная цель книги заключалась в том, чтобы преодолеть традиционные рассуждения о роли науки в эпоху глобальных кризисов, опиравшиеся до сих пор в основном на философско-мировоззренческие постулаты, дававшие немало доводов как «за», так и «против» тезисов о пользе или вреде науки. Мы были убеждены: предшествующий опыт, например, Древнего Рима или нацистской Германии свидетельствует о том, что без науки у государства нет перспективы, а религиозность и мистицизм, охватывающие общество, — не знак духовного возрождения, а предвестник его гибели. С целью проверки этого тезиса и был осуществлен масштабный историко-сравнительный анализ кризисных ситуаций, в которых оказывалась наука разных стран начиная со времен Английской буржуазной революции вплоть до Культурной революции в КНР¹.

Описанные в монографии примеры острых или периодических кризисов в истории науки таких передовых в научном отношении стран, как Англии, Франции, России, Германии, Японии, США и КНР, дали возможность рассмотреть основные сценарии разрешения кризисных ситуаций.

Сравнительный анализ критических ситуаций... дал возможность исследовать причины, благоприятствовавшие или препятствовавшие развитию науки уже в ходе ее институционализации и социализации в Новое время, когда шел поиск первоначальных форм отношений между наукой и государством. Удалось выяснить, что, несмотря на специфику взаимоотношений науки и государства, или, точнее, науки и власти, в каждой стране существовали некоторые общие алгоритмы. Наука страдала не только от того, что государство не уделяло ей достаточного внимания. Не менее пагубной была и обратная ситуация, так как необходимы оптимальные взаимоотношения государственного регулирования и финансирования научных исследований и участия научного сообщества в определении адресатов этой финансовой поддержки и основных направлений научного развития. Однако их становление требует огромных усилий со стороны научного сообщества и нередко затягивается на многие десятилетия, как это произошло в современной России².

Презентация книги «Наука и кризисы» состоялась в рамках конференции «Санкт-Петербург и мировая наука» и III Всероссийской конференции по науковедению и организации науки в период реформ и была по достоинству оценена в научном сообществе.

¹ Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 399.

² Там же. С. 400.

В 2007 г. под редакцией Э.И. Колчинского и Д. Байрау была опубликована коллективная монография «Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны», в которой российскими и немецкими авторами исследовался вопрос мобилизации и реформирования науки во время Первой мировой войны. Эта монография — результат инициированного Э.И. Колчинским проекта, поддержанного с российской стороны РГНФ и РФФИ, а с немецкой — Фондом Герды Хенкель, и проведения русско-германской конференции в г. Санкт-Петербурге (2003).

В подготовленной на основе российских и немецких докладов работе был дан комплексный анализ проблемы мобилизации и реформирования науки во время Первой мировой войны, поставившей под угрозу существование ряда великих государств и потребовавшей от научного сообщества не только лояльности, патриотизма, но и максимальных усилий в достижении общенациональных целей. Авторы монографии показали, как, отвечая на вызовы времени, ученые разных стран, и прежде всего России и Германии, активно участвовали в реализации военно-оборонных проектов, создании новых технологий, техники и новых видов вооружений и в информационной войне. Особое внимание было уделено реорганизации взаимодействий науки, промышленности и власти¹.

Занимаясь академической проблематикой, Колчинский подготовил несколько фундаментальных изданий к юбилейным мероприятиям.

К 275-летию Российской академии наук им был подготовлен четвертый том справочника «Летопись РАН» (2007) за 1901—1934 гг., в котором «необходимо было показать крупные институциональные, кадровые и социально-организационные изменения в Академии наук, превратившие ее из «осколка Российской империи» в учреждение социалистического типа»².

Работа над справочником началась еще в конце 1980-х, поэтому в современных условиях Колчинскому потребовалось существенно переработать и дополнить разделы, ранее подготовленные историками науки К.Г. Большаковой, А.В. Кольцовым, И.В. Черказья-

¹ Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны. СПб., 2007. 502 с.

² Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 408.
Там же. С. 421.

новой и Т. В. Чумаковой, посвященные 1917—1927 гг., которые были подробно проанализированы им в книге «Наука и кризисы»¹. «Летопись РАН» стала лауреатом конкурса «Лучшие книги года» по гуманитарным наукам за 2008 г.

К 300-летию юбилею Санкт-Петербурга увидел свет большой коллективный труд «Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII—XX вв. Исторические очерки» (2003), в котором авторами был отражен вклад академического сообщества Санкт-Петербурга в развитие отечественной и мировой науки, в открытие и формирование новых научных направлений. В очерках раскрывалась роль академической науки в развитии научно-технического потенциала России, в создании и внедрении в промышленность новых технологий.

Большой вклад Э.И. Колчинский внес в подготовку нескольких крупных энциклопедических изданий о Санкт-Петербурге (табл. 2). Для многотомной энциклопедии «Три века Санкт-Петербурга», работа над которой продолжалась 20 лет, ученый написал несколько десятков статей.

В течение восьми лет Колчинский был инициатором, составителем и участником проекта по подготовке энциклопедического словаря «Биология в Санкт-Петербурге» (2011), который был издан под его редакцией. В нем была широко представлена информация о становлении и развитии биологии и связанных с ней отраслей за 300 лет существования науки в Санкт-Петербурге. Эдуард Израилевич подготовил для словаря 258 авторских статей.

Для «Большой Российской энциклопедии» ученый подготовил 29 статей по истории биологии, связанных с эволюционной теорией и важной для него теме о Ч. Дарвине, дарвинизме, естественном отборе и пр. Как отмечает Колчинский, готовить даже самую маленькую энциклопедическую статью очень непросто:

Постоянно находишь противоречивые данные в самых авторитетных зарубежных изданиях, включая американскую, немецкую и английскую энциклопедии ... Работа эта почетна и интересна, но я берусь за ту или иную статью, если полагаю, что смогу добавить что-то новое к известным фактам или дать их иную интерпретацию. Вместе со мной в написании этих статей участвовали многие мои сотрудники и коллеги из других учреждений Санкт-Петербурга².

По инициативе и под редакцией Э.И. Колчинского была подготовлена коллективная монография «Создатели современного

¹ Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 409.

² Там же. С. 421.

эволюционного синтеза» (2012), в создании которой принимали участие ученые из Германии, Канады, Чехии и Швеции. В монографии был дан анализ процессов реализации идеи синтеза знаний об эволюции в биологических сообществах разных стран (Англии, Германии, Франции, США и СССР) и в разных дисциплинах в 1940—1960-х годах. Была дана оригинальная трактовка развития эволюционной теории в XX в. — наряду с архитекторами синтетической теории эволюции или современного дарвинизма к числу создателей синтеза эволюционных знаний в XX в. были причислены авторы неदारвиновских механизмов эволюции.

Как и в предыдущей работе, в совместной немецко-русской монографии, изданной под редакцией ведущих немецких специалистов и Э.И. Колчинского «Эволюционный синтез: границы, перспективы, альтернативы» (2013) основное внимание было уделено концепции «расширенного синтеза», согласно которому в эволюционный синтез постоянно должны включаться все новые данные и обобщения, в том числе и развивавшиеся прежде в неदारвиновских теориях. Один из разделов монографии о типологии и сальтационизме был написан Колчинским¹.

В последнее десятилетие Колчинский продолжает активно участвовать в подготовке и издании коллективных монографий. Особое место среди них занимает четырехтомный труд «The Reception of Charles Darwin in Europe» (2008—2014), ставший результатом выполнения большого 15-летнего международного проекта о восприятии Ч. Дарвина в Европе, финансируемого Британской академией. В нем Колчинский опубликовал результаты исследования по вопросу о социально-культурных и научных контекстах юбилеев Ч. Дарвина в России в 1909—2009 г. Ученый показал, как они использовались для пропаганды дарвинизма и продвижения альтернативных концепций эволюции, проанализировал также попытки использования дарвинизма для диалектизации биологии в СССР.

Результатом международных конференций «Lysenkoism» (Нью-Йорк, 2009; Вена, 2012) стала фундаментальная двухтомная коллективная монография «Лысенковистская контroversия как глобальный феномен» («The Lysenko Controversy as a Global Phenomenon») (2017). В главе Э.И. Колчинского рассмотрено современное состояние идейного наследия Т.Д. Лысенко и проанализированы некоторые попытки представить его идеи как предвосхищение

¹ Колчинский Э.И. Так вспоминается... С. 421.

достижений современной молекулярной биологии, эпигенетики, биологии развития и т.д.

Социокультурные и идеолого-политические факторы возникновения лысенкоизма рассмотрены Э.И. Колчинским в российско-японской коллективной монографии «Генштаб науки. Международное совместное исследование по Российской/Советской Академии наук», вышедшей в 2016 г. на японском языке.

«Молодой Ч. Дарвин» и Э.И. Колчинский. Кембридж, 2009

Русско-французским связям в области биомедицинских наук была посвящена коллективная монография «Biologie et médecine en France et en Russie. Histoires croisées (fin XVIIIe-XXe siècle)», в которой ученый выступил соредактором с российской стороны.

На работы Колчинского опубликовано около 60 рецензий в ведущих отечественных и зарубежных журналах по истории науки,

биологии, философии и науковедению. Среди них: «Журнал общей биологии» (1978, 1991), «Вопросы философии» (1979), «Urania» (1985) «The Quarterly Review of Biology» (1985, 1991). «Философские науки» (1991), «Вопросы истории естествознания и техники» (1991, 2002, 2005, 2008, 2009, 2013, 2014), «Природа» (1991, 2016), «Науковедение» (2000, 2001, 2002, 2003, 2004), «Isis» (2002, 2003, 2004, 2016), «Вестник РАН» (2002, 2003, 2004, 2008, 2012), «Екологія довкілля та безпека життєдіяльності» (2003), «Новая и новейшая история» (2004), «Kritika: Exploration in Russian and Eurasian History (2004, 2008), «Правоведение» (2006), «Філософія освіти» (2006), «History and Philosophy of the Life Sciences» (2007, 2012), «Книжное обозрение» (2007), «Человек (2009), «Scientific American» (2012), «Политическая концептология» (2015), «Theory in BioSciences» (2016).

О трудах Колчинского и изложенных в них концепциях сообщалось в центральных СМИ — в газетных статьях, на радио и телевидении России, Германии, США, Швейцарии, Сербии.

На наш вопрос, какими своими работами гордится ученый, Эдуард Израилевич ответил:

Я не могу сказать, что какими-то публикациями я особенно гордился. Скорее, нет книг и работ, которых я бы стыдился. В каждую я вкладывал все то, что знал и умел на тот момент, когда их писал. Тогда они все казались главными и как будто последними в жизни. Мне было приятно, что некоторые из них находили отклик в широком научном сообществе, в которое входят биологи, ведь мои книги прежде всего были предназначены для них, а также историки науки, философы и другие специалисты. Есть работы, которые особенно дороги мне, но если смотреть по цитированию, то они не получали порой должной оценки по разным причинам. Кто-то обратил внимание на высказанную мысль, но мысль показалась слишком крамольной или малообоснованной, а в полемику вступать не пожелали — мол, зачем плодить оппонентов, а может, и недругов? Ведь полемика у нас в научной среде до сих пор не очень в чести...¹

Публикационная активность Э.И. Колчинского и сегодня остается достаточно высокой. Его работы посвящены таким темам, как «Причины возникновения лысенковщины в наши дни», «Сессия ВАСХНИЛ и ее последствия», «Коммеморативная практика в истории эволюционной теории», «Восприятие Геккеля в России», «Академия наук в периоды грандиозных потрясений (Первая мировая война, Русская революции 1917 года, Гражданская война,

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 4 сентября 2018 г.

Вторая мировая война)», а также «Академия наук в период реформ в конце XX — начале XXI в.». В 2018 г. вышла электронная версия, а в первой половине 2019 г. — печатный вариант фундаментальной монографии Э.И. Колчинского «Мобилизация и реорганизация российской науки и образования в годы Первой мировой войны», подготовленная при активном участии его учеников и сотрудников, в которой Эдуард Израилевич вновь вернулся к проблеме науки и кризисов...

Соавторы и партнеры

Посвятив профессионально себя науке, Э.И. Колчинский имел большое количество контактов с отечественными и зарубежными учеными. Многие перерастали в длительное и успешное сотрудничество при выполнении совместных работ и подготовке публикаций.

По словам ученого, в своей научной деятельности он всегда был склонен к коллективным работам, и генератором идей в трудах, написанных в соавторстве, чаще всего был он (не считая своего учителя К.М. Завадского, который дал ему тему «Эволюция эволюции»). Эдуард Израилевич уточняет:

...наука, конечно, сугубо индивидуальное дело, но ее значение и свою необходимость ты можешь понять только в коллективном труде и постоянной апробации идей в общении. Для меня важна обратная связь, и мне как исследователю интересно не какой-то узкий вопрос рассмотреть, а взглянуть на всю проблему в целом и понять, как мой взгляд воспринимают. К тому же в совместной работе я мог помогать своим ученикам, а они — мне¹.

На наше предложение назвать авторов, с которыми ему нравится работать, Э.И. Колчинский ответил:

Скажу одно... я работал всегда только с теми, с кем мне было интересно и комфортно. В противном случае надо расставаться как можно скорее. Соавторство — это постоянный поиск компромисса с неизбежными потерями самого себя. Но, с другой стороны, оно позволяет лучше избегать ошибок и объединять интеллектуальные ресурсы многих. Важно уметь все время учиться у своих соавторов, даже если это твои ученики или подчиненные².

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 4 сентября 2018 г.

² Там же.

В публикуемых трудах с сотрудниками и учениками Колчинский указывает свою фамилию только в тех случаях, когда основная идея принадлежит ему и им лично написана большая часть текста. Поэтому у Эдуарда Израилевича в последние годы практически нет совместных статей с учениками или сотрудниками.

По кругу научных интересов в области истории эволюционной теории Э.И. Колчинскому наиболее близки ученики К.М. Завадского — д-р биол. наук Я.М. Галл и д-р филос. наук, канд. биол. наук А.Б. Георгиевский. К этому кругу он также причисляет своих (или их) учеников: канд. филос. наук С.А. Орлова, Д.Е. Любомирова, А.В. Козулину (США), проф. Л. Аккерта (США), д-ра филос. наук, канд. биол. наук М.Б. Конашева и проф. Н.Л. Кременцова (Канада), с которыми был выполнен в том числе ряд совместных проектов по лысенкоизму и социальной биологии. Эдуард Израилевич отмечает: «Мне всегда также было комфортно работать с канд. биол. наук Львом Яковлевичем Боркиным... общая школа облегчает понимание друг друга»¹.

Слева направо: Л. Грэхем, Э.И. Колчинский, М. Адамс,
Н.Л. Кременцов. г. Петергоф. 1990 г.

При выполнении многочисленных исследовательских и издательских проектов в области истории эволюционной теории и лы-

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 4 сентября 2018 г.

сенкоизма Э.И. Колчинский сотрудничал со многими академиками АН СССР/РАН: Д.К. Беляевым, А.В. Ивановым, С.Г. Инге-Вечтомовым, Е.М. Лавренко, Ю.В. Наточиним, В.Л. Свицерским, Л.П. Татариновым, Ю.И. Черновым; членами–корреспондентами РАН: И.С. Даревским, И.А. Захаровым-Гезехусом, С.Р. Микулинским, В.О. Самойловым, А. В. Яблоковым; докторами биологических наук Н.Н. Воронцовым, М.Б. Голубовским, Л.З. Кайдановым, В.С. Кирпичниковым, Е.И. Лукиным, Б.М. Медниковым; а также с профессорами Тюбингенского (Ева-Мария Энгельс, Томас Юнкер), Йенского (Уве Хоссфельд), Кассельского (Ульрих Кучера и Георгий Левит), Лондонского (Элеонора Шаффер), Бостонского (Томас Глик), Колумбийского (В. Йонг де Ламберт), Аризонского (Дуглас Винер), Дошиша, Киото (Цуеши Фудзио) и других университетов. Во время их реализации «происходили и жаркие дискуссии, и поиски взаимоприемлемых текстов»¹.

Более 20 лет Э.И. Колчинский состоял в постоянной переписке с одним из главных создателей СТЭ Э. Майром, который не раз публиковался в подготавливаемых Колчинским в России изданиях.

С академиком А.М. Уголевым, автором открытия мембранного пищеварения, Э.И. Колчинский успешно разрабатывал проблемы трофосферы и взаимодействий эволюционных процессов на разных уровнях организации живого, начиная с молекулярного и кончая биосферным. Колчинский был соредактором его книги об естественных технологиях (1987). А.М. Уголев, в свою очередь, стал соредактором книги Э.И. Колчинского по эволюции биосферы (1990).

Другим соредактором этой книги был канд. геол.-минерал. наук А.В. Лапо. Совместно с ним Колчинский в течение нескольких лет разрабатывал научное наследие В.И. Вернадского. Под редакцией академика, вице-президента АН СССР А.Л. Яншина была подготовлена монография «Научное и социальное значение деятельности В.И. Вернадского» (1989).

Несмотря на споры и дискуссии, различные аспекты истории биологии Э.И. Колчинский на протяжении многих лет успешно разрабатывал с докторами биологических наук К.В. Манойленко, Э.Н. Мирзояном, Е.Б. Музруковой, Л.В. Чесновой, О.Я. Пилипчуком (Украина), В.И. Оноприенко (Украина), А.К. Сытиным; председателями Немецкого общества истории и теории биологии И. Ян и Г.-Й. Рейнбергером и др.

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 4 сентября 2018 г.

Ученый имел также тесные контакты с президентом Международной академии по истории науки Э. Кноблом, с которым были реализованы ряд проектов по подготовке к печати научного наследия Г.В. Лейбница, А. Гумбольда и др. при участии сотрудников Филиала, а также с президентами Международного союза по истории науки и Лю Дуном и Н. Эфтимосом.

Э. Кноблх и Э.И. Колчинский. Берлин. 2007 г. (Фото Л. Локшиной)

Академик АПН РСФСР, д-р психол. наук М.Г. Ярошевский привлек Э.И. Колчинского для координации работ по истории репрессий в биологии, итогом которых стали два выпуска сборника «Репрессированная наука» (1991, 1994). Ученые нашли полное взаимопонимание с первой встречи и плодотворно сотрудничали в течение десятилетий. Одновременно шла работа с профессором Тюбингенского университета Д. Байрау о репрессиях ученых в Германии и СССР, по завершении которой был также впервые реализован большой проект по сравнительному анализу науки и общества России и Германии во время Первой мировой войны.

Четверть века продолжается плодотворное сотрудничество Э.И. Колчинского с профессором Ганноверского университета М. Хайнеманном. Один из его итогов — коллективная моногра-

фия «За железным занавесом. Мифы и реалии советской науки» (2002).

В течение нескольких лет успешно продолжалось сотрудничество с профессором Департамента истории Объединенного колледжа США М. Уолкером, который принял активное участие в монографии «Наука и кризисы».

Колчинский же участвовал в большом международном проекте, которым М. Уолкер руководил совместно с профессором Венского университета К. Сакс. В рамках этого проекта Эдуард Израилевич выполнил сравнительный анализ мобилизации науки в Японии, Третьем рейхе и СССР совместно с Ютаки Кавамурой и Масакутси Ямазаки из Токийского технологического университета, а также докторами В. Грунденом и Г. Мейером из Германии. Впоследствии Колчинский участвовал также в проекте профессора Хиросимского университета Ичикавы Хироши по сравнительному анализу мобилизационной модели науки в Японии и СССР.

Эдуард Колчинский и Ичикава Хироши. Токио. 2012

Чрезвычайно полезным для лучшего понимания науки Нового времени, что помогло в написании совместной статьи на эту тему, стало сотрудничество для Э.И. Колчинского с д-ром хим. наук И.С. Дмитриевым, участвовавшим в проектах «Наука и кризисы»

(2003) и «Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны» (2007).

Совместно с французскими историками науки Жаком Дюпюном (Амьен) и Жаком Барбарой (Париж), а также канд. ист. наук М.В. Лоскутовой на английском языке были изданы две книги о русско-французских связях в области биологии и медицины.

С канд. физ.-мат. наук Э.П. Карпеевым Колчинским была выполнена основная работа по составлению, подготовке комментариев и сопроводительным статьям по первым четырем томам второго издания полного собрания сочинений М.В. Ломоносова. В этой работе участвовали также И.С. Дмитриев, доктора физ.-мат. наук В.М. Лоскутов и Э.А. Тропп, канд. ист. наук М.В. Лоскутова. Ответственным редактором этих томов и автором общего предисловия к ним был лауреат Нобелевской премии Жорес Иванович Алфёров.

Как ответственный редактор Ж.И. Алфёров участвовал и в других изданиях, которые готовил Колчинский. К коллективной монографии «Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII—XX вв.» (2003) Ж.И. Алфёров подготовил предисловие вместе с Э.И. Колчинским и Э.А. Троппом, что способствовало выработке концентрированной оценки вклада ученых Санкт-Петербурга в развитие мировой науки.

Слева направо: Ж.И. Алфёров, Н.М. Кропачев,
У. Элиот, Э.И. Колчинский, Э.К. Сухенко. СПбГУ, 2009

С большим вниманием к историко-научным проектам относился и первый заместитель Ж.И. Алфёрова по СПбНЦ РАН, доктор исторических наук Ю.А. Петросян. Фактически он стимулировал обращение Э.И. Колчинского к занятию историей Академии наук. Он был главным инициатором в подготовке богато иллюстрированного фундаментального издания об академических сокровищах Санкт-Петербурга. Ответственным редактором здесь также был Ж.И. Алфёров, а историческое введение Колчинский написал вместе с Ю.А. Петросяном. Всегда легко и комфортно ему было работать с Э.А. Троппом, человеком высочайшей авторской культуры и огромной эрудиции.

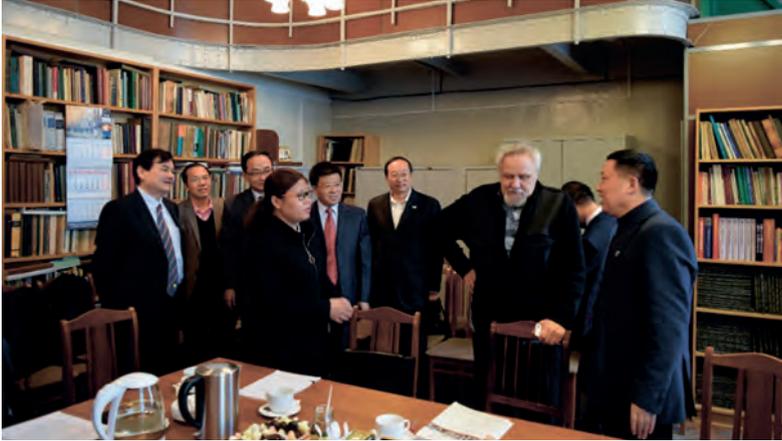
Вместе со специалистами в области истории РАН докторами исторических наук А.В. Кольцовым, Е.Ю. Басаргиной, И.В. Черказьяновой, М.Ф. Хартанович, кандидатом филологических наук Ю.Е. Копелевич, доктором философских наук Н.И. Невской и др. Э.И. Колчинский подготовил к изданию четырехтомник «Летопись РАН», ответственным редактором которой был президент РАН Ю.С. Осипов. На начальном этапе работы при формировании концепции этого издания в команде велись сложные дискуссии.

В последние десятилетия Э.И. Колчинскому удалось наладить взаимодействие с зарубежными социологами науки. Вместе с кандидатом социологических наук Н.А. Ащеуловой (сегодняшним директором СПбФ ИИЕТ), директором Института истории естествознания АН КНР Чжаном Байчуном и профессором университета Циньхуа проводился сравнительный анализ реформ академической науки в Китае и России.

Плодотворно идет работа с чл.-корр. РАН Ю. М. Батуриным в рамках разрабатываемой им вихревой концепции развития науки и техники.

Самыми близкими на сегодняшний день по научным интересам ученый называет: в *России* — Н.А. Ащеулову, Ю.М. Батурина, О.П. Белозерова, Л.Я. Боркина, С.А. Боринскую, Д.В. Гельтмана, М.Д. Голубовского, Н.П. Гончарова, В.А. Драгавцева, И.С. Дмитриева, О.Ю. Елину, А.И. Ермолаева, И.А. Захарова-Гезехуса, С.И. Зенкевич, А.Е. Иванову, С.Г. Инге-Вечтомова, А.И. Ключкину, М.Б. Конашева, Е.С. Левину, В.П. Макаренко, Е.Б. Музрукову, Ю.В. Наточина, С.В. Ретунскую. А.Л. Рижинашвили, С.В. Рожнова, Е.А. Розанова, Е.А. Ростовцева, В.О. Самойлова, А.В. Самокиш, Е.Ф. Синельникову, Н.В. Слепкову, А.К. Сытина, Р.А. Фандо, С.И. Фокина, С.Ф. Шалимова; в *Германии* — Г.С. Левита, У. Кучера, У. Хоссфельда, М. Хайнеманна; в *США* — Л. Аккерта,

Д. Вайнера, М. Гордина, М.Д. Голубовского, Л. Грехэма, В. Йонга де Ламберта, Е.С. Резника, М. Таугера, Д. Тодеса; в *Англии* — Ш. Мюллер-Вилле, А. Уилки, Э. Шаффер; во *Франции* — Ж.Й Барбара и Ж.-К. Дюпона; в *Китае* — Бао Оу, Лю Дуна, Чжан Байчуна; в *Японии* — Х. Ичикаву; в *Греции* — Н. Эфтимиоса; в *Украине* — А.И. Опалко, В.И. Оноприенко. Я.О. Полипчука и др.

Чжан Байчун (крайний справа) представляет Э.И. Колчинскому делегацию Президиума Академии наук КНР. Санкт-Петербург. 2018. (Фото А.А. Федорова)

Среди организаций Э.И. Колчинский выделяет следующие:

Наиболее близкими для меня в настоящее время являются Дом Геккеля в Йене (Германия) и Институт истории естествознания КАН. Но вообще я сотрудничаю с людьми, а не с учреждениями. А обмениваюсь я информацией с ними в основном через информационные сети¹.

Цитирование публикаций

Научные труды Э.И. Колчинского сегодня хорошо представлены на различных современных электронных ресурсах. Ученый зарегистрирован в самой крупной социальной сети Academia.edu, которая является площадкой для распространения научного знания — бы-

¹ *Колчинский Э.И.* Интервью авторам. 4 сентября 2018 г.

строго обмена статьями, книгами и их «социального» рецензирования, поиска коллег по всему миру и популяризации своих исследований и работ. Представлены также научные труды Колчинского в сети ResearchGate, где за 2017—2018 гг. просмотр его трудов составил 4000, среди которых наиболее просматриваемая монография «Единство эволюционной теории в разделенном мире».

Э.И. Колчинский с авторами книги. Санкт-Петербург, 2017 г. Слева направо: Л.Ф. Кавуненко, Т.Н. Велентейчик, Э.И. Колчинский (Фото Ю.М. Батурина)

Э.И. Колчинский зарегистрирован в базе данных РИНЦ, созданной на поисковых платформах e-library и Google Scholar, позволяющих отслеживать цитируемость и востребованность его работ.

Некоторые из основных показателей этих баз данных приведены в табл. 5. Наибольшее количество работ ученого по истории науки (биологии) и науковедению представлено на поисковой платформе e-library (порядка 30% всех трудов).

Работы ученого цитируют историки, науковеды и философы, но более всего биологи, что подтверждает тот факт, что ученый писал свои труды, прежде всего, для них. Также на работы ссылаются специалисты из других областей знания — медицины, экономики, сельского хозяйства, педагогики, социологии, юриспруденции, психологии, геохимии, геологии географии, антропологии, математики, физики, химии, представители технических наук и др.

Таблица 5

**Некоторые статистические показатели публикаций
Э.И. Колчинского в РИНЦ, на e-library и Google Scholar
(по состоянию на 30.12.2018)**

<i>Показатель</i>	<i>РИНЦ</i>	<i>e-library</i>	<i>Google Scholar</i>
Число публикаций	316	372	273
Число публикаций, входящих в ядро	60	-	-
Число цитирований из публикаций	2344	3174	1677
Число цитирований из публикаций, входящих в ядро	332	-	-
Индекс Хирша по публикациям	21	27	16
Число ссылок на самую цитируемую публикацию	219		221

Количество ссылок на труды Эдуарда Израилевича с каждым годом заметно увеличивается (рис. 2, 3), а 2014 год (рис. 2) выделяется огромным пиковым значением — более 600 ссылок на все труды ученого. Такая интенсивность цитирования его работ свидетельствует об интересе научного сообщества к трудам Э.И. Колчинского.

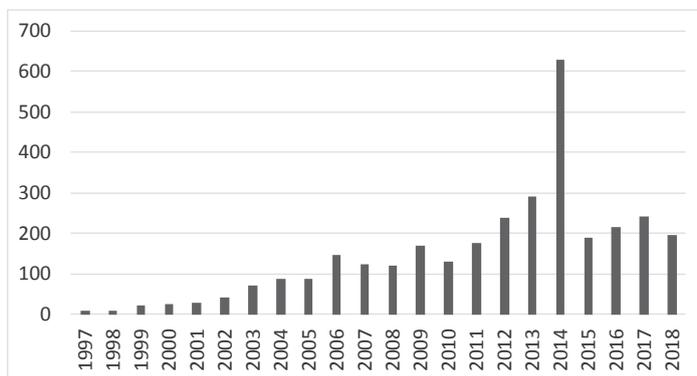

Рис. 2. Количество ссылок на публикации Э.И. Колчинского по годам в РИНЦ

И с т о ч н и к. Составлено по данным РИНЦ (по состоянию на 30.12.2018 г.).

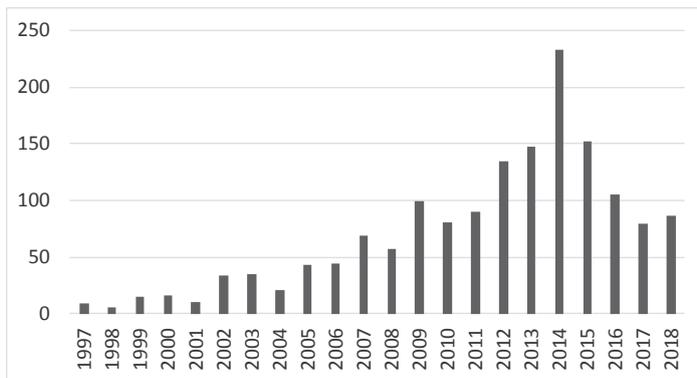

Рис. 3. Количество ссылок на публикации Э.И. Колчинского по годам в Google Scholar

И с т о ч н и к. Составлено по данным Google Scholar (по состоянию на 30.12. 2018 г.).

Самые цитируемые работы Э.И. Колчинского — его персональные и коллективные книги и монографии (табл. 6). Уровнем цитирования выделяется подготовленная Э.И. Колчинским коллективная монография «Наука и кризисы», получившая широкую популярность в национальном научном сообществе и за рубежом (особый интерес книга вызвала в Китае). Она получила положительные рецензии в разных странах.

С докладами и лекциями на эту тему Э.И. Колчинский выступал в престижных отечественных и зарубежных аудиториях, читал курсы лекций в Германии и Китае. Серия интервью ученого вышла в журналах, газетах (учтены в структуре работ Э.И. Колчинского) и на телевидении в России, Сербии, Германии, Швейцарии и США¹. На монографию ссылаются историки, философы, социологи, юристы, экономисты и психологи; результаты исследования о взаимодействии науки и власти в разных странах, приведенные в работе, широко используются специалистами при подготовке кандидатских и докторских диссертаций историками науки.

¹ Колчинский Э.И. Так вспоминается...

Таблица 6

**Наиболее цитируемые публикации Э.И. Колчинского
в РИНЦ и Google Scholar**

Публикации	Число ссылок	
	РИНЦ	Google Scholar
Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки / Э.И. Колчинский, Д.А. Александров, И.С. Дмитриев, А.В. Кольцов и др.; Ред.-сост. Э.И. Колчинский. СПб.; 2003. 1039 с.	219	58
Уголев А.М. Естественные технологии биологических систем / Ред. Э.И. Колчинский. Л., 1987. (Сер. «Наука и технический прогресс»). 317 с.	193	221
Завадский К.М., Колчинский Э.И. Эволюция эволюции: Историко-критические очерки проблемы. Л., 1977	143	135
Колчинский Э.И. Эволюция биосферы: Историко-критические очерки исследований в СССР. Л., 1990. 240 с.	123	90
Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970-е годы) / Ред.-сост. Э.И. Колчинский; Отв. ред. С.Р. Микулинский, Ю.И. Полянский. Л., 1983. 114 с. (Коллект. моногр.)	101	44
Колчинский Э.И. В поисках советского «союза» философии и биологии: Дискуссии и репрессии в 20-х — 30-х гг. СПб., 1999. 274 с.	88	45
Колчинский Э.И. Неокатастрофизм и селекционизм: вечная дилемма или возможность синтеза?: Историко-критические очерки. СПб., 2002. 554 с.	74	89

Источники. Составлено по данным баз РИНЦ и Google Scholar (по состоянию на 30.12.2018).

Большим успехом пользуется подготовленная Э.И. Колчинским коллективная монография «Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970-е годы)» (1983), где он был фактически соавтором многих глав, чтобы придать целостность книге. Положительные рецензии на нее были получены не только в СССР, но и в Германии и США¹. Работа включена в число наиболее

¹ Peters G. Der Beitrag der sowjetischen Wissenschaft zum Ausbau der modernen Evolutionstheorie // Urania. Schriftreihe für den Referenten. 1985. Hf 10. 13 S.; Lebedev D. V., Kaidanov L. Z. The Development of the Theory of Evolution in the USSR (1917—1970) // The Quarterly Review of Biology. 1985. Vol. 60. № 3. P. 345—346.

значимых событий в эволюционной теории в последарвиновский период¹.

Первая монография Колчинского «Эволюция эволюции» в соавторстве с К.М. Завадским была широко известна и популярна в конце 1970-х не только в СССР, но и в других странах. Рецензию на книгу опубликовали известный в мире специалист по философии и истории биологии Р. Лётер и крупный немецкий биолог Г. Петерс². После выхода книги молодому ученому приходили ежегодно десятки писем из-за рубежа с различными приглашениями. Сегодня эта работа — классика и по-прежнему востребована, без авторского согласия она размещена в Интернете. Ее цитирование практически не отличается в базах РИНЦ и Google Scholar, часто имеющих различные аудитории ссылающихся на труды специалистов. А ведущие в мире специалисты по истории эволюционной теории Ф. Глик (США) и Е.-М. Энгельс (ФРГ) включили эту книгу в хронологию наиболее значимых событий в эволюционной теории с 1859 г. Данная хронология³ послужила введением к фундаментальной коллективной монографии, которую в течение восьми лет готовили 40 ведущих историков биологии из более 30 стран Европы и Северной Америки.

Высокоцитируемая работа «Эволюция биосферы: историко-критические очерки исследований в СССР» (1990) удостоена многих положительных рецензий в отечественных и зарубежных периодических изданиях, в том числе в старейшем в мире и высокоимпактном общеприродоведческом журнале «The Quarterly Review of Biology»⁴.

К наиболее цитируемым работам Эдуарда Израилевича также относятся персональные монографии «В поисках советского «союза» философии и биологии: дискуссии и репрессии в 20-х—начале 30-х гг.» (1999), «Неокастрофизм и селекционизм: вечная

¹ The Reception of Charles Darwin in Europe Vol. I / Ed. E.-M. Engels & Th. F. Glick. L.; N.Y.: Continuum, 2009. P. LXV.

² Löther R., Peters G. Die Evolution der Evolution // Biologie in der Schule, 1978. Bd. 27. № 9. S. 353—358.

³ Glick F., Engels E.-M. Timeline: European Reception of Charles Darwin // The Reception of Charles Darwin in Europe Vol. I / Ed. E.- M. Engels & Th. F. Glick. L.; N.Y.: Continuum, 2009. P. LXIII.

⁴ The Quarterly Review of Biology. 1991. Vol. 66. № 4. P. 514—515.

дилемма или возможность синтеза?» (2002); а также коллективные монографии, в создании которых принимали участие большие авторские коллективы: «Закономерности прогрессивной эволюции» (1972), «Самоорганизация в природе и обществе» (1994), «Наука и безопасность России: историко-технические аспекты» (2000), «Протисты: руководство по зоологии» (2000); сборник «За «железным занавесом»: мифы и реалии советской науки» (2002) и др.

В базе данных РИНЦ представлены труды Э.И. Колчинского, опубликованные в зарубежных и отечественных журналах, включенные в базы SCOPUS и Web of Science — 18 статей с общим количеством цитирований 69.

Э.И. Колчинский. Санкт-Петербург. 2018 г. (Фото Ю.М. Батурина)

Ipse dixit

История науки — это отнюдь не развлекательная прогулка в прошлое. Это единственно возможной способ правильно оценить современное состояние наших знаний и наметить стратегию будущего поиска. Там, где молчат историки науки, паразитируют бессовестные политики¹.

¹ Колчинский Э.И. Интервью авторам. 27.08.2018 г.

Литература и источники

Справочная литература

Российские историки науки и техники: Сотрудники ИИЕТ РАН / Авт.-сост. С.С. Илизаров. М.: Янус-К, 2014. 336 с.

Цитируемые публикации

Интервью с Э.И. Колчинским. Неупущенные возможности // Оноприенко В.И. Наука как призвание. Книга интервью. К.: Инф.-аналит. агентство, 2011. С. 264—291.

Колчинский Э.И. Так вспоминается... СПб.: Нестор-История, 2014. 572 с.

Колчинский Э.И. «Великий антилысенковец»: К столетию со дня рождения Д.В. Лебедева // Вопросы истории естествознания и техники. 2016. Т. 37. №1, С. 110—135.

Довгаль И.В. Юрий Иванович Полянский (15.03.1904—26.06.1993): К столетию со дня рождения // Вестник зоологии. 2004. 38. № 4. С. 91—92.

Музрукова Е.Б., Фандо Р.А. Разнообразие интеллектуального пространства. К юбилею Э.И. Колчинского // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 3. С. 157—163.

К юбилею главного редактора // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 3. С. 143—156.

Brain S. Eduard I. Kolchinskii. Так вспоминается ... [So I Remember ...] // Isis. 2016. Vol. 107. No 3. P. 679.

Оноприенко В.И. Когда воспоминания становятся конструктивными... // Политическая концептология. 2017. № 3. С. 236, 240—241.

Johnson E.M. The Failed Synthesis: Eduard Kolchinsky on the Dangers of the Mixing Science and Politics // Scientific American. June.12. 2012 (Interview by E.M. Johnson with E.I. Kolchinsky). Режим доступа: <http://blogs.scientificamerican.com/primate-diaries/2012/06.2>

Колчинский Э.И. Эволюция биосферы: Историко-критические очерки исследований в СССР. Л., 1990. 240 с.

Колчинский Э.И. В поисках советского «союза» философии и биологии: дискуссии и репрессии в 20-х–30-х гг. СПб., 1999. 274 с.

В мире книг // Вестник Российской академии наук. 2003. Т. 73. № 6. С. 555—556. («Неокатастрофизм и селекционизм»)

Колчинский Э.И. Эрнст Майр и современный эволюционный синтез. М., 2006. 149 с.

Колчинский Э.И. Биология Германии и России — СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века: между либерализмом, коммунизмом и национал-социализмом. СПб., 2006. 638 с.

В мире книг // Вестник Российской академии наук. 2008. Т. 78. № 1. С. 80—82.

Слепкова Н.В. История истории: Санкт-Петербургский филиал ИИЕТ отпраздновал 60-летие //Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 3. С. 128—131.

Колчинский Э.И. Историко-научное сообщество в Ленинграде — Санкт-Петербурге в 1950—2010-е гг.: Люди, традиции, свершения: К 60-летию СПбФ ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН / Ред. С.И. Зенкевич и В.Г. Смирнов. СПб.: Нестор-История, 2013. 448 с.

Колчинский Э.И. Единство эволюционной теории в разделенном мире XX века. СПб.: Нестор-История, 2015. 824 с.

Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны. СПб., 2007. 502 с.

Peters G. Der Beitrag der sowjetischen Wissenschaft zum Ausbau der modernen Evolutionstheorie // Urania. Schriftreihe für den Referenten. 1985. Hf 10. 13 S.

Lebedev D. V., Kaidanov L. Z. The Development of the Theory of Evolution in the USSR (1917—1970) // The Quarterly Review of Biology. 1985. Vol. 60. № 3. P. 345—346.

The Reception of Charles Darwin in Europe Vol. I / Ed. E.-M. Engels & Th. F. Glick. London; New York: Continuum, 2009. P. LXV.

Löther R., Peters G. Die Evolution der Evolution // Biologie in der Schule, 1978. Bd. 27. № 9. S. 353—358.

Glick F., Engels E.-M. Timeline: European Reception of Charles Darwin // The Reception of Charles Darwin in Europe Vol. I / Ed. E.- M. Engels & Th. F. Glick. L.; N.Y.: Continuum, 2009. P. LXIII.

The Quarterly Review of Biology. 1991. Vol. 66. № 4. P. 514—515.

Упомянутые публикации Э.И. Колчинского

Индивидуальные монографии (в соавторстве)

Завадский К.М., Колчинский Э.И. Эволюция эволюции: Историко-критические очерки проблемы. Л., 1977. 236 с.

Колчинский Э.И., Орлов С.А. Философские проблемы биологии в СССР (1920—1960 гг.). Л., 1990. 97 с.

Колчинский Э.И. Стеллерияна в России. СПб: СПбФ ИИЕТ РАН, 1997. 49 с.; 2-е изд. доп. и перераб. / Сост. Э. И. Колчинский и др. СПб.: Нестор-История, 2009. 76 с.

Колчинский Э.И. Неокатастрофизм и селекционизм. Вечная дилемма или возможность синтеза? СПб., 2002. 554 с.

Колчинский Э.И., А.К. Сытин, Смагина Г.И. Естественная история в России (Очерки развития естествознания в России в XVIII веке). СПб.: Нестор-История, 2004. 242 с.

Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910—1977. СПб., 2013. (Сер. «Научно-биографическая литература»).

Колчинский Э.И., Зенкевич С.И. Ермолаев А.И., Самокиш А.В., Ретунская С.В. Мобилизация и реорганизация российской науки и образования в годы Первой мировой войны. СПб.: Нестор-История, 2018. 661 с.

Коллективные монографии

Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970-е гг.) / Ред.-сост. Э.И. Колчинский. Л., 1983. 614 с.

Научное и социальное значение деятельности В.И. Вернадского. Ред.-сост. Э.И. Колчинский, А.И. Мелуа. Л.: Наука, 1989. 414 с.

Репрессированная наука / Под общ. ред. проф. М.Г. Ярошевского. Л.: Наука, 1991; 1994. Вып. 1. 560 с.; Вып. 2. 320 с.

Протисты: Руководство по зоологии. Ч. 1. СПб.: Наука, 2000. 680 с.

Советско-германские научные связи времени Веймарской республики / Отв. ред. Э.И. Колчинский. СПб.: Наука, 2001. 367 с.

Наука Санкт-Петербурга и морская мощь России. Т. 1. 2001. С. 286—334.

За «железным занавесом». Мифы и реалии советской науки / Отв. ред. Э.И. Колчинский, М. Хайнеманн. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 527 с.

Science and Society: Сб. / Отв. ред. Э.И. Колчинский, Дж. Бирх. 2000.

Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII—XX веках: Исторические очерки / Отв. Ж.И. Алферов; Ред.-сост. Э.И. Колчинский, Э.А. Тропп. СПб.: Наука, 2003. 605 с.

Наука и кризисы: Историко-сравнительные очерки / Ред.-сост. Э.И. Колчинский. СПб., 2003. 1039 с.

Laying the Foundation for Wartime Research: A Comparative Overview of Science Mobilization in National Socialist Germany, Japan, and the Soviet Union // *Politics and Science in Wartime. Comparative International Perspectives on the Kaiser Wilhelm Institute*. Osiris. 2005. Vol.20. P.79—106. (Совм. с В. Грюнден, Я. Кавамура, Х. Майер, М. Ямазаки)

Летопись РАН. Т. 4. (1901—1934). *Liberalizing Research in Sciences and Technology. Studies in Science Policy*. СПб., 2007 / Сост. и отв. ред., Э.И. Колчинский, совм. с Г.И. Смагиной; Под ред. Н. Ащеуловой, Б. Паттнаика, Э. Колчинского, Г. Сандстрома. St. Petersburg, 2010. 684 с.

Биология в Санкт-Петербурге. 1703—2008: Энциклопедический словарь / Отв. ред. Э.И. Колчинский. Ред.-сост. Э.И. Колчинский, А.А. Федотова. СПб.: Нестор-История, 2011. 568 с.

Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. 2-е изд., исп. и доп. Т. 1—4. М.; СПб., 2011.

Создатели современного эволюционного синтеза / Ред.-сост. Э.И. Колчинский. СПб., 2012. 996 с.

Эволюционный синтез: границы, перспективы, альтернативы / Отв. ред.-сост.: Г. Левит, Э. Колчинский, У. Хоссфельд, У. Кучера, У. Олсон. СПб.: Роза ветров, 2013. 374 с.

Darwin's Jubilee in Russia // *The Literary and Cultural Reception of Charles Darwin in Europe*. Vol. 3. / Ed. Th. Glick and E. Shaffer. London; New Delhi; New York; Sydney: Bloomsbury, P. 278—305, 370—374.

Генштаб науки. Международное совместное исследование по Российской/Советской Академии наук / Отв. ред. Ичикава Хироши. Саппоро: Издательство Университета Хоккайдо. 2016. (Колчинский Э.И. «Культурная революция» в СССР (1929—1932) и начало союза И.И. Презента и Т. Д. Лысенко. С. 227—245).

Biologie et médecine en France et en Russie. Histoires croisées (fin XVIIIe-XXe siècle). Collective monograph / Eds. Dupont J.C., Barbara J.G., Kolchinsky E.I., Loskutova M.V. Paris: Hermann, 2016. 246 p.

Pall G., Muller M., Cassata F., Qghina-Pavie C., De Jong-Lambert W., Saito H., Campos L., Marks J., Kolchinsky E.I. The Lysenko Controversy as a Global Phenomenon / Eds De Jong-Lambert W., Kremenysov N. Ser. Palgrave Studies in the History of Science and Technology. Vol 2. Genetics and Agriculture in the Soviet Union and Beyond. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. (P. 207—236).

Вихревая динамика развития науки и техники: В 2 т. /Отв. ред. Ю.М. Батурин. Т. 1. Гл. 3.1. С. 102—169; Т. 2. Гл. 8.1. С. 176—232 (совм. с Ю.М. Батуриным); Гл. 9.5. С. 441—500. М.: ИИЕТ РАН, 2018.

Интервью авторам

Колчинский Э.И. 27 августа 2018 г.; 4 сентября 2018 г.

Приложение

1. Основные тенденции в эволюции факторов и законов эволюции // *Folia Baeriana*. Bd. II. Tallinn: Eesti NSV Teaduste Akadeemia, 1976. P. 86—103.

2. Эволюция эволюции. Историко-критические очерки проблемы. Л.: Наука, 1977. 236 с. (Совм. с К.М. Завадским.)

3. Развитие представлений об изменяемости законов органической эволюции // *Историко-биологические исследования*. Вып. 7. М.: Наука, 1978. С. 25—45.

4. Развитие эволюционной теории в СССР. Л.: Наука, 1983. 614 с.

5. Эволюционный процесс в современной биосфере // *Философские науки*. 1990. № 1. С. 32—43.

6. Эволюция биосферы: Историко-критические очерки исследований в СССР. Л.: Наука, 1990. 236 с.

7. Луи Агассис и эволюционизм // *Эволюционная биология*. Тр. Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. 1994. Т. 90. Вып. 1. С. 51—67.

8. Д.Н. Соболев — автор первой концепции синтетического неокатастрофизма // *ВИЕТ*. 1995. № 3. С. 35—42.

9. Бремя выбора: Почему В.И. Вернадский вернулся в советскую Россию? // *ВИЕТ*. 1998. № 3. С. 3—25. (Совм. с А.В. Козулиной.)

10. В поисках советского «союза» философии и биологии (дискуссии и репрессии в 20-х — начале 30-х гг.). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 274 с.

11. За «железным занавесом». Мифы и реалии советской науки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 527 с. (Отв. ред., совм. с М. Хайнеманном).

12. Наука и кризисы: Историко-сравнительные очерки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 1039 с. (Ред.-сост.)

13. Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII—XX веках: Исторические очерки. СПб.: Наука, 2003. 605 с. (Ред.-сост., совм. с Э.А. Троппом.)

14. Естественная история в России (Очерки развития естествознания в России в XVIII веке). СПб.: Нестор-История, 2004. 240 с. (Совм. с А.К. Сыгиным и Г. И. Смагиной.)

15. Неокатастрофизм и селекционизм. Вечная дилемма или возможность синтеза? (Историко-критические очерки). СПб.: Наука, 2002. 554 с.

16. Эрнст Майр и современный эволюционный синтез. М.: КМК, 2006. 149 с.

17. Летопись Российской академии наук. Т. 4. (1901—1934). СПб.: Наука, 2007. 1051 с. (Сост. совм. с К.Г. Большаковой, В.И. Васильевым, А.В. Кольцовым, Г.И. Смагиной, И.В. Черказьяновой и Т. В. Чумаковой. Отв. ред., совм. с Г. И. Смагиной).

18. П.С. Паллас: креационист или додарвиновский эволюционист? (Многолетний спор об эволюционных взглядах Палласа) // Историко-биологические исследования. 2011. Т. 3. № 3. С. 21—41.

19. Биология Германии и России — СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века: между либерализмом, коммунизмом и национал-социализмом. СПб.: Нестор-История, 2007. 637 с.

20. Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны. СПб.: Нестор-История, 2007. 504 с. (Отв. ред. совм. с Д. Байрау.)

21. Феномен Вернадского // Человек: 2009. № 6. С. 39—51; 2010. № 1. С. 99—113.

22. Кирилл Михайлович Завадский. 1910—1977. СПб.: Нестор-История, 2013. 319 с. (Сер. «Научно-биографическая литература»).

23. Биология в Санкт-Петербурге. 1703—2008: Энциклопедический словарь. СПб.: Нестор-История, 2012. 566 с. (Отв. ред. и ред.-сост.)

24. Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012. 996 с. (Ред.-сост.)

25. Историко-научное сообщество в Ленинграде — Санкт-Петербурге в 1950—2010 годы. Люди, традиции, свершения: К 60-летию Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. СПб.: Нестор-История, 2013. 448 с.

26. Nikolai Vavilov in the years of Stalin's 'revolution from above' (1929—1932) // *Centaurus*. 2014. Vol. 56. № 4. P. 330—358.

27. Единство эволюционной теории в разделенном мире: монография. СПб.: Нестор-История, 2014. 716 с.

28. World War and the Transformation of the Imperial Academy of Sciences: Russia's Home Front in War and Revolution, 1914—22. Bloomington, 2016. P. 173—200.

29. Академия наук и русские революции 1917 года // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 2. С. 166—176.

30. Current Attempts at Exonerating 'Lysenkoism' and Their Causes // *The Lysenko Controversy as a Global Phenomenon*. Ser. Palgrave Studies in the History of Science and Technology Cham, 2017. P. 207—236.

31. Russian Editions of E. Haeckel's Works and the Evolution of their Perception // *Theory in Biosciences*. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s12064-019-00279-1> First Online: 13 March 2019.

**Ученый, дипломат,
путешественник**
Алексей Владимирович Постников

А еще потому интересно жить, что можно путешествовать¹.
Н. М. Пржевальский

Fortes fortuna adiuvat — Смелым судьба помогает.
Латинская поговорка

¹ Н.М. Пржевальский. Дневник

Истоки

Алексей Владимирович Постников родился 28 марта 1939 г. в Москве, в семье служащих. Мать — Постникова Мария Алексеевна (1905—1989) служила в Советской армии и вышла в отставку в звании инженера-подполковника. Отец — Владимир Михайлович Константинов (1903—1967, литературный псевдоним М. Аирский) — советский историк, востоковед, японист, специалист в области российско-японских отношений, истории внешней политики Российской империи. Сотрудник дипломатического корпуса СССР, а затем Академии наук СССР¹.

Генеалогия А.В. Постникова чрезвычайно интересная, в этой семье было много неординарных личностей. В статье о своем отце Алексей Владимирович пишет:

Владимир Михайлович Константинов родился 1 августа 1903 года в семье японоведа, профессора (с 1919 года) Восточного отделения историко-филологического, гуманитарного факультета Восточно-Сибирского университета (г. Иркутск) Михаила Михайловича Константинова (1882—1938 гг.). В соответствии с семейной легендой дед Михаила Михайловича Константинова был эвенкийским шаманом по имени Константин, который в возрасте 16 лет ушел из прибайкальской тайги, а к 38 годам стал профессором Санкт-Петербургского университета. Далее последовала романтическая история его любви к графине Строгановой (дочери одного из представителей славного рода баронов и графов Строгановых, происходившего из беломорских поморов), благополучно завершившаяся (несмотря на противодействие отца девицы) счастливым браком, ставшим истоком талантливой семьи сибирских интеллигентов Константиновых, представители которой отличились в гуманитарных и геолого-географических науках.

Михаил Михайлович Константинов окончил учительскую семинарию в Иркутске, затем Восточный факультет Санкт-Петербургского университета. С 1903 г. принимал участие в социал-демократическом движении, был меньшевиком. После Февральской революции 1917 г. был одним из руководителей меньшевистской организации в Иркутске, редактором газет «Голос социал-демократии» и «Единение». Осенью 1919 г. избран председателем Иркутской городской думы. Находился на различных постах в советских учреждениях, возглавлял редакционно-издательский отдел Дальневосточного секретариата Коминтерна. Участвовал в издании журнала «Архивное дело». С 1925 г. он был

¹ Владимир Михайлович Константинов // Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

деканом Дальневосточного факультета Московского института востоковедения им. Н.Н. Нариманова.

Семья В.М. Константинова была удивительна тем, что все дети с самых ранних лет общались с родителями на трех языках — русском, английском и японском. У Владимира Михайловича, помимо такой уникальной возможности изучения иностранных языков с младенческого возраста, были удивительные природные музыкальные и лингвистические способности: к 30 годам он в совершенстве владел шестью языками (два восточных — японский и китайский и четыре европейских — английский, немецкий, испанский и французский). По ходу заметим, что испанский язык он изучил по приказу начальства за два месяца, когда в 1936 году началась гражданская война в Испании. Помимо этого, он свободно переводил тексты с латыни и древнегреческого языка.

По окончании Иркутского коммерческого училища В.М. Константинов учился на Восточном отделении Восточно-Сибирского университета, окончил музыкальное училище по классу скрипки. А затем до 1921 г. воевал в рядах армии Дальневосточной Республики против японских интервентов. По окончании Гражданской войны он направился на учебу в Московскую консерваторию, но товарищи по ВКП(б), учитывая его боевое прошлое и знание японского языка, настоятельно посоветовали ему поступить в Московский институт востоковедения им. Н.Н. Нариманова (МИВ). По окончании японского отделения дипломатического факультета МИВ в 1927 он был сразу направлен в Японию, где работал в представительстве СССР. Параллельно он занимался научными исследованиями и окончил Университет Васэда в Токио по специальности «Древнеяпонский язык и история Японии»¹.

Во время кратких поездок в СССР Владимир Михайлович учился в Военной академии им. М. В. Фрунзе на Специальном факультете (разведки). Помимо этого, по приказу начальства он заочно окончил курс Ленинградского политехнического института по специальности «Авиационная техника». После сдачи государственных экзаменов в Академии в конце 1938 г. он был арестован, провел два года под страшным следствием и далее, осужденный на 25 лет по 58-й статье как японский шпион, попал в лагерь в г. Чите. Через два года был переведен в Хабаровск, где находился вплоть до полной реабилитации. Все эти годы Владимир Михайлович продолжал работать по специальности, переводил допросы настоящих японских шпионов

¹ Постников А.В. Русский интеллигент Владимир Михайлович Константинов как востоковед, дипломат и разведчик. Вторая мировая война: предыстория, события, уроки // Международная научная конференция, посвященная 70-летию Великой Победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом, 11—12 сентября 2015 г. Ч. II. Чита: Забайкальский государственный университет, 2015. С. 68.

и перебежчиков, занимался расшифровкой, анализом и переводом японских материалов по подготовке бактериологической и химической войны.

Алексея Владимировича и его мать судьба родственников «врага народа» миновала, так как официально брак матери с отцом зарегистрирован не был. Полностью реабилитированный в 1957 г., Владимир Михайлович вернулся в Москву и до конца жизни работал в Институте востоковедения АН СССР. Он защитил докторскую диссертацию, основанную на переводе и исследовании японского источника XVIII в. «Оросия коку суймудан» («Сны о России») — рукописной хроники восьмилетнего пребывания в России японских моряков, заброшенных штормом на Камчатку. Изначально диссертация защищалась как кандидатская, но по предложению академика Конрада была зачтена как докторская¹.

Родители А.В. Постникова:

В.М. Константинов (1903—1967), М.А. Постникова (1905—1989)

О своей матери Марии Алексеевне Постниковой Алексей Владимирович рассказал:

Моя мама родилась в многодетной семье простых смоленских крестьян. Моя бабушка (Варвара Ефимовна) с маминой стороны едва владела грамотой, но обладала потрясающей красотой, возможно вдохновлявшей моего деда Алексея на необычные для того време-

¹ Юбилей А.В. Постникова в ИИЕТ РАН // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. № 3. С. 166.

ни дела, причем настолько вдохновляла, что он стал техником-механиком по дизелям, имел два дома в Москве, а старшей дочери (также небывалой красавице) дал образование в Институте благородных девиц и выдал замуж за дворянина. Перед революцией дед умер от туберкулеза, и все благополучие семьи ушло вместе с ним. Моя мама успела до революции окончить гимназию, а затем на нее свалилась практически мужская доля — косить, копать, доить единственную кормилицу — корову и т.п. Однако она продолжала учиться, и весьма успешно: вместе с группой таких же старательных девочек ее перевели из инженерно-строительного института в Военно-инженерную академию имени Куйбышева, окончив которую она всю жизнь служила в Советской армии и закончила службу в звании подполковника. Участвовала в параде Победы на Красной площади в 1945 г.¹

Краткая научная биография

В 1959 г. Алексей Владимирович окончил среднюю школу № 193 г. Москвы с серебряной медалью и поступил в Московский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (МИИГАиК) (ныне Московский государственный университет геодезии и картографии) на картографический факультет, который окончил «с отличием» в 1965 г. по специальности «Инженер-картограф». А.В. Постников уточнил:

Заканчивая МИИГАиК, я готовился стать исследователем дна Мирового океана, ходил на учебно-научном судне (УНС) «Батайск» Мурманского высшего мореходного училища (начальник рейса — замечательный геолог и географ, профессор Михаил Михайлович Ермолаев), написал дипломную работу по геоморфологии и картографированию дна Норвежского и Баренцева морей (руководитель — доктор географических наук, профессор Александр Васильевич Живаго²).

По окончании института (в 1965 г.) по запросу УНС «Батайск» был распределен в состав постоянной научной группы судна в качестве начальника Отряда глубоководного морского промера. Научная группа через год была расформирована, так как Мурманское высшее мореходное училище перешло в Министерство рыбной промышленности и наши работы были признаны нецелесообразными.

¹ Постников А.В. Интервью авторам. 11 февраля 2019 г.

² Александр Васильевич Живаго (1914—2009) — профессор, доктор географических наук, лауреат Государственной премии, крупнейший ученый в области геоморфологии и геологии океанского дна.

В 1967 г. я возвратился в Москву и сразу был приглашен в Научно-редакционную часть (НРЧ) Главного управления геодезии и картографии (ГУГК) при Совете Министров СССР, где в это время разворачивались работы по созданию фундаментального Атласа всемирной истории. И было предложено принять в них участие, главным образом благодаря моему знанию английского языка. Поначалу это предложение было мною принято холодно, и я продолжал попытки вернуться в море, но со временем и благодаря тому, что я с детства любил историю, а проектом руководил выдающийся российский исследователь академик Александр Андреевич Губер¹, я увлекся созданием и редактированием карт атласа настолько, что поступил в заочную аспирантуру МИИГАиК и завершил ее защитой диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук на тему «Картографирование истории зарубежных стран в справочном историческом атласе Всемирной истории» (руководитель — доктор географических наук, профессор Аркадий Иванович Преображенский²)³.

В 1967 г. Алексею Владимировичу представилась счастливая возможность сотрудничать со своим отцом — В.М. Константиновым. А.В. Постников уточнил:

Формально я с отцом никогда не работал, но, когда составлял карты по истории Японии в Атласе Всемирной истории (в НРЧ), он был редактором всех этих карт. По удивительному совпадению академик Губер был в 1924 г. одним из профессоров моего отца в Институте востоковедения имени Н.Н. Нариманова. К сожалению, под руководством Губера мы успели завершить лишь первый том Атласа Всемирной истории (Древний мир и Средневековье). Его кончина и приход к власти в ГУГКе генерал-лейтенанта И.А. Кутузова остановили воплощение в жизнь этого замечательного проекта, часть материалов которого была использована позднее в серии исторических стенных карт для высших учебных заведений.

После защиты кандидатской диссертации я был приглашен в Институт истории СССР АН СССР для работы в академическом

¹ Александр Андреевич Губер (1902—1971) — советский историк, специалист по истории стран Юго-Восточной Азии, доктор исторических наук, профессор, академик АН СССР.

² Аркадий Иванович Преображенский (1907—1994) — доктор географических наук, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой физической географии МИИГАиК, основоположник преподавания экономической картографии.

³ Постников А.В. Интервью авторам. 21 апреля 2018 г.

Атласе истории СССР, которая также не была закончена, а меня на долгие годы переключили на закрытые исследования по истории формирования русско-китайской границы, которые практически стали для меня самыми главными на всю жизнь, хотя проводил я их параллельно многим другим темам (общая история картографии, Русская Америка, Картографирование Финляндии и Польши и т.д.)¹.

С 1972 по 1974 г. Алексей Владимирович работал младшим научным сотрудником Отдела исторической географии и картографии Института истории СССР АН СССР,

где в то время начиналась разработка «Академического атласа истории СССР». Теперь он продолжил свои разработки уже применительно к картам по отечественной истории. Именно в этот период он был включен в группу исследователей, занимавшихся изучением историко-географических аспектов формирования русско-китайской границы и происхождения различных разночтений в трактовке ее прохождения на местности, которые привели к многолетнему конфликту между СССР и КНР, иногда приводившему к кровопролитию².

В 1974 г. Алексей Владимирович переходит в Центральный научно-исследовательский институт геодезии, аэросъемки и картографии (ЦНИИГАиК) ГУГК при Совете министров СССР на должность старшего научного сотрудника.

В этом же году он был избран действительным членом Постоянной комиссии по истории картографии Международной картографической ассоциации (МКА).

С 1977 по 1980 г. работает старшим научным сотрудником Института физики Земли им. О.Ю. Шмидта АН СССР и одновременно выполняет функции ученого секретаря Московского филиала Географического общества СССР.

С 1980 г. работает в ИИЕТ АН СССР/РАН: 1980—1990 гг. — старший, затем ведущий научный сотрудник; 1990—1996 гг. — заведующий сектором (отделом) истории наук о Земле; 1996—2003 гг. — заместитель директора; 2003—2009 гг. — директор; с января 2010 г. — главный научный сотрудник этого института. Одновременно в 2008—2013 гг. был президентом Международного центра Рерихов³.

¹ Постников А.В. Интервью авторам. 15 октября 2018 г.

² Юбилей А.В. Постникова в ИИЕТ РАН. С. 168.

³ Международный центр Рерихов— общественная организация, аффилированная с ООН.

Научная деятельность А.В. Постникова высоко оценивается в России и за рубежом. С 1990 г. — член-корреспондент, с 1994 г. — Международный представитель редакционной коллегии престижного Международного журнала по истории картографии «Имаго Мунди» (Лондон, Великобритания). С 2003 г. — член Директората — высшего руководящего органа этого журнала, с 2002 г. — член-корреспондент и академик Международной академии истории науки (Париж), член-корреспондент Европейской академии наук (Брюссель, Бельгия). С 1992 г. — член-корреспондент, затем академик Российской академии естественных наук (РАЕН), с 1992 г. — член Президиума Русского географического общества (РГО), заместитель председателя Московского центра РГО, с 1997 г. — почетный член, международный представитель Хаклюйтского общества (Лондон, Великобритания), занимающегося публикацией письменных памятников истории географических исследований и открытий.

Алексей Владимирович Постников — член редколлегий таких изданий, как «Известия РАН. Серия географическая», «Известия Русского географического общества», «Вопросы истории естествознания и техники», книжных серий «Научно-биографическая литература» и «Научное наследство». Ученый входит в состав авторского коллектива многотомного труда по истории мировой картографии (Мэдисон-Чикаго, США, с 1980 г.) и в состав группы экспертов и авторов Международного исследовательского проекта «Православие и наука в мировом контексте» (2016—2019).

Деятельность А.В. Постникова отмечена следующими государственными наградами: медалью «Заслуженный деятель науки Российской Федерации»; медалью «В память 850-летия Москвы»; Золотой медалью имени Н.М. Пржевальского Географического общества СССР; Золотой медалью имени П.П. Семенова Русского географического общества; Малой Золотой медалью Русского географического общества; Орденом святителя Иннокентия митрополита Московского и Коломенского (РПЦ) III степени.

Научные интересы и направления исследований

В студенческие годы Алексей Владимирович увлекся географией и стал специализироваться в области полевого редактирования топографических карт. После знакомства с профессором А.В. Живаго он начинает заниматься съемками и геоморфологическим картогра-

фированием рельефа морского дна Белого, Баренцева, Норвежского и Северных морей, а также Северного Ледовитого и Атлантического океанов.

В течение шести лет работы над «Атласом всемирной истории» Алексей Владимирович разрабатывал карты самой разной тематики по древней и средневековой истории зарубежных государств, например «Доколумбовые культуры и цивилизации Америки», «Древняя и средневековая история Англии», «Завоевания и колонии Римской империи в Европе», «Походы Александра Македонского», «Крестовые походы» и многие другие¹.

Изменение тематики исследований А.В. Постников поясняет так:

Уход из океанологии был вызван изменением ведомственного подчинения УНС «Батайск», переданного из Министерства высшего и среднего специального образования в Министерство рыбной промышленности, руководство которого не захотело иметь научных сотрудников на борту их судна. Приехав в Москву, я, несмотря на активную поддержку руководителя моей дипломной работы, знаменитого океанолога Александра Васильевича Живаго, найти место в Институте океанологии не смог и пошел работать в научно-редакционную картосоставительную часть Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР, где по рекомендации А.И. Преображенского сразу был принят на должность редактора в Атлас Всемирной истории. Я думал, что это временно, но история, которую я любил с детства, мой отец, доктор исторических наук и выдающийся востоковед Владимир Михайлович Константинов и, больше всего, возможно, главный редактор нашего атласа академик Александр Андреевич Губер настолько увлекли меня работой над картами атласа, что моя любовь к воде в дальнейшем выражалась лишь в путешествиях на собственных катерах, некоторые из которых я почти целиком построил собственными руками².

В 1970-е годы А.В. Постников изучает методы использования карт в исторических исследованиях, историю отечественной и мировой картографии Европейской России и занимается авторской разработкой и редактированием исторических карт Академического атласа истории СССР.

В 1980-е годы выполняет исследования по истории географического изучения и картографирования районов русско-китайской

¹ Юбилей А.В. Постникова в ИИЕТ РАН. С. 166.

² Постников А.В. Интервью авторам. 19 марта 2018 г.

границы в XVII — начале XX в., развитию картографии и вопросам использования старых карт, разрабатывает историко-картографические методы исследования антропогенного изменения ландшафтов.

Член-учредитель «Валдайского форума», один из ведущих американских специалистов по истории и географии России, профессор Марк Бассин высоко оценивает деятельность А.В. Постникова:

Алексей Владимирович Постников — известный специалист по истории географии и картографии, исторической географии, истории российской внешней политики, истории географических исследований и картографирования северной части Тихого океана и американского северо-запада, Центральной Азии и Средиземноморья XVIII — XIX веков. Его исследования в области истории географии сосредоточены на развитии географических идей, методов и практик, а также на анализе старых географических материалов как источников для разного рода исторических исследований, обращая особое внимание на важность для исторических исследований изменений окружающей среды в результате деятельности человека. Исследования источников включают в себя поиск всех видов материалов, которые использовались во время разведки, съемки и составлении карт, таких как инструкции и руководства, полевые дневники и отчеты об исследованиях, обследовании и составлении карт, различных географических описаний. Такой анализ создает основу для оценки данных географического поля, особенно точности и зависимости карт в целом, а также для определения относительной точности их различных частей. Специальная тема исследований А.В. Постникова — использование местной информации европейскими и американскими географами, геодезистами и картографами. В связи с этой темой он уделил особое внимание географическим и картографическим традициям местных жителей. Будучи историком внешней политики, он исследует роль географических описаний и карт как политических дискурсов и пропагандистских документов¹.

Заведующая отделом картографических изданий Российской государственной библиотеки (РГБ) Людмила Николаевна Зинчук вспоминает:

Алексей Владимирович отличается от многих особой деликатной манерой общения, высочайшей эрудицией, глубокими знаниями. Не раз он указывал работникам отдела на ошибки в карточных каталогах, особенно если они касались датировки или атрибуции старинных карт.

¹ Из личного архива А.В. Постникова.

В 1995 г. Российская государственная библиотека (бывшая Ленинка) совместно с ОНЭКСИМ-банком начала совместный проект по популяризации фондов библиотеки.

Были подготовлены и изданы пять книг подарочной серии «Культурное наследие России. Из собраний РГБ». Первым изданием в этой серии стала книга А.В. Постникова «Карты земель Российских: очерк истории изучения и картографирования нашего отечества» под редакцией академика Валентина Лаврентьевича Янина (М.: Наш Дом — L'Age d'Homme, 1996. 191 с.). В процессе подготовки к изданию этой книги было подобрано более 150 картографических документов из фондов отдела. Около 130 из них вошли в книгу — их иллюстрирует текст А.В. Постникова.

В процессе подготовки этой книги Алексей Владимирович высказал свое мнение о необходимости создания факсимильного издания шедевра самобытной русской картографии — рукописной «Чертежной книги Сибири», составленной С.У. Ремезовым в 1701 г. и хранящейся в фонде РГБ. К 300-летию создания «Чертежной книги» сотрудниками библиотеки было подготовлено факсимильное издание (вышло в 2003 г.), для которого Алексей Владимирович написал статью о Ремезове и картографировании Сибири¹.

В последующие годы А.В. Постников проводит исследования по истории картографирования стран Европы, Азии и Америки, истории освоения водных систем Центральной и Северной России, истории геополитики и дипломатии, изучает памятники истории картографии, творчество российских ученых XV — начала XX в. (табл. 1).

Таблица 1

Основные направления исследований А.В. Постникова

<i>Годы</i>	<i>Направления исследований</i>
1960— 1970-е	Картографирование рельефа морского дна Баренцева моря и морей северо-восточной Атлантики Разработка карт Академического атласа истории СССР
1980-е	Исследования по истории географического изучения и картографирования районов русско-китайской границы в XVII — нач. XX в. История картографии с древнейших времен до конца XIX в. Методы использования карт в исторических исследованиях

¹ Зинчук Л.Н. Интервью авторам. 21 января 2019 г.

Окончание табл. 1

<i>Годы</i>	<i>Направления исследований</i>
1990-е годы	Исследования по истории картографии Географические исследования и картографирование стран Европы, Азии и Америки Изучение памятников истории картографии История геополитики и дипломатия
2000-е годы	Историко-географические исследования и картография Памира, Русской Америки, Центральной и Средней Азии Исследования творчества российских ученых XV — начала XX в. Исследования водных систем Севера России XVII—XIX вв.
2010-е годы	История картографирования Греческого архипелага, проливов и Черного моря в XVIII — нач. XIX в. История геополитики и дипломатии Историко-географические исследования Сибири и Дальнего Востока Изучение истории освоения водных систем Центральной и Северной России

Источник. Список публикаций А.В. Постникова.

Алексей Владимирович — лидер отечественных исследований по истории географии и картографии, картографическому и географическому источниковедению. Он успешно развивает новое научное направление, в котором фундаментальные разработки проблем истории географической науки сочетаются с исследованием возможностей использования старинных географических материалов и карт в качестве источника для решения актуальных проблем территориальной организации природы и общества.

Основная идея этого направления — углубленное выявление и изучение старинных географических материалов (различных описаний, рядов наблюдений и карт) как историко-научных источников и документов, характеризующих былое состояние природной среды. Такие исследования позволяют воссоздать историю изучения и освоения природных ресурсов, а также дают исходные данные, необходимые для исследования динамики природных процессов и антропогенной трансформации географической среды.

Исследования по истории освоения природных ресурсов заполняют культурный разрыв между традиционным и современным природопользованием. Анализ истории природопользования делает доступным богатый опыт дореволюционной России в области оценки земель и составления земельных кадастров, поземельного обложения, традиций обычного права в области использования земель,

лесов и вод. Исторический анализ изучения, использования и охраны природы и ее ресурсов позволяет проследить многовековой процесс выработки оптимального подхода к природопользованию и формированию способов взаимодействия социума с географической средой. Так что значимость работ Алексея Владимировича бесспорна¹.

Вклад в науку

А.В. Постников работает в области истории географического изучения и картографирования различных регионов мира, которая охватывает широкий круг вопросов, связанных с изучением и составлением географических описаний, историей географических открытий и исследований, исследованием глобальных изменений, поиском связей и взаимного влияния международных и национальных событий. Исследования в этой области выполняют политические, экономические, научные, культурные, религиозные и другие функции, имеют важное историко-научное и прикладное значение.

Работая в архивах и библиотеках разных стран, Алексей Владимирович проанализировал и ввел в научный оборот многие неизвестные ранее историко-географические факты и документы, представляющие научную и историческую ценность, в частности старые карты разных регионов мира, разработал методы исследований антропогенных ландшафтов.

Значительный вклад А.В. Постников внес в исследование истории российской и зарубежной картографической науки, изучение картографирования российско-китайского приграничья, практического использования старинных карт в исторических изысканиях, истории картографирования Финляндии и Польши в составе Российской империи, истории картографирования и освоения территории Приамурья и Русской Америки (Аляски), всемирной истории географии и картографии, истории геополитики и дипломатии.

Вот как описывает свою деятельность сам А.В. Постников:

... начиная с 1974 года я входил в группу экспертов, занимавшихся историко-научными и геополитическими проблемами, связанными с формированием русско-китайской границы и вызванными ими конфликтными процессами, приводившими иногда к прямым стол-

¹ Юбилей А.В. Постникова в ИИЕТ РАН. С. 170—171.

кновениям на линии границы. Естественно, что в то время все исследования в рамках этой программы были секретными и мои коллеги по Институту истории СССР АН СССР не советовали мне заниматься темами, по которым в то время были невозможны публикации.

Моя жизненная установка была и остается иной: я занимался и продолжаю заниматься тем, что мне интересно и до сих пор неизвестно. Работы по границе позволяли мне, помимо всего прочего, удовлетворять свою любовь к Музе Дальних Странствий, так как, помимо кабинетного труда, включали полевые исследования в районах, практически недоступных для других географов и историков. Эти изыскания ни в коей мере не мешали, а подчас даже помогали в моих исследованиях, весьма далеких от пограничных проблем. К 1994 году значительная часть регионов, которыми мы занимались, перестала быть приграничной, и я получил право опубликовать с соответствующими историко-научными дополнениями некоторые результаты своих исследований по истории формирования русско-китайской границы¹.

Ученый-путешественник

На наш вопрос, какую роль в его жизни занимают путешествия, Алексей Владимирович ответил:

Путешествия в моей жизни играли, возможно, самую важную роль. Началось все еще в Институте, мне повезло попасть в экспериментальный поток, включавший не менее 3—4 месяцев полевой практики каждое лето, а общий срок обучения продолжался шесть с половиной лет. Практики включали (помимо чисто учебных) учебно-производственные съемки (4 месяца) в Тверской губернии. Эту работу МИИГИИк (моя бригада в частности) выполняла по договору с колхозом им. Калинина (село Верхняя Троица на реке Большая Медведица), и ее целью была мензульная съемка на фотоплане густо залесенных сосновым бором берегов реки. Рисовка рельефа на фотограмметрических приборах в таких случаях была невозможна, так как хвоя деревьев полностью перекрывает поверхность Земли, поэтому карту мы составляли непосредственно на местности, используя мензулу (столлик на штативе) с наклеенным на нее аэрофотоснимком, на котором с помощью кипрегеля (труба с линейкой, вертикальным кругом для рельефа) и прямоугольной буссолью (компасом) для нивелирования мензулы. Сейчас мензула используется крайне редко, а тогда я считал ее самым приятным и романтическим видом съемки, позволявшем топографу непосредственно в поле создавать почти готовую карту.

¹ Постников А.В. Интервью авторам. 19 марта 2018 г.

Многочисленные и многообразные топографо-геодезические и астрономические практики МИИГАиКа хорошо меня подготовили к самостоятельной работе бригадира топографической партии Якутского аэрогеодезического предприятия ГУГК в глухих районах Алдано-Учурского хребта, где я ходил тропами (и без троп) первых русских землепроходцев более шести месяцев, занимаясь топографо-геодезической привязкой (обеспечением астрономо-геодезическим обоснованием), дешифрированием и детальным географическим описанием аэрофотоснимков и изображенной на них местности для создания топографической карты масштаба 1:50000, совсем не подозревая о том, что в будущем эти районы станут главным объектом моих историко-географических исследований по русско-китайской границе. Забегая вперед, скажу, что все эти районы (за исключением Приморья) я неоднократно посещал с группой наших экспертов-географов и пограничников как пешком, так используя фактически все виды транспорта, начиная от коня и кончая пограничными вертолетами и самолетами.

Соловки. Зимний пейзаж

Моими самыми яркими экспедиционными воспоминаниями, безусловно, являются якутская тайга, Тянь-Шань, Памир, Гиндукуш, высокогорный Алтай и другие девственные районы русско-китайского Приграничья, которые я посещаю до сих пор (главным образом — Забайкалье и Маньчжурию). Наши исследования в приграничных районах во многом были уникальны. Они не могли быть иными исходя из поставленной перед нами задачи — найти на современной местности достовернейшую линию русско-китай-

ской границы, установленной официальными договорами двух империй в конце XVII — начале XX столетия. О том, как это делалось (с разной степенью детальности), рассказано в моих книгах и статьях.

Конечно, с восторгом и тихой печалью вспоминаю свои экспедиции на УНС «Батайск», на котором я ходил по Белому, Норвежскому, Балтийскому и Северному морям, доходя до 80° с.ш., и, конечно, Атлантический океан, в котором наш пароход «выгробал» однажды даже против 12-балльного шторма. Это крайне редкая фотография УНС «Батайск», который в «лихие 90-е» продали на металл в Испанию.

Учебно-научное судно «Батайск»

Окончательно с водой «порвать» я не смог и организовал экспедиции по внутренним водным путям России (на одних Соловках мы работали не менее пяти раз), которые, невзирая на все трудности, проводятся под чутким руководством Веры Александровны Широковой до сих пор. Основной темой наших исследований на Соловках были удивительные памятники истории науки и техники, созданные монахами за 400 лет существования обители, и главным образом — система каналов, соединивших все озера острова, в результате чего, как доказали наши исследования, природные условия острова стали мягче — когда первые монахи появились, на нем господствовала тундра с небольшими участками северной тайги. Сейчас северная тайга господствует, причем нередки участки среднетаежных сосняков. Помимо каналов, на Соловецких островах много других памятников науки и техники: одна из первых в России гидроэлектростанций, ботанический сад, метеостанция, древний водопровод из листовенничных труб, различные водяные мельницы и т.д.

А.В. Постников и чл.-корр. РАН, зав. кафедрой ландшафтоведения и физической географии МГУ К.Н. Дьяконов. Соловки, 2003 г.

Дальние зарубежные поездки я предпринимаю главным образом по приглашению иностранных коллег и в основном для исследований в архивах и библиотеках. В общей сложности я побывал в 46 странах мира (не считая всех бывших республик СССР), причем использовал эти поездки только для работы. Отдыхаю только на Родине и, если получается, — на теплоходе¹.

Работа в ИИЕТ и международное сотрудничество

Несмотря на то что в ИИЕТ Алексей Владимирович пришел уже зрелым ученым, имеющим более 15 лет научного стажа, ИИЕТ стал основным местом его работы. Здесь в полной мере раскрылся его талант ученого и исследователя. Алексей Владимирович вспоминает:

В ИИЕТ я пришел на специальную ставку, выделенную Президиумом АН СССР по ходатайству Министерства иностранных дел СССР. Принимал меня на работу директор института — Семен Романович Микулинский² в Отдел истории геологии и географии, которым тогда руководил Иван Андреевич Федосеев³.

¹ Постников А.В. Интервью авторам. 14 апреля 2019 г.

² Семен Романович Микулинский (1919—1991) — советский историк науки и философ, чл.-корр. АН СССР. С 1974 по 1986 г. — директор ИИЕТ АН СССР.

³ Постников А.В. Интервью авторам. 3 июня 2018 г.

Работа в ИИЕТ занимает большую часть творческой жизни Алексея Владимировича, почти сорок лет. Свою деятельность в ИИЕТ Постников начинает с изучения географических карт России (их роли в исследованиях природной среды России), разрабатывает историко-картографические методы исследования антропогенного изменения ландшафтов, выступает с докладами на международных конференциях по истории картографии (в Польше, Венгрии, Нидерландах), публикует тезисы и статьи в материалах этих конференций. В 1985 г. публикует статью совместно с профессором Л.А. Гольденбергом¹ в англоязычном международном журнале по истории картографии «Imago Mundi». В 1987 г. за выдающиеся заслуги в области картографии, геоморфологии и полевых исследований Алексей Владимирович за монографию «Развитие картографии и вопросы использования старых карт» (1985) награжден Золотой медалью имени Н.М. Пржевальского, одной из самых высоких наград Географического общества СССР.

А.В. Постников поясняет:

Изначальный текст «Развития картографии и вопросов использования старых карт» был написан в качестве цикла лекций на эту тему, которые меня пригласили прочитать для студентов и аспирантов Мордовского государственного университета (г. Саранск). Такие лекции с усовершенствованиями и дополнениями я до сих пор изредка читаю в России (главным образом в Чите) и за рубежом на английском языке (Китай, Япония, США). Будучи все-таки преимущественно кабинетным исследователем, я все свои тексты, включая лекции, целиком записываю, поэтому, когда мой зав. сектором в ИИЕТ, доктор геолого-минералогических наук Иван Андреевич Федосеев увидел мои «мордовские» лекции, он велел мне сделать из них монографию, что я исполнил через полгода. Со второй монографией «Развитие крупномасштабной картографии в России» (1989) история была сходной².

В 1982—1986 г. А.В. Постников входил в состав Межведомственной комиссии по односторонней проверке Государственной границы СССР с КНР, возглавляя в ней группу научных экспертов. По итогам этой работы, включавшей интенсивные исследования документов практически всех имеющихся советских государственных, республиканских и областных архивов (в том числе секретных), хранилищ Великобритании, Франции, Финляндии, Швеции и Голландии, а также полевые экспедиционные работы наибольшей части протяженности границы СССР с КНР (особенно ее западного-среднеазиатского участка), А.В. Постниковым была подготовлена трехтомная

¹ Леонид Аркадьевич Гольденберг (1920—1989) — профессор, доктор исторических наук, советский историк науки о Земле, источниковед.

² Постников А.В. Интервью авторам. 27 декабря 2018 г.

(в то время секретная) работа по истории географического изучения и картографирования всего протяжения границы СССР с КНР за период с XVII по начало XX в., официально включенная в состав отчетных документов МеждудеPARTMENTальной комиссии. За выполнение этой работы Алексей Владимирович был награжден Почетной грамотой КГБ СССР, а также отмечен благодарностью и премией Президиума АН СССР. Материалы этого исследования были активно использованы советскими и российскими дипломатами на переговорах с китайской стороной по пограничному урегулированию, а также при создании нового межгосударственного договора по границе¹.

В сложные для науки 1980-е годы (экономический кризис и перестроечные процессы в стране) Алексей Владимирович активно участвует в международных конкурсах и выигрывает гранты на выполнение исследований, работает в университетах Великобритании, Польши, США, Финляндии, Франции, Швеции и Японии. Результаты выполненных исследований публикуются в книгах и статьях в России и за рубежом.

В 1989 г. А.В. Постников защитил докторскую диссертацию на тему «История географического изучения и картографирования районов русско-китайской границы XVII — начала XX в.» по специальностям «Геодезия» и «Картографирование» на соискание ученой степени доктора технических наук в Московском институте инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии.

Алексей Владимирович уточняет:

Докторскую диссертацию я защищал в МИИГАиКе. Она была связана с русско-китайской границей, а поэтому секретной. Материалы моих предыдущих книг «Развитие картографии и вопросы использования старых карт» (1985) и «Развитие крупномасштабной картографии в России» (1989) были в ней использованы лишь в плане научно-методическом. В целом это была абсолютно самостоятельная работа, основное содержание которой после развала СССР и рассекретивания нашло отражение в моем «Пограничном сериале»².

С 1989 г. Алексей Владимирович участвует в многолетнем международном исследовательском проекте по истории картографии, осуществляемым Офисом истории картографии Университета штата Висконсин в Мэдисоне и издательством Чикагского универ-

¹ Константинов М.В. А.В. Постников: научная персоналия // Постников А.В. «Большая игра в Азии» против России: история и современность. Чита: ЗабГУ, 2015. С. 7—8.

² Постников А.В. Интервью авторам. 15 октября 2018 г.

ситета (США) в качестве эксперта, представителя России и автора многочисленных разделов. После защиты докторской диссертации А.В. Постникова переводят на должность заведующего сектором истории геологии и географии ИИЕТ.

В 1990-х сфера деятельности Алексея Владимировича расширяется — он изучает картографическое направление деятельности М.В. Ломоносова, Н.М. Пржевальского, П.А. Кропоткина, Ф.Ф. Шуберта и других ученых, исследует старинные карты разных стран мира, разрабатывает методы исследований антропогенных ландшафтов.

В этот период Алексей Владимирович продолжает активно участвовать в международных проектах и программах. Так, в 1990—1991 гг. и 1993—1994 гг. по итогам международного конкурса он получает стипендии от Центра по итогам международного конкурса, Центра по истории картографии Хермона Данлопа Смита, Библиотеки Ньюберри (Чикаго, США); в 1990—1991 гг. — от Центра по истории карт Коллекции Американского географического общества, Университет Висконсин-Милуоки (Милуоки, США). Работа в этих центрах позволила А.В. Постникову завершить начатое исследование на тему «Русская Америка в географических картах и описаниях, 1741—1876 гг.».

Перед лекцией А.В. Постникова в Университете Висконсин-Милуоки: на переднем плане в первом ряду Артур Хольцаймер и А.В. Постников, во втором ряду — В.А. Постникова и Жанна Хольцаймер. Милуоки (США). 1991 г.

В 1996 г. Алексей Владимирович по приглашению Королевской академии литературы, истории и древностей (Стокгольм, Швеция) две недели работал в шведских архивах. Затем по приглашению Британской академии (Лондон, Великобритания) три месяца работал в Национальном архиве Великобритании и Британской библиотеке по теме «Схватка на Крыше Мира: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке». С июня 1998 г. по март 1999 г. А.В. Постников продолжил работу по этому исследованию в Центре славянских исследований Университета Хоккайдо (Саппоро, Япония).

А.В. Постников во время лекции по истории Русской Америки в Университете Висконсин-Милуоки. Милуоки (США). 1991 г.

В 2000—2002 гг. Постников был участником Международной поисковой программы по истории картографии XX в., руководителем Международной историко-научной экспедиции «Российские водные коммуникации в XVIII–XIX вв.», руководителем Международной научно-исследовательской экспедиции «Техническое наследие Соловецких островов».

В 2001 г. он стипендиат Коллекции Американского географического общества Университета Висконсин-Милуоки (Милуоки, США); с сентября по декабрь 2001 г. как гость-исследователь работал в Центре русских и евразийских исследований им. Дэвиса Гарвардского университета (Кембридж, США).

В 2000 г. Алексею Владимировичу присуждена Государственная стипендия на три года.

Помимо научной работы, А.В. Постников занимается научно-организационной деятельностью. Сначала он заведует отделом, затем его назначают заместителем директора и директором Института.

Мы попросили А.В. Постникова охарактеризовать свою деятельность как ученого и как директора Института:

В период работы в ИИЕТ я продолжал (и продолжаю) свои исследования по истории картографии, картографическому источниковедению, исторической географии. Внедрил практику проведения полевых историко-географических экспедиционных исследований (в том числе международных) внутренних водных путей России и Соловецкого архипелага. Активно занимался и занимаюсь историей географического изучения Сибири, Дальнего Востока и Русской Православной Церкви в этом процессе. Благодаря этим исследованиям включен в трехлетний международный исследовательский проект «Наука и Православие в глобальном контексте».

На посту директора ИИЕТ я старался усилить взаимодействие наших подразделений в решении комплексных историко-научных и историко-технических задач. В частности, руководил проектом «Наука и Безопасность», активно участвовал в организации и проведении чтений и конференций по истории космонавтики. Уделял большое внимание международному сотрудничеству в рамках Международного союза истории и философии науки, ассессором которого я избирался дважды, а также Комиссии по истории картографии Международной картографической ассоциации (был ее председателем и являюсь ее постоянным членом). Вхожу также в состав Директората Международного журнала по истории картографии «Imago Mundi» (Лондон) и являюсь Почетным членом и представителем России Хаклэйтского историко-публикаторского общества (Лондон)¹.

С 2002 г. по инициативе А.В. Постникова в ИИЕТ развивается новое научное направление, связанное с историко-географическим исследованием естественных и искусственных водных путей России и их роли в изменении экологической обстановки в регионе. Были организованы экспедиции с участием ведущих специалистов по гидрологии и гидрохимии, ландшафтоведению, палеогеографии, гидротехнике, картографии и геоинформатике. Кроме сотрудников ИИЕТ РАН в состав экспедиции вошли специалисты МГУ

¹ Постников А.В. Интервью авторам. 11 февраля 2019 г.

им. М.В. Ломоносова и Института криосферы Земли СО РАН. Научным руководителем экспедиции был А.В. Постников. Исследования выполнялись при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)¹.

В 2003—2004 гг. Алексей Владимирович выигрывает гранты для работы во Франции по теме «Географические аспекты Большой игры в Азии в XVIII—XIX вв.» и в Греции — совместный проект «Российско-греческие научные связи». В 2006 г. он проводил исследования в Университете Висконсин-Милуоки (США) по проекту «Американские и британские исследования Сибири и их значение», в 2007 г. работал в Королевском обществе (Великобритания) по теме «Британские и американские географы, путешественники и миссионеры в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России во второй половине XVIII—XIX в.».

Деятельность Алексея Владимировича многогранна и разнообразна. В табл. 2 показаны только некоторые направления его работ за 2000—2007 гг.

Таблица 2

**Некоторые направления деятельности А.В. Постникова
за 2000—2007 гг.**

<i>№ п/п</i>	<i>Годы</i>	<i>Вид деятельности</i>
1	Апрель 2000 — октябрь 2002	Участник исследований в рамках Международной поисковой программы по истории картографии двадцатого века (под руководством проф. Дэвида Вудворта и Марка Монмоньера, США)
2	2001	Руководитель Международной научно-исследовательской экспедиции «Техническое наследие Соловецких островов»
3	2002	Руководитель Международной историко-научной экспедиции «Российские водные коммуникации XVIII—XIX вв.»
4	2003	Международный советник и один из авторов разделов четвертого и шестого томов Международной истории картографии (под руководством проф. Дэвида Вудворта и Марка Монмоньера, США)

¹ Исторические водные пути Севера России (XVII—XX вв.) и их роль в изменении экологической обстановки. Экспедиционные исследования: состояние, итоги, перспективы / В.А. Низовцев, А.В. Постников, В.А. Снытко, Н.Л. Фролова, В.М. Чеснов, Р.С. Широков, В.А. Широкова. М.: Парадиз, 2009. С. 7—8.

Окончание табл. 2

<i>№ n/n</i>	<i>Годы</i>	<i>Вид деятельности</i>
5	2003	Научная работа по теме «Географические аспекты Большой игры в Азии XVIII—XIX вв.» в Доме науки о Человеке (Франция)
6	2004	Работа над совместным проектом «Российско-греческие научные связи» (Афины, Греция)
7	2006	Работа над проектом «Американские и британские исследования Сибири и их значение» (Университет Висконсин-Милуоки, США)
8	2006	Чтение курса лекций в Университете Циньхуа (Пекин, Китай)
9	2007	Работа по теме «Британские и американские географы, путешественники, миссионеры в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России во второй половине XVIII—XIX в.»

Источник. Составлено по: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://naukarus.com./yubiley-a-v-postnikova-d-iiet-ran> (дата обращения: 21 декабря 2018 г.).

С 2010 г. А.В. Постников тесно сотрудничает с администрацией и учеными Забайкальского края по тематике «Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность», продолжает исследования по истории географии и картографирования районов русско-китайской границы. Продолжает заниматься вопросами дипломатии, историй географических исследований и открытий, всемирной истории географии и картографии и др.

История картографии, область исследований, в которой работает Алексей Владимирович, во взаимосвязи с геополитикой требует большой эрудиции, знаний не только в области географии и картографии, но и в области истории, источниковедения, страноведения, а также владения методами как географических, так и исторических наук¹.

Научная школа и ученики

Одно из фундаментальных достижений А.В. Постникова — создание им научной школы, обеспечивающей преемственность и

¹ Романова О.С. Интервью авторам. 27 марта 2019 г.

развитие идей лидера школы. Для создания научной школы необходимы не только талантливые ученики — руководитель должен обладать высоким профессионализмом, обширными знаниями в разных областях, способностью продуцировать новые идеи и увлечь ими учеников, поддерживать инициативу других, смелостью, научным энтузиазмом, ответственностью и работоспособностью.

Все эти качества присущи Алексею Владимировичу. Он подготовил семь докторов и десять кандидатов наук. Мы составили список учеников А.В. Постникова, в который включили и тех, кто в силу разных причин еще не успел защитить диссертации. К сожалению, мы пока не нашли всех учеников (табл. 3).

Таблица 3

Список учеников А.В. Постникова

<i>Ф.И.О.</i>	<i>Тема диссертации</i>	<i>Год защиты</i>	<i>Ученая степень</i>
А.Э. Каримов	История изучения и освоения земельных ресурсов Московской губернии	1994	Канд. геогр. наук
А.Э. Каримов	Трагически погиб накануне предстоящей защиты диссертации на степень доктора географических наук		Доктор геогр. наук
И.А. Захаренко	История картографирования территории Уссурийского края Российского Дальнего Востока (сер. XVII—XX в.)	1996	Канд. геогр. наук
И.А. Захаренко	История географического изучения и картографирования дальневосточного пограничного пространства России и Китая (сер. XVII — нач. XX в.)	2009	Доктор геогр. наук
А.В. Псянчин	История географического изучения и картографирования территории Башкирии	1998	Канд. геогр. наук
А.В. Псянчин	История этнической картографии в России (до 30-х гг. XX в.)	2004	Доктор геогр. наук

Окончание табл. 3

<i>Ф.И.О.</i>	<i>Тема диссертации</i>	<i>Год защиты</i>	<i>Ученая степень</i>
Л.С. Чекин	Образ Севера в картографии европейского Средневековья: о начале географического исследования и картографирования Европейской России, Скандинавии и Арктики	2002	Доктор геогр. наук
В.В. Глушков	Становление и развитие военной картографии в России (XVIII — нач. XX в.)	2003	Доктор геогр. наук
О.С. Романова	История картографирования Якутии (XVII — нач. XX в.)	2005	Канд. геогр. наук
Л.Л. Лекай	История географического изучения Камчатки (вторая половина XIX — нач. XX в.)	2005	Канд. геогр. наук
Т.В. Илюшина	Формирование кадастра природных ресурсов в России (X — нач. XX в.)	2012	Доктор геогр. наук
А.В. Собисевич	История географического изучения и картографирования территории Карелии (XVIII — 1-я четв. XX в.)	2013	Канд. геогр. наук
Л.Н. Зинчук	Английские источники русской научной картографии		Канд. геогр. наук
А.А. Литвин	История картографии России		Канд. геогр. наук

Основные направления исследований историко-картографической научной школы А.В. Постникова: история географического изучения и картографирования русско-китайской границы; всемирная история географии и картографии; проблемы использования старинных карт в современных историко-географических исследованиях различной направленности; история географического изучения и картографирования владений Российской империи в XVIII—XIX вв.

Ученики А.В. Постникова работают в разных научных учреждениях и разных регионах России. Так, И.А. Захаренко — доктор географических наук, профессор МГУ ГиК; А.А. Псянчин — доктор географических наук, профессор, директор Института истории, языка и литературы УНЦ РАН (Башкортостан); Л.С. Чекин — доктор географических наук, ведущий научный сотрудник «Научно-исследовательского центра «АИРО-XXI»» в Москве и член рабочей группы «Российское пространство: Концепции, практики, репрезентации» Арктического университета Норвегии (Университета Тромсе), большую часть времени работает в Вашингтоне переводчиком-синхронистом (США); Т.В. Илюшина — доктор географических наук, профессор Московского государственного университета геодезии и картографии; О.С. Романова — кандидат географических наук, главный специалист Отделения наук о Земле РАН, по совместительству — старший научный сотрудник ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН; А.В. Собисевич — кандидат географических наук, старший научный сотрудник ИИЕТ РАН, Л.Н. Зинчук — зав. отделом картографических изданий РГБ.

Как отмечает А.В. Постников,

все мои ученики находили меня сами, и поэтому с некоторыми из них приходилось нелегко. Не могу сказать, что работа с учениками доставляла мне какие-то особые трудности. Я вообще очень люблю молодежь, хотя читаю лекции нечасто и в основном за рубежом (в США, КНР) и в Сибири (главным образом в Чите)¹.

На нашу просьбу рассказать о своем учителе откликнулись все ученики Алексея Владимировича, адреса которых мы нашли. И все они характеризуют А.В. Постникова как талантливого, целеустремленного и доброжелательного ученого и учителя. Его ученики отмечают главные качества своего учителя — широту и разносторонность знаний, преданность науке, высокую культуру, интеллигентность, умение направить работу и поддержать инициативу. Алексей Владимирович — признанный классик отечественной и зарубежной истории картографии. Приведем некоторые выдержки из интервью с учениками А.В. Постникова.

Леонид Сергеевич Чекин:

Алексей Владимирович — научный консультант моей докторской диссертации, защищенной в 2002 г. Основные его черты как руководителя — доступность и искренняя заинтересованность в успехе учеников.

¹ Постников А.В. Интервью авторам. 3 июня 2018 г.

Очень хорошо помню мою первую встречу с этим ярким, сильным и доброжелательным человеком — году в 1983-м на одной из конференций в ИИЕТ, размещавшемся тогда в замечательном историческом доме в Старопанском переулке. Я был аспирантом в Институте истории СССР, занимался средневековыми картами как историческими источниками, и мне было очень интересно пообщаться с историками географической науки и картографии. К тому моменту, когда Алексей Владимирович предложил мне поступить в докторантуру ИИЕТ (1996), мы были хорошо знакомы уже не менее 12 лет.

Замечательная интуиция и работоспособность позволили ему найти в архивах и ввести в научный оборот поразительные материалы. Значительное место в его творчестве занимают труды, посвященные истории геополитического противостояния великих держав и формирования российских границ в Центральной Азии, в Сибири и на Дальнем Востоке и основанные как на архивных, так и полевых изысканиях.

Дорожу нашими дружескими отношениями, поддерживаю переписку и по меньшей мере раз в год стараюсь с А.В. видиться.

А.В. — ученый мирового уровня, он способен воспринимать и переосмысливать достижения мировой науки и оказывать влияние на творчество многих отечественных и зарубежных коллег. Среди историков картографии мало кто так свободно владеет и техническими аспектами картографирования и современной методологией гуманитарных наук¹.

Ольга Сергеевна Романова:

Алексей Владимирович очень мягкий руководитель, его нельзя назвать требовательным и строгим, он старается не мешать, но всегда готов дать исчерпывающую консультацию, поделиться своими знаниями, умеет создавать атмосферу доброжелательности и способен увлечь и заразить исследованием нового.

С классическими работами Алексея Владимировича по истории картографии «Развитие картографии и вопросы использования старых карт» (1985) и «Развитие крупномасштабной картографии в России» (1989) я познакомилась еще будучи студенткой (благо в фонде Национальной библиотеки города Якутска эти монографии имеются), а с ним самим мне посчастливилось познакомиться в феврале 2000 г., когда ИИЕТ РАН располагался в центре Москвы на Старопанском переулке. Преподаватель картографии и мой научный руководитель дипломной работы кандидат географических наук, тогда доцент кафедры географии Якутского государственного университета Ольга Анатольевна Лазебник много рассказывала

¹ Чекин Л.С. Интервью авторам. 20 февраля 2019 г.

об Алексее Владимировиче и о возможности обучения в аспирантуре в ИИЕТ РАН по специальности «История науки и техники». Собственно, благодаря Ольге Анатольевне и работам Алексея Владимировича, их увлеченности старыми картами я полюбила историю картографии. Тогда же, в 2000 г., приобретение очень дорогой в прямом и переносном смысле книги А.В. Постникова «Карты земель российских: очерки истории географического изучения и картографирования нашего отечества» (1996), богато иллюстрированной старинными картами, в красивом бархатном переплете стало дополнительным стимулом к изучению истории картографии. Три книги А.В. считаю классическими (1985, 1989, 1996)¹.

Айбулат Валлиевич Псянчин:

Я благодарен судьбе, что познакомился с А.В. Постниковым, который оказал огромное влияние на становление меня как ученого. Мне посчастливилось проводить кандидатское и докторское исследования под руководством Алексея Владимировича. Исследования А.В. Постникова, в частности методику использования старых карт и периодизацию развития крупномасштабной картографии в России, я использовал при подготовке своей докторской работы. Алексей Владимирович — человек энциклопедических знаний, при этом очень скромный и деликатный. Каждая встреча с ним дает мне заряд энергии и положительных эмоций².

Татьяна Владимировна Илюшина:

Алексей Владимирович, — одаренный ученый, и на его работы следует равняться как на настоящие академические исследования. Имя А.В. Постникова — это заслуженно известное имя и авторитет среди картографов, географов, историков и других специалистов в разных странах мира³.

Людмила Николаевна Зинчук:

Алексей Владимирович часто выступает с докладами и презентациями на заседаниях комиссии картографии и аэрокосмических методов Московского городского отделения Русского географического общества, которые зачатую проходят в отделе картографии Российской государственной библиотеки.

Алексей Владимирович Постников — крупнейший отечественный ученый в области истории картографии. Его книги, посвященные картографированию Сибири, Центральной Азии, Русской

¹ Романова О.С. Интервью авторам. 27 марта 2019 г.

² Псянчин А.В. Интервью авторам. 25 октября 2018 г.

³ Илюшина Т.В. Интервью авторам. 26 марта 2019 г.

Америки, отечественной военной картографии, — настоящие бестселлеры.

Библиографическими раритетами являются книги А.В., изданные в середине 80-х годов прошлого века: «Развитие крупномасштабной картографии в России» (1989) и «Развитие картографии и вопросы использования старых карт» (1985)¹.

Собисевич Алексей Владимирович:

Думаю, что многогранное творчество А.В. Постникова в полной мере смогут оценить не столько его ученики, сколько исследователи — историки науки и специалисты, которые будут рассматривать его творчество через призму достигнутого состояния источниковедческой и картоведческой науки².

Зарубежные коллеги и друзья

О своих зарубежных коллегах А.В. Постников рассказывает следующее:

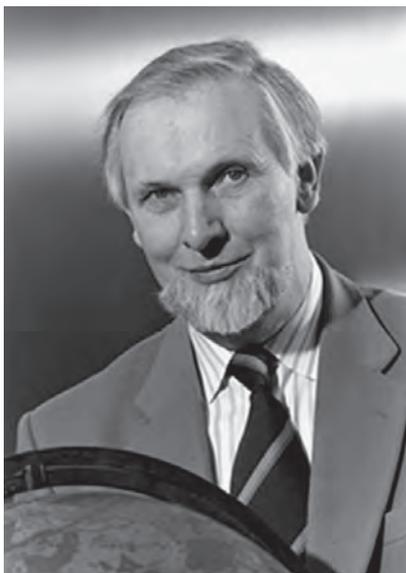
Моя творческая жизнь сложилась благополучно в немалой степени также и потому, что, помимо замечательных отечественных учителей и наставников, у меня было несколько выдающихся зарубежных коллег, сотрудничество, а иногда и жаркие дискуссии с которыми весьма помогали мне в выработке собственных представлений об историко-научных исследованиях, их методах и целях.

Краткая (из-за его ранней кончины), но теплая дружба связывала меня с одним из самых выдающихся (но противоречивых) англо-американских историков картографии и географии *Брайном Харли (John Brian Harley, 1932—1991)*. Профессор Харли вместе с Дэвидом Вудуордом создали грандиозный Международный многоотомный исследовательско-издательский проект «История картографии», в котором пригласили участвовать от СССР профессора Леонида Аркадьевича Гольденберга и меня. В настоящее время (уже после кончины его основателей) проект близок к завершению: к началу 2019 года выйдет в свет четвертый том, заканчивается редакционная подготовка пятого тома. Тома 1, 2 (в трех книгах), 3 и 6 вышли в свет, причем все они имеются в открытом доступе online в формате PDF.

Брайн Харли принадлежал к поколению *Angry Generation* 1960-х годов Великобритании, некоторое время даже придерживался марксистской идеологии, которая оказала заметное влияние на его историко-научные идеи и разработки.

¹ Зинчук Л.Н. Интервью авторам. 21 января 2019 г.

² Собисевич А.В. Интервью авторам. 27 марта 2019 г.

Брайн Харли

Несмотря на разницу в возрасте (Брайн на семь лет старше меня), мы, познакомившись в 1989 г., духовно сблизились с ним благодаря объединявшим нас гуманным и во многом романтическим взглядам на мир и населяющие его народы. Внешне жизнерадостный и остроумный философ с очень печальными глазами объявлял себя полным атеистом, в котором я, православный христианин, не мог не чувствовать постоянного биения духовной жизни. Революционное для западной науки того времени учение Брайна Харли о «Заговоре карт» (вернее, «заговоре» их авторов и составителей) («Map Conspiracy»), во многом основанное на марксистских представлениях об использовании

эксплуататорами любых методов для внедрения своих представлений в умы и жизненную практику простых тружеников (потребителей карт).

Мне, со школьной скамьи воспитанному в жестких канонах учения марксизма-ленинизма и как «неисправимому отличнику» (вопреки семейному православному воспитанию), каноны эти хорошо знавшему, было очень забавно по приглашению профессора Харли участвовать в его семинарах для аспирантов, которых он убеждал искать в каждой географической карте отражение «заговора» их создателей против потребителей карт, заключавшегося, по мнению Брайна, буквально во всех элементах содержания и оформления карт, начиная с картографических проекций и кончая географическими названиями. Со многими крайними суждениями Брайна Харли я был абсолютно несогласен, особенно когда речь шла о базовых топографических картах, любое искажение содержания которых в угоду каких бы то ни было «заговорческих» целей топографов и картографов могло привести к фатальным для их потребителей последствиям. Профессор Харли всячески поощрял мое участие в дискуссиях по этим вопросам и вовлекал в них своих учеников. Нередко он соглашался с моими доводами, а наши противоречия мы продолжали обсуждать между собой в редкие минуты свободного времени, причем эти разговоры способствовали углублению нашей взаимной симпатии.

Идеи Брайна Харли в сочетании с современными представлениями белых американцев о «политкорректности» оказали даже некоторое влияние на «исправление» современных топографических карт, выразившееся фактически в изъятии с них большинства названий, дававшихся белыми колонистами без учета существовавшей туземной топонимики. Этот правительственный акт привел к исчезновению с современных топографических карт целого слоя исторической топонимии, сильно снизив, таким образом, источниковую ценность этих материалов, что детально исследовано в специальной монографии одного из ведущих современных американских историков картографии, ответственного редактора шестого тома Международной истории картографии, профессора *Марка Монмоньера* (*Mark Monmonier. From Squaw Tit to Whorehouse Meadow: how maps name, claim, and inflame*, (Chicago: University of Chicago Press, 2006.)

Следует подчеркнуть, что отмеченное выше учение Брайна Харли о «Map Conspiracy», хотя и оказало определенное влияние на молодых историков картографии, так и не стало общепринятой концепцией нашей науки в отличие от других идей, которые развивал и положил в основу программы Международной истории картографии этот выдающийся мыслитель. Прежде всего, это борьба с евроцентризмом, господствовавшим в западноевропейской историографии истории географии и картографии. Брайн Харли боролся с понятием «Открытие Америки» Христофором Колумбом, заменив его «Встречей Двух Миров», резонно доказывая, что термин «открытие» абсолютно неприменим к континенту, заселенному народами Северо-Восточной Азии около 40 000 лет назад. Бесспорно, признавая историческую «победу» птолемеевой традиции в современной картографии, он настаивал на необходимости изучения истории географических представлений и картографических изображений начиная с глубокой древности у различных племен, народностей и народов, представителей разнообразных религиозных верований и конфессий. Благодаря такой программной установке профессора Брайна Харли многотомная Международная история картографии на настоящее время является единственным монументальным научно-справочным изданием, в котором отражены все указанные аспекты на самом современном научном уровне.

Если Брайн Харли представлял собой «бунтарей» в среде профессиональных историков картографии, то директор Картографической библиотеки Британской библиотеки *Хелен Уоллис* (*Helen Margaret Wallis (1924—1995)*) была представительницей классической школы британской истории картографии, для которой главным в исследованиях являлось выявление и изучение рукописных и опубликованных картографических произведений для того, чтобы, как выражался ее предшественник в Картографической библиотеке профессор

Роберт Скелтон (Raleigh Ashlin Skelton (1906 — 1970)), «попытаться взглянуть из-за плеча старинного картографа и понять, почему и каким образом он нанес на свою карту тот или иной объект или контур».

Такой подход к исследованию старых карт, сочетавший их оценку как памятников истории науки и техники с исследованием возможностей их использования в качестве ценных исторических источников, очень близок к советской школе картографического источниковедения, одним из представителей которой я осмеливаюсь себя считать. Эта школа получила всемирное признание благодаря выдающимся трудам как уже упомянутого Л.А. Гольденберга, так и члена-корреспондента АН СССР Алексея Владимировича Ефимова¹ (1896—1971 г.), профессоров Ольги Михайловны Медушевой² (1922—2007 г.) и Александра Игнатьевича Андреева³ (1887—1959 г.).

До сих пор меня связывают тесные узы настоящей человеческой дружбы и творческого сотрудничества с бывшим Директором Коллекции (теперь — Библиотеки) Американского географического общества Университета Висконсин-Милуоки (США), профессором *Кристофером Барутом (Christopher Baruth)* и его семьей. В течение моих нескольких научных стажировок в Милуоки, Чикаго и Мэдисон Крис Барут активно помогал в поиске и копировании текстовых и картографических материалов по Сибири, Дальнему Востоку, Аляске (Русской Америке), внутренним водным путям России, хранящихся не только в Коллекции Американского географического общества, но и в других библиотеках и архивах США (включая Библиотеку Конгресса и Гарвардские библиотеки). Профессор Барут принял активное участие в Международной историко-научной экспедиции ИИЕТ РАН на борту теплохода «Святитель Николай» по внутренним водным путям России от Москвы до Санкт-Петербурга (июнь 2003 г.), снабдив наши исследования великолепными копиями русских топографических карт XIX в. и современными американскими космическими снимками. Будучи замечательным фотографом, Крис Барут значительно пополнил базу данных экспедиции высококачественными фотографиями старинных гидротехнических сооружений, каналов и живописных ландшафтов.

¹ *Алексей Владимирович Ефимов (1896—1971)* — советский ученый-американист и историк-педагог, чл.-корр. АН СССР, заведующий кафедрой новой и новейшей истории и декан исторического факультета МГУ.

² *Ольга Михайловна Медушевская (1922—2007)* — советский и российский историк, источниковед и теоретик науки, доктор исторических наук, профессор.

³ *Александр Игнатьевич Андреев (1887—1959)* — российский и советский историк, доктор исторических наук, профессор.

Слева направо: профессор Кристофер Барут, профессор Дэвид Вудворт и д-р Роберт Кэрроу — главный хранитель рукописных фондов Библиотеки Ньюберри в Чикаго, где более года А.В. Постников проводил свои исследования. Университет Висконсин-Милуоки. 2005 г.

Не могу не вспомнить еще одного моего друга и коллегу профессора *Дэвида Буиссере*, который в период моей первой длительной командировки (шесть месяцев) (1992—1993 гг.) был директором Данлоп Смит Центра по истории картографии Библиотеки Ньюберри. В этот период я завершил русский текст своей книги по истории географического изучения и картографирования Русской Америки.

Особенно широко известен Дэвид Буиссере благодаря трудам по истории Франции периода Анри (Генриха) Четвертого. Он англичанин, выпускник Кембриджа, но практически вся жизнь его проходит в США, причем палитра его исследований исключительно широка, включая историю американской картографии, изменение природной среды под влиянием антропогенной деятельности и т.д. Мое появление в Ньюберри сначала было воспринято им с чисто британской сдержанностью, но, поняв, что я такой же «трудоголик», как и он, Дэвид со мною подружился и стал высоко ценить мои труды, настолько, что рекомендовал меня на должность Заслуженного профессора Университета штата Техас в Арлингтоне, которую он покинул по возрасту, вернувшись в Чикаго. Я это любезное предложение отклонил, так как никогда не собирался покидать Родину¹.

¹ *Постников А.В.* Интервью авторам. 11 февраля 2019 г.

Директор Центра по истории картографии Библиотеки Ньюберри профессор д-р Дэвид Буиссере и А.В. Постников. Чикаго (США), 1994 г.

Публикационная активность

А.В. Постников — автор более 300 научных работ, изданных в России и за рубежом (табл. 4). Им опубликовано 30 книг и монографий. Большинство публикаций ученого написаны без соавторов, что характерно для самостоятельных и талантливых ученых, способных самостоятельно проводить исследования. Треть всех работ опубликована за рубежом. Много времени Постников уделяет редактированию работ своих учеников и коллег; он ответственный редактор 14 книг.

Из 232 научных статей 184 статьи опубликованы в профессиональных журналах, сборниках и материалах национальных и международных конференций, из которых 91 статья опубликована в профессиональных журналах: «Геодезия и картография», «Вопросы истории естествознания и техники», «Известия высших учебных заведений», «Геодезия и аэрофотосъемка», «Известия Российской академии наук. Серия «География», «Вестник Московского университета. Серия «География»; 93 статьи опубликованы в сборниках и материалах конференций и 48 статей подготовлены для зарубежных и национальных энциклопедических изданий —

Literature of Travel and Exploration: An Encyclopedia (2003. Vol. 3. New York, London), The Oxford Companion to World Exploration (2007. Vol. 1, Oxford University Press) и Малая энциклопедия Забайкалья: Международные связи (Новосибирск: Наука, 2012).

А.В. Постников отмечает:

Все мои статьи для английских и американских энциклопедий написаны по просьбе редакций соответствующих изданий. Статьи в международных сборниках научных трудов (конференций и просто тематических), как правило, принимались к публикации на конкурсной основе¹.

Таблица 4

Структура массива научных публикаций А.В. Постникова

<i>Типы публикаций</i>	<i>Всего</i>	<i>Коллективные</i>	<i>Изданные за рубежом</i>
Монографии, книги	30	8	6
Книги под редакцией	14	2	2
Научно-методические материалы	10	7	-
Статьи — всего	184	38	44
Из них:			
статьи в журналах	91	12	21
статьи в сборниках и материалах конференций	93	26	23
Тезисы	32	15	12
Всего	269	70	63
Энциклопедические статьи — всего:	48	-	33
Из них:			
Literature of Travel and Exploration: An Encyclopedia (2003. Vol. 3. New York, London) The Oxford Companion to World Exploration, (2007. Vol.1, Oxford University Press)	10	-	10
Малая энциклопедия Забайкалья: Международные связи. Новосибирск: Наука, 2012	23	-	23
	15	-	-
Итого	317	70	96

Источник. Составлено на основе списка публикаций А.В. Постникова (по состоянию на 20.10.2018 г.)

¹ Постников А.В. Интервью авторам. 21 апреля 2018 г.

Распределение публикаций А.В. Постникова по годам (рис. 1) позволяет выделить четыре этапа, различающихся по уровню публикационной активности: первый этап — 1972—1988 гг., второй — 1989—1996 гг., третий — 1997—2009 гг. и четвертый — 2010 г. по настоящее время.

Первый период (1972—1988) творческой деятельности ученого характеризуется достаточно высокой публикационной активностью, опубликовано 48 работ. Это в основном статьи в сборниках материалов конференций и в профессиональных журналах, издана одна монография. Подготовлены и защищены две диссертации (кандидатская и докторская). Алексей Владимирович участвует в международных конкурсах и выигрывает гранты на проведение исследований в Великобритании и Франции.

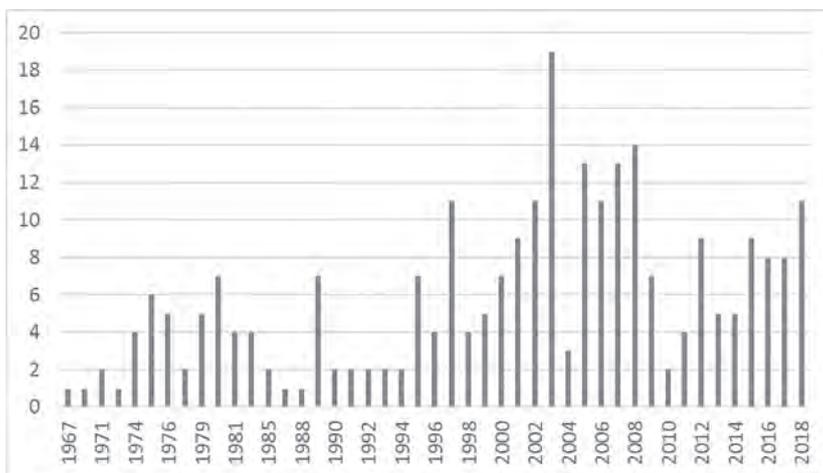

Рис. 1. Распределение публикаций А.В. Постникова по годам

Источники. Составлено на основе списка публикаций А.В. Постникова (по состоянию на 20.10.2018 г.)

Второй период (1989—1996) деятельности А.В. Постникова приходится на период глубокого экономического кризиса в стране, распада СССР, трансформации научной системы. Однако, несмотря на экономические и политические сложности, Алексей Владимирович продолжает напряженно работать. В этот период произошла смена характера научной деятельности ученого — вме-

сто научных статей Алексей Владимирович пишет книги (табл. 5); значительное место в его деятельности занимают международные исследования, участие в международных конференциях и проектах, поиск альтернативных источников финансирования для проведения исследований.

Третий период (1997—2009) стал самым интенсивным в творческой деятельности А.В. Постникова. В эти годы опубликовано более 150 научных работ, из них — семь книг, более 100 статей в журналах, сборниках материалов научных конференций, зарубежных энциклопедиях. За рубежом было издано почти 75 % всех публикаций ученого в иностранных изданиях.

В *четвертом периоде* (2010 г. по настоящее время) А.В. Постников продолжает темп, взятый в предыдущем периоде. Он активно работает над книгами. Издано 10 книг, опубликовано более 70 статей в отечественных и зарубежных журналах и сборниках; ученый продолжает выезжать за границу для работы в зарубежных библиотеках.

Таблица 5

Список книг и монографий А.В. Постникова

№ n/n	Книги и монографии
1	<i>Постников А.В.</i> Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М.: Наука, 1985. 224 с.
2	<i>Постников А.В.</i> Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. 248 с.
3	<i>Постников А.В.</i> Использование старых карт как источника для изучения природной среды: состояние исследований и методические подходы. М.: ИИЕТ, 1990. 41 с.
4	<i>Постников А.В., Гольденберг Л.А.</i> Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы. М.: Недра, 1990. 160 с.
5	<i>Postnikov, Alexei V.</i> Karpinskii Collection Checklist. Compiled by Alexei Postnikov. Provisional Draft, September 1994, Newberry Library. Chicago, 1994. 303 p.
6	<i>Постников А.В.</i> Географические исследования и картографирование Польши в процессе создания «Топографической карты Царства Польского (1818—1843 гг.)». М.: ВИНТИ, 1995. 282 с. Депонированная научная работа № 576–В95
7	<i>Postnikov, Alexei V.</i> Mapping of Russian America: A History of Russian — American Contacts in Cartography // American Geographical Society Collection Special Publication. No. 4. (Milwaukee), 1995. 35 p.

Продолжение табл. 5

№ п/п	Книги и монографии
8	<i>Postnikov, Alexei V.</i> Russia in Maps: A History of the Geographical Study and Cartography of the Country. Moscow: Nash Dom — L' Aged' Homme, 1996. 192 p.: 121 il. (Англ. перев. кн. «Карты земель Российских: Очерк истории географического изучения и картографирования нашего Отечества»)
9	<i>Постников А.В.</i> Карты земель Российских: Очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества. М.: Наш дом. L' Aged' Homme, 1996. 194 с.: 125 ил. (Сер. «Культурное наследие России»)
10	<i>Постников А.В.</i> Русская Америка в географических описаниях и на картах. 1741—1867 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 472 с.: 90 ил.
11	<i>Постников А.В.</i> Схватка на «Крыше Мира». Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX в.: Монография в документах. М., 2001. 416 с.: 8 л. карт. (Сер. «Памятники исторической мысли»)
12	<i>Постников А.В.</i> (в соавт.) Основные достижения наук о Земле в России во второй половине XX столетия // История географии и геологии. Вып. 1: Метод. материалы для подготовки к кандидатскому экзамену (по истории и философии) / Под ред. акад. В.М. Котлякова. М., 2003. 107 с.
13	<i>Постников А.В.</i> Схватка на «Крыше Мира». Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX в. / Общ. ред. и предисл. акад. В.С. Мясникова. М.: Рипол-Классик, 2005. 512 с.: ил.
14	رې ریماپ د وانا تاسن اغفا (Postnekove A.W.) فوکی ن ت سو پ و. ا دمحم یکن ورا بژ (Afghanistan and The Pamir dispute) / یناک رهاط (Translated by M. Tahir Kani). — München: Verein zur Forderung der Afghanischen Kultur E.V., 1384 [2005]. — 392 ن ا ح ف ص — Сокращенный перевод на язык пушту кн.: <i>Постников А.В.</i> Схватка на «Крыше Мира». Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX в. / Общ. ред. и предисл. акад. В.С. Мясникова. М.: РИПОЛ классик, 2005. 512 с.: ил.
15	<i>Постников А.В.</i> Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII—XIX вв.). Роль историко-географических исследований и картографирования: Монография в документах / Под общ. ред. и с предисл. акад. В.С. Мясникова. М., 2007. 462 с.: ил. (Сер. «Памятники исторической мысли»)

Продолжение табл. 5

№ п/п	Книги и монографии
16	<i>Низовцев В.А., Постников А.В., Снытко В.А., Фролова Н.Л., Чеснов В.М., Широков Р.С., Широкова В.А.</i> Исторические водные пути Севера России (XVII—XX вв.) и их роль в изменении экологической обстановки. Экспедиционные исследования: состояние, итоги, перспективы. М.: Типография «Парадиз», 2009. 298 с. Табл. 57. Ил. 381. Библ. 528 назв.
17	<i>Постников А.В.</i> Схватка на «Крыше Мира». Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX в.: Монография в документах. М., 2001. 416 с.: 8 л. карт. (Сер. «Памятники исторической мысли»). Публикация в Интернете (МЦР, 2012). Режим доступа: http://www.icr.su/upload/Postnikov.pdf
18	<i>Постников А.В.</i> Из истории первого английского посольства в Бутан и Тибет (1774—1775 гг.): Джордж Богл и его «Меморандумы». М.: Международный центр Рерихов, ИИЕТ РАН, Мастер-Банк, 2012. 512 с., ил.
19	<i>Постников А.В.</i> История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII — начале XX века в связи с формированием русско-китайской границы / Под общ. ред. Б.В. Базарова. М.: Ленард, 2014. 384 с.
20	<i>Постников А.В.</i> История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII — начале XX века в связи с формированием русско-китайской границы / Под общ. ред. Б.В. Базарова. 2-е изд. М.: Ленард, 2015. 388 с.
21	<i>Постников А.В.</i> (Пер. с англ., вступ. ст., науч. ред. и коммент.). <i>Мирела Алтич.</i> Российская картография Черногории. Картография XIX века на службе дипломатии / Науч. ред. чл.-корр. РАН Ю.М. Батулин. М.: ИИЕТ РАН, 2015. 84 с. 21 ил.
22	<i>Постников А.В.</i> «Большая игра в Азии» против России: история и современность / Отв. ред. проф. М.В. Константинов, чл.-корр. РАН К.Н. Дьяконов. Чита: ЗабГУ, 2015. 77 с.
23	<i>Postnikov Alexey, Falk Marvin.</i> Exploring and Mapping Alaska. Russian America Era, 1741—1867. Transl. by Lydia Black. University of Alaska Press — Rasmuson Library Historic Translation. (Fairbanks, 2015) 450 p., 75 maps.
24	<i>Постников А.В.</i> и др. История наук о земле / ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН. М., 2017. Вып. 6. (Коллек. моног.)
25	<i>Постников А.В.</i> История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока, в XVII — начале XX века в связи с формированием русско-китайской границы. 3-е изд., стереотип. М., 2018.

Окончание табл. 5

№ п/п	Книги и монографии
26	Устойчивое развитие горных территорий Кавказа. Коллективная монография / РАН; ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН; Российский Пагуошский комитет; Академия наук Чеченской Республики; Чеченский государственный университет. М., 2018. Т. 1
27	<i>Постников А.В.</i> История водно-сухопутных транспортных путей Северо-Западной Руси в XVI — начале XX века и создание Беломорско-Балтийского канала. М., 2018
28	Вихревая динамика развития науки и техники Россия/СССР. Первая половина XX в.: В 2 т. / ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН. М., 2018. Т. 2: Экстремальный режим развития науки и техники. (Коллект. моногр.)
29	Вихревая динамика развития науки и техники Россия/СССР. Первая половина XX в. В 2 т / ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН. М., 2018. Т. I: Турбулентная история науки и техники (Коллект. моногр.)
30	The History of Cartography / Ed. by Matthew H. Edney and Mary Sponberg Pedley. The University of Chicago Press: Chicago and London. Vol. 4. 2019

В 1985 г. выходит в свет первая монография А.В. Постникова «Развитие картографии и вопросы использования старых карт», в которой впервые в отечественной науке выполнен анализ истории мировой картографии с древнейших времен до конца XIX в., проанализировано развитие методов крупномасштабного полевого картографирования, исследованы приемы изучения картографических документов прошлого для решения вопросов истории картографии и привлечения этих источников в качестве материалов для современных историко-географических исследований, в частности для изучения проблем антропогенных изменений природной среды. Как отмечалось выше, в основе этой и следующей книги А.В. Постникова — курсы лекций, читанные им студентам российских и зарубежных университетов.

В 1989 г. выходит в свет монография ученого «Развитие крупномасштабной картографии в России»,

в которой изложена история отечественного топографического картографирования в Российском государстве с древнейших времен до 1917 г., а также исследованы вопросы использования старинных картографических материалов в качестве источников для современных историко-графических работ¹.

¹ Методические материалы для подготовки к кандидатскому экзамену по истории и философии науки (история географии и геологии). 2003. Вып. 1. М.: Янус-К, С. 92.

В 1990 г. выходит в свет небольшая, но очень полезная книга «Использование старых карт как источника для изучения природной среды: состояние исследований и методические подходы», в которой

Постников рассказывает о состоянии исследований и предлагает методические подходы к использованию старых карт. В этом же году Алексей Владимирович в соавторстве с Л.А. Гольденбергом издает книгу «Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы»:

В популярной форме раскрыто содержание первого печатного плана Москвы (1741 г.), в съемках и составлении которого участвовали отечественные геодезисты-картографы в 1732—39 гг. На фоне преобразований петровского времени и становления молодой русской научной картографии раскрыты методы проведения геодезических и картосоставительских работ во время первой государственной инструментальной съемки. Приведены малоизвестные фактические (архивные) материалы о жизни и деятельности творцов геодезического плана Москвы. Показано выдающееся значение плана для истории русской картографии¹.

В результате работы в архивах и библиотеках США Алексей Владимирович подготовил и опубликовал в 1994 г. в Чикаго (США) книгу «Karpinskii Collection Checklist» (1994) и в 1995 г. «Mapping of Russian America: A History of Russian–American Contacts in Cartography».

Работа в Национальной библиотеке, Национальном архиве, Чарторысской и Ягеллонской библиотеках в Варшаве и Кракове в 1988, 1990 гг. стала основой для книги «Географическое исследование и картографирование Польши в процессе создания "Топографической карты Царства Польского (1818—1843 гг.)"», которая депонирована в ВИНТИ в 1995 г.

¹ Постников А.В., Гольденберг Л.А. Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы. М.: Недра, 1990. С. 2.

В 1996 г. вышла в свет книга «Карты земель Российских: Очерк истории географического изучения и картографирования нашего Отечества» на русском и английском языках («Russia in Maps: a History of the Geographical Study and Cartography of the Country»). Это первое издание по истории русской картографии и становлению государственной территории страны, богато иллюстрированное цветными копиями старинных карт (издание осуществлено при поддержке ОНЭКСИМ банк).

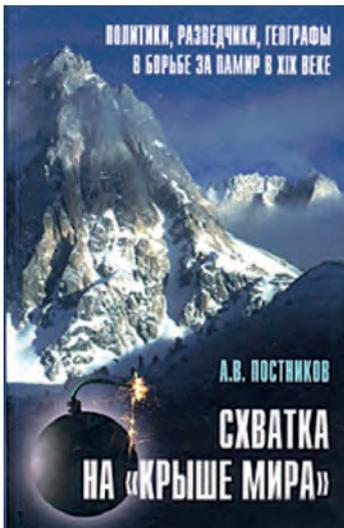
В 2000 г. А.В. Постников завершил монографическое исследование «Русская Америка в географических описаниях и на картах, 1741—1867 гг.», в основу которого положены результаты, полученные во время работы в Центре по истории картографии Хермона Данлопа Смита (США).

Работа посвящена истории изучения российскими исследователями и путешественниками Русской Америки, Камчатки, Чукотки и островов северной части Тихого океана. Выявлена роль этих исследований в формировании западноевропейских представлений о географии северо-океанского региона, история контактов российских и иностранных (особенно британских) исследователей. Значительное внимание уделено изучению географических представлений коренных народов островов и Аляски, а также использованию их традиционных знаний о природе русскими путешественниками и географами.

Анализируются и приводятся в копиях основные картографические источники этого периода. В работе использованы многочисленные подлинные рукописные материалы, изученные автором в библиотеках и архивах России, Великобритании, Франции, Швеции, Финляндии и США. Многие из этих источников впервые вводятся автором в научный оборот и в числе этих материалов — уникальные подлинные карты Джорджа Ванкувера, составленные им во время третьей экспедиции Кука (1778—1779 гг.)¹.

Работая над книгой «Схватка на «Крыше Мира». Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX в.», А.В. Постников проводил исследования в шведских архивах и библиотеках, в Национальном архиве Великобритании и Британской библиотеке, в Славянском исследовательском центре (Саппоро, Япония).

¹ Постников А.В. Русская Америка в географических описаниях и на картах, 1741—1867 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 2.

В книге впервые представлены документальные свидетельства (письма, отчеты, дневники участников экспедиций, карты и фото) борьбы за Памир, которую вели в XIX в. две величайшие империи — Российская и Британская.

Книга увидела свет в 2001 г., в 2005 г. она была переиздана и в этом же году с согласия А.В. Постникова была переведена на язык пушту пуштунами-эмигрантами в Мюнхене (ФРГ). В 2003 г. А.В. Постников за эту книгу был награжден Золотой медалью имени П.П. Семенова-Тян-Шанского Русского географического общества.

Во введении к книге академик В.С. Мясников¹ пишет:

Эта книга впервые дает возможность российским читателям во всей полноте познакомиться с историческим сюжетом, известным в зарубежной литературе под названием «Большая игра» в Азии. Суть его сводится к тому, что на протяжении второй половины XIX столетия на гигантских просторах Евразии в весьма драматической форме разыгралось соперничество двух величайших империй — Российской и Британской. Главным призом в этой «игре» была отнюдь не «жемчужина британской короны» — Индия, как утверждали многие английские авторы, а возможность контроля над обширнейшими рынками сбыта и источниками сырья в глубинных районах евразийского континента. В эту «игру» в качестве объектов были вовлечены все страны Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии, Дальнего Востока — от Турции до Японии. Памир в силу своей географической неизученности и политической неосвоенности оказался пунктом, в котором сфокусировались все противоречия держав, здесь и разыгралась «Схватка на Крыше Мира» — кульминационная стадия «Большой игры»².

¹ Владимир Степанович Мясников — советский и российский историк, востоковед, китаист, специалист в области российско-китайских отношений, истории внешней политики, исторической биографии. Академик РАН, доктор исторических наук, профессор. Советник РАН.

² Постников А.В. Схватка на «Крыше Мира». Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX в.: Монография в документах. М., 2001. С. 3.

В 2007 г. в Москве, в серии «Памятники исторической мысли» вышла книга «Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII—XIX вв.). Роль историко-географических исследований и картографирования: Монография в документах», в аннотации к которой отмечается:

В книге воссоздана картина присоединения среднеазиатских территорий к Российской империи и формирования ее южных рубежей до 1917 года. Особое внимание уделено долгой и сложной истории демаркации русско-китайской границы, которая затянулась на многие десятки лет¹.

Результаты исследований экспедиций ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН по изучению старинных водных путей, проведенных в 2003, 2005—2008 гг., представлены в коллективной книге «Исторические водные пути Севера России (XVII—XX вв.) и их роль в изменении экологической обстановки. Экспедиционные исследования: состояние, итоги, перспективы» (2009). А.В. Постников был научным руководителем этих экспедиций. В аннотации к книге, в частности, отмечается:

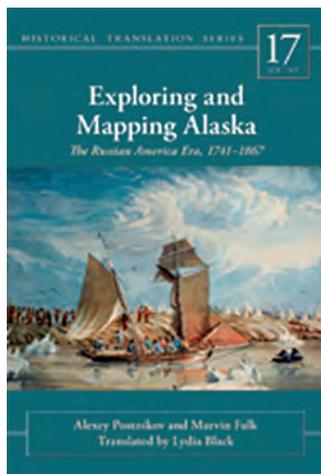
Приведен обзор водных путей Севера России, история их создания и современное состояние. Рассматриваются памятники истории и техники Соловецкого монастыря, Белозерско-Онежского и Северо-Двинского водных путей. Представлены результаты анализа ландшафтной структуры окружения водных путей и данные по их гидролого-гидрохимическому режиму. Уделено внимание картографической интерпретации сведений по историческим водным путям².

Книга А.В. Постникова «К истории первого английского посольства в Бутан и Тибет (1774—1775 гг.): Джордж Богл и его «Меморандумы»», изданная в 2012 г., подготовлена благодаря стипендиям Французского фонда «Дом наук о человеке» и Национальной академии Великобритании. Это развернутая история исследований Тибета европейцами и научная публикация неизвестного ранее и обнаруженного в Отделе рукописей Наци-

¹ *Постников А.В.* Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII—XIX вв.). Роль историко-географических исследований и картографирования: Монография в документах. М., 2007. (Сер. «Памятники исторической мысли»).

² *Низовцев В.А., Постников А.В., Снытко В.А., Фролова Н.Л., Чеснов В.М., Широков Р.С., Широкова В.А.* Указ. соч. С. 2.

ональной библиотеки Франции в Париже варианта отчета («Меморандумы о Тибете») английского посланника Ост-Индской компании в Бутан и Тибет, молодого шотландца Джорджа Богла (1746—1781).

Эти «Меморандумы» — третья, неизвестная ранее версия коллекции документов британского дипломата и путешественника, причем эта версия представляется наиболее полной, так как содержит варианты документов других известных ранее коллекций.

Как отмечает в предисловии к книге профессор А.В. Федотов¹, книга А.В. Постникова «К истории первого английского посольства в Бутан и Тибет (1774—1775 гг.): Джордж Богл и его «Меморандумы»», является наиболее полным собранием документов об этой дипломатической миссии, первой в своем роде не только в России, но и в мире. Книгу можно смело назвать научным открытием, так как в ней впервые публикуются материалы, все еще не введенные в научное обращение.

В книге А.В. Постников подробно останавливается на вопросах историографии и археографии Тибета и Гималаев, определяет место «Меморандумов» в кругу источников по истории первой дипломатической миссии англичан в Бутан и Тибет. ... Главным действующим лицом остается сам Джордж Богл — блестящий английский дипломат, путешественник и этнограф. Его жизни в работе посвящена значитель-

¹ Александр Викторович Федотов (1956—2018) — доктор филологических наук, профессор Софийского университета «Святой Климент Охридски» (Болгария).

ная часть книги. А.В. Постников описывает личность и деятельность Дж. Богла в контексте геополитических дискуссий и политических шагов, предпринятых Великобританией и другими странами в Центральной и Южной Азии начиная с XVIII века и кончая началом XX века¹.

В 2015 г. в США вышел английский вариант книги по истории Русской Америки в соавторстве с Марвином Фалком. Постников прокомментировал это событие так:

Перевод и издание моей книги по истории Русской Америки были начаты по инициативе крупнейшего специалиста по истории Аляски профессора Ричарда Пирса (США, Канада), а завершены профессором Марвином Фалком (США), которому в качестве признания его трудов я предложил соавторство в этом издании².

В рецензии на книгу академик В.М. Котляков³, в частности, отмечает:

Мировая географическая литература пополнилась замечательной новой книгой: в Фербенксе, в издательстве Университета Аляски, вышла в свет в переводе на английский язык монография А.В. Постникова в соавторстве с Марвином Фалком «Исследование и картографирование Аляски». Эта книга представляет собой 17-й том серии переводной исторической литературы об Аляске и целиком посвящена, как отмечено в ее подзаголовке, эре Русской Аляски, охватывающей 1741—1867 гг.

Как видим, более века после начала своего освоения Аляска находилась под российским влиянием. Именно здесь, на крайнем северо-западе Северо-Американского континента, встретились две ветви европейской цивилизации — русские и англосаксы, начавшие в XVII в. свое движение в поисках новых земель: русские на восток Евразии, а англосаксы — на запад Северной Америки.

Время Русской Америки давно ушло, но в нашей стране не забывают, что когда-то Аляска была «нашей». И я с удовольстви-

¹ Федотов А.В. Предисловие // Постников А.В. К истории первого английского посольства в Бутан и Тибет (1774 — 1775 гг.): Джордж Богл и его «Меморандумы» М.: Международный центр Рерихов, ИИЕТ РАН: Мастер-Банк, 2012. С. 23.

² Постников А.В. Интервью авторам. 15 октября 2018 г.

³ Владимир Михайлович Котляков — советский и российский гляциолог и географ, академик РАН, научный руководитель Института географии РАН (с 2015), почетный президент Русского географического общества, председатель Российского национального комитета Международного географического союза. Член Межправительственной группы экспертов по проблеме изменения климата, удостоенной Нобелевской премии мира (2007). Один из основоположников и лидер современной гляциологической научной школы в России. Доктор географических наук, профессор. Директор Института географии РАН (1985—2015). Вице-президент Международного географического союза (1988—1996).

ем замечал в конце 1970-х годов, путешествуя по Аляске, как бережно относятся к русской истории этой земли — по-прежнему здесь много православных церквей, сохраняются русские наименования, а главные улицы многих городков и поселков носят имя Баранова.

Рецензируемая книга — это огромный научный вклад в историю исследования, картографирования и познания Аляски. Каждая глава книги сопровождается подробными примечаниями и их источниками, а завершается книга обширным списком библиографии, занимающим 27 страниц, и всесторонним указателем на 33 страницах¹.

О своей следующей книге «"Большая игра в Азии" против России: история и современность» (2015) Алексей Владимирович пишет:

На основании архивных и литературных источников рассмотрены сложные процессы геополитического противостояния Великобритании и России на огромных просторах Евразии от Балканского полуострова и Средиземноморья до Российского Дальнего Востока и северной части бассейна Тихого океана в XVIII—XX вв. В эту «Большую игру» были вовлечены практически все европейские страны, Османская империя, Цинский Китай и США. Анализируются современные геополитические процессы, которые, по мнению автора, являются продолжением «Большой игры» с несколько изменившимся составом «игроков»².

В 2018 г. вышло третье издание книги «История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII — начале XX века в связи с формированием русско-китайской границы». В предисловии к книге отмечается:

Монография является результатом более чем 30-летних исследований автора в архивах и библиотеках СССР/России, Великобритании, Франции и США, посвященных географическим, дипломатическим и геополитическим вопросам истории формирования государственной границы России с Цинским Китаем в Сибири и на Дальнем Востоке в конце XVII — начале XX века (до революции 1917 года). Детально рассмотрены все договорные акты двух стран, особенно касательно прохождения на местности согласованной линии границы. Анализируются крупномасштабные русские и китайские карты, составившиеся в период делимитации и демаркации линии границы на местности, большинство из которых были выявлены автором впервые. Подробно рассмотрены геополитические последствия установления русско-китайской границы и их отражение в записках и трудах иностранных путешественников в Сибири и на Дальнем

¹ Котляков В.М. Рецензия на книгу «Исследование и картографирование Аляски».

² Постников А.В. «Большая игра в Азии» против России: история и современность. Чита: ЗабГУ, 2015. С. 15.

Востоке. Освещаются проблемы межконфессиональных отношений в приграничной политике России и попытки проникновения иезуитов, а также английских и американских миссионеров в эти регионы, с тем чтобы использовать их в качестве опоры для торгового и религиозного проникновения в Китай. Рассмотрены труды священнослужителей Русской православной церкви по изучению природы, населения и конфессий (в особенности буддизма) Сибири¹.

Книга «История водно-сухопутных транспортных путей Северо-Западной Руси в XVI — начале XX века и создание Беломорско-Балтийского канала», вышедшая в 2018 г., написана на

основе многолетних архивных и полевых исследований автором многовековой истории использования и совершенствования внутренних водных путей Европейской России.

В ней показано, насколько значительную роль в жизни, культуре, науке и технике наших предков и современников играли и играют водные пути, которыми нас так щедро одарила природа. Древние славяне и их восточная часть, русы, создавшие под началом скандинавских князей Рюриковичей наши первые государственные образования в Киеве и Новгороде, использовали реки, озера и моря в качестве транспортных путей для торговли и военных походов в Средиземноморье и на Каспий. Главной «географической основой» повествований о таких походах являлась гидрографическая сеть, которая была также основным содержанием древнейших сохранившихся описаний и «чертежей» (карт) Русского государства. В книге показано, что Европейская Россия обладает богатейшим историко-культурным и природным наследием в виде сети функционирующих и неиспользуемых (частично разрушенных) каналов и их систем².

¹ Постников А.В. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока, в XVII — начале XX века в связи с формированием русско-китайской границы. М., 2018. С. 2.

² Постников А.В. История водно-сухопутных транспортных путей Северо-Западной Руси в XVI — начале XX века и создание Беломорско-Балтийского канала. М., 2018. С. 2.

В начале 2019 г. во Франции в журнале Международной академии истории науки была опубликована большая статья (два авторских листа) А.В. Постникова (Alexey V. Postnikov, *The Corps of Military Topographers of the Russian Empire. Archives Internationales d'Histoire des Sciences* 67/2—179, 244 p., 2019). Историю появления этой статьи поведал Алексей Владимирович:

Я уже довольно давно избран действующим (действительным) членом Международной академии истории науки (Париж) и публиковался еще в одном солидном журнале Академии «Альмагест». В этот раз история публикации такова. С 1989 года я активно участвую в осуществлении грандиозного проекта Всемирной истории картографии (Университет штата Мэдисон и Чикаго Юниверсити Пресс, США) в качестве представителя России в редколлегии и одного из авторов. Шестой том этого монументального труда, посвященный XX веку, опубликован. Мои главы, напечатанные в нем, отражены в библиографии моих работ. Я подписал в печать 16 моих разделов в четвертом томе (XVIII век), который находится в издательстве и планируется к выходу в свет в октябре 2019 г. Активно идет редакционная подготовка пятого тома (XIX век), в который также включен ряд разделов с моим авторством. В процессе подготовки этих разделов я представил по каждому из них два варианта: объемный (как материал для работы редактора) и короткий, соответствующий относительно аскетичным требованиям редакции. В случае с моим разделом по истории Корпуса военных топографов Генерального штаба Российской империи редактор тома, выдающийся британский историк картографии, профессор Оксфордского университета Рожер Кэйн, настоятельно посоветовал мне опубликовать текст в одном из солидных англоязычных журналов, среди которых фигурировал «Международный архив истории науки». Такую же рекомендацию высказал Непременный секретарь Международной академии истории науки, профессор Эуфимиос Николаидис (Греция). Что я и выполнил¹.

Цитируемость работ

В поисковой системе РИНЦ и на платформе e-library найдено 140 и 126 работ соответственно, из которых 34 вошли в ядро и на них ссылались 154 раз (табл. 6). На работы А.В. Постникова в РИНЦ ссылались 999 раз, на e-library — 1183 раза.

¹ Постников А.В. Интервью авторам. 21 мая 2019 г.

Таблица 6

Некоторые статистические показатели публикаций А.В. Постникова в РИНЦ и на e-library (по состоянию на 20.10.2018 г.)

<i>Публикации</i>	<i>РИНЦ</i>	<i>e-library</i>
Число публикаций	126	140
Число публикаций, входящих в ядро	34	-
Число цитирований	1008	1192
Число цитирований из публикаций, входящих в ядро	156	-
Индекс Хирша	14	16
Число ссылок на самую цитируемую публикацию	129	-
Число работ в Web of Science, SCOPUS	8	-

Самые цитируемые работы А.В. Постникова — книги (табл. 7), на них ссылаются не только аспиранты и докторанты, но и ученые и специалисты разных научных направлений из разных городов России, Украины, Беларуси. Наиболее цитируемые книги А.В. Постникова — его персональные монографии «Развитие крупномасштабной картографии в России» (1989), «Развитие картографии и вопросы использования старых карт» (1985), «Карты земель Российских: очерки истории географического изучения и картографирование нашего отечества» (1996), а также коллективные — «Наука и безопасность России: историко-научные, методологические, историко-технические аспекты» (2000), «Национальный атлас России» (2008), «Исторические водные пути Севера (XVII—XX вв.) и их роль в изменении экологической обстановки» (2009).

Таблица 7

Наиболее цитируемые работы А.В. Постникова в РИНЦ (по состоянию на 20.10.2018 г.)

<i>№ n/n</i>	<i>Название работы</i>	<i>Число ссылок</i>
1	<i>Постников А.В., Федосеев И.А.</i> Развитие крупномасштабной картографии в России / Отв. ред. М., 1989. 248 с.	129
2	<i>Постников А.В., Федосеев И.А.</i> Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М., 1985. 224 с.	129
3	<i>Постников А.В.</i> Карты земель Российских: Очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества. М., 1996. 194 с.: 125 ил. (Сер. «Культурное наследие России»)	53

Окончание табл. 7

№ n/n	Название работы	Число ссылок
4	Наука и безопасность России: историко-научные, методологические, историко-технические аспекты / Д.А. Александров, Д.В. Аносов, В.П. Визгин, С.Ю. Глазьев, И.С. Дровеников, Э.И. Колчинский, В.Н. Краснов, Е.С. Левина, В.П. Михайлов, В.С. Мясников, В.М. Орел, А.А. Пархоменко, Е.В. Попова, Т.Е. Попова, А.В. Постников, В.П. Рассохин, Ю.Б. Татаринков, А.Н. Шамин, Р.М. Юсупов; Отв. ред. А.Г. Назаров. М., 2000	48
5	Исторические водные пути Севера России (XVII—XX вв.) и их роль в изменении экологической обстановки. Экспедиционные исследования: состояние, итоги, перспективы / В.А. Низовцев, А.В. Постников, В.А. Снытко, Н.Л. Фролова, В.М. Чеснов, Р.С. Широков, В.А. Широкова; ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова, Географический факультет; РФФИ. М., 2009	45
6	<i>Постников А.В.</i> Русская Америка в географических описаниях и на картах. 1741—1867 гг. М., 2000	44
7	Национальный атлас России: В 4 т. / И.Г. Авенариус, А.Л. Александровский, В.А. Артамонов, А.Н. Афанасьев, В.А. Бабенко, С.Н. Базанов, Ц.Б. Бедяев, Е.Б. Белевская, Г.П. Блинова, Л.С. Богословская, Н.А. Боковенко, П.В. Боярский, В.К. Бронникова, В.М. Васильев, Н.М. Ведерникова, А.Ю. Вершинина, Я.Е. Водарский, И.В. Волков, Н.В. Вышегородских, И.О. Гавритухин и др. / Министерство экономического развития, Федеральное агентство геодезии и картографии; Гл. ред. тома Ю.А. Веденин; в разработке специализированного содержания карт и текстового материала принимали участие: М.А. Полякова («Культурное и природное наследие России»), В.П. Козлов («Современная культура»). М., 2008. Т. 4: История. Культура	41
8	<i>Постников А.В.</i> Схватка на «Крыше Мира». Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX в.: Монография в документах / Общ. ред. и пред. акад. В.С. Мясникова. М., 2001. 512 с.: ил.	40

Работы А.В. Постникова накапливаются не только в РИНЦ, но и в базах данных SCOPUS и Web of Science. По данным РИНЦ, у Постникова восемь публикаций в SCOPUS и Web of Science. Это в основном статьи в международных журналах, на них ссылаются ученые из США, Великобритании, Италии, Франции, Германии и России (табл. 8).

Таблица 8

**Работы А.В. Постникова в базах данных SCOPUS
и Web of Science (по состоянию на 20.10.2018 г.)**

№ n/n	Название	Число ссылок
1	<i>Postnikov A.V.</i> Maps for ordinary consumers versus maps for the military: double standards of map accuracy in soviet cartography, 1917—1991 // <i>Cartography and Geographic Information Science</i> . 2002. Т. 29. № 3. С. 243—260	15
2	<i>Постников А.В.</i> Материалы, сопутствовавшие съемкам и составлению карт России как историко-географические источники // <i>Известия Академии наук СССР. Сер. Географическая</i> . 1980. № 1. С. 137—145	10
3	<i>Постников А.В.</i> Новый источник по истории первого кругосветного плавания россиян (1803—1806 гг.) // <i>Известия Российской академии наук. Сер. Географическая</i> . 2004. № 3. С. 109—117	2

На рис. 2 представлены результаты цитирования публикаций А.В. Постникова за последние 15 лет. Как видно из рисунка, число ссылок на его работы не уменьшается, что свидетельствует об актуальности проводимых исследований.

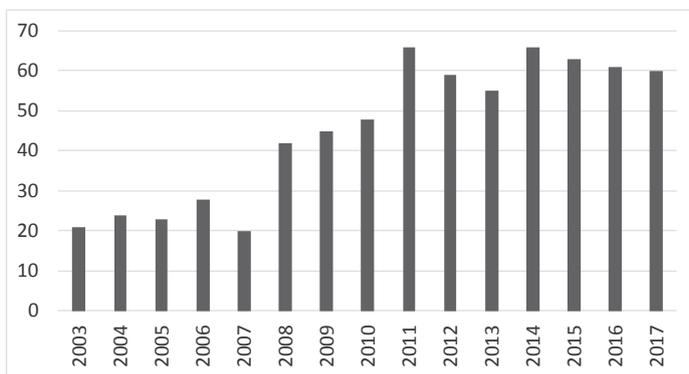

Рис. 2. Количество ссылок на публикации А.В. Постникова по годам
Источник. Составлено по данным РИНЦ (по состоянию на 20.10.2018 г.)

Ipse dixit

На современном этапе объем знаний, получаемых «непрямым путем», в ходе практической работы географов, значительно снизился. Это нарушает традиционно сложившиеся механизмы получения географического знания и неблагоприятно влияет на научное сообщество и на его способность к независимым суждениям в сфере планирования, хозяйства и управления. Сокращение объемов прикладных работ связано как с экономическими реформами и сокращением непосредственной хозяйственной роли государства, ликвидацией большинства министерств, так и с сохраняющейся экономической напряженностью. Не последнюю роль в сокращении прикладных работ сыграли и географические исследования, показавшие несостоятельность ряда крупных проектов вторжения в природную среду. Представляется, что компенсировать эти потери прямыми финансовыми влияниями в академическую науку невозможно.

Сокращение прикладной сферы обострило проблему взаимоотношения исследования и преподавания в географии. Свойственный отечественной фундаментальной науке в целом разрыв между исследовательской деятельностью и подготовкой специалистов, между академической и вузовской наукой в последнее десятилетие привел к значительному снижению притока новых кадров в исследования. В географической науке эта проблема усугубляется сужением прикладной сферы, из которой традиционно приходили в академическую науку молодые специалисты — часто через аспирантуру и соискательство. В то же время до сих пор работа специалистов в сфере негосударственной экономики, в новых структурах часто воспринимается как «уход» из географической науки вообще, что, конечно, затрудняет циркуляцию идей и адаптацию академической науки к реалиям.

При этом потенциальный объем прикладных географических задач не уменьшился, а может быть, даже возрос. Возникла новая проблема географического обеспечения и пространственного анализа факторов, связанных с государственным регулированием экономики, промышленной, сельскохозяйственной, финансово-кредитной, налоговой сфер. Актуальной задачей стала оценка природных ресурсов, экологического ущерба и риска, земельный и лесной кадастр, разработка государственных и территориальных стратегий использования земель, согласования социальных интересов групп, участвующих в землепользовании. Возникла задача географического анализа рынка, спроса, цен, пространственных факторов, влияющих на негосударственную экономику (в масштабах группы стран, страны, отдельных территорий, городов), развитие географии предпочтений, социальных ценностей, преступности и т.п. В Центре России и ряде ее регионов по поручению органов управления разного уровня, политических партий успешно проводится географический анализ электората, позволяющий более эффективно планировать избирательную стратегию. Развиваются и новые отрасли по-

литической географии, занимающиеся в числе прочего вопросами взаимоотношений и пограничных размежеваний стран СНГ.

В то же время ряд непосредственно хозяйственных задач, традиционно разрабатывавшихся географами для государственных ведомств и предприятий, переместился в сферу бизнеса. Акционирование и приватизация целых отраслей, традиционно «питавших» географические исследования, таких как нефтегазовый комплекс, горнодобывающая промышленность требуют поиска новых форм взаимодействия фундаментальной и прикладной географии с отечественным бизнесом, определенной «рекламы» географической науки в этой среде. Ведь крупные международные проекты в России, такие как, к примеру, проекты Мирового банка, уже сейчас привлекают специалистов-географов для решения многих задач: оценки экономического потенциала территории, разработки концепций устойчивого развития регионов и сохранения биоразнообразия. Опыт осуществления таких проектов, примеры участия ряда известных отечественных географов в деятельности международных фондов и организаций в России свидетельствуют о том, что репутация отечественной географической науки в мире продолжает оставаться высокой, а существующие в отрасли проблемы связаны с необходимостью адаптации к новым социальным условиям¹.

**А.В. Постников и В.Р. Михеев. Начало 2000-х годов.
Лаче-Кубенское соединение (Россия)**

¹ Постников А.В. История водно-сухопутных транспортных путей Северо-Западной Руси в XVI — начале XX века и создание Беломорско-Балтийского канала. С. 52.

Литература и источники

Цитируемые публикации

Постников А.В. Русский интеллигент Владимир Михайлович Константинов как востоковед, дипломат и разведчик. Вторая мировая война: предыстория, события, уроки // Международная научная конференция, посвященная 70-летию Великой Победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом, 11—12 сентября 2015 г. Ч. II. Чита: ЗабГУ, 2015. С. 67—71.

Юбилей А.В. Постникова в ИИЕТ РАН // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. № 3. С. 165—171.

Константинов М.В. А.В. Постников: научная персоналия // Постников А.В. «Большая игра Азии» против России: история и современность. Чита: ЗабГУ, 2015. 77 с.

Исторические водные пути Севера России (XVII—XX вв.) и их роль в изменении экологической обстановки. Экспедиционные исследования: состояние, итоги, перспективы / В.А. Низовцев, А.В. Постников, В.А. Снытко, Н.Л. Фролова, В.М. Чеснов, Р.С. Широков, В.А. Широкова М.: Типография «Парадиз», 2009. 298 с.

Захаренко И.А. Научная школа А.В. Постникова // Труды годичной конференции ИИЕТ. 2012 (1). С.415—417.

Методические материалы для подготовки к кандидатскому экзамену по истории и философии науки (история географии и геологии). Вып. 1. М.: Янус-К, 2003. 108 с.

Постников А.В. Использование старых карт как источника для изучения природной среды: состояние исследований и методические подходы. М.: ИИЕТ, 1990. 41 с.

Постников А.В., Гольденберг Л.А. Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы. М.: Недра, 1990. 160 с.

Постников А.В. Русская Америка в географических описаниях и на картах, 1741—1867 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 472 с.

Постников А.В. Схватка на «Крыше Мира». Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX в.: Монография в документах. М., 2001. 416 с.

Постников А.В. Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII—XIX вв.). Роль историко-географических исследований и картографирования: Монография в документах. М., 2007. 462 с. (Сер. «Памятники исторической мысли»).

Федотов А.В. Предисловие // Постников А.В. К истории первого английского посольства в Бутан и Тибет (1774—1775 гг.): Джордж Богл и

его «Меморандумы». М.: Международный центр Рерихов: ИИЕТ РАН: Мастер-Банк, 2012. 512 с.

Постников А.В. «Большая игра в Азии» против России: история и современность. Чита: ЗабГУ, 2015. 77 с.

Постников А.В. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока, в XVII — начале XX века в связи с формированием русско-китайской границы. М., 2018.

Постников А.В. История водно-сухопутных транспортных путей Северо-Западной Руси в XVI — начале XX века и создание Беломорско-Балтийского канала. М., 2018.

Упомянутые книги А.В. Постникова

Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. 248 с.

Postnikov, Alexei V. Karpinskii Collection Checklist. Compiled by Alexei Postnikov. Provisional draft, September 1994, Newberry Library. Chicago, 1994. 303 p.

Постников А.В. Географические исследования и картографирование Польши в процессе создания «Топографической карты Царства Польского (1818—1843 гг.)». М.: ВИНТИ, 1995. 282 с. Депонированная научная работа № 576–В95.

Postnikov, Alexei V. Mapping of Russian America: A History of Russian — American Contacts in Cartography // American Geographical Society Collection Special Publication. No. 4. (Milwaukee), 1995. 35 p.

Postnikov, Alexei V. Russia in Maps: a History of the Geographical Study and Cartography of the Country. Moscow: Nash Dom — L'Agé d'Homme, 1996. 192 p.: 121 il. (Английский перевод книги «Карты земель Российских: Очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества»).

Постников А.В. Карты земель Российских: Очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества. М.: Наш Дом — L'Agé d'Homme, 1996. 194 с.: 125 ил. (Сер. «Культурное наследие России»).

Постников А.В. (в соавт.) Основные достижения наук о Земле в России во второй половине XX столетия: История географии и геологии. Вып. 1: Метод. материалы для подготовки к кандидатскому экзамену (по истории и философии) / Под ред. акад. В.М. Котлякова. М., 2003. 107 с.

مړخڅ رس رپ ری ماپ د و ا ن اتسن اغفا (Postnekove A.W.) فوک ی ن تسو پ و ا.
(Afghanistan and The Pamir dispute) / یناک رهاط دم حم یکن و رابښ (Translated by M. Tahir Kani). München: Verein zur Forderung der Afghanischen

Kultur E.V., 1384 [2005]. — 392 تاحفص — Сокращенный перевод на язык пушту кн.: Постников А.В. Схватка на «Крыше Мира». Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX в. / Общ. ред. и предисл. акад. В.С. Мясникова. М.: РИПОЛ классик, 2005. 512 с.

Постников А.В. Схватка на «Крыше Мира». Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX в.: Монография в документах. М., 2001. 416 с.: 8 л. карт. (Сер. «Памятники исторической мысли»). Электронный ресурс (МЦР, 2012). Режим доступа: <http://www.icr.su/upload/Postnikov.pdf>

Постников А.В. Из истории первого английского посольства в Бутан и Тибет (1774—1775 гг.): Джордж Богл и его «Меморандумы». М.: Международный центр Рерихов: ИИЕТ РАН: Мастер-Банк, 2012. 512 с., ил.

Постников А.В. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII — начале XX века в связи с формированием русско-китайской границы / Под общ. ред. Б.В. Базарова. М.: Ленард, 2014. 384 с.

Постников А.В. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII — начале XX века в связи с формированием русско-китайской границы / Под общ. ред. Б.В. Базарова. 2-е изд. М.: Ленард, 2015. 388 с.

Постников А.В. Российская картография Черногории. Картография XIX века на службе дипломатии / Пер. с англ., вступ. ст., науч. ред. и коммент. Мирела Алтич. Науч. ред.: чл.-корр. РАН Ю.М. Батулин. М.: ИИЕТ РАН, 2015. 84 стр., 21 ил.

Postnikov Alexey, Falk — Marvin. Exploring and Mapping Alaska. Russian America Era, 1741—1867. Translated by Lydia Black. University of Alaska Press — Rasmuson Library Historic Translation. (Fairbanks, 2015) 450 pages, 75 maps, size 7 x 10 /inch/

The History of Cartography / Ed. by Matthew H. Edney and Mary Sponberg Pedley. The University of Chicago Press: Chicago and London. V. 4. 2019.

Интернет-ресурсы

Владимир Михайлович Константинов. Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 21 января 2019 г.)

Режим доступа: <http://naukarus.com./yubiley-a-v-postnikova-d-iiet-ran> (дата обращения: 19 февраля 2019 г.)

Интервью авторам

Постников А.В. 19 марта 2018 г.

Постников А.В. 21 апреля 2018 г.

Постников А.В. 3 июня 2018 г.

Постников А.В. 15 октября 2018 г.

Постников А.В. 27 декабря 2018 г.

Постников А.В. 11 февраля 2019 г.

Постников А.В. 14 апреля 2019 г.

Постников А.В. 21 мая 2019 г.

Зинчук Л.Н. 21 января 2019 г.

Чекин Л.С. 20 февраля 2019 г.

Романова О.С. 27 марта 2019 г.

Псянчин А.В. 25 октября 2018 г.

Илюшина Т.В. 26 марта 2019 г.

Собисевич А.В. 27 марта 2019 г.

«Неправильный» ученый?

Юрий Михайлович Батурин

*Батурин... очень сложно устроен — сложнее,
чем среднестатистический землянин.
Это «Я» нельзя упростить без ущерба для его мысли. Но и нам нельзя
отторгать сложное просто как странное...*
Л. Никитинский¹

¹ *Никитинский Л.* Бифуркации Батурина // Новая газета. 2018. № 116. 19 окт.;
Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/10/17/78232-bifurkatsii-baturina> (дата обращения: 02.02.2019).

Прологомены научной биографии

В 2010 г., после того как в ИИЕТ РАН возник и более года продолжался управленческий кризис, к руководству Институтом пришел необычный директор — Юрий Михайлович Батурин, российский ученый (инженер-физик,¹ историк,² юрист³) со степенью доктора юридических наук и десятилетним опытом академической работы. А в других своих ипостасях — летчик-космонавт (90-й космонавт СССР/России и 382-й космонавт мира),⁴ журналист⁵ либеральной газеты и в прошлом, в течение пяти лет, — государственный чиновник. Автор многочисленных научных трудов по космонавтике, физике, информационным технологиям, истории, праву и международным отношениям⁶.

Юрий Михайлович — ученый и общественный деятель с необычной судьбой, которую невозможно повторить, и уникальной биографией, часто восхищающей современников.

Родился он в 1949 г. в Москве в семье полковника внешней разведки⁷, к профессиональным достижениям которого можно отнести раскрытие секретных сепаратных переговоров хортистской Венгрии с англо-американскими союзниками СССР в Стамбуле⁸

¹ Интернет-портал «Легендарный Физтех». Режим доступа: <http://info.mipt.ru/>

² Чернобаев А.А. Историки России конца XIX — начала XXI века: Библиограф. словарь. Т. 1. М.: Собрание, 2016. С. 124—125.

³ Видные ученые-юристы России (вторая половина XX века): Энциклопедический словарь биографий. М.: РАП, 2006. С. 34; Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий и автобиографий. Т. III / Под ред. В.М. Сырых. М.: РГУП, 2015. С. 176—177.

⁴ Советские и российские космонавты. 1960—2000. М.: Новости космонавтики, 2001. С. 23—24; России звездные сыны. 100 первых отечественных космонавтов: Малая энциклопедия космонавтики. М.: Гелиос, 2007. С. 65—66.

⁵ Кто есть кто в России. 1997 год: Справочное изд. М.: Олимп: ЭСМО-Пресс. 1997. С. 51—52.

⁶ Международные исследования в России. 1000 экспертов и 100 организаций: Справочник. М.: НП РСМД, 2016. С. 342—344.

⁷ Маслов С. Михаил и Юрий Батурины // Элита русской разведки. Дела этих людей составили бы честь любой разведке мира. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 488—512.

⁸ Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4: 1941—1945 годы. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 476—485. См. также: Телевизионная лекция историка д-ра Миклоша Куна (внука венгерского и советского политического коммунистического деятеля Бела Куна). Режим доступа: <https://www.mediaklikk.hu/video/rejtelyes-xx-szazad-kun-miklos-musora-mit-tudhatott-szent-gyorgyi-albertrol-aszovjet-katonai-hirszerzes-1943-ban/> (дата обращения: 10.03.2019).

М.М. Батурин,
отец Ю.М. Батурина

(параллельных известным переговорам Германии в Швейцарии).

По материнской линии Ю.М. Батурин принадлежит к породнившимся священническим родам Тверской епархии — Морошкиным, Бел(л)юстиным, Новоселовым.

Некоторые представители этих родов вошли в историю России: известный профессор Московского университета, юрист (историк права и цивилист) Федор Лукич Морошкин (1804—1857); священник, духовный писатель, публицист, историк, педагог Иоанн Стефанович Бел(л)юстин (1819—1890), «калязинский Лютер»; ученик знаменитого Н.Н. Лузина, математик Сергей Иосифович Новоселов

(1909—1974), по чьим учебникам алгебры и тригонометрии учились поколения советских школьников¹.

Ю.М. Батурин рассказывал, что, когда он поступил на первый курс юридического института и сдал первую курсовую работу по гражданскому праву, заведующий кафедрой профессор В.А. Рясенцев спросил его: «Нет ли у вас в роду юристов?» Юрий Михайлович ответил отрицательно. Он тогда еще не знал своей родословной².

Один из его предков, Федор Лукич Морошкин, окончив в 1823 г. курс в Тверской духовной семинарии, с 16 рублями в кармане отправился в Москву и поступил на этико-политический факультет Императорского Московского университета, где в то время можно было получить юридическое образование. Лекции университетских профессоров развили в Ф.Л. Морошкине стремление к историко-философскому взгляду на право.

Отказавшись от поездки за профессорским званием в заграничный университет, Морошкин защитил в 1833 г. магистерскую, а в 1835 г. — докторскую диссертацию. На сформирован-

¹ Who is Who в России: Биографическая энциклопедия успешных людей в России. Schweiz, Hübners Who is Who, 2007. P. 182.

² Батурин Ю.М. Интервью авторам. 10 марта 2019 г.

**Ф.Л. Морозшкин, профессор
юридического факультета
Императорского
Московского университета**

ном юридическом факультете ИМУ (МГУ) он стал профессором и читал многие правовые курсы студентам. Серьезный юрист, обладавший точным знанием в области истории и догмы русского права, он издал ряд ценных для своего времени трудов (в частности, после его смерти был издан курс лекций по гражданскому праву)¹.

Племянники Федора Лукича — Михаил Яковлевич Морозшкин (1820—1870) и Иван Яковлевич Морозшкин (1838—1890) также стали высокообразованными людьми, духовными писателями. М.Я. Морозшкину принадлежат инициативы в постановке вопроса о выборном начале в духовенстве. И.Я. Морозшкин также

много писал, преподавал, а затем стал крупным чиновником в Петербургском Главном архиве Министерства иностранных дел².

Еще один духовный писатель, публицист, педагог — Иоанн Стефанович Белюстин неутомимо боролся за гласность в духовной жизни, против сокрытия плачевного положения дел в среде приходского духовенства. Наибольший общественный резонанс вызвала изданная за рубежом его книга «Описание сельского духовенства в России» (Русский заграничный сборник. Berlin, Paris, London, 1858). В одной из газет эффект от книги сравнился с последствиями выхода «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева в 1780 г. Церковные власти называли И.С. Белюстина «духовным Щедриным». Церковь запретила распространение хулительной книги. На секретном заседании Синода священник был приговорен к ссылке на Соловки. Этому помешало заступничество друзей и единомыш-

¹ История юридического факультета Московского университета (1755—2010). М.: Городец, 2011. С. 88—122.

² См.: Батулин Ю.М. Градовы // Кашинский генеалогический сборник. М.: ИКАР, 2008. С. 199—201.

И.С. Белюстин,
«калязинский Лютер»

Н.Ф. Белюстин

ленников, среди которых были писатель Н.С. Лесков, основоположник педагогической науки в России К.Д. Ушинский, историки Н.В. Калачев и М.П. Погодин.

Слово Александра II спасло И.С. Белюстина от ссылки, но в конце концов в 1879 г. ему было запрещено священнослужение.¹

В роду Белюстиных были разноталантливые люди. Филолог-латинист Никита Федорович Белюстин (1784—1841), в 1819 г. избранный 112-м членом Общества любителей словесности (годом раньше А.С. Пушкин стал 103-м членом общества), среди его учеников был будущий декабрист А. Одоевский.

Всеволод Константинович Белюстин (1865—1925) окончил математический факультет Императорского Московского университета, автор ряда книг и учебников по математике². Его сын, Сергей Всеволодович Белюстин (1908—1988), — физик³.

Краткий перечень имен из генеалогического древа Ю.М. Батурина показывает, в семье с какими традициями он рос, и объясняет разнонаправленность его мышления — физико-математическое, правовое, историческое, а также его критическую публицистику.

¹ См.: *Леонтьева Т.Г.* Священник Иоанн Белюстин: Биография в документах. М.; Тверь: СФК-офис, 2012.

² См., например: *Белюстин В.К.* Как постепенно дошли люди до настоящей арифметики. М.: ЛКИ, 2007.

³ См.: *Белюстин Н.С.* Личность в науке. С.В. Белюстин (1908—1988) // XX век. Люди. События. Идеи. Н. Новгород: НГУ, 2009.

В 1966 г. Ю.М. Батурин с золотой медалью окончил среднюю спецшколу № 44 с преподаванием ряда предметов на английском языке. В этом же году он начал свою трудовую деятельность в Институте кристаллографии АН СССР лаборантом. Как и многие подростки времен исторического полета Ю.А. Гагарина, он мечтал стать космонавтом.¹

Ю.М. Батурин, 1987 г. (Фото А. Курова)

В 1967 г. поступил в Московский физико-технический институт (МФТИ). Ю.М. Батурин рассказывает:

В школе я увлекался радиотехникой, мы собирали приемники, паяли схемы, поэтому я совершенно естественным образом поступил на факультет радиотехники и кибернетики. Там я проучился три курса. Потом в короткой еще, менее десяти лет, истории пилотируемых полетов в космос произошли кардинальные изменения: в экипажи стали включать не только военных, но и гражданских бортинженеров. Это подсказало мне, что можно вернуться к мечте юности и попытаться стать космонавтом.

¹ См.: Батурин Ю. Властелины бесконечности. Космонавт о профессии и судьбе. М.: Альпина Паблишер, 2018. С. 40, 124, 180.

Я принял решение, перешел на факультет аэрофизики и космических исследований. Самым трудным было правильно выбрать группу, в космической отрасли все было секретно, обозначалось кодовыми номерами. Но, к счастью, существует такая информационная система — общежитие, где можно выяснить все. С помощью старшекурсников я узнал, что надо идти в группу 732 и пошел в деканат ФАКИ просить о переводе. Ко мне отнеслись благожелательно и взяли. Я попал на кафедру к Борису Викторовичу Раушенбаху — тогда члену-корреспонденту, а впоследствии академику АН СССР (РАН). Он был одним из ближайших сотрудников Сергея Павловича Королева. Так что я сразу попал туда, куда стремился, и стал осуществлять свой план¹.

С четвертого курса (1971) Батурин начал заниматься научной работой, которая с тех пор продолжается непрерывно.

Окончив МФТИ в 1973 г. по кафедре Б.В. Раушенбаха, Ю.М. Батурин получил специальность «Управление полетом космических аппаратов» и квалификацию «инженер-физик». После окончания вуза работал инженером в Центральном конструкторском бюро экспериментального машиностроения (ЦКБЭМ), которое вскоре было реорганизовано в Научно-производственное объединение «Энергия» (ныне Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королева).

Ю.М. Батурин вспоминает:

Мы каждый день ездили на электричке с Ярославского вокзала до станции Подлипки-Дачные и дальше шли пешком к проходной предприятия, которую надо было пройти в 8:20 — и ни минуты опоздания! А уходили не тогда, когда истекал рабочий день по трудовому кодексу, а затемно, не считаясь со временем².

В 1980—1991 гг. Юрий Михайлович работал научным сотрудником Института государства и права АН СССР (ИГП АН СССР), где защитил кандидатскую диссертацию на тему «Европейский парламент» (1985)³ и докторскую диссертацию по теме «Компьютерное право» (1992).⁴

¹ Батурин Ю. Правила жизни физтехов. Режим доступа: <https://mipt.ru/alumni/phystechrules/baturin> (дата обращения: 15.07.2018 г.).

² Батурин Ю.М. Баллада об инженере // Бранец В.Н. Записки инженера. М.: РТСофт. Космоскоп, 2018. С. 12.

³ Батурин Ю.М. Европейский парламент в политико-правовом механизме Сообщества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.01 — Теория и история государства и права; История политических и правовых учений. М.: Институт государства и права АН СССР, 1985.

⁴ Батурин Ю.М. Теоретические проблемы компьютерного права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Специальность 12.00.01 — Теория и история государства и права; История политических и правовых учений. М.: Институт государства и права АН СССР, 1991.

Впервые понятие «компьютерное право» в СССР и России появилось в 1985 г. в публикации Ю.М. Батурина. На защите докторской диссертации по этой теме большинство оппонировавших ему юристов все еще были уверены, что «компьютерного права» нет и никогда не будет. Однако техническое видение проблемы ученого не подвело: через восемь лет возникли первые взломы сайтов российских информационных агентств и другие правонарушения с использованием компьютеров.

Но к тому времени уже появились специалисты по компьютерной безопасности, подготовленные на руководимой Ю.М. Батуриным кафедре компьютерного права технического вуза (ни один юридический институт не решился ввести у себя дисциплину «Компьютерное право»), а в Уголовном кодексе РФ — статьи о преступлениях в сфере компьютерной информации, которые предлагались в работах Ю.М. Батурина. В 1991 г. вышло первое в СССР/России фундаментальное исследование ученого по компьютерному праву,¹ без ссылок на которое до сих пор не обходится ни одна юридическая диссертация или монография в этой области.

Ю.М. Батурин. 1995 г.

Ю.М. Батурин. 1998 г.

¹ Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М.: Юрид. лит., 1991. 272 с.

С 1991 г. Ю.М. Батуриным работал в Аппарате Президента СССР (консультантом помощника Президента). С 1993 г. стал помощником Президента РФ по правовым вопросам, с 1994 г. — помощником Президента по национальной безопасности, а в 1996—1997 гг. — Секретарем Совета обороны РФ. В 1991—1997 гг. Юрий Михайлович оставался работать по совместительству в Институте государства и права АН СССР; в 1993 г., обратившись к конституционной тематике (практическая необходимость того времени), продолжал заниматься вопросами компьютерного права и информационной безопасности.

С 1998 г. Ю.М. Батуриным работал в Российском государственном научно-исследовательском испытательном центре подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина кандидатом в космонавты, космонавтом-исследователем, затем космонавтом-испытателем, инструктором-космонавтом-испытателем и одновременно (с 2000 г.), сохраняя летную должность, заместителем командира Отряда космонавтов по научно-испытательной и исследовательской работе. Юрий Михайлович принимал участие в научно-исследовательских работах, проводимых в ЦПК имени Ю.А. Гагарина, в подготовке научно-технических отчетов, в совершенствовании методики подготовки космонавтов по проведению научных экспериментов на борту, в многочисленных международных научных конференциях — опубликовал десятки научных статей и несколько книг¹. По его инициативе при Отряде космонавтов была создана научная лаборатория.

В 1998 г. Юрий Михайлович Батуриным выполнил космический полет в качестве космонавта-исследователя космического корабля «Союз ТМ-28 / Союз ТМ-27» и ОК «Мир» по программе 26-й экспедиции. Прошел подготовку в дублирующем экипаже для космического полета в качестве бортиженера 29-й основной экспедиции ОК «Мир» (полет отменен; ОК «Мир» сведен с орбиты).

В 2001 г. Ю.М. Батуриным выполнил второй космический полет в качестве бортиженера космического корабля «Союз ТМ-32 / Союз ТМ-31» и Международной космической станции. Он провел на орбитальных станциях, а также на борту транспортных космических кораблей значимые серии научных экспериментов, в том числе участвовал в российско-германском космическом проекте «Плазменный кристалл», эксперименты по которому продолжал во втором космическом полете.

За выполненные космические полеты и вклад в работу космической отрасли ученому был присвоен статус Героя Российской Федерации (2001). Он был награжден орденом Мужества (1998), премией Прави-

¹ Научные труды советских и российских космонавтов: Материалы к библиографии / Под ред. В.В. Циблиева. Звездный городок, 2009. С. 215—232.

тельства РФ (2009), орденами Достык (1998) и Барыс 1-й степени (2001) Республики Казахстан. Ранее, в 1996 г., он был награжден орденом князя Негоша 1-й степени (Республика Сербска, Босния и Герцеговина).

В 2010 г. Юрий Михайлович пришел на должность директора в Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН (ИИЕТ РАН). Проработав один срок в этой должности, он смог изменить ситуацию к лучшему, обновив многие процессы в Институте. В 2011 г. (до начала академической реформы) Ю.М. Батурин стал первым ученым, который был избран членом-корреспондентом РАН по специальности «История науки и техники».

В настоящее время Юрий Михайлович работает в ИИЕТ главным научным сотрудником. Он продолжает свою масштабную научную и популяризаторскую деятельность, широко затрагивающую и вопросы проведения реформы РАН. В этом ему помогает, как точно заметила доктор философских наук Н.И. Кузнецова,

опыт научного работника, инженера, космонавта, советника первого президента России, общественного деятеля, журналиста и писателя. Прибавим к этому послужному списку то, что присутствовало всегда, — пассионарный преподаватель, фотограф, любитель живописи (вообще визуального искусства), историк, юрист, специалист в области изучения рефлексивных процессов, кинооператор и кинорежиссер...¹

«Образование может быть только одно, как воспитание»

Ю.М. Батурин вспоминает:

У меня с детства возникал интерес к разным сферам деятельности. И хотя обычно один такой интерес сменяется другим, я никогда не прекращал заниматься чем-либо, что однажды заинтересовало. Не знаю почему. Видимо, все дело в определенной организации нейронных связей мозга, но именно так сложилось. Помню, лет в 19 прочитал у канадского писателя-юмориста Стивена Ликока фразу: «Он вскочил на коня и помчался в разные стороны». Запомнилась она мне раз и навсегда, понял, что сказано то про меня. Не «проскакав» еще и первого метра, я внутренне очень хотел подобного.²

Всю свою жизнь Юрий Батурин постоянно учился, осваивая различные сферы знаний, и в результате получил уникальное об-

¹ Кузнецова Н.И. «Малая планета» по прозванию ИИЕТ. Предисловие // Батурин Ю.М. История науки и техники. Размышления в стиле jazz. М.: РТСофт-Космоскоп, 2018. С. 7.

² Михайлов Р., Шумейко И. Предчувствие космоса: Интервью с Ю.М. Батуриным. // Мужская работа. 2014. № 50. Октябрь-декабрь. С. 4.

разование в престижнейших высших учебных заведениях СССР и России. Многие отмечают, что учиться он любил:

Биография директора Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН Юрия Михайловича Батурина даже для переходной эпохи XX–XXI веков удивительна. Помните, как в 1990-х изумлялись все СМИ: «советник президента страны, бросил службу, ушел в космонавты!» Но это был лишь один из поразительных поворотов его практически невоспроизводимой карьеры. Которая, следует добавить, успешно продолжается... Важно отметить, что на всех этапах его работы и службы все взлеты (от карьерных до космических), все смены рода деятельности были связаны с получением нового и нового образования. В Москве есть Музей столичного образования. В экспозиции представлены классные журналы с отметками политиков, спортсменов, деятелей науки и искусства. Представлен там и Юрий Батурин, учившийся исключительно на «отлично»¹.

Ю.М. Батурин говорит, что выбор института был для него очень непросто:

Да, это была проблема! Я учился на отлично и единственного привлекательного направления не выбрал. Интересовало все. В конце концов я решил поступать на факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. Родные были против. Там требовался рабочий стаж два года, которого у меня не было. Они справедливо полагали, что я просто не поступлю. Выбор произошел так. Мой школьный друг, в отличие от меня выбравший техническую специальность, ходил в разные институты на физико-математические олимпиады для тренировки. И уговорил меня походить с ним. И однажды я стал победителем олимпиады в МАИ.² Показал грамоту в школе. Реакция была однозначная — идти в технический ВУЗ³.

Выбор из широкого спектра технических институтов был сделан не столько строго логическим расчетом, сколько благодаря эмоциональному импульсу, что характеризует Ю.М. Батурина, по крайней мере в годы юности, не как прагматика, а как человека, принимающего иногда решения по мотивам иррационального характера:

Среди моих близких друзей, которые все как один собирались в технические вузы, Физтех был номером один. Причем настолько номером один, что сами они туда не шли. А родственники мои считали, что на Физтех поступить невозможно. Вот это «невозможно» все и

¹ *Шумейко И.Н.* Знаний не бывает слишком много: Интервью с директором ИИЕТ РАН Ю.М. Батуриным // Столичное образование. 2014. № 6. С. 83.

² МАИ — Московский авиационный институт.

³ *Батурин Ю.М.* Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

решило. Я люблю решать невозможные задачи или очень трудные задачи, поэтому не сомневался, что надо идти на Физтех.¹

Поворот от факультета журналистики МГУ к московскому Физтеху произошел под влиянием обстоятельств и семьи, но желание учиться дальше и все же получить ранее выбранную специальность не покидало Ю.М. Батурина. Его характер при достижении цели проявился еще раз:

Поскольку этот выбор я сделал не совсем самостоятельно, то впоследствии я все-таки закончил факультет журналистики. Люблю доводить задуманное до конца.²

Однако был и второй импульс в сторону журналистики. Ю.М. Батурин вспоминает:

Когда я учился на Физтехе, приехал к нам читать лекции Ясен Засурский, легендарный декан факультета журналистики МГУ. Он 50 лет руководил факультетом, считайте, что большая часть журналистов страны — его ученики. Декан тогда согласился взять двух-трех студентов на вечернее. На Физтехе оказалось немало желающих учиться журналистике в МГУ. В институте была своя газета, называлась «За науку», на факультетах выпускались стенгазеты. Устроили творческий конкурс, я тоже участвовал. Но Засурский своего обещания неожиданно не выполнил, сказал: «Пусть каждый занимается своим делом». И зря, мы же знали науку, и в соединении с творчеством из многих могли бы получиться хорошие журналисты. Сегодня очень мало газетчиков, пишущих о науке. Когда окончил Физтех, взял документы и пошел поступать на факультет журналистики МГУ, на вечернее отделение. Творческий конкурс выдержал. На собеседовании попросили приписное свидетельство, я дал свой военный билет, я был уже лейтенантом (Физтех с военной кафедрой). Когда выяснилось, что я уже окончил институт, оказалось, что получить второе высшее не могу. Было постановление Министерства высшего профессионального образования о том, что второе высшее можно получить только в случае необходимости. Работать я пришел в Центральное конструкторское бюро экспериментального машиностроения, сейчас это Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королева. Это было в городе Калининграде (подмосковном), который сегодня называется город Королев. И там была своя газета «Калининградская правда», стал с ней сотрудничать. Через два года мне дали бумагу, что мне необходимо получить журналистское образование. После этого я поступил на вечернее отделение факультета журналистики МГУ. Окончил его, с 1990 года стал там преподавать, сейчас профессор Московского государственного университета³.

¹ Батурин Ю. Правила жизни физтехов. Режим доступа: <https://mipt.ru/alumni/phystechrules/baturin> (дата обращения: 15.07.2018 г.).

² Батурин Ю.М. Интервью 19 июня 2018 г.

³ Комаровский Д., Королев В., Недбайлова Е., Чулкова О., Школьников А. Земные и космические страсти космонавта. Беседа с Ю.М. Батуриным // Смоленская газета. 2011. № 97. 3 сентября.

Тем же пунктом распоряжения министерства о возможности получения дополнительного образования воспользовался молодой специалист Юрий Батулин и для поступления в юридический институт:

Я довольно быстро стал ощущать «образовательный флюс» — сильный физико-математический крен, и когда НПО «Энергия» понадобился свой юрист с техническим образованием, вызвался пойти учиться вечером (больше дураков не было)¹.

«Страсть», как формулирует это слово сам Юрий Михайлович, к получению систематического образования (самообразованием он занимался всегда) не уменьшилась с возрастом. Он рассказывает:

Военная и дипломатическая академии возникли в моей биографии, потому что я люблю учиться. Без этого чувствую дискомфорт. Поэтому пришел туда уже после 50 лет, когда другие стесняются садиться за парту².

Во всех вузах Ю.М. Батулин учился с полной отдачей, не жалея сил и времени. Особенно трудным был конец 1970-х — начало 1980-х, когда ему приходилось вечером, после рабочего дня, учиться параллельно сразу в двух институтах. По свидетельству соучеников,

Юрий Батулин, окончив московскую школу, в 1967 году поступил в самый сильный технический вуз того времени — Московский физико-технический институт. Однако еще во время учебы он помышлял заняться не только точными науками, но и публицистической деятельностью. Его мечтой была журналистика. Привычка решать все проблемы методом закоренелого «технаря» — изучить круг вопросов, обозначить суть, найти эффективное решение — у него сохранилась до сих пор. Подобный метод помогает ему не бояться любых трудностей. Сохранилась и другая привычка — мало спать и много работать. Как рассказывают его бывшие однокурсники, даже на фоне привычного трудолюбия многих студентов «физтеха» Батулин отличался невероятной работоспособностью. Помимо главной учебы, он занимался философией, политологией, литературой. В институте написал первую статью о международных отношениях... Рассказывают, что бывали вечера, когда Юрий Батулин, становясь слушателем, не выдерживал и засыпал от переутомления. Но когда власть рассказчика переходила в его руки, он преображался и забывал об усталости... В какой-то период Юрий Батулин признался, что у него открылось

¹ Батулин Ю.М. Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

² Там же.

«второе дыхание» на публицистической ниве. Начиная с определенного момента ему уже было все равно, за какую тему браться — право, политику или компьютерную преступность. Многие из его работ отличаются насыщенностью ироническими пассажами. Да и политические статьи получались иногда нетрадиционными. Например, в одном из сверхсерьезных сборников он опубликовал статью под названием «Песни Владимира Высоцкого как поэтико-политическая публицистика»¹.

«Вечный студент» Ю.М. Батури оказался на редкость восприимчивым к различным наукам. На вопрос о главном, чему его научили и за что он благодарен институтам, в которых учился, Ю.М. Батури отвечает:

На Физтехе (так среди своих обычно называли МФТИ) меня научили не бояться сложных задач. Отговорка: «Мы это не проходили» — не принималась. Если есть задача, к которой не знаешь, как подступиться, изучи литературу, посоветуйся, решай. Потом приходи со своим решением. Я благодарен Физтеху за то, что научил трудиться часами и сутками, невзирая на трудовой распорядок, предписывающий в 18.00 покинуть рабочее помещение. Я благодарен Физтеху за великолепное образование и формирование моего научного мышления. Я благодарен Физтеху за воспитание. Справедливости ради я должен поблагодарить и другие институты, которые формировали меня. Юридический институт научил меня строгому гуманитарному мышлению (отличающемуся от строгого физико-математического мышления). Кроме того, юридическое образование избавляет от иллюзорных представлений о мире, в котором мы живем, и помогает видеть реальность. Факультет журналистики МГУ научил меня вольномыслию и профессионально обработал журналиста-любителя. Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ я благодарен за науку руководить, за новый круг друзей, для которых есть ценности выше денег, которые я разделяю. Дипломатической академии МИД РФ говорю спасибо за расширение моих гуманитарных знаний и обучение дипломатическому искусству².

Если проследить связь специальностей, по которым Ю.М. Батури оканчивал «свои университеты», и направлений его работы в годы получения диплома, то получается следующая картина (табл. 1).

¹ Рябов И. Универсальный солдат без военного мундира // Новое время. 1994. № 3. С. 10—11.

² Батури Ю.М. Интервью авторам. 10 июня 2018 г.

Таблица 1

Корреляция получаемых специальностей и характера работы

<i>Год окончания</i>	<i>Вуз, факультет</i>	<i>Специальность</i>	<i>Квалификация</i>	<i>Место работы</i>	<i>Должность</i>
1973	МФТИ, факультет аэрофизики и космических исследований	Управление полетом космических аппаратов	Инженер-физик	ЦКБЭМ (НПО «Энергия»)	Инженер
1980	Юридический институт (вечерний факультет)	Правоведение	Юрист	Институт государства и права АН СССР (ИГПАН)	Научный сотрудник
1981	МГУ, факультет журналистики (вечерний факультет)	Журналистика	Журналист (литературный работник газеты)	ИГПАН	Научный сотрудник
2000	Военная академия Генерального штаба ВС РФ	Оборона и обеспечение безопасности	–	Центр подготовки космонавтов им. Ю.А.Гагарина (ЦПК)	Космонавт-испытатель
2005	Дипломатическая академия МИД РФ	Международные отношения	Специалист по международным отношениям	ЦПК	Космонавт-испытатель

Источник. Составлено на основе интервью с Ю.М. Батуриным¹.

¹ Батурин Ю.М. Интервью авторам. 10 июня 2018 г..

Факультет журналистики МГУ Ю.М. Батурин окончил в 1981 г. (работал и учился параллельно в двух вузах по вечерам). К тому времени он уже писал в разные издания как *free-lancer*. Но только в 1996 г. выбрал газету, которая была ему по душе («Новая ежедневная газета», затем «Новая газета»), в которой работает по совместительству обозревателем и до сегодняшнего дня. Военную академию Генерального штаба он окончил в 2000 г., когда проходил службу в воинской части (Центр подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина тогда подчинялся Министерству обороны РФ). Дипломатическую академию — в 2005 г., подумывая о том, чтобы после завершения летной работы перейти на дипломатическую службу. Но обстоятельства сложились иначе, и Ю.М. Батурин оказался в Академии наук России (РАН).

Необходимо отметить, еще что в Центре подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина Батурин получил два диплома — космонавта-исследователя и космонавта-испытателя (только четыре советских и российских космонавта стали обладателями двух дипломов). И не только потому, что обучение в ЦПК сравнимо с обучением в высшем учебном заведении, — космонавту от зачисления в группу общей космической подготовки до первого полета приходится сдать не меньше ста экзаменов и зачетов. В своей книге Ю.М. Батурин пишет:

Как учебное заведение ЦПК представлял собой совершенно уникальную организацию с практически перевернутой пирамидой «преподаватели — слушатели». Некоторое время назад Правительство Российской Федерации приняло постановление «О соотношениях численности работников профессорско-преподавательского состава и обучающихся образовательных организаций высшего образования». В соответствии с ним на одного преподавателя в зависимости от категории вуза это соотношение лежит в пределах от 1:4 до 1:12. В ЦПК же на одного слушателя-космонавта приходится десятки преподавателей. Конечно, это объясняется сложностью работы космонавта и соответственно сложностью его подготовки. Тем не менее появляется совершенно иная атмосфера обучения. Надо признать, здесь выпадает редкий шанс резко повысить уровень своих знаний¹.

По признанию Ю.М. Батурина, его нередко (особенно журналисты, приступая к интервью) спрашивают: «Сколько у вас образо-

¹ Батурин Ю.М. Властелины бесконечности. С. 485—486.

ваний?». И каждый раз он отвечает: «Образование, как и воспитание, мне кажется, может быть только одно»¹.

«Только ученик может назвать педагога Учителем»

В научно-биографической литературе и словарях нам не удалось обнаружить указаний на принадлежность Ю.М. Батурина к какой-либо научной школе, если иметь в виду школу одного из крупных ученых. Применительно к нему иногда встречается выражение «представитель школы Физтеха». Сам Юрий Михайлович пишет:

Не исключено, что в мире сформировалась многочисленная научная и вместе с тем насмешливая «школа» последователей Льюиса Кэрролла. Если это так, то ее можно было бы назвать «математико-иронической школой» или, может быть, «школой иронического моделирования»... Почел бы за честь когда-нибудь почувствовать себя причисленным к этой школе².

В то же время Ю.М. Батурин говорит о своих учителях так:

Можно назвать много Учителей, по книгам и работам которых я учился. Но, как я понимаю, вопрос о тех, кто лично занимался моим формированием.

Начал бы я с бабушки и дедушки, они были школьными учителями. Анастасия Васильевна Градова (Белюстина) — учительница начальной школы. Николай Николаевич Градов — историк, директор школы. Думаю, интерес к истории в меня заложил именно он.

Раушенбах Борис Викторович, академик, заведующий кафедрой «Управление движением космических аппаратов» МФТИ, по которой я окончил Физтех (в то время он был членом-корреспондентом АН СССР).

Легостаев Виктор Павлович, доктор технических наук, впоследствии академик и Генеральный конструктор РКК «Энергия».

Шахназаров Георгий Хосроевич, член-корреспондент АН СССР, помощник Президента СССР, президент Советской ассоциации политических наук.

¹ Батурин Ю.М. Интервью журналисту Николаю Караеву (Таллинн. Postimees, 07/12/2015).

² Батурин Ю.М. Парадоксальный Льюис Кэрролл: неожиданные интерпретации (Препринт). М.: РАН, 2017. С. 7.

Туманов Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, впоследствии Председатель Конституционного суда Российской Федерации.

Засурский Ясен Николаевич, доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова (сейчас — президент факультета), заведующий кафедрой зарубежной журналистики и литературы.

Зарубина Зоя Васильевна, профессор Дипломатической академии МИД РФ.

Лепский Владимир Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор Дипломатической академии МИД РФ.

Сухоруков Игорь Иванович, инструктор-методист Центра подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина.

Черток Борис Евсеевич, академик, заместитель Сергея Павловича Королева, впоследствии советник РКК «Энергия». Когда я пришел в ЦКБЭМ (ныне РКК «Энергия»), Б.Е. Черток был моим высоким начальником, недостижимым для молодого инженера. Но с конца 1990-х гг. мне довелось тесно работать с ним, тогда уже советником РКК «Энергия». И я многому у него научился.

Академик Б.Е. Черток и Ю.М. Батурин. 2011 г.
(Фото из личного архива Ю.М. Батурина)

Патон Борис Евгеньевич, академик РАН и НАНУ, президент Национальной академии наук Украины. Познакомился я с ним в 1998 году во время подготовки к космическому полету. Мне посчастливилось довольно тесно общаться с ним, сначала в рамках Международной ассоциации академий наук, а потом и просто так — с 2010 года. Он щедро делится своим опытом и мудростью. Поэтому я с благодарностью включаю его в число своих Учителей¹.

**Ю.М. Батурин с академиком Б.Е. Патеном.
2012 г. (Фото Д.Ю. Щербинина)**

К высокому званию Учителя Ю.М. Батурин относится с пиететом. Он цитирует известного художника, чьи картины находятся в фондах Русского музея и Третьяковской галереи, профессора А.А. Мыльникова: «Только ученик может назвать педагога Учителем».²

Мы обратились к некоторым из учеников Юрия Михайловича с просьбой рассказать о нем.

Историк техники, д-р Ван Фанг (Институт истории науки Академии наук КНР):

В 2010 году я имела честь стать докторантом профессора Ю.М. Батурина. Никогда не думала, что моим научным руководителем будет космонавт, дважды выполнивший космический полет.

¹ *Батурин Ю.М.* Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

² Электронный ресурс. Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/1764323/> (дата обращения: 19.06.2018).

Какое счастье и сюрприз для меня! Он порядочный, терпеливый и надежный человек. У него замечательные академические способности и широкий интерес к науке. В Институте истории естествознания и техники РАН, хотя и был очень занят, он всегда находил для меня время, встречался со мной каждую неделю и терпеливо обсуждал главы моей диссертации. Он дал много ценных советов по теме и содержанию моей диссертации, тщательно корректировал текст и помогал мне подбирать справочные материалы и специальную литературу. Я очень признательна ему за все, что он сделал для меня. Горжусь своим научным руководителем!¹.

Сергей Хомутинников, МГУ им. М.В. Ломоносова:

Мне повезло встретить Юрия Михайловича на своем научном пути, и я благодарен за это судьбе. Он научил меня смотреть на науку — и мир в целом — сквозь призму их многогранности. Он виртуозен в междисциплинарных областях. Каждая беседа с Юрием Михайловичем — произведение искусства. Студенты и аспиранты особенно ценят его чуткость и чувство юмора. Одним вопросом он может приблизить к решению даже безнадежную проблему. Одним ответом — трансформировать хорошую идею в гениальную. Юрий Михайлович исключительно порядочный, точный в формулировках и изысканно обходительный человек. Видели бы вы, как расцветают при нем сотрудницы нашей кафедры...².

Анастасия Степанова познакомилась с космонавтикой на учебном курсе Ю.М. Батурина на факультете журналистики МГУ и настолько глубоко прониклась этой необычной специальностью, что поступила и окончила Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, чтобы стать инженером и подать заявление в Отряд космонавтов. Сейчас она научный сотрудник Института медико-биологических проблем РАН, член экипажа космических модельных экспериментов «Марс 160» и «SIRIUS 2019». Перед уходом в новый многомесячный космический эксперимент Анастасия Степанова сказала в своем интервью:

На своем примере — одна из самых эффективных методик обучения не только дисциплинам, но и созидания успешного жизненного пути. Слишком мало сказать, что мне очень повезло с научным руководителем. Юрий Михайлович Батурин не только помогал с выбором темы, всегда быстро проверял проделанную работу и вносил конструктивные замечания, предоставлял редкие данные из своего

¹ Ван Фанг. Интервью авторам. 1 марта 2019 г.

² Хомутинников С.С. Интервью авторам. 25 февраля 2019 г.

архива, но и учил искусству публичных выступлений, оформлению научных публикаций, презентаций и контролю над своими эмоциями. Ю.М. Батури — больше, чем учитель. Он стал ментором моего профессионального развития, который и по сей день продолжает помогать, подсказывать и просто вдохновлять своим примером¹.

Журналист Денис Иванов в статье о Ю.М. Батурине заметил:

Батури считает, что без общения с молодежью люди быстро теряют контакт с реальностью.²

Может быть, поэтому он вот уже сорок лет не бросает преподавательской деятельности. Но своей научной школы Ю.М. Батури не создал. Он объясняет это так:

Научных направлений у меня было много, но в каждом мало учеников. Так научные школы не создаются³.

Преподавательская деятельность

Юрий Михайлович Батури преподавал в различных высших учебных заведениях, в том числе и тех, которые окончил сам.

В МФТИ с 1996 по 2011 г. Юрий Михайлович читал курсы «Политико-правовой анализ», «Физика власти» и «Виртуальные модели рефлексивных игр».

На факультете журналистики МГУ преподает с 1990 г. по сегодняшний день, читал курсы «Правовой режим средств массовой информации», «Политико-правовой анализ», «Наука и журналистика», «Космическая журналистика», «Отечественный путь к свободе прессы» и многие другие.

В Дипломатической академии преподавал с 2004 по 2007 г. курсы «Космическая дипломатия», «Математические модели в международных отношениях», «Рефлексивное управление переговорным процессом».

В 1996 г. на факультете информационной безопасности Московского инженерно-физического института (ныне — Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ») Ю.М. Батури организовал первую в России кафедру компьютерного права, которую возглавлял до 2013 г. С 2014 г. перешел к

¹ Степанова А.А. Интервью авторам. 24 февраля 2019 г.

² Иванов Д. Формула многогранника // Самозащита без оружия. 2010. 34. С. 17.

³ Батури Ю.М. Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

коллективом кафедры в МГУ на факультет «Высшая школа государственного аудита» и стал заведовать кафедрой компьютерного права и информационной безопасности. Читает там курсы «Правовое регулирование в Интернете», «Правовые основы доступа к информации в РФ», «Компьютерно-техническая экспертиза», «Виртуальная разведка», «Международно-правовые основы свободы информации» и другие.

В 1995—1997 гг. преподавал в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) МИД РФ, читал курс «Международные аспекты информационного права». В 2011 г. читал курс «Физика власти» в Международном университете в Москве.

Научные интересы и направления исследований

Известный социолог С.А. Кугель спросил Ю.М. Батурина, какова была его мотивация при смене направлений научной деятельности, а в ряде случаев и профессии. Батурин категорически отверг такую постановку вопроса:

Я не менял направления научной деятельности и не менял профессии, я добавлял новые к имеющимся, накапливал их и никогда не прекращал работать по темам, выбранным когда-либо ранее. Это легко проследить по списку моих научных трудов. Могли быть перерывы, но до сих пор я занимаюсь всем тем, что когда-то начал¹.

Наш анализ подтверждает отмеченное Ю.М. Батуриным. Направления его исследований (21 мощная самостоятельная тема) мы попытались объединить в десять кластеров, каждый из которых охватывает достаточную группу публикаций, в большей или меньшей степени удаленных от ядра кластера (табл. 2). Каждый кластер не закрыт для исследования ученым до настоящего времени. Обращает на себя внимание широчайший диапазон исследовательских тем автора, на первый взгляд не всегда связанных друг с другом. Однако они каким-то непостижимым образом складывались в единую мозаику, определяя сюжетные линии творческой биографии Ю.М. Батурина.

¹ Батурин Ю.М. Результативные коллективы рождаются загадочным образом: Интервью с директором ИИЕТ им. С.И. Вавилова чл.-корр. РАН Ю.М. Батуриным // Социология науки и технологий. 203. Т. 4. № 2. С. 154.

Таблица 2

Основные направления исследований Ю.М. Батурина

<i>Кластер</i>	<i>Ядро кластера и период вовлечения в него исследователя</i>
Кластер 1	1.1. Цифровое управление космическими аппаратами (1971—1980) 1.2. Компьютерное право (1985 — наст. вр.) 1.3. Виртуальное моделирование (2002 — наст. вр.) 1.4. Правовой режим 3D-документа (2010 — наст. вр.) 1.5. Рынки криптовалют и их правовое регулирование (2017 — наст. вр.)
Кластер 2	2.0. Физическое моделирование социально-экономических и политико-правовых процессов (1971 — наст. вр.)
Кластер 3	3.1. Математическое моделирование международных отношений (позднее — шире: социально-политических и правовых явлений и процессов) (1978—2003) 3.2. Рефлексивный анализ, рефлексивные игры (2004 — наст. вр.)
Кластер 4	Международно-правовые аспекты: 4.1. космической деятельности 4.2. информационного обмена (1980 — наст. вр.)
Кластер 5	5.1. Теория государства (власти) и конституционное право (1980 — наст. вр.) 5.2. Право массовой информации (1986 — наст. вр.)
Кластер 6	6.0. Наука и искусство: взаимосвязь и взаимовлияние (1997 — наст. вр.)
Кластер 7	7.1. Методология проведения космических экспериментов, включая физику плазмы (1998 — наст. вр.) 7.2. Эксперименты по восприятию пространства в условиях микрогравитации (1998 — наст. вр.)
Кластер 8	8.1. История космонавтики (1998 — наст. вр.) 8.2. История науки и техники (2010 — наст. вр.)
Кластер 9	9.0. Воспоминания о сделанном и увиденном (2005 — наст. вр.)
Кластер 10	10.1. Наука и власть (1981 — наст. вр.) 10.2. Эффективность науки (2010 — наст. вр.) 10.3. Академическая дипломатия (2010 — наст. вр.)

Источники. Составлено на основе списка трудов (по состоянию на 30.12.2018) и интервью с Ю.М. Батуриным.

Украинский науковед В.И. Оноприенко полагает, что подобная структура научного мышления связана с идеей К. Маркса, который считал главной бедой общества — тотальное отчуждение человека и невозможность раскрыть свою индивидуальность, но в будущем человек получит возможность свободно переходить от одной профессии к другой и все полнее раскрывать свои возможности. К нашему времени оказалось, что это, скорее всего, нереально¹. Мысль К. Маркса скорректировал советский социолог науки Г.Н. Волков, предположивший, что «проклятие» разделенного труда можно преодолеть в науке, решая проблемы с использованием различных методов. Ученый в таком случае должен попеременно быть физиком, химиком, биологом, математиком и т.д., тем самым преодолевая частичность своей реализации². Ю.М. Батурин представляет собой редкий (даже уникальный) случай реализации такой возможности на практике и исключительно интересный объект исследования для науковеда.

Зарождение кластеров (см. табл. 2) по годам (их начальные точки, без рассмотрения последующих трансформаций каждого направления) наглядно представлено в табл. 3.

Диапазон, в котором рождались новые интересовавшие Ю.М. Батурина научные направления, охватывает 40 лет. За это время многие успевают начать и завершить свою научную карьеру, но Юрий Михайлович — совершенно нетипичный случай.

Десятилетний *период накопления материала* для научной работы и научного поиска «своих» направлений у Ю.М. Батурина включал старшие курсы Физтеха и работу в НПО (РКК) «Энергия». Открытых публикаций у него выходило мало (в среднем одна в год). В тот период Ю.М. Батурин много читал и по вечерам учился в юридическом институте и на факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. В это время формировались первые интересовавшие Ю.М. Батурина научные направления (их описание дается ниже согласно структуре табл. 2).

¹ Оноприенко В.И. Траектория творческой личности: К 65-летию члена-корреспондента РАН Юрия Михайловича Батурина // Наука и науковедение. 2014. № 2. С. 132.

² Волков Г.Н. Социология науки. М.: Политиздат, 1968.

Зарождение кластеров научных направлений Ю. М. Батурина

<i>Период</i>	<i>Научный поиск и накопление материала</i>					<i>Научное продуцирование</i>	<i>Обобщение опыта и научных результатов</i>
<i>Продолжительность</i>	10 лет					16 лет	14 лет
<i>Кластер №</i>	1	2	3	4	5	Новые не появлялись	6 7 8 9 10
<i>Год зарождения</i>	1971	1971	1978	1980	1980	1981—1996	1997 1998 1998 2005 2010
<i>Число публикаций</i>	13					89	281

Источники. Составлено на основе списка трудов (по состоянию на 30.12.2018) и интервью с Ю.М. Батуриным.

Кластер 1, претерпевший самую причудливую трансформацию направлений, начался с его желания стать космонавтом, поэтому названия первых физтеховских публикаций говорят сами за себя: «Критерий выбора оптических устройств астронавигации» и «Некоторые вопросы оптимизации сложных вычислительных комплексов» (1972). Слово «сложных» в открытой публикации заменило термин «бортовых». Компьютерная тема продолжалась в публикациях, относящихся ко времени после НПО (РКК) «Энергия». Ю.М. Батурин вспоминает:

Похожий механизм сработал и позже, когда я работал в Институте государства и права АН СССР: я занялся компьютерным правом. Потом появилась новая веточка — виртуальное моделирование (компьютерные программы — важный элемент). Один из продуктов виртуального моделирования — 3D-документ. Его правовой режим оказался не только не разработанным, но и довольно сложным для разработки. Понятно, что я решил применить свои знания. В 2017 году меня заинтересовала проблема правового регулирования криптовалют. Для ее решения необходимы не только юридические знания, но и понимание информационных технологий. Такая причудливая, но логичная траектория¹.

Кластер 2 «Физическое моделирование социально-экономических и политико-правовых процессов» имеет любопытную историю, о которой Ю.М. Батурин говорит так:

В курсе физики мне особенно нравилась термодинамика (да и до сих пор она притягивает меня). На кафедре Б.В. Раушенбаха я стал заниматься анализом системы управления, включающей ЭВМ. Рассматривая процесс прохождения сигнала через данную систему управления, я понял, что этот процесс неизбежно будет связан с производством энтропии, которую, как правило, можно вычислить, что даст оценку сверху неточности выходного сигнала, а следовательно, и физического обоснования выбора порогов различимости. Как раз в тот год (1971) я прочитал книгу Дж. фон Неймана по теории самовоспроизводящихся автоматов². Он взглянул на вычислительную машину под углом зрения термодинамики. Эффективность ее работы зависит от равновесия ее отдельных частей в отношении быстродействия и размеров. Например, различные виды памяти (транзисторы, кольца, ленты — сегодняшние студенты о таких архаичных элементах и не слышали) должны подходить друг другу по скорости работы и размерам. Вычислительная машина, в кото-

¹ Батурин Ю.М. Интервью авторам. 10 июня 2018 г.

² Фон Нейман Дж. Теория самовоспроизводящихся автоматов. М.: Мир, 1971.

рой процессор работает слишком быстро для данной памяти или же если память слишком мала, подобна тепловой машине, которая неэффективна вследствие большой разницы температур отдельных ее частей. Я понял, что эффективность вычислительной машины можно определять с учетом окружающей среды (т.е. в зависимости от решаемых задач), подобно тому как от среды зависит эффективность тепловой машины. Эти вопросы соответствия и равновесия составных частей ЭВМ решались инженерами эмпирически. Фон Нейман хотел создать для автоматов теорию термодинамического типа. Его книга произвела на меня глубочайшее впечатление. Я понял, что одна наука (в моем случае САУ — системы автоматического управления) может описываться языком совершенно другой науки (в данном случае — термодинамики). Так, уже в самых первых моих публикациях появилась яркая героиня, дама с весьма сложным характером — Энтропия. Она и сегодня помогает мне осмысливать такие сверхсложные системы, как наука¹, государство² и др.³

Здесь прослеживается соприкосновение первых двух кластеров: в 2018 г. Ю.М. Батурич написал статью, где использовал физическое моделирование рынка криптовалют.⁴

Кластер 3. К математическому моделированию международных отношений Ю.М. Батурина привлек товарищ и коллега, ученый-международник Р. Ш.-А. Алиев (сегодня он публикуется под именем Алекс Бэттлер, Alex Battler). В 1979 г. в СССР должен был впервые пройти очередной конгресс Международной ассоциации политических наук. Для Советского Союза это было чрезвычайно важным событием: конгресс впервые проводили в Москве, приезжали самые знаменитые иностранные специалисты. Ю.М. Батурич рассказывает:

¹ Батурич Ю.М. Роль науки в условиях социально-экономического кризиса: физическая модель // Наука та наукознавство. 2017. № 2. С. 43—51.

² Батурич Ю.М. Нелинейное государственное развитие, непрофессиональное государственное управление и нежданные революции // Европейское измерение 2016. М.: Книжный мир: Европейский институт JUSTO, 2017. С. 127—143; Батурич Ю.М. Конституция как ресурс стабильности государства. Сохраняется ли потенциал Конституции России 1993 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 2. С. 104—115.

³ Батурич Ю.М. Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

⁴ Baturin Yu. Analysis of Spontaneous Cryptocurrency Market // Proceedings 2018 International Conference on Engineering Technologies and Computer Science (EnT 2018). 20—21 March 2018, Moscow, Russia. — IEEE Computer Society. 2018. P. 21—26. Режим доступа: <https://ieeexplore.ieee.org/xpl/mostRecentIssue.jsp?punumber=8419341> (дата обращения: 15.07.2018).

Случилось так, что в то время, когда я работал в «Энергии» инженером, ко мне пришел мой товарищ Алик Алиев. Он международник, окончил Ленинградский университет, восточный факультет — японист. Но занимался теорией международных отношений. И вот он решил построить более рациональную, доказательную теорию международных отношений на математической основе. Для него математика представлялась универсальной наукой. Поэтому, не зная ее, он попытался сделать собственную «смычку» дисциплин. Написал статью и принес мне: оцени, пожалуйста. Конечно, я увидел, что с математической точки зрения статья слабовата, но понял и сильный ее замысел. Написал свой вариант, математизированный. Он прочитал, математическую часть не понял и предложил совместно выступить с докладом. Как всегда бывает перед крупным международным конгрессом, собирают заявки на выступления. Мой друг гуманитарий, он мог подать заявку на доклад, работая в академическом институте. Но меня на конгресс не допустили, поскольку я был секретноноситель... Наша попытка связать математическую аналитику со сферой международных отношений, с прогнозированием на примере переговорного процесса произвела на конгрессе большое впечатление... Я же влюбился в эту тему. Она вдруг для меня открылась: использование математики для создания моделей не только международных, но и вообще социальных явлений, правовых отношений и даже возможных событий в политике. Это очень сложное направление. Сегодня к нему пытаются возвращаться, но тогда это направление становилось модным, только с ним не справились¹.

Занимался этой темой Ю.М. Батурич довольно долго, подготовил ряд публикаций, но затем

пришел к выводу, что это бесперспективно, если не создавать под каждую задачу свою математику. Все модели, которые оправдались, — их не так много, — это скорее удача, чем закономерный успех, и чаще всего их математический аппарат был разработан под совсем другие задачи. Чуть огрубляя ситуацию, можно сказать так: если ты хочешь моделировать общество, тебе нужно создать теорию множеств, каждый элемент которых обладает собственной волей, своими представлениями о мире, и дальше смотреть, как эти множества складываются, какие на них возможны операции. Это очень интересная научная задача, но решить ее одному человеку не под силу. Я этим занимался из удовольствия, это интересная игра ума, но таков мой вывод.²

¹ Михайлов Р., Шумейко И. Указ. соч. С. 9.

² Караев Н. От Кэрролла до космоса: Интервью с Ю.М. Батуриным // Postimees (Tallinn), 07.12.2015. Режим доступа: <http://rus.postimees.ee/3424233/jurij-baturin-ot-kosmosa-do-kjerrolla>

Однако сама тема не прекратилась, а лишь трансформировалась:

Среди математических моделей есть построенные на теории игр. Когда я учился в Дипломатической академии, лекции по рефлексивному анализу нам читал профессор В.Е. Лепский. Эта тема очень заинтересовала меня, потому что при малом числе действующих лиц (два-три-четыре) это и есть подход к построению теории множеств с интеллектуальными и волевыми элементами. Затем я познакомился с теорией рефлексивных игр. С тех пор занимаюсь этой темой в различных приложениях¹.

Следующий период в научной деятельности Ю.М. Батурина (см. табл. 3) можно определить как *период научного продуцирования* — именно тогда ученому удалось создать то, что впоследствии стало частью истории и новыми научными направлениями. В 1980 г. он получил юридическое образование и перешел на работу в Институт государства и права АН СССР (ИГПАН), где, сменив инженерную деятельность на научную, заново начал свою карьеру в 31 год с должности младшего научного сотрудника (как говорит Юрий Михайлович, это возраст, когда мужчины уже стесняются оказаться на ставке м.н.с.).

Чтобы занять свою нишу в новом научном мире, Ю.М. Батурина требовалось защитить диссертацию на совершенно иную тему. Предыдущая, почти написанная работа была полностью оставлена. Компьютерная тематика для консервативного ВАКа никак не годилась и не подходила под действовавшую тогда номенклатуру юридических специальностей. В ИГПАН Батурин защищает кандидатскую диссертацию, набирается опыта законопроектной работы, закладывает основы компьютерного права (1985) и пишет со своими друзьями знаменитый проект закона о свободе печати.

Став кандидатом наук, Ю.М. Батурин сразу берется за докторскую работу, выбрав крайне рискованную тему, которую сам определил и назвал «Компьютерное право». Он защищает диссертацию в январе 1992 г., меньше чем через месяц после распада СССР. С тех пор эта тема остается одной из основных в его научном творчестве. В 2002 г. она приобретает реверсивный характер: Ю.М. Батурин снова попадает в техническую область, где занимается созданием виртуальных моделей. В 2010 г., став дирек-

¹ Батурин Ю.М. Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

тором ИИЕТ РАН, он создаст в Институте Центр виртуальной истории науки и техники (ЦВИНТ), который быстро придаст ИИЕТ реноме продвинутой в современных технологиях организации. ЦВИНТ разработал ряд 3D-документов по истории науки и техники, и тут возник практический вопрос об их правовом режиме. В 2018 г. Ю.М. Батурин заинтересовался криптовалютами и, таким образом, оказался в области, где IT-технологии, право, финансы и управление тесно связаны между собой. Получилось так, будто бы Юрий Михайлович целенаправленно готовил себя (на самом деле это, конечно, не так) почти полвека к предстоящему решению проблемы, составляющей один из самых острых вызовов человечеству.

К л а с т е р 4 вобрал в себя направления, естественно совмещающиеся с прежними: молодой ученый, стремившийся стать космонавтом, получил юридические знания, что позволяло посмотреть на проблемы космонавтики с правовой точки зрения. Поэтому Ю.М. Батурин заинтересовался международным космическим правом, тем более что это давало возможность более глубокого понимания создаваемых им математических моделей. То же можно сказать и о деятельности СМИ, которыми он одновременно занимался.

К л а с т е р 5. Власть тысячелетиями интересовала мыслящие умы, но всегда оставалась непознаваемой до конца и предметом споров.

Обсуждения на Ученом совете ИГПАНа, волей-неволей затрагивавшие проблемы власти, чрезвычайно меня заинтересовали, — рассказывает Ю.М. Батурин. — Поскольку у меня тогда был сильный физико-математический флюс, я начал с математической модели власти. Через какое-то время работавший в Институте философии АН СССР глубокий философ В.А. Подорога пригласил меня соавтором в коллективный труд о власти. Я написал большую главу, из которой философы выбросили практически всю математику, хотя много идей осталось¹. С тех пор тема власти не оставляла меня. Я прочитал курс «Физика власти» в нескольких институтах. Но однажды, обнаружив свои мысли в одном из учебников Петербургского университета без каких-либо ссылок на автора, решил до сдачи в издательство книги «Физика власти» никаких статей на эту тему не публиковать. Но работа продолжается, материал для книги накапливается².

¹ Батурин Ю.М. Власть и мера («точные методы» в англо-американской политологии) // Власть. Очерки современной политической философии Запада. М.: Наука, 1989. С. 128—148.

² Батурин Ю.М. Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

Юридические модели власти содержатся в конституциях государств. Отсюда — занятия конституционным правом. К проблеме свободы прессы и правового регулирования деятельности СМИ Ю.М. Батурина привлек преподаватель конституционного права юридического института, в котором он учился, М.А. Федотов, очень быстро ставший его другом и соавтором.

После распада Советского Союза научная работа перестала быть востребованной и оплачиваемой. Но, как говорит Ю.М. Батурин, он не пошел ни в «челноки», ни в кооператоры. Во времена неустойчивости молодые и широко образованные ученые оказались нужны власти. И тогда как теоретик, изучавший математическую модель власти, Юрий Михайлович оказался погруженным в ее глубины. Включенное наблюдение — какой это подарок для ученого!

Здесь произошло соединение теории и практики, человеческого интереса к проблеме власти и попыток вырваться из объятий этого Левиафана. Ю.М. Батурин вспоминал такой эпизод:

В 1981 году Г.Х. Шахназаров, возглавлявший в ИГПАНе сектор политических систем и политических отношений, в котором я работал, и одновременно занимавший немалую должность во втором международном отделе ЦК КПСС, запланировал в институте семинар, в названии которого было слово «власть». Я в то время уже интересовался этой темой и не мог не прийти на семинар. Каково же было мое удивление, когда за час до начала его отменили! Оказалось, что отдел науки ЦК КПСС возмутился, что ученые позволили себе поставить на обсуждение вопрос о власти. И несмотря на высокие позиции Г.Х. Шахназарова, отдел науки, обратившись в еще более высокие инстанции, добился запрещения рядового семинара в академическом институте. Естественно, с тех пор тема «Власть и наука» стала высокоприоритетной в моих научных занятиях. Прошло 10 лет, и я сам погрузился в коридоры власти и приобрел немалый опыт. Потом прошло еще 22 года, и в России власть начала губительную для науки академическую реформу. Поскольку я был в то время директором Института истории естествознания и техники РАН, тема необычайно актуализировалась для меня. Прошло еще пять лет, реформа почти доведена до логического конца. Академическая наука в катастрофическом состоянии. Нет ничего важнее для историка науки описать и проанализировать происходящее в назидание будущим поколениям¹.

¹ Батурин Ю.М. Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

Так сформировалось одно из направлений кластера 10.

Кластер 6 также имеет свои корни в далеком, еще студенческом, прошлом Ю.М. Батурина. Он вспоминает:

Идею о тесной связи искусства с наукой и техникой заложил в наши физтеховские головы, читая нам лекции по системам управления космических кораблей, друг и сотрудник С.П. Королева, заведующий кафедрой МФТИ, член-корреспондент Академии наук СССР и будущий академик Б.В. Раушенбах. Он работал тогда в Центральном конструкторском бюро экспериментального машиностроения (ныне Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королева). Иногда, приходя в вычислительный центр ЦКБЭМ, чтобы сдать на обработку свои небольшие студенческие (но практические) задачи, мы слышали в ответ: «Бесполезно, даже не примем у вас ничего. Сегодня Раушенбах интегралы по иконам считает». На одном из занятий мы спросили его, зачем он это делает. Ответ Борис Викторовича был столь же удивительным, сколь и глубоким. В то время — 1969 год — встала задача стыковки космических кораблей. Для ее решения, в частности, надо было ответить на технический вопрос: каким образом передать на плоском экране объемные конфигурации космических кораблей и их узлов при стыковке, которую космонавт контролирует не непосредственно, как, например, летчик через фонарь кабины при посадке, а на экране. Ошибка восприятия космонавта может привести к неудачной стыковке, а следовательно, к срыву задачи полета. Б.В. Раушенбах исходил из того, что перцептивное пространство, которое получается путем преобразования отражения на сетчатке системой восприятия человека (глаз-мозг), оказывается пространством Римана переменной кривизны. Кривизна положительна на больших удалениях от наблюдателя (эллиптическая геометрия), постепенно уменьшается по мере приближения к нему, а в непосредственной близости становится отрицательной (гиперболическая геометрия). В последнем случае мы наблюдаем предметы не в прямой перспективе, с линиями, сходящимися на горизонте в точку, как приучили нас художники Возрождения, а в обратной перспективе, то есть расходящиеся. Б.В. Раушенбах сообразил, что много раз видел предметы в обратной перспективе на русских иконах. Вот он и стал вычислять численные параметры пространства восприятия человека по множеству произведений древнерусской живописи¹.

¹ Батурин Ю.М. Наука. Космос. Живопись // Искусство и наука в современном мире. СПб.: РАН-РАХ, 2011. С. 243.

Президент России Б.Н. Ельцин и Ю.М. Батури́н. 1998 г.
(Фото из личного архива Ю.М. Батурина)

В 1997 г. (и здесь начинается *период обобщения опыта и научных результатов*) Ю.М. Батури́н, завершив свою работу в Кремле, удивляет всех: вместо того чтобы осесть в каком-нибудь «теплом» месте, он поменял комфортную жизнь, которую, по мнению окружающих, заслужил, на рискованную и тяжелую работу космонавта. Летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, генерал-майор А.А. Леонов писал:

Мы уже провели много космических полетов, испытали «Востоки», «Восходы», «Союзы», когда в отряд космонавтов пришел Юрий Батури́н, уже как Юрий Михайлович — уважаемый, опытный... он вписался в отряд очень необычных людей так естественно, как будто пришел вместе с группой Гагарина¹.

Опыт космических полетов, несомненно, много дал Ю.М. Батури́ну. После них Юрий Михайлович был готов осмысливать прожитое и пережитое, но начинает он не с мемуаров (которые, кстати, не написаны до сих пор). Как физик он ищет взаимосвязи и

¹ Леонов А.А. Почему нет «царского пути» к профессии космонавта // Батури́н Ю.М. Властелины бесконечности. Космонавт о профессии и судьбе. М.: Альпина Паблишер, 2018. С. 13.

закономерности в мире, который теперь видит совсем иначе. Как юрист он понимает, как создаются и нарушаются «правила игры». Как дипломат он распространяет свои представления о стране на всю международную систему. Как историк он приходит к выводу о ее турбулентности и непохожести на то, как она описывается в книгах. Как журналист он много пишет, и не только научным языком. Его публикационная активность взрывным образом увеличивается.

Директор Объединенного института ядерных исследований (г. Дубна) академик В.Г. Кадышевский и Ю.М. Батулин. 1999 г. (Фото Ю. Туманова)

Кластер 7 включает два направления — оба экспериментальных и связанных с космосом.

Первое направление началось с подготовки к проведению экспериментов на борту космического корабля и орбитального комплекса «Мир». Среди экспериментов был один под названием «Плазменный кристалл». Экипаж пригласили в Институт теплофизики экстремальных состояний РАН и представили серию коротких лекций о физической сути и научно-практической значимости эксперимента. Такую форму подготовки предложил

профессор А.П. Нефедов, один из основоположников физики пылевой плазмы.

Первую лекцию он прочитал нам лично (впоследствии, когда он неожиданно ушел из жизни, его именем назвали один из этапов эксперимента), — рассказывает Ю.М. Батулин. — Продолжили занятия авторы и постановщики эксперимента — как крупные руководители, так и непосредственные разработчики и постановщики. Известно, что, когда рассказывают люди, которые хорошо понимают, что хотят сказать (не могу утверждать, что таких много вокруг), картина получается ясная и простая. Тогда и возник, и уже не прекращался серьезный интерес к «Плазменному кристаллу»¹.

Второе направление прямо вырастает из кластера 6, из работ его учителя академика Б.В. Раушенбаха.

Как вспоминает Ю.М. Батулин,

Б.В. Раушенбах изучал восприятие пространства в земных условиях. Я решил экспериментально проверить теорию Б.В. Раушенбаха в космосе и, когда подошло время полета, задался вопросом: каким окажется восприятие пространства в условиях невесомости (точнее говоря, микрогравитации)? Из физических соображений ясно, что в невесомости на одни участки мозга давление усилится, а на другие ослабнет. Следствием этого станут изменения в восприятии пространства, такие как иллюзии. (Примерно то же самое произошло при переходе будущего *Homo sapiens* к прямохождению — давление на одни участки мозга увеличилось, на другие — уменьшилось.) Следуя логике Б.В. Раушенбаха, я решил для изучения восприятия космонавтом пространства и зрительных иллюзий в условиях невесомости использовать произведения изобразительного искусства².

Кластер 8, сравнительно недавний, уже не представляет загадки. Сама жизнь подвела Ю.М. Батурина к нему.

В программу подготовки кандидатов в космонавты входит курс «История пилотируемой космонавтики». Но одно дело, когда читаешь книжку, а другое — когда тебе рассказывают истории не только преподаватель, но и инструкторы, методисты, некоторые из которых работали еще с Ю.А. Гагариным. Всегда возникали ситуации, когда педагогически правильно было вспомнить поучительные или любопытные эпизоды, случившиеся с космонавтами. Этот жанр на-

¹ Батулин Ю.М. Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

² Батулин Ю.М. Почему естественные науки развивались так, как развивались? Ответ можно найти в искусстве // Тетради по истории науки и техники. Серия молодых ученых. 2012. № 1. С. 14.

зывается «устная история», и он крайне увлекателен. Так я стал серьезно заниматься историей космонавтики. А когда пришел в ИИЕТ, потребовалось расширить охват тем, и стал понемногу становиться историком науки и техники¹.

После избрания Ю.М. Батурина директором ИИЕТ РАН тема истории космонавтики органично расширилась на всю историю науки и техники.

Ю.М. Батурин подписывает свою книгу академику Ю.П. Семенову. 2012 г.
(Фото из личного архива автора)

Кластер 9, как считает Юрий Михайлович, неминуем для людей его возраста, владеющих анализом и пером. Более того, это их обязанность — рассказать о том, что они видели, в чем участвовали. Вновь слово Ю.М. Батурина:

Есть люди, которые каждодневно пишут дневники. Для этого надо иметь очень высокую самодисциплину и обязательно время. Если ты не будешь оставлять хотя бы полчаса в сутки, ежедневных записей не получится. У меня таких дневников никогда не было. Но в какие-то периоды, когда я начинал чувствовать, что наступает историческое время, точнее, что оно когда-нибудь может быть признано историческим, старался записывать, не только записывать события, но и сохранять документы. У меня в квартире, к сожалению, некуда деваться

¹ Батурин Ю.М. Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

от папок с бумагами, документами, которые я не выбрасывал на протяжении жизни, потому что понимал, что они обязательно будут исследоваться, и так должно быть. Видимо, мне было присуще чувство историка еще тогда, когда я не понимал ни истории, ни того, что ею надо профессионально заниматься. Мне просто казалось, что нечто очень важно сохранить. И теперь я понимаю, действительно, так и есть, и уже приходит время, когда я открываю какую-нибудь папку и начинаю что-то писать, публиковать, использовать документы, которые стали историческими... Например, Конституцию писали несколько лет. В нашей стране никогда не было такого — чтобы не менее тысячи человек, из которых три четверти действительно очень умны и высокопрофессиональны, столь долго сидели и тщательно работали над этим документом. А если проследить, как это все происходило, — кто-то об этом должен написать. К счастью, изданы многие документы, стенографические записи, но не все, потому что все документы собрать невозможно. Нельзя опросить всех участников, но, если ты в этом принимал участие, все видел, знаешь и у тебя есть документы, ты об этом обязан рассказать, причем не просто рассказать, а подтвердить документами. Это и есть чувство историка. Получается так, что значительную часть жизни я был стихийным историком, а теперь начинаю становиться профессиональным¹.

О кластере 10 было сказано выше. Добавим лишь, что к теме, связывающей политику и науку, с 2010 г. привлекли внимание Ю.М. Батурина симпозиумы и конференции в Киеве, организованные Институтом исследования научно-технического потенциала имени Г.М. Доброва, где он регулярно делал доклады, и лишь во вторую очередь — начавшаяся в 2013 г. реформа академической науки в России.

С 2010 г. у Ю.М. Батурина начинается период расцвета научно-го творчества (см. раздел «Публикационная активность»).

Приоритетность научных направлений для Ю.М. Батурина в разные годы менялась с учетом не только появления новых, но степени интереса к ним самого исследователя.

Согласно расстановке Ю.М. Батурина, *динамика приоритетов научных направлений* выглядит следующим образом:

- 1971—1980 — Цифровое управление космическими аппаратами; физическое и математическое моделирование социально-экономических и политико-правовых процессов
- 1981—1985 — Теория власти

¹ Батурин Ю.М. История науки и техники. Импровизации в стиле jazz: Сб. науч. докладов, статей, выступлений и интервью директора ИИЕТ. 2010—2015. М.: РТСофт, 2016. С. 654—655.

- 1986—1992 — Компьютерное право; Право массовой информации
- 1993—1997 — Конституционное право
- 1998—2001 — Космические эксперименты
- 2002—2010 — История космонавтики; Виртуальное моделирование
- 2011—2015 — История науки и техники

На сегодняшний день (2019) картина существенно иная (темы приводятся в порядке убывания приоритетности):

- (1) Наука и власть. Эффективность науки. Академическая дипломатия
- (2) Воспоминания о сделанном и увиденном
- (3) Физическое моделирование социально-экономических и политико-правовых процессов
- (4) Рефлексивный анализ, рефлексивные игры
- (5) Теория власти
- (6) Рынки криптовалют и их правовое регулирование
- (7) Наука и искусство: взаимосвязь и взаимовлияние
- (8) История науки и техники.

Остальные направления потеряли для Ю.М. Батурина актуальность.

Как *самые важные для науки и практики* за все время он выделил четыре направления из тех, которыми занимался:

- (1) Обобщенно: правовой срез цифрового мира (компьютерное право, правовой режим 3D-документа, криптовалюты)
- (2) Право массовой информации
- (3) Методология проведения космических экспериментов
- (4) Воспоминания и размышления

Интересно, что *самыми интересными для себя* он назвал следующие направления:

- (1) Физическая трактовка истории (в частности, революции 1917 г., распад СССР в 1991 г.)
- (2) Теория и моделирование власти
- (3) Наука и власть
- (4) Рефлексивные стратегии
- (5) Наука и искусство¹

¹ Батурин Ю.М. Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

Выбираемая Юрием Михайловичем приоритетность научных направлений коррелирует с личным исследовательским интересом, но абсолютно не совпадает с его оценкой важности их для практики (см. раздел «Авторская самооценка опубликованных работ»). Тем самым можно подтвердить справедливость шуточного определения науки, сформулированного еще в 1960-х годах: «Наука есть лучший современный способ удовлетворения любопытства отдельных лиц за счет государства»¹. Вместе с тем это не помешало Ю.М. Батурину внести заметный вклад в разные науки (см. следующий раздел).

Десять столь мощных научных кластеров — достаточно высокое достижение для ученого. Хотя по меркам, принятым в сегодняшней России, когда ценятся не новые научные направления и фундаментальные монографии, а лишь статьи, попавшие в базу Web of Science, он явно не относится к категории эффективных ученых. Но можно ли сказать, что перечень кластеров уже закрыт для Ю.М. Батурина, которому в 2019 г. исполнилось 70 лет? Совсем нет. С 2015 г., когда Ю.М. Батурин был уволен с должности директора по возрасту, в отдельных его статьях появляются фрагменты, содержащие выводы нейронауки². Можно предполагать, что в ближайшие годы мы можем стать свидетелями выбора Ю.М. Батуриным нового научного направления, связанного с исследованиями мозга человека.

Столь насыщенную, динамичную жизнь мог себе придумать только неординарный человек³, полимат (греч. πολυμαθής — универсал). Похоже, феномен такой жизни в последние годы начал интересоваться в порядке авторефлексии (возможно, неосознанной) его самого. Так, в 2017 г. он рассмотрел природу междисциплинарности как «динамическое совмещение точек зрения нескольких

¹ Арцимович Л.А. Физик нашего времени (Заметки о науке и ее месте в обществе) // Новый мир. 1967. № 1. С. 202.

² Батурин Ю.М. Научный азарт как рефлексивная игра // Рефлексивные процессы и управление: Сб. материалов X Междунар. симп. «Рефлексивные процессы и управление» 15—16 октября 2015 г. Москва. М.: Когито-Центр, 2015. С. 14—18; *Он же*. Влияние несвершившегося на создание новой техники / ИИЕТ им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция (2016). М.: ИИЕТ РАН, 2016. С. 98—103; *Он же*. Междисциплинарность как Чеширский кот / ИИЕТ им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция (2018). М.: ИИЕТ РАН, 2018.

³ 2000 Outstanding Intellectuals of the 21st Century. Second Ed.. 2003 International Biographical Centre, Cambridge, England. P. 128.

наблюдателей (специалистов в разных научных областях со своими методами) на один объект»¹, а в 2018 провел аналогию мультидисциплинарности с полилингвизмом и показал, что она является неустойчивым состоянием научного направления (языковой системы)². Таким образом, неправильно было бы не воспользоваться возможностью задать «неустойчивой системе», пока она функционирует, как можно больше вопросов, ответы на которые дадут пищу для размышлений многим науковедам.

Вклад в науку

В 1991 г. член-корреспондент АН СССР Г.Х. Шахназаров³ в довольно неформально составленной характеристике на Юрия Михайловича, которому исполнилось тогда 42 года, писал:

Ю.М. Батурин — талантливый исследователь, который уже внес солидный вклад в нашу науку и имеет, на мой взгляд, данные для того, чтобы стать в ней значительной фигурой.⁴

Георгий Хосроевич не ошибся в своем видении перспектив ученого, вклад которого в науку на данный момент определяется следующим образом.

Среди основных научных достижений Ю.М. Батурина можно назвать:

- (1) предвидение во второй половине 1980-х годов того, как будет развиваться цифровой мир со всеми его проявлениями, как позитивными (электронные деньги, базы данных), так и негативными (компьютерная преступность, сетевые боевые действия)⁵;
- (2) первую в СССР фундаментальную монографию по компьютерному праву⁶;

¹ Батурин Ю.М. Междисциплинарность и смыслы // Междисциплинарность в современном гуманитарном знании. Ч. 1: Пленарные доклады: Материалы Всеросс. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 22—23 июня 2016 г.). Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2016. С. 46—53.

² Батурин Ю.М. Междисциплинарность как Чеширский кот. С. 368—371.

³ Георгий Хосроевич Шахназаров — помощник Президента СССР М.С. Горбачева, президент Советской ассоциации политических наук, первый вице-президент Международной ассоциации политических наук, руководитель сектора теории политических систем и политических отношений ИГиП АН СССР, где в то время работал Ю.М. Батурин, и научный руководитель его кандидатской диссертации.

⁴ Личный архив Ю.М. Батурина. Публикуется с его разрешения (10.04.2019).

⁵ Батурин Ю.М. Право и политика в компьютерном круге. М.: Наука, 1987. С. 111.

⁶ Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М.: Юрид. лит., 1991. 271 с.

- (3) первый сданный в государственный архив виртуальный 3D-документ¹;
- (4) первую в России публикацию по правовому режиму 3D-документа²;
- (5) введение в научный оборот концепции «турбулентной (вихревой) истории науки и техники»³.

Ю.М. Батури́н в 1987 г. был одним из разработчиков проекта закона о гласности, который так и не был принят. Он соавтор первого в стране закона о свободе печати (Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 г),⁴ отменившего цензуру, а также Закона РФ «О средствах массовой информации»,⁵ принятого в декабре 1991 г. (оба подготовлены совместно с М.А. Федотовым и В.Л. Энтиным). Эти юристы фактически заложили основу не только российского права массовой информации и действующего законодательства о СМИ, но и законодательства большинства постсоветских государств (например, Эстония приняла их проект в качестве закона без каких-либо изменений)⁶.

Замечательна прогностическая сила юридического документа, видимо, основанная на технических знаниях Ю.М. Батурина: в Законе СССР «О печати и других средствах массовой информации» были предусмотрены (уже в проекте 1988 года) интернет-сайты как СМИ. Российский закон «О средствах массовой информации» получился столь качественный, что работает практически без поправок уже более двух десятилетий. Несколько политических попыток заменить его на новый не удались из-за явного преимущества в юридической технике действующего закона. Это самый старый российский закон, старше Конституции России.

¹ См.: Российская газета. 2013. № 6236. 19 ноября.

² Батури́н Ю.М. Правовой режим 3D-документа // Право и информация: вопросы теории и практики: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Президентская библиотека, 2015. С. 27—34.

³ Вихревая динамика развития науки и техники. Россия/СССР. Первая половина XX века: В 2 т / Под ред. Ю.М. Батурина. М.: ИИЕТ РАН; Саратов: Амирит, 2018.

⁴ Батури́н Ю.М., Федотов М.А., Энтин В.Л. Закон о печати и других средствах массовой информации. Инициативный авторский проект. М.: Юрид. лит., 1989. 63 с.

⁵ Батури́н Ю.М., Федотов М.А., Энтин В.Л. Закон о средствах массовой информации. Республиканский вариант. Инициативный авторский проект. М.: Юрид. лит., 1991.

⁶ Батури́н Ю.М., Федотов М.А. Феноменология юридического чуда. М.: РОССПЭН, 2012.

Ю.М. Батурин, испытывая явную склонность к истории, описал (как самостоятельно, так и в соавторстве с М.А. Федотовым) подробнейшую, в книжном формате историю формирования информационного законодательства СССР и России. Свидетельства и документы из личных архивов участников событий делают эту историю документом высокой степени достоверности.

**Авторы проекта Закона Союза ССР
«О печати и других средствах массовой информации». ИГП АН СССР. 1988 г.
(Фото из личного архива Ю.М. Батурина)**

Ю.М. Батурин — участник подготовки Конституции РФ 1993 г. и соавтор одного из комментариев к ней. Интересны его заметки как свидетеля многолетней работы над проектом Конституции и теоретические публикации по конституционному праву.

Теоретические труды Ю.М. Батурина по истории конституций непривычны и сложны для восприятия юристов из-за наличия в них понятий физики и математики («конституционный изоморфизм», «матрица связности текста конституции», «критерий потенциальной реализуемости конституционного проекта», «область компромиссов в конституции» и др.), но этим они и интересны, поскольку создают новый ракурс и привлекают иную аргументацию.

Ю.М. Батури́н. 1997 г.
(Фото: «Новая газета»)

Во втором космическом полете (2001, МКС) при проведении эксперимента «Плазменный кристалл» Батурина довелось обнаружить эффект, который немецкие физики из Института внеземной физики Общества Макса Планка назвали «эффектом Батурина»¹. Для физика остаться в истории с именным эффектом — более чем почетно.

Сам Ю.М. Батури́н считает своими достижениями развитую им теорию власти (монография еще не завершена), произведения в жанре научного юмора и выполненный им комментированный перевод Льюиса Кэрролла.²

Действительно, научно-юмористические и научно-сатирические работы, иногда напоминающие памфлеты С.Н. Паркинсона, а иногда абсолютно оригинальные, многократно перепечатывались различными научными журналами и даже включались полностью некоторыми авторами в свои книги (с указанием на авторство Ю.М. Батурина)³.

По-видимому, Ю.М. Батури́н — первый космонавт со степенью доктора юридических наук. Ему, знакомому в деталях с профессией космонавта, удалось сказать новое слово и в области космического права — не только международного, но и в части правового регулирования деятельности космонавта (трудовые права и обязанности, контракты космонавта на полет и т.п.). Работая в ЦПК им. Ю.А. Гагарина космонавтом-испытателем, он принимал участие в разработке Положения о космонавтах РФ. Своим примером привлек в юридическую профессию молодых космонавтов, кото-

¹ Morfill G., Batyurin Yu., Fortov V. Plasma Research at the Limit. From International Space Station to Applications on Earth. L.: Imperial College Press, 2013. P. 164—168.

² Батури́н Ю.М. Интервью авторам. 10 июня 2018 г.

³ См., напр.: Шугрина Е.С. Техника юридического письма. М.: Дело, 2000. С. 244—247; Розенберг Г.С. Портреты экологических систем. Самара: Изд-во СГЭУ, 2017. С. 147—158.

рые без отрыва от подготовки к космическим полетам параллельно окончили юридические факультеты различных высших учебных заведений.

Необходимо добавить, что книги по истории космонавтики (десять по состоянию на 2018 г.) Ю.М. Батурин начал писать и издавать еще за десять лет до своего прихода в ИИЕТ РАН. Последнее, возможно, явилось следствием признания его профессионализма и в области истории техники и стало одной из причин, по которой Академия наук рекомендовала ученого на должность директора ИИЕТ РАН.

Возникает неизбежный вопрос о целесообразности ухода от узкой специализации не просто к ее расширению, а к разнородности направлений, ставящей под сомнение профессионализм в любом из них. Ю.М. Батурин отвечает на этот вопрос так:

Многие ученые идут по противоположному пути — специализироваться в как можно более узкой области и оградить ее от соседей... Специализация — шаг важный и, несомненно, полезный. Но границы между специальностями созданы лишь для удобства подготовки исследователей, для организации и финансирования науки. В действительности этих границ нет — даже между физиками и гуманитариями!

У американского поэта Роберта Фроста есть философское стихотворение «Починка стены», в котором говорится:

Есть что-то, что не любит ограждений
И рушит их...

Эта неведомая сила старается связать фрагментирующуюся науку в единое целое. И эта неведомая сила движет меньшей частью (прямо скажем, очень малой частью) ученых, в том числе и мной. Такие люди тоже нужны науке:

Ведь нужно знать пред тем, как ограждаться,
Что ограждается и почему.

«Площадь разброса» моих интересов надо бы умножить на глубину отдельных участков, тогда и выяснится — есть ли стоящие результаты... Если бы я специализировался в любом из выбранных мной направлений, можно было бы сказать, что я работал не впустую. А если взглянуть как на разбросанность — неудачник? Я доволен проделанной работой и жизнью, на протяжении которой все время удовлетворял свою любознательность. Но это не означает, что я подвел итог, даже предварительный. Впереди много предстоит сделать¹.

¹ Шумейко И.Н. Указ. соч. С. 87.

ИИЕТ РАН

Как говорит Ю.М. Батулин, об Институте истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова АН СССР он узнал на рубеже 1970—1980-х, приобретая в «Академкниге» интересовавшие его книги с грифом Института, но сам никогда не стремился в нем работать. Потом Юрий Михайлович отмечал:

Я стал директором Института истории естествознания и техники имени Сергея Ивановича Вавилова, и у меня есть такое ощущение, что это было predetermined еще даже до того, как я начал превращаться в историка. Знаете, какую первую в своей жизни книгу я прочитал (хотя ничего в ней не понял)? Когда мне было четыре года, только-только научившись читать по вывескам магазинов, я подошел к отцовскому шкафу, дотянулся лишь до нижней полки и почти наугад, может быть, привлеченный строгим и красивым корешком, вытащил книжку, которую честно и терпеливо по буквам, как на вывесках, прочитал от первой до последней страницы. Эти несколько дней я смиренно сидел в комнате и не доставлял родителям никаких хлопот. Она до сих пор стоит в моем кабинете — книга Сергея Ивановича Вавилова «Исаак Ньютон», второе издание, 1945 год, издательство Академии наук СССР. Когда я уже стал директором ИИЕТ РАН, мой взгляд однажды вдруг упал на эту книжку, и я понял, что круг замкнулся. С самого начала мне было подсказано: ты туда придешь¹.

Директором Ю.М. Батулин стал «при странных обстоятельствах», как он сам сформулировал.

Примерно в 2007 году Б.Е. Черток попросил меня как космонавта передать президенту РАН Ю.С. Осипову записку, подписанную несколькими членами Академии, о том, что космическая эра насчитывает уже полвека, а академической истории космонавтики до сих пор нет. Они просили создать в Академии наук группу истории космонавтики. Я не был членом Академии, но Юрий Сергеевич хорошо ко мне относился и принял. Я передал ему письмо и посчитал свою миссию выполненной. Через год на Гагаринских чтениях в гор. Гагарине заместитель директора ИИЕТ РАН В.В. Глушков посетовал, что в институте группа истории космонавтики мала. Я предложил ему написать служебную записку на бланке института президенту РАН, решив повторить свой первый заход, тем более что никаких результатов предыдущее письмо не имело. Так же вышло и со второй бумагой. А осенью 2009 года меня пригласил уже

¹ Батулин Ю.М. История науки и техники. Импровизации в стиле jazz. С. 654.

сам президент РАН Ю.С. Осипов. В кабинете у него сидел вице-президент РАН академик А.Д. Некипелов. И они сходу предложили мне возглавить ИИЕТ РАН. Я отказался категорически! Академики не нажимали на меня. Ю.С. Осипов сказал: «Вы все-таки подумайте, а мы пока назначим и.о. директора. Вот вам справки по институту. Если согласитесь, дадим вам 10(!) ставок для группы по истории космонавтики». Царский подарок по тем временам!¹

В интервью А.Г. Ваганову Ю.М. Батури рассказывал об этом с юмором, хотя по ситуации было ясно, что тут не до шуток:

В английской литературе есть термин «а Collier story» — рассказ в манере Кольера, где реальное переплетено с нереальным и сильно сдобрено иронией. История моего водружения в кресло директора ИИЕТ будто списана у Джона Кольера:

«Дьявол улыбнулся и раскланялся по-посольски:

— И вот, любезный друг, в чем у меня маленькая загвоздка. Область, каковой я имею удовольствие и честь управлять, еще в проекте была задумана с грандиозным размахом, и тем не менее, однако, ее параметры становятся в силу известных тенденций все теснее, а надзор за нею — все обременительней... Мы камень за камень и с невероятной изобретательностью возвели систему, которая позволяет нам жить вполне сносно, но добиться этого удалось лишь хитрым маневром в чертовски опасной близости от берегов метафизики.

— Прискорбно слышать, — сказал Джордж (на самом деле я. — Ю.Б.)

— Вы подумайте о перегрузке полезной площади и бесконечных организационных проблемах... Мне единственно кто нужен, так это управляющий с железным характером.

...Они приземлились на бесплодной мрачной равнине неподалеку от черного базальтового дворца.

— Уютная коробочка! — воскликнул наш герой.

— Всего лишь простая времянка, — заметил попутчик². — Моему будущему распорядителю придется тут перемучиться, пока мы быстренько не соорудим что-нибудь получше...

Договор скрепили рукопожатием, обговорили все частности, и в тот же день Джордж (на самом деле я. — Ю.Б.) был утвержден...»

Мои мысли и планы тогда, в 2010 году, полностью определялись тем, что я узнал и прочитал об институте за полгода, — довольно основательно подошел к изучению объекта: штудировал не только его славную

¹ Батури Ю.М. Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

² Здесь явная переключка с известным фактом: после того как ИИЕТ РАН выселили из его здания в Старопанском переулке, институт временно разместили в корпусе, не сданном в эксплуатацию (!), на улице Обручева.

историю, но и справки о проверках, ревизиях, служебные записки о различных безобразиях и махинациях — все было за то, чтобы держаться от института подальше. Да и большинство, у кого я спрашивал совета, категорически предостерегали меня от столь опрометчивого шага¹.

**«Уютная коробочка» — расположенное
в тылу замороженной стройки здание на улице
Обручева, где располагался тогда ИИЕТ РАН**

¹ Ваганов А.Г. Кому и зачем нужна сегодня история науки и техники: Интервью с директором ИИЕТ РАН Ю.М. Батуриным // НГ-Наука. 2014. № 10. 11 июня.

«Уютная коробочка» была знакома всем, кто в те годы приезжал в ИИЕТ РАН, и представляла собой пристройку к зияющему пустыми проемами стен огромному недостроенному академическому корпусу. Здание, в котором частично комнаты были без окон, потому что предназначались не для людей, а для ЭВМ, не было введено в эксплуатацию, не оформлено никак документально и потому как бы и не существовало для местных властей.

Ю.М. Батурин продолжает:

Чем больше я изучал документы, тем лучше осознавал, что мне ни в коем случае не стоит идти на директорство. Но слухи распространяются невероятно быстро. Мне стали звонить некоторые сотрудники института, спрашивать, правда ли, что я иду к ним на должность директора, уговаривать, рассказывать, какой хороший у них институт. С учетом знакомства с подробными справками о состоянии дел эти уговоры напоминали мне охмурение ксендзами Козлевича в бессмертном романе И.Ильфа и Е.Петрова. А через несколько месяцев мне позвонил В.М. Орел, который был директором ИИЕТ (и прекрасным директором!) в 1994—2004 гг. Он предложил мне выступить у них на ученом совете с научным докладом. И я попался! Доклад назначили на май. На доклад собрался чуть ли не весь институт. Во время своего часового доклада я просто чувствовал, что меня изучают со всех сторон. Однако после доклада были заданы весьма умные вопросы. Это говорило о том, что некоторые не только изучали, но и слушали.

А потом В.М. Орел, поблагодарив меня, предложил остаться и побыть на продолжении собрания (теперь ученый совет обернулся уже собранием научных сотрудников!). Тема — выдвижение кандидатов в директоры. И неожиданно дополнил список моей фамилией. За меня проголосовали практически все, за исключением нескольких человек. И все — ловушка захлопнулась! Я уже не мог сказать этим людям, что они зря голосовали за меня, что я не пойду... 15 июня 2010 года мое избрание утвердил Президиум РАН. И все в моей жизни кардинально поменялось¹.

Период руководства ИИЕТ (2010—2015 гг.) для Ю.М. Батурина стал самым активным в плане научной и научно-организационной деятельности (о личных научных темах ему приходилось думать в последнюю очередь).

¹ Батурин Ю.М. Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

Директор ИИЕТ РАН Ю.М. Батурина. 2013 г. (Фото К. Березуцкого)

Юрий Михайлович говорит о том, что удалось сделать сразу, получив выделенные президентом РАН Ю.С. Осиповым десять ставок младших научных и научных сотрудников.

Прежде всего я укрепил группу истории космонавтики, но не отдал им все ставки, опасаясь рассуждений о том, что пришел, мол, космонавт и делает из ИИЕТ институт истории космонавтики. Часть ставок пошла на создание Центра виртуальной истории науки и техники — совершенно нового направления, на которое тоже косо поглядывали старожилы. Эти два направления я и начал курировать. Но научные направления добавлялись и добавлялись. Причина вполне понятна. Многие в институте ворчали: «Космонавт! Что он понимает в истории науки и техники?» Надо было доказывать свою компетентность. А способ только один: на всех (или почти на всех) конференциях ИИЕТ РАН директор должен был выступить с таким докладом, про который никто не мог бы сказать, что это не наука, и не история науки¹.

Поэтому книга, которую издали сотрудники ИИЕТ после того, как Ю.М. Батурина уволили с директорской должности, имеет подзаголовок «Импровизации в стиле jazz»² — настолько много сюжетов там затронуто. Как в джазе — задается тема (история науки

¹ Батурина Ю.М. Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

² Батурина Ю.М. История науки и техники. Импровизации в стиле jazz.

и техники), а дальше идут импровизации, часто вызывающие аплодисменты...

Заведующий отделом физико-математических наук ИИЕТ РАН, доктор физико-математических наук С.С. Демидов, работающий в Институте с 1972 г., так охарактеризовал директорство Ю.М. Батурина:

Не все, конечно, получалось так, как задумывалось. Однако Институт под руководством Ю.М. Батурина вошел в 2013 год как динамично развивавшаяся академическая структура, нацеленная на преодоление временных, как тогда казалось, экономических трудностей, призванная сохранить позиции одного из ведущих в своей области научных учреждений в мире, способного вести исследования по основным направлениям истории науки и техники, используя самые современные технологии, а также проводить работу по пропаганде научных и технических знаний в стране. Конец подобного рода надеждам положила начавшаяся в 2013 году реформа. Она уже не позволяла заглядывать в завтрашний день. Все основные силы научных организаций (в том числе, конечно, и Института истории естествознания и техники) пришлось сосредоточить на проблеме выживания... К общей для всей нашей науки беде у ИИЕТ РАН добавилась еще одна: полномочия Ю.М. Батурина в качестве директора были приостановлены. Нашлась формальная причина — ему исполнилось 65 лет. И хотя контракт мог быть еще продлен на пятилетие, ФАНО не пошло навстречу Институту. Причиной стала позиция Юрия Михайловича по отношению к реформе и ФАНО, с которой он, секретарь Союза журналистов РФ, выступил в печати¹.

Один из учеников Ю.М. Батурина, Дмитрий Сумкин, работавший под его началом в ИИЕТ РАН, а сегодня преподаватель математики в Сингапурском университете, рассказывает:

Юрий Михайлович Батурина — один из наиболее положительных и ярких людей, с которыми мне повезло быть знакомым и под чьим руководством посчастливилось работать. Он для меня наставник и пример для подражания.

Со времен Физтеха, где он был моим научным руководителем, Юрий Михайлович удивлял своей способностью разговаривать с любым человеком прямо, терпеливо и уважительно. Для него человеческие отношения всегда выше формальных, даже в тех случаях, когда он имеет полное право, как начальник, быть требовательней и строже. Юрий Михайлович не отдавал приказов, но всегда просил подчиненного о чем-либо. У него всегда позитивный настрой и отличное чувство юмора, которые всегда были кстати и разряжали напряжен-

¹ Демидов С.С. Куда идет российская наука?: Размышляя над книгой Ю.М. Батурина «История науки и техники: импровизации в стиле jazz» // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 208.

ную трудовую обстановку, если вдруг она возникала. Однако всякий раз, когда кто-либо пытался воспользоваться его интеллигентностью ради собственной выгоды, то оставался ни с чем и, скорее всего, потом жалел о своих намерениях. Юрий Михайлович никогда не использовал другого человека и его труд в собственных целях. Не использовал должность директора так, чтобы за него кто-то что-либо делал. Наверное, поэтому среди работников института нашлось немало тех, кто поддерживает Юрия Михайловича в его деятельности.

Когда он был директором, в его кабинет всегда тянулся поток людей. Зачастую очередь не заканчивалась и после официального окончания рабочего дня. Получалось, что Юрий Михайлович постоянно задерживался на работе, так как только когда этот поток иссякал, он мог написать деловое письмо, закончить научную статью, подготовиться к докладу на конференцию. Даже когда однажды в институте отключили электричество на несколько недель, это его не остановило. В кабинете стояла керосиновая лампа, при свете которой он продолжал работать допоздна. В итоге рабочий день никогда не завершался раньше 11 часов вечера. Дел было столько, что и выходных оставалось всего по полдня в неделю.

Работать с Юрием Михайловичем всегда увлекательно и интересно. Он не боится как простой рутинной работы, так и сложных долгосрочных задач. К любому исследовательскому вопросу он имеет оригинальный и интересный подход. Было ясно, что Юрий Михайлович работает не для собственной выгоды, а потому что надо. До его прихода к руководству институт с колоссальным и уникальным научным наследием находился на грани закрытия. Публикационная и организационная деятельность института получила новое дыхание во время руководства Ю.М. Батурина. Печатались замечательные книги, привлекались молодые специалисты, открывались новые подразделения института, проводились ежегодные школы молодых ученых и конференции. Делалось все необходимое, чтобы ученые могли выполнять научную работу в комфортных условиях. Поэтому Юрий Михайлович вдвойне сложно переживал начало реформы РАН. В своих статьях он часто упоминает о том, что реформа губит не только организацию РАН, но и российскую науку в целом. Юрий Михайлович внес огромный вклад в отстаивание интересов института в период проведения реформы. Благодаря его терпению, настойчивости и опыту ИИЕТ РАН до сих пор существует¹.

Ответ на вопрос о самом важном, что ему удалось сделать в ИИЕТ РАН, оказался для Ю.М. Батурина достаточно сложным в связи с тем, что он проработал только один срок и не успел сделать все, что наметил. И кроме того, многое из того, что ему удалось добиться, оказалось быстро утраченным при следующем директоре института. Однако краткая формулировка все же была им найдена:

¹ Сумкин Д.А. Интервью авторам. 26 марта 2019 г.

Сплотить коллектив института. Прекратить дразги. Восстановить истинную дату создания института (28 февраля 1932 г.). Утвердить на Президиуме РАН новые научные направления института. Ввести несколько новых научных направлений (Центр виртуальной истории науки и техники, группа научной популяризации, отдел междисциплинарных исследований и смежных направлений). Выпустить институтом несколько фундаментальных книг по истории науки и техники. Интенсифицировать международные научные связи. Найти и пригласить в институт толковых молодых людей. Провести пять достаточно интересных и полезных для молодежи школ молодых ученых ИИЕТ в таких наукоградах, как Дубна, Звездный городок, а также в городе создания ИИЕТ — Санкт-Петербурге в исторических помещениях. Добиться того, чтобы ученые ИИЕТ снова стали выступать в прессе, институт стал ньюсмейкером и СМИ часто писали о нем¹.

Научную и человеческую атмосферу в ИИЕТ Ю.М. Батурин охарактеризовал так:

Научная глубина в сочетании с широкими знаниями. Многодисциплинарность, продуцирующая бесконечное число сочетаний специальностей, а значит, все новые и новые ракурсы. Преданность науке и уважение к настоящим ученым. Вольнолюбие, доходящее до анархии. В последнее время подавленность и растерянность от полного прекращения коллективных форм научной работы и других результатов реформ как ФАНО, так и директора института².

С 2015 г. по настоящее время Ю.М. Батурин — главный научный сотрудник ИИЕТ РАН. Темп его творческой работы и публикационной активности по-прежнему высок. В истории науки и техники он нашел то, что соединяет его разнообразные знания:

Мне нравится история науки и техники тем, что в ней гармонично сочетаются естественно-научные и гуманитарные знания. Кстати, это причина, по которой нас никто не считает своими — ни физики и инженеры, ни историки³.

Публикационная активность

Ю.М. Батурин — автор более 380 научных трудов, опубликованных с 1971 по 2018 г.

За 46-летнюю научную деятельность в разных сферах Ю.М. Батурин проявил удивительную трудоспособность и эффективность.

¹ Батурин Ю.М. Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

² Там же.

³ Там же.

Совмещая научный труд с другими видами деятельности (практической работой на производстве, во власти и космической сфере), ученый за эти годы издал многочисленные научные труды, посвященные разным отраслям знания. Среди них 15 личных книг и монографий (шесть из них в соавторстве); 16 коллективных монографий, три из которых были переведены на венгерский и китайский языки.

В журналах и сборниках опубликованы 199 статей, 154 из них без соавторов. Наибольшее количество статей Юрия Михайловича представлено в таких профессиональных журнальных изданиях, как: «Общественные науки», «Мировая экономика и международные отношения», «Советское государство и право», «Вестник Института Кеннана в России», «Сравнительное конституционное обозрение», «Рефлексивные процессы и управление», «Вопросы истории естествознания и техники», «Наука и науковедение», «Политическая концептология» (всего труды автора выходили в 40 наименованиях журналов).

Более подробно структура массива научных публикаций Ю.М. Батурина представлена в табл. 4.

Таблица 4

Структура массива научных публикаций Ю.М. Батурина

<i>Тип публикации</i>	<i>Без соавторов (соредакторов)</i>	<i>В соавторстве, коллективные</i>	<i>Общее число публикаций</i>
Книги, монографии	10	5	15
Разделы в книгах и монографиях	5	7	12
Соавтор и ответственный редактор книг, монографий, сборников	7	3	10
Ответственный редактор книг, монографий, сборников	9	1	10
Препринты, брошюры, авторефераты	10	1	11
Статьи в журналах и сборниках	154	45	199
Тезисы, аннотации докладов	20	9	29
Проекты государственных и иных официальных документов	-	5	5
Предисловия и послесловия к научным изданиям	19	-	19

Окончание табл. 4

<i>Тип публикации</i>	<i>Без соавторов (соредакторов)</i>	<i>В соавторстве, коллективные</i>	<i>Общее число публикаций</i>
Научные интервью	4	-	4
Рецензии	4	1	5
Переводы научных книг и статей других авторов на русский язык	2	-	2
Оригинальные публикации на других языках (книги/статьи/изданные за рубежом)	1/7/14	1/1/19	43
Переводы на другие языки (книги/статьи)	1/4	3/1	9
Воспроизведение и перепечатка в других изданиях	9	1	10
Всего	277	101	383

Источники. Составлено на основе списка трудов Ю.М. Батурина и трудов, выявленных в базах данных РИНЦ и Google Scholar (по состоянию на 30.12.2018 г.).

В процитированной выше характеристике Г.Х. Шахназаров о научных работах Ю.М. Батурина писал:

Пожалуй, наиболее интересной особенностью его творчества является сочетание математически точного, расчетливого, системного подхода к общественной проблематике с живым воображением и литературным дарованием. Этот сплав образовался не только в итоге приобретения двух высших образований — математического и юридического, но, наверное, отражает и склонность природы, стремящейся к максимально возможной разносторонности... Юрий Михайлович выпустил в свет... новаторские труды, прокладывающие связь между кибернетикой и политологией, раскрывающие возможность применения математических систем к изменению общественных феноменов. А есть и работы чисто юридического свойства, популяризаторские, оригинальные эссе на научные и злободневные общественные темы.

Публикационная активность Юрия Михайловича на протяжении всей творческой жизни зависела от рода занятий в различные периоды деятельности ученого. Можно выделить пять основных периодов у автора (рис. 1).

Начальный период публикационной активности, непродолжительный по времени (1971—1979), включает первые научные труды Ю.М. Батурина, опубликованные еще в студенческие годы. Они, как и его дальнейшие работы, уже инженера НПО «Энергия», были связаны с термодинамической интерпретацией работы ЭВМ (бортовых вычислительных комплексов). Публикаций в этот период выходило немного, поскольку основное время занимала инженерная работа и большая часть материалов была секретной. Самостоятельные статьи и тезисы (всего 11) в эти годы были опубликованы в сборниках трудов МФТИ, НПО «Энергия» и ГОНТИ-4¹.

Со сменой рода занятий в 1980 г. (переход на работу в ИГПАН) значительно возросла и публикационная активность Ю.М. Батурина (на графике видна тенденция к росту).

Во *втором периоде* творческой активности (1980—1992) ученый публиковал работы по темам кандидатской и докторской диссертаций — деятельности Европейского парламента, проблемам компьютерного права, а также и по другим уже привлечшим его внимание темам.

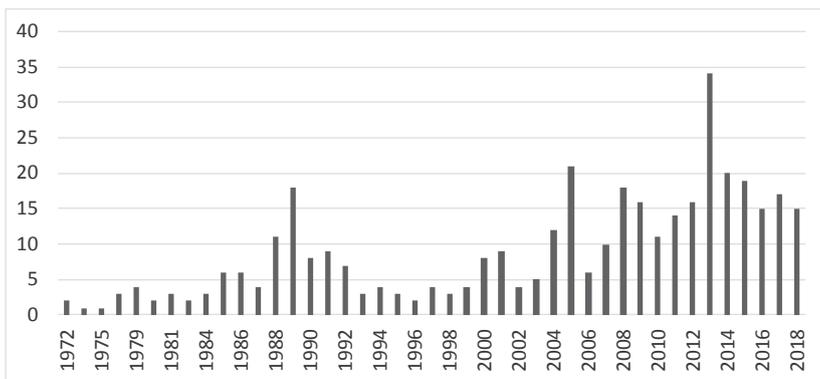

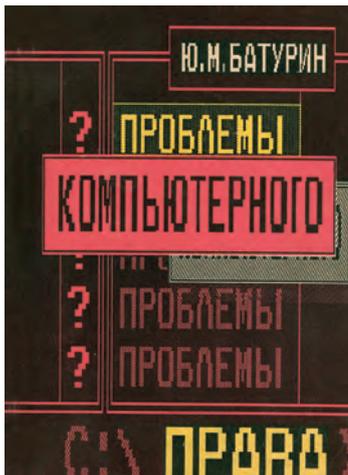
Рис. 1. Распределение публикаций Ю.М. Батурина по годам

Источники. Составлено на основе списка публикаций Ю.М. Батурина (по состоянию на 30.12.2018) и трудов, выявленных в базах данных РИНЦ и Google Scholar

В 1987 г. вышла первая монография Ю.М. Батурина «Право и политика в компьютерном круге: буржуазная демократия и "элек-

¹ ГОНТИ — Головной отдел научно-технической информации отрасли.

тронная диктатура"». Работа была посвящена политическим, правовым и социальным вопросам компьютеризации общества. В те годы опубликовать книгу молодому ученому в академическом издательстве «Наука» было сложно. Однако случилось так, что в издательстве оказался недобор (невыполнение плана!) в серии «Идеология в современном мире», и руководство издательства обратилось в гуманитарные институты АН СССР.

Ю.М. Батури, готовивший тогда фундаментальную монографию по компьютерному праву, за месяц из имеющихся материалов журналистским языком написал небольшую книгу «Право и политика в компьютерном круге». Издательство добавило подзаголовок о буржуазной демократии, и книга быстро увидела свет. Отечественному читателю впервые было рассказано о хакерах, компьютерной преступности, ком-

пьютерных войнах, компьютерных сетях и компьютерной слежке, об «электронных наручниках» и использовании информационных технологий в политике, о необходимости компьютерного права и компьютерной этики. Тогда в Советском Союзе понятия не имели о подобного рода проблемах. Пожалуй, в этом главное значение книги — первым в стране предупредить о том, что мы на пороге нового мира. Уже тогда проявилась и склонность Ю.М. Батурина к научному юмору: на последней странице обложки он поместил карикатуры на описываемые темы.

К новаторским трудам Ю.М. Батурина относится самая цитируемая монография «Проблемы компьютерного права» (1991), ставшая библиографической редкостью. До недавнего времени ее можно было найти только в крупных библиотеках (сегодня по договоренности с автором работа выложена в Интернете).

Монография посвящена развитию правового обеспечения информатики в СССР с учетом зарубежного опыта и общемировых тенденций компьютеризации общества. В ней рассматриваются вопросы, касающиеся правового режима машинной информации,

обязательственных отношений в сфере информатики, охраноспособности объектов вычислительной техники, компьютерных преступлений и их предотвращения, использования ЭВМ в процессе применения норм права, влияния компьютеризации на право военных конфликтов, а также некоторые международно-правовые проблемы: трансграничные пересылки через компьютерные сети, информационный суверенитет, компьютерная дипломатия. В монографии (уже тогда!) ставились такие «экзотические» для того времени, но чрезвычайно актуальные сегодня вопросы, как нормы права для роботов, их правосубъектность и др. А главное — в работе была сформулирована теоретическая правовая база, которая стала основой будущего компьютерного права.

Рассмотрению проблем обеспечения правовых гарантий от ошибок, аварий и катастроф, связанных с нарушением функционирования компьютеризированных систем, а также вызванных несанкционированным доступом в ЭВМ, способствовала опубликованная в 1991 г. в соавторстве монография Ю.М. Батурина «Компьютерная преступность и компьютерная безопасность». В книге поднимались вопросы криминализации компьютерных атак, раскрытия и квалификации компьютерных преступлений, обсуждались военно-политические и международно-правовые аспекты проблемы; в ней впервые в мире был предложен проект договора о международной компьютерной безопасности в военной сфере. Работа сегодня также востребована и хорошо цитируема.

К «компьютерной группе» книг относится коллективная монография «Влияние научно-технического прогресса на юридическую жизнь» (1988), в которой Батурин выступил соавтором и ответственным редактором (позднее она была переведена на венгерский язык). В работе много поисковых глав, демонстрирующих широту интересов автора (но достаточно рискованных для вынесения на защиту, а потому не вошедших в докторскую диссертацию Батурина «Теоретические проблемы компьютерного права»). Так, в разделе «Алгоритмическая и нормативно-правовая модели поведения» формализуется для программы ЭВМ понятие «убийство», в следующем разделе «Моделирование правовых суждений» разрабатывается логико-математическая модель неосторожности.

Монография Ю.М. Батурина и Р.З. Лившица «Социалистическое правовое государство: от идеи — к осуществлению (полити-

ко-правовой взгляд)» опубликована в 1989 г., когда идея верховенства права завладела умами не только ученых, но и большей части общества. По всей видимости, это была первая советская книга о построении правового государства в СССР. Книга до сих пор активно цитируется в работах по теории правового государства. Но тогда она была важна также доходчивым объяснением механизмов правового государства. В предисловии к ней член-корреспондент АН СССР Г.Х. Шахназаров пишет:

Рекомендуя ее читателю, убежден, что он не посетует на затраченное зря время. Во-первых, она написана в живом дискуссионном ключе, авторы как бы размышляют вслух и приглашают нас включиться в обсуждение важной темы. Это будит мысль. Во-вторых, книга чрезвычайно информативна, в нее вложено много полезных сведений и любопытных наблюдений, включая такие «экзотические», как, например, взгляды на правовое государство... героев Шекспира¹.

Всего в этот период вышли в свет 79 публикаций ученого, из них девять книг и монографий, четыре — персональные, две — в соавторстве (табл. 5).

Таблица 5

Основные книги и монографии Ю.М. Батурина

№ п/п	Название
1	<i>Батурин Ю.М.</i> Право и политика в компьютерном круге: буржуазная демократия и «электронная диктатура» / Отв. ред. Г.Х. Шахназаров. М.: Наука, 1987. 111 с.
2	<i>Батурин Ю.М., Лившиц Р.З.</i> Социалистическое правовое государство: от идеи — к осуществлению (политико-правовой взгляд). М.: Наука, 1989. 256 с.
3	<i>Батурин Ю.М.</i> Проблемы компьютерного права. М.: Юрид. лит., 1991. 271 с.
4	<i>Батурин Ю.М., Жодзишский А.М.</i> Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. М.: Юрид. лит., 1991. 159 с.
5	<i>Батурин Ю.М., Федотов М.А., Энтин В.Л.</i> Закон о СМИ: на перекрестке веков и мнений. М., 2004. 532 с.

¹ *Батурин Ю.М., Лившиц Р.З.* Социалистическое правовое государство: от идеи — к осуществлению (политико-правовой взгляд). М.: Наука, 1989. С. 3—4.

Окончание табл. 5

№ n/n	Название
6	<i>Батурин Ю.М.</i> Досье разведчика. Опыт реконструкции судьбы. М.: Молодая гвардия, 2005. 650 с.
7	<i>Батурин Ю.М.</i> Космическая дипломатия и международное право. Звездный городок, 2006. 138 с.
8	<i>Батурин Ю.М.</i> Конституционные этюды. М.: Институт права и публичной политики, 2008. 194 с.
9	<i>Батурин Ю.М.</i> Академия наук и космос: К 50-летию полета Ю.А. Гагарина. М.: Архив РАН, 2011. 70 с.
10	<i>Батурин Ю.М.</i> Повседневная жизнь российских космонавтов. М., 2011. 311 с.
11	<i>Батурин Ю.М., Федотов М.А.</i> Феноменология юридического чуда. М.: РОССПЭН, 2012. 335 с.
12	<i>Morfill G., Baturin Yu., Fortov V.</i> Plasma Research at the Limit. From the International Space Station to Applications on Earth. L.: Imperial College Press, 2013. 297 p.
13	<i>Фортвов В.Е., Батурин Ю.М., Морфилл Г.О., Петров О.Ф.</i> Плазменный кристалл. Космические эксперименты. М.: Физматлит, 2015. 269 с.
14	<i>Батурин Ю.М.</i> История науки и техники. Импровизации в стиле jazz. М.: РТСофт, 2016. 720 с.
15	<i>Батурин Ю.М.</i> Властелины бесконечности. Космонавт о профессии и судьбе. М.: Альпина Пабlishер, 2018. 676 с.

Источники. Составлено на основе списка трудов Ю.М. Батурина (по состоянию на 30.12.2018).

Коллективные книги и монографии (5) Ю.М. Батурина представлены в табл. 6. О некоторых из них следует сказать подробнее.

Коллективная монография «Международный порядок: политико-правовые аспекты» стала знаковой для ученого. Она необычна тем, что среди девяти ее авторов было шесть докторов и два кандидата наук и только один «неостепененный» — Ю.М. Батурин, подготовивший семь глав из 14 (три — в соавторстве с канд. юрид. наук В.Л. Энтиным). Об истории ее создания Ю.М. Батурин рассказывает так:

В те годы после известного доклада Римского клуба появилась мощная волна работ по международному порядку, в том числе и в СССР. В 1984 году была запланирована такая работа и в ИГПАНе.

Собрался солидный авторский коллектив, в который включили и меня, поручив одну маленькую главу. Когда пришло время выносить монографию на утверждение Ученого совета, ответственный редактор член-корреспондент АН СССР Г.Х. Шахназаров прочитал рукопись и... ужаснулся. Настолько пустыми были главы, одни общие слова, ни единой свежей мысли. Он договорился о переносе обсуждения на Ученом совете. Но и через два месяца ситуация с текстом ни на йоту не изменилась — одни общие слова сменились другими. Г.Х. Шахназаров вспылил (что с ним случалось редко), вызвал к себе меня и В.Л. Энтина и сказал: «Делайте что хотите. Даю вам *carte blanche*, но чтобы через месяц монографии мог утвердить Ученый совет». Мы с Володей сидели месяц не поднимая головы, фантазировали, спорили, писали. Через месяц Г.Х. Шахназаров принял нашу работу, и она прошла через Ученый совет без существенных замечаний. С тех пор я почувствовал, что могу писать серьезные работы самостоятельно. Но до первой моей книжки оставалось еще три года¹.

Таблица 6

Основные коллективные книги и монографии Ю.М. Батурина

№ n/n	Название
1	Международный порядок: политико-правовые аспекты / И.С. Андреева, Ю.М. Батурина, Ю.М. Колосов, А.П. Мовчан, Э.Е. Обминский, А.В. Сергиев, Н.А. Ушаков, Г.Х. Шахназаров, В.Л. Энтин М.: Наука, 1986. 232 с.
2	Влияние научно-технического прогресса на юридическую жизнь / Коллектив авторов СССР — ВНР; Отв. ред. Ю.М. Батурина. М.: Юрид. лит., 1988. 367 с.) Számítástechnika és a jog. A tudományos-műszaki haladás hatása a jogi életre. Budapest: Közgazdasági és Jogi Könyvkiado, 1989, 421 s. (Пер. на венг.)
3	<i>Батурина Ю.М.</i> Власть и мера («точные методы» в англо-американской политологии) // Власть: Очерки современной политической философии Запада / Отв. ред. В.В. Мшвениерадзе. М.: Наука, 1989. С. 128—148 (соавтор)
4	Гласность: мнения, поиски, политика / Отв. ред. и сост. Ю.М. Батурина. М.: Юрид. лит., 1989. 367 с.
5	Пульс реформ. Юристы и политологи размышляют / Отв. ред. и сост. Ю.М. Батурина. М.: Прогресс, 1989. 378 с.

¹ Батурина Ю.М. Интервью авторам. 18 июня 2018 г.

Продолжение табл. 6

№ n/n	Название
6	Конституция Российской Федерации: Комментарий / Под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М.: Юрид. лит., 1994. 623 с.
7	<i>Baturin Yu.M. Glasnost in Russia and the USSR: the 1860s and the 1980s. p. 401—406 // Reform in Modern Russian History. Progress or Cycle? Woodrow Wilson Center Press and Cambridge University Press, 1995.</i>
8	Телекоммуникации и право (Вопросы стратегии) / Под ред. Ю.М. Батурина. М.: Центр «Право и СМИ», 2000. 323 с.
9	Советские и российские космонавты. XX век: Справочник / Под ред. Ю.М. Батурина. М.: ИИД «Новости космонавтики», 2001. 405 с.
10	Эпоха Ельцина: Очерки политической истории / Ю.М. Батурин, А.Л. Ильин, В.Ф. Кадацкий, В.В. Костиков, М.А. Краснов, А.Я. Лившиц, К.В. Никифоров, Л.Г. Пихоя, Г.А. Сатаров. М.: Вагриус, 2001. 815 с. (2-е изд. 2011; пер. на кит. яз. 2002 г.)
11	Право СМИ в Германии и России. Medienrecht im Vergleich Deutschland — Russland / А. Шарф, М. Федотов, Ю. Батурин, В. Монахов, А. Рихтер, В. Энтин. Verlag Königshausen & Neumann. Петербургский диалог, 2004. 414 с.
12	Мировая пилотируемая космонавтика (История. Техника. Люди) / Под ред. Ю.М. Батурина. М.: РТСофт, 2005. 760 с. (Отв. ред. и соавтор)
13	Советская космическая инициатива в государственных документах. 1946—1964 / Под ред. Ю.М. Батурина; Отв. ред., составитель, автор предисловия и археографического описания документов. М.: РТСофт, 2008. 416 с.
14	Космонавтика XXI века. Попытка прогноза развития до 2101 года / Б.Е. Черток, В.В. Аполлонов, Ю.М. Батурин, Л.М. Зеленый и др.; Под ред. акад. РАН Б.Е. Чертока. М.: РТСофт, 2010. 864 с. (Научный координатор проекта и соавтор / Пер. на кит. яз.: Ди эр ши и шицзижжундэ юйчжоу хансинсюе. — National Defence Industry Press, 2014. 492 E.)
15	Конституционное (государственное) право зарубежных стран / А.А. Мишин, В.И. Лафитский, П.Д. Баренбойм, Е.А. Мишина, Ал.А. Мишин, С.А. Авакьян, А.Г. Барабашев, Ю.М. Батурин, Н.А. Богданова и др. М., 2013. (17-е изд., испр. и доп.)

Окончание табл. 6

№ п/п	Название
16	Вихревая динамика развития науки и техники. Россия/СССР. Первая половина XX века: Коллект. монография: В 2 т. / Отв. ред. Ю.М. Батури. Т. 1: Турбулентная история науки и техники. Т. 2: Экстремальный режим развития науки и техники. М.: ИИЕТ РАН; Саратов: Амирит, 2018. Том 3 вышел в 2019 г.

Источник. Составлено на основе списка трудов Ю.М. Батурина (по состоянию на 30.12.2018).

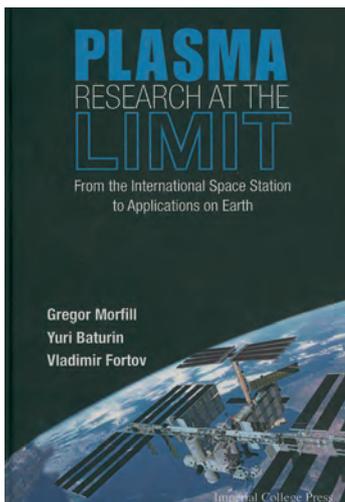
Три коллективных труда были следствием и обобщением результатов интенсивной работы Ю.М. Батурина над проектом Закона Союза ССР «О гласности», а также над совместным (с М.А. Федотовым и В.Л. Энтиным) проектом Закона Союза ССР «О печати и других средствах массовой информации». Прежде всего, это два сборника под редакцией Ю.М. Батурина — «Гласность: мнения, поиски, политика» и «Пульс реформ. Юристы и политологи размышляют» (1989 г.), а также подготовленная в 1990 г., но задержавшаяся с изданием «Reform in Modern Russian History. Progress or Cycle?» (1995).

Снижением количества публикаций (опубликовано всего 16 работ) характеризуется *третий период* публикационной активности Ю.М. Батурина (1993—1997), связанный с его переходом на государственную службу и практическую деятельность. Работая помощником Президента России, Юрий Михайлович продолжал писать и издавать научные труды по теме гласности (по понятным причинам работ выходило меньше, в табл. 6 их всего две), и, являясь участником процесса подготовки проекта Конституции РФ, он опубликовал в соавторстве комментарий к Конституции РФ (актуальная тогда тема). Трудно переоценить ее важность, поскольку это был первый научный комментарий к новой Конституции России.

С 1998 г., придя в Отряд космонавтов ЦПК имени Ю.А. Гагарина, а в 2000 г. получив назначение на должность заместителя командира по научно-испытательной и исследовательской работе Отряда космонавтов, Юрий Михайлович принимает активное участие в научно-исследовательской деятельности. Начинается *четвертый период* его публикационной активности (учитывая

два выполненных полета, фактически с 2001 по 2009 г.), которая с 2004 г. быстро нарастает (на 2005 г. приходится второй пик на графике, рис. 1).

Появляются публикации по истории космонавтики и результатам космических экспериментов, большая группа работ по виртуальному моделированию, книги по истории космонавтики и космическому праву, а также статьи, посвященные лазерному космическому старту. Среди них выделяется коллективная монография «Plasma Research at the Limit. From the International Space Station to Applications on Earth» (2013). Она посвящена знаменитому эксперименту «Плазменный кристалл» — теме, к которой Ю.М. Батуриным обращается постоянно.

Всего опубликовано 116 работ, из них: четыре книги (одна в соавторстве) и шесть коллективных монографий. Среди них монография

«Закон о СМИ: на перекрестке веков и мнений» (2004), подготовленная Юрием Михайловичем с коллегами-юристами М.А. Федотовым и В.Л. Энтиным и посвященная перспективам развития отечественного законодательства о СМИ. На основе сопоставления норм действующего Закона о СМИ с положениями проектов нового закона о СМИ, разработанных Индустриальным комитетом СМИ и Союзом журналистов России, ими исследуются основные институты права массовой информации, демонстрируются достоинства и недостатки различных вариантов правового регулирования в данной сфере.

В 2006 г. выходит в свет монография «Космическая дипломатия и международное право», которая представляет собой очерк истории космической деятельности, возникновения и формирования космической дипломатии, а также актуальных проблем космического права, ранее не рассматривавшихся в российской научной литературе: правовой статус командира и члена международного экипажа, международно-правовые проблемы сведения Междуна-

родной космической станции с орбиты, этические аспекты космической деятельности.

О книгах Ю.М. Батурина можно говорить не только с точки зрения публикационной активности или цитируемости. Понять значительно более сложный, многомерный творческий процесс при их создании нам позволяют многочисленные рецензии и высказывания о них. Так, С.Н. Станских в своей рецензии на небольшую книгу Юрия Михайловича «Конституционные этюды» (2008), посвященную 15-летию Конституционного совещания пишет:

Автор, будучи помощником Президента РФ Б.Н. Ельцина по правовым вопросам в 1993 г., имел непосредственное отношение к конституционной реформе. Выступая вдохновителем Конституционного совещания, Ю.М. Батури бережно собирал «фотоальбом» своего дитя, а спустя 15 лет издал... Думается, что автору впервые в науке конституционного права удалось системно применить синергетическую методологию к конституционному процессу. Автор, порой субъективно используя факты, выстраивает стройную цепь конституционно-правовых событий, моделируя точки «ветвления»...

Этюд «Конституция как искусство развязки в классической трагедии» выполнен безупречно. «Шоу как форма бытия», «Что наша жизнь — игра» — эти известные фразы наполняются новым смыслом после прочтения батуринских этюдов. Автор виртуозно показывает читателю «игровой подход к понимаю истории конституционной реформы в России в конце XX века»... Интересны рассуждения автора в этюде «Конституционности оценки: правовое и нравственное измерение» о конституционности Конституции, соотношении морали, права и обычая в конституционной играх, пределах и границах правовых и нравственных предписаний...

Поражает воображение богатейший иллюстративный материал, сопровождающий размышления автора на протяжении всей аналитической части сборника. Набор картин подобран таким образом, чтобы читатель мог получать интеллектуальное удовольствие не только от написанного, но и от самих произведений изобразительного искусства. Большинство картин выполнено в стиле противопоставления иллюзии и реальности. Например, этюду «Какое оно — зеркало Конституции?» предшествует известная картина базельского интеллектуала Ганса Гольбейна-младшего «Французские послы Жан де Дентвилль и Жорж де Сельв» (1533 г.). Два роскошно одетых политика изображены перед высоким столом, загроможденным разными предметами, намекающими на их религиозные, интеллектуальные

и художественные интересы. Самым странным в картине кажется некий вытянутый по форме предмет, помещенный на переднем плане. Если смотреть на него слева, с близкого расстояния, видно, что это череп. Картину сопровождает обширный комментарий Ю.М. Батурина, который, резюмируя, рекомендует «и конституции рассматривать тщательно и с самых неожиданных позиций, поворачивая так и эдак». Завершает аналитическую часть сборника великолепная работа маэстро современного «иллюзоризма» — Сандро дель Пре — «Перевооружающаяся шахматная доска» (1997 г.). Здесь граница между реальностью и выдумкой размыта и не имеет определенных очертаний.

Словом, все художественные иллюстрации отражают дух самих этюдов Ю.М. Батурина, показывая многогранность, вариативность одной и той же ситуации применительно к конституционному процессу начала 90-х гг. В них автор обеспечивает себе надежное подспорье, аргумент при использовании еще не ставшей распространенной в гуманитарных науках синергетической методологии...

Конституционные этюды Ю.М. Батурина, без сомнения, удались. Перед нами работа, которая в целом может стать в основе своей примером того, как надо со вкусом оформлять и издавать книги. Конституционные этюды, несмотря на обилие неюридической терминологии, читаются легко и непринужденно. С одной стороны, Ю.М. Батурина блестяще показывает свои мысли о конституционной реформе и теоретическим вопросам конституционализма, используя достижения разных наук и искусства, а с другой — вводит в научный оборот некоторые имеющие историческую ценность документы.

Представленный массив фактов и событий в очередной раз подтверждает существенную роль Ю.М. Батурина на завершающих стадиях и этапах конституционного процесса 1993 года, что позволяет сделать вывод о признании за ним статуса соавтора современной конституционной модели. Такая книга могла бы стать примером того, как конституционные фразы настолько совместимы с высоким искусством, что «дальше только звезды и космос», но и они знакомы Ю.М. Батурину¹.

Наконец, в 2010 г., с приходом Ю.М. Батурина на должность директора ИИЕТ, начинается *пятый*, самый продуктивный период — расцвет научного творчества ученого.

За девять лет Юрий Михайлович издал более 161 публикации (на 30.12.2018), которые включают труды по большинству науч-

¹ Станских С.Н. Конституционные этюды проф. Ю.М. Батурина (рецензия-размышление) // Юридический мир. 2008. № 9. С. 74—80.

ных направлений ученого. Вышли: семь индивидуальных книг и монографий (три в соавторстве), три коллективные монографии (табл. 5, 6), которые представляют большой интерес для специалистов в области истории и философии науки, занимающихся междисциплинарными исследованиями и популяризацией науки, и являются предметом гордости для самого автора (подробнее об этих книгах в разделе «Авторская самооценка опубликованных работ»).

В 2012 г. вышла в свет книга Ю.М. Батурина и М.А. Федотова «Феноменология юридического чуда» о том, как шла работа над Законом СССР «О печати и других средствах массовой информации», какие «тернии» пришлось преодолевать его авторам, чтобы это «чудо» произошло и страна наконец получила право на свободу слова.

Некоторые из персональных книг Юрия Михайловича данного периода, особенно посвященные профессии космонавта, «Повседневная жизнь российских космонавтов» (2011), «Властелины бесконечности» (2018), рассчитаны на более широкий круг читателей. В них автор поднимает острые вопросы, от решения которых зависит судьба отечественной космонавтики. Летчик-космонавт СССР А.А. Леонов, написавший предисловие к книге «Властелины бесконечности», отмечал:

Книга «Властелины бесконечности» — это анатомия профессии. С дошностью ученого и опытом летавшего космонавта автор разбирает ее суть, особенности, способы овладения ею и, как пик реализации себя в профессии, — работу на орбите... Но родилась профессия космонавта не вдруг: ее десятки лет готовили ученые, конструкторы, инженеры... И у автора чувствуется понятная гордость за причастность к космическому инженерному сообществу, не меньшая, чем за принадлежность к отряду космонавтов¹.

¹ Леонов А.А. Указ. соч. С. 11—13.

Круг соавторов и научные контакты

Первые научные труды в соавторстве появились у Юрия Михайловича в 1980—1982 гг., когда он перешел на научную работу в ИГП АН СССР.

Анализ распределения публикаций по соавторам показывает, что большая часть соавторов (РИНЦ указывает 156 соавторов на 30.12.2018) появилась в 2005—2011 гг., когда Ю.М. Батуриным участвовал в крупных коллективных проектах. Так, в одной из коллективных публикаций 2011 г. 58 соавторов, но она ни разу не цитировалась. Среди работ, подготовленных с большим числом соавторов, четко выделяются две группы: семь публикаций по результатам проведенных им космических экспериментов (2000—2003 гг.) и 21 работа по интерактивному повествованию в индуцированной виртуальной среде как образовательной технологии (2003—2011 гг.). Треть всех публикаций выполнена с одним-двумя соавторами. С остальными — только одна шестая часть работ. Почти все соавторы появились в том творческом периоде, когда он сам уже не был «балластом».

Отвечая на вопрос о соавторах, с которыми ему нравится работать, Ю.М. Батуриным назвал четверых.

Михаил Александрович Федотов, доктор юридических наук, профессор, занимается правовым режимом СМИ и правом интеллектуальной собственности. Батуриным с Федотовым понимают друг друга с полуслова и стимулируют генерацию идей друг у друга по принципу положительной обратной связи.

Олег Викторович Доброчеев, кандидат физико-математических наук, специалист по теории турбулентности. У них получается по-разному — иногда соавторы развивают идею одного из них, иногда другого.

Михаил Андреевич Сиверцев, кандидат экономических наук (ушел из жизни в 2013 г.). С ним вместе была подготовлена только одна работа — диалоги о природе и бытовании власти, которая не издана. Ее инициатором был М.А. Сиверцев, и сегодня Ю.М. Батуриным не решил, что с ней делать, поскольку считает, что основные права на нее принадлежат его семье, с которой нет связи (они живут в другой стране).

Рафик Шаги-Акзамович Алиев (известен также как Алекс Бэттлер, Alex Battler), по словам Ю.М. Батурина, исключительно

талантливый человек, близкий к гениальности. Они всегда обменивались публикациями и обсуждали работы, которые задумывал каждый из них. Удивительно, что у них всего одна совместная работа, опубликованная в виде тезисов в 1979 г. В этой единственной работе и первой совместной публикации Ю.М. Батурина автором идеи был Р.Ш.-А. Алиев. За последующие более чем три десятилетия они часто встречались и с интересом обсуждали многие вопросы, в том числе научные, но не написали в соавторстве больше ни одной статьи или книги. Вероятно, двум столь одаренным личностям писать общие труды непросто.

Круг специалистов, кого Ю.М. Батури считает близкими себе по научным интересам, немного шире — это М.А Федотов; О.В. Добровичев, член-корреспондент РАН и академик Российской академии художеств А.Г. Толстиков; профессор В.Е. Лепский; М.А. Сиверцев, а также до 2011 г. Р. Ш.-А. Алиев (сейчас он живет и работает в США).

Среди организаций-партнеров он выделяет Институт исследований научно-технического потенциала и истории наук им. Г.М. Доброва Национальной академии наук Украины, Институт истории естествознания Китайской академии наук (Пекин, КНР) и Институт истории науки Национальной академии наук Азербайджана (Баку, Азербайджан), с которыми активно сотрудничает¹.

Анализ цитируемости

Ю.М. Батури — современный ученый, имеющий свои страницы и зарегистрированный в международных автоматизированных базах данных. Для рассмотрения вопроса цитирования работ ученого мы обратились к базам РИНЦ (на платформе e-library) и Google Scholar.

В результате проведенного исследования было установлено, что наиболее полно публикации Ю.М. Батурина на сегодняшний день представлены в базе Google Scholar; выявлено также, что данные баз (особенно РИНЦ) содержат далеко не все труды Ю.М. Батурина (табл. 7). Отсутствует большинство публикаций за период с 1971—1991 гг., что влияет на представленную в них

¹ Батури Ю.М. Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

картину цитирования. Однако различные распределения, которые дают указанные базы, весьма полезны и интересны.

Таблица 7

**Некоторые статистические показатели публикаций
Ю.М. Батурина в РИНЦ, e-library и Google Scholar**
(по состоянию на 30.12.2018)

<i>Показатель</i>	<i>РИНЦ</i>	<i>e-library</i>	<i>Google Scholar</i>
Число публикаций	139	175	376
Число публикаций, входящих в ядро	42	—	—
Число цитирований из публикаций	1720	1956	1532
Число цитирований из публикаций, входящих в ядро	381	—	—
Индекс Хирша по публикациям	17	20	17
Число ссылок на самую цитируемую публикацию	198		246

Высокоцитируемые работы Ю.М. Батурина, появляющиеся с 1987 г., представлены в табл. 8.

Книги Юрия Михайловича, имеющие наибольшее число ссылок, относятся к разным областям знаний. Так, монография Ю.М. Батурина «Проблемы компьютерного права» (основа докторской диссертации) стала первой в России монографией в этой области, это уже классическая работа, как и «Компьютерная преступность и компьютерная безопасность».

«Эпоха Ельцина. Очерки политической истории» — фрагмент истории страны, интересный не только политологам. По словам Л.Ф. Шевцовой, ведущего эксперта Фонда Карнеги, эта книга — своего рода

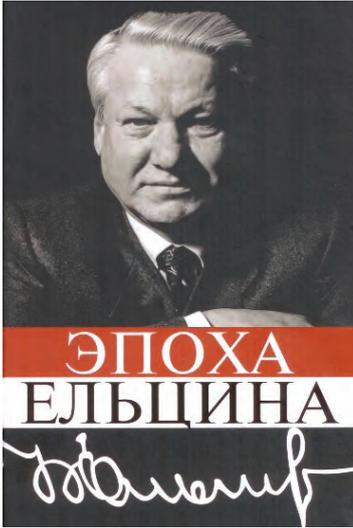
исповедь команды Бориса Ельцина, которая... пыталась помочь Ельцину сохранить достоинство его власти¹.

Необычность ее в том, что авторы,

бывшие президентские помощники, принципиально писали прежде всего о том, что видели своими глазами и что делали сами, а не о

¹ Шевцова Л.Ф. Отзыв. 4-я сторона обл. // Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. 1-е изд. М.: Вагриус, 2001.

том, что знают понаслышке или чисто теоретически... Это книга не столько о Б.Ельцине или президентской команде, сколько о власти, преимущественно о российской административной власти 90-х годов, но также и о власти вообще. По крайней мере, это главное и самое интересное в книге¹.

Монография хорошо известна и популярна и в России, и на Западе, она занимает первое место по цитируемости среди публикаций об эпохе Б.Н. Ельцина. Как пишут авторы в предисловии ко второму изданию, «преподаватели исторических факультетов разных вузов, независимо от своих идеологических позиций, рекомендуют студентам книгу как наиболее объективную»².

Следующие три работы опубликованы в журналах с высоким импакт-фактором, и на них ссылаются ученые-физики со всего мира — это результаты коллективного проекта по физике «Плазменный кристалл», который проводился в космических полетах. Ссылки на эти работы можно найти и в Web of Science и в SCOPUS (в РИНЦ учитывается, что на 30.12.2018 г. в базы WoS и SCOPUS входят 11 работ Ю.М. Батурина с общим количеством цитирований 314).

Интересно, что статья «3D-документ — новый тип научно-технической документации», опубликованная в 2013 г., уже стала популярной у специалистов. Ю.М.Батурин в период своего директорства организовал в ИИЕТ Центр виртуальной истории науки и техники. Работы этого Центра очень современные и актуальны.

¹ Аннотация. 4-я сторона обл. // Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. 2-е изд. М.: Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2011.

² Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М.: Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2011. С. 31.

Таблица 8

**Наиболее цитируемые публикации Ю.М. Батурина
в РИНЦ и Google Scholar
(по состоянию на 30.12.2018)**

Название работы	Количество ссылок	
	РИНЦ	Google Scholar
<i>Батурин Ю.М.</i> Проблемы компьютерного права. М.: Юрид. лит., 1991. 271 с.	198	246
<i>Батурин Ю.М., Жодзишский А.М.</i> Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. М.: Юрид. лит., 1991. 159 с.	152	187
Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов / А.А. Мишин; Ред.: С.А. Авакьян, А.Г. Барабашев, Ю.М. Батурин и др. М., 2009. (15-е изд. 559 с.); 2013 (17-е изд. 520 с.)	145 (оба издания)	—
Charge-Induced Gelation of Microparticles / Конопка У., ... Morfill G.T., Thomas H.M., Rothermel Y., Fortov V.E., Lipaev A.M., Molotkov V.I., Nefedov A.P., Baturin Yu.M.... // New Journal of Physics, 2005. P. 1—11.	112	42
<i>Батурин Ю.М., Сатаров Г.А., Ильин А.Л., Кадацкий В.Ф., Костиков</i> и др. Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. М.: Вагриус, 2001. 815 с.	101	123
<i>Батурин Ю.М., Лившиц Р.З.</i> Социалистическое правовое государство: от идеи к осуществлению: Политико-правовой взгляд. М.: Наука, 1989. 256 с.	82	57
<i>Черток Б.Е., Батурин Ю.М.</i> и др. Космонавтика XXI века. М., 2010. 864 с.	75	30
Compressional Waves in Complex (Dusty) Plasmas under Microgravity Conditions / Rothermel H., Nagl T., Fortov V., Nefedov A., Molotkov V., Petrov O., Lipaev A., Ivanov A., Baturin Yu. // Physics of Plasmas, 2003. Vol. 10. Num. 1. P. 1—4	67	93
Право и политика в компьютерном круге: буржуазная демократия и «электронная диктатура» / Ю.М. Батурин; Отв. ред. Г.Х. Шахназаров. М.: Наука, 1987. 111 с.	63	58

Окончание табл. 8

Название работы	Количество ссылок	
	РИНЦ	Google Scholar
Decharging of Complex Plasmas: First Kinetic Observations / Thomas H.M., Fortov V.E., Molotkov V.I., Nefedov A.P., Lipaev A.M., Petrov O.F., Baturin Yu.M. // Physical Review Letters, 2003. Vol. 90. Num. 5. P. 055003-1-055003-4	62	95
Конституционные этюды / Ю.М. Батури М.: Институт права и публичной политики, 2008. 80 с.	49	44
Мировая пилотируемая космонавтика. История. Техника. Люди / Под ред. Ю.М. Батурина. М., ИИЕТ РАН, 2005. 747 с.	32	26
Study of Cosmic Rays and Light Flashes on Board Space Station Mir: The Sileye Experiment / Alexandrov A.P., Avdeev S.V., Baturin Yu., Budarin N., Padalka G., Shabelnikov V.G., Boezio M. // Advances in Space Research. 2000. Т. 25. № 10. P. 2075—2079.	20	38

Источник. Составлено по данным баз данных РИНЦ и Google Scholar.

Если сравнить наиболее цитируемые работы в РИНЦ и Google Scholar, то можно отметить, что, несмотря на разные аудитории этих баз данных, список самых цитируемых работ практически совпадает (табл. 8). Работы Юрия Михайловича цитируют (выявлено на базе РИНЦ) более всего правоведа, на них также ссылаются, как правило, физики, историки, экономисты, политологи; в несколько меньшей степени — философы, инженеры (специалисты в машиностроении), науковеды и др.

Интерес к работам Ю.М. Батурина и их цитирование продолжают расти. Графически картина цитируемости работ в обеих базах представлена (на 30.12.2018) на рис. 2 и 3.

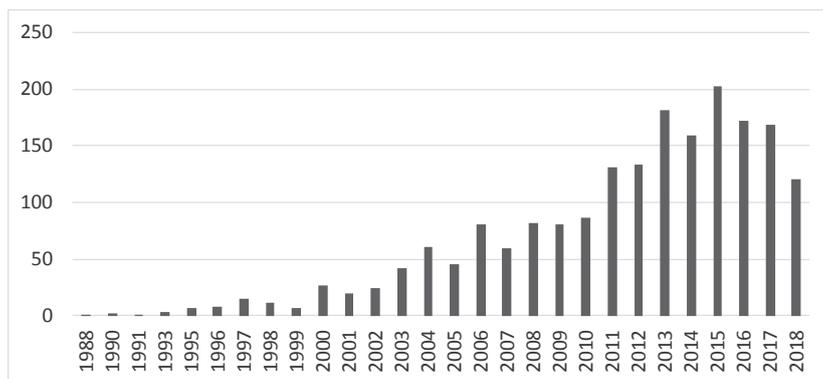

Рис. 2. Количество ссылок на публикации Ю.М. Батурина по годам в РИНЦ

Источник. Составлено по данным РИНЦ (по состоянию на 30.12.2018)

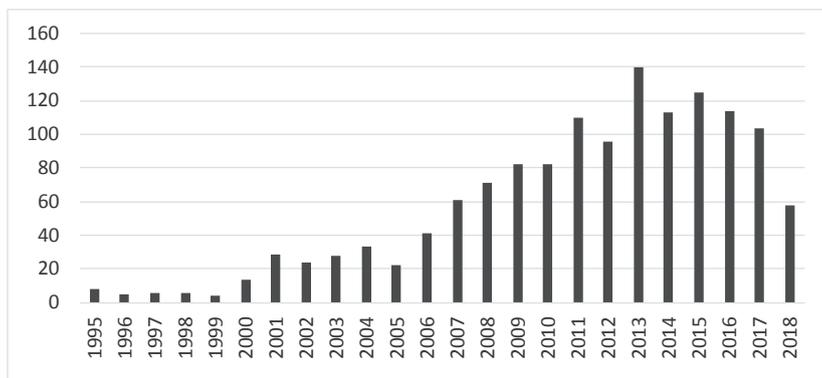

Рис. 3. Количество ссылок на публикации Ю.М. Батурина по годам в Google Scholar

Источник. Составлено по данным Google Scholar (по состоянию на 30.12.2018)

Однако необходимо указать на сдерживающий рост цитируемости фактор — многие публикации Ю.М. Батурина понятны лишь единицам специалистов¹.

Авторская самооценка опубликованных трудов

В интервью авторам Ю.М. Батури указал публикации, в которых, по его мнению, отражены его научные достижения (См. Приложение 1). Их динамика показана в табл. 9. Всего в список входят 44 публикации, т.е. 11% общего списка работ.

Таблица 9

Динамика публикаций, отражающих достижения Ю.М. Батурина (авторская оценка)

Кластер	Направление	Число публикаций (книги + статьи)	Временной диапазон
1	1.2 и 1.4	1 + 2	1991—2017
2	2.0	0 + 3	1973—2018
3	3.1 и 3.2	2 (препринты) + 2	1980—2017
4	4.1 и 4.2	1 проект + 1 + 2	1990—2008
5	5.1 и 5.2	1 проект + 2 + 1	1989—2012
6	6.0	1 (брошюра) + 0 + 4	2011—2016
7	7.1 и 7.2	1 + 5	1999—2015
8	8.1 и 8.2	2 + 0	2005—2016
9	9.0	3 + 4	1994—2017
10	10.1, 10.2, 10.3	0 + 6	2013—2018

Список публикаций, которые составляют авторскую гордость Юрия Михайловича (см. Приложение 2), состоит из 39 работ (10% всех публикаций) и лишь частично совпадает со списком публикаций научных достижений. Это свидетельствует о том, что ценность работ для внешнего мира (их полезность) и для ученого

¹ Из последних см., например: *Батури Ю.М.* Конституция как ресурс стабильности государства. Сохраняется ли потенциал Конституции России 1993 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 2. С. 104—115; *Baturin Yu.* Analysis of Spontaneous Cryptocurrency Market // Proceedings 2018 International Conference on Engineering Technologies and Computer Science (EnT 2018). 23 March 2018, Moscow, Russia // IEEE Computer Society, 2018; *Idem.* Topology of Gluing of Virtual and Real Law in Cases of On-Line Crimes // Proceedings 2019 International Conference on Engineering Technologies and Computer Science: Innovation & Application. 27 March 2019, Moscow, Russia // IEEE Computer Society, 2019. P. 3—6.

(для внутреннего удовлетворения), по крайней мере для данного автора, существенно различаются, что может объясняться особой его мотивационной структурой.

Описание работ, являющихся гордостью ученого, мы даем на основании пояснений, сделанных для нас Юрием Михайловичем.

Впервые такие публикации появились в 1988 г. — [1], [3]. Начальной из них был перевод памфлета Льюиса Кэрролла с комментариями [1]. Это произведение оказалось не под силу переводчикам — в нем было много математики, зашифрованных аббревиатур и намеков из разных культурных слоев. Из-за сложности перевода памфлета нет в полном собрании Л.Кэрролла на русском языке¹, но он украшает список научных трудов Ю.М. Батурина. На это произведение ссылаются кэрроллоеды:

Поразительно, что статья, написанная более ста лет назад, не утратила своей злободневности и в наши дни, что позволило автору ее перевода Юрию Батурину приложить словесные находки Кэрролла к выборам в России в 2000 году.²

В 2017 г. Юрий Михайлович объединил и опубликовал свои работы по Л. Кэрроллу [2].

Ю.М. Батурин и Н.М. Демурова, переводчик Льюиса Кэрролла и автор книг о его творчестве на выставке, посвященной Л. Кэрроллу

¹ *Льюис Кэрролл. Полное иллюстрированное собрание сочинений в одном томе: Пер. с англ. М.: Альфа-книга, 2011. 941 с.*

² *Демурова Н.М. Льюис Кэрролл. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 282.*

Вторая работа была посвящена математическому анализу приязательности текстов Владимира Высоцкого [3]. Она вышла в виде статьи, на основе которой автор планировал написать книгу. Но начавшиеся в 1990-е годы события изменили творческие приоритеты. Ю.М. Батурин гордится тем, что статья есть в музее Владимира Высоцкого в Москве и на нее ссылаются литературоведы. В одном из отзывов на статью говорится:

...в том же публицистическом ряду находится неординарная работа Юрия Батурина, опубликованная в 1988 году... Автор — в то время физик и юрист, впоследствии — известный политический деятель девяностых годов и космонавт. В работе явлен редкий в ту пору (да и теперь несчастый) междисциплинарный подход к предмету исследования. Социально-политическая действенность слова Высоцкого поставлена здесь в прямую связь с художественной многомерностью поэтического мира. Ю. Батуриным разработана и описана с привлечением математического аппарата эвристически ценная модель, которая, полагаю, еще найдет должное применение в высококоведении. Эта модель прежде всего помогает преодолеть навыки монологического восприятия. У Высоцкого нет однозначных и плоских текстов, для его адекватного восприятия требуется объемное, стереоскопическое зрение¹.

С работы [4] началось право массовой информации в СССР, а затем в постсоветских странах. С принятием его в качестве Закона Союза ССР «О печати и других средствах массовой информации» 12 июня 1990 г. в СССР возникла свобода печати, а цензура была запрещена. Этим Ю.М. Батурин гордится вполне по праву. Айдан Уайт, генеральный секретарь Международной федерации журналистов, в своей речи на международной конференции, посвященной 20-летию Закона о свободе печати в Москве, 16 июня 2010 г. так выразил свое отношение к этим процессам:

Спасибо за предоставленную возможность сказать спасибо создателям Закона о СМИ. Напомню, что этот закон появился в эпоху гласности. Это был глобальный феномен, который дал глобальное вдохновение тем политическим переменам, которые всколыхнули мир, направив его сторону большей свободы и демократии².

Работа [5] пока является единственной опубликованной из работанных ученым материалов по физико-математической теории власти. Помещение ее в список — скорее, дело будущей гордости.

¹ Новиков В.И. Высоцкий. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 416.

² Цит. по: Батурин Ю.М., Федотов М.А. Феноменология юридического чуда. М.: РОССПЭН, 2012. С. 7.

Книга [6] стала настоящей классикой, а современные работы [7] и [31] — пример того, что и через четверть века в области компьютерного права Ю.М. Батурина удастся видеть дальше других.

С памфлета [8] начались опыты ученого в области научного юмора, что очень дорого автору.

Статья [9] особенно примечательна. Соавтор Юрия Михайловича О.В. Доброчеев так пишет в предисловии к своей монографии:

Подготовке материала для этой книги предшествовали два ключевых события. Первое — знакомство со статьей Ю. Батурина «Ледоход истории», опубликованной в первом и единственном номере издания Верховного Совета РСФСР «Сегодня!» за 1992 год. В этой статье впервые была ясно изложена идея турбулентного развития социально-политических сред. Следующим ключевым этапом работы стала совместная с Ю. Батуриным публикация в журнале «Столица» № 10 за 1994 год, в которой качественная гипотеза турбулентного механизма социальной эволюции была подкреплена статистическими данными исторического характера¹.

Идея турбулентной динамики социально-исторических процессов оказалась весьма продуктивной. В другой своей работе физик О.В. Доброчеев пишет:

Такого рода обстоятельства (независимость закономерностей турбулентности от конкретных физических, химических или иных свойств частиц среды. — *Прим. авт.*) подтолкнули в свое время некоторых ученых, таких как Г. Менш и Ю. Батурина, к распространению представлений о турбулентности на нетрадиционные для этой науки объекты — экономику и общество в целом. Ю. Батурина, например, увидел в распаде СССР в 1991 году типичную картину «ледохода истории», как он ее назвал. То есть по существу некий аналог гидродинамического процесса распада крупного социального вихря — СССР на более мелкие — республики. В более поздних работах на эту тему он обращал внимание на различные масштабы нестабильности в этих новых образованиях, обратно пропорциональные, согласно теории Колмогорова, их размерам².

В 2017—2018 гг. маленькая статья «Ледоход истории» волилась в двухтомную коллективную монографию ИИЕТ РАН под редакцией Ю.М. Батурина [38], написанную на основе его концепции турбулентного развития истории³.

¹ Доброчеев О.В. Физические закономерности социально-экономических явлений. М.: МИФИ, 1998. С. 9.

² Доброчеев О.В. Гипотеза турбулентности. Технические и гуманитарные приложения: Препринт ИАЭ — 6469/1. М., 2007. С. 14—15.

³ Вихревая динамика развития науки и техники. Россия/СССР. Первая половина XX века: В 2 т.

За простыми предисловиями [10] и [11] к двум сборникам стоит создание придуманной Ю.М. Батуриным невиданной в мире организации — Судебной палаты по информационным спорам, изучать работу которой приезжали специалисты со всего мира. Судебная палата по информационным спорам успешно проработала семь лет, была награждена рядом профессиональных премий и прекратила свое существование в период смены президентов России в 2000 г.

Статья [12] уже более двадцати лет цитируется на Физтехе, а работа [13] — первый доклад на международной конференции о проводимых Ю.М. Батуриным гуманитарных экспериментах в космосе.

В необычном жанре (математическим языком) написана рецензия на французский кинофильм [14]. Ей математик Ю.Н. Благовещенский посвятил даже специальный математический комментарий:

Представленная на суд читателя «Кинорецензия» является интересной попыткой проинтерпретировать происходящее на сцене, связать малое и великое, мир людей и мир флюктуаций¹.

Книга об отце «Досье разведчика» [15] — исполнение сыновнего долга. Работа была очень востребована профессионалами, чем и гордится автор. В ней представлен не парадный портрет близкого

человека, который успешно работал в 1940-е годы в Турции в качестве главного резидента советской внешней разведки, а предложен новый подход, не встречавшийся раньше в публикациях биографического характера, — соединены биографическое исследование с геополитикой, представлен портрет эпохи с позиций современности. Книга была написана на основе многочисленных архивных источников и сопоставления различных данных. Документальность повествования, глубокое исследование превратили книгу в серьезный научный труд, в котором практически отсутствует художественный вымысел и

¹ Благовещенский Ю.Н. Кино и рецензия // Решение есть всегда: Сб. тр. Фонда ИНДЕМ, посвящ. десятилетней годовщине его деятельности. М., 2001. С. 395.

продемонстрировано, что Турция, как и другие нейтральные государства, во время войны оказалась полем битвы спецслужб воюющих сторон и осталась нейтральной в том числе благодаря усилиям советской разведки и дипломатии.

Коллективная монография [16] под редакцией Ю.М. Батурина стала итогом двухлетней работы авторского коллектива энтузиастов. Юрий Михайлович говорит, что сейчас такую книгу не получится ни повторить, ни продолжить — без денег больше никто не работает! В НАСА признали ее лучшей книгой по истории

пилотируемой космонавтики. В книге впервые в космической литературе рассказывается обо всех пилотируемых космических программах, осуществленных в СССР, России, США, Китае и других странах. В увлекательной форме подробно описаны все 239 пилотируемых полетов, выполненных в период 1961—2004 г. Приводятся воспоминания непосредственных участников тех событий: космонавтов и астронавтов, конструкторов и различных специалистов, говорится о программах, которые по различным причинам не были доведены до стадии пилотируемых полетов. Представлена информация

о ракетно-космической технике, использовавшейся в пилотируемых полетах, а также подробно рассказано об отрядах и наборах космонавтов СССР, России, США, Китая и других стран.

Книга по истории создания Конституции России 1993 г. [17] сочетает высокую документальность с необычностью изложения и прекрасными художественными иллюстрациями, как уже отмечалось выше.

В 2008 г. 96-летний академик Б.Е. Черток обратился к Ю.М. Батурину с просьбой помочь ему в подготовке прогноза развития космонавтики до конца XXI в. Такой сверхдолгосрочный прогноз, считает Юрий Михайлович, — дело и неблагодарное, и очень трудное. Но отказать своему учителю он не мог. Книга готовилась большим коллективом авторов. Ю.М. Батурин написал несколько ин-

тересных глав и координировал весь процесс подготовки издания. В результате работа [18] получилась уникальной и оригинальной, а Б.Е. Черток, выступая на ее презентации (по его словам), был крайне удовлетворен тем, что мог рассказать не только о прошлом (что им было сделано ранее в четырехтомнике «Ракеты и люди»), но и о будущем.

Гордится ученый и статьей [19], написанной по поводу 80-летия ИИЕТ РАН, и даже не столько самой статьей, сколько тем, что сумел вернуть ИИЕТ истинный год его рождения — 1932.

Ю.М. Батурин и академик В.Е. Фортов. 2003 г.
(фото из личного архива Ю.М. Батурина)

По свидетельству академика В.Е. Фортова, в то время президента Российской академии наук, немецкие ученые из Института внеземной физики Общества Макса Планка (директором тогда был профессор Грегор Морфилл) назвали «*эфф*фектом Батурина» обнаруженное им явление во время проведения самого длительного и получившего широкую известность эксперимента «Плазменный кристалл» на Международной космической станции¹. Для физика остаться в истории с именованным *эфф*фектом — особый предмет для

¹ Российская газета. 2019. № 225. 7 окт. С. 14.

гордости. О проведении эксперимента в период 2001—2014 гг. с участием российских и немецких ученых и космонавтов подробно и интересно написана книга в соавторстве с Юрием Михайловичем [20], в которой описываются обнаруженные новые эффекты и явления, не наблюдаемые ранее в условиях земной гравитации и расширяющие представления о структуре и динамике материи.

Еще одна важная для Ю.М. Батурина работа [21] опубликована в малотиражном сборнике. Он полагает, что ее оценят лет через пятнадцать, когда придет время восстанавливать уничтоженные академической реформой, начатой в России в 2013 г., ИИЕТ РАН и саму РАН. В публикации изложена юридическая технология этого процесса.

После увольнения Ю.М. Батурина с должности директора ИИЕТ РАН он очень переживал, что не успел довести начатые преобразования в Институте до конца (полагал, что для этого надо два пятилетних срока), и огорчился, что, отдавая силы и время на развитие Института, не писал книги, которые задумал. Но когда сотрудники ИИЕТ, подготовившие книгу [22], подарили ее ученому, оказалось, что за прошедшую

пятилетку удалось написать довольно много, хотя и не в книжном формате. В этот сборник вошло более 100 научных работ — статей, докладов, выступлений и интервью Юрия Михайловича. В нем представлены публикации о реформе РАН, в которых ученым дан оперативный анализ происходящих процессов, статьи по истории ИИЕТ РАН; методологические заметки по науковедению и истории техники, материалы по истории космонавтики. В статьях и рецензиях на книги были затронуты сложные вопросы философии науки, вечные вопросы понимания сущности нравственных категорий. С.С. Демидов, размышляя об этой книге Ю.М. Батурина, отмечает, что в ней

проявились и талант исследователя, способного увидеть проблему, хорошо ее поставить (в этой операции, как мы знаем, спрятана половина ее решения), подыскать удобный метод ее решения.

В этом он проявляет необычайную виртуозность, привлекая не совсем стандартный для историка науки инструментарий — моделирование, в частности построение теоретико-игровых моделей — рефлексивных игр, матричный анализ и др. Здесь и умение взглянуть на изучаемый материал с высоты, оценить его значимость и место в широком социокультурном контексте¹.

Четыре статьи Ю.М. Батурина ([23], [24], [25] и [39]) из жанра научного юмора стали достаточно популярными в академической среде (в широком смысле слова) не только благодаря своему сатирическому накалу, но и потому что крайне жестко критиковали исполнителя реформы — Федеральное агентство научных организаций (ФАНО).

Еще одно предисловие, которое по объему и аналитике скорее является настоящей научной статьей [26], открывает комментарий по международному космическому праву. Кельнский комментарий подготовлен Институтом воздушного и космического права Кельнского университета (ФРГ) и Германским аэрокосмическим центром и издан на двух языках — английском² и русском. То, что издатели обратились к Ю.М. Батурину, и то, что комментарий открывается кратким вступительным словом председателя Международного суда ООН Хисаши Овада, означает, что автору удалось стать заметной фигурой на международно-правовом поле.

В 2017 г. Ю.М. Батуриным изданы сразу пять препринтов [27], [28], [29], [30], [32] под грифом РАН (они выложены также на портале РАН и, следовательно, стали широкодоступными). Все препринты ученый надеется в будущем превратить в книги.

Ю.М. Батуриным отмечаются также три современные (и не имеющие аналогов) статьи [31], [32] и [33]. Он гордится тремя интервью, которые ему удалось взять у мудрецов — знаменитых ученых в возрасте 100 лет (!) — [34], [35], [36]. Это, безусловно, удача и признание профессионализма, поскольку такие личности не станут тратить дорогое для них время на обычного журналиста.

Очень успешным в творческом и публикационном плане для Ю.М. Батурина стал 2018 г. Вышли несколько важных для ученого работ — личная монография [37], получившая литературную премию «Книга года»,³ двухтомный коллективный труд [38] и

¹ Демидов С.С. Куда идет российская наука? Размышляя над книгой Ю.М. Батурина «История науки и техники: импровизации в стиле jazz». С. 209.

² Cologne Space Treaty. Outer Space Treaty // BWV. Berliner Wissenschafts-Verlag, 2017.

³ Литературная газета. 2019. № 12. 27 марта — 2 апреля.

острая сатирическая статья [39], которая стала поводом для проведения специального семинара в Южном федеральном университете (Ростов-на-Дону).

Отмеченные Ю.М. Батуриным 39 работ (см. Приложение 2) — это 10% полного списка трудов. Интересно, что впервые у него появились работы (сразу три!), которыми он гордится, только в 1988 г., когда ему было уже 39 лет. А в 2018 г., когда ему исполнилось 69 лет, появились шесть таких работ! Период, в который выходили указанные работы, продолжается 30 лет. В первой его половине — 12 работ, во второй — 26. После 50 лет — 27 работ. После 66 лет (увольнение из директоров) — за три года 16 работ, которыми можно гордиться (табл. 10).

Таблица 10

Динамика авторской гордости Ю.М. Батурина

Год	Число работ	Категория публикации	Количество ссылок РИНЦ/Google Scholar
1988	3	Две статьи. Проект в соавт.	
1989	1	Глава в монографии	
1991	1	Монография	198 / 236
1992	2	Статьи	
1994	1	Предисловие	
1995	1	Предисловие	
1996	1	Статья	
1999	1	Статья	
2001	1	Статья	
2005	2	Монографии (одна в соавт.)	Колл. моногр. 32 / 26
2008	1	Монография	49 / 44
2010	1	Коллективная монография	75 / 30
2012	2	Статья и научное интервью	
2013	3	Две статьи и научное интервью	
2014	1	Статья	
2016	3	Монография и две статьи	
2017	7	Пять препринтов, статья и предисловие	
2018	6	Две книги, три статьи и научное интервью	

Заметен рост творческой активности, сопряженный с ростом интереса к предмету занятий. Видно также, что работы — предмет авторской гордости — слабо коррелируют с показателями цитируемости. Это означает, что у автора нет склонности ставить на первое место наукометрические показатели. Итак, с возрастом (пока) творческие возможности Юрия Михайловича только нарастают.

Авторская стратегия поливариантной научной работы

Интересна методика, которую использует Ю.М. Батурин как поливариантный ученый (работающий на многих научных направлениях). Приоритетность научных направлений для него менялась в течение жизни (см. раздел «Научные интересы и направления исследований»).

По словам Юрия Михайловича, он постоянно контролирует актуальность расставленных им приоритетов на текущий момент. Каждый год в январские каникулы он пересматривает приоритеты по планируемым книгам (на сегодняшний день их 25, больше, чем уже написано, поэтому полный список, очевидно, недостижим) и соответственно меняет очередность публикации. По высшим приоритетам предпочитает быстро писать и публиковать статьи и столь же быстро собирать из них книгу. Для низших приоритетов — делать доклады на конференциях, затем, откликаясь на просьбы организаторов, заставляет себя написать статью по докладу. Файлы статей собирает и сортирует, и когда наберется достаточно много по той или иной теме, смотрит, не пора ли писать книгу. «Но иногда, как говорится, находит стих (блажь, причуда), и начинаю, вдруг, писать по низкоприоритетной или совершенно новой теме»¹.

Если есть личная система работы, то следить за развитием разнородных научных направлений и поддерживать уровень собственных научных публикаций на каждом направлении при современных поисковых системах, обмене научной информацией с коллегами не так уж сложно, считает ученый. «Такая система скла-

¹ Батурин Ю.М. Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

дывается и шлифуется годами. Слава богу, у меня за спиной их довольно много», — говорит Ю.М. Батурина¹.

Реформа РАН, потребовавшая от ученых новых подходов к опубликованию работ, не изменила личную систему Ю.М. Батурина.

Я не хочу и не буду менять свою стратегию, подстраиваясь под новые правила, разрушающие науку, — говорит он. — Не меняю для себя ничего. Не нравлюсь — увольняйте. У меня не так уж много осталось времени, чтобы думать о рейтингах. Главное — успеть дописать задуманные книги (или некоторые из них), хотя их сейчас вообще не считают за научную продукцию. Из-за нехватки времени стараюсь сделать хотя бы препринты в 2—3 печатных листа по не написанным пока книгам².

«Боковой» ученый

При изучении профиля научной деятельности Ю.М. Батурина у авторов книги возник вопрос. С ним мы и обратились к Юрию Михайловичу: *«Не является ли его подход к работе обычной разбросанностью, компенсированной огромным трудолюбием, или дело здесь в структуре нейронных связей мозга ученого?»*

Оказывается, такой вопрос ему уже задавали однажды. Интересный и исчерпывающий ответ Ю.М. Батурина приводим полностью:

Что такое «разбросанность»? С одной стороны, это несобранность, несосредоточенность. Скажем, «разбросанность мыслей» — негативная характеристика. Но с другой — это разделенность, диффузность, то есть проникаемость в другие среды. Что плохого в том, что строители какой-то организации «разбросаны по городу»? Это значит, строительство идет в разных местах одновременно, и это — хорошо! В конце концов, население всех больших стран разбросано по городам и селам. Что в этом плохого? Разбросанность — всего лишь пределы, в которых реализуется некая вариативность. Чем шире пределы, тем во многих случаях лучше. У моего Учителя, академика Бориса Викторовича Раушенбаха, есть эссе «О пользе ответвлений». Оно опубликовано в его книге «Постскрипtum» (где он меня даже упоминает) и еще в паре сборников. Борис Викторович вспоминал: «Привычка к ответвлению выработалась у меня еще в детстве».

¹ Батурина Ю.М. Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

² Там же.

Я прочитал эти строки, когда мне было уже за пятьдесят, и подумал: это же про меня сказано. В ИИЕТ, да и в Академии наук много настоящих ученых, всю жизнь разрабатывающих одну тему. А я, говоря словами моего Учителя, — не настоящий, а «боковой» ученый. («Я делал то, что никому в голову не приходило делать. И это, на мой взгляд, единственно возможный для меня способ жить в науке» — Б.В.Раушенбах). Представлять ИИЕТ как классический, «правильный» по замыслу институт со строгим разграничением специализаций неверно. Там в силу бескрайнего поля тем — история ВСЕГО естествознания и история ВСЕЙ техники — и конечного числа сотрудников неминуемо появляется разбросанность (в том смысле, что темы отнюдь не примыкают все друг к другу), и в этом он для меня — родная почва. Уверен: если бы я попал в ИИЕТ, когда был помоложе, не только нашел бы там удивительно интересные возможности для «ответвлений», о которых пока еще никто не думал, но и постарался бы вылечить институт и тем самым сделать его более жизнеспособным к сегодняшнему дню. Именно потенциал «ответвлений», да еще горстка сотрудников, которые очнулись от летаргии и работают не меньше моего, привязали меня накрепко к ИИЕТ. Безусловная польза «ответвлений», по Б.В. Раушенбаху, в том, что они делают человека готовым к неожиданным поворотам в жизни и никогда не бывают лишними. Мой путь оказался нетривиальным именно потому, что я не боялся «ответвлений»¹.

На вопрос, не жалеет ли он, что не выбрал какое-то одно направление, в котором, несомненно, сделал бы намного больше, став более известным ученым, Ю.М. Батурин ответил так:

Всякий, кто сделал достаточно много в любой области и продолжает в ней работать, в конце концов становится препятствием для развития, заложенного им направления. Это объективный закон.

А субъективно — работать в рамках одного направления скучно: вокруг так много интересного! И кроме того, мозгу надо отдыхать, а отдых — это смена вида деятельности. Переключаясь на другое направление, мозг отдыхает. Так, отдыхая, всю жизнь и прожил (шутка!)².

¹ Реформаторам РАН наука и техника становятся ненужными в своем сущностном смысле: Интервью с директором ИИЕТ РАН Ю.М. Батуриным // НГ-Наука. 2014. № 10. 11 июня.

² Батурин Ю.М. Интервью авторам. 19 июня 2018 г.

Ipse dixit

Давайте посмотрим по научным направлениям, по специальностям и профессиям... Верно ли утверждение, что я менял профессии, если, окончив Физтех, я получил профессию инженера-физика и работал по своей специальности много лет?.. Стал я космонавтом, прослужил в Отряде космонавтов двенадцать лет, выполнил два космических полета, почти десять лет был заместителем командира Отряда по науке. Пришло время, ушел из Отряда, но полет в космос — событие неотменимое. Я космонавт, и пусть в космос сегодня не летаю, но историей космонавтики занимаюсь. Разве для меня эта профессия завершилась?.. Я закончил юридический. Чем я стал заниматься как юрист? Сначала авторским правом, для этого и направляли меня в институт, потом стал заниматься другими темами — теорией государства и права, компьютерным правом, правом массовой информации, конституционным правом, космическим правом. Я и сейчас всем этим занимаюсь, в том числе и по работе. Нужно создавать правовой режим для новых продуктов — виртуальных моделей. И я сразу в теме, потому что когда-то такие вопросы изучал, у меня есть определенный опыт.

Ю.М. Батурин. 2012 г.
(Фото А. Марова)

В моих трудах — от студенческих публикаций до последних работ — последовательно присутствует все, когда-либо меня заинтересовавшее.

Я понимаю, что в каком-то смысле так жить неправильно. Возьмем хотя бы краткий перечень по юридическим наукам: авторское право, теория государства и права, компьютерное право, право массовой информации, конституционное право, космическое право. Любой юрист скажет, что у настоящего специалиста такого быть не должно. Это все равно что вы приходите в поликлинику и обнаруживаете там окулиста, отоларинголога, рентгенолога и хирурга в одном лице. Вы пойдете к нему лечиться? Нет. В этом смысле я неправильный человек. (И тем не менее так бывает: судовой врач, деревенский доктор, врач в экспедиции... И попробуйте сказать, что в правоведении я — не специалист, если уж скоро четверть века все, кто пишет научные работы по компьютерному праву, ссылаются на две мои ставшие классическими монографии, и я уже 17-й год (интервью 2013 года. — *Прим. авт. книги*) возглавляю первую в нашей стране кафедру компьютерного права. Я не хвастаюсь — это профессиональная гордость. Скажите, что я не специалист в праве массовой информации, если Закон РФ «О средствах массовой информации» написал я с двумя коллегами, и он действует уже более 20 лет! (интервью 2013 года, — *Прим. авт. книги*). И я этим горжусь!)

Я действовал из собственного интереса и любознательности, это меня вело. И практическая потребность многое изучать и многим заниматься. Все мои направления я всегда собирал в «букет», неправильный с точки зрения эстета: надо поставить всего три розочки и одну веточку. Мой «букет» неправильный, потому что в нем есть и розы, и полевые цветы, и трава. Так получилось, что мне все это нужно и интересно, пусть даже меня считают человеком неправильным.

Если чисто арифметически суммировать все направления, получится, что «технарем» был лет 50 (не последовательно друг за другом, а исчисляя мои параллельные линии). Если сложить гуманитарные направления, то лет 80 набегит. Итого 130 лет работы. Если включить детство и юность, то мне фактически 150 лет исполнилось! Я настаиваю на том, что не менял направления деятельности, а добавлял одно к другому... А мотивы — интерес и профессиональная необходимость. Главное — интерес, который не сменялся один другим, но накапливался¹.

¹ Батурич Ю.М. Результативные коллективы рождаются загадочным образом. Интервью с директором ИИЕТ им. С.И. Вавилова чл.-корр. РАН Ю.М. Батуриным. С. 154—156.

Литература и источники

Справочная литература

Библиография трудов ученых Института государства и права (1983—1986). М.: ИГПАН, 1987. 64 с.

Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века): Энцикл. словарь биографий. М.: РАП, 2006. С. 34.

Кто есть кто в России. 1997 год: Справ. изд. М.: Олимп: ЭСМО-Пресс, 1997. С. 51—52.

Международные исследования в России. 1000 экспертов и 100 организаций: Справочник. М.: НП РСМД, 2016. С. 342—344.

Научные труды советских и российских космонавтов: Материалы к библиографии / Под ред. В.В. Циблиева. Звездный городок, 2009. С. 215—232.

Правовая наука и юридическая идеология России: Энцикл. словарь биографий и автобиографий. Т. III / Под ред. В.М. Сырых. М.: РГУП, 2015. С. 176—177.

России звездные сыны. 100 первых отечественных космонавтов: Малая энциклопедия космонавтики. М.: Гелиос, 2007. С. 65—66.

Советские и российские космонавты. 1960—2000. М.: ИД Новости космонавтики, 2001. С. 23—24.

Чернобаев А.А. Историки России конца XIX — начала XXI века: Биобиблиогр. словарь. Т. 1. М.: Собрание, 2016. С. 124—125.

Who is Who в России: Биограф. энциклопедия успешных людей в России. Schweiz, Hübners Who is Who, 2007. P. 182.

2000 Outstanding Intellectuals of the 21st Century. Second Edition. 2003 — International Biographical Centre. England: Cambridge. P. 128.

Цитируемые публикации

Арцимович Л.А. Физик нашего времени (Заметки о науке и ее месте в обществе) // Новый мир. 1967. № 1.

Беллюстин В.К. Как постепенно дошли люди до настоящей арифметики. М.: ЛКИ, 2007.

Беллюстин Н.С. Личность в науке. С.В. Беллюстин (1908—1988). XX век. Люди. События. Идеи. Н. Новгород: НГУ, 2009.

Благовещенский Ю.Н. Кино и рецензия // Решение есть всегда: Сб. трудов Фонда ИНДЕМ, посвященный десятилетней годовщине его деятельности. М., 2001.

Ваганов А.Г. Кому и зачем нужна сегодня история науки и техники. Интервью с директором ИИЕТ РАН Ю.М.Батуриным // НГ-Наука. № 10. 2014. 11 июня.

Волков Г.Н. Социология науки. М.: Политиздат, 1968.

Демурова Н.М. Льюис Кэрролл. М.: Молодая гвардия, 2013.

Доброчеев О.В. Физические закономерности социально-экономических явлений. М.: МИФИ, 1998.

Доброчеев О.В. Гипотеза турбулентности. Технические и гуманитарные приложения; Препринт ИАЭ — 6469/1. М., 2007.

Иванов Д. Формула многогранника // Самозащита без оружия. 2010. № 4.

История юридического факультета Московского университета (1755—2010). М.: Городец, 2011.

Караев Н. От Кэрролла до космоса: Интервью с Ю.М. Батуриным. Postimees (Tallinn), 07.12.2015.

Комаровский Д., Королев В., Недбайлова Е., Чулкова О., Школьников А. Земные и космические страсти космонавта: Беседа с Ю.М. Батуриным // Смоленская газета. 2011. № 97. 3 сентября.

Кузнецова Н.И. «Малая планета» по прозванию ИИЕТ // Батурич Ю.М. История науки и техники. Размышления в стиле jazz. М.: РТСофт-Космоскоп, 2018.

Леонтьева Т.Г. Священник Иоанн Белюстин: Биография в документах. М.; Тверь: СФК-офис, 2012.

Литературная газета. 2019. № 12. 27 марта — 2 апреля.

Льюис Кэрролл. Полное иллюстрированное собрание сочинений в одном томе: Пер. с англ. М.: Альфа-Книга, 2011. 941 с.

Маслов С. Михаил и Юрий Батурины // Элита русской разведки. Дела этих людей составили бы честь любой разведке мира. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 488—512.

Михайлов Р., Шумейко И. Предчувствие космоса: Интервью с Ю.М. Батуриным // Мужская работа. 2014. № 50. Октябрь — декабрь.

Нейман фон Дж. Теория самовоспроизводящихся автоматов. М.: Мир, 1971.

Никитинский Л. Бифуркации Батурина // Новая газета. 2018. № 116. 19 октября.

Новиков В.И. Высоцкий. М.: Молодая гвардия, 2008.

Оноприенко В.И. Траектория творческой личности: К 65-летию члена-корреспондента РАН Юрия Михайловича Батурина // Наука и науковедение. 2014. № 2.

Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4. 1941—1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 476—485.

Розенберг Г.С. Портреты экологических систем. Самара: СГЭУ, 2017. С. 147—158.

Рябов И. Универсальный солдат без военного мундира // Новое время. 1994. № 3.

Станских С.Н. Конституционные этюды проф. Ю.М. Батурина (рецензия-размышление) // Юридический мир. 2008. № 9. С. 74—80.

Шугрина Е.С. Техника юридического письма. М.: Дело, 2000. С. 244—247.

Шумейко И.Н. Знаний не бывает слишком много // Столичное образование. 2014. № 6.

Cologne Space Treaty. Outer Space Treaty. BWV. Berliner Wissenschafts-Verlag, 2017.

Упомянутые публикации Ю.М. Батурина

Батурин Ю.М. Европейский парламент в политико-правовом механизме Сообщества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.01 — Теория и история государства и права; история политических и правовых учений. М.: Институт государства и права АН СССР, 1985.

Батурин Ю.М. Право и политика в компьютерном круге. М.: Наука, 1987.

Батурин Ю.М. Власть и мера («точные методы» в англо-американской политологии) // Власть. Очерки современной политической философии Запада. М.: Наука, 1989. С. 128—148.

Батурин Ю.М., Лившиц Р.З. Социалистическое правовое государство: от идеи — к осуществлению (политико-правовой взгляд). М.: Наука, 1989.

Батурин Ю.М., Федотов М.А., Энтин В.Л. Закон о печати и других средствах массовой информации. Инициативный авторский проект. М.: Юрид. лит., 1989. 63 с.

Батурин Ю.М., Федотов М.А., Энтин В.Л. Закон о средствах массовой информации. Республиканский вариант. Инициативный авторский проект. М.: Юрид. лит., 1991. 71 с.

Батурин Ю.М. Теоретические проблемы компьютерного права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Специальность 12.00.01 — Теория и история государства и права; история политических и правовых учений. М.: Институт государства и права АН СССР, 1991.

Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М.: Юрид. лит., 1991. 272 с.

Батури Ю.М. Градовы // Кашинский генеалогический сборник. М.: ИКАР, 2008. С. 199—201.

Батури Ю.М. Наука. Космос. Живопись // Искусство и наука в современном мире. СПб.: РАН-РАХ, 2011.

Батури Ю.М. Почему естественные науки развивались так, как развивались? Ответ можно найти в искусстве // Тетради по истории науки и техники. Серия молодых ученых. 2011. № 1. С. 5—32.

Батури Ю.М., Федотов М.А. Феноменология юридического чуда. М.: РОССПЭН, 2012.

Morfill G., Baturin Yu., Fortov V. Plasma Research at the Limit. From the International Space Station to Applications on Earth. L.: Imperial College Press, 2013. 297 p.

Батури Ю.М. Результативные коллективы рождаются загадочным образом. Интервью с директором ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН чл.-корр. РАН Ю.М. Батуриным // Социология науки и технологий. 2013. Т. 4. № 2.

Батури Ю.М. Незнаемое как действующее лицо // ИИЕТ им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция. 2014. Т. 1. М.: Ленанд, 2015.

Батури Ю.М. Научный азарт как рефлексивная игра. Рефлексивные процессы и управление // Материалы X Междунар. симпоз. «Рефлексивные процессы и управление» 15—16 октября 2015 г. М.: Когито Центр, 2015.

Батури Ю.М. Правовой режим 3D-документа // Право и информация: вопросы теории и практики: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Президентская библиотека, 2015. С. 27—34.

Батури Ю.М. Интервью журналисту Николаю Караеву (Таллинн, Postimees, 07/12/2015).

Батури Ю.М. История науки и техники. Импровизации в стиле jazz. М.: РТСофт, 2016. 720 с.

Батури Ю.М. Влияние несвершившегося на создание новой техники // ИИЕТ им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция (2016). М.: ИИЕТ РАН, 2016. С. 98—103.

Батури Ю.М. Междисциплинарность и смыслы // Междисциплинарность в современном гуманитарном знании. Ч. 1: Пленарные доклады: Материалы Всерос. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 22—23 июня 2016 г.). Ростов н/Д: ЮФУ, 2016. С. 46—53.

Батури Ю.М. Парадоксальный Льюис Кэрролл: неожиданные интерпретации Препринт. М.: РАН, 2017.

Батури Ю.М. Роль науки в условиях социально-экономического кризиса: физическая модель // Наука та наукознавство. 2017. № 2. С. 43—51.

Батурин Ю.М. Нелинейное государственное развитие, непрофессиональное государственное управление и неожиданные революции // Европейское измерение 2016. М.: Книжный мир: Европейский институт JUSTO, 2017. С. 127—143.

Батурин Ю.М. Конституция как ресурс стабильности государства. Сохраняется ли потенциал Конституции России 1993 г. // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 2. С. 104—115.

Батурин Ю.М. Междисциплинарность как Чеширский кот // ИИЕТ им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция (2018). М.: ИИЕТ РАН, 2018.

Вихревая динамика развития науки и техники. Россия/СССР. Первая половина XX века: В 2 т. /Под ред. Ю.М. Батурина. М.: ИИЕТ РАН; Саратов: Амирит, 2018.

Батурин Ю. Властелины бесконечности. Космонавт о профессии и судьбе. М.: Альпина Паблишер, 2018. 676 с.

Батурин Ю.М. Баллада об инженере // Бранец В.Н. Записки инженера. М.: РТСофт-Космоскоп, 2018.

Baturin Yu. Analysis of Spontaneous Cryptocurrency Market // Proceedings 2018 International Conference on Engineering Technologies and Computer Science (EnT 2018). 20—21 March 2018, Moscow, Russia. IEEE Computer Society, 2018. P. 21—26.

Baturin Yu.M. Topology of Gluing of Virtual and Real Law in Cases of On-Line Crimes // Proceedings 2019 International Conference on Engineering Technologies and Computer Science: Innovation & Application. 27 March 2019, Moscow, Russia. IEEE Computer Society, 2019. P. 3—6.

Интернет-ресурсы

Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/1764323/> (дата обращения: 19.06.2018)

Режим доступа: <https://ieeexplore.ieee.org/xpl/mostRecentIssue.jsp?punumber=8419341> (дата обращения: 15.07.2018).

Режим доступа: <https://mipt.ru/alumni/phystechrules/baturin> (дата обращения: 15.07.2018)

Интернет-портал «Легендарный Физтех». Режим доступа: <http://info.mipt.ru/> (дата обращения: 15.01.2019)

Режим доступа: <http://rus.postimees.ee/3424233/jurij-baturin-ot-kosmosa-do-kjerrolla> (дата обращения: 20.01.2019)

Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/10/17/78232-bifurkatsii-baturina> (дата обращения: 02.02.2019)

Режим доступа: <https://www.mediaklikk.hu/video/rejtelyes-xx-szazad-kun-miklos-musora-mit-tudhatott-szent-gyorgyi-albertrol-a-szovjet-katonai-hirszerzes-1943-ban/> (дата обращения: 10.03.2019)

Личные документы

Батури Ю.М. Личный архив.

Интервью авторам

Батури Ю.М. 10 июня 2018 г.; 18—19 июня 2018 г.; 10 марта 2019 г.

Степанова А.А. 24 февраля 2019 г.

Хомутинников С.С. 25 февраля 2019 г.

Ван Фанг (КНР). 1 марта 2019 г.

Сумкин Д.А. 26 марта 2019 г.

Приложение 1

Перечень публикаций, в которых отражены научные достижения (по каждому кластеру — см. табл. 2).

Кластер 1

Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М.: Юрид. лит., 1991. 271 с.

Батурин Ю.М. Правовой режим 3D-документа // Право и информация: вопросы теории и практики: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Президентская библиотека, 2015. С. 27—34.

Батурин Ю.М. Правонарушения в онлайн-вселенных и экспериментальная юриспруденция // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Безопасность, конфликты и борьба с экстремизмом в информационном пространстве Интернета: правовые аспекты» (1—2 июня 2017 г., г. Москва). М.: Водолей, 2017.

Кластер 2

Батурин Ю.М. Эффективность многомашинных комплексов // Труды XVIII науч. конф. МФТИ 1972 г. Сер. Аэромеханика. Процессы управления. Долгопрудный: МФТИ, 1973. С. 211—221.

Батурин Ю.М. Нелинейное государственное развитие, непрофессиональное государственное управление и неожиданные революции // Европейское измерение 2016. М.: Книжный мир, Европейский институт JUSTO, 2017. С. 127—143.

Baturin Yu. Analysis of Spontaneous Cryptocurrency Market // Proceedings 2018 International Workshop on Engineering Technologies and Computer Science (EnT 2018). 23 March 2018, Moscow, Russia. IEEE Computer Society, 2018.

Кластер 3

Батурин Ю.М. Моделирование переговоров и принцип инвариантности // Системный анализ и количественные методы в исследовании внешнеэкономических связей. М.: МГИМО, 1980. С. 155—164.

Батурин Ю.М. Проблемы моделирования международных отношений // Социологические исследования. 1981. № 1. С. 103—110.

Батурин Ю.М. Рефлексивный анализ в социально-гуманитарном знании (Науковедение): Препринт. М.: РАН, 2017. 38 с.

Батурин Ю.М. Рефлексивный анализ в социально-гуманитарном знании (Дипломатия. Герменевтика. Психология. Литературоведение): Препринт. М.: РАН, 2017. 44 с.

Кластер 4

Батури Ю.М. Космическая дипломатия и международное право. Звездный городок, 2006. 138 с.

Baturin Yu.M. Presage of the International Space Law: the USA State Doctrine (1955—1959) // The Contemporary Problems of International Space Law. Ed. by A. Ya. Kapustin, G.P. Zhukov. Moscow: People's Friendship University of Russia, 2008. P. 56—65.

Baturin Y., Fedotov M., Entine V. URSS: Un projet de loi sur la liberté de la presse // Revue internationale de droit contemporain. 1990. N 1. P. 61—66.

Baturin Y.M., Entin V.L., Fedotov M.A. The road to freedom for the Soviet press // Journal of Media Law and Practice. 1991. Vol. 12. Number 2. P. 43—47.

Кластер 5

Батури Ю.М. Власть и мера («точные методы» в англо-американской политологии) // Власть. Очерки современной политической философии Запада. М.: Наука, 1989. С. 128—148.

Батури Ю.М., Федотов М.А., Энтин В.Л. Закон о печати и других средствах массовой информации. Инициативный авторский проект. М.: Юрид. лит., 1989. 63 с.

Батури Ю.М., Федотов М.А. Феноменология юридического чуда. М.: РОССПЭН, 2012. 335 с.

Батури Ю.М. Конституционные этюды. М.: Институт права и публичной политики, 2008. 194 с.

Кластер 6

Батури Ю.М. Почему естественные науки развивались так как развивались? Ответ можно найти в искусстве // Тетради по истории науки и техники. Серия молодых ученых; № 1. Первая школа молодых ученых. Москва 9—10 ноября 2011 г. М.: ИИЕТ РАН, Б.г. С. 5—32.

Батури Ю.М. Предвосхищение художником физико-математических идей (визуализации Маурица Эшера) // ИИЕТ им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2012. Т. 1. М.: Ленанд, 2013. С. 414—418.

Батури Ю.М. Гиперболические схемы у В.Г. Шухова и М.К. Эшера (сравнение подходов инженера и художника) // Великий русский инженер В.Г. Шухов и его научное наследие: Материалы Междунар. конф. Москва, Институт проблем механики им. А.Ю. Ишлинского РАН, 25—27 ноября 2013 г. М.: Макс пресс, 2013. С. 21—22.

Батури Ю. М. Математический формализм как объект искусства // ИИЕТ им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2016. М.: ИИЕТ РАН, 2016. С. 318—322.

Кластер 7

Morfill G., Baturin Yu., Fortov V. Plasma Research at the Limit. From the International Space Station to Applications on Earth. L.: Imperial College Press, 2013. 297 p., ill.

Фортов В.Е., Батури́н Ю.М., Морфилл Г.О., Петров О.Ф. Плазменный кристалл. Космические эксперименты. М.: Физматлит, 2015. 269 с.

Baturin Yu. Illusions of Perception and Apprehension in the Period of Adaptation to Weightlessness // Proceedings Herman Potočnik NOORDUNG International Science Symposium. Maribor, Slovenija, 9—10 September 1999. P. 87—88.

Батури́н Ю.М. Гуманитарные эксперименты в космосе // XXVII Академические чтения по космонавтике, посвященные памяти академика С.П. Королева (29—31 января 2003 г.): Материалы секции «Космонавтика и культура». М., 2003. С. 103—115.

Батури́н Ю.М. Зрительное восприятие объектов в стиле оп-арт в условиях невесомости // Космонавтика и культура: Труды XXIX академических чтений по космонавтике. Секция 10 «Космонавтика и культура». Москва, январь, 2005. М., 2005. С. 92—102.

Батури́н Ю.М. Восприятие пространства в космосе и в живописи (Физика. Психология. Эксперименты) // К.Э. Циолковский: исследование научного наследия: Материалы XLIII научн. чтений памяти К.Э. Циолковского. Калуга, 2008. С. 282—284.

Кластер 8

Мировая пилотируемая космонавтика (История. Техника. Люди) / Под ред. Ю.М. Батурина. М.: РТСофт, 2005. 760 с.

Батури́н Ю.М. История науки и техники. Импровизации в стиле jazz. М.: РТСофт, 2016. 720 с.

Кластер 9

Baturin Yu. Chess-Like Diplomacy at Novo-Ogarevo. An Eyewitness Account to the Drafting of the USSR Union Treaty of 1991. Demokratizatsiya // The Journal of Post-Soviet Democratization. 1994 Spring, vol.II, Number 2. P. 212—221.

Эпоха Ельцина. Очерки политической истории / Ю.М. Батури́н, А.Л. Ильин, В.Ф. Кадацкий, В.В. Костиков, М.А. Краснов, А.Я. Лившиц, К.В. Никифоров, Л.Г. Пихоя, Г.А. Сагаров. М.: Вагриус, 2001. 815 с. (Есть перевод на кит. яз. и 2-е изд. 2011 г.).

Батури́н Ю.М., Федотов М.А. Феноменология юридического чуда. М.: РОССПЭН, 2012. 335 с.

Батурин Ю.М. Конституционные этюды. М.: Институт права и публичной политики, 2008. 194 с.

Батурин Ю. Конституция как событие на границе хаоса и государственного порядка (на примере Конституции России 1993 года) // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 6. С. 43—56.

Батурин Ю.М. Бифуркации и ключевые точки финальной стадии существования СССР // Европейское измерение 2016. М.: Книжный мир: Европейский институт JUSTO, 2016. С. 27—44.

Батурин Ю.М. Конец эпохи. О проекте Союзного договора 1991 года // Труды Отделения историко-филологических наук. 2016. М.: Наука, 2017. С. 296—316.

Кластер 10

Батурин Ю.М. Наука как рефлексивный ресурс власти // Рефлексивные процессы и управление. 2012. Т. 12. №1/2. С. 23—25.

Батурин Ю. Политическая сила науки (Political Power of Science) // Отношение общества и государства к науке в условиях современных экономических кризисов: тенденции, модели, поиск путей улучшения взаимодействия: Материалы междунар. симпоз., г. Киев, 2—5 июня 2013 г. Киев: Наш формат, 2013. С. 69—77.

Батурин Ю.М. Причины конфликтности в отношениях науки и власти и поражение Российской академии наук в 2013 г. // Наука и науковедение. Киев, 2013. № 4. С. 90—102.

Батурин Ю.М. Рефлексивная модель разгрома Российской академии наук в 2013 г. // Рефлексивные процессы и управление. 2013. № 1/2. Январь-декабрь. Т. 13. С. 12—25.

Батурин Ю.М. Роль науки в условиях социально-экономического кризиса: физическая модель // Наука та наукознавство. 2017. № 2. С. 43—51.

Батурин Ю.М. Академическая дипломатия: природа и факторы эффективности // Взаимодействие правительств и национальных научных обществ с международными организациями в целях развития и применения научных знаний: Материалы междунар. симпоз. Киев, 19—20 октября 2015 г. Киев, 2016. С. 46—53.

Приложение 2

Составленный Ю.М. Батуриным перечень публикаций, которыми он гордится (в хронологическом порядке за тремя исключениями, сделанными в целях более наглядной группировки).

1. *Батурин Ю.М.* Перевод и комментарии памфлета Л. Кэрролла «Точ(е)чая динамика партийной болтовни» // История политической мысли и современность. М.: Наука, 1988. С. 227—242.

2. *Батурин Ю.М.* Парадоксальный Льюис Кэрролл: неожиданные интерпретации: Препринт. М.: РАН, 2017. 46 с.

3. *Батурин Ю.М.* Текст воспринимаемый и мобилизующий (Песни Владимира Высоцкого как поэтико-политическая публицистика) // Политическая наука в условиях перестройки: взгляд на актуальные проблемы современности. М., 1988. С. 284—308.

4. *Батурин Ю., Федотов М., Энтин В.* Инициативный авторский проект. Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» // Молодежь Эстонии. 1988. 21 окт.

5. *Батурин Ю.М.* Власть и мера («точные методы» в англо-американской политологии) // Власть. Очерки современной политической философии Запада. М.: Наука, 1989. С. 128—148.

6. *Батурин Ю.М.* Проблемы компьютерного права. М.: Юрид. лит., 1991. 271 с.

7. *Батурин Ю.М.* Правовой режим 3D-документа // Право и информация: вопросы теории и практики. Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Президентская библиотека, 2015. С. 27—34.

8. *Батурин Ю.* О том, как много умных один Закон о дураках принимали (Современная небылица) // Право и жизнь. Независимый научно-популярный журнал. 1992. № 1. С. 171—184. (Перепечатка — см.: Шугрина Е.С. Техника юридического письма. М.: Дело, 2000. С. 244—247).

9. *Батурин Ю.* Ледоход истории. Оптимистическая теория безнадежной ситуации // Сегодня! 1992. № 1. С. 11—15.

10. *Батурин Ю.М.* Как гневные эмоции компромиссом обернулись (Вместо предисловия к делам и стараниям Третейского информационного суда, история которого началась и завершилась жаркой осенью 1993 г.) // Третейский информационный суд и первые свободные выборы: Сб. нормативных актов и документов / Отв. ред. Ю.М. Батурин. М.: Юрид. лит., 1994. С. 3—5.

11. *Батурин Ю.М.* О начале, возобновлении и распространении информационных споров в России и о нынешнем оных состоянии (Предисловие) // Судебная палата по информационным спорам. Нор-

мативные акты. Комментарии. Обзор практики. М.: Юрид. лит., 1995. С. 3—4.

12. Батури Ю.М. Физтех как невозможная фигура // Я — физтех (книга очерков). М.: ЦентрКом, 1996. С. 452—464.

13. *Baturin Yu.* Illusions of Perception and Apprehension in the Period of Adaptation to Weightlessness // Proceedings Herman Potočnik NOORDUNG International Science Symposium. Maribor, Slovenija, 9—10 September 1999. P. 87—88.

14. Батури Ю.М. Кинорецензия. Франсуа Перрен нарушает «Закон бутерброда»! // Решение есть всегда: Сб. тр. Фонда ИНДЕМ, посвященный десятилетней годовщине его деятельности. М., 2001. С. 393—394.

15. Батури Ю. Досье разведчика. Опыт реконструкции судьбы. М.: Молодая гвардия: Новая газета, 2005. 650 с.

16. Мировая пилотируемая космонавтика (История. Техника. Люди) / Под ред. Ю.М.Батурина. М.: РТСофт, 2005. 760 с.

17. Батури Ю.М. Конституционные этюды. М.: Институт права и публичной политики, 2008. 194 с.

18. Черток Б.Е., Аполлонов В.В., Батури Ю.М., Зеленый Л.М. и др. Космонавтика XXI века. Попытка прогноза развития до 2101 года / Под ред. акад. РАН Б.Е. Чертока. М.: РТСофт, 2010. 864 с. (Перевод на кит. яз.: Ди эр ши и шицзичжундэ юйчжоу хансинсюе. — National Defence Industry Press, 2014 — 492E.).

19. Батури Ю.М. История², достойная Шекспира // Вопросы истории естествознания и техники. 2012. № 3. С. 3—11.

20. *Morfill G., Baturin Yu., Fortov V.* Plasma Research at the Limit. From the International Space Station to Applications on Earth. London: Imperial College Press, 2013. 297 p., ill.

21. Батури Ю.М. Прерывность истории и доктрина обратного перехода (О будущем Институте истории науки и техники Российской академии наук) // Наука и техника: вопросы истории и теории: Материалы XXXIV Междунар. годичной конф. Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (25—29 ноября 2013 г.). Вып. XXIX. СПб., 2013. С. 28—34.

22. Батури Ю.М. История науки и техники. Импровизации в стиле jazz. М.: РТСофт: Космоскоп, 2016. 720 с.

23. Батури Ю.М. Реформа РАН: метафорические срезы // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2014. М.: Ленанд, 2014. С. 16—26.

24. Батури́н Ю.М. Похвала ФАНО. Искусствоведческий комментарий к академической реформе // Наука и науковедение. 2016. № 2. С. 78—85.

25. Батури́н Ю.М. «Охота на Снарка» = Охота на РАН. Попытка осмысления абсурда происходящей реформы Российской академии наук // Наука и науковедение. 2016. № 3. С. 105—109.

26. Батури́н Ю.М. Предисловие к российскому переводу первого тома Кельнского комментария // Кельнский комментарий к космическому праву. Договор по космосу. BWV, Berliner Wissenschafts-Verlag, 2017. С. 9—25.

27. Батури́н Ю.М. История спецоперации по поставке советского оружия в Китай (1937—1943). Препринт. М.: РАН, 2017. 42 с.

28. Батури́н Ю.М. Рефлексивный анализ в социально-гуманитарном знании (Науковедение): М.: РАН, 2017. Препринт. 38 с.

29. Батури́н Ю.М. Рефлексивный анализ в социально-гуманитарном знании (Дипломатия. Герменевтика. Психология. Литературоведение): М.: РАН, 2017. Препринт. 44 с.

30. Батури́н Ю.М. Российский путь к свободе прессы: М.: РАН, 2017. Препринт. 52 с.

31. Батури́н Ю.М. Правонарушения в онлайн-вселенных и экспериментальная юриспруденция // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Безопасность, конфликты и борьба с экстремизмом в информационном пространстве Интернета: правовые аспекты» (1—2 июня 2017 г., г. Москва). М.: Водолей, 2017. С. 27—35.

32. Батури́н Ю.М. Конституция как ресурс стабильности государства. Сохраняется ли потенциал Конституции России 1993 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 2. С. 104—115.

33. Baturin Yu. Analysis of Spontaneous Cryptocurrency Market // Proceedings 2018 International Workshop on Engineering Technologies and Computer Science (EnT 2018). 23 March 2018, Moscow, Russia // IEEE Computer Society, 2018.

34. Процесс познания не обходится без неудач. Последнее интервью Б.Е. Чертока / Батури́н Ю.М. // Вопросы истории естествознания и техники. 2012. № 1. С. 146—154.

35. Впереди должен стоять интерес к работе, а не интерес набить карманы монетой! Интервью Ю.М. Батурина с президентом НАН Украины, директором Института электросварки НАН Украины, акад. Б.Е. Патоном // Вопросы истории естествознания и техники. 2013. № 2. С. 116—131.

36. Чтобы видеть историю, надо измерять время эпохами. Интервью Ю.М.Батурина с президентом НАН Украины, директором Института электросварки НАН Украины, первым президентом Международной ассоциации академий наук академиком Б.Е. Патеном // Вопросы истории естествознания и техники. 2018. № 2. С. 333—347.

37. *Батурин Ю.* Властелины бесконечности. Космонавт о профессии и судьбе. М.: Альпина Паблишер, 2018. 676 с.

38. Вихревая динамика развития науки и техники. Россия/СССР. Первая половина XX века: В 2 т. / Под ред. чл.-корр. РАН Ю.М.Батурина. Т. I: Турбулентная история науки и техники. Т. II: Экстремальный режим развития науки и техники. М.: ИИЕТ РАН; Саратов: Амирит, 2018.

39. Основы теории реформирования науки // Новая газета. 2018. № 143; Вихревая динамика развития науки и техники. СССР/Россия. Вторая половина XX века. / Под ред. чл.-корр. РАН Ю.М. Батурина. Т. III: Самоорганизация, турбулентный переход и диссипация. М.: ИИЕТ РАН; Саратов: Амирит, 2019. 24 дек.; Наука и науковедение. 2019. № 2.

Приложение

Вопросы для ученых

Исходный перечень вопросов, с которых начинались интервью с героями книги.

Образование

1. Как Вы выбирали институт, в котором получали образование? По каким критериям?
2. Самое главное, чему Вас научили в институте? За что Вы благодарны институту?
3. По какой специальности Вы окончили институт и по какой специальности начали работать?
4. Преподавали ли Вы потом в институте, который окончили?
5. Как скоро после окончания института началась Ваша научная деятельность?
6. Какова временная дистанция между учебой в институте и первой Вашей научной публикацией?

Научные направления

7. Перечислите, какие научные направления Вы разрабатывали с начала научной деятельности до настоящего времени.
8. Какие из них «отпочковывались» от предыдущих, какие возникали как новые, а какие трансформировались?
9. Назовите причины, побудившие Вас заняться тем или иным направлением или оставить его.
10. Какие категории научных публикаций (монографии, научные статьи, рецензии и т.п.) имеются в списке Ваших научных трудов?
11. Не могли бы Вы распределить (составить таблицу) распределения категорий научных публикаций (см. вопрос 10) по научным направлениям (см. вопрос 7)? (В случае междисциплинарного исследования помещать сведения только в одной из возможных граф.)
12. Укажите год начала работы на каждом направлении (и год первой публикации) и год окончания (закрытия) данного научного направления (год последней публикации).
13. Укажите наибольшие Ваши достижения на каждом научном направлении (по Вашему мнению).
14. В каких публикациях отражены достижения, указанные в ответе на вопрос 13 (чтобы сравнить с показателями цитируемости)?
15. Какими научными публикациями Вы гордитесь? Почему?

Преподавание

16. В каких учебных заведениях Вы преподавали?
17. Какие курсы Вы читали в вузах?
18. Какие Ваши научные публикации связаны с читаемыми курсами? Учебные курсы основаны на научных публикациях или учебные курсы привели к новым для Вас научным направлениям?

Учителя в науке

19. Какие научные направления Вы осваивали самостоятельно, а в какие Вас ввел учитель?
20. Назовите Ваших учителей.
21. Есть ли у Вас ученики?

Научные школы

22. К какой научной школе Вы принадлежите (по собственной оценке и по оценкам, приводимым в научно-биографической литературе и словарях)?
23. Создали ли Вы свою научную школу?

ИИЕТ

24. Когда Вы узнали о том, что есть институт, занимающийся историей науки и техники? По какой публикации? От кого?
25. Стремилась ли вы попасть в ИИЕТ?
26. При каких обстоятельствах Вы пришли работать в ИИЕТ?
27. Какими научными темами (темой) Вы занимались в ИИЕТ?
28. Назовите причины выбора данной темы (личный интерес, задание и т.д.).
29. Приходилось ли Вам менять научные направления, работая в ИИЕТ?
30. Чем Вам нравится история науки и техники, науковедение?
31. Как Вы можете охарактеризовать научную и человеческую атмосферу в ИИЕТ?
32. Назовите самое важное, что Вам удалось сделать в ИИЕТ.

Круг соавторов и партнеров

34. Сколько у Вас было соавторов?
35. Назовите соавторов (ФИО, уч. степень, научная область), с которыми Вам нравится работать.
36. Кто был генератором идей в работах, написанных в соавторстве, — Вы или кто-то из соавторов?

37. Кого из ученых (по всему миру) Вы считаете самым близким Вам по научным интересам? Другими словами, кому Вы в первую очередь дарите или посылаете свои публикации?

38. Назовите Ваших партнеров (тех, кто развивает близкие Вам направления и обменивается с Вами информацией)

Структура массива публикаций

39. Какие направления своих исследований Вы выделили бы как самые для Вас интересные?

40. Какие направления своих исследований Вы выделили бы как самые важные для науки и для практики?

41. Научные работы какого формата (т.е. категории, вопрос 10) Вы предпочитаете писать (монографии, статьи, доклады и тезисы)?

Ipse dixit

42. Приведите цитату из любой своей работы (или сформулируйте заново), в которой наиболее полно, по Вашему мнению, характеризуется Ваша собственная научная работа и выбранное научное направление.

Оглавление

Предисловие	3
Раздел I. Классики	7
Герой своего времени. С.Р. Микулинский	8
«Отдать делу науки всю жизнь». Э.Н. Мирзоян	64
Биолог-эволюционист мирового класса. К.М. Завадский	109
«Социологом нельзя стать, социологом нужно родиться». С.А. Кугель	148
Раздел II. Лидеры	197
«Эволюция — мера всем вещам». С.Д. Хайтун	198
«В.И. Вернадский был осознан мною как человек-проблема». И.И. Мочалов	242
«Не верь общеизвестному». Ю.В. Чайковский	265
Физик — социолог науки. Е.З. Мирская	299
Строитель информационного общества. С.Б. Шапошник	327
Раздел III. Дирижеры	369
«История науки как личная предопределенность». Э.И. Колчинский	370
Ученый, дипломат, путешественник. А.В. Постников	451
«Неправильный» ученый? Ю.М. Батурин	510
Приложение	612
Вопросы для ученых	

Монография

В оформлении обложки использовано
фото Ю.М. Батурина
Библиотека Страговского монастыря (Прага)

**Кавуненко Лидия Филипповна,
Велентейчик Татьяна Николаевна**

Предопределенность и неожиданность

Наукovedческие очерки
о лидерах цитирования
историков науки и техники

Редактор *Г.А. Клебче*
Корректор *Л.П. Кравченко*
Оригинал-макет *Н.М. Белоусовой*
Оформление художника *А.П. Яковлева*

Подписано в печать 30.01.2020 (с готовых ps-файлов)
Изд. № 3246
Формат 60×90 1/16
Бумага офсетная
Гарнитура Arial Narrow
Усл. печ. л. 38,5. Уч.-изд. л. 37,0
Тираж 500 экз.
Заказ

**ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»
Генеральный директор В.Н. Закаидзе**

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15
Тел./факс: 8-499-740-60-14
E-mail: unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499) 270-73-59